

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

въ 1863 году.

**Начало возстанія (Январь, Февраль
и первая половина Марта).**

СОСТАВИЛЪ

С. ГЕСКЕТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

ПУЗЫРЕВСКАГО.

ВАРШАВА.

АРТИСТИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ САТУРНИНА СИКОРСКАГО

№ 47. Нювй-Свѣтъ № 47.

—
1894.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1863 ГОДУ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

въ 1863 году.

**Начало возстанія (Январь, Февраль
и первая половина Марта).**

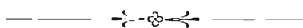
СОСТАВИЛЪ

С. ГЕСКЕТЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА

ПУЗЫРЕВСКАГО.

ВАРШАВА.

Артистическая Типографія Сатурнина Сикорскаго

№ 47. Цоный - Свѣтъ. № 47.

1894.

Дозволено Цензурою.

Варшава, дня 27 Марта 1894 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ очерку военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о характерѣ предпринятаго нами труда.

Мы поставили себѣ цѣлью освѣтить эпоху возстанія исключительно съ военной точки зрѣнія, не касаясь ни дѣйствительныхъ причинъ его, ни вопросовъ внутренней политики. Возстаніе 1863 года довольно полно разработано уже съ политической точки зрѣнія какъ въ нашей литературѣ, такъ и въ иностранной. Кромѣ многихъ мемуаровъ, воспоминаній и записокъ разныхъ лицъ, изъ нашихъ писателей мы можемъ указать на труды В. Ратча¹⁾, Каткова²⁾, Павлицева³⁾, П. В. Берга⁴⁾, Подвысоцкаго⁵⁾, Устимовича⁶⁾. Самое видное мѣсто между ними занимаютъ Бергъ и Ратчъ, которые прослѣдили до тонкости всѣ явленія польскихъ заговоровъ въ связи съ современной исторіей. Въ иностранной литературѣ можно найти массу сочиненій о 1863 годѣ и почти всѣ они заняты изслѣдованіемъ политическихъ условій этой эпохи⁷⁾. Что же касается спеціально

1) „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ въ сѣверо-западной Россіи“. 2 тома, Вильна 1868 г.

2) 1863 годъ. Сборникъ статей о 1863 г.

3) Седмицы польскаго мятежа. 1861—1864 г. 2 тома 1887 г. С.-Петербургъ.

4) Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1862 г. и польское возстаніе 1863—1864. (Записки) Русская Старина 1879 г.

5) Событія въ Варшавѣ въ 1861 и 1862 годахъ. С.-Петербургъ 1869 г.

6) Покушеніе на жизнь графа Берга.

7) Особенно цѣннымъ являются сочиненія Гиллера „Historya Powstania Narodu Polskiego“ и записки Авейде, переведенная на русскій языкъ и издавныя при штабѣ Варшавскаго Округа въ 1866 году. Оба автора стояли во главѣ заговора.

военной стороны, то до сихъ поръ мы не имѣемъ ничего, охватывающаго въ цѣломъ всю кампанію¹⁾).

Существуетъ мнѣніе, что военныя дѣйствія были такъ раздроблены и многочисленны, что описать ихъ невозможно. Дѣйствительно, возстановить фактически всю борьбу въ деталяхъ—работа нелегкая. Количество дѣлъ, занесенныхъ въ формуляры участниковъ, по Высочайшему повелѣнію достигаетъ громадной цифры 600. Мы поставили себѣ задачей разсмотрѣть военныя дѣйствія особо въ каждомъ изъ военныхъ отдѣловъ, на которые дѣлилось тогда Царство Польское выбравъ наиболѣе рѣшающія и поучительныя столкновенія и сводя за тѣмъ въ одно цѣлое картину возстанія въ каждый изъ его періодовъ.

¹⁾ Изъ русскихъ источниковъ по этой части имѣются:

Сочиненіе Берга; оно проливаетъ до нѣкоторой степени свѣтъ собственно на военныя дѣйствія, но далеко не на всѣ.

Записки Потто очень живо и характерно описываютъ многія дѣйствія въ Радомскомъ отдѣлѣ (помѣщены въ Военномъ Сборникѣ за 1863, 67 и 68 годы).

Архивы Главнаго и Варшавскаго окружнаго штабовъ, а также архивъ канцеляріи Варшавскаго генераль-губернатора.

Журналь военныхъ дѣйствій, издававшійся въ 1863 году при штабѣ Варшавскаго военнаго округа.

Изъ иностранныхъ — нѣкоторые мемуары участниковъ; довольно солиднымъ источникомъ является, кромѣ того, предпринятое теперь во Львовѣ изданіе „Wydawnictwo materyałów do Historji Powstania 1863 — 1864. Lwów 1890 г.“ Этого изданія вышло пока 3 тома. Въ него входятъ разныя статьи и документы, между которыми иногда попадаются описанія частныхъ военныхъ дѣйствій.

Кромѣ того, можно указать на слѣдующіе:

A. Hiller. Polska w walce. Эта книга составляетъ V томъ сочиненій этого автора и состоитъ изъ воспоминаній участниковъ возстанія.

Pamiętniki A. Jeziorańskiego. Lwów 1880. Авторъ — одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей; писано по воспоминаніямъ и многіе факты освѣщены недостаточно объективно, съ большими ошибками во времени, мѣстѣ и числовыхъ данныхъ.

Trzy ustępy z powstania polskiego 1863 r. E. Calliera. Также видный дѣятель. Фактическая часть изложена довольно безпристрастно.

Souvenirs et correspondances du prince Emil Wittgenstein. Издано въ Парижѣ въ 1888 г. Часть писемъ относится къ дѣйствіямъ автора въ Калишскомъ отдѣлѣ.

Biblioteka historyczna T. 28/29. Historia Powstania Narodu Polskiego 1863 i 1864 r. Lwów 1882 г. I. Śniadecki. Это сочиненіе представляетъ очень сжатый обзоръ военныхъ дѣйствій, безъ всякихъ деталей.

Ephemerides polonaises. Издано въ Парижѣ. Сборникъ статей изъ газетъ по днямъ за все время возстанія. Это сочиненіе по своей живости хорошо характеризуетъ качество той прессы, на которую опирались вожаки заговора.

Кромѣ того, есть много мелкихъ брошюръ, но онѣ особеннаго значенія не имѣютъ.

Значительная часть иностранныхъ источниковъ относится къ позднѣйшимъ періодамъ возстанія и здѣсь мы ихъ не перечисляемъ.

Такихъ періодовъ было три.

Первый отъ взрыва возстанія въ ночь съ 10—11 Января 1863 года до середины Марта. Первые распоряженія наши вызвали передвиженія войскъ для сосредоточенія ихъ въ отдѣльные отряды, которое закончилось къ концу Января.

За это время банды успѣли сгруппироваться, особенно въ Радомской губерніи и произошло нѣсколько столкновеній, кончившихся неудачно для инсургентовъ.

2^а періодъ—съ Марта до конца 1863 года. Разгаръ борьбы; обѣ стороны получаютъ подкрѣпленія, къ мѣстнымъ бандамъ присоединяются банды Познанскія и Галиційскія; кромѣ того, къ возстанію, затѣянному демократической партіей (красныхъ) примыкаетъ шляхта. Съ началомъ этого періода вспыхиваетъ возстаніе въ Литвѣ и начинаются волненія на Руси¹⁾.

3^а періодъ — съ конца 1863 г. до весны 1864. Постепенный упадокъ возстанія, скомпроментированнаго уже своими неудачами за границей. Особенно упорно держатся дѣйствія въ Люблинскомъ отдѣлѣ. Къ Марту 1864 года почти вездѣ возстаніе подавлено.

Война 1863 года богата примѣрами лѣсныхъ боевъ, нападеніями на транспорты, набѣгами на сообщенія, вообще дѣйствіями малой войны. Много трудовъ перенесла наша армія, потому что возстаніе не было энергически подавлено въ его зародышѣ и затянулось почти на полтора года. Сильнѣе всего мятежъ разгорѣлся въ Царствѣ Польскомъ. Хотя Литовская организація и туго поддавалась вліянію Варшавы, но тѣмъ не менѣе прислушивалась къ ней. Событія въ Варшавѣ служили общимъ сигналомъ.

Настоящій трудъ посвященъ разсмотрѣнію военныхъ дѣйствій исключительно въ Царствѣ Польскомъ въ первый періодъ возстанія.

1) Волынь и Подолія.

ВВЕДЕНИЕ.

Развитіе заговора и положеніе сторонъ къ концу
1862 года.

Взрывъ возстанія и первыя распоряженія.

Чтобы понять и оцѣнить съ военной точки зрѣнія дѣя- ствія польскихъ инсургентовъ 1863 — 64 г., намъ необходимо нѣсколько коснуться самой сущности польскаго заговора, не входя, впрочемъ, ни въ какія политическія изслѣдованія, а ограничиваясь строго выясненіемъ его боевой силы и при- годности въ военномъ отношеніи.

Возстаніе 1863 года является результатомъ конспиратив- ной дѣятельности традиціонныхъ польскихъ партій: бѣлой и красной. Эта дѣятельность продолжалась съ давнихъ поръ. Изгнанная съ окончаніемъ войны 1831 года изъ русской Поль- ши, она сосредоточилась за границей, преимущественно во Франціи и Италіи, опираясь на революціонное направленіе, гос- подствовавшее въ то время въ Западной Европѣ.

Главной квартирой заговорной дѣятельности, находившей- ся въ это время въ рукахъ партій бѣлыхъ былъ „Ламберовъ отель,“ дворецъ князей Чарторыйскихъ въ Парижѣ: отсюда, чрезъ заграничныя и собственныя органы печати, бѣлые воз- буждали общественное мнѣніе противъ Россіи на почвѣ поль- скаго вопроса.

Эта дѣятельность польскихъ эмигрантовъ находила лишь слабый отголосокъ въ предѣлахъ русскихъ владѣній въ формѣ пассивнаго сочувствія со стороны богатой шляхты. 1846 и 1848 года ознаменовались беспорядками въ Австріи и Рус-

си, но у насъ они прошли спокойно. Послѣ Крымской кампаніи признаки политическаго броженія начали обнаруживаться и въ нашихъ предѣлахъ. Къ сравнительно безвредной дѣятельности бѣлыхъ присоединилась агитація многочисленной партіи красныхъ, т. е. демократовъ. Броженіе, не подавленное сразу, быстро развивалось и съ началомъ 1861 года, выразилось въ цѣломъ рядѣ духовно-политическихъ уличныхъ манифестацій сначала въ Варшавѣ, а потомъ и въ провинціяхъ¹⁾. Эти манифестаціи были устроены красными, по волненіе, поднятое ими, отразилось почти на всѣхъ классахъ городского населенія, которое стало во враждебное отношеніе къ Русскому правительству. Въ этомъ броженіи уже въ то время можно было различить глубокое раздвоеніе между партіями красныхъ и бѣлыхъ.

Партія бѣлыхъ, къ которой принадлежала аристократія страны, стремилась къ отдѣленію Польши и восстановленію Польскаго Королевства въ границахъ, предшествовавшихъ первому раздѣлу (1772 г.). Во главѣ ея стояли Чарторыйскіе²⁾. Представителемъ этой фамиліи въ Варшавѣ былъ Гр. Андрей Замойскій, организаторъ агрономическаго общества, въ составъ котораго входили почти всѣ болѣе или менѣе вліятельные землевладѣльцы Русской Польши. По примѣру Варшавскаго агрономическаго общества съ 1861 года начали основываться такія же общества въ провинціяхъ. Имѣя большія связи за границей, а также денежныя средства, партія бѣлыхъ надѣялась найти поддержку въ иностранныхъ кабинетахъ и путемъ воздѣйствія ихъ на Россію принудить послѣднюю къ различнымъ уступкамъ въ пользу поляковъ. Но надежды бѣлыхъ не могли найти сочувствія въ массѣ населенія, особенно крестьянъ, которые, по опыту прошлаго, плохо поддавались заискиваніямъ помѣщиковъ. Бѣлые были не прочь достигнуть цѣли путемъ послѣдовательныхъ уступокъ русскаго правительства, считая вооруженное возстаніе чрезвычайнымъ средствомъ, въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ, когда оно достаточно будетъ подготовлено предварительными работами; нѣкоторые изъ бѣлыхъ даже были безусловно противниками вооруженнаго возстанія.

¹⁾ Періодъ манифестацій очень подробно описалъ въ сочиненіяхъ Н. Берга, Авейде и Подвысоцкаго.

²⁾ Главный представитель ея Кн. Адамъ Чарторыйскій умеръ въ 1861 году.

Партія красныхъ, душой которыхъ былъ Мѣрославскій; приобрѣвшій популярность въ 1848 году, другъ Гарибальди и Мадзини, желала точно также отдѣленія Польши отъ Россіи; но при условіи соціальной революціи, что, конечно, ставило ея стремленія въ совершенную противоположность аристократическимъ замысламъ бѣлыхъ. Къ партіи красныхъ принадлежали: городская чернь, учащаяся молодежь, ремесленники, фабричные, официалисты, мелкое чиновничество и т. п. Съ 1861 года весь этотъ народъ былъ взбудораженъ манифестациями; политическія страсти постепенно разжигались при помощи духовенства и вожаковъ и къ началу 1862 года дошли до высшей степени напряженія. Красные составляли въ Варшавѣ многочисленныя кружки съ разными политическими отбѣнками; самый вліятельный изъ нихъ былъ въ 1861—62 годахъ кружокъ Маіевскаго¹⁾. Всѣ эти кружки долгое время вели борьбу за вліяніе съ бѣлыми. Такъ прошелъ 1861 годъ, но въ концѣ его, не смотря на всѣ пререканія, во всѣхъ партіяхъ, даже совершенно различнаго направленія, вполне опредѣленно зародилась идея о близкомъ вооруженномъ возстаніи противъ рускаго правительства. Въ концѣ этого года разнообразныя политическія теченія получили первую организацію въ видѣ двухъ тайныхъ учреждений, враждебныхъ между собой.

Закрытіе Варшавскаго агропомического общества вызвало бѣлыхъ на образованіе „тайной дирекціи“²⁾, поставившей себя цѣлью создать такую организацію, которая занялась бы дѣятельной подготовкой дѣла освобожденія Польскаго Королевства³⁾.

Дирекція
бѣлыхъ.

Работа этой дирекціи шла очень медленно и за все время, предшествовавшее возстанію, ограничилась лишь сборомъ пожертвованій въ количествѣ около 100 тысячъ рублей, которые были всѣ употреблены на разныя дипломатическія сношенія съ эмигрантами.

Параллельно весьма слабой дѣятельности бѣлыхъ — шла работа комитета красныхъ. Оба эти учрежденія, имѣвшія одинаковую конечную цѣль, — но расходившіяся въ намѣ-

Комитетъ
красныхъ.

¹⁾ Студентъ Варшавскаго университета; по своимъ способностямъ пользовался громаднымъ вліяніемъ между молодежью. Его кружокъ былъ самымъ дѣятельнымъ въ устройствѣ манифестаций.

²⁾ Владиславъ Захойскій, Кроненбергъ, Войцеховскій и Маіевскій, перешедшіе въ лагерь бѣлыхъ съ цѣлью посредничества и примиренія партій.

³⁾ Авейде. Томъ 3. Стр. 25 — 64.

ченныхъ путейъ, а также въ формѣ осуществленія главной идеи—отдѣленія Польши, вели жестокую борьбу и, гдѣ было можно, парализовали взаимные успѣхи. Эти комитеты боролись за господство надъ умами, распатанными манифестациями и пропагандой.

Комитетъ красныхъ одержалъ наконецъ верхъ и значеніе дирекціи стало постепенно падать, а съ паденіемъ ея красные лишались нравственной поддержки интеллигентныхъ людей, а также матеріальныхъ средствъ¹⁾. Комитетъ красныхъ сталъ зародышемъ огромнаго заговора, создавшаго кампанію 1863 года и, постепенно совершенствуясь въ своей организаціи, оставался все время главнымъ руководителемъ возстанія.

Первоначальная организація заговора относится къ концу Октября 1861 года. Цѣль, поставленная имъ для осуществленія, заключалась въ вооруженномъ возстаніи противъ Россіи, которое должно было закончиться возстановленіемъ Польши, при чемъ предполагалось, что форма правленія новаго государства съ границами 1772 года будетъ республиканская, съ уравниемъ сословій, вѣроисповѣданій, имуществъ и т. п.

Первая организація заговора. Форма первоначальной организаціи была слѣдующая: во главѣ заговора стоялъ красный комитетъ изъ 5 членовъ²⁾. Члены комитета или особыя агенты завѣдывали сотскими, стоявшими во главѣ сотни и управлявшими ею черезъ десятскихъ. Послѣдніе имѣли подъ начальствомъ и комплектовали свой десятокъ путемъ тайной пропаганды. Съ каждаго поступающаго бралась клятва въ соблюденіи тайны и въ слѣпомъ повиновеніи, а его имя заносили въ особый списокъ³⁾.

Изъ лицъ, составлявшихъ десятокъ, каждый зналъ только своего десятскаго, имена же товарищей были ему неизвѣстны.

До самого Юня 1862 г. организація эта не имѣла опредѣленной дисциплины и скорѣе походила на братскій союзъ; вся дѣятельность ея заключалась въ формированіи десятковъ, слагавшихся почти исключительно изъ городского населенія.

¹⁾ „..... дѣти, фанатики и авантюристы вѣстѣ съ необразованнымъ и-наэлектризованнымъ городскимъ сословіемъ образовали заговоръ“. Авейде, т. III, стр. 88.

²⁾ Изъ первыхъ членовъ особенно дѣтельными были: Помѣщикъ Хмѣленскій, 3 брата Франковскіе и отставной артиллерійскій офицеръ Домбровскій.

³⁾ См. приложение № 1.

Къ Юнію въ присяжныхъ спискахъ насчитывалось до 3,000 человекъ. Дирекція бѣлыхъ старалась по возможности мѣшать набору. Наиболѣе удачно шла вербовка въ Плоцкомъ и Люблинскомъ воеводствахъ. Въ сосѣднія провинціи (Галиція и Познань) организація еще не проникала. Закупка оружія производилась каждымъ для себя. Во главѣ этого примитивнаго учрежденія стояли очень пылкіе люди: Домбровскій (бывшій офицеръ русской службы) и помѣщикъ Хмѣленскій; они порѣшили ограничиться тѣмъ, что есть на лицо, и произвести возстаніе въ Іюль. Посланные въ воеводства агенты рѣшительно отказались исполнить полученныя въ этомъ смыслѣ приказанія и съѣхались въ Варшаву, гдѣ произошелъ переворотъ въ составѣ краснаго комитета, послѣ котораго во главѣ его сталъ Агафонъ Гиллеръ¹⁾ (редакторъ „Воскреснаго чтенія“), давшій къ Іюлю новую организацію заговору. По уставу Гиллера Варшава была выдѣлена изъ общей организаціи и получила свою, отдѣльную, во главѣ которой стоялъ начальникъ города, избираемый комитетомъ. Весь городъ дѣлился по числу кварталовъ на 13 округовъ, которые сводились въ 4 отдѣленія.

Все Царство Польское дѣлилось по старинному на 8 воеводствъ²⁾, воеводства на уѣзды, уѣзды на округа, округа на сотни и десятки. Каждымъ подраздѣленіемъ завѣдывалъ начальникъ, имѣвшій помощника. Кроме того, въ каждомъ воеводствѣ были особые агенты комитета, не подчиненные воеводамъ. Изъ воеводъ было назначено 3³⁾, остальные до самого Ноября (за два мѣсяца до возстанія) назначены не были. Въ прочихъ провинціяхъ Старой Польши (Галиція, Познань, Литва и Русь)⁴⁾ должны были открыться провинціальныя комитеты изъ 5 членовъ каждый, по назначенію Варшавскаго. Во главѣ всей сѣти заговора стоялъ Центральный Варшавскій Комитетъ изъ 7 членовъ съ представителями отъ Литвы и Руси. Центральный Комитетъ состоялъ изъ 5 департаментовъ (гор. Варшавы, провинцій, заграничныхъ сношеній, полиціи и финансовъ). Предсѣдательствовали

Организація
Гиллера.

¹⁾ и Карлъ Маіевскій, который впрочемъ былъ скоро арестованъ.

²⁾ Люблинское, Плоцкое, Августовское, Мазовецкое, Краковское, Сандомырское, Подляское, Калишское.

³⁾ Глуховскій въ Плоцкомъ, Яновскій въ Краковскомъ и Григоровичъ въ Люблинскомъ.

⁴⁾ Подолія и Волянь.

по очереди ¹⁾. При комитетѣ стала издаваться газета „Рухъ“ ²⁾. Въ такомъ усовершенствованномъ видѣ заговорная организація просуществовала до Ноября. Вся дѣятельность ея прошла въ эти 4 мѣсяца въ разговорахъ и спорахъ и, собственно для подготовки вооруженной борьбы, ничего сдѣлано не было.

Организація Гиллера сама въ себѣ носила такіе недостатки, что не могла дать какихъ нибудь значительныхъ результатовъ. Впервыхъ, она была основана на идеѣ полнаго недовѣрія и мелочной подозрительности: такъ напримѣръ, агенты въ воеводствахъ, непосредственно подчиненные Центральному Комитету, стѣсняли дѣйствія воеводъ, и создавали двоевластіе. Учреждены они были, вѣроятно, для контроля надъ воеводами, которымъ не довѣряли. Поочередное предсѣдательство въ засѣданіяхъ было также средствомъ противъ диктаторскихъ поползновеній и лишало работу по подготовкѣ матеріальныхъ средствъ для предстоящей борьбы необходимаго единства мысли и воли. Въ числѣ департаментовъ мы не видимъ департамента военнаго, вѣроятно также изъ боязни поручить вооруженныя силы одному лицу.

По уставу Гиллера въ Парижѣ долженъ былъ быть организованъ комитетъ для наблюденія за общественнымъ мнѣніемъ, закупки оружія, подготовки транспортовъ его и проч. Комитетъ учрежденъ не былъ—его замѣнилъ агентъ Центрального Комитета, нѣкто Цвѣрцякевичъ (шарлатанъ и человѣкъ сомнительной честности въ денежныхъ дѣлахъ ³⁾). Всѣ сношенія за границей, сдѣланныя этимъ агентомъ, оказались безъ всякаго результата.

Отношенія съ Литвой не выяснились ⁴⁾; о Руси тоже ничего не было слышно до самой осени ⁵⁾. Въ Познани шла вербовка десятковъ, но комитета устроено еще не было ⁶⁾. Въ Галиціи, благодаря частнымъ сношеніямъ студентовъ Кракова и Варшавы, образовались: Верховный Галиційскій

¹⁾ Комитетъ имѣлъ 4 печати: 3 комитетскія и одну для фальшивыхъ паспортовъ.

²⁾ По русски „Движеніе“.

³⁾ Авейде т. III, стр. 117.

⁴⁾ Туда былъ посланъ агентъ Дюлоранъ, котораго Виленская организація признавать не хотѣла.

⁵⁾ Леонъ Франковскій посланный туда въ Ноябрь 1861 года вернулся и ничего не привезъ опредѣленнаго.

⁶⁾ Постоянный агентъ Лукашевскій, студентъ Берлинскаго университета.

комитетъ и двѣ провинціальныя лавы (комитеты): въ Краковѣ для западной и во Львовѣ для Восточной Галиціи; но Верховный Комитетъ не признавалъ для себя обязательными приказанія Центрального Варшавскаго Комитета. Такимъ образомъ, сношенія съ Франціей, Галиціей и Познанью въ этотъ періодъ времени (Іюнь — Ноябрь 1862 г.), имѣвшія огромную важность для постановки всего дѣла возстанія, были въ очень жалкомъ состояніи. Только за границей можно было добыть нужное количество оружія: Познань и Галиція, особенно послѣдняя, были естественными базисами, которые должны были питать возстаніе, особенно въ его первые дни. Все что удалось бы организовать и собрать въ Галиціи, было неприкосновенно для русскихъ войскъ и властей. Политика Австріи могла бы помѣшать планамъ возстанія, но она держалась совершенно противоположнаго направленія.

Не смотря на важность внѣшнихъ сношеній, они повидимому мало занимали Центральный Комитетъ: онъ былъ всецѣло поглощенъ тѣмъ собственнымъ значеніемъ въ краѣ, которое приобрѣлъ къ Іюню 1862 года.

Но это обаяніе не было результатомъ его сознательной работы. Оно явилось, благодаря чисто внѣшнимъ обстоятельствамъ. Причины этого обаянія были слѣдующія: комитетъ былъ тайный и его убожества никто не видѣлъ; возванія и приказанія, издаваемые съ приложеніемъ печати, отдѣльный органъ и громкія обѣщанія заставляли думать деморализованное манифестаціями и пропагандой общество, что за всѣмъ этимъ скрывается дѣйствительная, а не мнимая сила; наконецъ страшная непопулярность Велопольскаго, стоявшаго въ то время во главѣ управленія краемъ, невольно заставляла прислушиваться къ таинственной власти. Кромѣ того, соперники Центральнаго Комитета—бѣлые понемногу утрачивали свое вліяніе. Все это поставило заговорную власть на недостойный пьедесталъ и увеличивало число присяжныхъ съ каждымъ днемъ. Къ Ноябрью, собственно въ Царствѣ Польскомъ, число ихъ достигло до 25000 человекъ¹⁾.

Значеніе
Центральнаго
комитета.

Мы уже выше замѣтили, что за четыре мѣсяца Центральный Комитетъ ничего не сдѣлалъ по матеріальной подготовкѣ къ борьбѣ и все время проводилъ въ преніяхъ, предметомъ которыхъ былъ главнымъ образомъ вопросъ—когда

¹⁾ Люблинское и Плоцкое около 5000 каждое, Варшавское и Подляское до 4000 каждое, Калишское и Сандомирское по 2 т., Краковское около 1000 и Августовское нѣсколько сотъ. Авейде III, стр. 143.

назначить окончательный срокъ возстанія. Мнѣнія были различны, но большинство склонялось на то, чтобы начать его не раньше весны 1863 года. Объ этомъ срокѣ хлопотали также прочія провинціи старой Польши. Но случилось обстоятельство, ускорившее возстаніе: въ Октябрѣ русскимъ правительствомъ было сдѣлано распоряженіе о производствѣ набора въ Январѣ 1863 года. По этому распоряженію конскрипты, въ числѣ около 10/т. человекъ, должны были быть взяты исключительно изъ городскаго населенія. Не смотря на то, что предварительныя распоряженія объ этомъ были писаны секретно, вѣсть о наборѣ разлетѣлась тотчасъ же по Варшавѣ и губерніямъ Царства¹⁾. Наборъ этотъ падалъ всецѣло на боевую силу заговора и долженъ былъ сильно поколебать организацію. Тогда Центральный Комитетъ разослалъ карточки, въ которыхъ торжественно обѣщалъ городскому населенію, что не допуститъ до производства набора. Это обѣщаніе, отъ исполненія котораго зависѣлъ престижъ Центральнаго Комитета, само собой опредѣлило, что возстаніе должно быть произведено во время набора, до котораго оставалось 2 мѣсяца. Но исполнить обѣщаніе Центральный Комитетъ не былъ въ силахъ, такъ какъ время было упущено четырехмѣсячнымъ бездѣйствіемъ. По поводу этихъ карточекъ произошли споры между членами комитета, закончившіеся вторымъ переворотомъ въ его составѣ въ концѣ Октября²⁾. Съ этого времени въ составъ комитета въ качествѣ начальника гор. Варшавы, вошелъ Сигизмундъ Подлевскій, бывшій артиллерійскій офицеръ; личность эта играла въ началѣ одну изъ главнѣйшихъ ролей. — Жаркій сторонникъ ускореннаго возстанія, обладавшій даромъ слова и представительной наружностью, онъ скоро приобрѣлъ рѣшающее вліяніе въ комитетѣ и вопросъ о производствѣ взрыва возстанія во время набора былъ рѣшенъ окончательно.

Распоряженія въ концѣ
1862 г.

Съ Ноября Центральнымъ Комитетомъ были сдѣланы слѣдующія постановленія: 1) воеводская организація была преобразована въ томъ смыслѣ, что во главѣ воеводства поставлены комитеты изъ 5 членовъ подъ предсѣдательствомъ гражданскаго воеводы. Комитеты состояли изъ 3 отдѣленій

¹⁾ Проектъ набора былъ дѣломъ Велѣпольскаго. Не сочувствуя замысламъ красныхъ, онъ думалъ нанести этой мѣрой настолько чувствительную потерю городскому населенію, чтобы всѣ безумныя затѣи пали сами собой.

²⁾ Новые члены: Гиллеръ, Марчевскій, Шварцъ, Берковскій, Авейде и Подлевскій.

(военнаго, административнаго и финансовъ). Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ. Агенты были отмѣнены и замѣнены комиссарами, которые своего голоса не имѣли, но наблюдали за исполненіемъ комитетами приказаній центральной революціонной власти¹⁾. 2) На всѣхъ присяжныхъ наложена подать въ размѣрѣ 5—10% доходовъ, что дало къ началу возстанія капиталъ около 75/т. руб. 3) устроена почта посредствомъ правительственныхъ чиновниковъ, для чего всѣ почтовые станціи были раздѣлены на округа. 4) закрыты заговорные списки и запрещена пропаганда, вслѣдствіе того, что нѣкоторые лица заговора начали попадаться русской полиціи; запрещены были также съѣзды и собранія.

Сношенія съ Познанью и Галиціей остались безъ измѣненія. Въ Парижѣ образована комиссія для закупки оружія и вербовки офицеровъ²⁾. Деньги посылались еженедѣльно, всего около 45/т. р. кромѣ того, приказано было заключить контрактъ въ Лондонѣ на 8000 ружей и аммуниціи и поручено помѣщику Яцковскому купить 2000 ружей для Плоцкаго воеводства въ Пруссіи.

Закрытіе заговорныхъ списковъ повредило организаціи вслѣдствіе обостренныхъ отношеній Центрального Комитета къ Мѣрославскому. Когда Маевскій оставилъ комитетъ красныхъ и перешелъ въ организацію бѣлыхъ, Мѣрославскій прекратилъ съ красными всякія сношенія и старался поднять революцію собственными средствами. Съ этой цѣлью, параллельно организаціи Центрального Комитета появилась организація Мѣрославскаго, основаніемъ которой служили не десятки, а пятки. Эти пятки не имѣли большого успѣха, особенно въ провинціяхъ. Дѣло въ томъ, что духовенство, имѣя большое вліяніе на умы, не могло сочувственно относиться къ Мѣрославскому, слывшему за атеиста. Но съ закрытіемъ заговорныхъ списковъ и приостановленіемъ пропаганды со стороны Центрального Комитета, появились слухи, что вліяніе его ослабѣло.

Къ этому же времени (въ Ноябрь) относится и переходъ Духовенства духовенства на сторону Центрального Комитета. Переходъ этотъ совершился посредствомъ обоюднаго договора, по кото-

¹⁾ Краковскаго Яновскій, Сандомирскаго Ксеидзъ Котковскій, Калишскаго Ксеидзъ Центъ, Мазовецкаго Помѣщикъ Свѣнтковскій, Подляскаго Яшилскій и Дескуръ, Люблинскаго Григоровичъ, Плоцкаго Тлуховскій, Августовскаго не было.

²⁾ Оружіе должно было быть доставлено въ Царство Польское къ концу Января.

рому Центральный Комитетъ обязывался соблюдать права католической церкви, а духовенство—исполнять его приказанія, собирать подати и не отказываться отъ назначеній на заговорныя должности¹⁾.

Для переговоровъ объ этомъ собирались съѣзды ксендзовъ въ разныхъ пунктахъ Царства Польскаго, на которыхъ участвовало нерѣдко до 100 священнослужителей. Въ губерніяхъ Варшавской, Плоцкой и Августовской сношенія съ духовенствомъ оформлены не были по недостатку времени. Поддержка духовенства являлась очень важнымъ приобретениемъ для заговорной организаціи

Послѣднія
приготовле-
нія.

Всѣ эти реформы создались среди постоянныхъ споровъ объ окончательномъ срокѣ возстанія и въ комитетѣ по этому вопросу существовали къ концу 1862 года разныя партіи. Къ партіи, требовавшей ускореннаго возстанія принадлежали: Наржимскій, Гиллеръ и Подлевскій. Эти три лица поддавались напору городской организаціи, а также требованіямъ комиссаровъ. Городская организація требовала безусловнаго исполненія обѣщанія даннаго въ Октябрѣ. Комиссары же, дѣятели провинцій, были, вообще, недовольны Центральнымъ Комитетомъ за ограниченіе ихъ полномочій и нерѣдко не исполняли приказаній Комитета, какъ напр. удерживали деньги у себя, чтобъ лично распорядиться приготовленнымъ оружіемъ. Съ цѣлью оппозиціи центральной власти, они съѣхались близъ Скерневицъ и подали адресъ Центральному Комитету, требуя безусловно произвести возстаніе во время набора и грозя, въ случаѣ несогласія, начать дѣйствія на свою отвѣтственность.

Между тѣмъ, заграничные вожаки красныхъ: Герценъ, Бакушинъ, Высоцкій и Мадзини умоляли комитетъ отложить возстаніе до весны. Того же требовали представители Литвы и Руси. Тѣмъ не менѣе непосредственный напоръ Варшавской городской организаціи, комиссаровъ и, въ особенности, данное обѣщаніе грозили Центральному Комитету потерей обаянія и власти и заставляли его рискнуть на большую игру.

Кромѣ заказовъ оружія за границей, о которыхъ мы уже сказали, комитетъ поручилъ воеводскимъ властямъ закупку оружія на деньги, собранныя пожертвованіями.

Познанскій агентъ Лукашевскій долженъ былъ устроить на прусской границѣ пункты, удобные для провоза оружія:

¹⁾ Авейде III, стр. 160 — 161.

ихъ было около шести (дер. Лапиужки Липновскаго уѣзда, таможня Щипюрно, Мысловецъ и другіе). Такое же распоряженіе получили прочіе пограничныя комиссары.

Кромѣ того сдѣланъ былъ вызовъ эмигрантовъ-офицеровъ изъ заграницы; но на него откликнулись въ первое время немногіе (между ними Лангевичъ и Левандовскій).

Рѣшивъ окончательнo срокъ возстанія въ Январѣ, Центральный Комитетъ приступилъ къ составленію плана дѣйствій.

Такимъ образомъ разросался, невѣдомо для русской мѣстной администраціи, обширный заговоръ; усердно подстрекаемый изъ за границы.

Крымская кампанія не нанесла Россіи того сокрушительнаго удара, на который рассчитывала коалиція; напротивъ, она вызвала ее къ кипучей дѣятельности по пути прогресса во всѣхъ отрасляхъ ея государственной жизни. Шестидесятые года какъ разъ въ этомъ отношеніи были временемъ разгара всевозможныхъ реформъ, и смѣлаго призыва сверху къ широкому обновленію. Если боязнь могущества Сѣвернаго Исполна была одной изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ Крымскую войну, то въ разсматриваемую нами эпоху его призракъ, еще болѣе грозный, виталъ надъ головами западныхъ дипломатовъ, поощряя ихъ къ различнымъ политическимъ выходкамъ, съ цѣлью подорвать внѣшній авторитетъ Россіи путемъ заведенія смуты внутри нашихъ предѣловъ, чѣмъ надѣялись задержать быстрый ходъ нашего перерожденія.

Внѣшняя
обстановка.

Россія, конечно, не успѣла еще оправиться отъ Крымской кампаніи; это обстоятельство также порождало заграницей мнѣніе, что нѣтъ болѣе удобнаго времени, чтобы путемъ воздѣйствія западной дипломатіи принудить насъ къ всевозможнымъ уступкамъ; почва для этихъ интригъ была подъ рукой: избитый польскій вопросъ.

Во главѣ державъ, сочувствовавшихъ польской смутѣ, стояла Франція, собственно ея правительство, въ лицѣ Императора Наполеона III, который былъ въ довольно тѣсныхъ отношеніяхъ съ Ламберовымъ отелемъ; многіе поляки, бывшіе русскіе подданные, сражались подъ его знаменами противъ Россіи въ 1854—56 г. и помощь Франціи въ случаѣ возстанія была вопросомъ какъ бы предрѣшеннымъ; она должна была явиться, „когда пролитая кровь укажетъ границы возставшей Польши.“

Надежда на внимательство Франціи сильно поднимала духъ заговора, по преимуществу въ аристократической его средѣ. Но уже самое выраженіе: „когда кровь укажетъ границы возставшей Польши“ подразумѣвало, что возстаніе должно быть народнымъ, а въ этомъ отношеніи вожаки возстававшихъ классовъ не должны были обманываться сами и обманывать другихъ. Только полное пораженіе русской арміи могло бы заставить крестьянъ примириться съ новымъ порядкомъ вещей. Помощь Франціи являлась весьма заманчивой и разжигающей страсти идеей, но идеей едва ли осуществимой, а потому крайне опасной.

Война Италіи за освобожденіе, популярность Гарибальди, подъ знаменами котораго тоже сражалось не мало польскихъ патріотовъ (изъ красныхъ) ради идеи, всё эти обстоятельства, въ связи съ революціонными идеями того времени, создавали сферу взглядовъ и мнѣній въ западной Европѣ, весьма благопріятныхъ для поляковъ и искусно раздуваемыхъ и направляемыхъ польской прессой, пустившей глубокіе корни какъ за границей, такъ, къ сожалѣнію, и у насъ. Это сочувствіе, въ формѣ ни къ чему не обязывавшихъ фразъ и никогда не переступавшее эту невинную границу, тѣмъ не менѣе, сильно бодрило вожаковъ революціи и быть можетъ этимъ можно отчасти объяснить то безуміе, съ которымъ было поднято гибельное для края знамя возстанія.

Какъ бы въ сторонѣ отъ общаго неблагопріятнаго для Россіи направленія умовъ на западѣ стояли двѣ державы, соприкасающіяся своими границами съ взволнованнымъ краемъ — это Пруссія и Австрія. Оба эти государства, заинтересованныя непосредственно въ происходящихъ событіяхъ, своимъ отношеніемъ къ нимъ могли вліять конечно гораздо больше на весь ходъ польскаго дѣла, чѣмъ прочія державы, всё вмѣстѣ взятыя.

Дѣйствительно, заговоръ развивался, не смотря на быстроту, въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ въ смыслѣ матеріальныхъ средствъ, которые могли бы поднять и питать возстаніе въ первое время; поэтому, вопросъ о существованіи надежнаго базиса былъ первостепенной важности. Заготовить мѣстными средствами въ цужномъ количествѣ всё предметы военнаго снабженія Центральный Комитетъ не имѣлъ возможности, потому что русская полиція, хотя и сильно деморализованная, все таки существовала. Мы видѣли уже, что даже успѣхъ по набору началъ невыгодно отражаться на

тайнѣ заговора и принудилъ закрыть пріемъ и, по возможности, уменьшить пропаганду.

Открытіе же обширныхъ приготовленій въ предѣлахъ Русской Польши грозило полнымъ разоблаченіемъ и могло бы затормозить все дѣло. Кроме того, масса евреевъ въ краѣ, естественныхъ двустороннихъ шпионовъ, какими они были во всѣ войны, когда либо имѣвшія мѣсто на этомъ театрѣ, дѣлала всякія приготовленія въ обширныхъ размѣрахъ, особенно сопряженныя съ денежными затратами, весьма рискованными. Преждевременное же разоблаченіе организациі лишало заговоръ главнаго шанса успѣха — внезапности взрыва возстанія и нападенія на русскія войска.

Насколько рисковано было питать возстаніе мѣстными заготовленіями, на столько важно было создать базисъ внѣ сферы дѣйствія русской правительственной власти. Охватывающія территоріи Пруссіи и Австріи, съ сочувствовавшимъ польскимъ населеніемъ, готовымъ принять дѣятельное участіе въ возстаніи — могли служить чрезвычайно удобными источниками для пополненія матеріальныхъ нуждъ инсургентовъ и вопросъ сводился всецѣло на то, въ какое отношеніе къ возстанію стануть Пруссія и Австрія.

Въ этомъ смыслѣ сосѣднія территоріи этихъ державъ были не одинаково выгодны, какъ будущіе базисы.

Политика Пруссіи относительно входящихъ въ ея составъ провинцій старой Польши (Познань), опредѣлилась еще въ 1848 году, послѣ разгрома польскаго заговора. Полиція до тонкости разоблачила всю систему полонизма и держала съ тѣхъ поръ всѣ нити въ своихъ рукахъ, зорко слѣдя за населеніемъ. 14 лѣтняя колонизація Познаніи сильно пошатнула сепаративныя стремленія этой провинціи: граница зорко и педантически охранялась войсками; при такихъ условіяхъ Познань не могла стать базисомъ для возстанія въ широкомъ смыслѣ слова.

Что касается Галиціи, то она имѣла сильное превосходство въ этомъ отношеніи. Австрійское правительство, напуганное рѣзней 1846 года, считало польскую революціонную войну въ Россіи весьма для себя выгодной въ томъ смыслѣ, что она ослабитъ въ концѣ концовъ полонизмъ въ Галиціи, съ которымъ Австрійская Имперія, не имѣя своей собственной національности, не могла бороться съ успѣхомъ въ мирные періоды и который всегда стоялъ передъ ней какъ болѣе или менѣе мрачный призракъ. Во время подготовки, и даже въ началѣ самаго возстанія, Австрія нисколько не препятство-

вала въ предѣлахъ своей территоріи осуществленію польскихъ замысловъ. Кромѣ благопріятнаго отношенія Австрійскихъ властей, въ Галиціи находился центръ польской интеллигенціи того времени — городъ Краковъ, который съ вострогомъ подхватывалъ доходившія до него свѣдѣнія о разныхъ признакахъ революціоннаго движенія въ Варшавѣ. Краковскій университетъ разжигалъ общественныя симпатіи къ замысламъ русскихъ поляковъ и мало по малу заговорная организація проникла въ Галицію, встрѣтивъ въ этой провинціи полную готовность ко всякаго рода содѣйствію.

Независимо сего, театръ предстоящей войны, Русская Польша, вообще по своей нересѣченности весьма выгодный для партизанскихъ дѣйствій, примыкалъ южной частью, наиболѣе гористой и лѣсистой, къ Галиціи, чѣмъ облегчалось формированіе первыхъ кадровъ будущей писурректіонной арміи: такимъ образомъ Галиція и по положенію географическому и по политическимъ условіямъ должна была стать базисомъ всего возстанія и питать его до той поры, пока его размѣры и сила не завоюютъ ему прочнаго положенія въ русскихъ предѣлахъ съ вполне опредѣленной территоріей, а слѣдовательно и средствами.

Такова была внѣшняя политическая обстановка, въ которой развивался заговоръ. Центральный Комитетъ относился къ ней совершенно безсознательно и строилъ все свое дѣло на трескучихъ фразахъ, принимая ихъ, повидимому, за болѣе надежный фундаментъ чѣмъ то, что въ этой обстановкѣ было дѣйствительно существеннымъ. Такимъ образомъ, твердо вѣри въ коалицію западныхъ державъ, онъ упустилъ воспользоваться выгодами Галиціи и основательно подготовить задуманное дѣло, которое онъ взялъ въ свои руки. Центральный Комитетъ не только не подготовилъ базиса, но сразу поставилъ себя во враждебныя отношенія къ Галиційскому Комитету и не сумѣлъ заставить уважать свои требованія; повидимому, онъ даже не сознавалъ, въ чемъ заключается задача по подготовкѣ войны. Объясняется это тѣмъ, что Комитетъ сей, признавшій себя народнымъ правительствомъ, состоялъ изъ людей до сихъ поръ никому въ Польшѣ неизвѣстныхъ, не имѣвшихъ за собой никакихъ заслугъ, людей безъ всякаго опыта, и даже почти безъ образованія. Авторитетъ, которымъ онъ пользовался въ предѣлахъ русской Польши, былъ явленіемъ совершенно случайнымъ и отнюдь не вытекалъ изъ его дѣятельности, которая вмѣсто того, чтобы обратиться къ работамъ чисто военнаго характера, состояла лишь

въ борьбѣ съ различными другими партіями, кружками и организациями. Центральный Комитетъ состоялъ изъ 5 членовъ, которые, по образу мыслей, дѣлились на три враждебныя партіи по признацію Авейде, одного изъ членовъ этого комитета.

Такова была власть, ставшая передъ возстаніемъ въ концѣ 1862 года во главѣ всѣхъ боевыхъ силъ заговора. Эти силы состояли изъ 25 тысячъ человекъ, разсѣянныхъ по всему Царству Польскому и организованныхъ вмѣсто ротъ и батальоновъ въ десятки и сотни. Это были истые сыны уличныхъ демонстрацій и люди, почти 2 года ничѣмъ не занятые. Около 10/т. изъ нихъ подлежали набору.

Вооружены они не были, кромѣ нѣсколькихъ сотъ, имѣвшихъ свои ружья, преимущественно охотничьи. Оружіе хотя и было заказано за границей, но чрезъ ненадежныхъ людей и къ сроку не прибыло.

За этими блестящими кадрами скрывалось, безъ сомнѣнія, еще много тысячъ черни и всякаго сброда, а также шпяхта, въ началѣ возстанія не примкнувшая къ организациі и выжидавшая первыхъ успѣховъ. Относительно всего же населенія Царства Польскаго эти классы составляли весьма жалкій процентъ. За ними стояли неподвижно 4 милліона крестьянъ, мрачно и подозрительно смотрѣвшіе на предпринимаемую затѣю, не принимая въ ней никакого участія. Но Центральный Комитетъ глубоко былъ убѣжденъ, что когда онъ одержитъ побѣду, то эта масса подыметя за общее дѣло.

Къ началу возстанія Центральный Комитетъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 450/т. польскихъ злотыхъ (около 75 тыс. рублей.)

Западная Европа дружно аплодируетъ спектаклю и даетъ ложныя увѣренія въ будущей поддержкѣ¹⁾.

Но не будемъ увлекаться оппереточнымъ характеромъ великой драмы и пойдемъ далѣе.

Ближайшимъ предметомъ дѣйствій польскаго заговора въ Царствѣ были русскія войска бывшей 1-ой арміи, незадолго передъ тѣмъ переименованныя въ войска Варшавскаго военнаго округа, численностью около 90000 человекъ, изъ которыхъ около 25/т. занимали Варшаву, а остальные были расквартированы по губерніямъ: 4-я дивизія въ западной части

Силы
русскихъ.

¹⁾ Рѣчь Принца Луи Наполеона въ сенатѣ въ Парижѣ. Рѣчи въ англійскомъ парламентѣ.

Варшавской, 5 въ Люблинской, 6 въ Плоцкой и Августовской и 7 въ Радомской губерніяхъ.

Всего по боевому составу въ арміи состояло:

Пѣхоты 66 батальоновъ изъ коихъ 5 стрѣлковыхъ. Полки были 3-хъ батальонные, батальоны, считая со стрѣлковыми ротами, 5 ротные. Среднимъ числомъ полки имѣли по 200 человѣкъ въ ротѣ.

Кавалерія состояла изъ 9 казачьихъ полковъ и 6 полковъ 2-ой кавалерійской дивизіи. Въ Январѣ прибыли въ Варшаву Л. Гв. Гродненскій Гусарскій и Л. Гв. Уланскій полки. Всего было съ ними 32 эскадрона и 54 сотни.

Артиллерія состояла изъ бригадъ, приданныхъ дивизіямъ. Каждая бригада имѣла 4 батареи по 8 орудій. Батареи были: двѣ батарейныя, по одной облегченной и по одной нарѣзной въ каждой бригадѣ. Конная артиллерія состояла изъ 3-хъ батарей. Всего имѣлось 152 пѣшихъ и 24 конныхъ орудія.

Инженерныя войска. 3 саперныхъ батальона.

Крѣпостныя части—Новогеоргіевскій и Замостьскій крѣпостные батальоны по 1000 слишкомъ человѣкъ.

Эти войска были разбросаны во всемъ Царствѣ Польскомъ поротно и поэскадронно на самыхъ широкихъ квартирахъ ¹⁾.

Въ виду предстоящаго набора, въ помощь гражданской администраціи были выдѣлены какъ отъ ротъ, такъ и отъ казачьихъ сотенъ мелкія команды, что ослабило численный составъ.

Несмотря на грозныя тучи, которыя надвигались на горизонтъ нашемъ уже въ продолженіи 2 лѣтъ, предшествовавшихъ возстанію, одинъ поверхностный взглядъ на то положеніе, въ которомъ засталъ насъ 1863 годъ, показываетъ, что наша военная администрація въ краѣ далека была отъ мысли предполагать возможность вооруженнаго возстанія.

Такъ, цѣлые раіоны были заняты лишь одной кавалеріей, часть артилеріи стояла безъ прикрытія, парки какъ инженерныя, такъ и артиллерійскія, несмотря на близость крѣпостей, гдѣ они могли бы быть въ безопасности отъ нечаянныхъ нападений, стояли отдѣльно.

Вообще вся дислокація была специально приурочена лишь къ требованіямъ удобствъ квартированія.

¹⁾ См. подробную дислокацію приложение № 2.

Въ Сентябрѣ по приказанію Намѣстника было снято военное положеніе¹⁾, что конечно ослабило бдительность войскъ и полиціи. Никакихъ инструкцій на случай вооруженнаго возстанія, никакихъ распоряженій по прикрытію нашихъ границъ, охранявшихся слабымъ кордономъ пограничной стражи, не было. Мы обладали, правда, крѣпостями и въ то время считалось, что извѣстное количество крѣпостей помогаетъ удерживать край въ повиновеніи. Можетъ быть въ этомъ взглядѣ и есть доля истины, но крѣпости того времени въ Царствѣ Польскомъ: Александровская цитадель, Брестъ-Литовскъ, Замостье, Новогеоргіевскъ и Ивангородъ никакого существеннаго вліянія на ходъ войны не имѣли, кромѣ Александровской Цитадели, которая держала подъ страхомъ главный центръ— Варшаву и крѣпости Брестъ - Литовска, которая могла бы служить, въ случаѣ крайности, редюнтомъ для всей арміи. Остальныя крѣпости могли быть полезны лишь какъ обезпеченные пункты для помѣщенія парковъ, войсковыхъ тяжестей, семействъ военно - служащихъ и т. п. Но если крѣпости и не имѣли для насъ значенія активнаго, то потеря хоть одной изъ нихъ давала громадныя выгоды инсургентамъ: они получали укрѣпленный пунктъ, запасы и рекламу.

Такимъ образомъ, обладаніе крѣпостями несколько не обезпечивало насъ отъ тѣхъ неприяностей, которымъ мы рисковали подвергнуться, благодаря разбросанному, не примѣненному къ возможнымъ случайностямъ расположенію нашихъ силъ. Къ счастью, дѣло не дошло до крайности и служба крѣпостей въ смыслѣ убѣжищъ не понадобилась.

Во главѣ арміи стоялъ генералъ Рамзай, человекъ до педантичности точный въ службѣ, но мало обращающій вниманіе на тѣ тревожные признаки, которые грозили поставить войска внезапно въ опасное положеніе.

Русской арміи предстояло вступитъ въ борьбу, ей совершенно незнакомую и потому тяжелую; довѣрчиво и спокойно занимаясь мирными занятіями, она терпѣливо сносила перѣдкѣи оскорбленія.....

Давъ торжественное обѣщаніе защититъ конскриптовъ отъ набора, Центральный Комитетъ не имѣлъ никакихъ матеріальныхъ средствъ исполнить его. Срокъ набора наступалъ, и въ средѣ членовъ комитета укрѣплялось сознаніе, что до-

Планы.

¹⁾ Кромѣ горъ Варшавы, Плоцка, Калиша и мѣстностей лежащихъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ.

рогое время упущено въ бесплодныхъ спорахъ и въ поле выступить не съ чѣмъ. Тогда Подлевскій предложилъ свой 1-ый планъ, который долженъ былъ спасти репутацію Центрального Комитета, приписавъ ему всю заслугу въ случаѣ успѣха и связвъ отвѣтственность, въ случаѣ неудачи. Планъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: всѣ конскрипты ко времени набора должны были собраться въ лѣса близъ Домброва и Суходпева¹⁾ по маршрутамъ, составленнымъ Подлевскимъ. Къ этимъ пунктамъ къ тому же времени должно быть подвезено оружіе изъ за границы. Это давало ко времени набора 10,000 вооруженныхъ людей — армію отчаянныхъ, воодушевленныхъ тѣмъ, что имъ пѣтъ, какъ бѣглымъ, возврата къ прежней жизни. Въ прочихъ пунктахъ Царства Польскаго все должно оставаться спокойнымъ до поры до времени. Армія отчаянныхъ дѣйствуетъ смѣло наступательно; если въ началѣ дѣйствія ея будутъ успѣшны, то они признаются публично и будутъ объявлены какъ начало общаго возстанія; если же эта армія будетъ разбѣяна, то дѣйствія ея должны быть объявлены какъ кровавый протестъ населенія противъ насильственнаго набора; тогда Центральный Комитетъ остается въ тѣни и общее возстаніе подъ его управленіемъ будетъ произведено позже. Главнокомандующимъ арміей отчаянныхъ назначался Подлевскій.

Этотъ планъ былъ хитрой выдумкой и весь основанъ на случайностяхъ. Для закупки, сбора и транспортировки оружія былъ посланъ нѣкто Голенковскій въ Парижъ съ 60 т. франковъ, который въ день пріѣзда въ этотъ городъ былъ арестованъ французской полиціей; бумаги его были захвачены, деньги отобраны и, такимъ образомъ, въ виду недостатка средствъ и времени повторить подобную командировку, планъ Подлевскаго рухнулъ самъ собой, приведи членовъ комитета въ окончательное уныніе. Одновременно съ арестованіемъ Голенковскаго въ Парижѣ, варшавская полиція открыла главную типографію Центрального Комитета, въ которой печатался подпольный органъ „Рухъ“ и арестовала редактора Шварца, одного изъ самыхъ усердныхъ членовъ комитета.

Оскаръ Авейде, ярый противникъ ускореннаго возстанія воспользовался этимъ моментомъ и предложилъ членамъ комитета добровольно сдать должности новому составу, на что перепуганные и смущенные организаторы безпрекословно согласились.

¹⁾ Гористая часть Радомской губерніи.

Авейде надѣялся, измѣнивъ составъ, добиться того, чтобы Центральный Комитетъ отказался отъ освобожденія конскриптовъ и отложилъ бы срокъ возстанія. Но въ число членовъ опять попали Гиллеръ и Подлевскій; послѣдній, какъ начальникъ города Варшавы, болѣе всѣхъ испытывалъ давленіе городской организаціи, боявшейся набора, и предложилъ 2-ой планъ, идея котораго, какъ говорили, принадлежала Домбровскому, арестованному уже нѣсколько мѣсяцевъ.

Этотъ планъ заключался въ томъ, чтобы съ отрядомъ изъ 4/т. человекъ, которые должны были быть заблаговременно собраны и расквартированы въ окрестностяхъ Новогеоргіевска, овладѣть этой крѣпостью нечаяннымъ нападеніемъ. Возможность осуществленія этого предпріятія основывалось на томъ расчетѣ, что въ средѣ юнкеровъ училища, помѣщавшагося въ Новогеоргіевскѣ, а также въ войскахъ гарнизона этой крѣпости будто бы есть лица, сочувствующіе заговору.

Захвативъ Новогеоргіевскъ и Плоцкъ, предполагалось сдѣлать изъ Плоцкаго воеводства главный операціонный базисъ и сформировать въ немъ корпусъ. Другой корпусъ долженъ былъ быть сформированъ близъ Варшавы, а 3-й (Лангевича) — собраться въ Радомской и Люблинской губерніяхъ для движенія на Русь. Одновременно со взятіемъ Новогеоргіевска возстаніе должно было вспыхнуть во всемъ Царствѣ Польскомъ. По сформированіи 50/т. арміи, она должна была получить строго военную организацію, на первые же дни возстанія назначались въ воеводства военные начальники: въ Плоцкомъ Томашевскій, въ Подляскомъ Левацковскій, въ Краковскомъ Куровскій и въ Сандомирскомъ Лангевичъ¹⁾. Соответственно этому плану имъ даны были словесныя инструкціи и маршруты для отправки предназначенныхъ для набора конскриптовъ изъ мѣстъ постоянного жительства въ другіе пункты, по выбору военныхъ начальниковъ, чтобы скрыть ихъ отъ набора.

Военнымъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность въ пятихъ инсургентами городахъ провозглашать народное правленіе, и по сформированіи уѣзднаго управленія производить наборъ въ „народовую армію“, отбирая присягу. Кромѣ того, — съ плѣнными русскими обращаться гуманно.

¹⁾ Въ прочихъ воеводствахъ военныхъ начальниковъ назначено не было.

Такимъ образомъ въ основаніи втораго плана лежало предприятие — овладѣть нечаяннымъ нападеніемъ крѣпостью и ея артиллерійскими запасами. Идея эта едвали могла имѣть шансы на успѣхъ. Крѣпость Новогеоргіевскъ хотя и не была приведена въ оборонительное положеніе, но тѣмъ не менѣе, занятая гарнизономъ свыше 2/тыс. человекъ, имѣя долговременную профиль, представляла собой пунктъ, захватъ котораго составлялъ почти невозможную задачу для банды.

Мы видѣли, что 1-й планъ Подлевскаго рушился изъ за случайнаго происшествія — ареста комиссара въ Парижѣ и какъ слѣдствіе этого ареста явилась невозможность доставить изъ за границы оружіе на предполагаемый 10/тысячный отрядъ. Съ того времени условія не измѣнились, оружія по прежнему не было и чтобы добыть его — ставится вышеуказанная задача несуществующему еще отряду въ 4 тысячи человекъ на который оружія также не имѣлось. Изъ рѣчи, произнесенной Подлевскимъ на одномъ изъ засѣданій видно, что даже мѣстное вооруженіе было собрано въ чрезвычайно ограниченномъ количествѣ; трудно вѣрить, чтобы человекъ образованный, принявшій на свою отвѣтственность такое крупное дѣло, сознательно предпринялъ бы дѣйствія при такихъ условіяхъ. Между тѣмъ это именно такъ, Подлевскій сознавалъ имѣвшіяся средства ¹⁾).

¹⁾ Указавъ на нравственный успѣхъ заговорной организаціи въ рѣчи своей передъ собраніемъ членовъ, рѣшившихъ возстаніе на 10-е Января, Подлевскій, переходя къ матеріальнымъ средствамъ заговора, сказалъ: „успѣхи матеріальные шли не такъ счастливо какъ развивался духъ въ патріотическомъ народѣ, по той причинѣ, что тамъ гдѣ враждебное правительство держитъ въ своихъ рукахъ все богатство края, политическимъ цѣлямъ нѣтъ мѣста. Собранныхъ грошей съ бѣдной организаціи едва хватаетъ на ея нужды. Подать, наложенная 18 Октября (новаго стиля) преимущественно легла на городское населеніе: купцовъ, жидовъ, ремесленниковъ и чиновниковъ и только на небольшую часть шляхты. Деньги, собранныя въ дни манифестацій, попали въ руки комитета бѣлыхъ; въ кассу Центрального Комитета ничего изъ нихъ не поступило. Другихъ случайныхъ доходовъ касса не имѣла.

Теперь объ оружіи: я обѣщала городскому отдѣленію 7, тыс. карабиновъ, такъ какъ, по всей вѣроятности, я могъ ихъ имѣть въ краѣ; арестованіе отправленной для этого комиссіи французскимъ правительствомъ обнаружило, что доставка его въ предѣлы края можетъ значительно опоздать. Я не учреждала фабрикъ косъ, такъ какъ это было преждевременно, еслибы рекрутъ забрали въ Мартѣ; охотничьи ружья собраны въ воеводствахъ и его едва хватить на 600 человекъ“...

Biblioteka historyczna, т. 29. Historia Powstania Narodu Polskiego 1863 i 1864 r., т. II, стр. 6.

Между тѣмъ какъ Центральнй Комитетъ избрѣталъ производство планы, случилось неожиданное обстоятельство, давшее развяз-набора и па-
ку натянутому положенію дѣлъ. Въ ночь съ 3 на 4 Января ника.
1863 года былъ внезапно произведенъ наборъ. Это было какъ
разъ наканунѣ того дня, въ который Подлевскій приказалъ
отправить изъ Варшавы первыя партіи людей (нѣсколько сотъ)
по Блонскому тракту и къ Сѣроцку, рассчитывая къ 14-му ¹⁾
собрать свой 4 тысячный отрядъ, для нападенія на Новогор-
гівевскъ.

Узнавъ о произведенномъ наборѣ, люди, причастные къ организаціи, въ большихъ массахъ стали покидать Варшаву, не руководствуясь никакими инструкціями, проклиная Центральнй Комитетъ и требуя общанной защиты. Комитетъ совершенно потерялъ голову и собирался нѣсколько разъ на засѣданія. Планъ атаки Новогоргівевска рушился самъ собой. Слѣдующіе дни бѣгство заговорщиковъ продолжалось.

На одномъ изъ засѣданій 4-го же числа роковой часъ возстанія былъ назначенъ на полночь съ 10-го на 11-ое Января. На другой день Подлевскій отправился къ Варшавско - Блонскимъ шайкамъ; одновременно Центральнй Комитетъ послалъ своего агента въ Сѣроцкъ успокоить недовольныхъ.

7-го Января Комитетъ отправилъ начальника Краковскаго воеводства Владислава Яновскаго депутатомъ къ Мѣрославскому съ предложеніемъ принять начальство надъ возстаніемъ, въ качествѣ диктатора революціи. Мѣрославскій принялъ предложеніе не сразу, но пріѣздъ его былъ рѣшенъ. До прибытія Мѣрославскаго установлено „временное правительство“ изъ 3 лицъ ²⁾). Мѣстомъ пребыванія его былъ назначенъ гор. Плоцкъ, гдѣ это „правительство“ должно было засѣдать послѣ 10-го Января явно. 9-го Января временное правительство переправилось въ Кутно, имѣя въ кассѣ 7½ тысячъ рублей. Ни одной штуки оружія изъ за границы къ 10-му числу не прибывало ³⁾). Таковъ былъ заговоръ въ началѣ возстанія.

Взрывъ
возстанія.

Въ 12 часовъ ночи съ 10 на 11 Января, совершенно неожиданно для насъ, произошло нападеніе на разбросанныя части русскихъ войскъ бандами различной величины. Напа-

1) Предполагавшійся день набора.

2) Микошевскій, Авейде и Яновскій.

3) Авейде III, 219 стр.

деніе это было произведено на отдѣльно стоящія роты и батареи въ 10 пунктахъ ¹⁾.

Нѣкоторые изъ нихъ понесли потери, но инсургентамъ не удалось захватить ни пушекъ, ни значительнаго количества оружія ²⁾.

Первыя распоряженія.
Схема № 1.

Отовсюду полетѣли донесенія въ Варшаву, гдѣ немедленно были сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Возстановить военное положеніе ³⁾, сообразно чему, все Царство Польское раздѣлялось на военные отдѣлы ⁴⁾.

• Плоцкій (7 пѣхотн. див.) Г. Л. Семека (шесть уѣздовъ Плоцкой губерніи).

• Люблинскій (5 пѣхотн. див.) Г. Л. Хрущовъ (Люблинская губернія).

• Радомскій (7 пѣх. див.) Г. Л. Ушаковъ (Радомская губернія).

• Калишскій (4 пѣх. див.) Г. Л. Бруннеръ (уѣзды Калишскій, Конинскій, Ленчицкій и Сѣрадзкій, Варшавской губерніи).

Варшавскій Г. А. Кофъ. Гор. Варшава, Варшавскій и Станиславовскій уѣзды.

Августовскій (Августовская губернія).

Варшавско-Вѣпскаго ж. дороги (Велюпскій, Петроковскій, Ловичскій и Равскій уѣзды).

Варшавско-Бромбергскаго ж. дороги (Влоцлавскій и Гостышинскій уѣзды).

Петербургско-Варшавской жел. дороги (Варшава-Лапы).

2) Немедленно разосланы приказанія о *сосредоточеніи* разбросанныхъ войскъ въ отдѣльные, самостоятельныя отряды изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; при этомъ предписывалось прекратить высылку воинскихъ командъ для окон-

¹⁾ Плоцкъ, Илонскъ, Едльня, Бодазентынъ, Шидловець, Любартовъ, Кодень, Радинъ, Сточекъ, Луковъ.

²⁾ Въ эту ночь у насъ убиты: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Козляниновъ) и 28 нижнихъ чиновъ. Тяжело ранены: генераловъ 1 (генераль-майоръ Каннабихъ), штабъ-офицеровъ 1 (Мейбаумъ), оберъ-офицеровъ 1, нижнихъ-чиновъ 6. Легко ранены: оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 50. Въ плѣну: штабъ-офицеръ 1. Пронавшихъ нижнихъ чиновъ 92. Захвачено 67 ружей.

³⁾ Приказъ по войскамъ 11 и 12 Января № 8.

⁴⁾ Кромѣ этихъ военныхъ отдѣловъ были образованы еще нѣсколько частныхъ, когда уже достаточно выяснились обстоятельства.

чація набора; команды эти должны были быть притянуты къ частямъ.

Кромѣ того были составлены инструкціи для дѣйствій отрядовъ.

Этими двумя распоряженіями, которыя немедленно были приведены въ исполненіе, исчерпываются общія распоряженія собственно по военной части.

Остальные предписанія заключали въ себѣ разныя административныя мѣры, какъ то учрежденіе военно - ссудныхъ комиссій и т. п.

Такимъ образомъ, борьба съ поднятымъ возстаніемъ предоставлена была инициативѣ частныхъ начальниковъ и разгоралось въ каждомъ отдѣлѣ самостоятельно, почти безъ всякой связи съ сосѣдними.

Инициатива частныхъ начальниковъ всѣхъ степеней, начная съ весьма мелкихъ и кончая начальниками отдѣловъ (дивизій) играетъ въ этой кампаніи громадную роль. Вотъ почему чрезвычайно важными являлись широкія полномочія съ одной стороны и общее согласованіе дѣйствій для достиженія главной цѣли съ другой.

Подробное разсмотрѣніе дѣйствій въ каждомъ изъ отдѣловъ, начиная съ 10-го Января, покажетъ намъ, на сколько осуществились эти два принципа въ дѣлѣ подавленія мятежа.

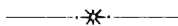
Главнымъ образомъ, военныя дѣйствія разгорѣлись съ самаго начала возстанія въ Радомскомъ отдѣлѣ, съ котораго поэтому мы и начинаемъ нашъ очеркъ.

РАДОМСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Г л а в а I.

Начало военныхъ дѣйствій и сосредоточеніе русскихъ войскъ.

Общій хара-
ктеръ мѣст-
ности.
См. схему
№ 2.

Радомскій Военный отдѣлъ занималъ собою теперешнія Радомскую губернію, Кѣлецкую и часть Петроковской. Значеніе его въ возстаніи опредѣлялось кромѣ чрезвычайной пересѣченности, дававшей огромныя выгоды для веденія партизанской войны, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что черезъ него проходили всѣ пути, соединявшіе оба центра польскаго заговора — Краковъ и Варшаву.

Границы его были: съ сѣвера и запада рѣка Пилица, съ юго-запада Силезія, съ юга Галиція и съ востока—р. Висла. Протяженіе съ запада на востокъ мѣстамъ до 200 верстъ, а въ меридіанальномъ направленіи до 150.

Отъ дерев. Морги до Завихоста граница съ Галиціей шла по Вислѣ, которая, имѣя отъ 100 — 175 саж. ширины и глубину отъ 6 — 12 фут., причемъ почти на всемъ протяженіи нашъ берегъ имѣетъ сильное командованіе, представляла серьезную преграду со стороны Галиціи, тѣмъ болѣе, что мостовъ и бродовъ на этомъ участкѣ не имѣлось; но къ началу возстанія Висла была покрыта льдомъ.

Для болѣе или менѣе крупныхъ вторженій оставалась граница противъ Кракова, на пространствѣ Мѣховскаго и Олькушкаго уѣздовъ.

Чрезъ Радомскій военный отдѣлъ проходили двѣ воз- Поверхность.
вышенности: Сандомірская и Краковская. Сандомірская за-
нимаетъ все пространство между рр. Пилицей, Вислой и Ни-
дой и состоитъ изъ нѣсколькихъ горныхъ цѣпей, имѣющихъ
общій узелъ высотой около 1300 ф. (дер. Выстемпа между
Суходневымъ и Кѣльцамп). Цѣпи, ее составляющія, тянутся
съ сѣверо-запада на юго-востокъ; наиболѣе значительныя
изъ нихъ:

1. Лысогурскій хребетъ отъ Кѣльць до Слупя Нова, не
высокій (900 ф.), но съ крутыми скатами. Въ окрестностяхъ
Слупя - Нова въ Свѣнтокржискихъ горахъ находился старин-
ный монастырь Св. Креста на Лысой горѣ — давнишнемъ мѣ-
стѣ разныхъ богослуженій еще во времена язычества. Лысая
гора болѣе 1500 фут. высоты; вся мѣстность имѣла дикій,
мало доступный характеръ.

2. Хребетъ, идущій отъ Пржедборжа на Хенцины, гдѣ
онъ развѣтвляется и обѣ вѣтви спускаются къ Вислѣ. Сѣ-
верная вѣтвь отъ Кѣльць очень трудно проходима.

3. Возвышенности, идущія отъ главнаго узла къ Ипо-
владзю, Илжѣ и по берегамъ рѣки Каменной.

Краковская возвышенность составляетъ продолженіе Силезскихъ горъ (960 ф.), тянется по берегамъ р. Прондики и направляется къ Вольброму, Пилиць и Чепстохову; горы эти скалисты и образуютъ такъ называемую „Польскую Швейцарію“; у Хробжа и Пинчова отроги ихъ соединяются съ Сандомірскими возвышенностями.

Вообще эти горы не высоки, но имѣя характеръ отдѣль-
ныхъ вершинъ съ крутыми, поросшими густымъ лѣсомъ ска-
тами, пересѣченныя оврагами, опѣ, заполняя почти все ука-
занное пространство Радомскаго отдѣла, создавали весьма
выгодныя условія для партизанской войны вообще и для пер-
выхъ скрытныхъ формированій инсургентовъ въ особенности.

Кромѣ гористаго характера страны только что указан- н а .
ныя выгоды ея для инсургентовъ увеличивались обиліемъ лѣ-
совъ, которые покрывали почти весь Радомскій отдѣлъ, обра-
зуя три главныя группы:

1. Отъ Пржедборжа до Вислы, вдоль главныхъ хребтовъ
Сандомірскихъ возвышенностей (лѣса Сандомірскіе).

2. Лѣса Радомскіе и

3. Козеницкіе.

Обиліе лѣсовъ вообще въ этой кампаніи являлось весьма
существеннымъ условіемъ для успѣха дѣятельнѣйшихъ повстанцевъ:
они давали имъ пріютъ и совершенно парализовали развѣдки

нашей кавалеріи, и безъ того, впрочемъ, слабыя. Кромѣ того, мѣстныя банды могли ориентироваться въ лѣсахъ несравненно лучше, чѣмъ наши войска. Особенно лѣса затрудняли наше положеніе тамъ, гдѣ являлись въ соединеніи съ гористымъ характеромъ мѣстности какъ въ Радомскомъ отдѣлѣ или съ болотами какъ напр. въ Плоцкомъ и Люблинскомъ.

Изъ рѣкъ, кромѣ пограничныхъ, имѣли значеніе лѣвыя притоки Вислы, небольшіе по размѣрамъ, но, благодаря гористому характеру страны, — представлявшіе много хорошихъ частныхъ позицій на переправахъ.

Населеніе.

Радомскій отдѣлъ по составу населенія представлялъ самую выгодную для заговора часть Царства Польскаго вслѣдствіе того, что въ немъ почти не было православныхъ; католиковъ же около 86%; остальная часть еврей. Все польское населеніе по племенамъ принадлежало на сѣверѣ къ мазурамъ (частью великополяне) и на югѣ къ кракусамъ, сливавшимся съ кракусами Галиціи.

Кромѣ того, въ сѣверной части отдѣла близъ Суходнева и по теченію р. Камешной группировалась масса заводовъ, преимущественно желѣзодѣлательныхъ, давшихъ своимъ рабочими и вообще служащими большой контингентъ для пополненія бандъ.

Изъ населенныхъ пунктовъ особенное значеніе имѣли слѣдующіе:

Пункты.

Городъ Кѣльцы, древняя резиденція бискуповъ, лежащій въ центрѣ отдѣла въ гористой мѣстности, въ узлѣ путей изъ Пруссіи, Галиціи и Варшавы.

Городъ Радомъ, административный центръ, былъ слишкомъ удаленъ отъ важнѣйшихъ частей отдѣла.

Олькушъ и Мѣховъ — уѣздные города (послѣдній на Краковскомъ шоссе) противъ открытой части границы.

Суходневъ — центръ управленія горнаго округа.

Пути сообщенія, кромѣ шоссе, были къ началу возстанія очень плохи, особенно въ горныхъ мѣстностяхъ: изъ шоссе — главное между Краковомъ и Варшавой, проходящее чрезъ Мѣховъ, Кѣльцы Суходневъ и Радомъ, было въ разныхъ пунктахъ занято довольно сильно нашими войсками.

Изъ этого бѣглого очерка мы видимъ, что Радомскій отдѣлъ имѣлъ громадныя выгоды для возстанія какъ по своему характеру, такъ и по положенію: пересѣченная мѣстность, близость Кракова и Галиціи — естественнаго базиса всего инсургенціоннаго движенія въ первое время возстанія и поло-

женіе между Варшавой и Краковомъ; кромѣ того, составъ населенія, обиліе деморализованнаго персонала на горныхъ заводахъ, все это вмѣстѣ должно было повліять на особенную роль Радомскаго отдѣла въ возстаніи, что, дѣйствительно, и случилось.

Радомскій отдѣлъ занимали слѣдующія части ¹⁾:

Расположеніе
русскихъ
войскъ.

7-й пѣхотной дивизіи (штабъ дивизіи въ Радомѣ):

25²⁾ пѣх. Смоленскій полкъ — штабъ въ Кѣльцахъ.

2-ой батальонъ въ Конскѣ.

3-ій батальонъ въ Енджеевѣ и окрестностяхъ.

2 стрѣлковыя роты въ Хещинахъ и Бодзентынѣ.

26³⁾ пѣх. Могилевскій полкъ.

Штабъ и 2-й батальонъ въ Радомѣ.

1-й батальонъ въ Шидловцѣ и Илжѣ.

Двѣ стрѣлковыя роты въ Скориновѣ.

28⁴⁾ пѣх. Полоцкій полкъ.

2-ой батальонъ въ Опочо, Бѣлячевѣ и Сулеевѣ.

7 стрѣлковый батальонъ въ Мѣховѣ и окрестностяхъ (Сломники и Ксенжъ Велькій).

Батареи ⁵⁾ 7-й артиллерійской бригады:

Батареиная въ Кѣльцахъ.

Нарѣзная въ Радомѣ.

5-ой пѣхотной дивизіи:

Въ южной части отдѣла стоялъ 20-й пѣх. Галицкій полкъ, штабъ котораго былъ въ Сташовѣ, а части (два батальона и 3 стрѣлковыя роты ⁶⁾) были расквартированы въ Сандомірѣ, Опатовѣ, Климонтовѣ, Пинчовѣ и Хмѣльникѣ.

Кавалерія:

Изъ регулярной кавалеріи въ концѣ 1861 года былъ переведенъ въ Радомскую губернію Новороссійскій драгунскій полкъ (4 эскадрона) и размѣщенъ близъ границы въ Стопницѣ, Пинчовѣ, Корчинѣ и на фольваркѣ Конты, имѣя штабъ въ Стопницѣ.

¹⁾ См. схему № 2 и приложение № 2.

²⁾ 1-й батальонъ въ Ивангородѣ.

³⁾ 3-й батальонъ этого полка былъ въ составѣ Варшавскаго гарнизона.

⁴⁾ 27 пѣхотный Витебскій полкъ былъ въ Ченстоховѣ и Варшавѣ; 1-й батальонъ Полоцкаго полка въ Петроковѣ. Оба эти города принадлежали къ отдѣлу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги; 3-й батальонъ Полоцкаго полка былъ въ Варшавѣ.

⁵⁾ По одной батарее стояло въ Ченстоховѣ и Петроковѣ.

⁶⁾ Одинъ батальонъ въ составѣ Варшавскаго гарнизона.

Донской казачій № 3 полкъ былъ разбросанъ по сотнямъ: въ Кѣльцахъ, Мѣховѣ, Сандомірѣ и Радомѣ¹⁾.

2-й Саперный батальонъ стоялъ въ Козеницахъ и окрестностяхъ.

Такимъ образомъ, собственно въ Радомскомъ отдѣлѣ къ Январю 1863 года было: 9 батальоновъ²⁾, 4 эскадрона, 4 сотни и 16 пѣшихъ орудій. Общая численность этихъ войскъ простиралась до 11½ тысячъ человекъ.

Изъ прилагаемой схемы нашего расположенія³⁾ видно, что

1. Все пространство между Пилицей и Краковскимъ шоссе (кроме Опочно и Конска) было совершенно обнажено отъ войскъ.

2. Также мы не имѣли гарнизоновъ въ цѣломъ районѣ, наиболѣе пересѣченномъ, между Кѣльцами, Конскомъ, Илжей Опатовымъ и Лаговымъ, въ который входила полоса горныхъ заводовъ.

3. Южная граница наша (около 250 в.) охранялась 3-мя ротами Завихостекской бригады пограничной стражи (около 800 ч.), растянутыхъ въ формѣ отдѣльныхъ отрядовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга приблизительно на одинъ переходъ. Участокъ границы съ Галиціей, на протяженіи теченія Вислы, требовалъ лишь наблюденія за перевозами; открытая же часть границы, противъ Кракова, охранялась, несмотря на большую доступность и значеніе этого пространства, тѣмъ же слабымъ кордоннымъ расположеніемъ пограничной стражи, за которой мы войскъ не имѣли, кроме 7-го стрѣлковаго батальона въ Мѣховѣ; да и тотъ никакихъ распоряженій по содѣйствію пограничной стражѣ въ оборонѣ границы не получилъ.

Эти особенности нашего расположенія въ Радомскомъ военномъ отдѣлѣ были быстро подмѣчены инсургентами и намѣтили ихъ образъ дѣйствій.

Осенью (8 Октября) 1862 года военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ было снято; любезность городского населенія къ нашимъ войскамъ въ Радомскомъ отдѣлѣ дошла до высочайшей степени, особенно въ Кѣльцахъ, и никто не предвидѣлъ близкаго будущаго. Во главѣ Кѣлецкаго гарнизона стоялъ энергичный человекъ, командиръ Смоленскаго полка, полковникъ Ченгери. Начальникъ отдѣла, генералъ Ушаковъ, севастополецъ, долго не хотѣлъ вѣрить въ возможность чего

¹⁾ Остальные сотни въ отдѣлѣ Варш.-Вѣн. ж. дороги.

²⁾ 5-ти ротнаго состава.

³⁾ См. схему № 2.

либо серьезнаго и это повліяло на весь ходъ событій въ разсматриваемомъ отдѣлѣ.

Съ конца Ноября 1862 года по всему Царству Польскому начали собираться банды, въ томъ числѣ и въ Радомскомъ отдѣлѣ, особенно въ его гористой части (Суходневъ¹), гдѣ шла дѣятельная пропаганда на заводахъ. Радомскій отдѣлъ обнималъ собой 2 старыхъ воеводства: Краковское и Сандомірское¹) военными начальниками ихъ Центральный Комитетъ назначилъ Кѣлецкаго помѣщика Аполлиарія Куровскаго и вышсашнаго изъ за границы Маріана Лангевича. Оба они были поставлены въ такія обстоятельства въ началѣ возстанія, что если бы оказались на высотѣ своего призванія, то могли бы повернуть дѣло гораздо болѣе благопріятно для ипсурентовъ, чѣмъ оно оказалось въ дѣйствительности.

Обстоятельства, создавшія имъ самостоятельныя роли и удобную обстановку сложились, отчасти, благодаря нашимъ ошибкамъ.

Аполлиарій Куровскій, человекъ всецѣло преданный дѣлу революціи²), не имѣлъ никакихъ военныхъ способностей и единственный боевой опытъ вынесъ со времени 1848 года когда сражался на улицахъ Берлина подъ начальствомъ Мѣрославскаго.

Маріанъ Мельхіоръ Лангевичъ родился въ 1827 году въ м. Кротчинѣ въ Познани: отецъ его былъ военный докторъ и принималъ участіе въ войнѣ 1831 года.

17-и лѣтъ, окончивъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, онъ перешелъ въ гимназію въ Тржемершинѣ, гдѣ особенно занимался математикой. Черезъ 3 года онъ бросилъ гимназію и отправился въ Прагу на съѣздъ славянъ (1848 г.), гдѣ познакомился съ Мѣрославскимъ. Потомъ онъ учительствовалъ въ частномъ домѣ и поступилъ въ Берлинскій университетъ; не окончивъ тамъ курса, онъ опредѣлился въ военную службу и дослужился до офицера, послѣ чего бросилъ и это поприще дѣятельности.

¹) Граница между ними шла отъ Пржедборжа сѣвернѣе Кѣльць черезъ Лаговъ и Становъ.

²) Polska w walce. Zbiór wspomnień i pamiątek. Wydał Agaton Giller. Paryż, 1868 г. стр. 73. (Pamiętniki ks. S. Szulca).

Дневникъ Ксендза Серафима Шульна „Polska w Walce“ „Giller томъ V, стр. 73.“ Куровскій былъ человекъ души и тѣлою преданный оичизнѣ, и дѣлалъ все какъ можно лучше, хотя не имѣлъ военного образованія и боевой подготовки“...

Въ дальнѣйшихъ страствованіяхъ по Европѣ онъ познакомился въ Генуѣ съ Гарибальди и опредѣлился преподавателемъ математики и артиллеріи въ польскую школу, открытую тамъ стараніями бѣлыхъ, въ которой директоромъ одно время былъ польскій генералъ Высоцкій.

Принимая участіе въ заготовленіяхъ оружія для польскаго возстанія частью съ Цвѣрцякевичемъ и частью самъ, Лангевичъ сдѣлался извѣстемъ Центральному Комитету и въ концѣ 1862 года былъ назначенъ военнымъ начальникомъ Сандомірскаго воеводства.

Въ біографіи этого дѣятеля мы не видимъ ничего, что бы выдѣляло его изъ общаго уровня бродившихъ въ то время по Европѣ польскихъ патріотовъ.

Повидимому, самой подходящей для него профессіей было преподаваніе математическихъ наукъ. Военную службу онъ началъ очень поздно, боевой практики не имѣлъ, да и теоретическая подготовка едва ли была достаточна для видной, самостоятельной роли.

Средства инсургентовъ передъ возстаніемъ. Къ концу 1862 года революціонная организація въ воеводствахъ лѣваго¹⁾ берега Вислы была преобразована введеніемъ воеводскихъ комитетовъ и комиссаровъ, замѣнившихъ агентовъ Центральнаго Комитета. Гражданскими воеводами были: въ Краковскомъ — Владиславъ Яновскій, жившій въ Кѣльцахъ и въ Сандомірскомъ — ксендзь Котковскій. Въ дѣлѣ матеріальной подготовки возстанія, какъ извѣстно, Центральный Комитетъ, въ роли верховной власти, ничего для воеводства не сдѣлалъ. Мы уже видѣли, что окрестности Суходнева по первому плану Подлевскаго должны были быть исходнымъ пунктомъ всѣхъ дѣйствій вооруженныхъ силъ возстанія, но заготовка и транспортированіе оружія во время не осуществились, вслѣдствіе ареста Годлевскаго. Центральный Комитетъ предоставилъ всѣ хлопоты по подготовкѣ мѣстнымъ революціоннымъ учрежденіямъ, которія по недостатку средствъ²⁾, могли ограничиться лишь сборомъ и частью покупкой охотничьихъ ружей и изготовленіемъ холоднаго оружія (косъ) и то далеко не на все количество имѣвшихся подъ рукой людей, которыхъ въ Ноябрѣ, согласно рапортамъ гражданскихъ

¹⁾ ими завѣдывалъ Авейде.

²⁾ Источникомъ средствъ воеводскихъ комитетовъ была 10% подать съ членовъ организаціи, увеличенная впоследствии такъ, что воеводства могли истратить около 2000 рублей каждое.

воеводъ, насчитывалось въ Сандомірскомъ воеводствѣ болѣе 2000, а въ Краковскомъ около 1000¹⁾).

Въ этомъ отношеніи Радомскій отдѣлъ былъ поставленъ болѣе благопріятно для повстанцевъ чѣмъ прочіе, вслѣдствіе большаго числа желѣзныхъ заводовъ, администрація которыхъ исполнила сочувствовала революціи.²⁾ Къ 10 числу заводы опустѣли и прекратили работу; изготовленное оружіе, уложенное на вozy, было отправлено по отрядамъ.

Уже съ Ноября шла дѣятельная работа по приготовленію кость и особыхъ длинныхъ ножей, обоудо-острыхъ, которые насаживались на палки. Пропаганда успѣшно велась тоже приблизительно съ этого срока, особенно въ Суходневѣ—центрѣ горнаго округа. Слухъ о дѣятельныхъ агитаторахъ братьяхъ Давидовичахъ (надсмотрщики надъ кузнецами) доходилъ до нашихъ гарнизоновъ. Доходили также слухи о бродящихъ шайкахъ въ Стопинскомъ уѣздѣ, по этому не придавали особеннаго значенія.³⁾

Въ концѣ Декабря, когда Центральныи Комитетъ принялъ 2-й планъ Подлевскаго, заключавшійся въ нечаянномъ нападеніи на крѣпость Новогеоргіевскъ и въ повсемѣстномъ возстаніи одновременно съ этимъ нападеніемъ, впредь до образованія народной арміи были назначены военные начальники въ воеводства Царства Польскаго, въ томъ числѣ Куровскій и Лангевичъ. Они назначались для поднятія возстанія и первыхъ дѣйствій, сообразно чему получили словесныя инструкціи. Сущность этихъ инструкціи заключалась въ слѣдующемъ.

1. Въ назначенный часъ произвести нападенія на русскія войска въ наиболѣе удобныхъ пунктахъ, скрывъ конскриптовъ и присяжныхъ за нѣсколько дней до набора, предполагавшагося по слухамъ на 14-ое Января ст. с., въ пунктахъ, выбранныхъ по усмотрѣнію воеводскихъ воешыхъ начальшковъ.

2. Партіями меньше 100 человекъ не возставать.

3. Военному начальнику подчинялись всѣ гражданскія учрежденія, онъ вездѣ долженъ былъ объявлять народное правительство и освобожденіе крестьянъ.

¹⁾ Съ началомъ возстанія благодаря заводамъ число это быстро увеличилось.

²⁾ Участіе горныхъ заводовъ. См. отзывъ Ушакова (Приложеніе № 3).

³⁾ Когда Полковникъ Шидловскій, Командиръ Новороссійскаго драгунскаго полка донесъ объ этомъ въ Радомъ, то получилъ оригинальный отзывъ, что Командиру драгунскаго полка нечего бояться какихъ то бродягъ.

Послѣ перваго удара—произвести для пополненія арміи наборъ I-го класса со всего населенія (I-й классъ 18—30 лѣтъ, 2-й отъ 30—40 и 3-й отъ 40—45 лѣтъ.)

Спокойствіе начальства, а также изысканная любезность поляковъ къ войскамъ въ Радомскомъ отдѣлѣ не допускала никакпхъ опасеній на счетъ заговора.

Нападенія
въ ночь съ 10
на 11 Января. II

Для внезапнаго нападенія на русскія войска инсургенты выбрали слѣдующіе пункты: Кѣльцы, Бодзентынъ, Шпдловець и деревню Едльню.

Банда Куровскаго, комплектовавшаяся изъ Краковскаго воеводства, была первоначально собрана въ лѣсахъ около Сломшикъ а въ ночь съ 10 на 11 должна была напасть на Кѣльцы. Она собралась въ деревняхъ Дымшикъ и Пославицы, куда въ день возстанія за 2 часа до полуночи должны были пріѣхать Куровскій съ прочими начальниками (Игнатій Добржскій, Впницікій, Гнѣвошъ, Гроблевскій, Росъ). Банда ждала ихъ на горѣ Парчувкѣ, верстахъ въ 3 къ западу отъ Кѣльць. Съ этой горы днемъ городъ виденъ какъ на ладони. Частью вслѣдствіе того, что предводители не пріѣхали во время, частью вслѣдствіе постепенно охватывавшей беспорядочную толпу паники банда разбрелась въ безпорядкѣ и нападеніе не состоялось. Такимъ образомъ, Краковское воеводство никакого участія въ взрывѣ не приняло и Куровскій отвелъ все свои отряды въ Олькушскій уѣздъ къ Ойцову, гдѣ сталъ лагеремъ и занялся организаціей своей банды, численность которой доходила уже до 2000 человекъ.

Нападеніе на
Бодзентынъ. II

Между тѣмъ въ Саandomірскомъ воеводствѣ дѣйствовали рѣшительнѣе. Банда, собравшись въ Суходневѣ подъ предводительствомъ Давидовича, напала на мѣстное казначейство, разграбила его вечеромъ 10 - го Января и, не дожидаясь полуночи (срока указаннаго Центральнымъ Комитетомъ), въ числѣ до 400 человекъ направилась на Бодзентынъ (въ 13 верстахъ отъ Суходнева)—глухое мѣстечко, расположенное въ горахъ, окруженное со всехъ сторонъ дремучими лѣсами, которое было занято 2-й стрѣлковой ротой Смоленскаго полка. Больше чѣмъ на 20 верстъ кругомъ не было ни одного солдата; съ уничтоженіемъ этой роты — окончательно обнажалась отъ войскъ вся горно-лѣсистая мѣстность между Кѣльцами, Опатовымъ, Илжей и Кошечкомъ. Ротный командиръ былъ въ отсутствіи, такъ какъ повезъ въ Кѣльцы показывать пошковнику Ченгери адресъ, полученный имъ утромъ 10-го числа отъ мѣстныхъ жителей съ изъявленіемъ удовольствія и благодарности за хорошее поведеніе солдатъ. Здѣсь разыгрался въ эту ночь

кровавый эпизодъ, плодъ нашей довѣрчивости и вѣроломства жителей. Банда, подойдя къ мѣстечку, соединилась еще съ мѣщанами (около 100 челов.) и пала неожиданно на квартиры спавшихъ солдатъ 2-й роты. Завязалась рукопашная, солдаты отбивались всѣмъ, что попадалось подъ руку; офицеровъ не было; часть солдатъ подъ начальствомъ унтеръ-офицера Терехова, пробитаго уже пашковъ ружейной пулей, успѣла захватить свои ружья и штыками отбросила нападавшихъ изъ казармы, выбила ихъ на улицу и бой загорѣлся по всему мѣстечку. Между тѣмъ часть банды бросилась на офицерскія квартиры, а часть на цейхгаузъ и отдѣльную казарму, защитники которыхъ мужественно отстрѣливались и успѣли пробиться штыками на площадь, гдѣ рота начала собираться въ безпорядкѣ. Въ это время вспомнили объ офицерахъ: подпоручики Раппъ и Козуновъ были въ своей избѣ; когда ворвавшіеся мятежники потребовали, чтобъ они отдали оружіе и приказали ротѣ сдѣлать тоже, Раппъ бросился на улицу посмотрѣть, что происходитъ но получилъ ударъ ножомъ въ спину отъ своего хорошаго знакомаго ксендза Уминскаго и тутъ же умеръ. Въ это время солдаты подекочили къ окну и успѣли вынести на рукахъ подпоручика Козунова. Къ разсвѣту мятежники ушли въ лѣса, но рота отступила къ Кѣльцамъ, захвативъ по дорогѣ отъ мятежниковъ обозъ съ 500 ружей и бумагами. Потери наши: убиты 1 офицеръ и 2 нижнихъ чина и ранено 36. По дорогѣ роту встрѣтилъ ея командиръ; онъ вернулся съ ней въ Кѣльцы и доложилъ обо всемъ полковнику Ченгеру, который еще ничего не зналъ о происшедшемъ¹⁾.

Въ Шидловцахъ, гдѣ стояли 3 и 4 роты Могилевскаго полка, нападеніе было произведено двумя бандами, одной изъ которыхъ командовалъ Лагевичъ²⁾. По тревогѣ 3-я рота

Нападеніе
на
Шидловцы.

¹⁾ Въ запискахъ Потто приводится эпизодъ, живо характеризующій духъ русскаго солдата того времени и случившійся въ Бодзентинѣ.

„Рядовой Зеленко, человекъ семейный, жилъ въ Бодзентинѣ на отдѣльной квартирѣ и потому былъ захваченъ при самомъ началѣ нападенія. Поляки потребовали отъ него ружье и боевую амуницію; но Зеленко, успѣвшій спрятать и то и другое, отказался исполнить требованіе. Тогда мятежники нанесли ему тяжелыя раны: пуля, попавшая въ шеку, раздробила челюсть, двѣ пули перебили руку, а ударъ ножомъ перерѣзалъ языкъ и горло. Все вытерпѣлъ и ничего не сказалъ Зеленко. Брошенный замертво, онъ былъ подобранъ своими товарищами и впоследствии оправился отъ ранъ, лишившись только способности говорить внятно. Его произвели въ унтеръ-офицеры и наградили знакомъ отличія военнаго ордена.“ Походныя записки. Военный Сборникъ 1867 г. № 10.

²⁾ Другая была по однимъ источникамъ подъ командою бывшаго Штабсъ-Капитана Яевскаго, а по другимъ инженеръ Климашевскаго.

стала выбѣгать на площадь у ратуши и была въ это время атакована съ обоихъ фланговъ и тыла, почему майоръ Ридигеръ (командиръ батальона) рѣшился вывести роту изъ мѣстечка. 4-я рота тоже подверглась нападенію, она стояла отдѣльно, въ другомъ концѣ мѣстечка, но нападеніе было отбито. Къ разсвѣту обѣ роты собрались въ $\frac{1}{2}$ верстѣ на шоссе къ сторонѣ Радома и къ 7 часамъ утра выбили повстанцевъ изъ мѣстечка въ окружающіе лѣса. Потеря паша была до 20 человекъ изъ коихъ 10 убитыхъ и раненыхъ, остальные пропали безъ вѣсти.

Нападеніе на
Едльню.

Въ Едльнѣ банды напали на 4-ую роту 2-го сапернаго батальона совершенно врасплохъ, избили командира ея капитана Витковскаго и разсѣяли роту, часть которой бросилась въ Козеницы, часть къ Радому, потерявъ 10 убитыхъ, 10 раненыхъ и пропавшихъ.

На слѣдующій день Ченгери отправилъ колонну въ Бодзентынъ, а самъ пошелъ въ Суходневъ, но митежниковъ уже не было. Бодзентынъ оказался пустъ и почти весь выжженъ.

Городъ Кѣльцы былъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

Этимъ ограничивается собственно взрывъ возстанія въ предѣлахъ Радомскаго отдѣла. Существенныхъ выгодъ, какъ - то захвата оружія или пріобрѣтенія прочныхъ пунктовъ, онъ возстанію не принесъ почти никакихъ. Тѣмъ не менѣе подпольная пресса, а за ней заграничная, прокричали о Бодзентынѣ, Шидловицахъ и Едльнѣ, какъ о побѣдахъ, что подняло мѣстный духъ возстанія. Лангевичъ и Куровскій увидѣли всѣ недостатки своихъ силъ и оба занялись ихъ организаціей.

Сосредоточе-
ніе инсурген-
товъ въ Ой-
цовѣ.

Куровскій, отступивъ изъ подъ Кѣльць, появился вскорѣ въ окрестностяхъ Ендржеева, со всей своей бандой, но стоявшій тамъ двѣ роты Смоленскаго полка какъ разъ въ это время, получили приказаніе идти въ Кѣльцы почему командиръ батальона далъ тревогу. Грохотъ барабановъ такъ напугалъ банду Куровскаго что она бросилась въ Олькушскій уѣздъ, гдѣ и стала лагеремъ въ Ойцовѣ. Здѣсь Куровскій занялся организаціей съ помощью Винницкаго, Гнѣвопа и Андрея Лопадкаго—бывшаго офицера австрійскихъ войскъ, человека довольно опытнаго въ военномъ дѣлѣ. Сюда стекались охотники изъ Кракова, Галиціи и Польши, были присланы кузнецы, заготовлялось на мѣстѣ оружіе, шло обученіе и устройство при дѣятельной помощи изъ Кракова, гдѣ тогда дѣйствовалъ Краковскій комитетъ. Постепенно лагерь въ Ойцовѣ

пріобрѣталъ извѣстность и обаяніе и скоро весь Олькушскій уѣздъ съ желѣзной дорогой, телеграфомъ и доходами съ заводовъ перешель въ руки революціи.

Послѣ почнаго нападенія на Шидловець 11-го Января Лаптевичъ, какъ военный начальникъ Сандомірскаго воеводства, отвелъ свои банды¹⁾ въ м. Вонхоцкъ, расположенное въ котловинѣ на правомъ берегу р. Каменной верстахъ въ 10 къ востоку одъ Суходнева. Здѣсь онъ объявилъ свою главную квартиру и завелъ типографію, которая принесла ему не мало пользы, давая возможность дѣйствовать печатнымъ словомъ на взбудораженные умы. Устроившись въ Вонхоцкѣ къ 14 Января безъ всякой помѣхи съ нашей стороны, онъ издалъ въ тотъ же день слѣдующее воззваніе, поднявшее его имя и вселившее въ колеблющихся вѣру въ боевую силу начатой революціи.

Лагерь въ
Вонхоцкѣ.

Главная квартира Вонхоцкъ 26-го Января 1863 года²⁾
Жителямъ Краковскаго воеводства.

„Приказомъ народнаго Центрального Комитета отъ 10-го сего мѣсяца, будучи призванъ къ начальствованію надъ войсками Сандомірскаго воеводства, а устною инструкціей военнаго отдѣла назначенный также командовать силами Краковскаго воеводства, я не считалъ себя вправе мѣшаться въ дѣла повстанской организаціи послѣдняго.

Но такъ какъ несмотря на легкій способъ препровожденія въ Краковское воеводство оружія, не смотря на значительное количество оружія, тамъ уже паходящагося, не смотря на всеобщее возстаніе въ русскомъ захватѣ и на множество охотниковъ, безпрестанно являющихся изъ за границы, не смотря, наконецъ, на доходящій до смѣха страхъ русскихъ, въ Краковскомъ воедствѣ не грянулъ еще крикъ: „да здравствуетъ Польша.“ Поэтому я, какъ повстанецъ полякъ, считаю обязанностью воззвать къ братьямъ краковичамъ, чтобы они приняли участіе въ повстанскомъ дѣлѣ. Потомки мужественныхъ предковъ! поддержите эту славу, которую они стяжали себѣ въ Польшѣ. Встаньте, хотя въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ и, бродя по воеводству, тревожьте русскія войска, собирайте охотниковъ, формируйте отряды, а потомъ устраивайте и регулярное войско. Нужны только вѣра, надежда

¹⁾ Изъ подъ Шидловець, Суходнева и Бодзентына и Цѣлева, гдѣ они первоначально собирались.

²⁾ Н. Бергъ Р. Стар. 1879 Февр. стр. 219.

и отвага, и затѣмъ событія, повидимому несбыточныя, совершатся сами собой. Подражайте сандомірянамъ, предъ которыми москаля тренепцуютъ. Если исполненіе всего сказаннаго вамъ не трудно, идите сюда, только скорѣе, ибо время дорого. До свиданія, ждемъ васъ съ нетерпѣніемъ * Военный Начальникъ Сандомірскаго воеводства М. Лангевичъ.

Это воззваніе побудило многихъ, не принимавшихъ собственно участія въ этотъ періодъ возстанія помѣщиковъ, явиться въ лагерь съ предложеніемъ разной помощи: какъ то припасовъ, лошадей, стараго оружія и т. п.

Видъ лагеря въ Вонхоцкѣ былъ чрезвычайно оживленный; вотъ что пишетъ очевидецъ: ¹⁾

„Построенный на скалѣ богатой желѣзомъ, вправо отъ большой дороги изъ Кѣльць на Радомъ, этотъ маленькій городъ стараго Сандомірскаго воеводства издавна славился своими плавильнями. Надъ нимъ господствуютъ высокія и мрачныя стѣны монастыря: немного далѣе стоитъ обширное зданіе общественной школы, нѣкогда цвѣтущее, но которая не имѣла ни учителей ни служителей съ тѣхъ поръ какъ водворились русскіе. Тамъ Лангевичъ устроилъ временный центръ своей дѣятельности и присутствіе его маленькой арміи придавало городу необыкновенный видъ. Здѣсь уже нѣсколько дней все пробуждается и дышетъ новой жизнью. Мрачныя стѣны монастыря весело вторятъ звукамъ національныхъ пѣсенъ. По улицамъ сплываютъ безпрестанно безстрашные волонтеры, одѣтые, кто въ полушубокъ кто въ охотничій костюмъ; другой одѣлъ уже уланскую форму, тамъ совсѣмъ молодой человекъ бряцнитъ своей саблей и его фигура блеститъ такимъ энтузіазмомъ, что можно подуматъ, что онъ идетъ на дѣйствительную побѣду; тамъ далѣе скачетъ галопомъ ординарецъ съ приказаніемъ, тутъ патруль косинеровъ идетъ на рекогносцировку. Трудно представить себѣ болѣе живое и воодушевленное зрѣлище.

Видъ города, на широкой равнинѣ, молодые люди, раздѣленные на мелкіе отряды, упражняются въ употребленіи оружія и въ построеніяхъ подъ руководствомъ нѣсколькихъ офицеровъ-инструкторовъ. Невольно бьется сердце при видѣ рѣшительнаго и гордаго воодушевленія этихъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже не имѣютъ усомъ. Невозможно также не видѣть успѣховъ, уже сдѣланныхъ въ воешыхъ упражненіяхъ.

¹⁾ Ephemérides polonaises. I. стр. 46, 47.

этихъ вчерашнихъ бѣглецовъ, которые по большей части держатъ ружья въ первый разъ. Энтузіазмъ и внутренняя охота замѣняютъ имъ отчасти опытъ.“

Относительно числительности собранной подъ Вопхоцкомъ банды невозможно ничего сказать достоверно.

Вѣрнѣе всего можно предположить, что, во всякомъ случаѣ, число собравшихся повстанцевъ не было меньше имѣвшихся по списку присяжныхъ, т. е. 3000 человекъ; вѣроятно же, что оно превосходило его чрезъ нѣсколько дней, когда слава Лангевича начала быстро распространяться по Царству Польскому.

Организація, впрочемъ была еще въ зародышѣ; въ отрядѣ имѣлось 3 деревянныя и 2 желѣзныя пушки.

Вѣсть о происшествіяхъ въ ночь 10-го Января быстро разлетѣлась по Царству Польскому и поразила русскихъ войсковыхъ начальниковъ своей неожиданностью.

Донесенія посыпались въ Варшаву со всѣхъ сторонъ и всѣ сжидали указаній, что дѣлать. Эти указанія не замедлили появиться и выразились, какъ мы уже знаемъ, возстановленіемъ военнаго положенія во всѣхъ мѣстностяхъ Царства и приказаніемъ сосредоточиться немедленно въ сильныя, самостоятельныя отряды. Распоряженія по сосредоточенію высланные изъ Варшавы Командующимъ войсками генераломъ Рамзаемъ заключались въ двухъ циркулярахъ: одинъ отъ 11-го, другой отъ 15-го Января¹⁾.

Первый изъ нихъ давалъ общія указанія о сведеніи частей въ отряды силой отъ 2—3 батальоновъ съ артиллеріей и кавалеріей, которые должны были занять важнѣйшіе пункты.

Получивъ его, генералъ Ушаковъ сдѣлалъ соответствующія распоряженія, по которымъ части войскъ должны были стянуться къ батальоннымъ и полковымъ штабамъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это стягиваніе влекло за собой оставленіе уѣзднаго города. Поэтому, согласно плану Ушакова, предложено было оставить въ городахъ Олькушѣ, Стопницѣ, Опатовѣ и Сандомірѣ по 2 роты. Въ Стопницѣ, кромѣ того 2 эскадрона драгунъ. Остальныя войска должны были сосредоточиться: въ Мѣховѣ (7 стр. батальонъ), въ Кѣльцахъ (батальонъ Смоленскаго полка), въ Конскѣ¹⁾ (батальонъ Смоленскаго полка), въ Опочинѣ (2 батал. Полоцкаго полка и въ Радомѣ (3 батальона) съ батареями въ Кѣльцахъ и Радомѣ

¹⁾ См. приложение № 4 и 5.

¹⁾ Въ Конскѣ былъ продовольственный магазинъ.

и съ казачьими сотнями въ Радомѣ (двѣ), Кѣльцахъ и Мѣховѣ (по одной).

Остальные 2 эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка должны были перейти въ Радомъ и въ Кѣльцы.

Такое расположеніе предполагалось временнымъ, впредь до разъясненія обстановки, когда обозначатся силы и центры дѣйствій инсургентовъ и вызывалось необходимостью охранять уѣздныя учрежденія, не исключая въ то же время возможности, въ случаѣ надобности, сосредоточиться еще болѣе.

Какъ бы въ отвѣтъ на свое донесеніе о сдѣланныхъ распоряженіяхъ генераль Ушаковъ получилъ чрезъ 2 дня второй циркуляръ отъ 15-го числа, въ которомъ, въ отмѣну сдѣланныхъ имъ первыхъ распоряженій, требовалось непременно ограничиться тремя или даже двумя главными пунктами въ каждомъ отдѣлѣ, въ которые и стянуть сильныя отряды, дѣйствуя ими наступательно и нестѣсняясь очищеніемъ уѣздныхъ городовъ и цѣлыхъ пространствъ. Вслѣдствіе этого категорическаго приказанія отданы были новыя распоряженія, по которымъ войска Радомскаго отдѣла должны были сосредоточиться въ 4-хъ пунктахъ: Мѣховѣ (7 стрѣлковый батальонъ и сотни козаковъ), Кѣльцахъ (2 батальона Смоленскаго полка, батарея, сотня, и дивизионъ драгунъ), Конскѣ (батальонъ Полоцкаго полка), и Радомѣ (2 батальона Могилевскаго полка, 2-й саперный батальонъ, 2 батальона Галицкаго полка, дивиз. драгунъ, 2 сотни, батарея).

Къ 15-му Января телеграфное сообщеніе по всему отдѣлу было прервано, а почты и эстафеты перехватывались, почему первыя распоряженія генерала Ушакова не всѣ дошли по назначенію.

Полковникъ Ченгери, въ виду чрезвычайныхъ событій, не ожидая распоряженій, стянулъ свой полкъ въ Кѣльцахъ къ 18 числу, и кромѣ того, въ виду стратегическаго значенія города, обратился съ настоятельной просьбой къ командиру Галицкаго полка о подкрѣпленіи. Командиръ Галицкаго полка, не получая никакихъ распоряженій, отправилъ 17-го числа, въ исполненіе этой просьбы, части, стоявшія въ Сандомірѣ и Опатовѣ въ Кѣльцы, а самъ со штабомъ перешелъ 18-го въ Стошницу, въ виду также неоднократныхъ просьбъ полковника Шидловскаго¹⁾ о поддержкѣ. Еще раньше, 14-го числа полковникъ Шидловскій получилъ I-е приказаніе Ушакова, по

¹⁾ Командиръ Новороссійскаго полка.

которому 2 эскадрона должны были быть направлены въ Кѣльцы и Радомъ. Эти эскадроны съ конскриптами и одной ротой Галицкаго полка выступили уже въ Кѣльцы 17-го числа.

Пока шли эти передвиженія, по инициативѣ частныхъ начальниковъ, не совсѣмъ совпадавшія съ предположеніями Ушакова, успѣвшаго уже къ 18-му числу стянуть въ Радомъ 2 батальона Могилевскаго полка и 2-й саперный батальонъ, слухи о Вонхоцкой главной квартирѣ стали сильно распространяться, конечно, въ преувеличенномъ видѣ. Доходили они уже нѣсколько дней и до Радома въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ. Но генералъ Ушаковъ ждалъ окончанія сосредоточенія своихъ войскъ, чтобы сразу подавить возстаніе, какъ онъ выражался¹⁾

Между тѣмъ, одинъ изъ помѣщиковъ (Карскій¹⁾, принадлежавшій, вѣроятно, къ партіи бѣлыхъ, не сочувствовавшихъ въ началѣ поднятому возстанію, послѣ неудачной попытки склонить Лангевича путемъ подкупа къ тому, чтобы онъ выпустилъ банду и уѣхалъ, обратился лично къ генералу Ушакову и рассказалъ ему обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ Вонхоцкѣ. Это извѣстіе, полученное отъ интеллигентнаго человѣка — очевидца, побудило наконецъ генерала Ушакова принять энергическія мѣры²⁾. Какъ разъ въ это время ему приходилось посылать новыя распоряженія о сосредоточеніи, почему онъ рѣшилъ воспользоваться предстоящими передвиженіями частей, чтобы напасть на Вонхоцкъ съ 3-хъ сторонъ: изъ Радома, изъ Кѣльць и со стороны Опатова батальонами Галицкаго полка, которому и было послано 18-го утромъ, въ исполненіе сего, приказаніе о немедленномъ движеніи къ Радому чрезъ Опатовъ и Пляку.

Приказаніе это приняло поздно вечеромъ того же числа въ Сташовѣ, откуда полковникъ Звѣревъ³⁾, какъ мы видѣли, уже выступилъ въ Стопницу, гдѣ присоединился къ дивизиону драгунъ. Такъ какъ Галицкій полкъ (безъ двухъ ротъ) еще 17-го числа выступилъ къ Кѣльцамъ, то приказаніе это исполнено быть не могло.

¹⁾ Рапортъ Командующему Войсками 17-го Января № 147.

²⁾ Н. Бергъ говоритъ, что его побудило дѣйствовать немедленно еще то обстоятельство, что Карскій какъ разъ засталъ у Ушакова Адъютанта Великаго Князя Гр. Комаровскаго, присланнаго расшевелить Радомскій отдѣлъ.

³⁾ Командиръ полка.

Драгунамъ въ Стопницу было одновременно послано предписаніе. отославъ двѣ Галицкія роты въ Стаповъ, идти на Кѣльцы, что и было ими исполнено и они прибыли въ Кѣльцы 21-го вечеромъ вмѣстѣ съ штабомъ и ротами Галицкаго полка,

Дѣло при
Вопхоцкѣ
Сх. № 3.

Для дѣйствія противъ Вопхоцка былъ сформированъ въ Радомѣ отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Марка изъ войскъ Радомскаго гарнизона. Въ составъ его вошли: 1-й батальонъ и 1-я стр. рота Могилевскаго полка, 4-я рота 2-го сапернаго батальона, 2 орудія нарѣзной легкой № 1 батареи и 20 козаковъ. Къ этому отряду, выступившему 20-го числа въ 6^{1/2} часовъ утра изъ Радомы на Шидловець, должны были присоединиться на походѣ 2 эскадрона Новороссійскихъ драгунъ, слѣдовавшихъ согласно первымъ распоряженіямъ изъ Стопницы чрезъ Кѣльцы въ Радомъ, которые какъ разъ 20-го числа выступили изъ Кѣльць. О томъ, что этотъ дивизіонъ назначается въ составъ экспедиціоннаго отряда—ничего сообщено драгунамъ не было².

Прибывъ въ первомъ часу дня въ Шидловець, генераль Маркъ остановился и, узнавъ отъ проѣзжаго еврея, что тотъ видѣлъ драгунъ верстахъ въ 10 за Суходневомъ, онъ послалъ офицера курьеромъ на встрѣчу дивизіону съ предписаніемъ быть на другой день въ 8^{1/2} часовъ утра у д. Милицы, гдѣ присоединиться къ отряду.

Приѣхавъ на почтовую станцію въ Суходневъ, поручикъ Лускино былъ немедленно арестованъ бандой (около 150 человекъ) и отвезенъ въ лагерь Лапгевича въ Вопхоцкѣ³, а бывшее при немъ предписаніе отобрано, чѣмъ обнаруживалось предстоящее движеніе отрядовъ, и внезапное нападеніе на Вопхоцкъ стало невозможнымъ⁴). Генераль Маркъ, узнавъ объ этомъ обстоятельстве, приказалъ отыскать еврея, который бы согласился доставить записку драгунамъ; еврея нашли и вечеромъ въ 11 часовъ онъ отправился на поиски.

Дивизіонъ драгунъ, посланный полковникомъ Ченгері въ Радомъ, прибылъ вечеромъ 20-го числа къ мосту чрезъ р. Лосеницу. Мостъ былъ разрушенъ, а на томъ берегу было за-

¹ См. планъ №

² Потто В. сб. 1867 года, № 9 стр. 178.

³ Подробности можно прочесть у Н. Берга.

⁴ Не мѣшаетъ замѣтить, что не дождалъ Суходнева, Лускино встрѣтилъ конный патруль, который могъ бы ему дать мысль о томъ, что Суходневъ занятъ повстанцами.

мѣчено присутствіе противника. Командовавшій дивизіономъ майоръ Красинскій послалъ донесеніе Полковнику Ченгери и къ разсвѣту 21-го послѣдній выслалъ изъ Кѣльцъ на подкрѣпленіе драгунамъ 3 роты Смоленскаго пѣхотнаго полка и 60 казаковъ.

Въ 6 часовъ утра 21-го Кѣлецкій отрядъ, исправивъ мостъ, двинулся къ посадѣ Суходневъ, который оказался не занятымъ; жители показали, что партія ипсургептовъ около 1000 человекъ 20-го оставила мѣстечко и отступила на Вошхоцкъ. При входѣ въ Суходневъ майоръ Красинскій получилъ отъ еврея записку генерала Марка съ увѣдомленіемъ, что его драгуны назначены въ составъ экспедиціоннаго отряда и съ приказаніемъ присоединиться къ отряду въ Бзипгъ. Поэтому драгуны продолжали путь безостановочно, а 3 роты и казаки, не имѣя приказанія сопровождать ихъ дальше, остались въ Суходневѣ.

Между тѣмъ Лангевичъ, организовавъ свой отрядъ въ Вошхоцкѣ, отлично зналъ о всѣхъ передвиженіяхъ русскихъ войскъ. Арестъ поручика Лускино и захваченное при немъ предписаніе совершенно открыли ему обстановку. Конечно, онъ не могъ и думать рѣшиться вступить въ бой и рисковать первымъ дѣломъ, имѣя подъ рукой хотя и превосходящій численно, но еще далеко не готовый къ бою отрядъ. Для него весь вопросъ сводился къ тому, чтобъ успѣть благополучно сняться съ позиціи и уйти въ еще болѣе скрытыя мѣста.

Для наблюденія за Радомскимъ шоссе и для перехвата всякихъ корреспонденцій въ Суходневѣ стоялъ отрядъ Чаховскаго, суроваго старика, одного изъ лучшихъ дѣятелей возстанія. Этотъ арріергардъ совершенно выполнилъ свою задачу, замедливъ движеніе нашего отряда ровно на сутки и давъ тѣмъ время Лангевичу уйти въ Свѣнтокржижскія горы. Распустивъ слухъ, что Суходневъ оставленъ и зная о предстоящемъ слѣдованіи драгунъ къ Бзину, Чаховскій приготовилъ засаду на лѣсистомъ перевалѣ въ 3 верстахъ отъ Суходнева по дорогѣ къ Бзину (Схема № 4). Въ этомъ мѣстѣ къ дорогѣ подходилъ съ обѣихъ сторонъ густой лѣсъ, превращавшій ее въ узкое, закрытое дефиле на протяженіи около 3 верствъ. Засада состояла изъ 300 человекъ, вооруженныхъ ружьями безъ штыковъ. Остальная часть его отряда скрытно заняла Суходневъ, размѣстившись по строеніямъ и въ костелѣ. Когда оба эскадрона втянулись въ лѣсъ, засада, пропустивъ го-

лову колонны дала залпъ и инсургенты бросились на 4-й эскадронъ. Командиръ эскадрона капитанъ Чутя, спѣшивъ людей, отослалъ коноводовъ назадъ за перевалъ: Красинскій велѣлъ 2-му эскадрону отступить также за перевалъ и прикрывать коноводовъ. Драгуны частью открыли огонь, а частью бросились въ штыки и вскорѣ опрокинули насѣвшую банду, потѣвавъ ее къ выходу изъ дефиле. Въ это время на выстрѣлы прискакали казаки изъ Суходнева и вмѣстѣ съ 1 полуэскадрономъ 2-го эскадрона помогли 4 эскадрону въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи. Между тѣмъ маіоръ Бентковскій, который оставался съ 3 ротами Смоленскаго полка въ Суходневѣ, также выступилъ на выстрѣлы, оставивъ обозъ подъ прикрытіемъ полувзвода при офицерѣ. Только что роты отошли на достаточное разстояніе, какъ инсургенты, скрытые въ мѣстечкѣ бросились на обозъ со всѣхъ сторонъ. Офицеръ¹⁾, командовавшій прикрытіемъ, рѣшилъ выйти изъ мѣстечка и, занявъ на опушкѣ каменную кузницу, началъ отстрѣливаться. Незадолго передъ тѣмъ къ нему прискакалъ горнистъ Смоленскаго полка Мочаловъ²⁾ съ приказаніемъ отъ маіора Бентковскаго прибыть къ ротамъ въ Бзицѣ, которыя уже соединились съ отрядомъ генерала Марка. Но въ это время прикрытіе, занимавшее кузницу было уже совершенно отрѣзано отъ отряда. Тогда Мочаловъ сталъ проситься у поручика Крупскаго, чтобъ тотъ далъ ему лошадь и пустилъ пробиться чрезъ густую толпу инсургентовъ; ему дали лошадь, онъ бросился впередъ, но былъ окруженъ и захваченъ въ плѣнъ; къ нему приставили немедленно часоваго. Улучшивъ удобную минуту, Мочаловъ сбилъ часоваго и вскочивъ на лошадь подъ градомъ пуль скрылся въ лѣсу и благополучно далъ знать Бентковскому о критическомъ положеніи отряднаго обоза. Маіоръ Бентковскій съ двумя ротами бросился къ Суходневу; инсургенты обратились въ быстрое бѣгство и обозъ благополучно присоединился къ отряду у Милицы.

Стычка драгунъ и эпизодъ съ обозомъ задержали Марка до 2 часовъ дня, почему, не рѣшаясь напасть на Вонхоцкъ вечеромъ, онъ остался у Милицы на ночлегъ. Разсѣянные отряды Чаховскаго отступили частями къ Вонхоцку и разрушили на пути къ нему мостъ³⁾ въ с. Парашовѣ. Вечеромъ

¹⁾ Поручикъ Крупскій.

²⁾ Онъ и 5 казаковъ наткнулись въ лѣсу на засаду и уцѣлѣлъ одинъ Мочаловъ.

³⁾ Чрезъ рѣку Гарновку въ 6 верстахъ отъ Милицы.

къ отряду Марка подошли еще 2 роты Галицкаго полка, направленные изъ Кѣльцѣ. На слѣдующій день съ разсвѣтомъ, присоединивъ къ себѣ 3 роты Смоленскаго полка, и казаковъ и оставивъ 2 роты для прикрытiя обоза, построеннаго вагенбургомъ у Милицы, генералъ Маркъ выступилъ къ Вонхоцку, до котораго оставалось 12 верстѣ. Задержанный починкой моста въ Парашовѣ (починка кончилась скоро, благодаря присутствiю въ отрядѣ саперъ), отрядъ продолжалъ движенiе почти безпрепятственно до самаго Вонхоцка; только два раза появлялись конныя партiи челоуѣкъ по 50. Первая изъ этихъ партiй показалась не доходя Парашова. Казаки, шедшие въ авангардѣ, бросились ее преслѣдовать, наткнулись на разобраный мостъ и переправляясь по одному, продолжали гнать противника. Въ реляцiи Генерала Марка упоминается, что „вслѣдъ за бѣгущими мятежниками выдвинуты были 3 роты изъ отряда,“ т. е., вѣроятно, развернуты въ боевой порядокъ. Роты эти конечно не догнали ускокавшую конную партiю, но благодаря появленiю послѣдней и сломанному мосту, пришлось при выходѣ изъ Парашова остановиться и стянуть отрядъ.

2-я партiя верстахъ въ 2 отъ Вонхоцка бросилась на казачiй конвой генерала Марка и благодаря мужеству офицеровъ (есаула Емельянова и хоружаго Антонова) была отбита съ большимъ урономъ. Емельяновъ лично бросился впередъ, врѣзался въ середину партiи и за нимъ уже подоспѣли дрогнувшiе было казаки¹⁾. Послѣ этого Маркъ выстроилъ боевой порядокъ, имѣя въ первой линiи 2 орудiя и 3 роты, во второй линiи еще 2 роты и въ резервѣ еще 2; при резервѣ были 2 эскадрона драгуновъ. Въ такомъ порядкѣ (около 2 верстѣ отъ Вонхоцка) отрядъ подвигался до послѣдней возвышенности, отдѣляющей мѣстечко.

По отступающей конной партiи былъ сдѣланъ выстрѣлъ картечью; кромѣ того изъ орудiя дано было 4 выстрѣла гранатами по мѣстечку и по бѣгущимъ толпамъ повстанцевъ. Наступая боевымъ порядкомъ, генералъ Маркъ вошелъ въ Вонхоцкъ безъ боя; мѣстечко оказалось совершенно пустымъ, мелкiя партiи скрылись въ лѣса, главныя силы Лангевича успѣли отступить заблаговременно. Весь отрядъ сосредоточился на площади; драгуны все время были въ резервѣ: соприкосновенiя съ противникомъ поэтому не было и куда от-

¹⁾ Порто.

ступилъ Лангевичъ—осталось неизвѣстнымъ. Предавъ Вонхоцкъ огню, генералъ Маркъ стелъ экспедицію оконченной и такъ какъ за обозомъ посылать было поздно, то онъ отошелъ обратно къ Милицѣ, куда и прибылъ передъ сумерками, а на другой день 23-го выступилъ обратно въ Радомъ, куда прибылъ 24-го числа, отославши Кѣлецкій отрядъ домой.

Лангевичъ успѣлъ уйти; часть аррьергарда его разсѣялась; многіе охотники изъ главныхъ силъ также бѣжали. Причиной этого было конечно то, что повстанцы увидѣли войска съ артиллеріей первый разъ; можетъ быть папику породилъ также видъ пожаровъ въ Вонхоцкѣ и Суходневѣ¹⁾. У Лангевича осталось 1500 человекъ съ которыми онъ отступилъ въ Свѣнтокржжжскія горы; не потерявъ энергіи, онъ тотчасъ же представилъ въ печати все дѣло въ крайне для себя выгодномъ свѣтѣ: именно, что русскіе отряды отброшены на Радомъ и Кѣльцы. Съ новой энергіей и неутомимостью принялся онъ за организацію войска народоваго и скоро совершенно поправилъ свои дѣла.

Одновременно съ окончаніемъ Вонхоцкой экспедиціи окончился въ Радомскомъ отдѣлѣ періодъ сосредоточенія войскъ въ крупныя отряды. Галицкій полкъ пришелъ въ Радомъ и всѣ войска отдѣла собрались въ 4 пунктахъ (Схем. № 5), въ Ра дом ѣ 4 батал., 2 эскадр. 2 сот. 8 ор.

въ Кѣльцахъ 2 батал. 2 эскадр. 1 сот. 8 ор.

въ Конскѣ 1 батал. и

въ Мѣховѣ 1 батал. 1 сотня.

Уѣздные города: Опочна, Олькушъ, Стопница и Сандоміръ были отданы инсургентамъ и заняты ими непосредственно велѣды за уходомъ войскъ: бандами Куровскаго (Олькушъ), Синовича (Стопница), Райскаго (Сандоміръ) и Лаклицкаго (Опочно).

Группировка войскъ, принятая генераломъ Ушаковымъ мало отвѣчала обстановкѣ: большая половина ихъ стянута была въ сѣверо-восточномъ углу отдѣла, не въ стратегическомъ, а въ административномъ центрѣ, въ гористой пересѣченной части отдѣла, гдѣ преимущественно могли дѣйствовать банды; притомъ Радомъ слишкомъ далеко отстоялъ отъ южной грашны.

Ближайшій къ Кракову пунктъ—городъ Мѣховъ былъ занятъ лишь однимъ батальономъ и сотней казаковъ. Ба-

¹⁾ Суходневъ тоже былъ сожженъ генераломъ Маркомъ на возвратномъ пути.

тальонъ стянулся къ 21 числу и послѣ этого въ продолженіи 2 недѣль въ 20 верстахъ отъ него процвѣталъ Ойцовскій лагерь, гдѣ шла кипучая дѣятельность повстанцевъ.

Нельзя впрочемъ не замѣтить, что вообще въ Радомскомъ отдѣлѣ было недостаточно войскъ; быть можетъ въ противномъ случаѣ этихъ недостатковъ въ нашемъ расположеніи было бы меньше.

Первымъ непосредственнымъ слѣдствіемъ очищенія южныхъ уѣздовъ — былъ разгромъ нашей пограничной стражи по всей австрійской границѣ отъ гор. Мысловецъ до р. Буга. Разгромъ пограничной стражи. Всю эту границу занимали 7 ротъ стражи¹⁾, изъ которыхъ участокъ Радомскаго отдѣла (ок. 250 вер.) охранялся 4-мя ротами: 1-я рота отъ Мысловецъ до Япушевицы, 2-я отъ Япушевицы до Иголоміи; 3-я Иголомія—Полапецъ и 4-я до Завихоста. Каждая изъ ротъ дѣлилась на отряды, каждый отрядъ содержалъ кордоны постовъ. Съ удаленіемъ войскъ изъ Олькуша, Сломникъ, Стопницы, Климонтова, Сандомира и Завихоста пограничная стража осталась на постахъ, не получая никакихъ распоряженій; только въ послѣднихъ числахъ января были отпущены предписанія (изъ Варшавы) собираться въ отряды и роты и главнымъ образомъ охранять перво-классныя таможи Сосновицкую и Границкую, но это уже было поздно. Посты безпрестанно подвергались нападенію проходящихъ бандъ, которыя понемногу становились назойливѣе и упорнѣе. Въ ночь на 21 число, значительная банда напала на Михаловицы, разграбила таможию, а чрезъ нѣсколько дней нападеніи на Сосновицы, Иголомію, Ратай и пр. пункты заставили нашу стражу въ безпорядкѣ отступить, причемъ часть постовъ добралась благополучно до войскъ, а часть перешла границу, и поселилась въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ въ прусскихъ и австрійскихъ мѣстечкахъ. Такимъ образомъ 1-я рота частью ушла въ Мысловецъ, а частью была отброшена въ отдѣлъ Варшавско-Вѣнскаго ж. дороги. 2-я рота стянулась въ Мѣховѣ гдѣ поселился и бригадный штабъ Завихостской бригады послѣ захвата инсургентами Завихостскаго отряда. 3-я рота стянулась туда же²⁾, часть же 4-ой роты послѣ нѣсколькихъ нападеній инсургентовъ перешла постепенно къ Завихосту, гдѣ была захвачена въ плѣнъ бандой Здановича и потомъ освобождена подполк. Мѣдниковымъ. Часть ея прибыла въ Кѣльцы.

¹⁾ Всего 1140 человекъ на 628 верстѣ.

²⁾ Въ Мѣховѣ при 7 баталіонѣ Кн. Багратиона сосредоточилось: 2 штабъ-офицера, 78 оберъ-офицеровъ, 361 нижнихъ чиновъ и 157 лошадей.

Къ концу ливаря южная граница была совершенно открыта для провоза военной контрабанды и подкрѣпленій, чѣмъ средства борьбы инсургентовъ становились въ зависимость отъ Австрійской политики, весьма невыгодной для насъ въ то время.

Дѣйствія
въ южныхъ
частяхъ
отдѣла.

Это очищеніе границы отъ русскихъ войскъ было дѣломъ Куровскаго — начальника Краковскаго воеводства, стоявшаго лагеремъ въ Ойцовѣ, маленькой деревушкѣ, лежащей на днѣ глубокаго и широкаго Ойцовскаго оврага, отъ котораго она и получила свое названіе. Съ 12-го числа, почти впродолженіи 3 недѣль Куровскій безнаказанно хозяйничалъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, высылая изъ лагеря отряды по границѣ, а также въ Олькушъ, Домбровъ, Сосновицы и въ другіе населенные пункты, объявляя вездѣ народное правленіе и учреждая народную стражу. Въ Домбровѣ на заводахъ ему дѣлали оружіе. Постоянное безпрепятственное сообщеніе съ Краковымъ вливало новыхъ охотниковъ въ его банду и давало ей всевозможныя средства. Все это дѣлаемое въ 20 верстахъ отъ Мѣхова, гдѣ стоялъ 7-й стрѣлковый батальонъ. Сами сподвижники Куровскаго боялись Ойцовскаго лагеря и нѣкоторые изъ нихъ ясно сознавали, что еслибъ русскіе осторожно сняли пикеты повстанцевъ, выставленные на окружающихъ высотахъ, что по малой опытности ихъ въ полевой службѣ было не трудно, и открыли бы съ этихъ высотъ концентрический огонь, то, какъ говорить ксендзъ Шульць, ни одинъ защитникъ свободы не выпелъ бы оттуда живымъ¹⁾.

Выборъ Ойцова, какъ и выборъ Вонхоцка страдали одинаковыми тактическими невыгодами и вѣроятно это можно объяснить не столько, конечно, непониманіемъ выгодъ командованія, какъ желаніемъ предводителей выбрать укрытое мѣсто для первыхъ формированій.

Послѣ стычки съ пограничной стражей и инвалидной командой въ Сосновицахъ, Куровскій завладѣлъ этимъ пунктомъ и забралъ около 65 тысячъ рублей; половину этой суммы онъ послалъ въ Центральный Комитетъ, который сейчасъ же отправилъ деньги за границу для покупки оружія; другая половина пошла на нужды отряда; такъ, въ Бендзинѣ онъ приобрѣлъ обмундированіе по низкимъ цѣнамъ, частью даже даромъ. Жители Бендзина, собравъ по подпискѣ около 10 тысячъ злотыхъ послали ихъ Куровскому. Герой Сосновицкаго дѣла Тѣшковскій, раненный въ этой стычкѣ, былъ назначенъ

¹⁾ Дневникъ ксендза Шульца. См. Гиллера томъ V стр. 85. („Polska w walce“).

комендантомъ Домброва и началъ формировать еще новую банду¹⁾. За дни пребыванія въ Домбровѣ отрядъ Куровскаго значительно увеличился. Начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ Ванертъ — бывшій русскій офицеръ, а начальникомъ конспиреровъ—Эдуардъ Ставецкій. Изъ Домброва отрядъ Куровскаго торжественно пошелъ далѣе чрезъ Славковъ въ Олькушъ; въ обоихъ городахъ его встрѣчали съ поздравленіями. Послѣ молебствія на другой день Куровскій выступилъ къ Ойцову, гдѣ также былъ радушно встрѣченъ оставшимися. Тутъ опять потекла лагерная жизнь среди учений, приготовленія оружія, распредѣленія вновь прибывающихъ. У Куровскаго, вопреки обычаю другихъ предводителей, былъ очень небольшой штабъ. Онъ во все входилъ самъ, офицерамъ приказывалъ жить вмѣстѣ съ солдатами. Тутъ же Рошебрюнъ началъ формировать свой отрядъ зуавовъ²⁾.

Одновременно съ дѣйствіями Куровскаго въ юго западной части отдѣла—въ юго-восточной его части также разгоралось броженіе. Съ очищеніемъ Стопницы и Сандоміра, города эти немедленно были заняты бандами инсургентовъ. Но эти отряды были незначительны, такъ какъ все почти потянулось къ Лапгевичу въ Свѣтокржижскія горы. Сильнѣйшая изъ бандъ на югѣ Сандомірскаго воеводства была банда Райскаго около 150 человѣкъ, который занялъ Сандоміръ, объявилъ народное правленіе и началъ посылать всюду по окрестностямъ небольшія части для приведенія жителей къ присягѣ народному правительству. 27-го января, преслѣдуемая отрядомъ подполковника Мѣдника, у Завихоста переправилась чрезъ Вислу изъ Люблинскаго отдѣла большая (свыше 500 челов.) банда подъ предводительствомъ Здановича и Франковскаго. Ядро этой банды составляли ученики Пулавскаго технологическаго института. Пользуясь періодомъ сосредоточенія войскъ Люблинскаго отдѣла она безнаказанно въ продолженіи почти 2 недѣль формировалась въ Казимержѣ, обучаемая бывшимъ унтеръ-офицеромъ Здановичемъ военному дѣлу³⁾.

1) За побѣду при Сосновицахъ онъ былъ произведенъ въ полковники Центральнымъ Комитетомъ.

2) Воспоминаніе Кс. Шульца. „Polska w walce A. Giller“.

3) Эта банда существовала на 48 тысячъ рублей захваченныхъ Франковскимъ въ разграбленной имъ почти въ Куровѣ. Франковскій былъ комиссаромъ Люблинскаго воеводства; известная его фраза сказанная Пулавской молодежи: зачѣмъ вамъ оружіе: вы съ палками дабудете ружья, съ ружьями пушки а съ пушками Модлинъ и Варшаву, ходили по бандамъ какъ лозунгъ.

19-го января противъ нея былъ командированъ подполковникъ Мѣдниковъ съ тремя ротами Вологодскаго полка и 40 козаками.

Банда отступила, переправилась въ разныхъ пунктахъ чрезъ Вислу и заняла Завихостъ, захвативъ тамъ въ плѣнъ части пограничной стражи. Мѣдниковъ переправился вслѣдъ за бандой 27-го января у Рахова (Аннополь); тогда Франковскій рѣшилъ идти къ Сандомиру на соединеніе съ Райскимъ. Соединенныя банды (около 800 человекъ) заняли главными силами Сандоміръ (Райскій) и въ видѣ передовой позиціи высоты у Слупчи, прикрытыя съ востока болотистымъ ручьемъ. 28-го Мѣдниковъ, разбивъ арріегардъ инсургентовъ, оставленный въ Завихостѣ и освободивъ плѣнныхъ—подошелъ къ Слупчѣ и, рассыпавъ стрѣлковую роту въ цѣпь, а казакъ направивъ на фланги, съ барабаннымъ боемъ перешелъ ручей и двинулся въ атаку. Не смотря на личный примѣръ своихъ предводителей, бросавшихся въ ряды русскихъ, причемъ Франковскій былъ тяжело раненъ, инсургенты не выдержали стремительной атаки и потерявъ до 100 человекъ убитыми, въ безпорядкѣ отступили въ Сандоміръ. Мѣдниковъ потерялъ 3 ранеными.

Былъ уже вечеръ, а потому Мѣдниковъ не рѣшился штурмовать Сандоміръ, обнесенный высокими стѣнами и частью приведенный въ оборонительное положеніе, почему отрядъ сталъ бивакомъ въ виду города, готовясь штурмовать его на разсвѣтѣ. Но въ продолженіи ночи, подъ впечатлѣніемъ страшнаго пораженія у Слупчи, инсургенты очистили городъ. Здановичъ распустилъ свою банду и добровольно явился въ Люблинъ; часть его банды скрытно направилась по домамъ, а часть съ бандой Райскаго, потянулась въ Свѣнтокрижскія горы на соединеніе съ Лангевичемъ. Мѣдниковъ возстановилъ въ Сандомірѣ порядокъ и законное правительство и ушелъ обратно въ Люблинскій отдѣлъ, переправившись 29-го у Завихоста. Лишь только успокоилось немного населеніе Сандомірскаго и Стопницкаго уѣздовъ, какъ Лангевичъ перенесъ въ ихъ предѣлы свои дѣйствія и снова поднялъ броженіе умовъ.

И такъ, южная граница была открыта, мѣстопребываніе Лангевича первые дни было неизвѣстно. Войска были сосредоточены въ 4-хъ пунктахъ, остальные города всѣ заняты инсургентами; почта и эстафеты перехватывались, мостъ на Пилецѣ у Бялобжеги уничтоженъ повстанцами и всѣ сообщенія „моихъ уѣздовъ“, пишетъ генералъ Ушаковъ въ дописаніи, были прекращены на нѣсколько дней. Таковы были

первыя послѣдствія нашего сосредоточенія въ формѣ, продиктованной изъ Варшавы.

Съ окончаніемъ сосредоточенія начинается исполненіе 2-й части плана генерала Ушакова — дѣйствіе подвижныхъ колоннъ по разнымъ направленіямъ для возстановленія законнаго порядка и очищенія уѣздовъ отъ бандъ.

Кромѣ отряда генерала Марка въ концѣ Января были посланы слѣдующіе отряды: Понски.

1. Изъ Радома въ Бялобжеги 2 роты 2-го сапернаго батальона для устройства новаго моста на плотяхъ черезъ Пилицу и охраненія его отъ шаекъ Варшавскаго и Равскаго уѣздовъ. Мостъ былъ оконченъ къ 25-му Января.

2. Изъ Радома черезъ Конскъ въ Опочно (2 роты) для возстановленія порядка въ уѣздѣ и очищенія пространства между Опочно, Пилицей и Радомомъ. Отрядъ этотъ подъ начальствомъ майора Хмѣльницкаго выступилъ изъ Конска 28-го на Говарчевъ и Корытково противъ банды помѣщика Лакпнскаго, который, избѣгая встрѣчи, прошелъ въ Опочно; когда Хмѣльницкій подошелъ къ Опочно, банда удалилась оттуда въ Студзянку, гдѣ соединилась съ бандой Езіоранскаго, о которой мы скажемъ ниже.

3. Отрядъ изъ 5 ротъ Галицкаго полка съ 60 казаками и 40 саперами былъ посланъ по шоссе черезъ горные заводы въ гористой и лѣсной мѣстности, именно черезъ Вонхоцкъ, Вержбникъ, Куновъ и Островецъ къ Опатову. Этотъ отрядъ долженъ былъ преслѣдовать, шайки сосредоточивающіяся въ той мѣстности и въ Сандомірскомъ уѣздѣ послѣ пораженія подъ Вонхоцкомъ, а также шайки, переходяція изъ Люблинской губерніи въ Сольцъ и Раховъ. Возстановивъ порядокъ въ Опатовѣ, онъ долженъ былъ сдѣлать тоже въ Сандомірѣ, гдѣ присоединить къ себѣ части пограничной стражи и совокунно съ ней дѣйствовать на пространствѣ между р. р. Каменной, Вислою и Чарной; отрядъ этотъ въ указанныхъ мѣстахъ шаекъ не нашель.

4. Эскадронъ драгунъ съ казаками выступилъ въ Илжу по Опатовской дорогѣ.

5. Отрядъ (въ 4 роты и 50 козаковъ) былъ посланъ для обозначенія сообщеній съ Люблинской губерніей въ м. Зволень.

Два послѣдніе отряда тоже не встрѣчали митежниковъ.

Кромѣ того изъ Кѣльць были по распоряженію Ушакова высланы два отряда:

1. 2 роты и 1 эскадронъ майора Загряжскаго въ Стопницу.

2. 5 ротъ, $\frac{1}{2}$ эскадрона, 50 казаковъ и 1 орудіе подъ начальствомъ полковника Ченгери въ Свѣнтокржижскія горы. Этому отряду удалось напасть на слѣдъ Лангевича.

Разославъ эти отряды, генералъ Ушаковъ былъ вполне увѣренъ, что возстаніе въ семидневный срокъ будетъ почти подавлено и въ письмѣ къ Начальнику Штаба округа¹⁾ писалъ, „что собственно говоря ничего серьезнаго нѣтъ: на „сѣверѣ отдѣла бандъ не существуетъ, кромѣ мелкихъ раз- „бойничьихъ шаекъ. Говорятъ, пишетъ онъ, о партіи близъ „мѣстечка Слупя-Новой подъ предводительствомъ Лангевича: „слухи о ней весьма преувеличены, какъ мы убѣдились уже „подъ Воихоцкомъ; я думаю въ этой партіи нѣтъ болѣе 1000 „человѣкъ, которые разсыются непременно отъ совокупнаго „движенія колоннъ идущихъ изъ Кѣльць и Радома. Доне- „сеній о результатахъ этихъ экспедицій я еще не получалъ. „Слухи относительно мятежниковъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, „также очень преувеличены, какъ мнѣ кажется, ибо всѣ эти „шайки всѣми силами уклоняются отъ встрѣчи съ войсками, „бѣгая отъ нихъ и скрываясь въ пересѣченной мѣстности „Опатовскаго, Мѣховскаго и Олькушскаго уѣздовъ, всегда „имѣя легкое средство скрываться въ Галиціи, ибо кордонную „стражу при настоящемъ положеніи дѣлъ поддерживать весь- „ма трудно. Во всякомъ случаѣ, если обнаружится хотя гдѣ „нибудь какое либо серьезное скопище, то я со всѣми силами, „которыя только будутъ у меня подъ рукой, пойду преслѣдо- „вать и уничтожать ихъ. Прошу Ваше Превосходительство „успокоить ЕГО ВЫСОЧЕСТВО относительно размѣровъ воз- „станія. При неблагонадежности всѣхъ чиновниковъ, зани- „мающихъ важныя мѣста, при настоящемъ положеніи дѣлъ, „какъ то: почтовыхъ, бургомистровъ, войтовъ гминъ и въ „особенности всего духовенства, мятежники, скрываясь отъ „войскъ, перехватываютъ съ ихъ содѣйствіемъ всѣ наши рас- „поряженія, корреспонденцію и только этимъ ставятъ насъ „въ затруднительное положеніе.

„Одно изъ главныхъ нашихъ неудобствъ, которое я посто- „янно чувствую, это отсутствіе безопаснаго сообщенія Радома „съ Варшавой по Варшавской губерніи, а именно чрезъ города „Гройцы и Тарчинъ, гдѣ мятежники истребляютъ мою и вашу „корреспонденцію. Прошу васъ принять противъ этого серьез-

¹⁾ Отъ 30-го января. См. дѣла Архива Штаба Округа.

„ныя мѣры, ибо отсутствіе сообщенія, неполученіе во-время нуж-
 „ныхъ извѣстій и распоряженій чрезвычайно раздражительно
 „дѣйствуютъ на наши нравственныя силы и можетъ оттого мы
 „и преувеличиваемъ до такой степени силы мятежниковъ ¹⁾).

Вотъ какъ былъ ориентированъ 30 Января начальникъ
 Радомскаго отдѣла въ совершающихся вокругъ него событіяхъ.
 Если въ Варшавѣ дѣйствительно преувеличивали силы инсур-
 рентовъ ²⁾ и имѣли на это нѣкоторое основаніе, то мѣстному
 начальству Радомскаго отдѣла никакъ не слѣдовало смотрѣть
 на возстаніе болѣе легко, чѣмъ это вызывалось дѣйствитель-
 нымъ положеніемъ дѣла.

Изъ семи отрядовъ, посланныхъ изъ Радома и Кѣльць,
 ни одинъ не былъ направленъ въ продолженіи этого времени
 (до 30 Января) къ Ойцову и только одинъ пошелъ искать
 Лангевича въ Свѣнтокржижскія горы.

Задачи, поставленныя отрядамъ, были имъ не по силамъ.

Дѣйствительно, разстояніе отъ Радома чрезъ Конскъ до
 Опочно свыше 70 верстъ, чрезъ Илжу до Опаѣтова 70,
 а до Сандомира 90 слишкомъ. При такихъ концахъ
 приходилось заботиться единственно лишь о томъ, чтобы
 дойти до пункта назначенія; не было возможности дѣлать
 поиски въ ширину, т. е. по сторонамъ района слѣдованія, по-
 чему и случалось, что колонны проходили мимо лагерей пов-
 станцевъ въ нѣсколькихъ верстахъ, не подозрѣвая о ихъ
 близости.

Признавая необходимымъ болѣе сосредоточить наши раз- Разборъ со-
 бросанныя силы, которыя ко времени возстанія выдѣлили для средоточенія.
 производства набора множество командъ, дѣйствительно нахо-
 дившихся въ опасномъ положеніи, генералъ Рамзай писалъ
 объ этомъ строгіе циркуляры, т. е. распоряженія, однообраз-
 ныя для всѣхъ отдѣловъ, опредѣлая въ нихъ также и раз-
 мѣры сосредоточенія, не разбирая мѣстныхъ условій, болѣе
 извѣстныхъ частнымъ начальникамъ, чѣмъ ему. Наивыгод-
 нѣйшій способъ сосредоточенія не могъ быть одинаковъ для
 всѣхъ военныхъ отдѣловъ; онъ естественно опредѣлялся:

¹⁾ Разбирая дѣла прочихъ отдѣловъ, приходилось видѣть, что донесе-
 нія посылались всегда въ дубликатахъ, именно на случай перехвата одного
 изъ нихъ. Въ Радомскомъ отдѣлѣ этихъ дубликатовъ мы не встрѣчали, вѣро-
 ятно ихъ не было.

²⁾ Про Олькушскій уѣздъ рассказывали, что тамъ болѣе 15 тысячъ
 человѣкъ, въ числѣ которыхъ около половины венгерцевъ.

количествомъ войскъ въ отдѣлѣ, его величиной, напряженіемъ возстанія, мѣстными обстоятельствами и проч.

Такимъ образомъ, въ Радомскомъ отдѣлѣ первый планъ сосредоточенія былъ несравненно болѣе подходящій къ обстановкѣ, чѣмъ второй, потому что, не уступая ни одного уѣзднаго города, имѣя возможность поддерживать пограничную стражу, ни одинъ изъ отрядовъ въ то же время не былъ такъ слабъ, чтобы считаться въ безвыходномъ положеніи. Наконецъ, если бы какой либо отрядъ и потерпѣлъ пораженіе въ этотъ, такъ сказать, рекогносцировочный періодъ сосредоточенія, то мы, благодаря этому, точнѣе знали бы силы и мѣстонахожденіе инсургентовъ, чѣмъ въ дѣйствительности вышло.

За этотъ планъ говорили также факты почнаго нападенія.

Окруженіе и истребленіе бандъ было легче при большемъ числѣ запятыхъ нами пунктовъ, чѣмъ когда ихъ оказалось всего 4, и самое формированіе крупныхъ бандъ встрѣтило бы гораздо болѣе препятствій при условіи обороны границы и удержанія уѣздныхъ учреждений въ законныхъ рукахъ.

Мы останоились на сосредоточеніи потому, что это былъ нашъ первый ходъ въ этой кампаніи. Какъ и во всякомъ дѣлѣ — первый шагъ опредѣляетъ дальнѣйшія событія. Радомскій отдѣлъ испыталъ тѣ же бѣдствія отъ излишняго сосредоточенія, какъ и все Царство Польское, именно благодаря тому, что общія шаблонныя распоряженія, непримѣнныя къ частнымъ условіямъ обстановки, совершенно не соответствовали характеру начавшейся борьбы, которая требовала по существу своему широкаго развитія частной инициативы.

Г л а в а П.

Дѣло при Слупя Нова и нападеніе на Мѣховъ.

Подъ прикрытіемъ банды Чаховскаго, Лангевичъ успѣлъ Дѣло при
спячь лагерь въ Вонхоцкѣ и отступить на югъ, въ Свѣнто- Слупя Новаї
кржискія горы, къ монастырю Св. Креста. Схема № 6.

Отступление было совершено черезъ Бодзентынъ, который
безпорядочныя банды Лангевича проходили въ полночь и ко-
торый уже былъ заранѣе занятъ Чаховскимъ. Съ прибытіемъ
Лангевича, Чаховскій двинулся далѣе и занялъ монастырь
Св. Креста, куда слѣдомъ подошелъ и Лангевичъ съ главными
силами.

Числительность отряда Лангевича очень уменьшилась
и не превышала 1500 человекъ. Ставъ лагеремъ, онъ опять
дѣятельно занялся организаціей банды, на что имѣлъ свобод-
ныхъ 8 сутокъ, въ продолженіи которыхъ его не потревожилъ
ни одинъ русскій развѣздъ Кѣлецкаго гарнизона, находивша-
гося отъ него въ разстояніи около 40 верстъ. За это время
онъ пополнилъ ряды новыми охотниками, издавалъ печатныя
воззванія и приобрѣлъ ту же популярность, какой пользовался
и въ періодъ Вонхоцкаго стоянія. Въ Варшавѣ его называли
героемъ Св. Креста, революціонная пресса представляла Вон-
хоцкое дѣло побѣдой.

Организація отряда была гораздо выше, чѣмъ нѣсколько
дней тому назадъ. Онъ состоялъ изъ 2 батальоновъ, при
каждомъ изъ нихъ имѣлось по 2 пушки ¹⁾. Батальоны дѣли-
лись на роты; первыя роты были вооружены ружьями, боль-
шею частью охотничьими и назывались стрѣлковыми, прочія
роты — косинеры, были вооружены косами, ножами и пиками.

И стрѣлки и косинеры были однообразно одѣты: стрѣлки
въ черныя полукафтаны и конфедератки, косинеры въ сѣрыя
чамарки и высокія шапки (рогатувки) ²⁾.

¹⁾ Пушки были деревянныя, изъ крѣпкаго дуба, перехваченныя же-
лѣзными обручами. Эти пушки выдерживали лишь нѣсколько выстрѣловъ,
часто только одинъ, но по легкости очень были удобны для движенія въ го-
ристой мѣстности.

²⁾ Потто. Походныя записки. Военный Сборникъ. 1867 г.

Лагерь былъ расположенъ на террасовидныхъ скалахъ Лысой горы, къ западу отъ мѣстечка Слупя Нова. Монастырь былъ приведенъ въ оборонительное положеніе и тамъ помѣщалась главная квартира съ типографіей и штабомъ.

Лангевичъ рассчитывалъ, образовавъ сильный отрядъ, или ударить на Кѣльцы, или, если послѣднее намѣреніе не будетъ имѣть шансовъ на успѣхъ, удалиться на югъ Салдомирскаго воеводства и перенести туда театръ воешыхъ дѣйствій, войдя въ связь съ бандой Куровскаго. Пользуясь многочисленными агентами, разсыянными по всѣмъ городамъ, Лангевичъ дѣятельно сносился съ Куровскимъ и Езіоранскимъ, банда котораго въ это время вторгнулась съ сѣвера въ предѣлы Радомскаго отдѣла.

Генералъ Ушаковъ, какъ мы видѣли, высказывалъ въ письмѣ къ генералу Мишквичу¹⁾ мысль, что банда Лангевича у Слупя Нова будетъ навѣрное уничтожена отрядами, высланными изъ Кѣльць и изъ Радома. Но повторилось тоже самое, что и при Вонхоцкѣ, т. е. одна изъ предназначаемыхъ колоннъ (Радомская²⁾) совсѣмъ не приняла участія въ атакѣ лагеря Лангевича: во время боя она проходила чрезъ Вонхоцкъ къ Вержбнику.

Получивъ приказаніе сдѣлать поискъ къ мѣстечку Слупя Нова, а также оффиціальныя свѣдѣнія отъ генерала Ушакова, что банда Лангевича ежедневно увеличивается вновь прибывающими охотниками, полковникъ Чешчери выступилъ изъ Кѣльць въ 9-мъ часу вечера 30 Января съ отрядомъ изъ 5-ти ротъ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка, $\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ, 60 казаковъ и 1 орудія. Остальная часть гарнизона (4 роты, 1 эскадронъ, 50 казаковъ, 7 орудій) осталась въ Кѣльцахъ, на случай, еслибы Лангевичъ, вовремя предупрежденный объ экспедиціи, задумалъ напасть на городъ

Послѣ крайне тяжелаго (около 40 верстъ) ночнаго перехода³⁾, на разсвѣтѣ отрядъ подошелъ къ Слупя Нова и открылъ лагерь Лангевича, который, извѣщенный заблаговременно о движеніи русскихъ войскъ, занялъ монастырь и опушку лѣса, имѣя особый небольшой отрядъ въ мѣстечкѣ Слупя Нова. На опушкѣ лѣса была поставлена батарея изъ 4-хъ

¹⁾ Начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа.

²⁾ Подъ начальствомъ маіора Гелубова.

³⁾ Особенно стѣсняло орудіе; безъ помощи пѣхоты оно бы не прошло о этой идорогѣ ночью, натываясь на деревья и кочки.

деревянныхъ орудій, прикрытая съ лѣваго фланга кавалеріей: пѣхота стояла: стрѣлки за засѣками, а далѣе, въ глубинѣ лѣса — косинеры. Лѣсъ былъ рѣдкій и густыя колонны ихъ были видны между деревьями.

Монастырь Св. Креста, тактическій ключъ всей этой позиціи, былъ приспособленъ къ оборонѣ и имѣлъ высокія каменные стѣны; проходы и корридоры были забаррикадированы. Его занималъ особый отрядъ и тамъ же находился Лангевичъ, который оттуда, пользуясь превосходнымъ командованиемъ, слѣдилъ за боемъ. Путь отступленія Лангевича отходилъ отъ его лѣваго фланга — мѣстечка Слупя Нова, очень слабо занятаго инсургентами. Полковникъ Ченгери, осмотрѣвъ расположеніе противника, рѣшилъ штурмовать одновременно лагерь и монастырь, выдѣливъ $\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ для наблюденія за дорогой изъ Слупя Нова. Для этого онъ раздѣлилъ отрядъ на двѣ части: лѣвая колонна — двѣ роты подъ командой подполковника Сорнева должна была штурмовать монастырь, а правая — 3 роты, 60 козаковъ, 1 орудіе — позицію въ лѣсу. Правый отрядъ съ казаками впереди построился въ боевой порядокъ и двинулся на гору, орудіе снялось съ передка и открыло огонь гранатами съ дистанціи 350 с. 1-й же выстрѣлъ попалъ въ кавалерію, собиравшуюся на лѣвомъ флангѣ батареи; вслѣдъ за этимъ выстрѣломъ казаки бросились на кошицу, разсѣяли ее, но сами неожиданно наскочили на картечный залпъ изъ 4-хъ орудійной батареи, скрытой засѣками; одно орудіе при этомъ разорвалось; этимъ залпомъ убитъ казачій юнкеръ¹⁾ и раненъ одинъ казакъ. Казаки дрогнули, но командиръ полусотни есауль Емельяновъ быстро повернулъ полусотню на деревянную батарею. Въ это время къ ней подоспѣла 10-я рота Смоленскаго полка и завязалась рукопашная, длившаяся очень не долго. Оставивъ около 70 тѣлъ на батареѣ, инсургенты начали отступать въ лѣсъ въ безпорядкѣ, оставивъ намъ лагерь, обозъ и 43 лошади.

Между тѣмъ атака на монастырь была отбита, необходима была артиллерія, и полковникъ Ченгери надѣялся, что подойдетъ отрядъ изъ Радома и дастъ возможность, съ помощью нарѣзныхъ пушекъ, взять монастырь. Не вдаваясь въ преслѣдованіе бѣгущихъ по лѣсу, Ченгери подвелъ отрядъ

¹⁾ Шаперцовъ.

къ мѣстечку, Слупѣ Нова и велѣлъ единому открытъ огонь по мѣстечку; было выпущено 2 выстрѣла гранатами съ зажигательнымъ составомъ. Наступили сумерки и Ченгери, убѣдясь, что Слупя Нова тоже покинута мятежниками, рѣшился остаться на ночь на позиціи и отозвалъ отрядъ Сорнева, сосредоточивъ всѣ части въ 1 верстѣ отъ Слупя Новы. Весь день онъ ожидалъ подхода колонны изъ Радома, но высланные разъѣзды ничего не встрѣтили. Уже ночью людямъ рѣшено было варить пищу.

Такъ какъ преслѣдованія не было, и къ вечеру монастырь Св. Креста остался безъ наблюденія, то Лангевичъ немедленно собралъ отступавшій отрядъ къ сѣверу отъ монастыря и потянулся къ западу по направленію къ Кѣльцамъ. Ченгери съ первымъ извѣстіемъ объ этомъ, не взирая на усталость людей, поднялъ отрядъ и пошелъ быстро къ Белшамъ, гдѣ предупредилъ Лангевича: изъ Белши онъ повернулъ на Кѣльцы, куда прибылъ ночью. Лангевичъ, освободивъ себѣ пути къ югу и обогнувъ Лысую гору съ запада, потянулся къ Сташову, куда и прибылъ на другой день.

Въ этомъ дѣлѣ мы безспорно одержали успѣхъ, но опять таки успѣхъ частный, давшій полную возможность противнику второй разъ ускользнуть изъ нашихъ рукъ.

Отрядъ Лангевича былъ гораздо лучше организованъ и занималъ хорошую позицію; послѣ потери лагеря въ рукахъ его оставался монастырь, противъ котораго въ дѣш атаки Ченгери ничего не считалъ возможнымъ сдѣлать; взявши лагерь Ченгери не обратился всѣми силами на монастырь, а предпринялъ дѣйствія противъ Слупя Нова, что бы обезпечить себѣ соединеніе съ ожидаемымъ Радомскимъ отрядомъ.

Потерявъ лагерь, Лангевичъ не падаетъ духомъ и очень ловко очищаетъ себѣ путь отступленія диверсіей къ западу въ обходъ Лысой горы. Нельзя не признать однако, что это было очень рискованное движеніе. Дѣйствительно еслибъ онъ имѣлъ цѣлю, какъ говоритъ Потто въ своихъ запискахъ, напасть на Кѣльцы, пользуясь отсутствіемъ Ченгери, то могъ попасть между двухъ огней, т. е. Кѣлецкимъ гарнизономъ и отрядомъ Ченгери который, конечно пошелъ бы вслѣдъ за нимъ, еслибъ ему не удалось предупредить Лангевича въ Белшамъ. Если же Лангевичъ хотѣлъ этимъ движеніемъ благополучно обойти отрядъ и отступитъ на югъ, то все таки онъ подставлялъ свой флангъ и могъ бы быть ата-

кованъ на маршѣ. Случилось такъ, что Ченгери предупредилъ его въ Белинахъ и, опасаясь за Кѣльцы, направился туда, чѣмъ открылъ ему дороги. Еслибъ онъ остановился въ Белинахъ и слѣдилъ бы за Лапгевичемъ, то результаты всей экспедиціи были бы вѣроятно болѣе выгодными для насъ при полной безопасности Кѣльць.

Обращаясь къ тактическому разбору мы видимъ слѣдующее: первый разъ у инсургентовъ появились пушки; огонь ихъ конечно нельзя сравнить съ нашимъ, но все таки они довели дѣло до рукопашной схватки на позиціи — это было первое крещеніе огнемъ для инсургентовъ и уже доказывало нѣкоторый подъемъ духа и рѣшимость на сознательную борьбу съ оружіемъ въ рукахъ. Взятіе батареи рѣшило дѣло на лѣвомъ флангѣ, не смотря на то, что правый держался.

Монастырь Св. Креста былъ занятъ достаточно сильно (около 150 человекъ), но Лапгевичъ имъ не воспользовался какъ опорнымъ пунктомъ для всего отряда и вынесъ бой въ поле совершенно напрасно.

Что касается дѣйствій русскихъ, то бросается въ глаза быстрота марша: въ продолженіи 36 часовъ отрядъ прошелъ по скверной дорогѣ, двигаясь въ темнотѣ болѣе 70 верстъ, причемъ день былъ проведенъ въ бою. Молодецкая атака казаковъ, связанная съ дѣйствіемъ пѣхоты заслуживаетъ также вниманія; но что нельзя не поставить въ упрекъ Ченгери — это отсутствіе преслѣдованія непосредственно послѣ взятія лагеря, вслѣдствіе чего цѣль экспедиціи не была достигнута, Лапгевичъ исчезъ и опять сопрякосновеніе съ нимъ было потеряно.

По донесенію интенданта монастыря Св. Креста, мятежники совершенно очистили горы и монастырь былъ разграбленъ крестьянами въ наказаніе за насилія, произведенныя инсургентами во время ихъ пребыванія.

Между тѣмъ событія въ Олькушскомъ уѣздѣ, обратившія на себя общее вниманіе, особенно въ Варшавѣ, — побудили Великаго Князя Константина Николаевича принять оперативныя мѣры къ водворенію порядка на нашей австрійской границѣ. Въ виду этого были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) изъ войскъ Чепстоховскаго гарнизона сформировать отрядъ силою въ 8 ротъ пѣхоты¹⁾, 1 сотни казаковъ и 6 ору-

Нападеніе на Мѣховъ.
Схема № 7
и 8.

¹⁾ 5 ротъ Витебскаго полка. 1 рота Бѣлозерскаго полка и 2 роты Полоцкаго полка.

дѣй подѣ начальствомъ полковника Островскаго. Этотъ отрядъ долженъ былъ 5-го Февраля прибыть въ Жарки, а 6-го въ Пилицу, гдѣ войти въ сношеніе съ отрядомъ князя Багратіона.

2) Отрядъ кн. Багратіона въ составѣ 5 ротъ пѣхоты¹⁾, 2 взводовъ Новороссійскихъ драгунъ, сотни казаковъ Донскаго № 3 полка и 2 орудій 7 артиллерійской бригады, долженъ былъ выступить изъ Мѣхова 4-го числа и идти на Михаловицы и далѣе къ западу вдоль Австрійской границы съ цѣлью отрѣзать отъ нея банды Ойцовскаго лагеря и отбросить ихъ къ сѣверу на Чепстоховскій отрядъ. На смѣну Мѣховскому гарнизону 4-го числа прибыли изъ Кѣльць 5, 11 и 12 роты Смоленскаго полка съ артиллеріей и $\frac{1}{2}$ эскадронномъ драгунъ. Артиллерія, драгуны и одна рота вошли въ составъ экспедиціоннаго отряда.

Такимъ образомъ 6-го Февраля Куровскій, оставаясь въ Ойцовѣ, находился бы между двумя сильными отрядами. Дѣло разыгралось совершенно иначе и вполне неожиданно для русскихъ.

Князь Багратіонъ имѣлъ очень неточныя свѣдѣнія о противникѣ; эти свѣдѣнія основывались на рекогносцировкѣ, произведенной въ послѣднихъ числахъ Января, т. е. за нѣсколько дней до экспедиціи — отрядомъ майора Яблонскаго (2 роты и 50 объѣздчиковъ пограничной стражи). Этотъ отрядъ долженъ былъ произвести поиски къ мѣстечку Скала, но дойдя до Ивановиць, ночью былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ. На разсвѣтѣ роты заняли мѣстечко, но появившіяся внезапно густыя колоны кошицы повстанцевъ произвели переполохъ въ мѣстечкѣ, началась стрѣльба по улицамъ и отрядъ отступилъ. Это дѣло дало свѣдѣнія, что Куровскій имѣетъ отряды въ Скалѣ и Ивановицахъ, а самъ стоитъ въ Ойцовѣ. Съ такимъ предположеніемъ князь Багратіонъ выступилъ 4-го числа изъ Мѣхова, оставивъ тамъ 2 роты, прибывшія наканунѣ вечеромъ изъ Кѣльць, 2-ю и часть 3-й роты пограничной стражи и инвалидную команду.

Между тѣмъ въ Ойцовѣ происходило слѣдующее:

Когда по предположенію Куровскаго организациа его отряда достигла достаточной степени совершенства, онъ вы-

¹⁾ 7-я Стрѣлковый батальонъ и 11-я рота Смоленскаго полка, прибывшая изъ Кѣльць.

дѣлили изъ главныхъ силъ отрядъ Ванерта въ 200 человекъ къ сторонѣ Сломникъ; отрядъ этотъ имѣлъ вышеупомянутую стычку съ рекогносцировочной колонной маіора Яблонскаго, отступившаго въ Мѣховъ.

1-го Февраля былъ направленъ другой отрядъ подъ начальствомъ Цыбульскаго, ученика военной польской школы, къ Домброву. Перепочовавъ въ Пясковой Скалѣ, на другой день въ Домбровѣ Цыбульскій получилъ приказаніе отъ Куровскаго идти въ мѣстечко Скалу, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій; вслѣдствіе этого Цыбульскій опять вернулся въ Пяскову Скалу на почлегъ, а 3-го числа занялъ мѣстечко Скалу, гдѣ уже былъ отрядъ польскихъ инсургентовъ.

Вечеромъ 3-го числа Цыбульскій получилъ приказаніе идти на Вольбромъ. Отрядъ Цыбульскаго состоялъ изъ 400 человекъ пѣхоты и 2 эскадроновъ кавалеріи и считался лучшимъ во всей бандѣ по вооруженію.

4-го числа главныя силы инсургентовъ съ Куровскимъ во главѣ прибыли въ Скалу. Куровскій былъ отлично ориентированъ относительно намѣреній русскихъ. Узнавъ въ мѣстечкѣ о томъ, что князь Багратионъ выступилъ изъ Мѣхова, онъ рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и печально напасть на Мѣховъ съ двухъ сторонъ: съ юга главными силами и съ запада отрядомъ Цыбульскаго. Въ Ойцовѣ былъ оставленъ Добрескій съ 300 плохо вооруженныхъ людей (частью слабыхъ) и нѣсколько фургоновъ. Кромѣ Добрескаго оставались Винницкій, Гроблевскій и Гнѣвопъ. Наличныя силы Куровскаго доходили до 3000¹⁾ человекъ причемъ въ составъ ихъ входило нѣсколько сотъ цвѣта польской молодежи изъ Кракова и Галиціи. Настроеніе отряда было прекрасно, молодежь рвалась въ бой и ея горячій пылъ поднималъ общій духъ¹⁾. Въ Скалѣ Куровскій объявилъ походъ, указавъ на то, что въ Мѣховѣ находится старицкая святыня²⁾ и что войско должно постараться окончить бой на другой день 5-го Февраля благодарственнымъ молебніемъ въ Мѣховскомъ костелѣ. Рѣчь эта была принята восторженно. Около полудня отрядъ выступилъ изъ Скалы: шелъ крупный снѣгъ и только въ 1 часу ночи стали на ночлегъ въ дер. Большія Чапли. Между тѣмъ Цыбульскій, придя 4 го на разсвѣтъ въ Вольбромъ, не нашелъ тамъ русскихъ драгунъ, о кото-

¹⁾ Воспоминанія ксендза Шульца стр. 89, Гиллеръ V т. (Polska w walce)

²⁾ Образъ Св. Варвары.

рыхъ ходили слухи, и вернулся въ Скалу: въ сумерки 4-го числа пришло приказаніе отъ Куровскаго выступить въ д. Бискупицы, причемъ прилагался маршрутъ, по которому надо было слѣдовать на Вольбромъ къ Мѣховскому шоссе и оттуда по теченію р. Шренявы до Бискупицъ. Въ Бискупицахъ надо было быть въ 5-мъ часу утра и ждать приказанія. Собственно о нападеніи на Мѣховъ не упоминалось ничего. Отрядъ Цибульскаго выступилъ въ 11 час. ночи. Разстояніе до Бискупицъ — около 20 верстъ: въ темную ночь частью безъ дорогъ, такъ что даже проводники изъ мѣстныхъ жителей сбивались съ пути, — переходъ этотъ потребовалъ около 10 часовъ форсированнаго марша. Въместо 5-ти часовъ утра отрядъ прибылъ въ Бискупицы лишь послѣ 7 часовъ и участія въ дѣлѣ не принялъ.

Между тѣмъ въ Мѣховѣ о нападеніи не думали. Стрѣлковыя роты, прибывшія вечеромъ пакаунѣ изъ Кѣльць, послѣ утомительнаго перехода стали въ казармахъ и заснули глубокимъ сномъ, весь день 4-го числа не показываясь въ городѣ, такъ что жители, а слѣдовательно и псургенты не знали о ихъ существованіи и предполагали застать только инвалидную команду и пограничную стражу.

Въ дѣйствительности въ Мѣховѣ было: двѣ роты (5-я и 12-я) Смоленскаго полка, пѣшая рота и 102 объѣздника пограничной стражи, 2 инвалидныхъ и жапдармская команды, и 20 казаковъ; всего около 550 человекъ. Всѣ эти части состояли подъ начальствомъ командира Завихостекской бригады пограничной стражи маіора Непенина.

Городъ Мѣховъ лежитъ въ котловинѣ и съ окрестныхъ холмовъ очень хорошо командуется. Съ юго-запада и съ востока къ нему подходят враги, весьма удобные для ночного нападенія. Въ южной части, на Краковскомъ шоссе на вершинѣ къ западу отъ него стояло кладбище, обнесенное каменной стѣной. Это кладбище примыкало къ костелу Св. Варвары, окруженному также каменной оградой. Съ западной и восточной стороны подступы въ городу были гораздо выгоднѣе для наступленія чѣмъ съ юга. Съ запада между стѣввершой и южной возвышенностями проходила дорога на Вольбромъ, а къ востоку открытая дорога на Дзялошицы.

Всѣ дороги изъ Мѣхова сходились въ центрѣ города на базарной площади.

Получивъ на разсвѣтѣ извѣстіе о приближеніи Куровскаго къ городу, Непенинъ безъ шума поднялъ роты въ ружье;

жителямъ запрещено было выходить на улицу, многіе дома были приведены въ оборонительное положеніе. Къ защитѣ города привлечены были всѣ нестроевыя команды, даже дещицки и выздоравливающіе большыя пѣхнѣе чины, находящіеся въ госпиталѣ, изъявили желаніе стать въ ряды защитниковъ, услышавъ о близкомъ боѣ. Для защиты города части были размѣщены такъ: 5-я рота Смоленскаго полка заняла кладбище и южную возвышенность. Инвалидная команда и прочіе нестроевыя заняли западную часть города, объѣздки были высланы въ сторожевую цѣпь, рота пограничной стражи и 12-я рота Смоленскаго полка стали въ резервъ и кромѣ того пѣхлись въ виду на случай нападенія на городъ съ сѣвера или со стороны Дзялошицкой дороги.

Такимъ образомъ половина всѣхъ войскъ была въ боевой части, половина въ резервъ. Западная часть города, откуда долженъ былъ ударить Цыбульскій, была занята самой слабой частью гарнизона.

Перепочевавъ въ Чапляхъ, въ началѣ 5-го часа утра, Куровскій рѣшился начать наступленіе всѣми силами по Краковскому шоссе, несмотря на то, что извѣстій изъ отряда Цыбульскаго не было и ему не трудно было бы убѣдиться, что отряда въ Бискупницахъ еще нѣтъ (отъ Чапли до Бискупницъ около 6 верстъ). Оттѣснивъ шикеты пограничныхъ стражниковъ, пѣхя въ головѣ кавалерію (100 человекъ), а за ней отрядъ зуавовъ (200 человекъ) Рошебрионна¹⁾, самый лучший по духу, преимущественно состоявшій изъ Краковской молодежи (студенты и аристократы), Куровскій двинулся по шоссе къ Мѣхову и подошелъ къ нему когда ужъ разсвѣло. Въ городѣ было тихо, ничего не было видно, казалось всѣ спали; кавалерія и зуавы бросились впередъ и неожиданно были встрѣчены стройнымъ залпомъ 5-й роты, занявшей кладбище. . . .

Несмотря на потерю нѣсколькихъ десятковъ людей и лошадей, кавалерія бросилась впередъ по улицѣ, зуавы не отставали.

¹⁾ Рошебрионгъ родился въ Дофинѣ, отецъ его содержалъ тамъ гостиницу. Прослуживъ 3 года въ 7 легкомъ полку, потомъ въ 62 линейномъ, онъ покинулъ французскую армію въ 1862 году и прибылъ въ Краковъ наставникомъ къ одному молодому поляку. Съ началомъ возстанія ученикъ и учитель перешли границу и явились въ Ойцовъ, гдѣ послѣдній началъ формировать свой батальонъ зуавовъ изъ Краковской молодежи.

Кавалерія пробилась до базарной площади и атаковала пограбичную стражу, причемъ майоръ Малышевъ былъ раненъ въ грудь и вынесенъ изъ строя; зуавы и первые ряды коспнеровъ, отбитые нѣсколько разъ, вытѣснили наконецъ 5-ю роту съ кладбища тоже на площадь; часть банды, которая раздѣлилась на нѣсколько колоннъ (по донесенію Непешна такихъ колоннъ было 5) зашла съ другой стороны тоже въ городъ и на улицахъ поднялся рукопашный бой; резервъ наши встрѣтилъ сильнымъ огнемъ почти въ упоръ противника, насѣвшаго со всѣхъ сторонъ.

Неожиданно для повстанцевъ городъ оказался сильнѣе занятымъ тѣмъ они предполагали и въ полной готовности къ бою. Кроме того, по свидѣтельству ксендза Шульца, бывшаго въ бандѣ Куровскаго — у того былъ сильный недостатокъ въ огнестрѣльномъ оружіи. Ружьями были вооружены только отряды Рошебрюна и Цыбульскаго, не принимавшаго участія въ нападеніи; остальные были коспнеры ¹⁾.

Попавъ подъ сильный перекрестный огонь изъ казармъ и изъ костела, на который нечѣмъ было отвѣчать, первые ряды повстанцевъ смутились; въ эту минуту Куровскій даетъ приказаніе отступить; этого было довольно, чтобъ вся масса обратилась въ беспорядочное бѣгство обратно чрезъ только что пройденное дефиле, давя на своемъ пути тѣхъ, которые еще не были въ бою. Костель Св. Варвары, занятый опять 5-й ротой, представлялъ хорошую позицію для обстрѣливанія бѣгущихъ почти въ упоръ. Куровскій хотѣлъ повторить нападеніе, но смятеніе было слишкомъ сильно и увеличилось еще тѣмъ, что во время отступленія въ толпу бѣгущихъ врѣзалась кавалерія Роса изъ отряда Цыбульскаго, чѣмъ собственно дѣятельность этого отряда и ограничилась.

Русскіе не преслѣдовали, но еслибъ они выслали полуюзскіе отряды, говорить ксендзъ Шульцъ, „то ни одинъ не ушелъ бы въ Краковъ.“ По свидѣтельству этого участника одному лишь Вацерту пришла счастливая мысль положить повстанцевъ на землю и они ползкомъ добрались до оврага, чѣмъ спаслись отъ смертельнаго огня изъ костела.

Во время боя жители стрѣляли по войскамъ изъ околъ; когда атака была отбита, солдаты бросились на выстрѣлы въ

¹⁾ Хорошихъ ружей было не болѣе 100. Шульцъ стр. 93. „Polska w walce“ A. Giller.

дома, штурмовали многіе изъ нихъ, причемъ конечно нѣкоторые жители поплатились жизнью; бургомистръ былъ поднятъ на штыки, имущество нѣкоторыхъ гражданъ разграблено или сгорѣло. Съ самаго пачала боя, когда войска были оттѣснены къ площади, загорѣлись въ разныхъ мѣстахъ предместья, что еще увеличило беспорядокъ и всеобщее возбужденіе. Бой кончился около 9 часовъ утра. Мы потеряли 7 убитыхъ и 32 раненыхъ, въ томъ числѣ 4 офицеровъ¹⁾. Повстанцевъ убито окло 300, захвачено въ плѣнъ 67 (изъ нихъ 15 рапелыхъ); изъ числа плѣнныхъ 21 доставлено крестьянами. Кромѣ того, захвачено 57 ружей, 40 пистолетовъ, 25 сабель, 300 косъ и по дорогамъ подобрано еще около 400²⁾. Почти весь городъ сгорѣлъ. Съ трудомъ пришлось отстоять одинъ фасадъ рынка и монастырь Св. Варвары, гдѣ были помѣщены всѣ рекруты, лазаретъ, тяжести и т. п. Имущество частей, ушедшихъ съ княземъ Багратиономъ въ экспедицію тоже сдѣлалось жертвой пламени. За Мѣховскій пожаръ и опустошеніи русскіе подверглись въ то время сильному нападенію заграничной прессы, но кто виновникъ поджога — неизвѣстно: — по русскимъ донесеніямъ повстанцы — а по польскимъ источникамъ — русскіе. Кромѣ того не надо забывать, что вся кампанія въ глазахъ русскаго солдата справедливо считалась мятежомъ, бунтомъ, а поэтому здѣсь, скорѣе чѣмъ въ обыкновенной войнѣ, такіе факты, какъ стрѣльба изъ оконъ жителей по войскамъ, въ которой принимали участіе и правительственныя лица (бургомистръ), не могли оставаться безнаказанными и ничего плѣтъ страннаго и поразительнаго, что дома этн взяты штурмомъ и разграблены или преданы огню.

Обозы Куровскаго заблаговременно отступили, самъ онъ повидимому на мѣстѣ боя не былъ и управлялъ колоннами откуда то сзади³⁾.

Между тѣмъ Цыбульскій, прибывъ въ восьмомъ часу утра въ Бискупицы, куда отрядъ былъ проведенъ бабой корчмаркой, исполнявшей роль проводника, не нашелъ ни одной живой души, такъ какъ всѣ ушли къ Мѣхову; вы-

¹⁾ Маіоръ Малышевъ, поручикъ Акатовъ (7 стрѣл. бат.) поручикъ Лебедевъ (Смолен. полка), капитанъ Веденяевъ (пограничной стражи).

²⁾ Подлинное донесеніе маіора Непенина. Число убитыхъ показано захваченными плѣнниками; на мѣстѣ осталось до 200 труповъ.

³⁾ Потто говорить, что Куровскій находился въ какой то деревушкѣ въ 5 верстахъ отъ Мѣхова.

стрѣловъ слышно не было. Вскорѣ къ нему прибылъ посланный отъ Куровскаго съ приказаніемъ, сдать отрядъ одному изъ офицеровъ, прибыть къ нему. Цыбульскій сдалъ команду Росу, а самъ поспѣшилъ за проводникомъ. Полчаса потребовалось на дорогу и на отысканіе Куровскаго, который, какъ оказалось, требовалъ его только для того, чтобъ приказать атаковать Мѣховъ со стороны Бискупиць. Цыбульскій поспѣшилъ въ Бискупицы, но тамъ не нашелъ уже своего отряда; встрѣчные жители ничего не могли ему сообщить. Оказалось, что Росъ, получивъ по отѣздѣ Цыбульскаго въ свою очередь приказаніе подойти къ Мѣхову и атаковать его, послалъ впередъ свою кавалерію, которая увеличилась, какъ мы видѣли, общее смятеніе и отрядъ, слѣдуя за ней, сбѣжался съ прочими отступавшими. Такимъ образомъ часть силъ Куровскаго, лучшая по вооруженію, не приняла никакого участія въ бою и ударъ съ запада на городъ во флангъ русскому резерву, не состоялся.

Такимъ образомъ, атака Мѣхова неудалась по слѣдующимъ причинамъ: 1) сильная по составу и вооруженію часть отряда не приняла участія въ дѣлѣ. 2) Слишкомъ большая разница въ вооруженіи сражавшихся. 3) Неумѣлое веденіе боя — какъ-то неясныя распоряженія; несвоевременное приказаніе отступить, отсутствіе главнаго начальника не только на важныхъ пунктахъ, но и на полѣ сраженія, отсутствіе рекогносцировокъ. 4) Нечаянное нападеніе лучше было произвести ночью, а не днемъ. Въ числѣ повстанцевъ былъ и кто Матерь, юноша, прекрасно знакомый съ мѣстностью, который предлагалъ Куровскому провести отрядъ скрытно оврагомъ къ костелу, что принесло бы несомнѣнную пользу, еслибъ нападеніе было произведено ночью. Еслибы Куровскій отложилъ атаку до вечера, то впервыхъ продержалъ бы гарнизонъ Мѣхова цѣлый день въ напряженномъ ожиданіи, а во вторыхъ не ставилъ бы свой отрядъ въ критическое положеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что во время боя въ Мѣховѣ отрядъ Багратіона еще не сбѣгался съ почлега въ Михаловицахъ и стоялъ на пути отступленія Мѣховской банды къ Кракову.

Наконецъ, самое важное это то, что повстанцы неожиданно встрѣтили хорошо подготовленный отпоръ.

Дѣйствія
своднаго от-
ряда.
Сх. № 8.

Мы уже говорили, что для дѣйствія противъ Куровскаго были сформированы два отряда: одинъ изъ Мѣхова князя Багратіона и другой изъ войскъ Ченстоховскаго гарнизона.

Въ составъ послѣдняго изъ нихъ въ Варшавѣ нашли нужнымъ включить нѣкоторыя части изъ Варшавскаго гарнизона: роту Кексгольмскаго гренадерскаго полка и 3 роты Петербургскаго, при 4 орудіяхъ. Весь этотъ сводный отрядъ былъ подчиненъ полковнику Корфу и 5-го числа сосредоточился въ Жаргахъ.

Страдая припадками меланхоліи, полковникъ Корфъ въ этотъ же день вечеромъ застрѣлился ¹⁾, и на его мѣсто былъ назначенъ генераль-квартирмейстеръ войскъ Царства Польскаго, генераль-маіоръ Черницкій, который немедленно прибылъ въ Жарки и 6-го числа выступилъ съ своднымъ отрядомъ на Кромоловъ и Вольбромъ, гдѣ онъ узналъ о Мѣховскомъ нападеніи и о томъ, что часть банды Куровскаго бросилась въ Галицію, а часть въ Кѣлецкій уѣздъ. 8-го числа полковникъ Островскій съ Ченстоховскимъ отрядомъ занялъ Олькушъ и, оставивъ тамъ 3 роты Витебскаго полка, пошелъ на квартиры черезъ Домбровъ, Славковъ, Сѣвержъ и Козегловы, нигдѣ не встрѣтивъ противника. Генераль-маіоръ Черницкій изъ Вольброма вернулся съ частями Варшавскаго гарнизона къ 12 числу въ Варшару.

Получивъ предписаніе генерала Ушакова, князь Багратионъ 4-го Февраля выступилъ изъ Мѣхова къ Михаловицамъ, имѣя въ виду, согласно полученному приказанію, обойти Ойцовъ и отрѣзать Куровскаго отъ австрійской границы. Эта инструкція, составленная генераломъ Ушаковымъ, была одобрена въ Варшавѣ. При поворотѣ на Ивановицы отрядъ Багратиона замѣтилъ конный повстанскій пикетъ, почему нетрудно было заключить, что движеніе его не есть тайна для Куровскаго. Съ 4-го на 5-ое число Багратионъ ночевалъ въ Михаловицахъ; 5-го Февраля онъ продолжалъ движеніе на Овчары, гдѣ узналъ, что въ деревнѣ Велька-Весь находится значительная шайка, почему отправился туда со всѣмъ отрядомъ и прибылъ въ деревню въ 5 часовъ дня, когда уже стемнѣло; оказалось, что шайка отступила къ Ойцову. Такимъ образомъ, весь день былъ потерянь; въ Овчарахъ, еще до полученія извѣстія объ этой шайкѣ, Багратионъ хотѣлъ идти 3 колоннами на Ойцовъ, но потомъ соблазнился возможностью захватить банду въ деревнѣ Велька-Весь и, пошавъ ту-

¹⁾ Польская пресса объяснила этотъ случай по своему, именно, что полковникъ Корфъ застрѣлился вследствие того, что русское начальство поручило ему такое варварское дѣло, что онъ не могъ его исполнить, но священный долгъ, рѣшилъ покончить съ собой.

да только къ вечеру, вслѣдствіе отвратительной дороги, принуждешь былъ започевать въ Пищахъ, гдѣ до него дошло извѣстіе о пораженіи Куровскаго подъ Мѣховымъ, и что онъ собирается повторить нападеніе.

6-го Багратионъ двинулся тремя колоннами къ Ойцову, гдѣ никого уже не засталъ. Ойцовъ былъ предавъ пламени, а колонны соединились къ 4 ч. дня въ м. Скалѣ, гдѣ остановились на ночлегъ, захвативъ около 60 человекъ, бѣжавшихъ изъ подъ Мѣхова. Объ остававшемся въ Ойцовѣ противникѣ узнавъ, что онъ отошелъ утромъ къ Олькушу. Все 7 число Багратионъ простоялъ въ Скалѣ, ограничившись только отсылкой плѣнныхъ въ Мѣховъ и небольшою рекогносцировкой къ Пясковой Скалѣ, которая подтвердила свѣдѣніе, что Ойцовская банда прошла въ Олькушъ.

8-го было получено изъ Вольброма приказаніе генерала Черницкаго возвратиться въ Мѣховъ, отправивъ въ Олькушъ, который уже занятъ отрядомъ маіора Медема изъ Ченстоховскаго гарнизона, 2 роты на смѣну ротамъ Витебскаго полка, которымъ предписывалось перейти въ Зомбовицы для обезпеченія желѣзной дороги и сообщеній съ Олькушемъ.

9-го въ Олькушъ были выдѣлены 2 роты 7-го стрѣлковаго батальона и 50 объѣздчиковъ подъ начальствомъ маіора Штольценвальда, а Багратионъ въ 4 часа дня, того же числа, прибылъ въ Мѣховъ.

11-го числа части Кѣлецкаго гарнизона выступили изъ Мѣхова съ плѣнными обратно въ Кѣльцы; въ Водзиславѣ отрядъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ оконъ, причемъ въ концѣ мѣстечка загорѣлся домъ; появились какія то безпорядочныя колонны; но напуганныя выстрѣлами изъ пушекъ, онѣ разсѣялись, и 12-го отрядъ прибылъ благополучно въ Кѣльцы.

Слѣдствія Мѣховскаго пораженія. Такимъ образомъ, послѣ 3-хъ недѣльнаго бездѣйствія мы собрали наконецъ относительно очень большія силы, стянувъ ихъ изъ Ченстохова, Варшавы и Мѣхова и этотъ грозный ударъ оказался по воздуху, въ то время, какъ горсть нашихъ войскъ, застигнутая почти врасплохъ всѣми силами Куровскаго, нанесла ему жестокое пораженіе, несмотря на отсутствіе преслѣдованія и чисто оборонительный характеръ дѣйствій. Вслѣдъ за окупчаніемъ дѣйствій своднаго отряда, былъ назначенъ особый военный начальникъ Олькушскаго и Мѣховскаго уѣздовъ — князь Шаховской.

Мѣховское пораженіе нанесло весьма чувствительный ударъ дѣлу возстанія. Дѣйствительно, въ пять разъ слабѣй-

шія силы разбили на голову 3 тысячный отрядъ, на который столько надѣялись въ Краковѣ. Моральное потрясеніе отразилось на умахъ галиційскихъ заправиль возстанія, а это было очень важно для инсургентовъ Царства Польскаго, такъ какъ Галиція въ первое время возстанія была ихъ естественнымъ базисомъ.

Куровскій бѣжалъ въ Скальмержъ съ нѣкоторыми остатками банды, возбудивъ противъ себя въ Краковѣ такой взрывъ негодованія, что ему было опасно, даже въ послѣдствіи, показываться на улицахъ города. Общественное мнѣніе обвиняло его въ томъ, что онъ взялъ на себя непосильную задачу и пожертвовалъ, вслѣдствіе своего неумѣнія, цвѣтомъ польской молодежи. Ему ставили въ упрекъ, что, разбитый подъ Мѣховымъ, онъ утратилъ мѣсто, которое для Костюшки въ 1794 году было главнымъ исходнымъ пунктомъ дѣйствій. Все это тѣмъ болѣе было досадно инсургентамъ, что, въ общемъ, обстоятельства, въ которыхъ находился Куровскій, были гораздо выгоднѣе чѣмъ въ прочихъ бандахъ Царства Польскаго и потому ему легче другихъ было довести дѣло до завѣтной цѣли — создать народную армію въ 10000 человекъ, кадрами которой могли быть отряды его и Лангевича.

Дѣйствительно, Ойцовскій лагерь могъ бы оказать большія услуги возстанію, при условіи нашей бездѣятельности въ тѣхъ мѣстахъ въ началѣ. Расположенный вблизи австрійскаго и прусскаго кордоновъ, онъ помогъ очистить безъ всякаго затрудненія русскую границу и облегчилъ переходъ эмиграціи и волонтеровъ разныхъ странъ, а также переходъ транспортовъ. Австрія, какъ бы ожидая успѣховъ возстанія, легко смотрѣла на польское движеніе. Есть свидѣтельства современниковъ, что австрійскіе солдаты продавали по дешевой цѣнѣ оружіе повстанцамъ. Къ Куровскому, обладавшему забранными въ таможенныхъ суммахъ, пріѣзжали купцы, предлагая въ нѣсколько дней доставить 10 тысячъ ружей. Быть можетъ его непонятный отказъ отъ этой услуги объясняется существовавшимъ мнѣніемъ, что Куровскій пошелъ въ возстаніе для поправленія разстроенныхъ финансовъ. При умѣломъ и энергическомъ веденіи дѣла можно бы было вооружить не только Ойцовскій лагерь, но и другіе. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, идя на Мѣховъ, повстанцы имѣли только 100 хорошихъ ружей. Весь уѣздъ былъ во власти Куровскаго въ продолженіи почти 3 недѣль, въ томъ числѣ Домбровъ, важный пунктъ по горному промыслу, гдѣ можно было устроить мастерскія для заготовленія оружія. Впрочемъ, Куров-

скій самъ просилъ прислать на свое мѣсто болѣе опытнаго военнаго человѣка, сознавая свою неспособность; но „полковникъ“ Чапскій, предназначенный въ его замѣстители, сидѣлъ въ Краковѣ и выжидалъ, какой оборотъ приметъ дѣло. Поэтому непонятна рѣшимость Куровскаго на такой важный шагъ, какъ Мѣховскій бой и объяснить ее можно лишь тѣмъ, что, не зная о прибытіи Смоленскихъ ротъ, онъ считалъ захватъ этого города столь же легкимъ, какимъ были прочіе захваты въ Олькушскомъ уѣздѣ. Впослѣдствіи Куровскій оправдался въ газетѣ „Рухъ“ чрезъ одного изъ членовъ Ржонда Народоваго, и это нѣсколько уменьшило общее противъ него озобленіе.

Отрядъ повстанцевъ, остававшійся въ Ойцовѣ въ числѣ 300 человѣкъ подъ начальствомъ Добрскаго, перешелъ утромъ 6-го числа въ Олькушъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ большою радостью населеніемъ. Въ тотъ же день въ Олькушъ стали прибывать бѣглецы изъ подъ Мѣхова и рассказали о случившемся. Съ ихъ прибытіемъ, отрядъ Добрскаго увеличился до 500 человѣкъ и онъ повелъ ихъ чрезъ Вольбромъ къ деревнѣ Порембы. Окруженная русскими силами (своднаго отряда), банда скиталась нѣсколько дней въ лѣсахъ и горахъ, не имѣя нищи и оружія.

Въ столь критическихъ обстоятельствахъ Добрскій бѣжалъ изъ своего отряда. Начальство перешло къ Никифорову, бывшему русскому сфицеру, который перешелъ на сторону повстанцевъ послѣ нападенія на Сосновицы.

Въ одну прекрасную ночь Никифоровъ тоже скрылся, и во главѣ банды сталъ Новакъ, который вскорѣ соединился въ Радковѣ съ бандой Езіоранскаго.

Г л а в а III.

Лангевичъ на югѣ, банда Езіоранскаго, соединеніе инсургентовъ въ Мологощѣ.

Между тѣмъ Лангевичъ отступилъ благополучно изъ Свѣнтокржискихъ горъ на югъ къ Сташову и въ продолженіи нѣсколькихъ дней занимался приведеніемъ въ порядокъ отряда, къ которому присоединился Райскій изъ Савдоміра и часть банды Здановича послѣ разбитія ихъ Мѣдниковымъ. Къ началу Февраля у него было около 3000 косинеровъ (3 батальона), 300 стрѣлковъ и около 300 всадниковъ.

Схема № 9.
Стычка
въ Сташовѣ.

4-го Февраля отрядъ маіора Загряженскаго (двѣ стрѣлковые роты Смоленскаго полка и эскадронъ Новороссійскаго драгунскаго полка), посланный изъ Кѣльць для водворенія порядка на пространствѣ между Вислой, Хмѣльникомъ, Скальмѣржемъ и Осѣками, занялъ Стопницу и на другой день произвелъ съ одной ротой и драгунами рекогносцировку къ сторонѣ Сташова, чтобъ выяснить силы Лангевича, о которыхъ въ Стопницѣ ходили самые противорѣчивые слухи.

Противникъ встрѣтилъ отрядъ огнемъ изъ за строеній, Смоленцы подъ начальствомъ штабсъ-капитана Керавинова бросились на ура и овладѣли предмѣстьемъ. Такъ какъ въ ротѣ было уже 7 человекъ раненыхъ, Загряженскій приказалъ отступить и стянулъ весь отрядъ въ Стопницѣ. Донесеніе, посланное имъ 6-го въ Кѣльцы, было перехвачено инсургентами.

Лангевичъ могъ смѣло обрушиться на отрядъ Загряженскаго, но не сдѣлалъ этого, что однако не помѣшало ему разгласить объ этой стычкѣ, какъ о побѣдѣ и издать громкое воззваніе; этотъ самъ по себѣ незначительный фактъ до нѣкоторой степени способствовалъ поднятію упавшаго духа ре-

волюціи на югѣ Радомской губерніи, благодаря обычной легковѣрности поляковъ.

Отрядъ
Голубова.

Отрядъ маіора Голубова, посланный изъ Радома въ Опатовъ, миновавъ 31-го числа Вонхоцкъ, прослѣдовалъ въ Опатовъ, куда прибылъ 3-го Февраля. До 6-го онъ оставался въ Опатовѣ и потому никакого вліянія на пребываніе Лангевича въ Сташовѣ не оказалъ и даже не зналъ о его близости. 6-го же онъ предпринялъ поискъ въ Лаговъ; въ этотъ самый день Лангевичъ выступилъ изъ Сташова и двинулся на Раковъ, чтобъ соединиться съ Езіоранскимъ для совмѣстнаго нападенія на Кѣльцы.

Попытка Лангевича поднять агитацію въ широкихъ размѣрахъ на югѣ Сандомирскаго воеводства оказалась неудачной и дворянство не оказало ему почти никакой помощи. Равнодушіе дворянства вызвало со стороны Лангевича много принудительныхъ мѣръ, частью кровавыхъ. Покидая Сташовъ, онъ издалъ воззваніе въ которомъ предавалъ позору поведеніе дворянъ. Это было вполне понятное явленіе въ виду того, что поднятое возстаніе не было національнымъ, а было дѣломъ партіи красныхъ, которой бѣлые долго не хотѣли подчиняться, а къ бѣлымъ принадлежали почти все дворяне Царства Польскаго, которые получали направленіе въ своихъ политическихъ взглядахъ отъ высшихъ магнатовъ. До начала Марта повстанцы почти всего Царства Польскаго не получали никакой помощи отъ дворянства.

Пока все описанныя нами явленія происходили на югѣ, съ сѣвера въ предѣлы Радомскаго отдѣла вошла большая и хорошо организованная банда Езіоранскаго, одного изъ способнѣйшихъ дѣятелей возстанія¹⁾.

Банда
Езіоранскаго.

Назначенный Центральнымъ Комитетомъ военнымъ начальникомъ Равскаго уѣзда, Езіоранскій выѣхалъ изъ Варшавы 6-го Января вмѣстѣ съ Томашомъ Вишницкимъ²⁾ по желѣзной дорогѣ, высадился на станціи Радзивиловъ, оттуда направился въ деревню Ерузаль и недалеко отъ нея устроилъ лагерь, собравъ 7-го числа около 100 человекъ, прибывшихъ изъ Варшавы. Его дѣятельность замѣчательна какъ организатора, обладавшаго и военными свѣдѣніями (изъ уставовъ, издаваемыхъ Мѣрославскимъ) и тактичностью и осторож-

¹⁾ Антоній Езіоранскій шляхтичъ, принималъ участіе въ Крымской войнѣ противъ русскихъ. Человекъ хитрый, довольно образованный и способный.

²⁾ Сподвижникъ Езіоранскаго, отличался хозяйственными способностями и

постью. Не принимая участія въ нападеніяхъ на русскія войска въ ночь съ 10 на 11 Января, онъ все время посвятилъ обученію и устройству своего отряда, который пополнялся ежедневно выходцами изъ Варшавы. Собравъ кузнецовъ, онъ обратилъ прежде всего свой лагерь въ большую кузницу и заготовилъ оружіе которое частью получилъ еще и изъ Варшавы. На 3-й день по приѣздѣ (9-го числа) оружіе частью было ужъ готово; сообразно имѣющемуся на лицо числу ружей и лошадей отрядъ былъ раздѣленъ на косинеровъ, стрѣлковъ и кавалерію; изъ прежде служившихъ въ военной службѣ назначены офицеры и унтеръ-офицеры, между которыми нашлось нѣсколько способныхъ инструкторовъ, которымъ было поручено обучать молодыхъ рекрутъ. Самъ Езіоранскій изучалъ полевую службу, учредилъ караулы и пикеты. Каждый день по всѣмъ направленіямъ высылались патрули и разъѣзды для захватыванія отдѣльныхъ людей изъ русскаго войска, а также почтъ. Езіоранскій ѣлъ изъ общаго котла, спалъ подъ открытымъ небомъ; съ офицерами, назначенными имъ же, былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ и строго слѣдилъ за исправной выдачей солдатамъ жалованія, которое опредѣлялось для рядовыхъ по 1 польскому злотому въ день на человѣка, унтеръ-офицерамъ по 2. а офицерамъ по 5. Нѣкоторые офицеры отъ жалованія отказались. Общей кассой вѣдалъ особый казначей, который велъ отчетность. Суммы были преимущественно награблены изъ разныхъ русскихъ казенныхъ кассъ. Довольствіе все время шло отъ жителей. Черезъ недѣлю, 13-го числа, получилъ извѣстіе, что русскіе уже знаютъ о существованіи его банды, Езіоранскій выступилъ по направленію къ Равѣ, читая по пути въ деревняхъ манифесты Центрального Комитета. Численность отряда была въ это время: 154 стрѣлка, 160 косинеровъ и 60 казаковъ — всего 374 человѣка. Подъ Равой Езіоранскій соединился съ отрядомъ маіора Смѣховскаго, офицера польскихъ войскъ со временъ Великаго Князя Константина Павловича. Въ этой бандѣ было около 200 человѣкъ и она поступила подъ команду Езіоранскаго. Послѣ нападенія на Раву¹⁾, которое вызвало туда подкрѣпленія изъ Ловича и изъ Скерневиць, Езіоранскій отправился въ Томашовъ²⁾, чтобъ запастись теплымъ платьемъ.

1) Подробности дѣйствій банды Езіоранскаго подъ Равой см. отдѣлъ Варш. Вѣн. ж. дороги.

2) На Пилицѣ.

Дѣйствительно, прибывъ 23-го Января въ это мѣстечко, силою населенное евреями, онъ призвалъ старшинъ изъ кагала и обратился къ нимъ съ заказомъ заготовить немедленно 200 кожуховъ, 150 паръ сапогъ, бѣлья и проч., предлагая уплатить за все деньги. На утро весь заказъ былъ исполненъ, но когда рѣчь зашла о деньгахъ, кагалъ объявилъ, что денегъ не приметъ и приноситъ вещи въ даръ отъ израелитовъ Томашова; также евреи не приняли и квитанціи въ уплатѣ подати въ народную кассу. Кагалъ прибавилъ при этомъ, что если все кончится благополучно, то пусть имъ дадутъ въ награду обѣщанныя права, наравнѣ со всѣми гражданами.

Послѣ дѣла у Любохни съ отрядомъ высланнымъ изъ Петрокова, Езіоранскій перешелъ 29-го Января въ мѣстечко Студзянку Опочненскаго уѣзда, имѣя въ отрядѣ 466 стрѣлковъ, 197 кавалеристовъ, 212 косиперовъ всего 985 человекъ. Занявъ крѣпкую позицію въ монастырѣ, обнесенномъ высокими каменными стѣнами, отрядъ этотъ при дѣятельномъ содѣйствіи настоятеля монастыря сталъ центромъ, куда начали стекаться остатки сосѣднихъ отрядовъ Равскаго уѣзда и мѣстныхъ банды Опочненскаго уѣзда,

По окончаніи нашего сосредоточенія сѣверная часть отдѣла осталась какъ мы видѣли безъ войскъ, за исключеніемъ Конска, въ которомъ батальонъ Полоцкаго полка охранялъ продовольственный магазинъ. Когда банды Опочненской организаціи заняли оставленный нами уѣздный городъ, тамъ повторилось обычное явленіе: было объявлено народное правленіе и разграблены кассы.

28-го Января командиръ 2-го батальона Полоцкаго полка выступилъ изъ Конска съ небольшимъ отрядомъ противъ лагеря мятежниковъ, находившихся въ с. Корытковѣ, но инсургенты удалились въ Опочно¹⁾ и отрядъ вернулся. На слѣдующій день съ прибывшими изъ Радома ротой Галицкаго полка и 2 ротами Могилевскаго полка майоръ Хмѣльницкій, оставивъ въ Конскѣ 2 роты Галицкаго полка выступилъ въ Опочно, но инсургенты не приняли боя и отступили въ Студзянку. Не рѣшался атаковать монастырь безъ артиллеріи, майоръ Хмѣльницкій далъ знать въ Радомъ; оттуда высланъ былъ немедленно отрядъ полковника Звѣрева изъ 4 ротъ

¹⁾ Это была банда Лакинскаго, имѣвшая 3 чугунныхъ орудія, отлитыя на заводѣ Еванса въ Држењицѣ, селеніи, лежащемъ недалеко отъ Корыткова, которыя Лакинскій передалъ Езіоранскому 30-го Января.

сь 2 орудіями¹⁾. Когда отрядъ этотъ подошелъ 1-го Февраля къ Студзянкѣ, тамъ уже никого не оказалось. Езіоранскій отступилъ вверхъ по р. Пилицѣ и пошелъ чрезъ Радошицкіе лѣса къ Радкову, куда и прибылъ 7-го Февраля; здѣсь къ нему присоединились части разбитой банды Куровскаго. Слава о его отрядѣ распространилась по пути; отъ какого то помѣщика онъ получилъ въ подарокъ знамя и шапку, расшитые серебромъ и т. п. Численность его отряда доходила ужъ почти до 2 тысячъ человекъ²⁾.

Между тѣмъ Лангевичъ, отбросивъ 5-го числа отрядъ Загряжскаго обратно въ Стопницу, причемъ донесеніе послѣдняго объ этомъ дѣлѣ въ Кѣльцы было перехвачено инсургентами, очутился между двумя отрядами: Стопницкимъ и отрядомъ маіора Голубова, занявшаго Опатовъ.

Не встрѣчая поддержки въ Сандомірскомъ дворянствѣ и узнавъ о движеніи Езіоранскаго въ Радковъ, а также о Мѣховскомъ пораженіи, онъ рѣшилъ оставить Сташовъ и двинуться на соединеніе съ Езіоранскимъ и Куровекимъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ Кѣльць, — завѣтной мечты Лангевича.

Генералъ Ушаковъ, получивъ свѣдѣнія о дѣлѣ подъ Слупя Новой и о пребываніи Лангевича въ Сташовѣ, направилъ 6-го числа изъ Радома еще отрядъ подъ начальствомъ своего начальника штаба генеральнаго штаба подполковника Добровольскаго къ Опатову въ составѣ 3 ротъ³⁾, 1 эскадрона Новороссійскихъ драгунъ и 2 орудій нарѣзной легкой № 1 батареи. Прибывъ 6-го въ Илжу, Добровольскій узналъ отъ евреевъ, что въ этотъ же день маіоръ Голубовъ изъ Опатова выступилъ на поискъ, почему на другой день 7-го Февраля, онъ двинулся однимъ переходомъ (44 версты) къ Опатову, куда прибылъ въ 9 часовъ вечера. Тамъ получено было донесеніе Голубова, что 8-го рано утромъ онъ возвращается въ Опатовъ изъ Лагова. Тогда Добровольскій выступилъ 8-го утромъ въ Лаговъ, а Голубову приказалъ 9-го утромъ идти въ Раковъ, чтобъ перехватить путь Лангевича къ Кѣльцамъ или припереть его къ этому городу. 8-го, прибывъ въ Лаговъ, Добровольскій узнаетъ, что въ этотъ день Лангевичъ съ отрядомъ въ 3—4 тысячъ человекъ утромъ пошелъ чрезъ

Отрядъ Добровольскаго.

1) 2 роты Галицкаго и 2 роты Могилевскаго полковъ.

2) Pamiętniki Jeziorskiego стр. 150—182 (część II).

3) 1 и 2 линейныя и 1 стр. роты Могилевскаго полка.

Паршице къ Собкову. Такимъ образомъ Лангевичъ вышелъ изъ очень неудобнаго положенія между тремя отрядами изъ за медленности дѣйствій маіора Голубова и безплоднаго поиска на Лаговъ, отнявшаго у него 3 дня времени (съ 6 по 9). Движеніе маіора Голубова на Лаговъ объясняется ложными слухами, парочно пущенными Лангевичемъ¹⁾. Тогда Добровольскій 9 го числа рано утромъ перешелъ въ Хмѣльникъ, приказавъ маіору Голубову идти туда же изъ Ракова 10-го.

На разсвѣтѣ 10-го, узнавъ, что Лангевичъ выступилъ уже изъ Собкова, отрядъ Добровольскаго продолжалъ движеніе и прибылъ въ Собково въ 11 часовъ утра, чрезъ 2 часа послѣ выступленія арріергарда Лангевича, а оттуда двинулся вслѣдъ за бандой на дер. Бжеги, гдѣ и остановился на ночлегъ. Въ Бжегахъ Добровольскій узналъ, что Лангевичъ находится въ Мологощѣ, гдѣ соединился уже съ Езіоранскимъ, прибывшимъ изъ Радкова. Маіоръ Голубовъ могъ только 11 прибыть въ Ендржеевъ изъ Хмѣльника.

Въ виду недостатка продовольствія, рассчитаннаго лишь по 11-е число и численнаго превосходства (въ 8 разъ) противника, Добровольскій рѣшилъ 11-го перейти въ Хенцины, откуда послалъ курьера къ Ченгери съ предложеніемъ пріѣхать въ Хенцины для обсужденія совокушнаго дѣйствія съ 3 стороиъ противъ соединенныхъ бандъ и съ просьбой дать хлѣба и сухарей.

Во время марша изъ Сташова къ Лангевичу присоединилась лишь часть силъ Куровскаго, отброшенныхъ въ этомъ направленіи, другая часть ихъ потянулась на Радковъ къ Езіоранскому.

Сосредоточеніе инсургентовъ.

Присоединеніе къ послѣднему банды Новака (изъ Ойцова) произошло такъ: 8-го Февраля, дойдя до Порембъ и прослышавъ, что въ Радковѣ стоитъ Езіоранскій, Новакъ послалъ къ нему увѣдомленіе о своемъ мѣстопробываніи. Езіоранскій немедленно выслалъ навстрѣчу ему 60 кавалеристовъ, а за ними отрядъ въ 400 человекъ пѣхоты подъ начальствомъ Смѣховскаго. Смѣховскій подъ Жарновомъ встрѣтилъ русскіе пикеты, которые отступили къ Вольброму; такимъ образомъ дорога Новаку открылась и онъ съ кавалеріей чрезъ Жарновець и Слупю прибылъ въ Радковъ, гдѣ принялъ присягу служить подъ начальствомъ Езіоранскаго. Прибыв-

¹⁾ Цитто „Военный Сборникъ“ 1867 г. № 10 стр. 379.

шихъ съ нимъ было уже менѣе 500 человекъ; по свидѣтельству Езіоранскаго все таки эта партія состояла изъ прекрасной молодежи, всецѣло преданной дѣлу возстанія¹⁾.

Въ тотъ же день 8-го Февраля Езіоранскій перешелъ съ отрядомъ въ деревню Ропоцицы, гдѣ сталъ въ густомъ лѣсу лагеремъ въ окрестностяхъ Малогощи. Онъ сдѣлалъ это передвиженіе, имѣя въ виду какъ хорошую позицію, такъ и близость къ Кѣльцамъ, на которыя намѣревался ударить, почему и занялся сборомъ необходимыхъ свѣдѣній о силѣ гарнизона и т. п., какиихъ у него совершенно не было.

10-го числа въ лагерь къ Езіоранскому пріѣхалъ Лангевичъ и предъявилъ ему приказъ Центрального Комитета, по которому Лангевичъ назначался военнымъ начальникомъ обоихъ воеводствъ: Краковскаго и Сандомирскаго. По этому приказу всѣ отдѣльныя банды въ районѣ этихъ воеводствъ подчинились ему. Езіоранскій подчинился и привелъ свой отрядъ къ Малогощѣ; мѣстечко было уже занято отрядомъ Лангевича и потому ему пришлось стать въ открытомъ полѣ.

У Лангевича былъ большой штабъ; въ числѣ адъютантовъ — самымъ приближеннымъ, была дѣвица Пустовойтова, дочь русскаго генерала, одѣтая въ мужской костюмъ; она сопровождала Лангевича съ самаго начала возстанія повсюду.

Въ тотъ же день состоялся военный совѣтъ, въ которомъ приняли участіе кромѣ Лангевича и Езіоранскаго еще Чаховскій, ксендзъ Котковскій, Улатовскій, Трембчипскій и Левковичъ (секретари Лангевича), Вишицкій и Смиховскій. Лангевичъ открылъ военный совѣтъ словами²⁾: „мы дали нѣсколько хорошихъ уроковъ москалямъ, почему они не скоро рѣшатся напасть на насъ. А потому теперь настало время для насъ соединить большія силы и дать имъ соответствующую организацію. На это Езіоранскій возразилъ, что по имѣющимъ у него свѣдѣніямъ русскіе стягиваютъ силы изъ Кѣльць, Хенциль и Енджеева, чтобъ атаковать соединенныя банды и потому совѣтовалъ, не принимая боя, раздѣлиться опять на четыре отряда, что облегчило бы продовольствіе и разбудило бы еще болѣе духъ возстанія въ краѣ. Во всякомъ случаѣ это избавляло отъ неудачнаго столкновенія. По его мнѣнію съ наличнымъ оружіемъ инсургентовъ единственно возможна была война партизанская.

1) Pamiętniki A. Jeziorańskiego, cz. II, str. 184.

2) Тамъ же ст. 196.

Лангевичъ категорически объявилъ, что не согласенъ на раздѣленіе силъ; также не согласился онъ на предложенную Езіоранскимъ немедленную атаку Кѣльцъ, съ цѣлью не дать соединиться разбросаннымъ отрядамъ русскихъ, отговаривался необходимостью собрать сначала свѣдѣнія.

Такимъ образомъ всѣ крупныя шайки Радомскаго отдѣла соединились, имѣя въ виду атаковать Кѣльцы. Между тѣмъ въ Кѣльцахъ настроеніе было тревожное. Изъ двухъ батальоновъ, стоявшихъ въ городѣ, къ которымъ въ подкрѣпленіе были присланы изъ Радома передъ экспедиціей князя Багратіона еще двѣ роты Могилевскаго полка, были выдѣлены слѣдующіе отряды: 1) въ Мѣховъ къ Багратіону—3 роты 2 орудій и $\frac{1}{2}$ эскадрона и 2) въ Стопяницу 2 роты и 1 эскадронъ. 6-го числа въ Мѣховъ къ майору Непенину, дошедшему по слухамъ, что нападеніе должно повториться, послана еще рота. Такимъ образомъ въ расходѣ была большая часть гарнизона: оставались 2-й батальонъ Смоленцевъ, рота Могилевскаго полка, 6 орудій, 1 сотня казаковъ и $\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ, итого тысяча съ небольшимъ человекъ.

Слыша о приближеніи Езіоранскаго къ Кѣльцамъ, Ченгери рѣшили 7-го числа бросить всякія дѣйствія противъ Лангевича и держать отрядъ сосредоточеннымъ, чтобъ имѣть возможность дѣйствовать въ любомъ направленіи. Въ это время были высланы ему на подкрѣпленіе изъ Радома, также ослабленнаго выдѣленіемъ отрядовъ (Голубова, Звѣрева и Добровольскаго) двѣ роты Галицкаго полка. 8-го числа, одновременно съ письмомъ Ушакова о высылкѣ Галицкихъ ротъ, Ченгери получили вѣрныя свѣдѣнія, что Лангевичъ изъ Ракова потянулся также къ Кѣльцамъ. Съ 9-го числа весь гарнизонъ напряженно ожидалъ штурма. 10-го числа были высланы сильныя разѣзды по всѣмъ направленіямъ; но къ вечеру получилось первое извѣстіе изъ отряда Добровольскаго.

Общій харак- Интересно то обстоятельство, что въ этотъ періодъ вре-
теръ нашихъ менцъ съ начала Февраля отряды наши были разосланы во всѣ
поискомъ. стороны и всѣ или ничего не находили, или гнали банды въ на-
правленіи очень выгодномъ для повстанцевъ. Такъ: отрядъ
Багратіона безцѣльно бродилъ по Олькушскому уѣзду съ 4-го
по 9-е число имѣя 5 ротъ, 2 орудія, 1 сотню, $\frac{1}{2}$ эскадрона.
Сводный отрядъ, не найдя повстанцевъ, занялъ Олькушъ,
Вольбромъ, обошелъ Славковъ, Дамбровъ и Козегловъ и ни-
гдѣ не встрѣтилъ противника. Около 10-го числа онъ былъ

распущены, именно въ то время, когда повстанцы тысячами стягивались къ Кѣльцамъ.

Отрядъ Загряжскаго бездѣйствовалъ въ Стопницѣ, ограничившись неудачной рекогносцировкой. Отрядъ Голубова, давно уже высланный изъ Радома въ Опатовскій и Сандомірскій уѣзды, безплодно простоявъ тамъ нѣсколько дней, слѣдовалъ въ переходѣ за Добровольскимъ, который шелъ по пятамъ Лангевича.

Отрядъ Звѣрева безуспѣшно старался нагнать Езiorанскаго.

Всѣ эти отряды составляли $\frac{1}{3}$ всѣхъ силъ генерала Ушакова (не считая своднаго отряда).

Казалось, что мы преслѣдуемъ повстанцевъ, но въ дѣйствительности мы только слѣдовали за ними, не умѣя нагнать и привести ихъ въ выгодное для насъ положеніе. Мы хорошо находили слѣды, но за все это время ни одинъ отрядъ не вышелъ бандѣ навстрѣчу или своевременно во флангъ.

Наши движенія производятъ впечатлѣніе какихъ то пассивныхъ, безрезультатныхъ маршей, не смотря на то, что переходы дѣлались молодецкіе, зимой, часто ночью и въ непогоду. Такъ напримѣръ, отрядъ Добровольскаго отъ Радома до Бжегъ прошелъ въ 5 сутокъ около 170 верстъ безъ дневокъ и отсталыхъ.

Здѣсь мы наталкиваемся на недостатки всей нашей системы веденія этой кампаніи, на тотъ фактъ, что почти никогда инициатива дѣйствій не переходила къ намъ и мы невольно помогали противнику; только при встрѣчѣ грудь съ грудью страшные удары, наносимые русскими войсками, посеяли ужасъ и разбивали на нѣкоторое время всѣ планы и надежды предводителей возстанія. . .

Но такіе удары были очень рѣдки.

Г л а в а 1У.

Бой подъ Малогощей 12 Февраля.
Дѣло у Пясковой Скалы и у м. Скала 20 Февраля.

Малогоща

Мѣстечко Малогоща, въ которомъ Лангевичъ рѣшилъ выждать приближенія русскихъ, лежало въ котловинѣ и было со всѣхъ сторонъ окружено возвышенностями съ довольно крутыми скатами. Самъ по себѣ этотъ пунктъ ничѣмъ не былъ замѣчательнъ, но занималъ положеніе въ узлѣ путей между обширными Радоницкими лѣсами, Краковскимъ шоссе и южными уѣздами Радомскаго отдѣла, чрезъ Слупю и Вольбромъ (путь, пройденный бандой Новака).

Послѣ расфрмированія своднаго отряда генерала Черницкаго, въ южныхъ уѣздахъ остались лишь небольшіе отряды въ Олькушѣ и Мѣховѣ, которые, конечно, не могли представить серьезнаго препятствія движенію соединенныхъ бандъ инсургентовъ къ южной границѣ. Поэтому важнѣйшими путями для Лангевича, въ случаѣ неудачи боя, являлись пути въ южномъ направленіи, къ Галиціи.

Съ восточной стороны Малогоща прикрывалась р. Лоспей проходимою въ бродѣ, хотя съ трудомъ¹⁾, которая протекала въ разстояніи около 2 верстъ отъ Малогощи въ меридіанальномъ направленіи.

Между мѣстечкомъ и рѣкой находилась возвышенность, командовавшая всѣми путями съ юга и состоявшая изъ

¹⁾ Вода была по поясъ.

двухъ вершинъ; восточная часть этой горы загибалась къ югу и была покрыта довольно густымъ лѣсомъ, спускавшимся къ рѣкѣ. Эта возвышенность фронтомъ на югъ представляла очень хорошую позицію, протяженіемъ около 2-хъ верстъ.

На совѣщаніи 11-го числа въ Хенцинахъ, куда полковникъ Ченгери пріѣхалъ по приглашенію подполковника Добровольскаго, было рѣшено на слѣдующій день атаковать Лангевича съ 3-хъ сторонъ, для чего: См. Сх. № 10.

1) Колонна полковника Ченгери (3 роты Смолен. пол. 2 оруд., 1 эск. драгунъ) должна была выступить изъ Кѣльць въ 3 часа ночи, идти черезъ Пенкашовъ и атаковать банды съ сѣвера

2) Подполковникъ Добровольскій (1-ая и 2-ая линейныя и 1-ая стрѣлковая роты Могилевскаго полка, 1 эскадронъ драгунъ и 2 орудія), слѣдуя изъ Хенцинъ черезъ деревню Мосты, въ обходъ ущелья и переправы у дер. Больмень, долженъ былъ напасть съ юго-восточной стороны, выступивъ въ 7 часовъ утра.

3) Майоръ Голубовъ (3 роты Галицкаго полка) изъ Ендриеева ¹⁾—долженъ былъ атаковать банду съ юга. Итого во всѣхъ отрядахъ было: 9 ротъ, 2 эскадрона, 4 оруд., всего около 1500 человекъ.

Такой планъ атаки не осуществлялъ идею концентрическаго нападенія, съ цѣлью полного уничтоженія бандъ. Задаваться такой цѣлью не позволяли, впрочемъ, и силы наши, болѣе чѣмъ вдвое слабѣе поветацевъ. По этой диспозиціи $\frac{2}{3}$ всѣхъ силъ направлялись съ юга и юговостока, отбрасывая Лангевича отъ важнѣйшихъ для него путей, а отрядъ Ченгери преграждалъ ему дорогу въ Радошицкіе лѣса. Такимъ образомъ, при удачной атакѣ, Лангевичъ долженъ былъ быть отброшенъ или на Кѣлецкій гарнизонъ, или на западъ, къ Пилицѣ и Ченстохову, занятому нашимъ отрядомъ, куда путь оставался совершенно свободнымъ.

На военномъ совѣтѣ въ Малогощѣ 10-го числа, несмотря на возраженія Езіоранскаго и на свѣдѣнія, добытыя послѣднимъ, относительно движенія русскихъ отрядовъ, Лангевичъ, какъ мы видѣли, рѣшилъ принять бой, въ ожиданіи котораго онъ надѣялся собрать подробныя свѣдѣнія объ обстановкѣ.

11-го числа къ нему присоединились еще остатки банды

¹⁾ Часъ выступленія неизвѣстенъ.

Куровскаго, такъ что общее число повстанцевъ доходило до 5000 человекъ¹⁾. Собственный отрядъ Лангевича занималъ мѣстечко Малогищу, Езіоранскій стоялъ западнѣе, на вершинѣ съ кладбищемъ; прибывавшія банды размѣщались между ними. По дорогамъ были высланы кошые пикеты, добѣжавшіе до окрестныхъ деревень. Авангардовъ повстанцы не имѣли.

Подполковникъ Добровольскій выступилъ 12-го въ 7 часовъ утра; около 10-ти часовъ онъ уже переправился чрезъ рѣчку Лосю и замѣтилъ кошный пикетъ, который бросился вскачь къ Малогищѣ.

Схема № 11.

Въ это время Лангевичъ только что собирался пить чай, на который пригласилъ Езіоранскаго, и нисколько не думалъ о близкомъ нападеніи. Одна изъ состоявшихъ при немъ дамъ-курьеровъ пріѣхала въ эту минуту въ бричкѣ съ извѣстіемъ, что русскіе наступаютъ со всѣхъ сторонъ²⁾. Чай разстроился, произошелъ переполохъ и повстанцы заняли паскорю позицію слѣдующимъ образомъ: высоту, примыкавшую съ востока къ Малогищѣ, заняли стрѣлки батальона Гродзинскаго; косинеры его стали въ резервѣ, за скатомъ. Чаховскій съ своимъ батальономъ³⁾ занялъ восточную лѣсистую возвышенность. Пѣхота Лангевича стала въ мѣстечкѣ Малогищѣ. Кавалерія его (около 300 всадниковъ) между пѣхотой и батальономъ Гродзинскаго⁴⁾. Артиллерія (2 оруд.) и кавалерія Езіоранскаго (200 коней) оставлены были на кладбищѣ съ приказаніемъ слѣдить за боемъ и, если не получаютъ никакихъ распоряженій, слѣдовать по сѣверной дорогѣ на присоединеніе къ пѣхотѣ⁵⁾.

Добровольскій выѣхалъ на холмъ съ казаками и драгунами и осмотрѣлъ расположеніе противника; казаки и драгуны, разсыпавшись, завязали перестрѣлку. Скоро подтянулся отрядъ, выстроилъ боевой порядокъ и открылъ артиллерійскій огонь по позиціи, съ дистанціи около 700 сажень. Одинъ стрѣлковый взводъ былъ рассыпанъ въ цѣль вправо отъ орудій, имѣя за правымъ флангомъ взводъ въ резервѣ. Взводъ 1-ой линейн. роты прикрывалъ артиллерію. Взводъ 2-й роты

¹⁾ Въ томъ числѣ около 2000 Езіоранскаго (съ Новакомъ) и болѣе 1000 Куровскаго.

²⁾ Езіоранскій стр. 202. (Pamiętniki A. Jeziorańskiego).

³⁾ Но нѣкоторымъ источникамъ, полкомъ.

⁴⁾ Ретяціи Добровольскаго.

⁵⁾ Езіоранскій стр. 203. Вся пѣхота была прикрыта густыми цѣпями.

обозъ. Остальные 2 взвода этихъ ротъ стали въ полу-взводныхъ колоннахъ за цѣпью. Казаки стянулись вправо и стали лицомъ къ лѣсной опушкѣ, занятой цѣпью противника. Эскадронъ драгунъ — на лѣвомъ флангѣ¹⁾. Когда боевой порядокъ выстроился подъ прикрытіемъ огня изъ орудій, отрядъ двинулся впередъ, заходя лѣвымъ плечомъ. Батальонъ Гродзинскаго, подпустивъ наступающихъ на дистанцію 300 саженой, повелъ контръ-атаку; стрѣлки его съ крикомъ „вивать“ спустились было въ долину, но, встрѣченные гранатами, повернули обратно; въ это время выстрѣлы съ опушки лѣса начали анфилировать нашъ боевой порядокъ съ праваго фланга, почему подполковникъ Добровольскій рассыпалъ еще полувзводъ къ сторонѣ лѣса.

Въ этотъ моментъ отрядъ Добровольскаго стоялъ флагомъ къ Малогощѣ, гдѣ находился весь отрядъ Лангевича (кроме банды Чаховскаго) и съ трехъ сторонъ былъ охваченъ противникомъ, причемъ каждая изъ этихъ группъ инсургентовъ по численности превосходила его отрядъ.

То обстоятельство, что повстанцы не воспользовались этимъ моментомъ и не обрушились со всѣхъ сторонъ на слабые силы Добровольскаго по нашему мнѣнію можно объяснить лишь полнымъ отсутствіемъ высшаго управленія боемъ; очень вѣроятно также, что конные патрули, посланные съ кладбища отъ кавалеріи Езіоранскаго, замѣтили и дали знать о близкомъ слѣдованіи отряда маіора Голубова со стороны Ендржеева.

Въ 10¹/₂ часовъ Добровольскій, ожидавшій Голубова къ 11 часамъ²⁾, надѣясь, что его приближеніе удержитъ повстанцевъ, занимавшихъ Малогощу, рѣшилъ не обращать вниманія на свой лѣвый флангъ и атаковать центръ непріятельской позиціи (вершину). Атака началась почти одновременно съ прибытіемъ отряда маіора Голубова, который, не останавливаясь, штурмовалъ Малогощу. Вспыхнувшій пожаръ и быстрота наступленія смутили ея защитниковъ, тѣмъ болѣе, что никакихъ оборонительныхъ приспособленій не было устроено. Часть ихъ бросилась къ сѣверу, но большая часть къ востоку, по дорогѣ, огибающей съ сѣвера высоту А. Голубовъ, преслѣдуя бѣгущихъ, пристроился къ лѣвому флангу Добровольскаго.

¹⁾ Съ завязкой боя противъ лѣваго фланга начала наступать кавалерія противника, но потомъ исчезла.

²⁾ Подлинное донесеніе Добровольскаго.

Въ это самое время 1-я линейн. рота Могилевскаго полка уже взяла вершину горы и тѣснила батальонъ Гродзинскаго къ сѣверной дорогѣ, занятой отступавшими изъ Малогищи. Положеніе инсургентовъ было критическое. Езіоранскій, видѣвшій всю эту картину, подѣхалъ къ своей кавалеріи, перешедшей къ этому времени отъ кладбища къ центру позиціи за вершину А. и приказалъ атаковать русскихъ. Вынесшись изъ за гребня, конница ударила на фронтъ отряда Добровольскаго съ разстоянія 100 сажень. Атака была неожидана, по тѣмъ не менѣе встрѣчена 2 картечными залпами изъ орудій, а также огнемъ стрѣлковой роты. Около половины всадниковъ выбыло изъ строя, но другая половина доскакала до цѣпи и вступила въ рукопашный бой, въ которомъ почти поголовно погибла. Эта атака остановила преслѣдованіе на нѣкоторое время, такъ что банды Лаптевича и Езіоранскаго успѣли выйти изъ перекрестнаго пораженія и благополучно прошли оврагомъ и частью лѣсомъ къ р. Лоснѣ, гдѣ стали переправляться на тотъ берегъ, покрытый густымъ лѣсомъ.

Переправа бандъ чрезъ Лосню производилась подъ прикрытіемъ отряда Чаховскаго и 2 орудій, которыя стали на позицію на гребнѣ лѣсистой горы и открыли огонь по отряду Добровольскаго, занявшему высоту А. Передъ крутыми скалами лѣсистой горы образовалось мертвое пространство, немедленно занятое частями отряда Добровольскаго, которыя, выбравъ нѣсколько удобныхъ пунктовъ, расположились въ немъ и стали обстрѣливать прикрытіе артиллеріи повстанцевъ и прислугу. Въ это же время Добровольскій приказалъ свои орудія перевезти на противоположный скатъ для обстрѣливанія отступавшихъ бандъ, которыя видѣлись въ лоцинѣ къ сѣверу отъ лѣсистой горы. Движеніе орудій было произведено въ разстояніи около 50 сажень отъ непріятельской цѣпи, подъ картечнымъ огнемъ, который по счастью перелеталъ чрезъ головы. Огонь нашихъ орудій немедленно очистилъ лоцину отъ противника и банды потянулись къ р. Лоснѣ.

Въ это время Ченгер¹⁾ (около 12 часовъ) подходилъ къ полю сраженія ускореннымъ шагомъ. Не доходя Малогищи, онъ замѣтилъ у рѣки густую толпу повстанцевъ и открылъ огонь изъ батарейныхъ орудій вдоль ея русла по перепра-

¹⁾ По свидѣтельству Добровольскаго Ченгери долженъ былъ выступить въ 3 часа, а на самомъ дѣлѣ выступилъ въ 5, почему и опоздалъ.

влившимся колоннамъ и въ тылъ арріергарду Чаховскаго. Дѣйствіе артиллеріи Ченгери облегчало дальнѣйшее наступленіе и Добровольскій рѣшился атаковать лѣсистую гору. Быстро и энергично ударила 1-я стрѣлковая рота на позицію Чаховскаго и въ 10 минутъ гребень и орудія были взяты, причемъ вся прислуга и часть прикрытія переколота¹⁾; остальные въ безпорядкѣ бросились къ рѣкѣ. Обѣ взятыя горы были такъ усыяны трупами,²⁾ что трудно было проѣхать, не наступивъ на тѣло.

Съ крикомъ ура и съ барабаннымъ боемъ гнали наши роты бѣгущихъ чрезъ всю гору до р. Лосни, гдѣ многіе повстанцы утонули.

Стрѣлковая рота разстрѣляла 12 тысячъ патроновъ и ее смѣнила 2 линейная рота, которая продолжала преслѣдованіе за рѣку, бросившись вбродъ за храбрымъ поручикомъ Доревскимъ.

Втянувшись въ лѣсъ, преслѣдованіе продолжалось, конечно, ужъ не съ такимъ успѣхомъ.

Ченгери, прибывъ въ Малогощу, далъ полчасаевой отдыхъ, вслѣдствіе крайняго утомленія людей²⁾). Въ это время онъ получилъ свѣдѣніе отъ казаковъ, посланныхъ вслѣдъ за отступавшими, что густыя колонны тпнутя къ Хенцинамъ и что д. Больмень занята. Выславъ кавалерію впередъ на рысяхъ, онъ ударилъ подъемъ. Кавалеріа, нагнавъ хвостъ отступавшихъ, завязала съ ними перестрѣлку въ лѣсу; въ исходѣ 5-го часа подошла пѣхота; послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ инсургенты начали отступать и преслѣдованіе за темпотою прекратилось.

Отрядъ стянулся на почлегъ въ д. Полихнѣ, откуда Ченгери послалъ въ Кѣльцы приказаніе наблюдать дорогу къ Хенцинамъ (Схема № 10).

Потери наши заключались всего въ 6 раненыхъ, потери инсургентовъ 300 убитыхъ 800 рапеныхъ, 1 1/2 тысячи разбѣжались³⁾.

Обозъ Лангевича еще во время боя отиравился по дорогѣ въ Влощову, т. е. въ сторону совершенно противоположную

¹⁾ Артиллеріи командовалъ нѣкто Домбровскій, бывший офицеръ Прусскихъ войскъ; онъ былъ убитъ во время этой атаки.

²⁾ Потто Походныя записки 1867 года № 10 стр. 384.

³⁾ По русскимъ оффиціальнымъ источникамъ. По Езіоранскому около 150 убитыхъ и 50 рапеныхъ. Эти цифры вѣроятно относятся собственно къ его отряду.

отступленію банды. На слѣдующій день, 13-го Февраля, отряды выступили обратно въ Малогощу, такъ какъ были получены свѣдѣнія, что Лангевичъ двинулся въ юго-западномъ направленіи. Дѣйствительно, съ прекращеніемъ преслѣдованія 12-го числа Лангевичъ направился на дер. Токарно, гдѣ наткнулся на 3 роты Смоленскаго полка, возвращавшіяся изъ Мѣхова, а оттуда повернулъ на западъ и пошелъ къ Слупѣ, въ окрестностяхъ которой укрылся на первое время въ лѣсахъ отъ преслѣдованія. Потерявъ обозъ, люди были предоставлены своимъ собственнымъ запасамъ и начали сильно голодать и покидать ряды.

Когда наши отряды пришли въ Малогощу, то получили ложное свѣдѣніе, что Лангевичъ чрезъ Нагловицы пошелъ на Влоцкову къ своимъ обозамъ; поэтому Добровольскій, усиленный 2 Галицкими ротами¹⁾, отправился на Венглишицъ, а Ченгери со своимъ отрядомъ къ дер. Груциниъ. На разсвѣтъ 14-го Ченгери у дер. Евиной постигъ обозъ инсургентовъ, стоявшій вагенбургомъ подъ прикрытіемъ 300 человекъ пѣхоты. Казаки и драгуны завязали перестрѣлку и съ подходомъ пѣхоты бросились на вагенбургъ, разсѣяли прикрытіе и овладѣли всею транспортомъ (160 лошадей и 60 повозокъ, одно орудіе 2 фальконета, 4 знамени).

Колонна Добровольскаго, истомленная безпрерывными переходами впродолженіи 8 сутокъ, стала на дневку во Влоцкѣ и затѣмъ выступила обратно 15-го числа въ Кѣльцы.

Малогощисское дѣло завершило собой цѣлый рядъ чрезвычайно удачно выполненныхъ инсургентами маршей. Въ то время какъ они сосредоточили все свои силы съ разныхъ концовъ Радомскаго отдѣла, мы разсѣивались на многіе отряды, бесплодно гошившіеся за бандами. Ближайшей причиною этого блужданія были 2 обстоятельства: во-первыхъ, малое количество кавалеріи, развѣдки которой затруднялись лѣсистымъ и гористымъ характеромъ мѣстности, а также дурнымъ состояніемъ дорогъ, и во вторыхъ то, что мы часто получали совершенно ложныя свѣдѣнія, которымъ вѣрили за неимѣніемъ другихъ способовъ распознавать обстановку. Опросъ жителей — почти единственный способъ добыванія свѣдѣній, являлся очень ненадежнымъ. Благонамѣренныя боялись мести повстанцевъ, неблагонамѣренныя завѣдомо лгали.

¹⁾ 3 роты были отправлены въ Кѣльцы съ плѣнными и орудіями.

Такъ было въ деревняхъ. О городахъ и говорить нечего. Обыкновенный отвѣтъ властей былъ такой: „да, здѣсь была банда, но ночью ушла, а куда, неизвѣстно.“ Бургомистры и войты нерѣдко, проводивъ банду и снабдивъ ее чѣмъ было нужно, садились и писали официальное донесеніе русскому правительству о появленіи злоумышленниковъ.

Вслѣдствіе этого подѣ Малогощей мы выступили въ бой съ противникомъ, превосходящимъ насъ численностью по крайней мѣрѣ въ 3 раза. Попытно, что особенно рѣшительныхъ результатовъ отъ боя ожидать было нельзя. Мы нанесли очень сильный ударъ противнику, но не уничтожили его и дали уйти также какъ это уже было раньше при Вонхоцкѣ и Слупя Новой. Замѣчательно также то, что Лапгевичъ отступилъ въ концѣ концовъ на югъ, опять въ томъ направленіи, отъ котораго мы его атаковали; казалось бы самымъ естественнымъ, по условіямъ произведенной атаки, отбросить его къ сѣверо-западу или къ Ченстохову, но онъ ушелъ именно туда, откуда мы его били.

Что касается частностей исполненія плана — напасть съ 3-хъ сторонъ на Лапгевича, то бросается въ глаза поспѣшность подполковника Добровольскаго съ которой онъ атаковалъ превосходящія силы, не дожидаясь одновременнаго подхода Голубова и Ченгери. Онъ самъ говоритъ въ донесеніи, что майоръ Голубовъ долженъ былъ прибыть въ 11 часовъ. почему же онъ началъ атаку въ 10 и подвергалъ свой отрядъ возможности быть разбитымъ до прихода Голубова? Кромѣ того, полковникъ Ченгери долженъ былъ пройти около 27 верстъ по скверной дорогѣ; еслибы онъ выступилъ и въ 3 часа, то могъ бы не поспѣть къ 10, двигаясь въ темнотѣ, поэтому является совершенно неизвѣстнымъ, почему подполковникъ Добровольскій выступилъ такъ рано и ввязался въ бой одинъ. Суть диспозиціи заключалась въ томъ, чтобъ подойти съ 3-хъ сторонъ между 10 и 11 часами утра къ Малогощѣ, дружно ударить и заставить повстанцевъ положить оружіе. Въ виду столь точно выраженной цѣли на совѣщаніи 11-го числа, подполковникъ Добровольскій поступилъ совершенно не въ духѣ диспозиціи. Вообще, въ Малогощичскомъ дѣлѣ полковникъ Ченгери, какъ старшій, принималъ несоотвѣтствующее участіе, находясь при обходной колоннѣ¹⁾.

¹⁾ Н. Бергъ говоритъ: „Добровольскому (вслѣдствіе особыхъ расчетовъ) нужно было попробовать разыграть первую роль; устранить старшаго чинамъ и кончить дѣло одному.“—Рус. Ст. 1879 г. Февр. стр. 241.

Непосредственно послѣ занятія позиціи произошелъ перерывъ въ преслѣдованіи вслѣдствіе утомленія войскъ. Перерывъ этотъ былъ небольшой, но далъ однако возможность Лангевичу вступить въ лѣсъ и скрыть свои слѣды (благодаря песчаной мѣстности).

Намъ кажется, что Ченгери, знавшій уже 10-го числа отъ подполковника Добровольскаго о его пребываніи въ Бжегахъ¹⁾, могъ бы выдвинуть свой отрядъ еще 11-го числа напрямѣръ въ Пенкашовъ²⁾ и сократить столь трудный переходъ, который ему пришлось сдѣлать передъ боемъ 12-го и который лишилъ его возможности вести энергичное преслѣдованіе.

Такимъ образомъ, дѣло свелось на то, что Лангевичъ пробился сквозь наши отряды, хотя съ большими потерями на востокъ и затѣмъ скрылся въ лѣсахъ у Слупъ³⁾. Этотъ маневръ удался ему благодаря 2 обстоятельствамъ не считая нашихъ ошибокъ: сильному занятію западной возвышенности батальономъ Гродзинскаго, поддержаннаго своевременно атакой кавалеріи Езіоранскаго, а также упорнымъ сопротивленіемъ Чаховскаго. Эти два отряда понесли наибольшую потерю и сослужили ему вѣрную и полезную службу.

Мы видѣли, что Лангевичъ рѣшилъ принять бой вопреки совѣтамъ Езіоранскаго. Имѣя столь большое превосходство въ силахъ и довольно счастливо избѣгая уже нѣсколько разъ полнаго пораженія, а подъ Сташовымъ одержавъ даже небольшую побѣду, — Лангевичъ долженъ былъ стремиться къ побѣдѣ, чтобъ загладить Мѣховское пораженіе и поднять снова дѣло возстанія. Но вооруженіе и тактическая подготовка бандъ оказались еще далеко не на высотѣ такой задачи.

¹⁾ Добровольскій писалъ: „Сегодня я прибылъ съ колонной въ с. Береги и почую отъ васъ въ 25 верстахъ. Мятежники стоятъ въ Малогонѣ, иду по слѣдамъ ихъ уже 3 сутокъ и сдѣлалъ по горамъ и лѣсамъ, безъ хлѣба и поднодь болѣе 120 верстъ. Такъ какъ здѣсь носятъ слухи, что Лангевичъ готовится къ нападенію на Кѣльцы съ запада со стороны Кореувики, то увѣдомьте, не могу ли я быть полезнымъ вамъ при оборонѣ города или при нападеніи на непріятели. Если же я не получу извѣстія до 4 часовъ утра, то выступаю къ Малогонѣ чрезъ Хепцины и оттуда самъ атакую мятежниковъ.“ — Потто Воен. Сб. 1867, № 10 стр. 381.

²⁾ Н. Бергъ говоритъ, что часть (около 500 человекъ) пѣхоты съ половиной кавалеріи ушла въ Св. Горы, съ Чаховскимъ, а часть (500 человекъ) перешла въ Галицію, гдѣ была арестована австрійцами и разослана по крѣпостямъ, но это невѣрно. Русская Старина 1879 Февр. стр. 243.

Потеря всего обоза поставила его отряды въ довольно жалкое положеніе, отъ котораго онъ, впрочемъ, скоро оправился.

Уже въ это время между Езіоранскимъ и Лангевичемъ возникли тайныя несогласія, отразившіяся на дисциплинѣ въ ихъ отрядахъ, и безъ того очень слабой, но и это скоро сгладилось и судьба послала Лангевичу еще рядъ счастливыхъ обстоятельствъ, которыми онъ не съумѣлъ, однако, воспользоваться.

Чтобъ избѣгнуть преслѣдованія и скрыть слѣды уходящихъ бандъ, Езіоранскій совѣтовалъ Лангевичу еще въ Слупскихъ лѣсахъ раздѣлиться на нѣсколько отрядовъ, но Лангевичъ на это не согласился и продолжалъ отступать на дер. Шренявы и Тарновъ, не давая людямъ отдыха и въ то же время предоставляя заботы по продовольствію собственнымъ попеченіямъ каждаго.

18-го Февраля, однако, обнаружилось, что многіе отъ утомленія и голода отстали и онъ остановился лагеремъ въ Пясковой Скалѣ, въ долинѣ Прондника и занялъ старинный замокъ, принадлежавшій графу Мѣрошевскому. Этотъ замокъ, основанный съ незапамятныхъ временъ (по преданіямъ съ 12-го вѣка), расположенъ на огромной скалѣ, видной на далекое разстояніе кругомъ. Начертаніе его напоминало скорѣе крѣпость, чѣмъ обиталище мирнаго помѣщика; бастіоны, толстыя стѣны, готическія башни, глубокіе рвы и бойницы придавали ему воинственный характеръ, напоминая вѣка феодализма. По постройкѣ онъ дѣлился на старый и новый, пзъ которыхъ послѣдній велъ свое начало со времени Стефана Баторія. — Внутри этого громаднаго зданія находилось до 160 богато убранныхъ покоевъ, соединенныхъ галереями и корридорами. Подъ замкомъ существовало много пещеръ и подземныхъ ходовъ, которые вели въ окрестныя горы и лѣса. Подступы со стороны долины Прондника шли по крутымъ скаламъ и карнизамъ. Съ сѣверной стороны, по направленію къ дер. Вельможъ замокъ былъ прикрытъ густымъ лѣсомъ съ прогалнами; чрезъ этотъ лѣсъ проходила дорога къ Вольброму.

Изнурительные марши, упадокъ духа послѣ боя подъ Малоощей, а также постоянныя несогласія между Езіоранскимъ, пользовавшимся любовью въ своемъ отрядѣ, и Лангевичемъ, котораго всѣ обвиняли за понесенное пораженіе, по-

Дѣло у Пясковой Скалы.
20 Февраля.
Схема № 12.

родили между повстанцами сильное броженіе. Въ Пясковой Скалѣ Лангевичъ окончательно вывелъ изъ себя офицеровъ Езіоранскаго надменнымъ обращеніемъ съ ними, а также тѣмъ, что выдалъ имъ патенты за своею подписью на чины, въ которыхъ они числились уже раньше ¹⁾. Только благодаря увѣщаніямъ Езіоранскаго, дѣло обошлось безъ открытаго бунта ²⁾.

Въ это время наши отряды въ южныхъ уѣздахъ занимали Олькушъ (3-й батальонъ Витебскаго полка ³⁾, 3-я и 4-я роты 7-го Стрѣлковаго батальона, 5-ая сотня Донскаго № 3 полка и нѣсколько объѣзджиковъ пограничной стражи), подъ общимъ начальствомъ маіора Медема и — Мѣховъ (1-ая и 2-ая роты 7 Стрѣлковаго батальона, 11-я рота Смоленскаго полка и сотня казаковъ), подъ командой маіора Штольценвальда ⁴⁾.

16-го числа Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ князь Шаховской, бывшій въ Ченстоховѣ, получилъ извѣстіе о готовящемся нападеніи инсургентовъ на деревню Мышковъ, гдѣ стояла 12 рота Витебскаго полка; 17-го числа онъ съ отрядомъ изъ 2 ротъ (1 и 3-й стрѣл. роты Витебскаго полка) и полусотней казаковъ отправился въ этотъ пунктъ, гдѣ инсургентовъ не нашелъ.

18-го числа, передъ выступленіемъ изъ Мышкова на поиски, онъ получилъ телеграмму отъ Великаго князя Константина Николаевича о разбитіи Лангевича подъ Малогощей и объ отступленіи всей его банды къ австрійской границѣ. — Съ цѣлью перерѣзать путь отступавшимъ, Шаховской посадилъ отрядъ на подводы и чрезъ Кромоловъ и д. Пиллицу перешелъ къ вечеру 18-го числа въ Жарповецъ, сдѣлавъ около 50 верстъ. 19-го онъ получилъ вѣрныя свѣдѣнія, что банды уже прошли къ югу, по направленію къ мѣстечку Скала. Поэтому князь Шаховской перешелъ въ Вольбромъ и тамъ составилъ планъ нападенія на Лангевича на другой день съ 3-хъ

¹⁾ По утвержденію, полученному отъ Езіоранскаго.

²⁾ Pamiętnik A. Jeziorańskiego с. 116. По духу его записокъ можно понять, что ему предстоялъ случай захватить власть въ свои руки, отъ чего онъ будто бы скромно отказался, во имя дисциплины.

³⁾ Этотъ батальонъ занималъ г. Олькушъ и окрестности со времени дѣйствій своднаго отряда генерала Черницкаго и былъ перенесенъ изъ Отдѣла Варшавско-Вѣнской ж. д.

⁴⁾ Слѣдившаго только что командира 7-го Стрѣлковаго батальона, князя Багратиона, отчисленнаго по роду оружія.

сторонѣ, для чего было отправлено съ курьеромъ въ Олькушъ приказаніе маіору Медему: выступивъ 20-го въ 6 часовъ утра изъ Олькуша съ отрядомъ изъ 5 ротъ, 1 сотни и 50 объѣзчиковъ погранпчной стражи, слѣдовать къ мѣстечку Скала и атаковать противниковъ съ запада. Соотвѣствующее приказаніе въ Мѣховѣ маіору Штольценвальду, вѣроятно перехваченное повстанцами, не дошло по назначенію.

Самъ Шаховской долженъ былъ наступать къ Скалѣ со стороны Вольброма.

Еслибы всѣ эти отряды приняли участіе въ одновременномъ ударѣ на Лангевича, то обѣ стороны имѣли бы почти равныя силы: отъ 1500—2000 человекъ въ каждой ¹⁾. Этими силами мы должны были охватить банды съ 3-хъ сторонъ, непременно одновременно, чтобъ не ставить отдѣльные отряды въ критическое положеніе, какъ то было въ Малогощѣ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, преувеличивавшимъ силы инсургентовъ, Шаховской, конечно, долженъ былъ считать, что численный перевѣсъ на сторонѣ Лангевича, но полное отступленіе послѣдняго и качественное превосходство нашихъ войскъ, съ избыткомъ вознаграждавшее могущій оказаться недостатокъ въ численности, вполне оправдывалъ подобный планъ дѣйствій, скомбинированный быстро и энергично изъ данныхъ наличной обстановки, чѣмъ, собственно, онъ рѣзко выдѣляется изъ ряда обыденныхъ нашихъ плановъ въ этой кампаніи. Одно, что можно сказать, это то, что дорога на югъ, самая выгодная для Лангевича, оставалась, при исполненіи этого плана, открытой.

Колонна маіора Медема двинулась рано утромъ вдоль ущелья рѣки Прондника. Въ дер. Сулашовкѣ получено было извѣстіе, что противникъ занимаетъ замокъ Пискову Скалу, куда маіоръ Медемъ и рѣшилъ направиться. Въ передовую часть были назначены кавалерія и 3 роты: 4 стрѣлковая шла въ головѣ, по самому ущелью, по дорогѣ, ведущей въ замокъ; за ней—9-я рота Витебскаго полка. Для обезпеченія лѣваго фланга со стороны скалистаго берега, была направлена 10-я рота, которая шла по высотамъ; еще лѣвѣе, полями, шли объѣзчики погранпчной стражи. Казаки шли по правой сторонѣ оврага. Остальные 2 роты и обозъ слѣдовали сзади. Подходя къ замку, казаки замѣтили тропинку, ведущую къ нему,

¹⁾ Въ отрядѣ Шаховскаго около 350, у Медема около 1000 и у Штольценвальда—350. У Лангевича около 2000.

въ обходъ небольшого озера, и понесли по пей, но неожиданно паткнулись на ровъ и были встрѣчены залпомъ, который, впрочемъ, потерь не причинилъ, такъ какъ казаки очутились въ мертвомъ пространствѣ.

Сотня повернула назадъ и выѣхала на прежнюю дорогу, давъ знать о случившемся маіору Медему, ѣхавшему при резервѣ. Въ это время, 4-я стрѣлковая рота по очень трудной скалистой тропинкѣ стала, наконецъ, выбираться на дорогу, ведущую къ воротамъ замка ¹⁾. Остальныя роты слѣдовали за ней; выйдя на дорогу, отрядъ повелъ наступленіе подъ сильнымъ, хотя безвреднымъ огнемъ инсургентовъ ²⁾ и подошелъ къ самымъ воротамъ, заваленнымъ изнутри бревнами. Ворота были выбиты прикладами, инсургенты дали еще залпъ ³⁾ и бросились въ рукопашную, окончившуюся скоро полнѣйшимъ пораженіемъ защитниковъ замка, который во время боя загорѣлся въ разныхъ мѣстахъ одновременно.

Князь Шаховской въ своемъ донесеніи говоритъ, что инсургенты подожгли прилегающія къ замку строенія, чтобъ воспрепятствовать атакѣ. Во время пожара, истребившаго все богатое убранство и превратившаго замокъ въ груды развалинъ, наши роты торжественно вынесли изъ пламени при крикахъ ура портретъ Императора Александра II, поступившій въ собственность 7-го стрѣлковаго батальона ⁴⁾.

20-го числа, съ утра, въ замкѣ происходило слѣдующее: высланные пикеты, а также часть кавалеріи повстанцевъ, бывшая на фуражировкѣ въ Сулашовкѣ, захваченные наступающей колонной Медема, не дали знать о наступленіи русскихъ. Отряды повстанцевъ, тѣмъ не менѣе, успѣли собраться на площадкѣ около замка, въ которомъ для непосредственной обороны оставалось нѣсколько сотъ человѣкъ. Чаховскій,

¹⁾ Потто (Походн. Записки) говоритъ что движеніе русскихъ было обнаружено нѣсколько раньше, чѣмъ слѣдовало, вслѣдствіе одного эпизода: на верху на скалистой площадкѣ казакъ боролся съ повстанцемъ и сбросилъ его сверху передъ головой роты, которая дала по летящему залпъ, услышанный въ Пясковой Скалѣ.

²⁾ Вслѣдствіе недостатка пороку, они стрѣляли уменьшенными зарядами, которые не досылали пуль до цѣли; долетавшія же не могли пробить даже пшпели. Потто Воен. Сбор. 1867 № 11 стр. 136. Также донесеніе Шаховскаго. — Авейде (т. IV стр. 21) говоритъ, что у Лангевича было подъ Пясковой Скалой по 6 патроновъ на человѣка.

³⁾ Этимъ залпомъ у насъ одинъ убитъ и одинъ раненъ.

⁴⁾ Потто тамъ же стр. 137.

Езіоранскій и прочіе начальники тщетно ожидали отъ Лангевича общихъ распоряженій, наконецъ Чаховскій повелъ свой отрядъ въ узкій оврагъ между скалами, надѣясь ударить паступающимъ во флангъ, но оврагъ оказался съ однимъ лишь выходомъ къ сторонѣ замка и слишкомъ тѣсенъ, чтобъ вмѣстить достаточное число людей, почему пришлось идти назадъ, а такъ какъ примѣру Чаховскаго послѣдовали и другіе отряды, то при обратномъ слѣдованіи произошла давка и страшный беспорядокъ. Въ это время къ Езіоранскому подбѣжалъ Винницкій и, указывая на подходящій отрядъ Шаховскаго съ сѣвера, спрашивалъ приказаній, говоря, что если русскіе отряды соединятся и атакуютъ беспорядочную толпу тѣснящихся повстанцевъ, то они все погибнутъ: такъ какъ Лангевичъ, слышавшій этотъ докладъ, промолчалъ, то Езіоранскій взялъ на себя распоряженіе и приказалъ Смѣховскому рассыпать стрѣлковъ и прикрыть выходившихъ изъ оврага. Самъ же съ батальономъ Гродзинскаго по тропинкѣ, незамѣтно для русскихъ вошелъ на гору, около которой они проходили, перешолъ на противоположный скатъ и, скрытый кустами, рассыпалъ цѣпь стрѣлковъ противъ Шаховскаго¹⁾.

Между тѣмъ князь Шаховской, слѣдовавшій изъ Вольброма къ мѣстечку Скала, подойдя къ дер. Вельможѣ, узналъ, что инсургенты занимаютъ замокъ Пяскову Скалу. Въ это время послышались выстрѣлы со стороны колошны Медема. Тогда Шаховской повернулъ къ замку, имѣя стрѣлковыя роты впереди, а 12-ю роту Витебскаго полка въ резервѣ. Подойдя къ лѣсу, отрядъ былъ встрѣченъ слабымъ огнемъ рассыпанной цѣпи и быстро оттѣснивъ ее, занялъ опушку. Чтобы болѣе захватить тылъ повстанцевъ, князь Шаховской отозвалъ 1-ю стрѣлковую роту съ своего праваго фланга въ резервъ, а лѣвѣе 3-й стрѣлковой роты выдвинулъ 12-ую изъ резерва и повелъ въ такомъ порядкѣ дальнѣйшее наступленіе по лѣсу. Выйдя на прогалину, цѣпи отъ передовыхъ ротъ наткнулись на колошны косинеровъ Езіоранскаго, который поставилъ ихъ здѣсь къ этому времени; косинеры, пропустивъ цѣпь, обрушились на нее, причемъ у насъ было двое убито и 7 ршено. Цѣпь отступила къ резерву и весь отрядъ отошелъ назадъ за опушку. Тѣмъ временемъ банды Чаховскаго и Лангевича вышли благополучно изъ роковаго оврага и потянулись по направленію къ мѣстечку Скала. Такимъ образомъ, Лангевичъ

1) Pamiętniki A. Jeziorańskiego стр. 218, 219.

опять благополучно отдѣлался, благодаря распорядительности Езиоранскаго, который успѣлъ задержать отрядъ Шаховскаго, пока всѣ другіе ушли, несмотря на возникшій беспорядокъ и отсутствіе общаго управленія боемъ.

Общая наша потеря 3 убитыхъ 8 раненыхъ. Потери повстанцевъ по официальнымъ нашимъ отчетамъ 250 въ замкѣ и 150 въ лѣсу убитыхъ и раненыхъ. По польскимъ источникамъ всего 79¹⁾).

Вечеромъ отряды Шаховскаго и Медема соединились на почлегѣ въ дер. Сулашовкѣ. Банды ночью продолжали движеніе къ мѣстечку Скала.

Дѣло у м.
Скала.

Третья колонна изъ Мѣхова не приняла участія въ бою приказаніе Шаховскаго не дошло до нея, попавъ, вѣроятно въ руки инсургентовъ. 20-го числа въ 12 часовъ утра майоръ Штольценвальдъ услышалъ выстрѣлы со стороны мѣстечка Скалы²⁾ и немедленно выступилъ изъ г. Мѣхова съ 1-й стрѣлковой ротой 7-го стрѣлковаго батальона, 11-й ротой Смоленскаго полка, 50 казаками и 40 объѣзчиками по направленію къ м. Скалѣ. Въ 3-хъ верстахъ отъ Мѣхова показались неприятельскіе шкеты, которые скрылись въ лѣса.

Прибывъ въ мѣстечко Скалу въ 7-мъ часу вечера, майоръ Штольценвальдъ узналъ о боѣ въ Пясковой Скалѣ и о томъ, что инсургенты скрываются въ ближайшихъ лѣсахъ. Онъ сталъ бивакомъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ мѣстечка на кладбищѣ, окруженномъ большой каменной стѣной около 2 аршинъ высоты; майоръ Штольценвальдъ думалъ дать отдыхъ отряду и затѣмъ, пользуясь свѣтлой ночью, идти на соединеніе съ Шаховскимъ, который по полученнымъ свѣдѣніямъ находился за Пясковой Скалой.

Съ пути было видно, что во всѣхъ домахъ въ Скалѣ окна ярко освѣщены; при приближеніи же отряда огни мгновенно погасли; жители вышли на встрѣчу и приглашали майора Штольценвальда съ изысканной предупредительностью расположиться на квартирахъ, предлагая угощеніе всему отряду. Но майоръ отказался отъ подозрительныхъ любезностей и ставъ на бивакъ, принялъ всѣ мѣры предосторожности.

Подойдя къ вечеру къ мѣстечку Скала и узнавъ подробно положеніе нашего отряда, Лангевичъ далъ приказаніе одному изъ батальоновъ атаковать кладбище. Это было въ 1-мъ часу

¹⁾ Тамъ же стр. 221.

²⁾ Замокъ Пяскова Скала въ 20 верстахъ по прямому направленію.

почи; въ это же время маіоръ Штольценвальдъ поднялъ отрядъ для дальнѣйшаго слѣдованія и онъ началъ выстраиваться къ выходу, причеиъ голова колонны уже вышла изъ ограда. Батальонъ инсургентовъ ударилъ въ это время на выходящую колонну, голова которой оттѣснивъ противника штыками успѣла опять войти въ кладбище. Одновременно съ этимъ къ кладбищу бросились прочія банды съ 4-хъ сторонъ, въ томъ числѣ изъ мѣстечка, куда насъ такъ любезно приглашали, но были встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ за стѣны и, послѣ неудачной попытки взять ограду приступомъ, повстанцы были отброшены отъ кладбища и скрылись въ лѣсахъ. Отрядъ, простоявъ до 8 часовъ утра, возвратился въ Мѣховъ¹⁾.

Наши потери: 1 убитъ и 7 ранено. Инсургенты оставили на кладбищѣ 48 тѣлъ²⁾.

Капитанъ пограничной стражи Вороздинъ, отлучившійся съ бивака въ мѣстечко³⁾, пропалъ безъ вѣсти. Тѣло его, спустя 4 дня, было найдено въ Недзвѣцкомъ лѣсу повѣшеннымъ на деревѣ⁴⁾.

21-го наши отряды пошли на квартиры. Такъ кончилась эта экспедиція еще болѣе безрезультатная и безсвязно веденная чѣмъ предшесвовавшая.

Въ то время какъ Лангевичъ успѣшно перенесъ театръ дѣйствій опять на югъ Радомскаго отдѣла, сохранивъ большую часть своихъ силъ, полковникъ Ченгери счелъ нужнымъ сдѣлать поискъ въ Свѣтокржижскія горы, совершенно безплодный, но замѣчательный по быстротѣ марша. Въ ночь съ 19-го на 20-е Февраля онъ выступилъ изъ Кѣльць съ батальономъ пѣхоты, 2-мя батарейными орудіями и эскадрономъ Новороссійскихъ драгунъ къ Слупя Новой той же дорогой какъ и раньше (31-го Января). У Слупя Новой онъ встрѣтился съ подполковникомъ Добровольскимъ и маіоромъ Голубовымъ. Первый шелъ чрезъ Суходневъ а второй изъ Лагова и оба, возвращаясь въ Радомъ, искали здѣсь бандъ, вѣро-

1) Въ подлинномъ донесеніи Штольценвальда сказано, что онъ вернулся въ Мѣховъ потому, что не имѣлъ съ собой ни обоза ни котловъ для варки пищи. Но тамъ же сказано, что онъ намѣревался пользоваться свѣтлой ночью идти на соединеніе съ Шаховскимъ, что тоже требовало наличности продовольствія.

2) По Езіоранскому 28 уб. и раненыхъ. Въ томъ числѣ русскій девертериръ штабсъ-капитанъ Потення, извѣстный своими отношеніями къ Бакунину и Герцену.

3) Самовольно, какъ донесъ Штольценвальде.

4) Потто В. Сб. 1867 года № 11 стр. 139.

ятно вслѣдствіе слуховъ, что Чаховскій отдѣлился послѣ Малогищи отъ Лангевича и ушелъ въ Свѣнтокржижскія горы. Ченгери обыскалъ монастырь по ничего не нашель: всѣ демериты (кающіеся католики духовнаго званія) были освобождены Лангевичемъ; въ тотъ же день онъ вернулся въ Слупя Нова, а оттуда въ Кѣльцы. Добровольскій и Голубовъ пришли въ Радомъ 23-го числа.

Послѣ нападенія на Штольценвальда Лангевичъ продолжалъ движеніе на югъ и остановился лишь въ Смерженицѣ.

По уходѣ отряда Куровскаго изъ Ойцова, крестьяне этой деревни разграбили Ойцовскій замокъ, о чемъ Лангевичъ получилъ своевременно донесеніе. Теперь, находясь близъ этихъ мѣстъ, онъ счелъ необходимымъ, для примѣра, строго наказать виновныхъ, для чего назначилъ судъ изъ 3-хъ членовъ разныхъ степеней военной повстанской іерархіи и двухъ старшинъ отъ крестьянъ. По большинству голосовъ этотъ судъ приговорилъ 3-хъ крестьянъ къ казни, а 6-хъ къ тѣлесному наказанію. Лангевичъ смягчилъ приговоръ: повѣсили одного, остальныхъ наказали ударами палокъ. Уходя изъ Смерженицы, Лангевичъ тоже въ наказаніе за какія то провинности, приказалъ сжечь одинъ изъ поселковъ, но Томашъ Винницкій отмѣнилъ это распоряженіе на свою отвѣтственность и потомъ уже насилу уговорилъ Лангевича¹⁾.

22-го Февраля отряды Лангевича пришли въ Гоцу, близъ австрійской границы, гдѣ стали лагеремъ.

¹⁾ Pamiętniki A. Jeziorańskiego 224—226.

Г л а в а V.

Лангевичъ — Диктаторъ.
Дѣйствія съ 28 Февраля по 4 Марта.

25-го Февраля случилось событіе, надѣлавшее въ свое время много шума — это провозглашеніе Лангевича диктаторомъ. Совершенно устраняя политическія обстоятельства, а также и политическое значеніе этого явленія въ то время, мы касаемся его только настолько, насколько оно вліяло чисто въ военномъ отношеніи на дальнѣйшія дѣйствія Лангевича, какъ военнаго начальника и организатора¹⁾.

Диктатура
Мѣрослав-
скаго.

Идея диктатора вытекала изъ необходимости упорядочить насколько возможно поднятое въ краѣ движеніе и эта необходимость давно сознавалась Центральнымъ Комитетомъ. Вездѣ въ Царствѣ Польскомъ гуляли банды, происходили стычки съ войсками, по никакой связи въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ революціонной администраціи не было. Радомскій отдѣлъ представлялъ еще въ этомъ смыслѣ какъ бы исключеніе, въ прочихъ отдѣлахъ дѣло повстанцевъ было поставлено гораздо хуже. — При такомъ хаосѣ невозможно было никогда осуществить основную идею революціи — создать болѣе или менѣе устойчивую армію, имѣющую свою опредѣленную территорію и средства.

Между повстанцами, впрочемъ, ходили и другіе взгляды, именно, что такой арміи пока создать невозможно, а потому

¹⁾ Эта диктатура обстоятельно разработана у Н. Берга.

надо дѣйствовать партизанскими отрядами и стараться подпять народную войну. Но и для этого цужпа была объединяющая власть. Вообще же въ революціонныхъ кружкахъ установился взглядъ, что возстаніе нуждается къ яркой рекламѣ, которая могла бы побудить иностранныя державы къ активному вмѣшательству въ польскій вопросъ.

Центральный Комитетъ еще съ началомъ возстанія сознавалъ все это, а также то, что брать на себя руководство военными дѣйствіями онъ не можетъ, какъ учрежденіе слишкомъ не специальное и отдаленное отъ пограничныхъ частей Царства. Поэтому съ самаго начала поднялся вопросъ о назначеніи главнаго вождя революціи и выборъ палъ на Мѣрославскаго, революціоннаго идола всѣхъ красныхъ и человѣка, имѣвшаго за собой революціонно — боевой опытъ 48 года.

Хотя Центральный Комитетъ до взрыва возстанія и боролся съ вплиніемъ Мѣрославскаго, по пришлось помириться за неимѣніемъ другого кандидата. Мѣрославскій принялъ предложеніе и объявилъ, что 1 (13) Февраля перейдетъ границу съ небольшимъ отрядомъ въ 200 человѣкъ, сформированнымъ въ Западной Пруссіи, — въ предѣлы Липновскаго уѣзда. Его долженъ былъ встрѣтить военный начальникъ Плоцкаго воеводства съ рапортомъ и членъ отъ Центрального Комитета. Для встрѣчи были командированы Падлевскій и Авейде. Но вслѣдствіе зоркости прусской полиціи Мѣрославскій перешелъ границу въ другомъ пунктѣ (во Влоцлавскомъ уѣздѣ) и не 1 (13), а 5 (17) Февраля съ 20 офицерами и со своимъ секретаремъ Куржиной. Скоро онъ сталъ во главѣ довольно крупной банды Меленцкаго. Разбитый на голову отрядомъ полковника Шильдеръ-Шульдпера 9-го Февраля, Мѣрославскій обратился къ Меленцкому съ просьбой дать ему 60 кавалеристовъ, чтобы пробраться внутрь края, по тотъ отказалъ и диктаторъ бѣжалъ за границу¹⁾, Центральный Комитетъ, потерявъ всякіе слѣды этого вождя и ничего не зная о подробностяхъ происшедшаго, рѣшилъ ждать извѣстій отъ Мѣрославскаго 8 дней, по истеченіи же этого срока, если никакого увѣдомленія не будетъ, устранить диктатуру. Восемь дней прошло, диктатура была упразднена, но Комитетъ, являясь опять главой возстанія²⁾, постановилъ быть до времени тай-

¹⁾ Н. Бергъ Рус. Стар. 1879 Мартъ, стр. 400.

²⁾ Авейде Т. IV, стр. 12—13.

нымъ, такъ какъ силы возстанія еще не позволяли ему дѣйствовать въ качествѣ явной главы революціи; также было рѣшено не устанавливать пока званія главнокомандующаго. Въ видѣ переходной мѣры были назначены 3 главныхъ начальника: Высоцкій на лѣвомъ берегу Вислы, Мѣрославскій (заочно) на правомъ (Люблинское и Подляхское воеводства) и Падлевскій въ Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ. Сами же члены Комитета должны были заняться, подъ защитой арміи Высоцкаго, имѣя резиденцію въ Ченстоховѣ¹⁾, приготовленіемъ всего необходимаго для скорѣйшаго осуществленія идеи явнаго правительства революціи. Все это было во второй половинѣ Февраля въ видѣ проектовъ на бумагѣ.

Тайный „ржондъ“ былъ такъ слабъ въ смыслѣ военного учрежденія, что всѣ эти мечты, конечно, остались неисполненными. Съ самаго пачала взрыва члены его посвятили почти 4 недѣли на путешествія, чтобъ найти себѣ безопасное мѣстопробываніе: сперва надѣялись на Плоцкъ, потомъ на лагерь Лалгевича въ Вонхоцкѣ, куда успѣли прибыть два изъ членовъ Центрального Комитета, остальные были арестованы начальникомъ, одной банды²⁾. Только 31-го Января члены тайнаго „Ржонда Народоваго“³⁾ вернулись въ Варшаву изъ этой второй по счету неудачной поѣздки.

За все это время (ровно 3 недѣли), вмѣсто путешествующей верховной власти въ Варшавѣ оставалась исполнительная комиссія, исполнительная комиссія подъ руководствомъ Стефапа Бобровскаго—замѣнявшаго главу революціи⁴⁾.

Къ числу важнѣйшихъ дѣйствій этой комиссіи за все время хаотическаго состоянія революціи принадлежали: 4 безплодныхъ, напыщенныхъ воззванія къ народамъ Литвы, Руси, Галиціи и Познани и приказъ о снаряженіи въ Лондонѣ Жмудской высадки въ концѣ Марта на Говенскій берегъ близъ Палангена. Десантъ долженъ былъ состоять изъ кадра унтеръ-офицеровъ и офицеровъ и запаса оружія. На эту безумную идею было потрачено 15 тысячъ рублей, выданныхъ

¹⁾ Тамъ же стр. 16—17.

²⁾ Лакнскимъ.

³⁾ Яновскій, Ксендзъ Макошевскій, Авейде и Майковскій. Авейде 6—7.

⁴⁾ Составъ комиссіи: Гиллеръ, Марчевскій, Гзовскій, Верницкій, Крушковскій, и Качковскій (инженеръ, бывшій французскій офицеръ).

Авейде говоритъ про эту комиссію: внутреннее ея достоинство было весьма слабо и дѣйствія ея постоянно парализовались неизвѣстностью — существуетъ ли революціонное правительство или нѣтъ. Томъ 4, стр. 6.

агенту, нѣкому Іосифу Домонтовичу. Кромѣ того, комисиі занималась сборомъ пожертвованій, номинаціями, прессой и прочими, собственно къ дѣлу не идущими вопросами. По возвращеніи въ Варшаву начался періодъ диктатуры Мѣрославскаго, описанный выше. Въ такомъ состояніи находилось общее управленіе возстаніемъ къ концу Февраля.

Перемѣна
политики
бѣлыхъ.

До этого времени партія бѣлыхъ, къ которымъ принадлежала почти вся богатая шляхта, не принимала никакого участія въ революціонномъ движеніи, что очень вредило повстанцамъ въ военномъ отношеніи. Мы видѣли уже какъ неудачны были попытки Лангевича на югѣ поднять дворянство. Движеніе, начатое и управляемое красными, не могло быть особенно заманчиво для помѣщиковъ, поэтому они, отказывая имъ въ матеріальныхъ средствахъ, которыхъ повстанцы добывались въ большей части случаевъ путемъ угрозъ, переходившихъ по временамъ въ дѣло, что дало начало системѣ террора. Эта вражда революціонеровъ къ помѣщикамъ грозила уже принять анархическій характеръ и тогда сразу обнаружилось бы, что возстаніе далеко не народное, какимъ хотѣли его представить. Но направленіе шляхты вдругъ перемѣнилось и дирекція бѣлыхъ послала своего уполномоченнаго¹⁾ для переговоровъ съ „Ржондомъ Народовымъ.“

Все причины этой перемѣны въ политикѣ бѣлыхъ сводились на опасеніе, что возстаніе, постепенно разгораясь, не смотря на неоднократные успѣхи русскаго оружія, и управляемое красными, создастъ аристократію и шляхтѣ края роковое положеніе. Больше всего бѣлымъ надо было опасаться диктатуры Мѣрославскаго, который, какъ разъ въ серединѣ Февраля, отдохнувъ отъ первой экспедиціи, началъ снова сильно интриговать въ Галиціи и встревожилъ всю мѣстную шляхту.

Послѣ Малогищинскаго дѣла Лангевичъ отошелъ на югъ и такъ какъ его отрядъ былъ еще достаточно силенъ, то онъ представлялъ очень удобное поле дѣйствія приверженцамъ Мѣрославскаго. Тогда бѣлые, не принимая, однако, явнаго участія въ движеніи, рѣшили создать своего диктатора: этимъ путемъ, въ расчетѣ на его благодарность, они обезопасили бы себя въ случаѣ успѣха возстанія.

¹⁾ Рупрехта.

Тогда началась очень искусная и слѣпная интрига, во главѣ которой стали: магнатъ восточной Галиціи кн. Янъ Сапѣга и Хржановскій — предсѣдатель Краковской Лавы. Естественно, что выборъ бѣлыхъ палъ на Лангевича, какъ на популярнѣйшаго въ то время доводцу. Почва для провозглашенія диктатуры казалась достаточно подготовленной событіями послѣдняго времени.

„Ржондъ Народовый“ не пользовался ужъ такимъ почетомъ какъ раньше и перѣдко въ бандахъ слышались замѣчанія, что пора вырвать революцію изъ рукъ недоучекъ — гимназистовъ, ничего не понимающихъ въ военномъ дѣлѣ. Это говорили наиболѣе популярные военные предводители и организаторы, на дѣлѣ убѣдившіеся въ слабости „ржонда“ въ столь важное время, какъ начало возстанія, когда ничего не было толково обдумано и когда оказалось, что бывшій Центральный Комитетъ, поднявъ революцію, ничего для нея не приготовилъ... Къ тому же, революціонные кружки Галиціи были всегда въ натянутыхъ отношеніяхъ къ Варшавѣ. Слухи объ иностранномъ вмѣшательствѣ въ польскія дѣла также требовали для своего осуществленія громкой рекламы и существованія открытой, всѣми признанной главы революціи, поддерживаемой наличной военной силой. Всему этому удовлетворялъ Маріашъ Лангевичъ; единственно, что заставляло нѣкоторыхъ задумываться, это то обстоятельство, что Лангевича никакъ нельзя было считать способнымъ полководцемъ, но на это возражали, что у него будетъ новый начальникъ штаба — Владиславъ Бентковскій¹⁾, извѣстный патріотъ. Бентковскій, прусскій офицеръ, жилъ въ Познани и былъ человѣкомъ сдержаннымъ, серьезнымъ и знающимъ военное дѣло²⁾. До 1849 года это былъ одинъ изъ лучшихъ молодыхъ инженеровъ въ прусской арміи; потомъ онъ командовалъ батареей въ Венгріи, за что отсидѣлъ въ тюрьмѣ; послѣ заключенія жилъ постоянно въ Познани и былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ депутатовъ отъ поляковъ въ Берлинскомъ сеймѣ³⁾.

1) Pamiętniki A. Jeziorańskiego стр. 231.

2) Члены Ржонда Народоваго прічислили его въ составъ будущаго Честохоискаго правительства.

3) Авейде томъ IV стр. 23. Послѣ войны 1863 года онъ былъ посаженъ опять въ тюрьму, въ Магдебургѣ, гдѣ писалъ свои воспоминанія.

Диктатура
Лапгевича. 24-го Февраля въ Краковѣ состоялся съѣздъ бѣлыхъ съ представителемъ отъ Познанской революціонной организаціи. На этомъ съѣздѣ усердно агитировалъ нѣкто графъ Грабовскій, выдавая себя за представителя Ржонда Народоваго, который яко бы уполномочилъ его также провести диктатуру Лапгевича. Въ дѣйствительности же Грабовскій былъ агентомъ бѣлыхъ. На этомъ собраніи было порѣшено предложить диктатуру Лапгевичу, съ которымъ ужъ нѣсколько дней велись келейные переговоры.

Мы слѣдали этотъ краткій очеркъ происхожденія диктатуры съ цѣлью показать что если въ революціонныхъ сферахъ идея сильной власти, ради пользы самаго дѣла, повременамъ проявлялась, то собственно диктатура Лапгевича была не болѣе какъ дѣло партіи, политическая интрига, нѣсколько не выливавшаяся изъ фактовъ борьбы, изъ силы поднятаго возстанія и изъ личныхъ качествъ диктатора. Диктатура ничего не могла прибавить инсургентамъ въ условіяхъ борьбы, и развѣ только немного увеличила ихъ матеріальныя средства, такъ какъ авторами ея были помѣщики, народъ богатый и до сихъ поръ отказывавшій возстанію въ матеріальной помощи.

Диктатура Лапгевича скорѣе могла повредить еще не назрѣвшему возстанію. Учредители ея рѣсковали тѣмъ, что въ случаѣ если диктатура не будетъ способна сама себя отстоять и поднять возстаніе до степени народнаго или организовать сразу сильную армію, то все дѣло освобожденія ойчизны превратится въ жалкій фарсъ и будетъ такъ скомпрометтировано, что потребуются громадныя усилія поддержать его въ глазахъ общества какъ польскаго, такъ и европейскаго.

Остановившись въ Голцѣ, Лапгевичъ издалъ тотчасъ же приказъ, или вѣрнѣе, воззваніе, въ которомъ предлагалось всеѣмъ инсургентамъ, пребывающимъ въ Краковѣ, явиться въ ряды войскъ. Одновременно въ Краковѣ, въ Саксонской гостиницѣ, игравшей роль сборнаго пункта, было открыто бюро для пріема рекрутъ¹⁾. Въ это время въ Краковѣ находились

¹⁾ Очевидно разсказываетъ: „въ то время Краковъ кипѣлъ отъ разнаго движенія. Гостиницы и дома частныя были переполнены отъѣзжающими и прѣбывающими семействами, разбитыми и ранеными повстанцами и готовящимися идти на войну, а также разными подлунными личностями, агентами, эмигрантами, курьерами, членами разныхъ комитетовъ и особенно путешествующими дипломатами. Городекой рынокъ походилъ на повстанскій

остатки партіи Куровскаго (та часть, которая бросилась за границу) и нѣкоторые предводители, занятые организаціей отрядовъ. На зовъ Лангевича немедленно выступили: Ванертъ, Чапскій и Невѣдомскій съ отрядами по нѣскольку десятковъ человекъ. Съ отрядомъ Невѣдомскаго прибыли 22-го числа въ Гощу Рошебрюнъ, Валигурскій старикъ ¹⁾ и Тѣшковскій ²⁾. Въ это же время Лангевича стали окружать агенты Мѣрославскаго, подготавливая своему патрону вторичную диктатуру. Изъ нихъ были замѣчательны 3 брата Косковскіе, изъ которыхъ одинъ былъ воспитанникъ Генуэзской школы; всѣ они вели дѣятельную пропаганду въ пользу Мѣрославскаго, причемъ занимали довольно значительныя должности въ отрядѣ.

За послѣднее время Лангевичъ нѣсколько утратилъ довѣріе повстанцевъ, отчасти благодаря нераспорядительности, отчасти влѣдствіе возникшаго съ перваго же дня свиданія антагонизма между нимъ и Езіоранскимъ, который отражался также на отношеніяхъ къ нему прочихъ начальниковъ, напримѣръ, Чаховскаго и Смѣховскаго а также и ихъ бандъ.

Среди этихъ враждебныхъ вліяній были начаты переговоры о диктатурѣ, быстрое провозглашеніе которой являлось для Лангевича надежнымъ средствомъ удержать авторитетъ своей власти.

25-го Февраля съѣхался въ Гощу посланные отъ Краковскаго комитета: Грабовскій, Хржановскій, Бентковскій, Бѣхонскій (комиссаръ Краковскаго воеводства) и на совѣтѣ, на которомъ присутствовали также Валигурскій, Езіоранскій и Винницкій, бывший до сихъ поръ начальникомъ штаба Лангевича, было рѣшено провозгласить диктатуру, охотно принятую Лангевичемъ. Бентковскій былъ посланъ въ Краковъ съ Хржановскимъ и Грабовскимъ, чтобы напечатать соотвѣтствующій манифестъ, что и было ими исполнено въ теченіи ночи; манифестъ ³⁾ подписанъ 10 числомъ Марта новаго стиля.

Популярность генерала Высоцкаго въ революціонныхъ

лагерь, онъ кипѣлъ молодежью въ высокихъ сапогахъ, буркахъ и конфедераткахъ. Въ Саксонской гостинницѣ голова пухла отъ разныхъ новостей, отзывовъ, интригъ.

¹⁾ Полковникъ Шведской службы, бывший директоръ польской Генуэзской военной школы.

²⁾ Тѣшковскій привелъ свой отрядъ изъ Мышкова, гдѣ имѣлъ стычки съ Ченстоховскимъ отрядомъ.

³⁾ См. приложение № 6.

кружкахъ нѣсколько смущала диктатуру, которая очень была заинтересована тѣмъ, чтобы старый генералъ, назначенный въ это время „Ржондомъ Народовымъ“, ничего невѣдавшимъ о совершающихся событіяхъ, начальникомъ всѣхъ войскъ на лѣвомъ берегу Вислы — одобрилъ бы ее. 28-го Февраля Высоцкій, занятый въ это время приготовленіемъ къ экспедиціи на Волинь¹⁾, повидимому не очень близко принималъ къ сердцу все происходящее въ Гощѣ; онъ пріѣхалъ туда на свиданіе съ Лангевичемъ, очень просилъ Езiorанскаго, ради пользы общаго дѣла, подчиниться диктатору, но отъ посѣщенія лагеря, котораго диктаторъ добивался — Высоцкій уклонился²⁾.

Объявленная диктатура, вслѣдствіе слабости „Ржонда Народоваго“ была встрѣчена въ прочихъ сферахъ возстанія съ большой радостью и „Ржондъ Народовый“ принужденъ былъ принять ее и переименоваться въ исполнительную комиссію. Торжество объявленія и присяга диктатора произошли 1-го Марта, въ Сосновкѣ, куда въ это время былъ передвинутъ лагерь Лангевича.

Лагерь
въ Гощѣ.

Гоща, гдѣ Лангевичъ сталъ лагеремъ послѣ дѣла при Скалѣ—небольшое селеніе, лежащее въ лощинѣ, въ 11 верстахъ отъ границы, въ 20 отъ Кракова и въ 5 верстахъ къ востоку отъ шоссе, къ сторонѣ котораго оно прикрывалось густымъ лѣсомъ и возвышенностями. Съ восточной части къ нему примыкали открытыя поля, удобныя для военныхъ упражненій. Мѣстность кругомъ—крайне пересѣченная, удобная для обороны небольшими силами. Пограничной стражи нашей въ то время тамъ ужъ не было, со стороны же австрійской до 28-го Февраля никакихъ препятствій къ переходу черезъ границу отрядовъ и транспортовъ не дѣлалось. Только съ 28-го Февраля вышло распоряженіе, по которому воспрещался ввозъ транспортовъ и переходъ границы безъ свидѣтельствъ. Но это запрещеніе было лишь одной формальностью, такъ какъ паспорта и свидѣтельства доставались безъ всякаго затруд-

¹⁾ Совершенно отдѣльный эпизодъ, случившійся въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Экспедиція напала на Радзивиловъ, но была разбита на голову и широкіе планы о вооруженномъ возстаніи на „Руси“ т. е. въ Подоліи и Волини рухнули. Съ этой неудачей рухнули также планы поднять Казачество, созданныя фантазіей нѣкоторыхъ эмигрантовъ въ Парижѣ.

²⁾ Pamiętniki Ant. Jeziorańskiego стр. 234.

ненія, а у кого ихъ не было, тотъ могъ перейти границу по боковымъ дорогамъ и тропинкамъ¹⁾.

Въ ожиданіи прибытія транспорта оружія и запасовъ изъ Галиціи, 24-го числа былъ откомандированъ отрядъ изъ 220 человекъ (стрѣлки, косинеры и взводъ кавалеріи) подъ начальствомъ Станислава Вержбицкаго²⁾ въ Михаловицы для прикрытія обоза отъ возможныхъ нападений со стороны Мѣхова.

Въ Гошѣ отрядъ принялъ болѣе опредѣленную организацію и значительно пополнился краковскими и вообще галиційскими охотниками. Общая численность силъ, однако, не превышала 3000 человекъ³⁾.

Организація
банды Лангевича.

Пѣхота составляла бригаду изъ 2 полковъ, по 3 батальона въ каждомъ⁴⁾ и батальонъ зуавовъ. Бригадой командовалъ Смѣховскій (произведенный Лангевичемъ въ генералы).

1-мъ полкомъ командовалъ сначала Тѣшковскій, приведшій въ Гошу свой отрядъ изъ подъ Ченстохова, но по его обратномъ откомандированіи въ Калишское воеводство для организаціи тамъ вооруженнаго отряда, полкъ былъ переданъ Ванерту, который вскорѣ, вслѣдствіе ссоры съ Смѣховскимъ, былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ Домбровскій.

2-мъ полкомъ командовалъ Чаховскій, котораго мы не разъ уже встрѣчали. Это былъ единственный человекъ, не поддававшійся никакимъ интригамъ и твердо и сурово дѣлавшій свое дѣло.

Батальономъ зуавовъ (ихъ было около 200 человекъ) командовалъ Рошебрюнъ (полковникъ) французскій выходецъ. Всѣ зуавы были вооружены ружьями и комплектовались польскою молодежью.

Кавалерійская бригада „генерала“ Чапскаго состояла изъ 2-хъ полковъ, общая численность которыхъ не превышала 600 человекъ. Однимъ полкомъ командовалъ Улатовскій, дру-

¹⁾ Wydawnictwo materyałów do H. Powst. 1863—1864 T. 2. Notatki osobiste Wł. Bentkowskiego стр. 29.

²⁾ Бывшій прусскій офицеръ.

³⁾ Bentkowskij стр. 32. Кс. Шульцъ (Polska w Walce) стр. 105. У Вержбицкаго (тамъ же стр. 150) по установленной организаціи показано 3600, но численность не была доведена до полного состава.

⁴⁾ Батальонъ состоялъ изъ 3-хъ ротъ: 2 стрѣлковыхъ и 1 косинеровъ.

гимъ Байеръ. Кавалерія была вооружена и снаряжена лучше пѣхоты и имѣла даже однообразное обмундированіе. Каждый всадникъ имѣлъ пику, палашъ и пистолеть.

Артиллерія была очень бѣдна и состояла изъ 2-хъ орудій, однофунтоваго калибра¹⁾.

Кромѣ того, имѣлся взводъ саперъ и небольшой отрядъ (человѣкъ 20) гевалтигеровъ, которые были на прекрасныхъ осѣдланыхъ лошадяхъ, и набирались изъ интеллигентной молодежи и даже изъ бывшихъ офицеровъ. Гевалтигеры предназначались для полицейской службы въ лагерь и на походѣ; въ дѣйствительности Лаптевичъ употреблялъ ихъ какъ своихъ ординарцевъ и посылалъ всюду, гдѣ требовалась опытность, умъ и распорядительность.

Обозъ состоялъ изъ нѣсколькихъ десятковъ повозокъ, изъ нихъ часть назначалась подъ багажъ диктатора и главной квартиры, полевую типографію, аптеку, часть подъ вещи разныхъ полковъ и отрядовъ, часть подъ аммуницію, остальные повозки возили запасы хлѣба, мяса, муки и фуража. Повозокъ послѣдней категоріи было очень мало.

Кромѣ того, при отрядѣ имѣлся полевой аудиторіатъ, который, впрочемъ, находился въ полнѣйшемъ разстройствѣ; штабъ-аудитора постоянного не было, никакихъ краткихъ статей военного судопроизводства тоже; военные суды собирались по временамъ и вѣшали крестьянъ за сношенія съ русскими, но это не имѣло характера постоянного учрежденія. Съ прибытіемъ Бентковского назначенъ былъ штабъ-аудиторомъ нѣкто Краусъ—юристъ какого то университета, которому было поручено составить краткій военный артикулъ и выработать правила однообразнаго судопроизводства.

При полкахъ были лекаря. Главнымъ врачомъ былъ докторъ Буковскій. Аптечное имущество возилось на фургонахъ. Хржановскій привезъ съ собой изъ Кракова даже хирургическіе аппараты для ампутацій. Тѣмъ не менѣе, санитарная служба была плоха потому, что не было постоянныхъ заведеній, куда бы отправлять больныхъ и раненыхъ. Пока сообщенія съ Краковомъ были свободны, больные отправлялись туда, въ послѣдующее время они отправлялись по окрестнымъ деревнямъ или возились съ собой на телегахъ.

¹⁾ Бентковскій стр. 32.

Кромѣ всего этого, имѣлись полковые капелланы¹⁾.

Продовольствіе или доставлялось окрестными жителями, или привозилось изъ Кракова. Главный вопросъ былъ въ заготовленіи въ достаточномъ количествѣ печенаго хлѣба. такъ какъ полевой пекарни не было. Фуражъ доставлялся съ сосѣднихъ помѣщичьихъ усадебъ, такъ какъ крестьянъ въ это время рѣшили итти, избѣгая поборовъ²⁾.

Интендантской частью завѣдывалъ Томашъ Винницкій.

Одежда и обувь, также главнымъ образомъ подвозились изъ Кракова, гдѣ Лангевичъ имѣлъ собственныхъ комиссіонеровъ и агентовъ какъ то Мейсля, Левковича и др. Отрядной кассы и казначея не было, такъ какъ ни солдаты, ни офицеры жалованья не получали; фуражъ и живность брали реквизиціей, а съ краковскими агентами Лангевичъ разсчитывался лично самъ. Все что было въ общественной кассѣ, Лангевичъ носилъ въ своемъ карманѣ.

Несмотря на всѣ эти проблески порядка, въ Гощѣ господствовалъ немалый повстанскій хаосъ, который еще увеличивался отсутствіемъ мундировъ, отличающихъ начальниковъ отъ подчиненныхъ. Лучше другихъ производилъ впечатлѣніе отрядъ Рошебрюна (зуавы), наполовину уже обмундированный и имѣющій видъ войсковой части. Изъ прочихъ пѣхотныхъ частей—косинерская рота Вержбицкаго, хотя почти не обмундированная, все же носила слѣды военнаго порядка³⁾.

Согласно описанной организаціи общее число должно было быть 3600, но не всѣ части были доведены до желаемаго числа⁴⁾.

Во главѣ этого 3 тысячнаго отряда стоялъ огромный штабъ. По слѣ оглашенія диктатуры Лангевичъ началъ сейчасъ же раздавать милости и произвелъ въ генералы Езiorанскаго, Валигурскаго, Чапскаго и Смѣховскаго; предлагалъ также какой нибудь чинъ Бентковскому, но тотъ уклонился.

¹⁾ Около 10 ксендзовъ, главнымъ изъ нихъ былъ Каминскій, бѣжавшій въ 1861 году изъ Новогеоргиевска и очутившійся въ Парижѣ. Шульцъ говоритъ, что онъ былъ агентомъ Мѣрославскаго.

²⁾ Бентковскій стр. 34.

³⁾ Бентковскій стр. 22.

⁴⁾ Вержбицкій приводитъ слѣдующій разсчетъ. (Стр. 150): батальоны (2 стрѣлковыхъ и 1 косинер. роты) отъ 420—450 человекъ, 6 батальоновъ 2520—2700 чел. 2 роты зуавовъ по 200—400 чел. Кавалеріи 600 чел. Обозныхъ, артиллерійскихъ и пр. 100 человекъ. Итого 3800—3900.

Всѣ эти генералы занимали должности, конечно мнимыя. Такъ Езіоранскій считался дежурнымъ генераломъ¹⁾, Валигурскій — генераль-квартирмейстеромъ, Чапскій генераль инспекторомъ кавалеріи и проч. Кромѣ этихъ генераловъ, при главной квартирѣ состояли ихъ адъютанты, гевалтигеры, адъютанты Лангевича съ дѣвицей Пустовойтовой во главѣ, а также всевозможныя гражданскія лица, между ними Хржановскій, Грабовскій, разные агенты и пр. Въ общей суммѣ штабъ Лангевича доходилъ до нѣсколькихъ десятковъ чело-вѣкъ. Между тѣмъ, собственно штабъ, въ смыслѣ органа управленія организованъ совсѣмъ не былъ и когда Бентковскій, явившись въ главную квартиру, обратился къ своему предмѣстнику съ просьбой передать ему переписку, дѣла и пр., то тотъ ничего не имѣлъ для передачи и ничего не могъ сообщить ему о расположеніи, организаціи и числѣ войскъ. Самъ Лангевичъ, окруженный всѣми чинами былъ такъ „занятъ“, что не могъ удѣлить ни одной минуты Бентковскому для важнѣйшихъ распоряженій. Обучение собравшихся охотниковъ производилось по частной инициативѣ наиболѣе прилежныхъ начальниковъ, а частью совсѣмъ не прои-водилось.

Сосновка. 28-го Февраля отрядъ Лангевича покинулъ Гощу и перемѣстился въ дер. Сосновку (въ 6 верстахъ сѣвернѣе Сломнижъ), близъ которой на равнинѣ расположился лагеремъ. Здѣсь войска стали въ каре и диктаторъ торжественно принялъ присягу служить интересамъ Польши. Передъ присягой Езіоранскій прочелъ манифестъ диктатора, и закончилъ его возгласомъ: „да здравствуетъ диктаторъ“; этотъ возгласъ былъ довольно слабо подхваченъ рядами повстанцевъ; нѣкоторые, вмѣсто—да здравствуетъ диктаторъ, кричали да здравствуетъ Польша, что очень сердило Лангевича и онъ приказалъ даже одного изъ кричавшихъ не то, что слѣдуетъ, посадить подъ арестъ²⁾.

Почему собственно Лангевичъ перешелъ изъ Гощи въ Сосновку и тамъ принялъ присягу — никакими источниками не выяснено и надо думать, что онъ перемѣнилъ мѣсто въ интересахъ реквизиціи. Хотя разстояніе до Кракова (около 25 верстъ) увеличилось не много, но отрядъ былъ гораздо ближе

¹⁾ Вержбицкій стр. 151.

²⁾ Езіоранскій стр. 237.

къ Мѣхову, занятому русскими войсками (3 роты и сотня казаковъ). Для окончательной организаціи отряда, а также для сношенія съ Краковымъ по части „гражданскаго управленія краемъ“, Лангевичъ рѣшилъ пробыть въ Сосновкѣ дня два. Для обезпеченія сообщенія съ Краковымъ были выставлены: постъ въ Михаловицахъ и небольшой отрядъ подъ командой Косковского у Сломникъ въ придорожной корчмѣ.

Въ авангардѣ къ сторонѣ Мѣхова былъ поставленъ батальонъ зуавовъ Рошебрюна, стоявшій по квартирамъ въ одной изъ деревень (вѣроятно въ Щепановицахъ) и имѣвшій отдѣльныя заставы въ полѣ.

Пребываніе въ Сосновкѣ ознаменовалось разными недоразумѣніями и ссорами: такъ, Ванертъ поссорился съ Смѣховскимъ, за что отъ него отняли полкъ и передали его Домбровскому, что сильно не понравилось повстанцамъ, которые образовали даже нѣчто вродѣ заговора, почему въ отрядъ командированный въ Сломники назначили всѣхъ, наиболѣе безпокойныхъ ¹⁾.

Какой то офицеръ ударилъ повстанца, за что Лангевичъ разжаловалъ его. Кромѣ того, вечеромъ въ этотъ же день Рошебрюнъ потребовалъ отставки за то, что военный судъ приговорилъ его зуава за нарушеніе дисциплины къ слишкомъ слабому наказанію вмѣсто смертной казни. Потеря Рошебрюна была бы очень чувствительна для отряда; хотя Лангевичъ съ высоты своего диктаторства и мирился съ этимъ, но Бентковскій успокоилъ щепетильнаго француза и уладилъ дѣло.

Всѣ эти передряги очень живо рисуютъ внутренній хаосъ и малую дисциплину. Уже въ этотъ первый переходъ диктаторъ не имѣлъ провизіи и отрядъ всего въ 3000 человекъ голодалъ, питаясь картофелемъ ²⁾.

Самъ Лангевичъ жилъ въ крошечной комнаткѣ, гдѣ помѣщалась лишь одна кровать; въ большой сосѣдней былъ накрытъ длинный столъ съ вѣчной закуской для многочисленнаго штаба.

Утромъ 1-го Марта съ аванпостовъ былъ полученъ рапортъ Рошебрюна, что ночью посланный къ Мѣхову постъ зуавовъ былъ атакованъ наступающимъ отъ Мѣхова русскимъ отрядомъ. Въ перестрѣлкѣ одинъ зуавъ убитъ и 4 ранено.

¹⁾ Ксендзъ Шульцъ, стр. 114. (Polska w walce).

²⁾ Ксендзъ Шульцъ, тамъ же.

Русскіе, встрѣтивъ отпоръ, отступили. Вслѣдствіе очень темной ночи, нельзя было опредѣлительнѣе силъ ни намѣренія противника. Повидимому русскіе, желая утромъ предпринять что либо противъ лагеря, хотѣли потревожить его ночью или, пользуясь темнотой, узнать, какъ далеко выдвинуто охраненіе. Утромъ ничего подозрительнаго со стороны Мѣхова видно не было. Но часовъ въ 8 въ лагерѣ поднялся шумъ; съ передовыхъ постовъ донесено, что приближаются русскіе. Все начало суетливо укладываться, сѣдлать коней и т. п. Лангевичъ съ Бентковскимъ выѣхали въ поле посмотрѣть, что дѣлается, но за темнотой ничего не было видно. Такъ какъ позиція въ деревнѣ не была укрѣплена, то Лангевичъ приказалъ всему отряду скрыться въ лѣсу, на востокъ отъ деревни. Пѣхота заняла опушку лѣса къ сторонѣ Мѣхова. Кавалерія и артиллерія стали на восточной границѣ лѣса, обозъ на дорогѣ въ Родлавицы. Рошебрюнъ съ зуавами занялъ овчарни и окраину деревни къ сторонѣ Мѣхова¹⁾. Въ такомъ порядкѣ ждали русскихъ. Въ 11 часовъ показалась цѣпь, отъ Мѣхова, а съ восточной стороны лѣса отдѣльные всадники. Около 12 часовъ когда рекогносцировка опредѣлила, что русскіе отошли къ Мѣхову, Лангевичъ приказалъ отряду выступить на Рославицы.

Первый послѣ боя подъ Пясковою Скалою отряды наши разошлись на свои мѣста и генералъ-маіоръ князь Шаховской поѣхалъ въ Варшаву.

Первый
планъ Чен-
гери.
Схема № 14.

Слухи о пребываніи Лангевича въ Гошцѣ распространялись по краю и дошли наконецъ до Мѣхова, гдѣ стояли 2 роты 7-го стрѣлковаго батальона, 11 рота Смоленскаго полка, сотня казаковъ и части пограничной стражи. Маіоръ Штольценвальдъ сейчасъ же отправилъ Ченгери слѣдующее донесеніе: „Сейчасъ получилъ достовѣрныя, положительныя свѣдѣнія, что отрядъ мятежниковъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ подъ предводительствомъ Лангевича стоитъ у Гоши и ежедневно усиливается наплывомъ новыхъ ишургентовъ изъ за границы. Плѣнные, захваченные моими развѣздами, показываютъ единогласно, что въ Краковѣ взято клятвенное обѣщаніе со всѣхъ имѣющихъ отъ 16 до 38 лѣтъ участвовать

¹⁾ Бентковскій говоритъ, что осматрѣвъ разположеніе, онъ нашелъ что только у Рошебрюна были разставлены части съ пониманіемъ дѣла, въ прочихъ же отрядахъ видно было незнаніе самыхъ элементарныхъ требованій.
Стр. 39.

поголовно въ этомъ священномъ отрядѣ. Отъ князя Шаховскаго и барона Медема¹⁾ я не имѣю до сихъ поръ никакого извѣстія, а потому, если возможно, прошу у васъ содѣйствія для уничтоженія этого скопища. Въ Мѣховѣ только 4 роты, а съ такими ничтожными силами я ни на что не могу рѣшиться, тѣмъ болѣе, что на обязанности этихъ же ротъ лежитъ и оборона города²⁾.

Въ это время въ Кѣльцахъ стояло 7 ротъ Смоленскаго полка, сотня казаковъ, 8 орудій и 1 эскадронъ Новороссійскихъ драгунъ (двѣ роты и эскадронъ стояли въ Стопницѣ и одна рота въ Мѣховѣ).

Полковникъ Ченгери сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Маіору Бенгковскому³⁾ слѣдовать съ 3 ротами, 2 батарейнными орудіями, $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ и $\frac{1}{2}$ эскадрономъ драгунъ изъ Кѣльцъ въ Мѣховъ.

Двумъ ротамъ 7-го стрѣлковаго батальона изъ Олькуша перейти въ Ивановицы.

Затѣмъ:

1. Штольценвальду, оставивъ 2 роты въ Мѣховѣ, съ 5-ю ротами, казаками, драгунами и артиллеріею прибыть вечеромъ 2-го Марта въ Щепанковицы и 3-го на разсвѣтѣ атаковать Недзвѣцкій лѣсъ съ сѣвера.

2. Двумъ ротамъ изъ Ивановицъ двинуться къ Сломникамъ для прикрытія дороги отъ Гощи на Ивановицы и Скаду.

3. Самъ Ченгери съ отрядомъ изъ Кѣльцъ долженъ былъ идти на Скальмѣржъ и одновременно съ Штольценвальдомъ атаковать Лангевича съ востока.

Чтобы не допустить Лангевича переправиться чрезъ Ниду въ Стопницкій уѣздъ отрядъ Загряжскаго долженъ былъ прикрывать дорогу на Вислицу⁴⁾.

Такимъ образомъ, ударъ предполагался съ двухъ сторонъ, съ захватомъ путей отступленія чрезъ Ниду и на Скаду и Лангевичу оставалось отступить къ границѣ.

Такъ какъ съ выдѣленіемъ всѣхъ отрядовъ въ Кѣльцахъ оставалась всего 1 рота, то генералъ Ушаковъ сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи въ Кѣльцы изъ Радома 1-го Марта 3 роты

¹⁾ Изъ Олькуша.

²⁾ Потто Воен. Сборъ. 1867 года № 2 стр. 141.

³⁾ Н. Бергъ говоритъ, что это братъ начальника штаба Лангевича Рус. Ст. 1879 Мартъ. Стр. 422, а по мемуарамъ послѣднего — это его двоюродный братъ.

⁴⁾ Потто тамъ же стр. 141—142.

Галицкаго полка, эскадрона драгунъ и 2 нарѣзныхъ орудій, такъ какъ батарейныя чрезвычайно были неудобны для движеній въ гористой мѣстности. Вся операція была разсчитана на 3 Марта, что было слишкомъ поздно; Лангевичъ покинулъ Гощу уже 28 Февраля.

Во время приготовленій къ этой экспедиціи, князь Шаховской былъ неожиданно назначенъ частнымъ военнымъ начальникомъ Мѣховскаго и Олькушскаго уѣздовъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ тамъ расположенныхъ, почему планъ Ченгери рушился и началъ приводиться въ исполненіе планъ Шаховскаго.

Планъ Шаховскаго. Въ распоряженіе князя Шаховскаго были назначены: гарнизонъ Мѣхова (3 роты пѣхоты, сотня казаковъ, объѣзчики и рота пограничной стражи), 3-й батальонъ Витебскаго полка (занимавшій Олькушъ), 2-й батальонъ сего полка (выступающій изъ Варшавы 27-го Февраля по желѣзной дорогѣ, дивизионъ облегченной № 2 батареи и отрядъ пограничной стражи (150 конныхъ и столько же пѣшихъ), стоящій въ Ченстоховѣ¹⁾). Итого 3 батальона пѣхоты, сотня казаковъ, отрядъ пограничной стражи и 4 орудія. Всего около 2500 человекъ.

Къ этому надо прибавить отрядъ Бентковскаго, прибывшаго уже къ 27 числу въ Мѣховъ (3 роты, 2 орудія, $\frac{1}{2}$ сотни и $\frac{1}{2}$ эскадрона).

Одновременно съ этимъ князь Шаховской получилъ предписаніе отъ генерала Ушакова войти въ сношеніе съ Ченгери для совокупнаго дѣйствія, а Ченгери—по мѣрѣ надобности подкрѣпляя Мѣховъ и Стопницу, не выпускать инсургентовъ за предѣлы нынѣ занимаемой ими мѣстности²⁾. Эти приказанія совершенно совпадали съ инструкціей, полученной Шаховскимъ въ Варшавѣ отбросить Лангевича къ границѣ. Вопросъ о томъ, куда выгоднѣе было отбросить Лангевича, понимался не совсѣмъ правильно. Галиція все время служила базисомъ его отряду, а послѣ перемѣны политики бѣлыхъ, конечно, еще больше.

Прибывъ въ Ченстоховъ, кн. Шаховской немедленно от-

¹⁾ 1 бат. Витебскаго полка, выступающій изъ Варшавы 1 Марта съ 3 стрѣлковыми ротами, долженъ былъ остаться въ Ченстоховѣ, смѣнивъ части Бѣозерскаго полка, которыя отправлены въ Ново-Радомскъ.

²⁾ Письмо Ушакова Миньвицу отъ 28-го Февраля. Архивъ Штаба Варш. Воен. Округа.

правиль артиллерію и 160 конныхъ стражниковъ подъ прикрытіемъ 5-ой роты Витебскаго полка въ Вольбромъ, куда они, выступивъ 28 Февраля изъ Ченстохова, прибыли 1-го Марта, сдѣлавъ болѣе 70 верстъ въ 2 дня. Въ этотъ же день изъ Ченстохова остальные роты 2-го батальона Витебскаго полка и 160 пѣшихъ стражниковъ отправлены по желѣзной дорогѣ въ Стремержицы.

Считая Лангевича въ Гошѣ, Шаховской предписалъ на 2 Марта сосредоточиться всему своему отряду (2 батальона 4 орудія) на линіи Скала-Шицы, а отряду изъ Мѣхова (4 роты, 50 казаковъ) перейти въ Прошевицы. — Между тѣмъ рекогносцировка въ почъ на 1-е Марта, произведенная отрядомъ изъ Мѣхова, убѣдила маіора Штольценвальда, что Лангевичъ изъ Гоши со всѣми силами перешелъ въ Сосновку, о чемъ онъ немедленно далъ знать Шаховскому. Диспозиція была отмѣнена и Шаховской предписалъ на 2-е Марта:

1. Медему изъ Олькуша (3-й батальонъ Витебск. полка и 1 сотня) перейти въ Ульма Велька.

2. Штольценвальду 2-му¹⁾ (3 роты 4 орудія 160 объѣздчиковъ) изъ Вольброма въ Мѣховъ²⁾.

3. Отряду изъ Мѣхова дорогой на Дзялошницы обойти правый флангъ Лангевича, совокупно съ Медемомъ и Штольценвальдомъ отбросить Лангевича къ границѣ и „оттѣснить его за предѣлы ея, занять оную“³⁾.

Такимъ образомъ, еслибъ Лангевичъ оставался подъ Сосновкой, то его атаковали бы съ 3-хъ сторонъ 11 ротъ при 4 оруд., 2 сотни и 160 объѣздчиковъ. Всего около 2300 человекъ.

Вѣроятно, онъ получилъ подробныя свѣдѣнія о намѣреніи русскихъ.

Дѣйствія
1-го и 2-го
Марта.

Выступивъ изъ Сосновки 1-го числа, Лангевичъ двинулся съ отрядомъ къ Рацлавицамъ, пославъ приказаніе отрядамъ изъ Михаловицъ и Сломникъ, обезпечивавшимъ сообщенія съ Краковымъ, присоединиться къ главнымъ силамъ на ночлегъ. Этимъ связь съ Краковымъ прервалась и доставка корреспонденціи и запасовъ значительно затруднилась. Рѣшено было ночевать въ Маркоцицахъ, такъ какъ люди очень

1) Командиръ 2 батальона Витебскаго полка.

2) Двѣ роты были переведены въ Вольбромъ изъ Олькуша 1-го Марта, а роты находившіяся въ Стремержице прибыли въ Олькушъ.

3) Рапортъ Шаховскаго 14-го Марта № 52, начальнику штаба Варшавскаго Округа.

устали и ничего не ѣли. Въ сумеркахъ отрядъ сильно растянулся. Къ Маркоцицамъ пришли въ сильномъ беспорядкѣ, когда уже было совершенно темно; обозъ при движеніи по лѣсной дорогѣ натыкался на пни, ямы и часто ломался. На ночлегъ пришли почти въ разсыпную. Большая часть отряда размѣстилась въ деревнѣ, часть же пѣхоты стала бивакомъ на дворѣ господскаго дома, въ которомъ помѣстилась главная квартира.

2-го Марта Лапгевичъ хотѣлъ остаться въ Маркоцицахъ, чтобы дать отдыхъ людямъ и паковать ихъ, но, осмотрѣвъ утромъ мѣстность въ сопровожденіи Валигурскаго, Езіорапскаго, Чаховскаго и Бентковскаго, онъ пришелъ къ убѣжденію, что позиція была слишкомъ ненадежна. Маркоцицы лежатъ въ котловинѣ, окруженной кругомъ на ружейный выстрѣлъ холмами, частью открытыми, частью покрытыми мелкимъ кустарникомъ. Съ сѣвера на разстояніи пушечнаго выстрѣла шла дорога изъ Мѣхова въ Скальмѣржъ, который инсургенты почему то считали занятымъ русскими войсками¹⁾. Къ утру стянулись отряды изъ Михаловицъ и Сломникъ, которые привелъ Косковскій. Вопросомъ дня въ бандѣ являлись два обстоятельства: жалоба Косковскаго, что два повстанца въ Михаловицкомъ отрядѣ, выставленные на часы, оставили посты и бѣжали въ Краковъ, второе обстоятельство это обнаружившійся грабежъ цѣнныхъ предметовъ изъ господскаго дома, далеко не составлявшихъ вещей крайней необходимости, которыя могли бы подлежать реквизиціи. Объ этихъ случаяхъ былъ отданъ приказъ по отряду и, кромѣ того, Бентковскій склонялъ Лапгевича выдать нѣкоторую сумму для платы сурочнаго жалованья повстанцамъ²⁾, такъ какъ, при отсутствіи денегъ, грабежи являлись неизбежными.

Въ приказѣ было сказано, что попавшійся въ грабежѣ будетъ казненъ.

Выступили около 9 часовъ утра въ сѣверо-западномъ направленіи по обнаженной безлѣсной, мѣстности на дер. Ксенжъ-Велькій чрезъ д. д. Гору и Калины. Лапгевичъ хотѣлъ стать въ лѣсу, примыкавшемъ къ Краковскому шоссе

¹⁾ Бентковскій стр. 41.

²⁾ Тутъ сказались трудности въ полученіи списковъ о числѣ и именахъ повстанцевъ. Не все начальники могли ихъ представить и только позднее подѣ Хробкей оказалось по точнымъ справкамъ, что всего въ отрядѣ 2900 съ небольшимъ человекъ.

съ запада между Мѣховымъ и Ендрижеевымъ. Шли почти весь день, останавливаясь два раза на небольшіе привалы, причемъ пищи не готовили. Къ вечеру повстанцы дошли до лѣса, примыкавшаго къ шоссе у корчмы Антолки. До д. Ксеняжъ-Велькій оставалось еще нѣсколько верстъ, такъ что раньше ночи трудно было разсчитывать дойти туда. Въ это время подъѣхалъ къ отряду шпионъ еврей, который посѣщалъ отрядъ каждый вечеръ, велъ переговоры съ Лангевичемъ около часу и по истеченіи этого времени обыкновенно уѣзжалъ неизвѣстно куда.

Предметы совѣщаній оставались тайной для всѣхъ окружающихъ. Бентковскій высказываетъ взглядъ, что это былъ шпионъ на обѣ стороны, что очень возможно.

Разложивъ карту, приступили тутъ же въ полѣ къ соображеніямъ на планѣ. Колонна остановилась, люди слѣзли съ лошадей. На совѣщаніи Бентковскій замѣтилъ, что въ лѣсу останавливаться не слѣдуетъ, такъ какъ чрезъ день или два придется опять снимать лагерь за недостаткомъ продовольствія и воды, какъ уже испытано было въ Сосновкѣ. Пока шли споры, солнце зашло и слѣдовало рѣшиться на что нибудь. Лангевичъ приказалъ Бентковскому расположить отрядъ на ночлегъ тутъ же, у шоссе. Съ помощью гевалтигеровъ начальникъ штаба разбилъ 4 линіи фронтомъ къ шоссе у самой корчмы, въ лѣсу. 1-я линія, длиною около 200 шаговъ отстояла отъ шоссе на 20 шаговъ. Дистанціи между линіями 40 шаговъ. Первые двѣ предназначались двумъ пѣхотнымъ полкамъ, третья—кавалеріи 4-я обозу. Когда стали занимать мѣста, обозу было очень трудно пройти между деревьями и много повозокъ поломалось.

Зуавы Рошебрюна стали въ придорожной казармѣ и строеніяхъ и выставили сторожевые отряды къ Мѣхову и Ендрижееву. Сѣверный отрядъ получилъ приказаніе не пропускать никого изъ Ендрижеева въ Мѣховъ; кромѣ того, былъ поставленъ сильный пѣхотный отрядъ на боковой дорогѣ, ведущей къ Мѣхову отъ тыла лагеря чрезъ дер. Бржуханницъ. Ужъ было совсѣмъ темно, когда части стали на мѣста. Вслѣдствіе близости русскихъ, запрещено было разводять огни и изиурешные, голодные повстанцы заснули подъ дождемъ въ мокромъ снѣгу непріютной чащи. Самъ диктаторъ помѣстился со всѣмъ штабомъ въ корчмѣ Антолкѣ, въ душной комнатѣ при свѣтѣ догорающаго сальнаго огарка; соломы достать не могли и его чвита размѣстилась на чемъ попало.

Все это происходило 2-го Марта. Къ вечеру этого дня отряды Шаховскаго должны были придти: одинъ въ Мѣховъ, а другой въ Ульма Велькій съ тѣмъ, чтобы 3-го числа съ 3-хъ сторонъ атаковать Лангевича въ Сосновкѣ. Утромъ 2-го числа князь Шаховской, прибывшій въ Мѣховъ, выѣхалъ на рекогносцировку, которая убѣдила его, что Лангевичъ ушелъ изъ Сосновки, неизвѣстно куда. — Онъ немедленно выслалъ майора Бентковскаго съ 3 ротами Смоленскаго полка, $\frac{1}{2}$ эскадрономъ и 25 казаками вслѣдъ за Лангевичемъ. Бентковскій прошелъ по слѣдамъ банды д. д. Маркоцицы, Гуру, Калпну и започевалъ въ Гебултовѣ, гдѣ вечеромъ захватилъ нѣсколькихъ кавалеристовъ изъ отряда Лангевича на господскомъ дворѣ¹⁾, а также нѣсколько фургоновъ съ корреспонденціей на имя диктатора²⁾ и съ сѣдлами.

Отряды Шаховскаго стянулись къ Мѣхову, гдѣ собралось такимъ образомъ: одна рота Смоленскаго полка, 7-й стрѣлковый батальонъ, 3-й батальонъ и 5-я рота Витебскаго полка, двѣ сотни казаковъ, 150 конныхъ объѣздчиковъ, 4 орудія и части пограничной стражи, бывшія въ Мѣховѣ съ отрядомъ Бентковскаго. Всего 13 ротъ пѣхоты, 4 орудія, 2 сотни, $\frac{1}{2}$ эскадрона, около 200 объѣздчиковъ. Въ общемъ около 3 тысячъ человекъ. Три роты Витебскаго полка, высадившіяся на станціи Стржемешницы съ пѣшими стражниками заняли Олькушъ.

Дѣйствія
повстанцевъ
3 Марта.
Отступление
на востокъ.

Утромъ 3-го Марта, когда Бентковскій, промокнушій въ лѣсу, гдѣ онъ почевалъ, пришелъ въ корчму къ Лангевичу, тотъ еще не рѣшилъ, что предпринять дальше; всѣмъ было ясно однако, что надо какъ можно скорѣе покинуть это положеніе, такъ какъ русскіе, вѣроятно узнавшіе за ночь о пребываніи банды между ихъ отрядами, могутъ атаковать и тогда все бы разбѣжалось. Отъ мысли стать въ лѣсу у Ксеняжъ-Велькій Лангевичъ отказался и рѣшилъ идти въ лѣсисто-гористыя мѣста за Ниду или къ Стопницѣ. Приходящимъ въ главную квар-

¹⁾ Приглашенные сыномъ помѣщика Гебултова, Бѣльскимъ, также нерешедшимъ въ ряды повстанцевъ, пить чай, они самовольно отлучились изъ отряда и попались въ руки нашимъ солдатамъ. Съ ними былъ краковскій банкиръ Франкенштейнъ, ѣздившій съ порученіемъ изъ Кракова въ качествѣ корреспондента, англійскій подданный. При схваткѣ онъ получилъ до 25 ранъ въ голову, но черезъ 2 мѣсяца оправился. Бентковскій стр. 47.

²⁾ Въ одномъ изъ этихъ писемъ говорилось о какомъ то австрійскомъ отрядѣ съ 2 парѣзными батареями, готовящемся перейти границу и соединиться съ повстанцами. Николай Бергъ Русск. Стар. 1879 года, томъ III стр. 422.

тиру разнымъ частнымъ начальникамъ, хлопотавшимъ о разрѣшеніи варить пищу, диктаторъ говорилъ: „Мы предлагали Москвѣ бой, становясь здѣсь подъ самымъ ея носомъ, но она испуганная, не приняла его, поэтому, показавши, что мы ее не боимся, мы двинемся въ другую сторону и сейчасъ же“¹⁾).

Дѣйствительно, эта ночь была замѣчательна по расположенію сторонъ. Лагерь Лангевича находился въ 7 верстахъ отъ Мѣхова, гдѣ стоялъ сильный отрядъ, ничего не зная о близости противника и въ 4 верстахъ отъ Гебултова, куда пришелъ на ночь маіоръ Бентковскій, слѣдовавшій по пятамъ за Лангевичемъ. Повидимому, отъ маіора Бентковского впродолженіи всей ночи не было послано ни одного донесенія въ Мѣховъ, по крайней мѣрѣ таковыхъ не было получено. Еслибы онъ ночью далъ знать Шаховскому о положеніи дѣлъ, то вѣроятно Лангевичъ не выбрался бы утромъ благополучно и не имѣлъ бы основанія говорить своимъ подчиненнымъ вышеприведенныя слова.

Его воины были такъ истощены отсутствіемъ горячей пищи впродолженіи 2 сутокъ, а также переходами, холодомъ и ночлегами въ снѣгу, что о боѣ и думать было нечего.

Пищу готовить не разрѣшили и лагерь сталъ снматься около 8 часовъ утра повстанцы выступили въ восточномъ направленіи къ Гебултову. Встрѣчные жители съ ужасомъ рассказывали имъ о томъ, что Гебултовъ занятъ сильнымъ русскимъ отрядомъ. На вопросъ, какъ великъ отрядъ, они отвѣчали, что русскихъ тамъ тьма, страшная сила, много тысячъ пѣшихъ и конныхъ и добавляли, что пролито много крови²⁾. Лангевичъ рѣшилъ продолжать наступленіе и, пользуясь превосходными силами, смять или, по крайней мѣрѣ, выгнать русскій отрядъ изъ Гебултова. Рассказамъ жителей онъ не придавалъ никакой вѣры: по разнымъ комбинаціямъ нашихъ передвиженій за послѣдніе дни, онъ и Бентковскій были убѣждены, что отрядъ, стоящій въ Гебултовѣ не можетъ превышать по численности 2—3 ротъ и нѣсколькихъ казаковъ³⁾ какъ оно и было въ дѣйствительности. Повстанцы подходили къ Гебултову въ страшномъ безпорядкѣ, длинной кнпкой, въ которой нѣхотныя части, идущія рядами, прерывались кавалерійскими отрядами

¹⁾ Бентковскій стр. 47.

²⁾ Этотъ фактъ объясняется жестокими результатами стычки русскаго отряда съ повстанскими кавалеристами: вѣроятно, нѣсколько труновъ и картинна разрушенія на господскомъ дворѣ, перепугали жителей.

³⁾ Бентковскій стр. 48.

и частями обоза въ перемежку; Бентковскій съ большимъ трудомъ устроилъ нѣчто вродѣ боеваго порядка, рассыпавъ по флангамъ стрѣлковъ и стянувъ обозъ подъ особымъ прикрытіемъ въ тылу.

Подходя къ Гебултову, повстанцы узнали, что русскіе оттуда ушли другой дорогой. Тотчасъ же былъ двинутъ отрядъ на перерѣзъ, чтобы задержать отступление, а часть пѣхоты и взводъ кавалеріи бросились впередъ въ деревню. Но конный отрядъ не могъ уже нагнать нашего отряда, выступившаго полъ-часа тому назадъ другой дорогой къ Мѣховскому шоссе.

Изъ Гебултова Лангевичъ двинулся далѣе чрезъ Ксенжь-Малый на Зарышинъ, куда прибылъ уже къ вечеру, такъ какъ въ Гебултовѣ пришлось долго возиться съ переправой обоза чрезъ ручей и съ поднимаемъ его на другой берегъ по крутой дорогѣ. Вслѣдствіе крайняго утомленія людей и лошадей, Лангевичъ рѣшилъ здѣсь переночевать, выставивъ передовые посты.

Диктаторъ еще ничего не рѣшилъ на счетъ завтрашняго дня и пока занялся обсужденіемъ проекта печальнаго падепія на Стопницу; величина отряда майора Загряжскаго¹⁾ была хорошо извѣстна повстанцамъ. На необходимость этого падепія сильно напиралъ начальникъ штаба — Бентковскій, имѣя въ виду пріучать молодыхъ охотниковъ къ наступательному бою въ открытомъ полѣ. Несомнѣнная побѣда при столь сильномъ превосходствѣ силъ должна была поднять начавшій падать духъ повстанцевъ, а также убила бы въ отрядѣ штриги и насмѣшки сторожниковъ Мѣрославскаго. Но проектъ этотъ не состоялся.

Майоръ Бентковскій, не рѣшаясь со своимъ отрядомъ ничего предпринимать противъ сильнѣйшаго противника, отступивъ изъ Гебултова, прошелъ на шоссе и въ тотъ же день вернулся въ Мѣховъ, оставивъ банду, какъ онъ доложилъ генералу Шаховскому, на шоссе у Антолки. Шаховской думая, что Лангевичъ пойдетъ къ Ченстохову, командировалъ немедленно въ Жарновець отрядъ изъ 2 ротъ и 2 орудій.

Въ этотъ же день на усиленіе Кѣлецкаго гарнизона туда прибыли въ полдень три роты Галицкаго полка, 4-й эскадронъ Новороссійскихъ драгунъ и взводъ наѣзной батареи; съ этимъ отрядомъ прибылъ назначенный въ распоряженіе полковника Ченгери генеральнаго штаба капитанъ Пфейферъ. Такимъ

¹⁾ 2 роты и 1 эскадронъ драгунъ.

образомъ въ Кѣльцахъ собралось 7 ротъ, 10 орудій, 2¹/₂ эскадрона драгунъ и сотня казаковъ, что давало возможность выдѣлить еще отрядъ для преслѣдованія Лангевича.

Получивъ отъ Шаховскаго увѣдомленіе о пребываніи Лангевича въ окрестностяхъ Ксеняжъ-Велькій и приглашеніе дѣйствовать [совмѣстно, Ченгери рѣшилъ выступить съ отрядомъ для защиты Стопницкаго и Кѣлецкаго уѣздовъ отъ вторичнаго вторженія Лангевича и съ вечера сдѣлалъ всѣ распоряженія объ экспедиціи на 4-е число. Въ составъ отряда вошли: 5, 10 и 2 стрѣлковыя роты Смоленскаго полка¹⁾, 7 я рота Галицкаго полка и 2 и 4 эскадроны Новороссійскаго драгунскаго полка, около сотни казаковъ, взводъ нарѣзной и взводъ батарейной батарей.

Такимъ образомъ, къ вечеру 3-го числа Лангевичъ оказался въ гораздо лучшемъ положеніи чѣмъ наканунѣ, такъ какъ вблизи русскихъ отрядовъ уже не былъ²⁾.

Съ разсвѣтомъ 4-го числа Лангевичъ, отказавшись отъ всякихъ попытокъ отмстить на Мѣховѣ за пораженіе Куровскаго, рѣшилъ продолжать дальнѣйшее движеніе къ востоку съ цѣлью еще болѣе выйти изъ сферы дѣйствій русскихъ отрядовъ и выбрать болѣе обезпеченную стоянку для приведенія банды въ перидогъ. Такимъ пуштомъ была выбрана Заваржа, деревенька, лежащая въ оврагѣ въ 4 верстахъ отъ Ниды на правомъ берегу рѣки. Оврагъ имѣлъ крутыя скалы, поросшіе лѣсомъ.

Путь лежалъ чрезъ д. Горы и Млодзовы, что составляло около 27-ми верстъ. Пребываніе въ Заваржѣ не липало Лангевича возможности привести въ исполненіе планъ нападенія на Стопницу. На замѣчаніе Бентковскаго, что, по примѣру прошлыхъ дней, нежелательно приходитъ на ночлегъ ночью и что такой длинный переходъ не по силамъ истомленнымъ повстанцамъ, Лангевичъ отвѣчалъ, что въ случаѣ надобности повстанцы должны дѣлать переходы еще вдвое больше. Отрядъ выступилъ между 8 и 9 часовъ утра. Вскорѣ на пути

¹⁾ Остальныя роты этого полка въ это время были: 6, 8, 11 и 12 въ Мѣховѣ. 7-я линейная и 3-я стрѣлковая въ Стопницѣ. 1-я стрѣлков. и 9 оставались въ Кѣльцахъ.

²⁾ Въ польскихъ описаніяхъ (Бентковскаго) держится убѣжденіе, что въ ночь съ 2 на 3 нашъ отрядъ въ Гебултовѣ былъ высланъ изъ Кѣльць, и, узнавъ о приготовленной засадѣ на шоссе въ лѣсу у Аптолки, свернулъ къ Гебултову боковой дорогой. Но какъ мы видели, это не вѣрно.

къ Лангевичу присоединился его краковскій агентъ капитанъ Мѣрковскій съ нѣсколькими десятками отлично вооруженныхъ и обмундированныхъ кавалеристовъ, а также нѣсколько возовъ съ разными военными запасами. Около дер. !ура Лангевичъ встрѣтилъ въ бричкѣ доктора Лукашевскаго изъ Познапи съ письмами отъ нашего эмигранта Бакунина, который совѣтовалъ Лангевичу организовать отрядъ русскихъ добровольцевъ. Беседа съ докторомъ очень заняла диктатора, такъ что онъ слѣзъ съ лошади на дворѣ усадьбы, куда ему вынесли стулья и вина.

Мало по малу сюда стали подходить прочіе начальники разныхъ отрядовъ, продолжавшихъ между тѣмъ движеніе; по мѣрѣ того какъ колонна проходила мимо усадьбы, начались крики, что помѣщикъ москаль ¹⁾, что усадьбу надо разрушить, что солдаты голодны, надо взять продовольствіе и фуражъ; порядокъ разстраивался, но до насилій дѣло не дошло. Лангевичъ и прочіе начальники остались здѣсь обѣдать, а колонна и обозы прошли деревню. Бентковскій, отказавшись отъ приглашенія войти въ домъ, поѣхалъ къ отряду, покинутому начальниками, и засталъ страшный беспорядокъ. Вся колонна разбилась на мелкія группы, изъ которыхъ одни шли, другія дѣлали привалы; отрядъ растянулся на нѣсколько верствъ. Въ головѣ шли зуавы и хотѣли вѣшать какого то управителя изъ имѣній Велепольскаго подъ предлогомъ, что онъ можетъ быть шпионъ. Шумъ и гамъ, полная деморализація господствовали повсюду. Бентковскій остановилъ головную часть, чтобы стянуть колонну и подождать Лангевича и прочихъ начальниковъ. Не дождавшись ихъ, онъ продолжалъ движеніе; ужъ вечерѣло, дойти въ этотъ день до Заваржи не было надежды и онъ остановилъ отрядъ въ Млодзовѣ, но на ночлегъ стать тамъ не рѣшился. Въ это время подѣхалъ Лангевичъ, который послѣ сытнаго обѣда нашепъ, что здѣсь ночевать не безопасно и повелъ отрядъ дальше. Въ Млодзовѣ повстанцевъ встрѣтили крестьяне, никогда ихъ еще не видѣвшіе и очень заинтересованные; но когда ксендзъ Конарскій началъ говорить имъ проповѣдь и уговаривать идти въ ряды войска, крестьяне отвѣчали, что они простые люди, ничего не понимаютъ и не знаютъ, гдѣ правда и что, собственно, имъ надо дѣлать, такъ

¹⁾ Дембинскій, сынъ извѣстнаго генерала, былъ женатъ на одной изъ Велепольскихъ.

какъ одни говорятъ одно, другіе другое¹⁾. Съ большимъ трудомъ удержавъ повстанцевъ отъ соблазна разграбить деревню, Лангевичъ продолжалъ маршъ, который длился очень долго, такъ какъ Лангевичъ во время стѣдованія рѣшилъ безостановочно идти къ Хробежу, къ которому подошли къ 10-ти часамъ вечера

Главная квартира и лазаретъ отряда расположились въ богатыхъ покоехъ дворца Велепольскаго, банда стала въ деревнѣ, выставивъ по дорогамъ отдѣльные сторожевые отряды. Мѣстечко было очень удобно для стоянки, имѣло много воды и большое число дворовъ.

4 го числа князь Шаховской съ утра выслалъ опять маіора Бентковскаго съ отрядомъ²⁾ въ Ксеняжъ-Велькій, гдѣ послѣдній расположился на ночлегъ.

Дѣйствіа
русскихъ.

Полковникъ Ченгери въ 5 часовъ утра выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Кѣльць. Въ Хенцинахъ, на привалѣ онъ получилъ отъ евреевъ свѣдѣніе, что Лангевичъ отъ окрестностей Ксеняжъ-Велькій удалился по направленію къ Стопницѣ. Вслѣдствіе этого, онъ сейчасъ же выслалъ на рекогносцировку штабсъ-капитана Потто съ $\frac{1}{2}$ эскадрономъ драгунъ и 40 казаками къ югу по долину Ниды собрать свѣдѣнія о движеніи Лангевича и присоединиться въ Ендражеевѣ къ отряду на ночлегъ. Штабсъ капитанъ Потто, исполнивъ порученіе, вернулся вечеромъ на ночлегъ и доложилъ Ченгери, что, по собраннымъ отъ жителей свѣдѣніямъ, Лангевичъ со всѣми силами потянулся къ Хробежу по правому берегу Ниды, причемъ свѣдѣнія, данныя ему помѣщикомъ дер. Собковъ о направленіи движенія Лангевича, совершенно совпадали съ добытыми отъ кракусовъ во время рекогносцировки.

Вслушавъ докладъ, Ченгери немедленно отправилъ офицера курьеромъ къ князю Шаховскому съ донесеніемъ, что на разсвѣтѣ онъ выступаетъ изъ Ендражеева чрезъ Пинчовъ къ Хробежу. Курьеръ этотъ наткнулся въ Ксеняжъ-Велькомъ на отрядъ маіора Бентковскаго; послѣдній, распечатавъ письмо, послалъ его дальше къ Шаховскому, а самъ далъ знать Ченгери, что онъ на разсвѣтѣ выступаетъ параллельно ему на Хробежъ.

Шаховской, получивъ вечеромъ письмо Ченгери и донесеніе Бентковскаго о направленіи, взятомъ Лангевичемъ, сдѣ-

¹⁾ Бентковскій стр. 56.

²⁾ 6, 8, 11 и 12 роты Смоленскаго полка, $\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ, 20 казаковъ и 20 объѣзчиковъ.

лалъ распоряженіе о выступленіи на разсвѣтъ отряда маіора Яблонскаго изъ 3 ротъ¹⁾, 120 казаковъ и стражниковъ и 2-хъ орудій²⁾ къ Дзялошицамъ, гдѣ онъ долженъ былъ войти въ связь съ отрядомъ Бентковскаго. Кроме того, отряду, занимавшему Жарновець, было послано приказаніе вернуться въ Мѣховъ.

Г л а в а VI.

Дѣло подъ Хробежемъ, бой подъ Гроховисками и паденіе диктатуры Лангевича.

Дойдя до Хробежа, Лангевичъ былъ увѣренъ, что здѣсь его не потревожатъ русскіе отряды по крайней мѣрѣ 2 дня и онъ будетъ имѣть время накормить людей и дать имъ отдохнуть, а также сплотить сильно деморализовавшуюся за послѣдніе дни банду.

Дѣло подъ
Хробежемъ
5-го Марта.
Схема № 15
и 16.

На разсвѣтъ 5-го Марта Ченгери съ отрядомъ выступилъ изъ Ендржеева къ Пинчову (21 верста) и прибылъ туда около 2 часовъ дня. Базаръ былъ очень оживленъ, какіе то всадники при видѣ русской колонны поскакали по дорогѣ въ Хробежь, но казаки догнали ихъ и при опросѣ эти повстанцы показали, что Лангевичъ съ девяти тысячнымъ отрядомъ находится въ Хробежѣ, откуда думаетъ двинуться на Кѣльцы. Рѣшивъ идти на Хробежь по лѣвому берегу Ниды, что болѣе соотвѣтствовало цѣли не пропускать Лангевича въ предѣлы Стопницкаго и Кѣлецкаго уѣзда, а также въ виду того, что отрядъ маіора Бентковскаго долженъ подойти къ Хробежу со стороны праваго берега, Ченгери хотѣлъ замаскировать свое движеніе. Для этого онъ перешелъ на правый берегъ и, пройдя небольшое разстояніе, остановился; когда по его расчетамъ это обстоятельство было замѣчено и доведено до свѣдѣнія Лангевича, онъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ и, распустивъ слухъ, что будетъ ночевать въ Пастуркѣ, куда велѣлъ привезти дровъ, пошелъ въ эту деревню, отъ которой повернулъ направо на Кржижаповице; пройдя эту деревню, казаки, шедшіе въ головѣ, съ

¹⁾ 1 рота 7 стрѣлковаго батальона и 2 роты Витебскаго полка.

²⁾ Облегченной батареи (изъ Ченстохова).

вершины холмовъ завидѣли массы повстанцевъ, двигающихся изъ Хробежа и повесились назадъ, чтобы поскорѣе дать знать о необходимости артиллерійскаго огня. Когда подскочившій урядникъ доложилъ Ченгери, что „казаки требуютъ орудію“, взводъ наръзной батареи и дивизионъ Новороссійскихъ драгунъ поѣхали впередъ: въ это время высоты влѣво отъ отряда были уже заняты стрѣлками противника, главныя силы котораго начали развертываться на равнинѣ. Артиллерія сейчасъ же снялась съ передковъ, казаки стали тѣвѣе, а драгуны правѣе орудій и направились на небольшую часть пѣхоты инсургентовъ, отдѣльно стоящую у горѣвшаго моста чрезъ Нида. Было уже 6 часовъ вечера.

Между тѣмъ Лангевичъ, спокойно проведя ночь и не подозрѣвая о близости русскихъ, утромъ 5-го числа думалъ дать отдыхъ отряду.

Во 2-мъ часу, во время обѣда, пріѣхалъ въ главную квартиру обычный агентъ Лангевича и привезъ извѣстіе, что русскіе узнали о пребываніи повстанцевъ въ Хробежѣ и что въ Пинчовѣ показались войска; о силѣ русскаго отряда онъ ничего вѣрнаго сказать не могъ, но прибавилъ, что русскіе будутъ наступать по правому берегу рѣки.

Услышавъ это извѣстіе, Лангевичъ, возвысивъ голосъ, объявилъ: „пусть придутъ москале, я дамъ имъ должный отпоръ, и развѣ они посмѣютъ настъ тутъ атаковать? — я отлично знаю, что ихъ тамъ не болѣе нѣсколькихъ ротъ“, и т. п. Однако, надо было скорѣе рѣшиться: принимать ли бой въ Хробежѣ или отступать и если отступать, то въ какомъ направленіи. Еще утромъ этого дня начальникъ штаба Бентковскій сдѣлалъ рекогносцировку позиціи въ Хробежѣ и по его докладу Лангевичу она не годилась для обороны; главнымъ образомъ потому, что въ тылу была Нида, чрезъ которую имѣлся лишь одинъ мостъ. Лангевичъ видимо колебался; но чрезъ 1/2 часа пріѣхали въ главную квартиру двѣ дамы¹⁾ по Пинчовской дорогѣ и объявили, что встрѣтили на шоссе болшую колошцу съ казаками и едва выбрались. Тогда Лангевичъ призвалъ Бентковскаго и приказалъ сдѣлать распоряженія о немедленномъ выступленіи — но куда, еще рѣшено не было. Когда Бентковскій вернулся и спросилъ дальнѣйшихъ указалій, Лангевичъ, взглянувъ въ карту, отвѣтилъ, что ночлегъ будетъ въ Грохо-

¹⁾ Одна изъ нихъ Дескуръ.

вискахъ, глухой деревушкѣ, будто бы представляющей крѣпкую, лѣсную позицію.

Между тѣмъ отряды собирались съ квартиръ. Когда все было готово, Лангевичъ приказалъ Бентковскому защищать деревню, пока главные силы перейдутъ мостъ¹⁾. Въ исходѣ 3-го часа началась переправа²⁾. Бентковскій оставилъ при себѣ батальонъ пѣхоты, отрядъ зуавовъ, взводъ „улапъ“ и взводъ „саперъ“.

Позиція, которую приходилось защищать арріергарду Бентковского состояла изъ деревни, лежащей въ совершенно открытой мѣстности. Широкая улица вела къ мосту. Съ западной стороны ее охватывалъ дугой ровъ съ берегами, обнесенными частоколомъ; чрезъ ровъ было проложено 2—3 мостика. На сѣверной сторонѣ, обращенной къ Пинчовской дорогѣ, стоялъ дворецъ Велепольскаго съ примыкавшими къ нему службами. У самаго моста возвышался каменный костель съ кладбищемъ, обнесеннымъ высокой каменной стѣной. Остальные строенія были деревянныя.

Для защиты деревни онъ поручилъ Рошебрюну разсыпать цѣпь по сѣверной окраинѣ и занять деревню, расположивъ цѣпь за ровомъ.

Зуавы сейчасъ же пробіли бойницы въ частоколъ и столахъ. Батальонъ пѣхоты былъ поставленъ на кладбищѣ и долженъ былъ ждать распоряженій. Взводъ уланъ посланъ впередъ съ приказаніемъ войти въ соприкосновеніе съ наступающимъ противникомъ и дать знать Бентковскому о его численности. Саперы стали у моста съ приготовленною смолой и соломой.

Видя всѣ эти приготовленія, жители деревни, забравъ пожитки, бѣжали. Вскорѣ прискакали „уланы“ и объявили, что казаки уже идутъ, но гдѣ и какъ—отъ нихъ добиться не было возможности. Когда Бентковскій получилъ свѣдѣніе изъ главныхъ силъ, что уже хвостъ колонны переходитъ мостъ, онъ стянулъ зуавовъ, приказавъ ограничиться обороной внутренней

¹⁾ Бентковскій былъ совсѣмъ болѣвъ, но Лангевичъ настоялъ на приказаніи, говоря, что никто не знаетъ позиціи, кромѣ него, такъ какъ онъ производилъ рекогносцировку.

²⁾ Передъ выступленіемъ главной квартиры Бентковскій съ ужасомъ увидѣлъ, что генераль-интендантъ арміи запаковываетъ въ тюки разныя цѣнности изъ дворца Велепольскихъ, не смотря на строгое запрещеніе. Онъ началъ протестовать, но Винницкій отвѣчалъ, что онъ беретъ это чтобы открыть въ Краковѣ народный музей.

окраины по рву и послалъ адъютанта въ костель съ приказаніемъ, чтобы батальонъ перешелъ мостъ и занялъ на томъ берегу хорошую позицію. Каково же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что батальонъ этотъ самовольно ушелъ съ главными силами на тотъ берегъ, ничего не донеся Бентковскому¹⁾.

Въ это время показались около деревни казаки²⁾. Рошебрюнъ сталъ отходить и переправился на тотъ берегъ. Саперы, обложивъ свай соломой и смолой, зажгли мостъ, а зуавы получили приказаніе противодѣйствовать всякимъ попыткамъ русскихъ возстановить переправу и только когда мостъ рухнетъ, Рошебрюнъ могъ отойти къ главнымъ силамъ. На вопросъ Рошебрюна, что ему дѣлать если русскіе атакуютъ его съ лѣваго берега, Бентковскій отвѣтилъ, что онъ пришлетъ ему подкрѣпленіе. Самъ онъ послѣ этого поѣхалъ искать диктатора, чтобы доложить о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и попросить остановить колонну до прихода Рошебрюна. Главныя силы колонны свернули уже на дорогу въ Загосць; но обозы еще не дошли до поворота. Въ это время показался отрядъ русскихъ на высотахъ къ сѣверу; весь обозъ бросился вскачь, наѣзжая на тылъ колонны и поселяя смятеніе, многія повозки опрокинулись и переломались. Лангевичъ, схвативъ первый попавшійся батальонъ (Чаховскаго), направилъ его на высоты, къ правому флангу, чтобы фланговымъ огнемъ удержать наступленіе русскихъ и послалъ приказаніе выстроить боевой порядокъ. Чаховскій остался съ батальономъ на возвышенности, а Лангевичъ поскакалъ къ центру. Съ большой неохотой повернули повстанцы назадъ и начали, съ трудомъ преодолевая возникшій хаосъ, выстраивать боевой порядокъ; смятеніе увеличилось съ открытіемъ огня нашихъ орудій, который впрочемъ никакого почти вреда не приносилъ³⁾. Между тѣмъ Рошебрюнъ оставался у моста и противъ него начали наступать рысью драгуны, которыхъ зуавы встрѣтили штуцернымъ огнемъ.

1) Позднѣ этотъ эпизодъ объяснился такъ: командиръ батальона, увидя Езіоранскаго, хватшаго къ мосту, спросилъ его, нельзя ли ему идти съ главными силами. Езіоранскій, ничего не зная о назначеніи батальона, отвѣчалъ: конечно, вѣдь мы всѣ туда идемъ.

Этотъ эпизодъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ никакого значенія, но еслибы атака велась по правому берегу, онъ могъ бы поставить всю переправу въ отчаянное положеніе.

2) Вѣроятно пѣз отряда Бентковскаго.

3) На другой день не найдено на полѣ сраженія ни одного трупа.

Драгуны остановились, разсыпались и открыли огонь съ коней¹⁾. Рошебрюнъ успѣлъ отойти, дождавшись, когда мостъ сгорѣлъ окончательно. Онъ отходилъ постепенно, останавливаясь по временамъ и отстрѣливаясь отъ драгунъ.

Схема № 16. Ужъ начало темнѣть, когда повстанцы выстроили боевой порядокъ. Кавалерія стала на лѣвомъ флангѣ, пѣхота въ 2 линіяхъ, 2 орудія въ центрѣ и Чаховскій на правомъ флангѣ. На требованіе Бентковскаго открыть изъ орудій огонь, завѣдывавшій ими офицеръ объявилъ, что это невозможно, ибо они могутъ разорваться и нанести вредъ своимъ же.

Съ подходомъ пѣхоты Ченгери направилъ 2-ю стрѣлк. и 10 роты противъ Чаховскаго, который вскорѣ отступилъ, прикрываясь кустами и холмами, но не получивъ никакого приказанія, онъ простоялъ очень долго на правомъ флангѣ. Вслѣдствіе наступившей темноты онъ не могъ видѣть, что дѣлается въ долилѣ. Наконецъ онъ снялся съ позиціи и поздно ночью (часа въ 2—3) соединился съ колонной Лангевича близъ Велеча²⁾.

Было ужъ совершенно темно, когда перестрѣлка умолкла и Лангевичъ потянулся къ дер. Загосць, а Ченгери сталъ бивакомъ у ф. Леще, куда къ нему подошелъ маіоръ Бентковскій, записавшій Хробежъ подъ самый конецъ дѣла и перешедшій Ницу вбродъ (около 2 аршинъ глубины) въ соеишешной темнотѣ. Все дѣйствіе его отряда ограничилось выстрѣлами по отступавшему Рошебрюну, которые не причинили почти никакого вреда повстанцамъ.

Такимъ образомъ, ударъ съ двухъ сторонъ съ захватомъ пути отступленія опять не удался и дѣло кончилось одной перестрѣлкой, причемъ соприкосновеніе съ противникомъ за темнотой ночи было прервано. Бентковскій опоздалъ, хотя его переходъ въ общемъ былъ короче: ему пришлось сдѣлать 30 верстъ, а Ченгери 33.

Ночное движеніе Лангевича къ Гроховискамъ было достойно сожалѣнія. Ночь была темная, всѣ отряды перемѣша-

¹⁾ Рапортъ Ченгери. По словамъ Бентковскаго (стр. 68) они слышались. По Потто они не пошли въ атаку, а начали отстрѣливаться, потому, что передъ ними внезапно оказался глубокой оврагъ, который пельзя перейти. Потто 1867 г. за № 11. стр. 148.

²⁾ Езіоранскій говоритъ, что Лангевичъ очень сурово отнесся къ самовольной отлучкѣ Чаховскаго и что только благодаря заступничеству Езіоранскаго онъ примирился съ нимъ.

лись, дорогу едва было видно и ее указывалъ проводникъ подъ наведенными дулами пистолетовъ. Сильный холодный вѣтеръ пронизывалъ насквозь измученныхъ людей и лошадей, дорога была въ ужасномъ видѣ, такъ какъ началось самое время жестокой распутицы; часть обоза (съ продовольствіемъ) пропала. Въ Велечѣ рѣшили переночевать, съ тѣмъ, чтобы рано утромъ идти на Гроховиски. Найденнаго въ деревнѣ запаса хлѣба, водки, овса и сѣна едва хватило на утоленіе голода.

Потери за этотъ день съ обѣихъ сторонъ были очень значительны: у насъ раненъ 1 рядовой, у инсургентовъ нѣсколько человѣкъ убито и ранено изъ отряда Рошебрюна, но положеніе Лангевича стало очень затруднительнымъ, за нимъ слѣдили по пятамъ и соединенные отряды Ченгери и Бентковского были въ нѣсколькихъ верстахъ.

Въ этотъ же день утромъ Шаховской выслалъ еще отрядъ маіора Яблонскаго въ Дзялошицы, гдѣ онъ долженъ былъ войти въ связь съ Бентковскимъ. Маіоръ Яблонскій въ этотъ день въ связь не вошелъ, а присоединился къ Бентковскому только на другой день въ дер. Богуцицы.

Положеніе русскихъ отрядовъ, принявшихъ участіе въ бою утромъ 6-го числа было слѣдующее:

Дѣйствія
6-го Марта.
Бой подъ
Гроховисками
и 17.
Схема № 15

1. Отряды Ченгери и Бентковского въ Леще:

Ченгери: 4 роты, 2 эскадрона, 1 сотня и 4 орудія¹⁾.

Бентковского: 3 роты, 1/2 эскадрона и 20 казаковъ²⁾.

Всего 7 ротъ, 2 1/2 эскадрона, 1 сотня и 4 орудія.

2. Отрядъ маіора Яблонскаго въ Дзялошицахъ:

3 роты³⁾, 60 объѣздчиковъ⁴⁾ и 2 орудія⁵⁾.

3. Маіоръ Загряжскаго въ Стопницѣ:

2 роты⁶⁾, 1 эскадронъ, 25 казаковъ и команды изъ инвалидовъ

Всего 12 ротъ, 3 1/2 эскадрона, 1 1/2 сотни и 6 орудій.

Хотя съ вечера и были посланы впередъ казаки, но къ утру 6-го числа опредѣленныхъ свѣдѣній, куда ушелъ Ланге-

1) 2 стрѣлк. 5 и 10 Смоленскаго полка, 7-я рота Галицкаго полка, 2 и 4 эск. Новороссійскихъ драг., 65 каз., взводъ парѣзной и взводъ бат. б. 7 артл. бр.

2) 8, 11 и 12 роты Смоленскаго полка.

3) Одна 7 стрѣлковаго батальона 2 роты Витебскаго полка.

4) Калишской бригады.

5) Облегченной батареи 7-й артиллерійской бригады.

6) 7 стрѣлк. и 3 стрѣлк. роты Смоленскаго полка.

вечь, не было, поэтому и общихъ распоряженій по всеѣмъ отрядамъ не было. О движеніи отряда Яблонскаго Ченгери также ничего не знали.

Что же касается Стопницкаго отряда, то наканунѣ выступленія изъ Кѣльць, т. е. 3-го числа, Ченгери выстали маіору Загряжскому офицера при 6 казакахъ съ предписаніемъ: „при первомъ извѣстіи о движеніи Ченгери въ Пинчовъ, присоединиться къ нему“¹⁾.

Въ силу этого предписанія, послѣ дѣла подъ Хробежемъ, о которомъ Загряжскій долженъ былъ узнать въ ночь съ 5 на 6, можно было рассчитывать, что 6-го Загряжскій выступитъ изъ Стопницы къ Пинчову. 6 числа Ченгери, слѣдовательно, приходилось начать дѣло поискомъ за ускользнувшимъ противникомъ, причѣмъ онъ могъ рассчитывать лишь на возможность содѣйствія со стороны отряда Загряжскаго.

Отрядъ Ченгери выступилъ съ разсвѣтомъ и съ самымъ началомъ движенія свѣдѣнія о противникѣ стали сбивчивы и разнорѣчивы. По показаніямъ жителей Лангевичъ двинулся къ Стопницѣ; свѣжіе слѣды по пахотному полю показывали, что банда прошла къ Буску. Последнее обстоятельство заставило Ченгери раздѣлить отрядъ; отъ дер. Скороицы отрядъ Бентковскаго былъ направленъ въ Бускъ, Ченгери же продолжали движеніе по направленію къ Стопницѣ. По мѣрѣ движенія Ченгери посланные развѣзды давали знать, что по показаніямъ захваченныхъ людей только обозъ съ небольшимъ прикрытіемъ пошелъ на Стопницу. Въ дер. Голудзы къ Ченгери прискакалъ офицеръ изъ Буска съ извѣстіемъ, что Лангевичъ находится въ Гроховискомъ лѣсу. Тогда Ченгери рѣшается еще раздѣлить свой отрядъ и высылаетъ 2 роты и 1 эскадронъ подъ командой подполковника Сорнева, на всякій случай, въ Стопницу, а самъ сворачиваетъ съ остальными силами къ Буску и поворачиваетъ Бентковскаго къ Богуцицамъ. Послѣ получасоваго привала въ Бускѣ полковникъ Ченгери, выславъ къ дер. Шанцы на рысяхъ эскадронъ драгунъ, двинулся со своимъ отрядомъ слѣдомъ чрезъ Шанцы на Галловъ, куда и прибылъ въ 3 часа дня и гдѣ получилъ донесеніе отъ маіора Бентковскаго, что въ Богуцицахъ послѣдній соединился съ отрядомъ Яблонскаго. Маіоръ Бентковскій извѣщалъ, кромѣ того, что Яблонскій атакуетъ лѣсъ съ западной стороны, а Бентковскій долженъ былъ атаковать съ юга. Когда Ченгери услышали орудейные выстрѣ-

¹⁾ Подлинное донесеніе Ченгери.

лы со стороны Богуцицы, онъ выступилъ изъ Галлова и вошелъ въ боевомъ порядкѣ въ сѣверную часть Гроховисскаго лѣса, гдѣ вскорѣ закипѣлъ бой.

Орудія (въ числѣ 3¹) были выдвинуты на позицію на опушкѣ лѣса и открыли огонь картечью вдоль дороги, гдѣ за гатью и на самой гати видѣлись густыя колонны повстанцевъ. Цѣпь вступила въ перестрѣлку со стрѣлками, показавшимися въ это время на опушкѣ. Это было около 4 часовъ пополудни, шелъ сильный снѣгъ и начало смеркаться.

Выступивъ изъ Велеча рано утромъ, Лангевичъ около 10 часовъ подшелъ къ фольварку Гроховиски, гдѣ онъ хотѣлъ остаться на два дня, считая себя обезпеченнымъ отъ русскихъ отрядовъ. Фольваркъ Гроховиски — чрезвычайно глухое мѣсто, лежитъ въ серединѣ густаго сосноваго лѣса; въ разстояніяхъ среднимъ числомъ около 3-хъ верстъ отъ фольварка этотъ лѣсъ окруженъ деревьями (Богуцицы, Галловъ, Велечь, м. Бускъ и нѣкоторые другія); ко всѣмъ этимъ населеннымъ пунктамъ вели дороги, пересѣкающіяся въ лѣсу и образующія въ немъ пѣтый лабиринтъ всевозможныхъ тропинокъ, ориентироваться въ которыхъ чрезвычайно трудно. Кромѣ того, почти на всемъ протяженіи этотъ лѣсъ изрѣзанъ возвышенностями (кромѣ сѣверной его части).

Дѣйствія
Лангевича.
Сх. № 17.

Дорога отъ фольварка къ Галлову пересѣкалась болотистой полосой около 300 шаговъ ширины, чрезъ которую проходила песчаная гребля, обсаженная съ обѣихъ сторонъ плетнемъ изъ хворосту. Эта прогалина была свободна отъ деревьевъ, но тотъ берегъ ея (сѣверный) былъ покрытъ густыми кустами, перемѣшанными съ грушами деревьевъ. Часть лѣса около строеній, вдоль дороги на Галловъ, была срублена, образуя небольшую поляну, которую Лангевичъ и избралъ для лагеря, а самъ помѣстился въ фольваркѣ. Для охраненія лагеря отъ нечаянныхъ нападений нашихъ отрядовъ были выставлены: пѣхотная часть (взводъ) на томъ берегу болота (у сторожки) и батальонъ подъ начальствомъ Чаховскаго въ тылу противъ отряда, который могъ бы, слѣдуя по слѣдамъ банды, напасть со стороны Велеча.

Какъ только разложили огонь и началась варка шницъ, интендантъ отряда немедленно выслать повозки подъ неболь-

¹) Для 4-хъ не хватало мѣста.

шимъ конвоемъ во всѣ окрестныя деревни для сбора всякихъ запасовъ.

Часа черезъ два фуражиры вернулись съ тревожнымъ извѣстіемъ, что Велечъ занятъ противникомъ, а въ Галловъ, гдѣ имъ удалось кое что собрать, въ моментъ ихъ выѣзда изъ деревни, чрезъ другой конецъ ея, въѣхали драгуны. Такимъ образомъ 2 выхода изъ лѣса были уже заняты русскими отрядами. Наличный запасъ продовольствія, чтобы накормить истощенный голодный отрядъ едва хватилъ бы на сутки.

Топографической карты этого пространства въ штабѣ Лангевича не имѣлось, а потому разобраться въ незнакомомъ лѣсу, изучить дорожки, опредѣлить направленіе позиціи, протяженіе ея, однимъ словомъ ориентироваться не было никакой возможности. Ежеминутно можно было ожидать нападенія.

Все это побудило Лангевича склониться на убѣжденія Бентковскаго и дать приказаніе о немедленномъ выступленіи изъ лѣса. Направленіе было выбрано на Галловъ; Лангевичъ полагалъ, что отъ Велеча идутъ главные силы русскихъ и что Галловъ занятъ лишь какимъ нибудь фуражировочнымъ русскимъ отрядомъ. Было уже 2 часа. Немедленно гевалтигеры и адъютанты поскакали къ лагерю съ приказаніемъ вываривать котлы и запрягать обозъ. Въ это время къ Бентковскому пришло донесеніе отъ пѣхотнаго поста, стоящаго на Галловской дорогѣ, что приближаются русскіе; онъ отправился туда, но сквозь густые кусты ничего нельзя было разглядѣть. Вызвавъ нѣсколько уланъ изъ лагеря, онъ послалъ ихъ впередъ по дорогѣ, а самъ поставилъ одного крестьянина на крышу будки, у которой стоялъ постъ; этотъ крестьянинъ подъ дуломъ наведеннаго пистолета сталъ всматриваться въ впередилежащую чащу и чрезъ четверть часа началъ выкрикивать все, что ему было видно: отдѣльныхъ всадниковъ, штыки, пикки, ихъ передвиженіе и т. п.

Вскорѣ прискакали уланы и потерявшимъ голосомъ объявили, что противникъ идетъ; болѣе точныхъ свѣдѣній, по обыкновенію, отъ нихъ нельзя было добиться.

Развѣдавъ такимъ способомъ обстановку, Бентковскій поскакалъ къ Лангевичу, а уланы и пѣхотный отрядъ немедленно бросились бѣжать къ своимъ полкамъ въ лагерь, оставивъ фронтъ его совершенно открытымъ. На докладъ Бентковскаго о наступленіи русскихъ Лангевичъ отвѣчалъ громко: „тѣмъ лучше, мы пойдемъ на встрѣчу.“

Отрядъ былъ ужъ на ногахъ и выстраивался въ походную колошу въ томъ же порядкѣ, въ какомъ шелъ изъ Велеча.

Бентковскій спросилъ Лангевича, не лучше ли перестроить колону въ болѣе соответствующій порядокъ, чѣмъ длинная кншка, въ виду близости противника, но Лангевичъ напыщенно отвѣчалъ: — „непадо.“ Бентковскій паслу добился разрѣшенія выставить отрядъ Рошебрюна впереди колонны влѣво отъ дороги, приказавъ ему разсыпать цѣпь, а остальную часть звузовъ держать въ резервѣ. Для прикрытія колонны съ правой стороны, онъ приказалъ выйти туда одной изъ ротъ пѣхоты, но это приказаніе не успѣли исполнить. Къ Чаховскому было послано приказаніе отступать за главными силами. Наконецъ, колонна выступила. Когда голова авангарда перешла греблю, а главныя силы и кавалерія столпились вправо отъ дороги въ ожиданіи своей очереди, со стороны отряда Рошебрюна слышалась ружейная перестрѣлка (3½ часа) Все невольно остановилось и замерло. Вслѣдъ за ружейными выстрѣлами, пули которыхъ еще не долетали, грянули пушечные, картечью, прямо съ фронта по направленію дороги въ столпившуюся у гребли массу; вскорѣ затѣмъ картечный огонь орудій усилился залпами пѣхотнаго огня съ разстоянія около 600 шаговъ. Поднялся переполохъ. Такъ какъ гребля и болото лежали ниже чѣмъ вообще дорога, то тѣ, которые ее уже перешли, бросились назадъ, а части не вступившія еще на греблю — впередъ, тѣсняясь къ греблѣ и къ болотистой полосѣ. Вслѣдъ за сѣмъ началась трескотня въ тылу, со стороны отряда Чаховскаго. Въ этотъ моментъ вся кавалерія „генерала“ Чапскаго въ страшномъ безпорядкѣ бросилась вправо, вдоль незаросшаго болота и съ этой минуты уже въ бою не участвовала¹⁾. Обозъ, не имѣя возможности скакать по болоту, разсѣялся по всѣмъ направленіямъ, натываясь на пни, кочки и деревья и трескомъ падающихъ и ломающихся повозокъ увеличивалъ шумъ отъ выстрѣловъ, далеко разносящихся по сосновому бору. Коспнеры, пригнувшись къ землѣ, не смѣли пошевелиться и не внимали проповѣди одного изъ ксендзовъ, который съ распятіемъ въ рукахъ призывалъ ихъ къ смерти за отечество. Командиръ одного изъ батальоновъ, лежа на землѣ громко молился. Картечь и пули, попадавшія по временамъ даже въ пригнувшихся, увеличивали общее разстройство. Лангевичъ, Валтигурскій, Езиорапскій, Винницкій и Бентковскій съ адъютантами стояли у гребли подъ градомъ пуль съ фронта и тыла, не зная, что пред-

¹⁾ Чапскій увелъ кавалерію не только съ поля сраженія, но изъ предѣловъ русской Польши прямо къ границѣ, а сѣмъ уѣхалъ въ Краковъ.

принять. Всѣхъ охватило какое то оцѣпеніе, всѣ стояли безмолвные, какъ бы очарованные. Довольно было какого нибудь малѣйшаго импульса, чтобы это оцѣпеніе превратилось къ поголовную панику. Какъ разъ въ это время выстрѣлы со стороны отряда Рошебрюна начали ослабѣвать и отдаляться, было ясно, что Рошебрюнъ пошелъ впередъ. Тогда Бентковскій, задавшись мыслью перейти въ наступленіе, которое обѣщало захватъ русскихъ пушекъ, обратился къ косинерамъ, лежащимъ на греблѣ и просилъ командира батальона атаковать русскихъ, но командиръ этотъ, вмѣсто того чтобы поднять батальонъ и идти впередъ, направилъ своего коня по болоту назадъ. Батальонъ заколебался. Бентковскій подскочилъ къ командиру съ револьверомъ, къ нему присоединилась Пустовойтова съ нѣсколькими офицерами, всѣ они начали уговаривать косинеровъ идти въ атаку, но ничего не помогало. Тогда они стали просить, чтобы косинеры кричали хоть только ура. Наконецъ, офицеры косинеровъ заявили, что имъ нельзя идти вправо отъ дороги, потому что гнѣшается плетень. Бентковскій велѣлъ ломать плетень, но лишь только послѣдній грохнулся, какъ все что было на греблѣ и на берегу болотистой полосы, бросилось въ разсыпную вправо, въ томъ же направленіи какъ и кавалерія. Лангевичъ со штабомъ остался одинъ подъ выстрѣлами. Простоявъ минутъ 5, онъ тихо поѣхалъ со своей свитой около 20 человекъ вслѣдъ за своимъ бѣгущимъ отрядомъ.

Такимъ образомъ, къ 4 часамъ вся банда Лангевича попала подъ перекрестный огонь нашихъ отрядовъ. Батальонъ Чаховскаго былъ въ тоже время атакованъ съ юга отрядомъ Бентковского, который на штыкахъ расчищалъ себѣ дорогу къ сѣверу, куда и вышелъ на опушку уже въ сумерки въ очень разстроенномъ видѣ. Результатомъ всѣхъ этихъ дѣйствій было беспорядочное отступленіе всей банды въ восточную часть лѣса вдоль болотистой полосы.

Какъ разъ въ это критическое для повстанцевъ время Ченгери рѣшилъ прекратить атаку и отвести отрядъ назадъ къ Галлову въ виду наступающей темноты, убили въ лошадяхъ и опасенія своими снарядами нанести вредъ Бентковскому, наступавшему съ юга. Это отступленіе почти совпало съ бѣгствомъ банды въ восточную часть лѣса; Рошебрюнъ, же оставшійся со своими зуавами противъ Ченгери, не посмѣлъ атаковать его безъ поддержки, которой тщетно ожидалъ.

Между тѣмъ, отрядъ Яблонскаго, обстрѣливая западную опушку лѣса, сталъ на почлегъ и никакого дальнѣйшаго участія въ боѣ майора Бентковского съ Чаховскимъ не принялъ.

Когда уже сильно стемнѣло, свѣтъ пошелъ гуще; повстанцы, выйдя изъ сферы выстрѣловъ, кое какъ устроились въ восточной части лѣса, благодаря энергіи частныхъ предводителей, такъ какъ Лангевичъ со своимъ штабомъ отправился на рекогносцировку, заблудился въ лѣсу и нашель своихъ только вечеромъ, когда всѣ стычки этого дня уже окончились. Въ это время разыгрался еще эпизодъ, также какъ и прочіе не имѣвшій никакой общей связи и жертвой котораго сдѣлалась 3-я стрѣлковая рота Смоленскаго полка.

Маіоръ Загряжскій, стоявшій въ Стопницѣ съ отрядомъ изъ 2 ротъ и 1 эскадрона драгунъ, узнавъ утромъ 6-го числа о Хробженскомъ дѣлѣ, выступилъ къ Пинчову чрезъ Бускъ. Идѣя на шоссе, онъ встрѣтилъ отрядъ подполковника Сорнева (слѣдовавшій въ Стопницу) и прибылъ въ Бускъ, гдѣ услышалъ кононаду со стороны Галлова. Тотчасъ же былъ посланъ сотникъ Пустошкинъ съ казаками къ Ченгери съ донесеніемъ о прибытіи отряда въ Бускъ. Пустошкинъ, добравъ до сѣверной опушки лѣса, увидѣлъ массу повстанцевъ и, вѣроятно, засталъ уже отступление Ченгери, потому что вернулся обратно и доложилъ Загряжскому, что русскій отрядъ находится въ опасности; Загряжскій рѣшилъ идти на помощь и обратился къ Сорневу, который въ это время проходилъ Бускъ, направляясь къ Пинчову, съ просьбой поддержать его, но Сорневъ категорически отказался, ссылаясь на то, что въ запискѣ, полученной имъ отъ Ченгери въ 6 верстахъ недоходя Стопницы, заключалось определенное приказаніе слѣдовать на Пинчовъ¹⁾.

Тогда Загряжскій рѣшилъ идти одинъ, желая своимъ появленіемъ въ тылу отвлечь дѣйствія инсургентовъ отъ Ченгери.

Оставивъ роту въ прикрытіе обозу, слѣдовавшему при его отрядѣ, онъ самъ съ эскадрономъ и 3 стрѣлковой ротой Смоленскаго полка двинулся къ сѣверо-восточной опушкѣ лѣса. Ротный командиръ штабсъ-капитанъ Керавновъ, кавказскій офицеръ, человекъ отчаянной храбрости, повелъ роту; вступивъ въ лѣсъ, онъ встрѣтилъ отступавшихъ казаковъ, которые предупредили его о близости противника. Это было часовъ въ 5 съ небольшимъ, когда вся банда Лангевича, бро-

¹⁾ Ченгери, какъ явствуетъ изъ его донесенія, имѣлъ въ виду Сорнева какъ резервъ Бентковскому, такъ какъ въ то время онъ еще ничего не зналъ о прибытіи отряда Яблонскаго въ Богунци.

сившись въ восточную сторону лѣса, была съ трудомъ приведена кое какъ въ порядокъ и стояла у опушки безъ всякихъ приказавій свыше, такъ какъ Лангевичъ блуждалъ со своимъ штабомъ, производя какую то рекогносцировку. Отступление Ченгери, конечно, помогло устроиться бандѣ, къ которой присоединились вскорѣ остатки зуавовъ Рошебрюна, не поддерживаемые своевременно резервами, что въ свою очередь облегчило отступление Ченгери ¹⁾.

Рота Керавнова, завидя толпы повстанцевъ, по крику своего командира: „ура, за мной“, бросилась въ атаку, но сейчасъ же была окружена съ трехъ сторонъ густыми массами инсургентовъ; вначалѣ эти массы были изъ нѣсколькихъ сотъ повстанцевъ, которые были собраны изъ разныхъ отрядовъ и полковъ, въ видѣ охотниковъ, энергичными дѣйствіями Домбровскаго, Балинскаго и Рошебрюна, которые и повели ихъ на встрѣчу Керавнову. Остальные повстанцы, отказавшіеся идти вначалѣ, присоединились къ охотникамъ, когда обнаружилась слабость русскихъ. Рота была построена въ боевой порядокъ: 2 полувзвода въ цѣпи и 2 въ резервѣ; резервные полувзводы также бросились впередъ и вся рота оказалась въ цѣпи, не имѣя резерва. Драгунскій эскадронъ остался въ полѣ, близъ опушки лѣса. Охваченная со всѣхъ сторонъ, рота Керавнова сбилась въ 4 кучки и открыла огонь; двѣ фланговыя кучки успѣли отступитъ въ чащу лѣса и скрыться, но двѣ среднія, въ одной изъ которыхъ находился прапорщикъ Полотьевъ, были тѣсно окружены со всѣхъ сторонъ. Ротный командиръ, штабсъ-капитанъ Керавновъ остался между кучками и также былъ окруженъ отдѣльной толпой косинеровъ. Онъ долго отбивался отъ ударовъ, не смотря на получаемыя раны, сначала правой рукой, а когда ее ранили—лѣвой, пока не былъ заколотъ прямо въ сердце, и палъ, усыпавъ мѣсто вокругъ себя трупами нападавшихъ.

Часть роты легла на мѣстѣ, 17 человекъ съ Полотьевымъ, получившимъ рану въ голову, пробившись въ лѣсъ, но попавъ въ болото, положили оружіе ²⁾. Всего рота потеряла убитыми 1 сфидера и 9 нижнихъ чиновъ и около 15 рапе-

¹⁾ Рошебрюнъ приближалъ сначала одинъ и обсыпалъ всѣхъ офицеровъ довольно энергической бранью; неизвестно чѣмъ бы кончилась эта сцена; она была прервана наступленіемъ Загряжскаго.

²⁾ По свѣдѣніямъ Бентковскаго (Стр. 87), эти люди были спасены повстанскими офицерами отъ ярости косинеровъ.

ныхъ, 17 человекъ попало въ плѣтъ, а остальные разсѣялись и въ послѣдствіи уже по одиночкѣ присоединились къ разнымъ нашимъ отрядамъ.

Невдалекѣ отъ мѣста побоища проходила въ это время часть отряда Бентковскаго, который, отбросивъ штыками Чаховскаго, пробирался къ сѣверной опушкѣ; но, вслѣдствіе темноты, мятели и полной неизвѣстности объ общемъ положеніи дѣлъ, онъ не могъ оказать никакой помощи¹⁾.

Отрядъ Сорнева благополучно дошелъ до Богущицъ, гдѣ расположился на ночлегъ, соединившись съ Яблонскимъ, дѣятельность котораго за весь день ограничилась лишь тѣмъ, что онъ обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ опушку лѣса.

Полковникъ Ченгери, выбравшись изъ сѣверной опушки лѣса и съ трудомъ увезя свои орудія, остановился сначала у Галлова на возвышенности, а потомъ отвелъ отрядъ въ Млышы на Кѣлецкое шоссе; туда же присоединился къ нему Загряжскій, Бентковскій и одиночные люди, отбившіеся отъ другихъ нашихъ отрядовъ.

Когда уже стемнѣло, Лангевичъ со штабомъ, съ трудомъ найдя дорогу, пріѣхалъ къ своей бандѣ. Узнавъ объ эпизодѣ Керавнова, онъ очень напыщенно провозгласилъ это полной побѣдой и приказалъ объявить о ней по войску. Но его войско мало походило на побѣдителей; измученные, голодные, сидѣли на пняхъ или просто лежали на землѣ молчаливыя группы повстанцевъ.

Наступила совершенная темнота; послѣ долгихъ настояній начальника штаба Лангевичъ наконецъ разрѣшилъ развести огни, но повстанцы были такъ измучены, что почти никто не пошевелился, да и топливо слишкомъ отсырѣло. Съ большимъ трудомъ, и то за плату, Бентковскій добился того, чтобы ему развели огонь; къ этому единственному костру вскорѣ стали подходить еще не уснувшіе повстанцы и подползать раненые, которыхъ кое какъ перевязали. Сюда же подошелъ Лангевичъ и началъ спрашивать плѣнныхъ нашихъ о дѣлѣхъ подъ Сташовымъ, которое въ свое время было объявлено блестящей побѣдой, и по поводу котораго былъ изданъ даже особый манифестъ. Каково же было разочарованіе диктатора, когда онъ узналъ истину: то, чѣмъ онъ хва-

¹⁾ Чаховскій, отрѣзанный отъ главной банды, пробрался потомъ со своимъ отрядомъ около 400 чел. въ Св. Кракижскія горы, исполняя давнишнее свое намѣреніе отдѣлиться отъ Лангевича.

стался, оказалось пуфомъ; вмѣсто десятковъ и сотней убитыхъ и раненыхъ оказалось ихъ только 7, которыхъ наши плѣнные стрѣлки тутъ же назвали ему по именамъ и со всѣми подробностями описали ихъ раны...

Въ 10 часовъ вечера Лангевичъ объявилъ, что такъ какъ москале побиты и ушли въ Галловъ, а Велечъ свободенъ, то они всѣ отправятся въ Велечъ. Кое какъ собравшись, банда вытянулась на дорогу и къ 12-ти часамъ прибыла на мѣсто. Дисциплины въ это время ужъ окончательно не было; по дорогѣ банда проходила мимо корчмы, занятой нашими драгунами (отбившимися отъ отряда Бентковского) въ небольшомъ количествѣ. Лангевичъ не могъ добиться, чтобъ кто нибудь изъ свиты съѣздилъ туда справиться, что это за люди и когда приказанія его не подѣйствовали, онъ сталъ умолять; наконецъ одинъ изъ гевалтигеровъ узналъ въ чемъ дѣло. Захватить этихъ драгунъ никто и не подумалъ, хотя корчма стояла въ 1—1½ верстахъ отъ Велеча.

По прибытіи въ Велечъ, несмотря на приказанія и просьбы, никакого охраненія выставлено не было; отданныя распоряженія не исполнялись.

Вся банда разбрелась по жилымъ и нежилымъ строеніямъ и заснула въ повалку. Такъ кончился роковой для Лангевича день 6 Марта. По официальнымъ даннымъ въ этомъ боѣ мы потеряли 15 убитыми и 30 ранеными¹⁾. Потери поляковъ въ точности неизвѣстны, но должны быть очень значительны, потому что чрезъ 2 дня послѣ боя Велечскій и Бусскій гминные войты похоронили болѣе 525 труповъ.

Въ одномъ изъ жилыхъ помѣщеній помѣщичьяго дома въ Велечѣ въ 2 часа ночи Лангевичъ собралъ военный совѣтъ, на который пригласилъ Езіораискаго, Валигурскаго, Улатовскаго и Бентковского.

Совѣтъ былъ открытъ рѣчью Лангевича, въ которой онъ очертилъ грустное положеніе отряда, недостатокъ продовольствія, упадокъ духа, потерю обозовъ (въ томъ числѣ исчезла штабная повозка съ канцеляріей), опустошеніе окрестныхъ мѣстностей, недостатокъ въ порохѣ и пуляхъ (среднимъ числомъ оставалось приблизительно по 2 заряда на человѣка) и въ заключеніе, указавъ, что, несмотря на побѣды, банда

¹⁾ Рапортъ Ченгери. 15 убитыхъ и 30 раненыхъ относятся собственно ко всѣмъ дѣйствіямъ его отряда съ 5 по 10 Марта, но почти все число приходится на 6 Марта.

окружена русскими отрядами и что по полученнымъ свѣдѣніямъ изъ Радома выступила противъ нихъ дивизія Урусова въ числѣ до 10 тысячъ человекъ, спрашивалъ что дѣлать¹⁾. Одинъ изъ присутствующихъ подалъ совѣтъ отойти къ галиційской границѣ, открыть сообщенія съ Краковомъ, пополнить запасы, отдохнуть и затѣмъ возобновить военныя дѣйствія. Но Лангевичъ возразилъ, что нечего и думать отходить къ галиційской границѣ, такъ какъ близость ея можетъ соблазнить повстанцевъ и они уйдутъ въ Галицію вмѣсто того, чтобы сражаться. Затѣмъ совѣтъ пришелъ къ заключенію, что пребываніе диктатора всей Польши при одномъ изъ отрядовъ не выдерживаетъ критики ни въ политическомъ ни въ военномъ отношеніи. Въ военномъ—потому, что возстаніе не назрѣло еще до такой степени, чтобы дѣйствовать столь большими силами. На этомъ основаніи рѣшено было, что отрядъ долженъ раздѣлиться на 3 части, которыя будутъ дѣйствовать въ качествѣ партизанскихъ отрядовъ, а самъ диктаторъ съ Валигурскимъ, Езіоранскимъ и Бентковскимъ уйдутъ въ Галицію, гдѣ урегулируютъ средства возстанія, а потомъ отправятся организовать вооруженную борьбу въ Калишское или Люблинское воеводства. Отрядъ былъ назначенъ въ 5 часовъ утра, секретно отъ отряда, который долженъ былъ раздѣлиться на 3 части, подъ начальствомъ Смѣховскаго, Чапскаго и Чаховскаго²⁾

Въ 5 часовъ Лангевичъ, Езіоранскій, Валигурскій, Бентковскій, Винницкій, Улатовскій съ адъютантами и небольшимъ кавалерійскимъ конвоемъ (всего до 40 человекъ), распуская между повстанцами, которыхъ они встрѣчали по дорогѣ, слухъ, что ѣдутъ на рекогносцировку, выѣхали изъ Велеча по направленію къ Вислицѣ. Въ 9 часовъ кавальгада достигла Вислицы и остановилась на базарной площади купить хлѣба и водки. Евреи страшно перепугались, чтобы слѣдомъ за диктаторомъ не появился русскій отрядъ и чтобы скорѣе сбить дорогихъ гостей, одинъ изъ нихъ крикнулъ: „русскіе идутъ“. Мѣра эта удалась вполнѣ и вся группа всадинокъ, быстро сбѣвъ на коней, ускакала, свернувъ къ Опатовцу, причемъ мостъ чрезъ Ницу по приказанію Лангевича былъ сожженъ.

Вечеромъ того же дня Лангевичъ, переправившись на

¹⁾ Бентковскій стр. 96—97.

²⁾ Лангевичъ не зналъ еще, что Чапскій подъѣзжалъ въ это время къ Кракову, а Чаховскій былъ на пути въ Свѣтокржизскія горы.

челнокъ съ Пустовойтовой на правый берегъ Вислы (въ дер. Усцы) былъ узнанъ и арестованъ австрійскими властями и подъ стражей отправленъ въ Тарновъ.

Смѣховскій, оставшись при отрядѣ въ Велечѣ съ инструкціями диктатора, не нашелъ ни Чапскаго, ни Чаховскаго. Когда повстанцы узнали объ отъѣздѣ Лангевича со штабомъ, поднялся сильный ропотъ и банда, отказавшись дѣлиться на партизанскіе отряды, категорически потребовала, чтобы ее вели также въ Галицію. Вечеромъ 7-го числа въ большомъ безпорядкѣ, по одиночкѣ, къ Опатовцу стали подходить повстанцы; скоро ихъ скопилось такое количество, что существовавшихъ тамъ паромовъ (2 или 3) не хватало и часть банды переправиться не успѣла. На галиційскомъ берегу уже были разставлены австрійскіе гусары, которые обезоруживали и размѣщали бѣглецовъ.

7-го Марта, въ 10 часовъ утра, по приказанію Ченгери всѣ отряды прошли по разнымъ направленіямъ Гроховисскій лѣсъ и къ вечеру сосредоточились въ Велечѣ, совершенно опустошенномъ, гдѣ кое какъ переночевали. Реконсцировка лѣса дала свѣдѣнія отъ нѣсколькихъ забраныхъ легко раненыхъ повстанцевъ и фурманщиковъ, что Лангевичъ ушелъ съ бандой къ Вислицѣ, а оттуда, ушчтоживъ мостъ, двинулся на Опатовецъ. Проходя лѣсъ, войска встрѣтили комиссію высланную изъ Буска, которая хорошила убитыхъ. Между послѣдними нашли трупъ Керавнова. Замѣчательно, что наши убитые были раздѣты всѣ до нага, но тѣло Керавнова повстанцы оставили неприкосновеннымъ. Его подобрали и отправили къ Кѣльцы, гдѣ торжественно похоронили.

Въ Велечѣ были сформированы отряды:

1) Кавалерія 3½ эскадрона и сотня казаковъ подъ начальствомъ маіора Загряжскаго.

2) Отрядъ маіора Яблопскаго направленъ былъ въ Новомісто Корчинъ для обезпеченія переправы на случай, если бы Лангевичъ снова повернулъ въ Стопницкій уѣздъ.

3) Остальные части остались подъ начальствомъ Полковника Ченгери (9 ротъ пѣхоты, 4 орудія и часть казаковъ).

8-го числа Ченгери выступилъ къ Вислицѣ и переправился чрезъ Ниду у Негословицы вбродъ, причемъ вода была такъ велика, что пѣхота должна была высоко надъ собой держать ружья и патронныя сумки. Снаряды и заряды были вынуты изъ передковъ и ящиковъ и розданы на руки кавалеристамъ: вода заливала орудія и ящички. Послѣ переправы, во

время которой получены были извѣстія, что повстанцы ночевали въ Чарковѣ, Ченгеры выслать кавалерію на рысяхъ къ Опатовцу.

Весь вечеръ 7-го, ночью и утромъ повстанцы все переправлялись чрезъ Вислу на 3-хъ паромахъ; узнавъ о приближеніи драгунъ, неуспѣвшіе переправиться (тысяча слишкомъ человекъ подъ начальствомъ Смѣховскаго) бросились по направленію къ Кошицы вдоль берега Вислы. Кавалерія направилась за ними, но узнавъ отъ крестьянъ, что мостъ чрезъ Нидзшу въ д. Лавы будто бы испорченъ, приостановилась, начала кормить лошадей и въ 7 верстахъ отъ Опатовца закончила на этотъ день преслѣдованіе ¹⁾.

Пѣхота дошла до Опатовца, гдѣ стала на ночлегъ.

На 9-е число Ченгеры сдѣлалъ слѣдующія распоряженія ²⁾:

1) Главнымъ силамъ изъ Опатовца съ разсвѣтомъ выступить на Лаву, Кошицы къ д. Бускъ,

2) Маіору Загряжскому продолжать настойчивое преслѣдованіе и постараться обскákat и захватить впереди инсургентовъ Бускъ или какую нибудь другую деревню на пути къ Иголоміи.

3) Маіору Яблонскому изъ Корчина перейти къ Прошевицамъ, чтобы прикрыть дороги на Гсцу, Сломники и Скальмбржъ.

Такимъ образомъ, полковникъ Ченгеры надѣялся до выхода банды изъ за Вислы отрѣзать ей все пути отступленія.

Кавалерія, двинувшись на рысяхъ, настигла банду въ 6-ти верстахъ отъ Иголоміи въ Черниховскомъ лѣсу, лежащемъ на самой границѣ. Инсургенты хотѣли защищаться, но когда драгунскій полкъ развернулся, то они, побросавъ оружіе, бросились въ границѣ подъ ударами нашей кавалеріи; по ту сторону границы подходилъ австрійскій отрядъ, который и принялъ ихъ подъ свое попеченіе. Всего перешло границу 1,300 человекъ (120 кон.) ³⁾. Въ лѣсу забрано около 1000 штукъ огнестрѣльнаго оружія, изъ коихъ 200 нарѣзныхъ; тутъ же отбиты плѣнные: прапорщикъ Полотьевъ и 17 нижнихъ чи-

¹⁾ Мостъ оказался не испорченнымъ. Потто говоритъ, что слухъ о порчѣ даже не былъ проверенъ драгунами, которые остались кормить лошадей.

²⁾ Потто Воен. Сбор. 1867 года. № II. стр. 158.

³⁾ Потто стр. 161.

новъ 3-й стрѣлковой роты Смоленскаго полка. Во время атаки нѣкоторые наши офицеры не замѣтили пограничнаго столба и перешли границу, а во время свалки печально былъ захваченъ австрійскій патруль съ офицеромъ, котораго наши драгуны торжественно привели къ полковнику Ченгери. Его сейчасъ же отпустили съ извиненіями. Кроме того, во время стычки былъ убитъ австрійскій солдатъ. По всѣмъ этимъ эпизодамъ австрійское правительство протестовало и завязалась переписка. Семейству убитаго русское правительство обязалось выплачивать пенсію, а за переходъ границы наши офицеры подверглись дисциплинарному взысканію.

Дальѣйшая судьба Лангевича точно не извѣстна; отсѣдѣвъ въ Тарновѣ и Иглау, онъ былъ выпущенъ на свободу и по нѣкоторымъ источникамъ перешелъ на турецкую службу подъ именемъ Ибрагимъ Бея.

9-го отрядъ Ченгери ночевалъ въ Вавруженчицахъ, гдѣ чуть не сдѣлался жертвой пожара ¹⁾. 10-го была дневка, а 13-го оставивъ въ Сломшицахъ отрядъ Яблонскаго и по просьбѣ князя Шаховскаго еще 2 роты (7-ую и 8-ую) Смоленскаго полка, Ченгери съ остальными войсками вернулся въ Кѣльцы, гдѣ его встрѣтилъ генералъ Ушаковъ, получившій приказаніе ѣхать лично въ южную часть Радомской губерніи ²⁾.

Изъ Вавруженчиць, вслѣдствіе слуховъ, что въ Стопницѣ появилась значительная банда, былъ посланъ туда 10-го числа Маіоръ Загряжскій съ 1 эскадрономъ и ротой Смоленцевъ.

Лангевичъ былъ изгнанъ изъ нашихъ предѣловъ, почти вся его банда разсѣяна, но вспоминая весь ходъ преслѣдованія, начиная съ 1-го Марта, можно придти къ заключенію, что диктатура такъ скоро окончила свое существованіе не столько вслѣдствіе ударовъ, которые ей нанесли наши войска, сколько отъ той внутренней слабости, которая съѣдала отрядъ Лангевича съ самого начала его существованія.

Мы видѣли уже, что недостатокъ продовольствія началъ проявляться у Лангевича съ 1-го числа—съ того дня, когда

¹⁾ Во многихъ деревняхъ на границѣ были заложены зажигательные составы въ клуны и въ деревья, которые были подожжены посредствомъ стопина. Потто тамъ же, стр. 161—162.

²⁾ Бергъ Рус. Стар. 1879 г. № 3 стр. 428. На это то распоряженіе и ссылался Лангевичъ на военномъ совѣтѣ 6 Марта въ Велечѣ.

онъ, покинувъ Гощу и прервавъ свои сообщенія съ Галиціей, двинулся неизвѣстно зачѣмъ вглубь Радомской губерніи. Рядъ безцѣльныхъ форсированныхъ маршей по труднымъ дорогамъ, особенно въ это время года, интриги агентовъ Мѣро-славскаго въ рядахъ повстанцевъ, интриги въ главной квартирѣ диктатора—все это вмѣстѣ довело его банду почти до полной деморализаціи ко дню Гроховисскаго боя.

Если бы ко всѣмъ выпеназваннымъ причинамъ добавить энергическій, систематическій натискъ русскихъ отрядовъ и хоть одинъ успѣшный бой, то весь отрядъ Лангевича погибъ бы еще раньше и безъ помощи австрійской полиціи.

Что мы имѣли возможность не разъ паносить удары въ этомъ ибѣтъ никакого сомнѣнія. Такъ напримѣръ, въ ночь съ 2 на 3 Марта, когда Лангевичъ ночевалъ у корчмы Антолки на Кѣлецкомъ шоссе, наши отряды стояли въ Гебултовѣ и въ Мѣховѣ и еслибы маіоръ Бентковскій послалъ объ этомъ донесеніе Шаховскому, то на разсвѣтѣ мы могли бы разбить банду, которая хотя уже тогда начинала голодать и внутренно разлагаться, но была бы вынуждена ввязаться въ гибельный для нея бой, который могъ бы рѣшить тутъ же участь диктатуры.

Зачѣмъ 4-го числа Ченгери выступаетъ изъ Кѣльць наперерѣзъ Лангевичу въ Пинчовъ, пунктъ, выбранный очень искусно и занимаетъ его 5 числа въ 1 часъ дня; но онъ почему то находитъ нужнымъ демонстрировать на правомъ берегу Ниды, упускаетъ время и къ вечеру вся банда хотя и застигнутая на походѣ, ускользаетъ отъ удара почти безъ всякихъ потерь и даже соприкосновеніе съ ней къ утру потеряно. Былъ бы совсѣмъ другой результатъ, еслибы Ченгери сразу отрѣзалъ Лангевича отъ переправы на тотъ берегъ, на что онъ имѣлъ достаточно времени отъ 1 часу дня.

Дѣйствія драгунъ подъ Хробежемъ были такъ слабы, что отряду не удалось отрѣзать даже Рошебрюна, который самъ давался въ руки, вслѣдствіе происшедшихъ недоразумѣній въ распоряженіяхъ у повстанцевъ. Кромѣ того, отрядъ маіора Яблонскаго не вошелъ въ связь съ маіоромъ Бентковскимъ 5-го Марта.

Потерявъ въ этотъ день соприкосновеніе съ противникомъ, Ченгери очутился 6-го числа въ совершенно туманной обстановкѣ. Исканіе слѣдовъ, ложное направленіе, взятое съ самаго выступленія, приводятъ опять къ потерѣ времени, слѣдствіемъ чего является поздня атака главныхъ силъ Лангевича (около 4-хъ часовъ).

То обстоятельство, что объ отрядѣ маіора Яблонскаго, бывшаго сюрпризомъ въ Богущицы, Ченгери ничего не знаютъ раньше — было причиной излишняго раздѣленія отрядовъ и ослабило ударъ главныхъ силъ Ченгери, направленныхъ отъ Галлова..

Отсутствіе связи въ дѣйствіяхъ отрядныхъ начальниковъ, не разсчитанныхъ, не объединенныхъ высшимъ управленіемъ, превращаетъ полный разгромъ банды въ рядъ отдѣльныхъ столкновеній, которыя по своей верѣпительности не только не уничтожаютъ банду на мѣстѣ, но позволяютъ ей удержать поле сраженія и свободно отступивъ, выйти изъ подъ ударовъ и скрыться за австрійскими предѣлами.

Послѣ всего вышеизложеннаго ясно, что если мы освободились отъ Лангевича, то этому въ значительной степени обязаны тѣмъ зачаткамъ разложенія которое его банда носила все время въ самой себѣ, тѣмъ неблагоприятнымъ условіямъ времени года, которыя быстро распатали ея плохо сколоченный организмъ, а также слабости духа предводителей.

Такъ или иначе, Лангевича прогнали, но дѣло не въ томъ. Въ той борьбѣ, которая вышла на долю русскихъ войскъ, для насъ было очень важно наносить вооруженнымъ бандамъ страшные и беспощадные удары, чтобы изгнать всякую мысль о возможности бороться съ оружіемъ противъ нашихъ войскъ.

Полный разгромъ 3-хъ тысячной банды Лангевича былъ важенъ не столько въ томъ отношеніи, чтобы уменьшить общее число повстанцевъ на 3 тысячи человекъ, но онъ былъ необходимъ по своему нравственному дѣйствию въ назиданіе будущимъ организаторамъ подобныхъ отрядовъ и чѣмъ ужаснѣе была бы картина пораженія, тѣмъ болѣе бы она принесла пользы въ общемъ дѣлѣ успокоенія края.

Въ подобныхъ обстоятельствахъ, какъ партійная революція, всякая полумѣра, всякій сомнительный успѣхъ даютъ только пищу подпольной печати, искажающей истину и рождающей новыя симпатіи къ безумному предпріятію именно потому, что не умираетъ въ разгоряченныхъ умахъ идея о возможности съ оружіемъ въ рукахъ вести борьбу.

Но чтобъ пораженіе банды было рѣшительное и сопровождалось полнымъ захватомъ или разгромомъ ея, были необходимы соответственные приемы въ веденіи этой войны.

Вопросъ этотъ имѣетъ общій характеръ относительно всей кампаніи 1863 года и мы его изслѣдуемъ подробно потомъ. Что же касается настоящаго эпизода, мы, кромѣ отсутствія связи въ отрядахъ, наталкиваемся на мало успѣшное дѣйствіе нашихъ

отрядовъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ; фактъ этотъ былъ хорошо извѣстенъ польскимъ инсургентамъ и на него они открыто и смѣло рассчитывали¹⁾.

Всѣ наши неудачи въ этой кампаніи и кровавые эпизоды происходили почти всегда въ лѣсахъ и это обстоятельство до вѣкоторой степени объясняется тѣмъ, что въ то время развѣдывательная и сторожевая служба не были поставлены на надлежащую степень совершенства, почему въ лѣсахъ, которые еще болѣе затрудняютъ ориентировку, мы дѣйствовали далеко не такъ рѣшительно, какъ въ чистомъ полѣ. Кромѣ того, по самому характеру своему лѣсная война съ ея приемами, засадами, секретами и неожиданными бытъ можетъ была не совсѣмъ по душѣ русскому солдату того времени.

Такъ кончилась 10 дневная диктатура Лашевича: съ ея паденіемъ, въ Радомской губерніи, а также и въ Варшавѣ думали, что конецъ возстанію близокъ, но это была мечта, происходящая отъ несовсѣмъ яснаго представленія о томъ, что дѣлается въ Царствѣ Польскомъ.

Немедленно послѣ арестованія Лашевича Стефаль Бобровскій, агентъ Центрального Комитета, переименовавшись, какъ мы видѣли съ провозглашеніемъ Лашевича диктаторомъ, въ исполнительную комиссію, пріѣхавшій въ Краковъ разоблачать штриги бѣлыхъ, создавшихъ диктатуру, издалъ 9-го Марта слѣдующую прокламацію.

„Сограждане!²⁾

„Диктатура, захваченная однимъ изъ генераловъ, пала 19-го Марта и высшая власть народная перешла опять въ Центральный Комитетъ, пребывающій въ Варшавѣ, который не переставалъ исполнять обязанности Временнаго Рѣшона и который есть единая народная власть въ краѣ.

Переходъ верховной власти въ руки людей, поднявшихъ возстаніе народное, которые энергично вели его, есть для васъ гарантія, что оно будетъ ведено и впредь и окончится не иначе, какъ побѣдой. Будемъ драться безъ передышки, не оставаясь передъ могущими встрѣтиться преградами.

Не будемъ уже отдавать высшую власть въ одиѣ руки, что могло бы породить упадокъ возстанія; сильныя сознаніемъ права, будемъ противиться энергично и единодушно всѣмъ по-

¹⁾ Polska w walce Agat. Giller стр. 162: „всѣмъ сражавшимся извѣстно было, что русскіе опасались входить въ лѣсъ.“

²⁾ I. Sniadecky. Biblioteka historyczna T. 29 стр. 44.

пыткамъ создать внѣ насъ другую власть. Граждане! Съ надеждой и непоколебимой вѣрой беремъ мы вновь въ руки бразды правленія народнаго, мы привыкли презирать опасность и убѣждены, что намъ удастся отвратить зло, вытекающее изъ упадка диктатуры. Вѣрные дѣлу, знамя котораго мы подняли, мы не допустимъ невзгоды и требуемъ повиновенія цѣлаго народа. Къ оружію, врагъ еще стоитъ передъ нами, наши братья пали. Въ рядахъ найдется теперь мѣсто для всѣхъ поляковъ. Отъ имени Центрального Комитета Чрезвычайный Комиссаръ
 Стефанъ Бобровскій,

Этимъ кончается 1-й періодъ востанія въ Радомскомъ отдѣлѣ, гдѣ оно было значительное чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Царства Польскаго какъ по силѣ бандъ, такъ и по ихъ организаціи, а также въ политическомъ отношеніи.

Борьба съ Лангевичемъ, являясь какъ бы законченнымъ, цѣльнымъ эпизодомъ этой кампаніи, казалось, должна была дать намъ кое какой опытъ на будущее время и, безъ сомнѣнія, если вникнуть въ сущность борьбы, мы могли бы извлечь много пользы для ближайшаго будущаго.

Между періодомъ Лангевича и послѣдующими событіями, которыя мы отдѣляемъ собственно для удобства изслѣдованія, на самомъ дѣлѣ не было никакого промежутка и возстаніе продолжалось непрерывно. Не успѣли войска, бывшія въ экспедиціи противъ Лангевича, отдохнуть, какъ слова отправились противъ значительной банды, появившейся въ Козеницкихъ лѣсахъ.

Возстаніе, повинувшись своимъ внутреннимъ законамъ, не встрѣчая достаточнаго препятствія въ нашихъ дѣйствіяхъ, которыя остановили бы его развитіе съ самого начала, продолжало расти и тянулось еще цѣлый годъ.

Теперь обратимся къ другимъ частнымъ театрамъ военныхъ дѣйствій.

ЛЮБЛИНСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Г л а в а VII.

Театръ дѣйствій, развитіе заговора и начало возстанія.

Этотъ отдѣлъ, самый большой по величинѣ, ограничивался съ запада р. Вислой отъ Завихоста до Гуры Кальваріи, затѣмъ Минскимъ уѣздомъ Варшавскаго отдѣла до р. Бугъ и, далѣе, этой послѣдней до австрійской границы. По теченію этой рѣки Люблинскій отдѣлъ соприкасался съ Виленскимъ и Кіевскимъ округами. На югѣ Люблинскій отдѣлъ примыкалъ къ Галиціи. Среднее протяженіе этого пространства по меридіанальному направленію около 220 верстъ а по ширинѣ около 100.

Общій
характеръ
театра-

Югозападная часть отдѣла между Вислой и Вепржемъ покрыта отрогами Люблинской плоской возвышенности: вершины ея не особенно высоки, но скаты круты и обрывисты. Сѣверовосточная часть отдѣла низменная; болота, лѣса и рѣки сообщаютъ всему отдѣлу крайне пересѣченный характеръ. Кромѣ Вислы и Буга внутри рассматриваемаго района многія рѣки съ болотистыми берегами (Вепржъ, Ливецъ, Тысячица, Влодавка и др.), изрѣзывая его по всѣмъ направленіямъ, раздѣляли его на болѣе или менѣе изолированныя участки. Такъ р. Вепржъ отдѣляла Люблинъ—военно-административный центръ отъ восточныхъ и сѣверныхъ окраинъ отдѣла. Довольно значительной въ смыслѣ преграды рѣка эта являлась въ нижнемъ теченіи отъ Коцка, гдѣ размѣры ея допускали переправу только по мостамъ. (Ивангородъ, Бобровники, Космино, Лысобоки, Бараново и Коцкъ).

При описаніи Радомскаго отдѣла мы уже упоминали, какое важное значеніе въ кампаніи 1863 г. имѣли лѣса, служившіе повстанцамъ убѣжищемъ и лагеремъ и нерѣдко базой, причемъ положеніе лѣсныхъ труппъ очень часто обусловливало планы ихъ операцій. Въ Люблинскомъ отдѣлѣ лѣса, покрывая $\frac{1}{3}$ его поверхности, играли особенно важную роль. Важнѣйшими изъ лѣсныхъ пространствъ были слѣдующія:

1) Полоса хвойныхъ лѣсовъ, тянувшаяся вдоль границы съ Галиціей отъ Завихоста до Томашова шириной отъ 15 до 20 верстъ, имѣвшая почти сплошной характеръ. Путь очень мало поперечныхъ путей, она изрѣзывалась болотистыми притоками Сана, ручейками и отдѣльными возвышенностями. Составляя преграду со стороны Австріи вообще, лѣса эти однако въ 1863 году были выгодны нашему противнику, какъ убѣжище, трудно доступное войскамъ и какъ удобный районъ, соединявшій повстанцевъ Люблинскаго воеводства съ ихъ галиційскими единомышленниками.

2) Отъ устья Сана къ сѣверу вдоль праваго берега Вислы по всему теченію ея въ предѣлахъ Люблинскаго отдѣла тянулись болѣе или менѣе сплошныя лѣсныя группы.

3) Лѣвыи берегъ Вепржа былъ также покрытъ лѣсами въ окрестностяхъ Любартова и Фирлея. Эти лѣсныя пространства имѣли глухой, закрытый характеръ и, прикрываясь р. Вепржемъ, изолировали до нѣкоторой степени Люблинъ отъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Всѣ вышеназванныя группы по направленію къ Люблину становились рѣже и постепенно исчезали; перехватывая всѣ пути къ нему, онѣ образовали много дефиле и мѣстъ, очень удобныхъ для засадъ и мелкихъ нападеній.

Восточная и сѣверовосточная части отдѣла были почти совершенно покрыты лѣсами, которые сплошными массами примыкали къ Брестскому шоссе (Межирѣчье-Пищацы) и заполняли пространство между Бугомъ, Вепржемъ и линіями Коцкъ-Влодава и Красноставъ-Устилугъ (лѣса Парчевскіе, Пухачевскіе и др.). Въ связи съ болотами и притоками Буга и Вепржа они дѣлали эту мѣстность очень трудной для связанныхъ и быстрыхъ наступательныхъ дѣйствій, давая въ то же время вѣрныя убѣжища тайнымъ скопищамъ.

Кромѣ того, лѣса покрывали вообще гористую югозападную часть отдѣла и были разбросаны по всему его району въ видѣ группъ разной величины.

Изъ этого бѣглаго очерка лѣсныхъ пространствъ видно, на сколько сама природа благопріятствовала веденію въ Люблинскомъ отдѣлѣ упорной партизанской войны; расположеніе лѣсовъ весьма способствовало предпріятію крупной операціи противъ Люблина и обезпечивало сообщеніе съ Галиціей.

Составъ населенія по племенамъ въ Люблинскомъ отдѣлѣ былъ для насъ болѣе благопріятенъ чѣмъ въ Радомскомъ: свыше 20% русскихъ, около 62% поляковъ, 14% евреевъ и 2% прочихъ народностей. Поляки населяли преимущественно сѣверную часть отдѣла: подлѣсье¹⁾ въ подляхскихъ земляхъ (у.у. Сѣдлецкій, Влодавскій, Бѣльскій, Радинскій) и мазуры (одно изъ коренныхъ польскихъ племенъ) въ уѣздѣ Луковскомъ и въ смежныхъ частяхъ сосѣднихъ уѣздовъ. Русскіе населяли южную и юговосточную части отдѣла. Евреи селились по городамъ и мѣстечкамъ. Въ сѣверной части (воеводство подляхское) былъ болѣе обильный матеріалъ для пополненія бандъ; революціонныя идеи болѣе всего поддерживались въ Луковскомъ уѣздѣ.

По вѣроисповѣданію населеніе распредѣлялось сообразно племенамъ. Свыше 20% униатовъ до нѣкоторой степени парализовали фанатическое вліяніе католическаго духовенства въ южной и юговосточной частяхъ отдѣла, вслѣдствіе чего населеніе Люблинскаго воеводства требовало со стороны вожаковъ революціи болѣе репрессивныхъ мѣръ и искусственнаго возбужденія, чѣмъ прочія части Царства Польскаго. Въ Люблинскомъ отдѣлѣ изъ 5½ тысячъ населенныхъ пунктовъ считалось 104 городовъ и мѣстечекъ.

Это обиліе мѣстечекъ съ ихъ базарами и небольшими расстояніями другъ отъ друга много способствовало успѣху пропаганды возстанія вообще въ Царствѣ Польскомъ и въ то же время заставляло насъ разбрасывать силы.

Изъ населенныхъ пунктовъ важнѣйшими въ отдѣлѣ были:

Г. Люблинъ, центръ военно-административнаго управленія всего отдѣла.

Г. Сѣдлецъ такой же центръ для сѣверной части отдѣла (подляхское воеводство).

Крѣпости Замостье и Ивагородъ особеннаго значенія имѣть не могли по причинѣ, нами уже указанной. Какъ обезпеченные пункты для склада лишнихъ войсковыхъ тяжестей, онѣ годились только до нѣкоторой степени, вслѣдствіе малаго

¹⁾ Или подляхи.

количества помѣщеній. Тѣмъ не менѣе, онѣ требовали соответствующихъ гарнизоновъ для полнаго обезпеченія отъ начального захвата инсургентами.

Гр. Брестъ Литовскъ была важнѣе. Обширныя помѣщенія, форты, запасы и склады дѣлали ее весьма серьезнымъ пунктомъ. Въ случаѣ успѣха возстанія она была редюнтомъ для всей нашей арміи, служа въ тоже время надежнымъ базисомъ на все время войны. Что же касается ея мѣстнаго значенія для Люблинскаго отдѣла, то она въ смыслѣ ея непосредственнаго вліянія, при сильномъ гарнизонѣ и энергичномъ комендантѣ, могла въ большой мѣрѣ затруднять сообщеніе между инсургентами Литвы и Царства Польскаго, а также способствовать полному уничтоженію тѣхъ бандъ, которыя были бы отброшены изъ Царства Польскаго къ среднему Бугу.

Но если крѣпости вообще не давали почти никакихъ непосредственныхъ выгодъ русскимъ, то обладаніе хотя бы одной изъ нихъ приносило громадную пользу инсургентамъ. Не говоря уже о рекламѣ, которую захватъ русской крѣпости давалъ возстанію, о подъемѣ его духа и самоувѣренности, которые были бы основаны на фактѣ, инсургенты пріобрѣтали опорный пунктъ, который могъ бы имъ принести не малую пользу. Вотъ почему забота о сохраненіи крѣпостей являлась для насъ одной изъ важнѣйшихъ.

Изъ прочихъ пунктовъ имѣли значеніе:

Г. Яновъ, какъ узелъ путей, ведущихъ черезъ вышеописанную полосу лѣсовъ, примыкавшую къ границѣ, а также какъ естественный центръ для войскъ, дѣйствовавшихъ на югѣ Люблинскаго отдѣла.

Бѣлгорай — пунктъ удобный для ближайшаго наблюденія за границей.

Г. г. Бѣла, Любартовъ, Радичъ, Луковъ, Межпрѣчье, Коцкъ — пункты эти, окруженные лѣсами, были удобными мѣстами заговора.

Грубѣшовъ — лежитъ на пути на Вольшь и близъ границы Казимержъ и Раховъ — съ паромами черезъ Вислу.

Люблинскій отдѣлъ не былъ особенно богатъ хорошими путями сообщенія, которые были очень важны для насъ въ интересахъ быстрого сосредоточенія нашихъ разбросанныхъ силъ, а также связанныхъ дѣйствій разныхъ отрядовъ.

Вдоль всего отдѣла, черезъ Гарволншъ, Косьминшъ (переправа черезъ Вепржъ), Люблинъ, Красноставъ, Замостье и Томашовъ проходило Варшавское шоссе; у Жиржина, Жабини

и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ шоссе это обращалось въ лѣсныя дефиле, вслѣдствіе чего сообщеніе съ Варшавой было далеко не безопасно. Отъ Курова отдѣлялось шоссе къ Ново-Александри. Съ сѣверной частью отдѣла Люблинъ соединялся грунтовой дорогой чрезъ Коцкъ, Радшиъ и Луковъ на Сѣдлецъ. Съ восточной частью — посредствомъ шоссе чрезъ Писки, Холмъ на Грубѣшовъ.

Къ Вислѣ вели грунтовые дороги на Казимержъ, Юзефовъ и Рахово чрезъ очень пересѣченную мѣстность. Кромѣ того, въ сѣверной части отдѣла чрезъ Сѣдлецъ, Межирѣчье, Вѣлу и Брестъ-Литовскъ проходило Брестское шоссе. Остальные пути были грунтовые со всѣми отличительными свойствами ихъ, присущими западному краю.

Обобщая бѣгло изложенный здѣсь очеркъ географическихъ свойствъ Люблинскаго военнаго отдѣла какъ театра дѣйствій, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) По своей величинѣ (при условіи повсемѣстнаго возстанія) онъ требовалъ очень много войскъ. При недостаткѣ войскъ приходилось или раздроблять ихъ въ виду большаго числа пунктовъ, которые надо было удержать въ своихъ рукахъ, или обнажать цѣлые раіоны, отдавая ихъ инсургентамъ.

2) Вслѣдствіе длинныхъ и небезопасныхъ разстояній, управленіе отдѣломъ изъ Люблина очень затруднялось, почему мелкимъ начальникамъ должна была быть предоставлена широкая самостоятельность въ дѣйствіяхъ.

3) Связь въ дѣйствіяхъ отрядовъ, по той же причинѣ была очень затруднительна.

4) Г. Люблинъ, находясь въ центрѣ особливо удобныхъ для инсургентовъ убѣжищъ, требовалъ большаго гарнизона, выдѣленіе котораго ослабляло число войскъ для борьбы въ прочихъ частяхъ отдѣла.

5) Почти $\frac{2}{3}$ пограничной полосы отдѣла, примыкающей къ Галиціи, представляли очень удобный раіонъ для формированія и снабженія бандъ.

Изъ этого ясно видно, насколько свойства театра дѣлали трудной для войскъ Люблинскаго отдѣла борьбу съ возстаніемъ. Къ этому необходимо добавить, что кромѣ непосредственной борьбы съ инсургентами въ предѣлахъ отдѣла, на долю военнаго управленія Люблинскаго отдѣла ложилась еще задача, вытекающая изъ стратегическаго его положенія, такъ какъ онъ лежалъ на путяхъ въ Литву и на „Русь“ изъ Царства Польскаго. Но серьезныя волненія въ Литвѣ начались нѣсколько

позже а на Волыни и въ Подоліи были вообще слишкомъ слабы, чтобъ имѣть существенное вліяніе на общій ходъ возстанія.

Расположеніе
русскихъ
войскъ къ на-
чалу Января
1863 года.

Къ началу возстанія Люблинскій отдѣлъ былъ занятъ слѣдующими войсками ¹⁾.

Пѣхота: 5-й пѣх. дивизіи

17 Архангелогородскій полкъ.	Штабъ Яновъ	3 батальона
18 Вологодскій полкъ.	„ Люблинъ	3 „ „
19 Костромской полкъ ²⁾ .	„ Сѣдлецъ	2 ³⁾ „ „
5 Стрѣлковый батальонъ.	„ Ополе	1 „ „
3 Саперный батальонъ.	„ Желеховъ	1 „ „
	Итого	10 батальонъ

Кавалерія.

Смоленскій уланскій полкъ.	Штабъ Межирѣчье	4 эскадрона
Харьковскій уланскій.	Шт. Краспоставъ	4 „
Донской казачій № 24.	Штабъ Венгровъ	5 сотень
„ „ № 10.	Штабъ Грубѣшовъ	6 „
	Итого	19 эск. и сот.

Артиллерія.

По одной батарее 5 артиллерійской бригады стояло въ Радинѣ, Любартовѣ, Копской-Волѣ и Коцкѣ. Итого 32 пѣш. ор. Конная батарея (№ 4 облеп. и № 3 батар.) въ Влодавѣ и Бѣлѣ и Донская № 1 конная батарея въ Холмѣ. Артиллерійскіе парки въ Коденѣ. Итого 32 пѣш. и 24 к. ор.

Всего въ отдѣлѣ 10 бат. 19 эск. и сот. 56 орудій. Кроме того въ кр. Брестъ-Литовскѣ стоятъ Ревельскій пѣхотный полкъ и нѣсколько ротъ Псковскаго полка. Въ Ивангородѣ 1-й батальонъ Смоленскаго полка и въ Замостьѣ крѣпостной батальонъ.

Кромѣ гарнизоновъ крѣпостей, численность войскъ Люблинскаго отдѣла доходила до 15 съ небольшимъ тысячъ человекъ.

Всѣ части квартировали такъ же разбросанно, какъ и въ Радомскомъ отдѣлѣ, выдѣливъ многочисленныя команды въ различные пункты для содѣйствія гражданской администраціи по набору.

¹⁾ Смори карту. Черт. № 18 и приложение № 2.

²⁾ 20 пѣх. Галицкій полкъ этой дивизіи былъ, какъ мы видѣли, въ Радомскомъ отдѣлѣ.

³⁾ 1-й батальонъ въ Варшавѣ.

Парки стояли безъ всякаго прикрытія въ Годенѣ.

28-го Сентября 1862 года военное положеніе во всѣхъ пунктахъ Люблинскаго отдѣла, кромѣ Люблина и Сѣдлеца было снято. Эта мѣра, въ связи съ возраставшей любезностью городского населенія къ нашимъ войскамъ—исключала всякую мысль о возможности нападенія.

Во главѣ войскъ Люблинскаго отдѣла стоялъ начальникъ 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Хрущевъ, человѣкъ рѣшительный и прямой.

Люблинскій отдѣлъ заключалъ въ себѣ два воеводства Развитіе заговора. по старо-польскому дѣленію: Люблинское на югѣ (теперь Люблинская губернія) и Подляхское на сѣверѣ (Сѣдлецкая губ.). Каждое изъ нихъ имѣло свою собственную организацію, сносившуюся непосредственно съ Варшавой. Въ обоихъ этихъ воеводствахъ броженіе началось уже давно, особенно въ Подляхскомъ, имѣвшемъ въ своемъ составѣ уѣзды съ кореннымъ польскимъ населеніемъ, съ многочисленной шляхтой, весьма состоятельной и съ имѣніями польскихъ магнатовъ.

Еще съ конца 1860 года, въ самомъ началѣ манифестаціоннаго періода въ Варшавѣ, городское населеніе Подляхій начало сочувственно отзываться на всевозможные призывы столицы; такъ въ началѣ 1861 года бытъ учрежденъ такъ называемый „железный капиталъ“, о папаченіи котораго громко не говорилось. Въ то время, какъ мы знаемъ, высшая аристократія страны отпосилась враждебно ко всякимъ революціоннымъ попыткамъ, и удерживала большую часть мелкой шляхты. Противъ вліянія магнатовъ выступили 2 главные дѣятеля по организаціи заговора въ Подляхіи: это были помѣщики Теодоръ Яснскій ¹⁾ и Дескуръ ²⁾; они хорошо умѣли улаживать разладъ партій и медленно но вѣрно шли къ опредѣленной цѣли — вооруженному возстанію, ожидая лишь точныхъ указаній изъ Варшавы, съ которой была организована непрерывная связь путемъ періодическаго командированія туда делегатовъ отъ воеводства. Оба они стояли во главѣ тѣснаго кружка, члены котораго играли потомъ видную роль ³⁾.

Основавъ капиталъ, Дескуръ и Яснскій завели обширныя сношенія съ мѣстными мелкими шляхтичами, которые сѣзжались по временамъ и упражнялись въ стрѣльбѣ, фе-

¹⁾ Владѣлецъ имѣнія Развадово во Влодавскомъ уѣздѣ.

²⁾ Фамилія хорошо известная въ исторіи польскихъ заговоровъ.

³⁾ Красуские—отецъ и сынъ и Богдановичъ.

хтовашіи, верховой ѣздѣ и пр. На совѣщаніяхъ постоянно высказывался взглядъ, что необходимы крайняя осмотрительность и основательная подготовка возстанія и выражалось опасеніе относительно преждевременнаго взрыва. Много труда требовала борьба съ вліяніемъ магнатовъ, смущавшихъ народъ и шляхту.

Пропаганда Мѣрославскаго, имѣннаго и въ Подляхін своихъ агентовъ, далеко не имѣла здѣсь того успѣха какъ напр. въ Радомскомъ отдѣлѣ среди заводовъ: населеніе не могло мириться съ атеизмомъ.

Въ видахъ привлеченія крестьянъ на сторону вооруженнаго возстанія послѣ февральской манифестаціи 1861 года, въ руководящихъ кружкахъ Варшавы было рѣшено освобожденіе крестьянъ, которое должно было быть произведено торжественно самими помѣщиками. Мѣра эта, конечно, нигдѣ не имѣла успѣха, въ Подляхін же, по свидѣтельству Дескура ¹⁾ крестьяне не вѣрили самымъ извѣстнымъ по своему патриотизму панамъ. Хотя барщина къ Апрѣлю прекратилась въ большей части воеводства, но все остальное, связанное съ освобожденіемъ крестьянъ, было приостановлено. Въ Люблинскомъ воеводствѣ барщина также прекратилась съ начала 1861 года въ многихъ мѣстахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ въ Подляхін образовался первый комитетъ въ городѣ Бѣлѣ — зародышъ повстанской организаціи. Воеводой былъ назначенъ Дескуръ. Бѣльскій комитетъ вѣдалъ сѣверныя повѣты воеводства, а Закрежевскій и Лизикевичъ ²⁾ — южныя. Задачей комитета были подготовительныя работы къ вооруженному возстанію и устройство манифестацій.

Кромѣ того, съ этого времени начали устраиваться собранія съ цѣлью сплотить малороссовъ (упіатовъ) съ поляками католиками. Такъ состоялось громадное собраніе (около 6 тысячъ человекъ) въ день Іозефата, тѣло котораго покоится въ монастырѣ базилианъ въ Бѣлѣ; на этомъ собраніи говорилъ рѣчи о братскомъ союзѣ.

Въ началѣ Мая Дескуръ былъ назначенъ тайной дирекціей бѣлыхъ начальникомъ Влодавскаго уѣзда и получилъ инструкцію отъ гр. Андрея Замойскаго. Эта инструкція указывала какъ готовиться къ возстанію и рекомендовала, между прочимъ, полное освобожденіе крестьянъ съ надѣломъ ихъ

¹⁾ Wydawnictwo materyałów Tomъ II.

²⁾ Довѣренныя лица Комитета.

землей. Она предписывала составить списки людямъ, охотническому оружію, а также лошадямъ. По свидѣтельству Дескура¹⁾ громадная популярность автора этой инструкціи прекратила разладъ партій: важная и не важная шляхта и городское населеніе выражали полную готовность слѣдовать ея предначертаніямъ.

Однако, на съѣздѣ въ Горостыщахъ²⁾ обнаружилось, что Варшавскіе делегаты³⁾, пріѣхавшіе на съѣздъ, ничего объ этой инструкціи не знали. Въ концѣ же Мая самъ Замоискій отказался отъ своей организаціи, заявивъ, что, предпочитаетъ дѣйствовать мирнымъ путемъ. Отказъ Замоискаго и переворотъ въ комитетѣ красныхъ⁴⁾ пріостановили дѣятельность заправиль Подляхскаго воеводства на нѣсколько мѣсяцевъ. Общій планъ организаціи и различныя инструкціи были получены лишь въ концѣ Іюля 1862 года послѣ образованія Центрального Комитета, который назначилъ Ясннскаго подляхскимъ воеводой. Черезъ 2 недѣли были уже назначены начальники повѣтовъ (уѣздовъ) и главнѣйшихъ городовъ, а также открыта присяга. Денежныя средства были очень ограничены; собраныя 14 тыс. злотыхъ были, согласно требованію, препровождены въ Центральный Комитетъ и мѣстная организація осталась безъ копѣйки. Дирекція бѣлыхъ послѣ отказа Замоискаго опять начала противодѣйствовать заговору, снѣгала на предстоящія реформы, дарованныя русскимъ правительствомъ (уѣздныя совѣты по выбору), но, къ несчастью, партія красныхъ пустила уже глубокіе корни.

Въ срединѣ Сентября Дескуръ опять былъ назначенъ воеводой и энергично продолжалъ дѣло. Всѣ успѣхи той шляхты которая приняла участіе въ организаціи, сблизиться съ крестьянами, не имѣли никакого успѣха⁵⁾.

Въ Ноябрь Центральный Комитетъ прислалъ въ качествѣ комиссара Подляхскаго воеводства Романа Рогинскаго, который передъ этимъ занималъ должность начальника Бѣльскаго уѣзда и очень усердно работалъ надъ организаціей въ немъ заго-

¹⁾ Wydawnictwo materyalów. Томъ II.

²⁾ Имѣніе Дескура.

³⁾ Отъ комитета красныхъ.

⁴⁾ См. Введеніе.

⁵⁾ Крестьяне конечно попадались въ банды, но въ очень незначительномъ числѣ. По свидѣтельству Дескура примкнувшіе крестьяне были или изъ казенныхъ имѣній или изъ чиншевыхъ. Вкусннше же барщину, не склонялись ни на какія убіщанія о союзѣ съ помѣщиками.

вора. Это былъ молодой человѣкъ 19 лѣтъ, только что окончившій курсъ въ польской военной школѣ въ Кунео¹⁾; онъ не столько былъ занятъ подготовкой, сколько сторалъ желаніемъ быстро начать дѣйствія, хотя бы и безъ оружія, въ надеждѣ добыть его у русскихъ.

Въ Ноябрь же былъ сформированъ воеводскій комитетъ для заготовки оружія въ Подляхін, помѣщенія его въ безопасныя мѣста и заготовленія паспортовъ конскриптамъ, которыхъ онъ долженъ былъ скрытно размѣститъ до времени возстанія. Въ составъ этого комитета вошли: ксендзъ Бржоско изъ Лукова, Закржевскій и Дескуръ²⁾.

Къ Декабрю 1862 года организація повстанцевъ въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ имѣла до 20000 подписей на присяжныхъ листахъ (8000 въ Подляхін и 12 въ Люблинскомъ воеводствѣ). Изъ нихъ организованныхъ³⁾ до 5000 (по рапортамъ въ Центральный Комитетъ). Всѣ эти тысячи имѣли въ своемъ распоряженіи до 300 охотничьихъ ружей. Присягнувшіе были набраны по преимуществу изъ сффиціалистовъ⁴⁾, лѣсничихъ, сторожей и городскихъ классовъ. Десятниками были назначены наиболѣе вліятельные изъ дворни: повара, кучера и пр. и отъ нихъ шла дальнѣйшая организація.

Послѣдними распоряженіями воеводскаго комитета были: сборъ чрезвычайной подати, который далъ до 80 тысячъ злотыхъ; 10% было отчислено на нужды организаціи, остальные пошли въ Центральный Комитетъ. На каждое ружье заготовлено по 2 фун. пороху и по 6 фунтовъ свинцу. Затѣмъ Рогинскій объѣхалъ воеводство и представилъ Центральному Комитету рапортъ о состояніи „вооруженныхъ“ силъ.

Въ концѣ Декабря прибылъ военный палачикъ Подляскаго воеводства полковникъ Левандовскій⁵⁾, который сейчасъ же назначилъ военныхъ начальниковъ въ уѣзды: Рогинскаго въ Бѣльскій, Дескура въ Радисскій, Яспскаго помѣщикомъ къ Дескуру и другихъ. Онъ также замѣстилъ и гражданскія должности.

¹⁾ Куда она была переведена изъ Генуи.

²⁾ По нѣкоторымъ свидѣніямъ Яспинскій и Лисаневичъ.

³⁾ По системѣ десятковъ.

⁴⁾ Дворня помѣщиковъ.

⁵⁾ Сынъ обывателя г. Лоскаржова; ѣздилъ въ 1848 г. въ Венгрію и сражался въ рядахъ польскихъ войскъ, гдѣ приобрѣлъ извѣстность.

Такимъ образомъ, къ началу возстанія повстанцы Люблинскаго отдѣла обладали весьма скудными средствами.

5000 присяжныхъ на все Подляхское воеводство, въ которомъ главнымъ образомъ разыгрался взрывъ 10—11 Января, какъ по количеству, такъ въ особенности по качеству, были малонадежны, особенно кадры (десятники), состоявшіе изъ дворни, класса людей, едва ли способныхъ проводить патріотическія идеи. Если подъ вліяніемъ проповѣди въ ихъ среду и попадали случайно крестьяне, то какъ исключеніе. Кромѣ того, полная нищета въ денежномъ отношеніи не позволяла ничего заготовить. Центральный Комитетъ приказалъ готовить оружіе послѣ того, какъ отобрали и безъ того небольшія средства организаци; въ результатѣ оказалось 300 охотничьихъ ружей на пѣсколько тысячъ человекъ, призванныхъ ни болѣе ни менѣе какъ выгнать русскую армію изъ предѣловъ Царства Польскаго. Запретилъ заговора въ Подляхіи не хотѣли начинать возстанія съ такими средствами, но принуждены были исполнить приказъ Центрального Комитета, который „ускорилъ возстаніе, вопреки здравому смыслу, для спасенія 10/т. рекрутъ, подлежащихъ набору.“ Дескуръ предпочиталъ пожертвовать этими людьми, но не начинать дѣла преждевременно. Онъ надѣялся, что 10/т. конскриптовъ, брошенныхъ въ русскую армію, деморализируютъ ее...

Въ основаніе плана нападенія на русскія войска въ ночь съ 10 на 11 Января была положена идея овладѣнія во что бы то ни стало Брестскимъ шоссе, причемъ города Сѣдлецъ и Бѣла являлись главными предметами дѣйствій, къ которымъ и надлежало стянуть большую часть повстанскихъ силъ. Одновременно съ нападеніемъ на Сѣдлецъ и Бѣлу, предполагалось произвести таковыя же на Луковъ, Радинъ, Любартовъ, Коденъ и Холмъ; при успѣхѣ повстанцы получали пушки, паркы и должны были упорно держаться на Брестскомъ шоссе; въ случаѣ неудачи перваго нападенія, было рѣшено дѣйствовать совокупными силами на Люблинъ.

Нападеніе на Сѣдлецъ должно было произойти подъ руководствомъ самаго Левандовскаго, на Бѣлу — Рогинскаго; на Луковъ — бандой Закржевскаго.

Нападеніе же на Радинъ, Коденъ и Межурѣчье было возложено на пачальника Радискаго уѣзда Дескура, который при этомъ былъ произведенъ въ „маіоры.“

Для нападенія на Бѣлу Рогинскій составилъ подробный планъ, по которому банды, сформировавшіяся въ окрестныхъ

Планъ по-
встанцевъ на
10—11 Ян-
варя
и взрыва воз-
станія.

пунктахъ, должны были одновременно напасть съ разныхъ сторонъ на городъ, захватить орудія, арестовать всѣхъ офицеровъ и обезоружить солдатъ. Для этого предназначались:

1) Присягнувшіе мѣщане г. Бѣлы (200 ч.); этотъ отрядъ долженъ былъ арестовать офицеровъ и генераль-маіора Мамаева¹⁾ и обезоружить солдатъ.

2) Отрядъ профессора Валянина (около 50 ч.) долженъ былъ содѣйствовать нападенію на орудія съ фланга, со стороны ограды дома сестеръ милосердія.

3) Самъ Валянинъ съ главными силами своей банды (150 ч.) долженъ былъ произвести нападеніе на артиллерійскій паркъ со стороны Лосиць, гдѣ формировалась банда.

4) Ксендзъ Стасіакевичъ съ бандой въ 250 ч. долженъ былъ, придя изъ Янова, захватить казармы и конюшни.

5) Небольшой отрядъ въ 40 человекъ (Богуславскаго) долженъ былъ занять восточную часть города и озаботиться уничтоженіемъ моста чрезъ р. Кржну, въ виду могущихъ подойти къ русскимъ подрѣпленій изъ Брестъ-Литовска.

Очень можетъ быть, что еслибъ этотъ планъ былъ исполненъ при условіи полной внезапности нападенія, то захватъ г. Бѣлы и нашихъ орудій удался бы инсургентамъ вполне. Но произошло слѣдующее: 9-го Января недалеко отъ Бѣлы 2 казака подслушали разговоръ повстанцевъ о предстоящемъ нападеніи и предупредили кого слѣдуетъ. 10-го числа, еще засвѣтло генераль маіоръ Мамаевъ поставилъ на городской площади конную батарею и роту пѣхоты. Кромѣ того, къ назначенному времени отряды Рогинскаго не пришли къ пунктамъ назначенія: банда изъ Лосиць остановилась въ 3 верстахъ отъ города, изъ Залѣся не пришла вовсе, мостъ на шоссе разрушенъ не былъ. Самъ Рогинскій, собравъ лишь 60 человекъ, перешелъ на Яновскую дорогу, куда стянулъ всѣ свои отряды и започевалъ на мызѣ, ушчтоживъ мостъ. 11-го Января онъ двинулся съ своей бандой къ Залѣсю и потомъ къ Воскресницамъ, гдѣ къ нему присоединилась банда Грубецкаго изъ подъ Коденя; всего собралось около 650 человекъ, изъ которыхъ сто съ небольшимъ было вооружено охотничьими ружьями, а остальные косами, палками и ножами.

Нападеніе на Сѣдлецъ не состоялось, вѣроятно, также вслѣдствіе принятыхъ мѣръ предосторожности и въ ночь на 11-го Января банда Левандовскаго атаковала м. Сточекъ въ 3^{1/2}

¹⁾ Командиръ кошко-артиллерійской бригады.

верстахъ отъ Сѣдлецъ, въ которомъ стояла 10-я рота Костромскаго полка. Въ время нападенія большая часть роты съ командиромъ ея была въ городскомъ караулѣ въ Сѣдлецѣ; оставшіеся упорно защищались, причемъ 3 человѣка, засѣвшіе въ домѣ, сгорѣли вмѣстѣ съ нимъ. Инсургенты заняли Сточекъ; къ утру подоспѣли изъ Сѣдлецъ и изъ д. Вялки подкрѣпленія: 9, 11 и 12 роты и сотня казаковъ. Левандовскій встрѣтилъ ихъ ружейнымъ огнемъ, но повстанцы не выдержали перестрѣлки и ускакали на заранѣ приготовленныхъ подводахъ. Наши потери 7 уб. 10 раненыхъ. Повстанцы потеряли убитыми 5, ранеными 5 и взято 55 въ плѣнъ, кромѣ того захвачено 3 воза косъ¹⁾.

Такимъ образомъ, нападенія на главнѣйшіе пункты, согласно составленному плану, не состоялись и планъ захвата Брестскаго шоссе рушился.

Нападеніе на Луковъ банды Закржевскаго также не дало никакихъ результатовъ. Повстанцы перерѣзали часовыхъ и нѣсколькихъ спящихъ солдатъ 5 и 8 ротъ Костромскаго полка; роты отступили къ монастырю подъ огнемъ изъ домовъ, занятыхъ нападающими. Прибытіе 6-ой роты того же полка разогнало повстанцевъ въ окрестные лѣса.

Попытка захватить батарею въ Любартовѣ также не удалась. Банда Яловицкаго потерпѣла полную неудачу и была отброшена 9-й ротой Вологодскаго полка. Самъ Яловицкій, обезкураженный неудачей, бросилъ свой отрядъ и уѣхалъ за границу, захвативъ съ собой Томаса Ясинскаго²⁾.

Въ Коденѣ повстанцы врасплохъ напали на паркъ; имъ удалось захватить денежный ящикъ съ 4000 р. и офицера (поручика Антоненко), причемъ у насъ было 5 убитыхъ и 15 раненыхъ. Посланное изъ Брестъ-Литовска подкрѣпленіе изъ 2 ротъ заставило банду отойти въ лѣса; паркъ былъ немедленно перемѣщенъ въ крѣпость.

Нападеніе на Радинъ было произведено Дескуромъ, которому Левандовскій поручилъ организовать нападенія на все пункты, занятые русскими войсками въ Радинскомъ уѣздѣ³⁾, но нападенія состоялись лишь на нѣкоторые.

Г. Радинъ былъ занятъ штабомъ 5-й артиллерійской бри-

¹⁾ Во время нападенія повстанцы овладѣли цехгаузомъ и захватили 25 ружей.

²⁾ Братъ главнаго организатора.

³⁾ Радинъ, Межирѣчье, Кодень, Парчевъ, Островъ, Коцкъ, Володава.

гады, 3-ей легкой батареей и 3-ей стрѣлковой ротой Костромскаго полка. Никакого предупрежденія о готовящемся нападеніи гарнизонъ не получилъ¹⁾.

Когда Дескуръ получилъ приказаніе Левадовскаго, въ которомъ указывалось также время возстанія, определенное Центральнымъ Комитетомъ (полночь 10 Января), въ его распоряженіи оставалось всего 3 дня на стягиваніе людей, сборъ огнестрѣльнаго оружія, приготовленіе косъ и пр. Кроме того, надо было назначить частныхъ начальниковъ для нападенія на разные пункты. Къ этимъ затрудненіямъ надо прибавить и то обстоятельство, что Дескуръ былъ совершенно неопытенъ въ военномъ дѣлѣ. Призвавъ своихъ помощниковъ, повстанскихъ офицеровъ, онъ поручилъ Красусскому атаковать Островъ, а Крысинскому Межпрѣчье²⁾; самъ же съ Теодоромъ Ясинскимъ долженъ былъ захватить Раднѣ.

Въ одномъ изъ помѣстій Замойскаго былъ пѣкто Михаловскій, мѣщикъ по ремеслу, извѣстный Дескуру, какъ дѣятельный пропагандистъ возстанія, привлекшій въ организацію большое число лицъ. Дескуръ возложилъ на него приготовленіе косъ на палкахъ въ возможно большемъ числѣ: эти косы должны были быть доставлены вмѣстѣ съ лѣсной стражей рано утромъ 9-го числа въ имѣніе Дескура Горостыцы, гдѣ женскій персоналъ усердно готовилъ корпію, вязалъ шарфы и заготавливалъ пищу для отряда на нѣсколько дней. 9-го Января Дескуръ прибылъ къ себѣ въ имѣніе и засталъ тамъ Т. Ясинскаго и Прондзинскаго, занимавшаго по заговорной организаціи должность помощника начальника города Радина и прибывшаго предупредить Дескура, что русская полиція напала на его слѣдъ и ему грозитъ арестованіе. Дескуръ немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: Ясинскій, собравъ какъ можно больше людей и заказанное оружіе, долженъ былъ привезти ихъ къ вечеру на другой день 10-го на подводахъ къ Радину. Прондзинскаго же онъ послалъ обратно въ Раднѣ къ Пыркому (начальнику города) съ приказаніемъ привести 10-го числа не позже 10 часовъ вечера вооруженныхъ топорами мѣщанъ въ лѣсъ подъ Радниомъ на Вогинской дорогѣ. Самъ Дескуръ долженъ былъ ожидать на этой же дорогѣ свой отрядъ, избравъ для него сборный пунктъ.

¹⁾ Подробности нападенія взяты изъ воспоминаній самого Дескура. См. Wydawnictwo Materiałów T. II, стр. 147.

²⁾ Оба нападенія не состоялись. Крысинскій, сыгравъ акціознаго чиновника, впоследствии игралъ значительную роль въ повстанской войнѣ.

Распорядившись такимъ образомъ, Дескуръ отправился въ Межирѣчье чтобъ повидаться съ Крысинскимъ, но не засталъ его и поѣхалъ въ Радинъ. Захвативъ съ собою въ Радинѣ одного изъ обывателей, Ежмановскаго¹⁾, Дескуръ, съ наступленіемъ темноты, приѣхалъ въ лѣсъ за 2 версты отъ Радина по Вогинской дорогѣ и выбралъ для сборнаго пункта одну изъ прогалинъ; оставивъ тамъ бричку, они пошли къ перекрестку дорогъ²⁾, на которомъ Дескуръ оставилъ Ежмановскаго для указанія сборнаго пункта проходящимъ, а самъ сталъ на опушкѣ лѣса къ сторонѣ города для встрѣчи мѣщанъ. Ежмановскій, встрѣтивъ какую то повозку, задержалъ ее, но, увидя въ ней 2 солдатъ, обратился въ бѣгство, бричка проѣхала къ городу и Дескуръ остался одинъ.

Послѣ 11 часовъ прибылъ Ясинскій съ партией повстанцевъ и оружіемъ (40 ружей и 100 косъ); часть оружія онъ выдалъ въ отрядъ Красусскаго. Затѣмъ прискакали 40 всадниковъ на хорошихъ лошадяхъ но безъ оружія и даже безъ сѣделъ; это были парубки изъ имѣній Антопольскихъ и Опольскихъ³⁾, ихъ послали управляющіе; Дескуръ отправилъ ихъ обратно, впредь до приказаній.

Около 12 часовъ показались со стороны Радина мѣщане подъ предводительствомъ Пыркоша; но всѣ они оказались безъ оружія; ихъ было около 100 человекъ. Прондзинскій сообщилъ Дескуру, что пѣхотные и артиллерійскіе офицеры, собравшись у полковника Бороздина, пьютъ и что у начальника жандармской команды Хвоцинскаго играютъ въ карты⁴⁾. Раздавъ оружіе, котораго хватило далеко не на весь отрядъ, Дескуръ сформировалъ отряды: Пыркошъ, съ наибольшимъ числомъ повстанцевъ долженъ былъ окружить домъ, гдѣ собрались офицеры и руководствоваться въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ указаніями, которыя онъ получитъ отъ русскихъ офицеровъ — единомышленниковъ; если же таковыхъ не найдется, то онъ долженъ былъ арестовать всѣхъ и вывести ихъ за городъ. Михаловскому съ 12 лѣсными стражниками было поручено арестовать генерала Каннабиха. Самъ Дескуръ съ 14

1) Былъ арестованъ въ 1848 г. и сосланъ въ Сибирь, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ.

2) На Вогинь, Островъ и Радинъ.

3) Верстахъ въ 30 отъ Радина.

4) У Хвоцинскаго, жившаго въ 2 этажѣ, играли: генералъ-майоръ Каннабихъ (командиръ бригады, ум. въ 1872 г.), полковникъ Мейбаумъ и ксендзъ Венецкій.

стрѣлками и 40 косперами долженъ былъ захватить караульный домъ и артиллерійскій паркъ. Общимъ сигналомъ для атаки должно было быть зарево отъ соломы, приготовленной для артиллеріи на площади; эту солому долженъ былъ зажечь отрядъ Пыркоша. Отряды тихо двинулись къ городу. По вспыхнувшему пламени, Дескуръ бросился на гауптвахту, выстрѣломъ часовой былъ убитъ и въ нѣсколько минутъ повстанцы овладѣли караульнымъ домомъ и сбили часовыхъ у артиллерійскаго парка подъ новѣсомъ, овладѣвъ орудіями и ящиками; но безъ лошадей ихъ нельзя было увезти и они бросились на конюшню, двери которой успѣли закрыть и даже забаррикадировать. Тогда повстанцы рѣшили поджечь ее, обложили соломой и начали добывать огонь съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе снѣга. Между тѣмъ въ городѣ шла перестрѣлка. Пыркошъ съ своимъ отрядомъ окружилъ домъ, гдѣ были офицеры, но не совсѣмъ, а только съ улицы, вошелъ въ комнаты и началъ говорить офицерамъ длинную рѣчь, впродолженіи которой полковникъ Бороздинъ успѣлъ тихонько послать за 3-ей ротой (стрѣлковой), которая прибѣжала, разогнала толпу, причемъ самъ Пыркошъ былъ убитъ, и бросилась къ артиллерійскому парку. Зарево отъ горящей соломы хорошо освѣщало гореть повстанцевъ Дескура, атаковавшихъ конюшню и сарай; стрѣлки открыли огонь почти въ упоръ и сразу положили на мѣстѣ около $\frac{1}{4}$ всего отряда Дескура, остальные люди, стали по одиночкѣ прорываться между окружавшими группами солдатъ. На случай неудачи Дескуромъ была указана еще на сборномъ пунктѣ Луковская дорога, куда и пачали собираться отдѣльные люди его отряда. Михаловскій, окруживъ домъ Хвощинскаго, ворвался въ комнату, гдѣ играли въ карты, успѣлъ тяжело ранить генерала Капнабиха и затѣмъ вышелъ на дворъ и на улицу, гдѣ уже появилась наша рота. Въ этомъ нападеніи мы потеряли 5 уб. и 7 ранеными.

Обезкураженный Дескуръ, бросивъ свой отрядъ, отправился 11-го числа искать Левалдовскаго, но нигдѣ не могъ найтти и къ вечеру, переправившись за Бугъ, проѣхалъ въ имѣніе къ Залусскому, гдѣ и пашелъ себѣ временное убѣжище.

Нападеніе на Радичъ, на которомъ мы остановились нѣсколько болѣе, очень рельефно характеризуетъ какъ средства, имѣвшіяся въ распоряженіи повстанцевъ 10-го Января, такъ и ихъ образъ дѣйствій. Дѣйствія въ Радичѣ исполнѣ типич-

ны. Такова была картина нападенія и въ прочихъ пунктахъ.

Что касается южной части Люблинскаго отдѣла, то тамъ (въ Люблинскомъ воеводствѣ) подготовка возстанія была еще менѣе закончена. Въ это воеводство даже не было назначено военнаго начальника¹⁾. Предполагавшіяся нападенія на Холмъ и Краспоставъ не состоялись. Въ Холмѣ квартировала 1-я Донская конная батарея и эскадронъ Харьковскихъ уланъ. Командиръ батареи полковникъ Эмановъ получилъ заблаговременно достовѣрныя свѣдѣнія, что 10-го числа въ 7 часовъ вечера въ м. Буковѣ, принадлежащемъ помѣщику Темпѣсскому, будутъ собраны присяжные со всѣхъ окрестныхъ пунктовъ, получатъ тамъ оружіе отъ помѣщика Богдановича и другихъ и послѣ богослуженія въ костелѣ, исповѣди и причастія пойдутъ на д. Городище, а затѣмъ атакуютъ Холмъ для захвата пушекъ. Немедленно по полученіи этихъ свѣдѣній полковникъ Эмановъ отправилъ $\frac{1}{2}$ эскадрона уланъ въ Буковъ, гдѣ было захвачено до 20 помѣщиковъ; этимъ обстоятельствомъ весь планъ нападенія на Холмъ разрушился.

Нападеніе на Краспоставъ не состоялось также потому, что заблаговременно были приняты мѣры противодѣйствія.

Такъ кончился въ Люблинскомъ отдѣлѣ широкій по замысламъ и ничтожный по результатамъ планъ повстанцевъ. Взрывъ 10-го Января, какъ сигнальная ракета, взвился безвредно, но поднялъ на поги весь край и открылъ, наконецъ, глаза нашей администраціи.

¹⁾ Анекдоты Т. IV, стр 41.

Г л а в а VIII.

Сосредоточеніе русскихъ.

Венгровскій бой и дѣйствія на южной границѣ.

Сосредоточе-
ніе.

Мы уже видѣли тѣ распоряженія, которыя генералъ Рамзай сдѣлалъ по войскамъ Царства Польскаго на другой же день послѣ взрыва, т. е. 11-го числа и упоминали, что неблагоприятныя послѣдствія, сопряженныя съ приведеніемъ этихъ распоряженій въ исполненіе, отразились на всѣхъ отдѣлахъ, сообразно ихъ мѣстнымъ условіямъ. Возстановивъ военное положеніе, начальникъ Люблинскаго отдѣла занялся соображеніемъ о сосредоточеніи. По окончательно составленномъ въ штабѣ отдѣла плану и по разосланнымъ маршрутамъ войска наши были стянуты въ слѣдующіе отряды¹⁾:

1) г. Люблинъ. Вологодскій пѣхотный полкъ (безъ 5 и 7 ротъ). Батарейная № 3 батарея и двѣ сотни Донскаго № 10 каз. полка.

Всего 13 ротъ, 8 ор., 2 сотни²⁾.

2) Гарволинъ. 3-й саперный батальонъ и сотни Донскаго № 24 каз. полка.

Всего 4 роты, 2 сотни³⁾.

¹⁾ Схема № 19.

²⁾ Изъ нихъ 11 ротъ съ батареей прибывали къ 17, а 2 роты къ 23 числу Января мѣсяца.

³⁾ Прибывали къ 17 числу.

3) Куровъ. 5-й стрѣлков. батальонъ и сотня Донскаго казачьяго № 10 полка.

Всего 4 роты 1 сотня ¹⁾).

Эти 3 отряда были подъ личнымъ начальствомъ начальника отдѣла, генералъ-лейтенанта Хруцова.

4) Красноставъ. Полковникъ Баумгартенъ: 2, 3 р. и 3-й батальонъ Архангелогородскаго полка, Харьковскій уланскій полкъ и 1-ая Донская конная батарея.

Всего 6 ротъ, 4 эскадр. и 8 ор. ²⁾).

5) Яновъ. Полковникъ Бедрыга: 8 ротъ Архангелогородскаго полка ³⁾ и батарея.

6) Радинъ. Г. Н. Каннабихъ (временно полковн. Бородинъ) 5 и 7 роты Вологодскаго полка, три стрѣлков. роты Костромскаго полка облегченная № 4 батарея и сотня Донск. казачьяго № 24 полка.

Всего 5 р., 1 сот., 8 оруд. ⁴⁾).

7) Сѣдлецъ. Полковникъ Черницкій (командиръ Костромскаго полка): 2-й и 3-й батальоны, сотня Донскаго казач. № 24 полка и разная легкая № 3 батарея.

Всего 8 ротъ, 1 сотня, 8 оруд. ⁵⁾).

8) Венгровъ. Г. М. Мамаевъ. Смоленскій уланскій полкъ и конная № 3 батарея.

Всего 4 эскад., 8 оруд. ⁶⁾).

Кромъ того, одна батарея вмѣсто Янова была отправлена въ Ивангородъ по причинѣ трудной дороги. — 2-я и 3-я роты Архангелогородскаго полка изъ Городло и Грубѣшова, а также штабъ и 3 сотни Донскаго казачьяго № 10 полка отправлены въ Замостье, гдѣ сосредоточились 4 роты, 1 эск. и 2 сотни и юговосточная часть отдѣла была такимъ образомъ обмѣнена

¹⁾ Прибыли къ 18 числу.

²⁾ Сосредоточеніе должно было быть кончено къ 18. Рота и эскадронъ временно были командированы въ Замостье.

³⁾ Семь ротъ прибыли къ 17 и одна къ 21 числу. Здѣсь сосредоточились 2-й батальонъ съ полковымъ штабомъ и 3 стрѣл. ротами.

⁴⁾ Прибыли 17-го числа.

⁵⁾ 3 роты и батарея прибыли 19-го.

⁶⁾ Этотъ отрядъ сформированъ не былъ.

отъ войскъ, что мотивировалось слабостью отряда въ Грубшовѣ.

Парки летучій № 2 и подвижной № 4 изъ Коденя и Тереспоя были переведены въ Брестъ-Литовскъ, заняты Ревельскимъ полкомъ.

Со введеніемъ военнаго положенія, каждый изъ уѣздовъ подчинился военному начальнику.

Люблинскій . . . Г. М. Севастьяновъ.

Замосцьскій . . . Полк. Бедрыга (ком. Арханг. полка, жилъ въ Яновѣ).

Красноставскій . . . Полк. Баумгартенъ.

Луковскій и Радинскій Полк. Бороздинъ.

Сѣдлецкій и Бѣльскій Г. М. Дрейеръ.

О пограничной стражѣ въ первое время распоряженій сдѣлано не было.

Мы уже говорили, что хотя расположеніе наше въ томъ видѣ, въ какомъ его застало возстаніе, было слишкомъ разбросано и требовало сосредоточенія, но только въ извѣстной мѣрѣ, пригнѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, которыя были извѣстны начальникамъ отдѣловъ лучше, чѣмъ генералу Рамзаю. Взрывъ возстанія въ Люблинскомъ отдѣлѣ еще рельефнѣе очерчиваетъ слабость повстанцевъ въ началѣ возстанія; плохо вооруженныя, совсѣмъ необученныя, распущенныя нравственно скопища, даже при условіи совершенной внезапности нападенія въ ночное время на спящія войска, оказались почти безвредными.

Конечно, неожиданность смутила многихъ; за темнотой почи нельзя было разглядѣть, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, наконецъ, одновременный взрывъ въ разныхъ пунктахъ Царства давалъ право предполагать болѣе солидную организацію и болѣе богатые средства заговора; мы опасались быть разбитыми по частямъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы начали съ отступленія въ то время, когда каждая минута, подаренная инсургентамъ, увеличивала ихъ боевую силу, улучшала организацію и вооруженіе. Наше отступленіе послѣ первой почи съ самаго начала подняло духъ возстанія и породило большія надежды; мы дали повстанцамъ время, силу, оружіе, ободрили ихъ и даже снабдили нѣкоторымъ образомъ деньгами, облегчивъ грабежи кассъ, гдѣ хранились казенныя суммы. Очень можетъ быть, что это былъ тотъ единственныи моментъ, когда возстаніе могло быть подавлено въ его зародышѣ.

Согласно вышеизложенному плану сосредоточенія, въ Люблинскомъ отдѣлѣ должно было образоваться, не считая крѣ-

постей, 8 отрядовъ, изъ которыхъ 3 приходились на южную часть, примыкавшую къ базису возстанія, и 5 на сѣверную.

Въ южной части рѣшено было занять: Краснопоставъ, Яновъ, Люблинъ и кр. Замостье.

Части войскъ, стоявшія близъ границы (2 роты въ Бѣл-гораѣ, сотни въ Томашовѣ и Тышовцахъ), которыя, при случаѣ, могли бы служить поддержкой пограничной стражѣ, были стянуты въ Яновъ и Замостье, открывъ совершенно границу съ Галиціей.

Въ сѣверной части отдѣла отряды были назначены въ Сѣдлецъ, Радинъ, Венгровъ, Гарволицъ и Куровъ. Два послѣдшіе (почему то состоявшіе въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала Хрущова) имѣли задачей оберегать сообщеніе съ Варшавой. Городъ Бѣла, центръ революціонной работы въ Подляхѣхъ, долженъ былъ быть очищенъ нашими войсками, что безъ всякаго нападенія давало инсургентамъ одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, который они мечтали занять, чтобъ укрѣпиться на Брестскомъ шоссе. Незанятіе Лукова оставляло безъ наблюденія лѣсныя пространства этой части отдѣла и чрезвычайно затрудняло безопасное сообщеніе Люблина и Радина съ сѣверной частью отдѣла; кромѣ того, Луковскій уѣздъ былъ сплошь населенъ кореннымъ польскимъ племенемъ. Отступивъ изъ сѣверовосточнаго угла Люблинскаго отдѣла, мы открывали свободную связь инсургентамъ Царства Польскаго съ Литвой. Оставивъ южную границу, мы какъ бы приглашали галиційскихъ союзниковъ революціи въ свои предѣлы и бросали на произволь судьбы наши кордоны пограничной стражи.

Кромѣ того, мы бросили многіе пункты, если и не важныя по стратегическому положенію, то, во всякомъ случаѣ, по количеству населенія представлявшіе широкое поле для открытой пропаганды возстанія имѣю въ тѣхъ классахъ населенія, которые его питали; таковы, наприимѣръ, Володава, Холмъ, Грубшовъ, пункты вдоль всего праваго берега Вислы къ югу отъ Ивалгорода и др. Жители этихъ городовъ и мѣстечекъ, видя, что войска покидаютъ ихъ, невольно приходили къ убѣжденію, что революція сильна; это обстоятельство еще болѣе увеличило успѣхи проповѣдниковъ, поддержало обаяніе Центрального Комитета и деморализовало въ копецъ гражданскія власти.

Таковы были невыгодныя стороны нашего сосредоточенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было проэктировано въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ; къ нимъ необходимо добавить нѣкоторыя затрудненія, вытекавшія изъ того, что военно-административ-

тивное дѣленіе отдѣла было не совсѣмъ приурочено къ условіямъ успѣшной борьбы съ возстаніемъ; въ то время, какъ пространство Люблинскаго отдѣла заключало въ себѣ по старопольскому дѣленію два воеводства, каждое изъ которыхъ имѣло свою самостоятельную повстанскую организацію, наше военно-административное раздѣленіе было, такъ сказать, перепутано. Такъ, Радинскій и Луковскій уѣзды, принадлежавшіе подляхской организаціи, не были подчинены генералъ-маіору Дрейеру — начальнику Сѣдлецкаго и Вѣльскаго уѣздовъ и, какъ мы видѣли выше, даже связь между ними была необезпечена. Генералъ Дрейеръ, живя въ 80 верстахъ отъ Варшавы, долженъ былъ получать приказанія изъ Люблина, отстоявшаго гораздо дальше и пути къ которому совершенно не обезпечивались расположеніемъ нашихъ отрядовъ.

Все вышесказанное, въ связи съ невыгодными для насъ свойствами театра дѣйствій, создавало намъ тяжелое положеніе и дѣлало задачу усмиренія возстанія въ Люблинскомъ отдѣлѣ чрезвычайно трудной.

Пока наши войска, въ исполненіе вышеприведеннаго плана сосредоточенія¹⁾, стигивались сначала къ своимъ штабамъ, а потомъ въ отряды, повстанцы не теряли времени. Толпы отброшенные ночью 10-го Января почти отъ всѣхъ пунктовъ, ушли въ окрестные лѣса, а также въ тѣ населенные пункты, которые русскіе начали покидать уже съ другого дня возстанія, т. е. съ 11-го числа. Постепенно увеличиваясь, онѣ образовали нѣсколько бандъ, которыя срывали государственные гербы въ оставленныхъ нами пунктахъ, объявляли русское правительство низложеннымъ и провозглашали новое — „на одно.“ Почты и эстафеты перехватывались, кассы взламывались и деньги шли на нужды возстанія. Ксендзы, а подчасъ и мѣстные гражданскія власти дѣятельно помогали своимъ вліяніемъ повстанцамъ.

Главнѣйшія банды, образовавшіяся непосредственно послѣ взрыва, были слѣдующія²⁾:

1. Шанявскаго въ окрестностяхъ Ломазъ.
2. Кучика и Густава Закржевскаго въ Луковскомъ уѣздѣ.

¹⁾ Планъ этотъ вообще осуществился, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями, о которыхъ будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

²⁾ Схема № 19.

3. Никростова и Рембовскаго у Коденя.
4. Рогинскаго близъ Бѣлы и Янова.
5. Мытлицкаго¹⁾ въ окрестностяхъ Сѣдлецъ.
6. Франковскаго²⁾ (Леона) въ Казимержѣ.
7. Новаковскаго и Чаплинскаго близъ Ломазь.

Кромѣ этихъ бандъ, кое какъ организованныхъ и знавшихъ по крайней мѣрѣ въ лицо своихъ предводителей, ежедневно возникали группы шатающихся по дорогамъ и лѣсамъ людей, нерѣдко съ специально разбойничьими цѣлями. Они или расходились, или примыкали къ какой либо большой бандѣ, или служили кадрами новыхъ. Въ это же время началось сильное броженіе между фабричными на заводахъ и фабрикахъ, расположенныхъ близъ Венгрова, а также въ Соколовѣ и Мокободахъ.

12-го числа, собравъ свои отряды, Рогинскій перешелъ въ м. Яновъ и расположился тамъ, выжидая удобнаго момента для нападенія на Бѣлу. Тѣмъ временемъ, 11-го числа, началось стягиваніе отдѣльно стоящихъ эскадроновъ Смоленскаго уланскаго полка къ полковому штабу въ Межирѣчье и эскадронъ, квартировавшій въ Ломазяхъ, оставивъ вещи въ цейхгаузѣ подъ защитой 16 человекъ уланъ, выступилъ изъ мѣстечка Вацды Новаковскаго и Чаплинскаго³⁾, стоявшія въ окрестностяхъ Ломазь, немедленно заняли это мѣстечко, захвативъ цейхгаузъ и оставшихся уланъ, которымъ было предложено одно изъ двухъ: или смертная казнь, или присяга въ вѣрности повстанцамъ. 14-го числа, вечеромъ къ Ломазамъ подошелъ эскадронъ за оставленными вещами. Повстанцы, занявъ костель, встрѣтили уланъ упорнымъ огнемъ; тѣмъ не менѣе, командиру эскадрона⁴⁾ удалось отбить нашихъ плѣнныхъ, но послѣ стычки онъ отступилъ обратно въ Межирѣчье. Въ этотъ же день въ Ломазы прибылъ посланный отъ Рогинскаго — помѣщикъ Шанявскій съ приказаніемъ присоединиться бандамъ Чаплинскаго и Новаковскаго къ нему у Янова, что и было исполнено подъ общимъ начальствомъ Шанявскаго.

Въ Яновѣ, куда банды собрались къ 15-му числу, Рогинскій пробылъ около 2 сутокъ и все это время употребилъ на устройство своего отряда. Пѣхоты набралось около 900 ч., изъ которыхъ, по числу имѣвшихся ружей было 300 стрѣлковъ

Дѣйствія
Рогинскаго.
Схема № 20.

¹⁾ Онъ же Янко-Соколь.

²⁾ Комиссаръ Люблинскаго воеводства.

³⁾ Оба они кончили курсъ въ польской военной школѣ въ Генуѣ

⁴⁾ Шт. Рот. Зіатхановъ.

подъ начальствомъ Шанявскаго и 600 косинеровъ подъ командой Вальянина и Новаковскаго и подъ общимъ начальствомъ „маіора“ Нецкаго. Кавалерія состояла изъ 70 всадниковъ, ею командовалъ Радовицкій¹⁾. Начальникомъ штаба былъ пѣкто Галианъ ветеранъ войны 1830—1831 г. Кроме того имѣлись квартирмейстеръ, адъютантъ, докторъ и казначей. На часть отряда было построено обмундированіе.

Съ этими силами Рогинскій надѣялся захватить печаяшымъ нападеніемъ Бѣлу, гдѣ квартировали: 7 рота Костромскаго полка, сотня казачьяго Донскаго № 24 полка и 3-я конная батарея 2-й конно-артиллерійской бригады, штабъ которой также помѣщался въ Бѣлѣ. Кроме того имѣлась инвалидная команда въ 66 человекъ.

Тотчасъ послѣ почныхъ нападеній 10-го числа, генераль-маіоръ Мамаевъ²⁾, опасаясь за свое изолированное положеніе въ Бѣлѣ, вызвалъ къ себѣ 2 эскадрона Смоленскихъ уланъ (изъ Ломазъ и Вишницы) и обратился къ Брестъ-Литовскому коменданту съ просьбой прислать ему на подкрѣпленіе одну роту (Ревельскаго полка), которая и прибыла 13-го вечеромъ. Одинъ изъ эскадроновъ прибылъ 11-го числа, а другой былъ оставленъ при полковомъ штабѣ въ Межирѣчьѣ.

Получивъ 14-го числа приказаніе о сосредоточеніи, по которому Бѣла должна была быть оставлена, а 4-й эскадронъ и конная батарея назначались въ Венгровъ, Мамаевъ, назначенный начальникомъ Венгровскаго отряда, началъ сильно опасаться ужъ не за Бѣлу, а за то, какъ пройдетъ конная батарея, имѣя всего одинъ эскадронъ въ прикрытіи³⁾ чрезъ лѣса, занятые повстанцами; поэтому, пославъ генералу Хрущеву просьбу о подкрѣпленіи, онъ рѣшилъ, въ ожиданіи отвѣта, оставаться въ Бѣлѣ до утра 17-го числа⁴⁾. Такъ какъ отвѣта, на просьбу о подкрѣпленіи не послѣдовало, то Мамаевъ утромъ 17-го Января выступилъ изъ Бѣлы на Сѣдецъ, захвативъ съ собой инвалидную команду и отправивъ присланную изъ Брестъ-Литовска роту обратно.

Въ тотъ же день вечеромъ Бѣла была торжественно занята Рогинскимъ, который поселился въ томъ же домѣ, гдѣ жилъ

¹⁾ Ученикъ Генуэзской школы.

²⁾ Командиръ 2 конно-арт. бригады.

³⁾ 7-я рота по полученному маршруту должна была повернуть отъ Збучина къ Межирѣчью.

⁴⁾ Репортъ Мамаева отъ 15 Января № 73.

Мамаевъ. Отрядъ Рогинскаго былъ встрѣченъ депутаціей отъ города, украшенной трехцвѣтными кокардами и занялъ замокъ. Бѣльскія дамы поднесли Рогинскому знамя съ изображеніемъ орла и всадника. Евреи служили торжественное молебствіе въ тотъ же день, а на другое утро была служба въ Фарѣ, послѣ которой ксендзъ Кожуховскій прочелъ манифестъ Центральнаго Комитета объ открытіи военныхъ дѣйствій¹⁾.

Мостъ на р. Кржнѣ былъ уничтоженъ и съ занятіемъ Бѣлы сообщеніе между Варшавой и Брестъ-Литовскомъ какъ для почты и телеграфа, такъ и для эстафетъ было совершенно прервано, но ненадолго.

Когда въ Брестѣ узнали о занятіи Бѣлы, туда немедленно былъ командированъ отрядъ въ составѣ 7 ротъ пѣхоты Ревельскаго полка, 2 орудій и 15 казаковъ²⁾ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Ностица.

Ностицъ выступилъ 19-го въ 9 часовъ утра изъ Брестъ-Литовска, переправился чрезъ Кржну по льду и въ 6 часовъ вечера, не доходя 3 верстъ до Бѣлы, сталъ бивакомъ, пройдя въ этотъ день болѣе 30 верстъ. Слухи о противникѣ, собранные имъ по дорогѣ, были приувеличены; вездѣ говорили, что повстанцевъ 3000 и что всѣ они хорошо вооружены.

Рогинскій, получивъ свѣдѣнія о приближеніи отряда Ностица и о томъ, что онъ сталъ бивакомъ, рѣшилъ произвести нечаянное нападеніе и захватить пушки. Онъ вышелъ изъ города и въ 11 часовъ ночи напасть на нашъ отрядъ. Встрѣченные залпами и штыками, повстанцы послѣ 2-хъ часового боя были отброшены отъ Бѣлы къ Янову, потерявъ 43 чел. убитыми и увезя, благодаря темпотѣ, своихъ раненыхъ. Преслѣдованія съ нашей стороны не было. Мы потеряли 3 убит^а и 15 ранеными.

Гр. Ностицъ, заявивъ 20-го числа Бѣлу, донесъ объ этомъ въ Сѣдлецъ генералу Дрейеру и просилъ подтвержденій. Генералъ Дрейеръ немедленно послалъ эстафетой приказаніе ротѣ и сотнѣ донскаго № 24 полка, стоявшимъ въ Межирѣчьѣ³⁾ для охраны провіантскаго магазина, перейти въ Бѣлу,

¹⁾ Ник. Бергъ. Рус. Ст. 1879 года № 2 стр. 198. У Берга сказано, что занятіе Бѣлы было 13-го, это не вѣрно. Замѣчаніе его, что Мамасъ, увелъ войска послѣдствіе слуховъ о предстоящемъ нападеніи, также не вѣрно. Мамаевъ вывелъ ихъ вслѣдствіе приказанія о сосредоточеніи.

²⁾ Всего около 1500 челов.

³⁾ 7 рота костромск. полка и сотня № 24 переведена сюда изъ Бѣлы особымъ распоряженіемъ Хрунцова.

а въ Межирѣчье отправить изъ Сѣдлецъ только что прибывшаго генералъ-майора Мамаева съ ротой ¹⁾ пѣхоты и дивизиономъ конной батареи. Къ вечеру 22-го числа въ Бѣлу прибыли оба эти отряда ²⁾ и потому гр. Ностицъ могъ продолжать дѣйствія противъ Рогинскаго, который по донесенію разъѣздовъ, высланныхъ 21 и 22 числа, занималъ съ своимъ отрядомъ Яновъ.

23-го числа графъ Ностицъ выслалъ на поиски 3 колонны. 1) 2 роты, 50 каз. и 1 ор. на Ракитно и Яновъ. Эта колонна встрѣтила лишь арріергардъ Рогинскаго ³⁾, который, направивъ тяжести къ Немирову самъ переправился у Янова чрезъ Бугъ въ Литву, гдѣ вскорѣ принялъ участіе въ бою подъ Семятичами. 2) 3 роты 30 каз. съ мастеровыми были направлены по брестскому шоссе для починки мостовъ; при этомъ 2 роты назначались въ прикрытіе рабочимъ, а одна рота должна была свернуть къ Янову и не допустить повстанцевъ переправиться чрезъ Бугъ; конечно, эта рота опоздала. 3) 1½ роты, 1 эскадронъ Смоленскихъ уланъ и 1 орудіе къ Ломазамъ, гдѣ они ничего не нашли.

24-го утромъ, графъ Ностицъ, оставивъ въ Бѣлѣ въ распоряженіи генерала Мамаева 3 роты Ревельскаго полка, ушелъ съ остальными ротами и сотней донскаго каз. № 24 полка и 2 орудіями къ Бресту для дальнѣйшаго преслѣдованія Рогинскаго ⁴⁾.

Послѣ ухода гр. Ностица ген. Мамаевъ остался въ Бѣлѣ съ 5-ю ротами пѣхоты 1 эскадрономъ уланъ и дивизиономъ конной артиллеріи, а Межирѣчье было оставлено нашими войсками.

¹⁾ 5-ая рота Костромскаго полка.

²⁾ А также 1-й эскадронъ Смол. др. полка, стаявшій въ Влодавѣ и перешедшій въ Брестъ, конвоируя парки, и взводъ наръзной батареи, стоявшей въ Сѣдльцѣ. Г. Мамаевъ былъ отправленъ собственно въ Межирѣчье, но такъ какъ онъ получилъ въ то же время назначеніе начальникомъ особаго отряда на Брестскомъ шоссе, то ему было предостовлено выбрать Бѣлу или Межирѣчье по своему усмотрѣнію.

³⁾ Въ происшедшей стычкѣ мы потеряли 1 уб. 3 ран.; изъ нихъ есаулъ Каливинъ получилъ 9 собельныхъ ударовъ въ голову.

⁴⁾ Рогинскій былъ разбитъ подъ Семятичами 25—26 числа отрядами генерала Манюкина изъ войскъ Виленскаго округа и потомъ подъ преслѣдованіемъ гр. Ностица банда его постепенно распалась; часть ея вернулась обратно въ Бѣльскіе лѣса. Въ составъ ея входили банды Левандовскаго, Шанянскаго, Новаковского, Чаплинскаго и др. Самъ Рогинскій, перессорившись съ прочими предводителями, съ 30 приверженцами попалъ въ концѣ коницъ въ Пинскъ, было арестованъ крестьянами и препровожденъ въ Варшаву

Одновременно съ событіями въ Вѣлѣ осложнялись дѣла въ сѣверозападномъ углу Люблинскаго отдѣла—въ Венгровѣ и его окрестностяхъ. Тотчасъ послѣ взрыва возстанія рабочіе сахарнаго завода въ Соколовѣ и конскрипты изъ Венгрова и Мокободѣ начали собираться въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ въ окрестныхъ мѣстахъ и совѣщаться о вооруженномъ сопротивленіи предстоящему набору. Къ этимъ толпамъ вскорѣ примкнула банда Мытлинскаго изъ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Съ его прибытіемъ численность этого скопища начала быстро рости и появилось вооруженіе. Ядромъ этой громадной формирующейся банды были рабочіе сахарнаго завода; броженіе умовъ между ними было ужъ давно подмѣчено администраціей, нѣсколько донесеній въ Варшаву объ этомъ было сдѣлано заблаговременно, но они не имѣли никакого результата.

Съ уходомъ сотенъ Донскаго казачьяго № 24 полка изъ Венгрова и Соколова, въ исполненіе распоряженія по сосредоточенію, повстанцы заняли немедленно эти пункты, объявивъ въ нихъ народное правленіе. За нѣсколько дней, прошедшихъ послѣ почи 10-го числа, числительность Венгровскихъ бандъ, которыхъ никто не тревожилъ, достигла нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ²⁾.

Бургомистры этихъ мѣстечекъ дали знать о происходящемъ въ Сѣдлецѣ, гдѣ старшимъ былъ въ то время командиръ Костромскаго полка полковникъ Черницкій, который донесъ объ этомъ въ Варшаву, гдѣ его рапортъ былъ полученъ 20-го числа.

19-го Января въ Сѣдлецъ прибылъ генералъ Дрейеръ. Къ его пріѣзду въ Сѣдлецъ находились слѣдующія войска:

5, 6 и 8 роты Костромскаго полка, только что прибывшія изъ Лукова и весь 3-й батальонъ. 3 эскадрона Смоленскаго уланскаго полка, конная № 3 батарея (изъ Вѣлы) и паръзная № 3 (изъ Радина, только что прибывшая), а также далеко не полная сотня Донскаго казачьяго № 24 полка. Всего 7 ротъ, 4 эскадрона и сотня, 8 пѣш. и 8 кон. орудій. Изъ этого отряда 3 роты пѣхоты, конная батарея и одинъ

¹⁾ По Бергу Мыстковскій, но это не вѣрно. См. Дескура.

²⁾ Въ Венгровѣ 2,500 чел. изъ конхъ 500 вооруженныхъ охотничьиими двустволками; остальные косаки. Въ Людмиговѣ 1000 косинеровъ. Въ Мокободахъ 1000 косинеровъ и нѣсколько кавалеристовъ. (Эти свѣдѣнія См. Берга. Р. Стар. 1879 № 2 стр. 212).

эскадронъ должны были составить отдѣльный отрядъ генерала Мамаева для занятія Ълы или Межпрѣчья, по его усмотрѣнію ¹⁾.

Генераль Дрейеръ, узнавъ въ Сѣдлецѣ о Венгровскихъ бандахъ, въ тотъ же день—19-го Января, командировалъ туда черезъ Мокободы полковника Папаафонасуполо ²⁾ съ дивизиономъ уланъ для производства рекогносцировки.

Полковникъ Папаафонасуполо дошелъ въ этотъ день до Мокободъ. Въ мѣстечкѣ стояло нѣсколько сотъ повстанцевъ; часть ихъ (6 партій по 75 человекъ) были для удобства продовольствія расквартированы въ окрестныхъ деревняхъ. Къ сторонѣ лѣса на юговостокъ (по Сѣдлецкой дорогѣ) были разставлены ведеты, которые, при приближеніи улапъ, повернули назадъ; главная масса повстанцевъ, занимавшая Мокободы, выдѣливъ арріергардъ (около 100 человекъ), потянулась къ Венгрову на свои главныя силы. Чтобъ захватить арріергардъ, полковникъ Папаафонасуполо выслалъ 3 взвода съ приказаніемъ обскákat Мокободы и отрѣзать оставшимся путь отступленія къ Венгрову; но повстанцы быстро повернули на Соколовскую дорогу (къ востоку) и скрылись въ лѣсу; изъ нихъ удалось захватить только двухъ вооруженныхъ.

Изъ показаній этихъ захваченныхъ, а также мѣстныхъ властей и жителей Мокободъ, добытыхъ послѣ долгихъ увѣщаній и угрозъ, выяснилось, что донесенія бургомистровъ полковнику Черницкому совершенно справедливы и что въ Венгровѣ дѣйствительно имѣется около 4000 повстанцевъ, вооруженныхъ, частью, хорошими ружьями, присланными изъ заграницы.

Пославъ донесеніе генералу Дрейеру съ просьбой прислать подкрѣпленія, на случай если тотъ рѣшитъ поручить ему атаку Венгрова, полковникъ Папаафонасуполо сталъ въ Мокободахъ на почлегъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

На другой день, оставаясь въ Мокободахъ, онъ выслалъ съ утра на развѣдки $\frac{1}{2}$ эскадрона по направленію къ с. Шуруты, лежащему среди лѣсовъ, подходящихъ къ Венгрову.

Селеніе было занято передовымъ отрядомъ повстанцевъ,

¹⁾ Ген. Хрушовъ рѣшилъ въ отмѣну сдѣланныхъ распоряженій выѣхать изъ Венгрова образовать отрядъ на Бресткомъ шоссе. Тревожныя свѣдѣнія изъ Венгрова оттянули часть силъ, предназначенныхъ для ген. Мамаева. О Венгровскихъ бандахъ Хрушовъ ничего не знаетъ.

²⁾ Командиръ Смоленскаго уланскаго полка.

которые встрѣтили нашъ полуэскадронъ выстрѣлами; уланы вернулись въ Мокободы. Полковникъ Папаафонасуполо послалъ Дрейеру второе донесеніе, въ которомъ подтверждалъ добытыя наканунѣ свѣдѣнія о пребываніи болшихъ бандъ въ Венгровѣ.

Генераль Дрейеръ, получивъ второе донесеніе, выслалъ тотчасъ же въ Мокободы въ 8 ч. вечера 9-ую и 11-у роты Костромскаго полка на заранѣе приготовленныхъ подводахъ, а также взводъ нарѣзной батареи¹⁾. 21-го Января въ 7 часовъ утра онъ послалъ туда же 12 роту, дивизионъ конной № 3 батареи и эскадронъ уланъ²⁾, предписавъ полковнику Папаафонасуполо дѣйствовать рѣшительно. Такимъ образомъ къ утру 21-го Января въ Мокободахъ собралось: 3 роты, 3 эскадрона, 2 пѣшихъ и 4 конныхъ орудія.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій полковникъ Папаафонасуполо двинулся впередъ и къ 5 ч. вечера 21-го числа занялъ д. Шуруты, гдѣ и сталъ на почлегъ, выславъ на аванпосты и въ дежурную часть нарѣзной взводъ, роту пѣхоты и эскадронъ уланъ. Съ наступленіемъ ночи на аванпостахъ завязалась перестрѣлка. Около полуночи начальникъ отряда приказалъ сдѣлать два выстрѣла гранатами по передовымъ постамъ противника. Эти выстрѣлы изъ пушекъ, по свѣдѣніямъ, собравшимъ на другой день, послѣ боя, сильно смутили повстанцевъ: немедленно водворилась тишина и многіе изъ нихъ въ эту ночь покинули ряды бандъ.

22-го Января въ 6¹/₂ ч. утра отрядъ Папаафонасуполо выступилъ съ ночлега и около 8 часовъ подошелъ къ Венгрову на пушечный выстрѣлъ. М. Венгровъ лежитъ вправо отъ Сѣдлецкой дороги въ лощинѣ; мѣстность, по которой шель нашъ отрядъ сильно командовала надъ мѣстечкомъ; съ разстоянія около 1¹/₂ в. были видны все улицы и площадь, запытая большой толпой, стоящей у костела, гдѣ развѣвался большой бѣлый флагъ (значекъ главнаго предводителя инсургентовъ Янко Сокола). Отрядъ остановился, развернулся и открылъ артиллерійскій огонь по площади. Послѣ 8 выстрѣловъ, изъ которыхъ 4 были удачны, въ мѣстечкѣ стало замѣтно сильное движеніе по улицамъ и площадь быстро очистилась; большая часть повстанцевъ двинулась къ Мокободской заставѣ, прикрываясь

См. Схему
№ 22.

¹⁾ По донесенію командира нарѣзнаго взвода, не попавшаго въ официальный отчетъ, Папаафонасуполо въ ночь съ 20 на 21 ночевалъ не въ Мокободахъ, а въ д. Ходовѣ, что весьма возможно, такъ какъ онъ очень опасался за пути сообщенія съ Сѣдлцомъ.

²⁾ Въ этотъ же день 20-го онъ получилъ донесенія о событіяхъ въ Вѣлѣ. Посланныя 21-го числа части были взяты изъ отряда Мамлева.

разрушенными еврейскими строениями. Въ это время выѣхалъ на позицію конный дивизионъ и, пристроившись съ лѣваго фланга, открылъ огонь по окраинѣ мѣстечка. Въ боевомъ порядкѣ было: на крайшемъ лѣвомъ флангѣ 2-й эскадронъ уланъ, правѣ конный дивизионъ, правѣ его взводъ пѣхоты, еще правѣ нарѣзной взводъ № 3 батареи и еще одинъ взводъ пѣхоты. Рота и эскадронъ были въ резервѣ и рота съ эскадрономъ при обозѣ, построенномъ въ вагенбургѣ.

Съ успеліемъ артиллерійскаго огня смятеніе въ мѣстечкѣ увеличилось и скоро стало видно, какъ банды вытягиваются на Соколовскую дорогу. Мытлинскій (Янко Соколъ), выѣхавъ въ началѣ дѣла на рекогносцировку къ Мокободской заставѣ, рѣшилъ отступить и выдѣлалъ для прикрытія отступления 400 косинеровъ, которые блистательно исполнили возложенную на нихъ задачу. Вѣроятно, энергическое дѣйствіе нашей артиллеріи побудило его отказаться отъ попытки воспользоваться значительнымъ численнымъ превосходствомъ; быть можетъ тому была причиной слабая устойчивость повстанцевъ, которую онъ не могъ не сознавать.

Замѣтя отступление по Соколовской дорогѣ, начальникъ отряда выслалъ на рыхляхъ 4-й эскадронъ. Эскадрону удалось задержать часть отступавшихъ, которые не рискнули выйти изъ мѣстечка и залегли на кладбищѣ и за стодами въ восточной его части. Одновременно съ этимъ полковникъ Папаафонасуполо подвинулъ впередъ весь отрядъ на картечный выстрѣлъ отъ мѣстечка и открылъ огонь.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по косинерамъ, стоявшимъ у заставы, они вышли изъ строеній и, осыпаемые картечью, разсыпались и атаковали напѣ крайній лѣвый флангъ, т. е. 2-й эскадронъ, стоявшій въ прикрытіи у коннаго дивизиона. По причинѣ вязкости грунта и поперечныхъ бороздъ, эскадронъ не атаковалъ наступающихъ и отступилъ, отстрѣливаясь и открывъ лѣвый флангъ коннаго дивизиона, на который и повернули косинеры. Давъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ почти въ упоръ, дивизионъ артиллеріи взялъ назадъ и отступилъ къ своей первой позиціи. Пѣхота и нарѣзной взводъ, зайдя правымъ плечемъ, открыли по атакующимъ немедленно сильнѣйшій штуцерный и картечный огонь во флангъ, а повѣзники и 1-й взводъ 3-го эскадрона, отъ вагенбурга, подошли къ нимъ съ фронта; это сломало наконецъ упорное наступленіе косинеровъ, которые почти поголовно легли: 128 труновъ ихъ осталось на мѣстѣ; спаслись только тѣ, которые

повернули обратно въ городъ послѣ картечныхъ выстрѣловъ коннаго дивизиона.

Во время атаки косиперовъ повстанцы продолжали отступать изъ мѣстечка къ сѣверу, но значительная часть ихъ держалась еще въ восточной части—на кладбищѣ и за стодами. Отбивъ атаку, полковникъ Палаафонасуполо приказалъ артиллеріи зажечь стодолы, что и было выполнено коннымъ дивизиономъ съ 10 выстрѣловъ гранатами съ зажигательнымъ составомъ съ дистанціи около 500 саж. Повстанцы бросились въ сѣверную часть мѣстечка, а оттуда въ лѣса, провожаемые орудѣйными выстрѣлами. Засѣвшіе на кладбищѣ были также выбиты огнемъ парѣзнаго взвода и отступили по направленію къ Медзнѣ. Когда мѣстечко было очищено, полковникъ Палаафонасуполо приказалъ отряду занять его, что и было безпретивно исполнено; по окрестнымъ деревнямъ немедленно были командированы конныя части для развѣдки о противникѣ, который въ это время успѣлъ безслѣдно скрыться, увезя убитыхъ и раненыхъ изъ мѣстечка на заранѣе приготовленныхъ подводахъ. Высланные развѣзды на прострaнствѣ нѣсколькихъ верстъ кругомъ ничего не пашли; по частнымъ свѣдѣніямъ потомъ уже выяснилось, что повстанцы отступили по двумъ направленіямъ: на Медзну и на Дрогичинь. Вся наша потеря состояла изъ 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 6 лошадей (косами).

Какъ Вонхоцкое дѣло въ Радомскомъ отдѣлѣ, такъ и Венгровское въ Люблинскомъ — были первыми серьезными столкновениями безпорядочнаго возстанія съ русскими силами. Поэтому нравственное впечатлѣніе ихъ на банды должно было играть громадную роль въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія вооруженнаго возстанія и чѣмъ страшнѣе и безпощаднѣе былъ бы ударъ, тѣмъ болѣе вѣроятія, что идея возможности вооруженной борьбы заглохла бы, не успѣвъ развиться и ослѣпить воображеніе повстанцевъ. Первые столкновения являлись для бандъ пробой, нагляднымъ указаніемъ на то, стоитъ ли рисковать и вести дѣло далѣе. Ошеломляющій отпоръ, данный нами въ самомъ началѣ, могъ бы еще образумить и не дать разгорѣться пожару...

Но вмѣсто страшнаго погрома результаты боя свелись къ нулю. Мы опять заняли Венгровъ, но противникъ ушелъ почти въ томъ же числѣ, какое у него было раньше и цѣль дѣйствій полковника Палаафонасуполо, уничтоженіе противника, не была достигнута, причемъ до боя мы знали гдѣ банды, а послѣ боя — нѣтъ.

Все дѣло свелось исключительно къ артиллерійскому огню а пѣхота и кавалерія почти не принимали активнаго участія въ бою.

Послѣ отбитія упорной атаки косинеровъ, вмѣсто того, чтобъ энергичнымъ общимъ преслѣдованіемъ гнать повстанцевъ по пятамъ и не упускать изъ вида, отрядъ нашъ продолжалъ стоять на мѣстѣ и выбивать противника огнемъ артиллеріи, прибѣгая для этого даже къ зажигательнымъ снарядамъ. Этотъ осторожный образъ дѣйствія болѣе соответствовалъ бы тому случаю, еслибъ вмѣсто мѣстечка, не приведеннаго даже въ оборонительное положеніе, въ которомъ копошились отступавшія банды, передъ глазами отряда возвышались бы какія шибудь твердыни, занятыя регулярными войсками; въ данномъ же случаѣ подобный характеръ боя совершенно не соответствовалъ нравственнымъ и политическимъ условіямъ и не оправдывался также численнымъ превосходствомъ противника, въ виду слабости, или, вѣрнѣе, несообразности занимаемой имъ позиціи, а также качественного превосходства нашихъ войскъ.

Очень можетъ быть, что результатъ былъ бы неизмѣримо больше, еслибъ былъ исполненъ планъ атаки Венгровскихъ бандъ, составленный въ Рацшавѣ, въ окружномъ штабѣ.

Схема № 21.

Планъ этотъ заключался въ томъ, чтобъ 23-го Января на разсвѣтѣ атаковать Венгровъ съ сѣвера, со стороны Малкина, отрядомъ изъ 2 батальоновъ съ артиллеріей и казаками. Такъ какъ мостъ чрезъ Ливецъ между Ливомъ и Венгровымъ былъ сломанъ, то предполагалось, что повстанцы отступятъ на Мокободы, на отрядъ полковника Папаафонасуполо, который долженъ былъ быть усиленъ изъ Сѣдлеца всѣми силами генерала Дрейера. При этомъ послѣднему предписывалось или уничтожить банды, или захватить ихъ, смотря потому, будутъ они вооружены или нѣтъ.

Но соответствующія распоряженія полковникъ Папаафонасуполо получилъ 22-го числа въ 5 часовъ вечера уже въ Венгровѣ.

Между тѣмъ, сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Кривоносова выступилъ изъ Малкина 22-го въ 8 часовъ вечера¹⁾ и, подойди къ Венгрову

¹⁾ Въ составъ его входили: батальонъ Витебскаго полка, батальонъ Галицкаго полка, 2 орудія гв. и гр. арт. бр. и 1½ сотни казаковъ. Батальонъ Галицкаго полка присоединился къ подполковнику Кривоносову не доходя Венгрова въ 5 верстахъ.

(черезъ Липки и Мѣдникъ), узнавъ объ отступленіи бандъ, повернулъ слѣдомъ за ними на Коссовъ и Медзну къ Телякамъ, гдѣ сталъ на ночлегъ; здѣсь подполковникъ Кривососовъ вошелъ въ связь съ полковникомъ Кемецкимъ, который съ отрядомъ изъ 4 ротъ, 1 сотни и 2 оруд. охранялъ переправы на Бугѣ¹⁾, и предложилъ ему наступать совмѣстно на Цѣхановець, куда направились, по слухамъ, банды. Кемецкій перешелъ въ Нуръ, а банды, не доходя Цѣфанова, свернули на Стердынь и, переправившись черезъ Бугъ у сел. Кражемель и Грагъ, потянулись въ Литву.

Еслибы плачь окружнаго штаба, разосланный изъ Варшавы 21-го числа, не опоздалъ, то можно предположить, что Венгровскія банды, охваченныя со стороны Буга, желѣзной дороги а также съ южной стороны, имѣя при этомъ на западѣ сломанную переправу черезъ Ливецъ, дѣйствительно, могли быть захвачены и цѣль экспедиціи была бы достигнута.

Для полнѣйшаго обезпеченія успѣха, начальникъ штаба, генералъ-майоръ Минквиць 22-го числа писалъ въ Бѣлу гр. Ностицу, предлагая ему оказать содѣйствіе въ захватѣ путей отступленія Венгровскихъ бандъ въ случаѣ, еслибы послѣдніи бросились на Соколовъ и Лосицы, чтобы присоединиться къ Рогинскому. Ностиць уже выступилъ изъ Бѣлы и потому исполнить этого не могъ; банды же дѣйствительно соединились съ Рогинскимъ передъ боемъ подъ Семятичами.

Что касается дѣйствій Янко-Сокола въ день боя подъ Венгровымъ и въ предшествовавшее время, то бросается въ глаза полнѣйшее непониманіе всей несообразности его положенія въ Венгровѣ, улицы и площадь котораго на выборъ обстрѣливались съ командующаго надъ мѣстечкомъ пути наступленія русскаго отряда. Всѣ дѣйствія полковника Панаафонасопуло были ему хорошо извѣстны, начиная съ 19-го числа, и онъ имѣлъ полную возможность вывести все свое скопище изъ подъ артиллерійскаго огня заблаговременно. Повидимому, всѣ распоряженія были сдѣланы наскоро, безъ заранѣе обдуманнаго плана. Кромѣ того, у Мытлинскаго были хорошія ружья, но во весь день 22-го Января они не употреблялись въ дѣло.

Атака косинеровъ замѣчательна по своему отчаянному упорству и рѣшимости; эти люди были посланы на убой и исполнили въ точности то, что имъ впушили. Польская револю-

¹⁾ Нуръ—Мыслиборъ—Гонсеровъ.

ціонная пресса послѣ дѣла подъ Венгровомъ сравнивала ихъ подвигъ съ спартакскимъ — при Фермопилахъ.

Венгровское дѣло есть прототипъ всѣхъ нашихъ первыхъ столкновеній съ бандами; почти всегда мы сражались съ аррьергардами, а главная масса благополучно уходила.

Дѣйствія въ южной части отдѣла. Одновременно съ событіями въ Венгровѣ и Бѣлѣ, куда стянулись всѣ главнѣйшія банды Подляхской организаціи, на зрѣвали банды и въ южной части отдѣла — въ Люблинскомъ воеводствѣ и постепенно очищалась наша южная граница.

Къ началу 1863 года южная граница Люблинскаго отдѣла, на протяженіи 290 вер., наблюдалась тремя ротами пограничной стражи, занимавшими слѣдующіе пункты и районы: (См. сх. № 23):

5-ая рота отъ Вислы до поста Кульно, 6-ая рота отъ Кульно до Томашова и 7-ая отъ Томашова до Буга. Соотвѣственно сему ротные дворы стояли въ Закликовѣ, Подмайдаиѣ и Лащувѣ. Каждая рота раздѣлялась на 4 отряда, а отряды содержали посты ¹⁾.

Такимъ образомъ, на 290 верстѣ имѣлось 12 постовъ, причемъ разстояніе между ними было, въ среднемъ, около 25 верстѣ.

За этой растянутой линіей стояли по квартирамъ: въ Бѣлгораѣ 2 роты ²⁾ и по сотнѣ Донскаго казач. № 10 полка въ Томашовѣ, Тышовцахъ, и Грубѣшовѣ, гдѣ находился и штабъ полка.

12-го числа команды казаковъ, посланные для оказанія содѣйствія по набору изъ Томашова и Грубѣшова, подверглись нападенію шаекъ, изъ которыхъ одна (близъ Томашова) была въ нѣсколько сотъ человекъ, причемъ команды потеряли 3 уб. 3 раненыхъ и всѣхъ лошадей. Въ тотъ же день послѣдовало распоряженіе, по которому сотни изъ Томашова и Тышовецъ были притянуты въ Грубѣшовъ ³⁾; роты же, бывшія въ Бѣлгораѣ, выступили въ Яновъ.

¹⁾ 5-я рота отряды Закликовскій, Гвяздовскій, Мамотскій и Кржеповскій. 6-я рота — Буковскій, Подмайдаицкій, Маковскій и Томашовскій; 7-ая рота Завадскій, Жерниковскій, Папковскій и Долгобычевскій.

²⁾ Стрѣлковыя роты Архангелогор. полка.

³⁾ 2-я сотня оставалась въ Томашовѣ, впрочемъ, до 20 числа; въ ночь передъ выступленіемъ она подверглась нападенію банды въ 100 чел., которое было отбито.

Такимъ образомъ, части, составлявшія какъ бы 2-ю линію по оборонѣ границы, были сняты и весь кордонъ предоставленъ самому себѣ; между тѣмъшло свободное формирование бандъ; транспорты съ оружіемъ подъ сильнымъ прикрытіемъ развозились въ разные пункты близъ границы. Въ окрестностяхъ Краснобрда, Бѣлгорая, Фрамполя и Звѣржица огромныя толпы пѣшихъ и конныхъ, выбравъ удобныя прогампы въ лѣсахъ, становились бивакомъ; дороги были перехвачены, проѣзжающіе и почты задерживались.

Команды, высланныя отъ войскъ для помощи гражданскимъ властямъ по случаю набора, почти вездѣ подверглись нападеніямъ и были притянуты къ своимъ частямъ.

Одинъ изъ главныхъ организаторовъ этихъ бандъ былъ помѣщикъ Богдаловичъ, случайно избѣжавшій аѣста 9-го Января въ д. Буковой.

Съ 15-го Января начался цѣлый рядъ нападеній повстанцевъ на расположеніе 5-ой роты пограничной стражи. Въ Крижешовѣ и окрестностяхъ были разбиты посты и разграблена таможня, причемъ захватили двухъ нашихъ офицеровъ; также подверглись нападенію посты: Каменка, Подбѣляны и Рѣпки. 5-ая рота отступила въ Яновъ, куда прибыла 18 числа.

Въ районѣ 6-й роты нападеніе было произведено на Тарпоградъ (банда въ 200 чел.) и на Буковскій постъ. Командиръ роты собралъ ее въ Люховѣ къ 22 числу, въ числѣ 8 офицеровъ и 140 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, вся лѣснстая часть южной границы была отдана повстанцамъ. Одновременно съ этимъ отрядъ, образовавшійся въ Грубѣшовѣ (2 роты Архангелогородскаго полка, штабъ, 1-ая и 5-ая сотни Донскаго казачьяго № 10 полка) былъ перемѣщенъ въ Замостье.

Съ началомъ возстанія появилось сильное броженіе между молодежью въ Пулавскомъ политехническомъ институтѣ, недавно учрежденномъ, который былъ пополненъ учениками Варшавскаго Маримонтскаго училища, упраздненнаго по распоряженію Велепольскаго въ 1862 году. Пройди во время пребыванія въ Варшавѣ двухлѣтній курсъ уличныхъ демонстрацій, эти молодые люди съ началомъ безпорядковъ бросили институтъ и ушли въ Казимержъ, гдѣ къ нимъ примкнули единомышленники изъ горожанъ. Такимъ образомъ, образовалась банда въ нѣсколько сотъ человекъ подъ начальствомъ комиссара Люблинскаго воеводства Леона Франковскаго,

Банды въ
Пулавахъ,
дѣйствія Мѣд-
никова
Сх. № 24

19 дѣтняго юноши. Въ Кажимержѣ пачалось обученіе военному дѣлу подъ руководствомъ бургомистра сел. Маркушова Здановича, отставнаго унтеръ офицера русской службы, старика, который вскорѣ сдѣлался начальникомъ этой банды.

12-го Января въ Куровѣ Франковскій съ небольшою частью своей банды напалъ на почту и захватилъ 48,000 р., которые пошли на нужды отряда¹⁾. Тѣмъ не менѣе, вооруженіе было очень несовершенно и недостаточно, но пылкій предводитель не особенно объ этомъ заботился: „зачѣмъ вамъ оружіе, говоритъ онъ своимъ: съ палками вы добудете у москалей ружья, съ ружьями пушки, а съ пушками—Модлинъ и Варшаву.“

О волненіяхъ въ Пулавскомъ институтѣ было извѣстно въ Варшавѣ изъ донесеній главнаго директора комиссін духовныхъ дѣлъ и училищъ. Въ этомъ донесеніи маркизь Релепольскій просилъ поставить отрядъ войскъ между Пулавами и Кажимержемъ „для огражденія института отъ сношеній съ Кажимержскими бандами.“ Въ дѣйствительности же всѣ ученики института, снабженные фѳрменными отпускными билетами на 2 недѣли за подписью директора²⁾, составляли кадръ Кажимержской банды; они прибыли туда въ ночь взрыва съ 10 на 11 Января³⁾.

Генералъ Хрущовъ не согласился выдѣлнить къ Пулавамъ постоянный отрядъ и рѣшился ограничиться подвижною колонной. 19-го числа изъ Люблина былъ высланъ отрядъ подполковника Мѣдника изъ двухъ ротъ Вологодскаго полка⁴⁾, двухъ ротъ 5-го стрѣлковаго батальона⁵⁾ и 40 казаковъ.

Банда Франковскаго была совершенно неготова къ бою, когда въ Кажимержѣ пришло извѣстіе о приближеніи русскихъ войскъ; а потому, прикрывшись небольшимъ арріергардомъ, отступила и въ ту ночь, когда отрядъ Мѣдника, истомленный труднымъ переходомъ по гористымъ и грязнымъ

1) Взамѣнъ похищенныхъ денегъ была оставлена расписка слѣдующаго содержания: „24-го Января сего 1863 г. задержалъ польской арміей фургоны и, не взирая на сопротивленіе со стороны кондуктора и почтоваго чиновника, взята нами изъ онаго пачка въ 48,223 р. 5¼ к. въ чемъ и дали мы эту квитанцію.“ Подпись: Комиссаръ Леонъ Франковскій и начальникъ воеводства Михаилъ Малюкевичъ.

2) Н. Бергъ Рус. Стар. 1879 г. № 2, стр. 202.

3) Biblioteka historyczna T. 29 стр. 26.

4) 8-й и 11-й.

5) 1-й и 2-ой.

дорогамъ, остановился въ Казимержѣ, банда переправилась частями въ разныхъ пунктахъ чрезъ Вислу на лѣвый берегъ и собралась къ 25 числу въ м. Липскъ; слѣды ея были потеряны.

На другой день по занятіи Казимержа Мѣдниковъ перешелъ въ Юзефовъ, думая тамъ перехватить банду. Занявъ переправу, онъ направилъ одну роту къ Ракову для той же цѣли. Вслѣдствіе появившихся слуховъ о пребываніи большой банды въ Красникѣ, (ще одну роту пришлось послать туда для рекогносцировки. Одна рота съ нѣсколькими казаками была оставлена въ Ополе, на пути изъ Казимержа, въ видѣ общаго резерва.

Выжидая въ такомъ положеніи выясненія обстановки¹ Мѣдниковъ распорядился объ уничтоженіи всѣхъ переправъ между Казимержемъ и Раховымъ для воспрепятствованія обратному переходу банды Фрашковскаго въ Люблинскій отдѣлъ, если онъ уже успѣлъ переправиться на тотъ берегъ.

Поиски къ Краснику и въ направленіи къ южной границѣ не обнаружили нигдѣ присутствія банды и Мѣдниковъ рѣшилъ переправиться на лѣвый берегъ Вислы съ цѣлью разбить первую появившуюся партію¹).

Въ это время въ Лонжекѣ собралась опять 5-ая рота пограничной стражи изъ Янова, чтобъ снова занять покинутые посты. Къ 26 числу тамъ было уже около 100 человекъ. Подполковникъ Мѣдниковъ вошелъ въ сношеніе съ командиромъ этой роты, просилъ его занять д. Янишево и служить ему резервомъ при дѣйствіяхъ отряда на лѣвомъ берегу Вислы.

Фрашковскій и Здановичъ, собравъ банду въ Липскѣ, рѣшили идти въ Вонхоцкѣ къ Лангевичу, но, дойдя до д. Кремпы 26-го числа, узнали объ отступленіи Вонхоцкихъ бандъ и повернули къ югу на соединеніе съ бандой Райскаго, запявшаго, какъ мы уже видѣли, Сандоміръ, который былъ приведенъ баррикадами нѣкоторымъ образомъ въ оборонительное положеніе. 27-го числа Фрашковскій занялъ Завихостъ, но чрезъ часъ былъ выбитъ оттуда начавшимъ переправляться отрядомъ Мѣдникова. Заручившись согласіемъ командира роты въ Лонжекѣ и не опасаясь за свой тылъ, Мѣдниковъ собралъ отрядъ въ Раховѣ, и, оставивъ для обезпеченія переправы у паромовъ 60 человекъ, переправился въ 10 часовъ утра благополучно на лѣвый берегъ и двинулся къ Завихосту.

¹) Рапортъ Мѣдникова генералу Хрущову.

Разбивъ Франковскаго и Здановича у Слупчи и занявъ Сапоміръ (см. Радомскій отдѣлъ), Мѣдниковъ 29-го переправился чрезъ Вислу у Завихоста обратно въ Люблинскій отдѣлъ, захвативъ рапенаго Франковскаго, 32 плѣнныхъ и освободивъ нашихъ чиновъ пограничной стражи, бывшихъ въ плѣну у повстанцевъ въ числѣ 59 нижнихъ чиновъ и 3 офицеровъ; кромѣ того, было захвачено знамя, возъ съ оружіемъ и много припасовъ.

Подполковникъ Мѣдниковъ выказалъ во всемъ этомъ дѣлѣ много энергіи, которою онъ вообще отличался и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ; кромѣ энергіи, онъ обладалъ инициативой, довольно рѣдкимъ качествомъ того времени. Онъ не задумался уничтожить переправы для огражденія Люблинскаго отдѣла отъ радомскихъ бандъ, самъ перешелъ въ чужой отдѣлъ, и энергично велъ преслѣдованіе. Въ его дѣйствіяхъ мы не видимъ бесполезныхъ блужданій наугадъ, всякій шагъ есть результатъ обдуманнаго и твердаго рѣшенія, исполненіе котораго обезпечено на случай неудачи тѣми средствами, которыя имѣлись подъ рукой. Цѣль экспедиціи, благодаря этому, была вполне достигнута: казимержская партія понесла сильныя потери въ рѣшительной стычкѣ и была дѣйствительно разсѣяна—жалкіе остатки ея съ Райскимъ кое какъ добрались въ Слупку-Нову къ Лашевичу. Кромѣ того, въ южной части Радомскаго отдѣла настроеніе жителей послѣ упадка духа, вызваннаго уходомъ войскъ съ границы, измѣнилось въ благопріятную для насъ сторону.

Занятіе То-
машова и
Грубѣшова
инсурген-
тами

Съ уходомъ казаковъ изъ Томашова и съ присоединеніемъ Грубѣшовскаго огряда въ составъ Замостьскаго гарнизона, оба эти города были заняты инсургентами, объявившими народное правленіе и принявшими нѣкоторыя мѣры съ цѣлью попрочнѣе основаться въ юговосточной части Люблинскаго отдѣла.

Въ Томашовѣ собрались банды изъ Ковты и Кржиша. Занявъ городъ немедленно послѣ ухода сотни въ Замостье 20-го числа, повстанцы размѣстились въ казармѣ. Приварокъ шелъ отъ мѣстныхъ жителей, евреи были обложены военною контрибуціей въ размѣрѣ 2000 рублей, начались заготовка кося, вербовка и обученіе. Часть банды была вооружена охотничьими ружьями, часть—ружьями, забраанными у чиновъ пограничной стражи. Неоднократныя попытки овладѣть Томашовымъ, который, по своему положенію на шоссе изъ Галиціи, могъ служить хорошимъ опорнымъ пунктомъ для повстанцевъ,

побудили Замостьскаго коменданта немедленно выслать туда подвижную колонну подъ начальствомъ полковника Эманова ¹⁾ въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты ²⁾ двухъ сотенъ казаковъ и 1 орудія. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Замостья 24-го Января въ 1 ч. дня на Звѣржинець, гдѣ повстанцевъ не оказалось. На другой день, 25-го числа, на разсвѣтѣ Эмановъ подошелъ къ Томашову. Не доходя до города, онъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія, затѣмъ, пустивъ по сотнѣ казаковъ справа и слева въ охватъ, направилъ пѣхоту прямо къ городской площади. Казаки, встрѣченные огнемъ изъ строеній, выбили повстанцевъ, часть которыхъ скрылась въ лѣсъ, и городъ былъ немедленно занятъ. Но когда уже пѣхота вошла на площадь, начался выстрѣлы изъ окопъ домовъ; эти дома, совершенно естественно, были взяты нашими войсками штурмомъ; въ одномъ изъ нихъ помѣщался штабъ банды и складъ оружія и оттуда начали стрѣлять въ полковника Эманова: этотъ домъ солдаты сожгли до основанія. Во время штурма погибли въ общей суматохѣ нѣсколько частныхъ лицъ ³⁾.

Разгромъ Томашова произвелъ сильное впечатлѣніе между мѣстными жителями. Многіе покинули Польшу, уѣхавъ за границу и формированію бандъ былъ нанесенъ значительный ударъ.

Къ концу Января сосредоточеніе въ отряды было закончено по вышеприведенному плану съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что вмѣсто Венгровскаго отряда былъ образованъ отрядъ въ г. Бѣлѣ.

За это время средства повстанцевъ Люблинскаго отдѣла увеличились; работа кипѣла, Подлисскія банды, далеко не уси-

¹⁾ Командиръ конной батареи.

²⁾ 1-ой и 3-ей Архангелогородскаго полка.

³⁾ Люблинскій гражданскій губернаторъ жаловался на жестокости и грабежи, произведенные будто бы нашими войсками и только энергическій протестъ генерала Хрущова предотвратилъ слѣдствіе, которое командующій войсками баронъ Рамзай хотѣлъ назначить по этому дѣлу. Подобное слѣдствіе совершенно не вязалось бы съ предписаніемъ „дѣйствовать рѣшительно, не останавливаясь даже передъ артиллерійскимъ огнемъ по населеннымъ пунктамъ, съ цѣлью подавить мятежъ во что бы то ни стало“ (Предписаніе ген. л. Хрущову отъ 15-го Января № 95), и создало бы весьма странное положеніе для нашихъ отрядовъ. Это слѣдствіе яснѣе всего характеризуетъ какъ неустойчивы были наши взгляды въ то время въ высшихъ инстанціяхъ.

чтоженныя, перейдя въ Литву, гдѣ подѣ Семятичами потерпѣли пораженіе, снова начали появляться въ видѣ отрядовъ разной величины въ предѣлахъ отдѣла.

Южная граница, какъ и въ Радомскомъ отдѣлѣ, была открыта. Сообщенія между нашими отрядами стало очень затруднительно. какъ вслѣдствіе начавшейся распутицы, такъ и потому что по всѣмъ путямъ бродили мелкія шайки, требовавшія сильныхъ кавалерійскихъ частей, которыхъ по недостатку кавалеріи мы выдѣлять не могли¹⁾.

Г л а в а IX.

Дѣйствія въ Подляхіи.

Шанявскій, Янко Соколъ, Левандовскій и За- кржевскій.

Такимъ образомъ окончился къ концу Января первый фазисъ возстанія въ Люблинскомъ отдѣлѣ, достаточно обнаружившій наши слабыя стороны, изъ которыхъ важнѣйшей являлась недостаточность войскъ.

Дѣйствія на
бrestскомъ
шоссе.
Первые по-
иски.

Въ сѣверной части отдѣла, послѣ ухода Рогинскаго и Венгровскихъ бандъ въ Литву, наступило нѣкоторое затишье, длившееся, впрочемъ, недолго. Послѣ боя подѣ Семятичами (26-го Января), гдѣ Люблинскія балды были разбиты и отброшены въ разныхъ направленіяхъ, большая часть ихъ успѣла благополучно перебраться обратно чрезъ Бугъ и въ первыхъ числахъ Февраля наводила отдѣльными партіями разной величины гдѣ

¹⁾ Напримѣръ о генералѣ Мамаевѣ, занявшимъ Бѣлу, въ Варшавѣ около 2 недѣль не могли добиться какія либо свѣдѣнія, т. к. сотни казаковъ онъ отдалъ гр. Ностицу.

систыя окрестности Бѣлы, Сѣдлеца, Межирѣчья и крѣпости Брестъ-Литовска.

Согласно указаніямъ, полученнымъ изъ Варшавы, по окончаніи сосредоточенія, наши отряды должны были высылать подвижныя колонны противъ бандъ, что они и начали производить очень усердно, но очень часто безъ всякихъ результатовъ. Обыкновенно появлялись вѣрныя слухи, подтверждаемые официальными донесеніями, что въ такихъ то пунктахъ появились значительныя скопщца инсургентовъ; тотчасъ-же снаряжалась экспедиція, нерѣдко ночью, отправлялась на поискъ, проходила большія разстоянія, но въ большинствѣ случаевъ ничего не находила и отрядъ возвращался, утомленный форсированными переходами и напрасной надеждой. Въ то же время въ участникахъ поиска оставалось убѣжденіе, что хотя банда и не нашла, но она непременно существуетъ и даже можетъ быть именно въ томъ пунктѣ или около него, откуда только что вернулись съ поиска.

Эти неудачные поиски, въ связи съ постояннымъ ожиданіемъ нападенія днемъ и ночью приводили, естественно, наши слабыя гарнизоны въ Подляхін въ крайне нервное состояніе и требовали съ ихъ стороны много терпѣнія, мужества и энергіи.

Оправившись отъ пораженія подъ Семятичами, банды заняли слѣдующіе пункты: Межирѣчье, Ломазы, Ортель, Пещацы, Лосицы, Грушневъ и Русковъ, въ которомъ имѣли главную квартиру. Численность всѣхъ этихъ партій была довольно значительна, хотя въ точности неизвѣстна; если считать, что изъ за Буга вернулась только половина повстанцевъ, перешедшихъ въ Литву, то и тогда число ихъ превышало 2000 человекъ. Всѣ эти банды были подъ общимъ начальствомъ Шапявскаго, который задался цѣлью, изолировавъ Бѣлу отъ Брестъ-Литовска и Сѣдлеца, выманить хотя часть отряда генерала Мамаева изъ города и захватить Бѣлу.

Возращеніе бандъ изъ Литвы.
Схема № 25.

Положеніе наше на Брестскомъ шоссе, которое служило коммуникаціей всему Царству Польскому по части различныхъ воепныхъ снабженій, было очень не завидно.

Наше положеніе на Брестскомъ шоссе.

Сѣдлецкій гарнизонъ¹⁾ въ 4 роты пѣхоты съ эскадронномъ уланъ, кромѣ высылки подвижныхъ колоннъ, имѣлъ на

Сѣдлецъ.

¹⁾ Отрядъ Папаафонасуполо былъ еще въ Венгровѣ, а чрезъ нѣсколько дней переведенъ въ Мокободы.

своей обязанности весьма тяжелую внутреннюю службу въ городѣ, гдѣ находились: 120 политическихъ преступниковъ, конскрипты съ 4 уѣздовъ, тюрьмы и склады различныхъ войсковыхъ частей; всѣ эти учрежденія требовали особенно бдительной охраны, а при пересылкахъ — сильнаго кошвоа, т. е. значительнаго расхода людей. Эти обстоятельства дѣлали Сѣдлецкій гарнизонъ чрезвычайно слабымъ въ смыслѣ активной борьбы съ возстаніемъ и даже въ смыслѣ обезпеченія за нами г. Сѣдлеца.

Бѣла.

Бѣльскій гарнизонъ — 3 роты, 2 эскадрона, 6 орудій и инвалидная команда — былъ еще въ худшемъ положеніи. Сообщенія съ Бѣлой были прерваны въ обѣ стороны, эстафеты доходили только случайно. Со всѣхъ сторонъ кругомъ стояли и передвигались партіи повстанцевъ. О поискахъ не могло быть и рѣчи, повстанцы только и ждали раздѣленія и безъ того слабаго отряда, чтобъ броситься на Бѣлу. Приходилось ждать и просить подкрѣпленій, но эти просьбы перехватывались, да и подкрѣпить Бѣльскій отрядъ генералу Дрейеру было нечѣмъ. Опасаясь за артиллерию, г. Мамаевъ перевелъ весь отрядъ за окраину города, гдѣ и сталъ бивакомъ. Въ началѣ Февраля Шаняевскій прислалъ генералу Мамаеву охранный листъ, по которому предписывалось всѣмъ повстанцамъ обращаться какъ можно лучше съ Мамаевымъ, когда его заберутъ въ плѣнъ.

Крѣпость
Брестъ-Литовскъ.

Наконецъ Брестъ-Литовскъ, занятый частью Ревельскаго полка¹⁾, не имѣлъ въ своемъ гарнизонѣ ни одного всадника для развѣдокъ. Настроеніе гарнизона въ виду постоянныхъ слуховъ о предстоящемъ нападеніи было чрезвычайно тревожно. Генераль Штаденъ (комендантъ) телеграфировалъ отъ 5-го Февраля Великому Князю: „вчера къ вечеру дали знать, что около Залѣся, въ лѣсу появилась сильная шайка и хотѣтъ напасть на крѣпость, часть гарнизона всю ночь стояла въ ружьяхъ, прочіе готовы, казаки мнѣ крайне нужны. Посланная Мамаеву эстафета перехвачена.“

Черезъ 3 часа въ этотъ же день онъ телеграфировалъ: „мятежники отступили въ Пищацы въ сторону отъ Бѣлы. Графъ Ностицъ въ Гѣловѣжѣ 3 Февраля, когда будетъ, неизвѣстно; мнѣ нужны казаки для развѣдковъ — кругомъ угрожаютъ.“

¹⁾ 6 ротъ были въ отсутствіи въ Литвѣ при отрядѣ гр. Ностица, о которомъ въ началѣ Февраля Комендантъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній.

На первую изъ этихъ телеграммъ было приказано не изурять всего гарнизона, а напачать дежурныя части и послано приказаніе генералу Хруцову предписать Мамаеву о содѣйствіи. Въ отвѣтъ же на вторую телеграмму, телеграфировали Ностицу о возвращеніи въ Брестъ-Литовскъ.

Но опасенія оказались преувеличенными: всѣ дѣйствія Дѣло у Воскрешенницъ 5-го Февраля. Шанявскаго ограбились нападенемъ на 2-ю роту Ревельскаго полка, охраняющую мостъ на брестскомъ шоссе у дер. Воскрешенницы. Это дѣло произошло 5 го Февраля на разсвѣтѣ. Банда въ числѣ 500 человекъ, изъ которыхъ около 300 было косинеровъ, 100 стрѣлковъ и до сотни кавалеристовъ съ пиками, начала на роту врасплохъ со всѣхъ сторонъ. Завязался рукопашный бой, который кончился довольно скоро, такъ какъ инсургенты уже въ 5½ час. утра отошли въ лѣса ко сторонѣ Бреста. Въ бою тяжело ранены: ротный командиръ штабсъ-капитанъ Любимовъ, получившій 11 ранъ пиками и косами въ голову, прапорщикъ Перковскій, фельдфебель и 10 нижнихъ чиновъ. Около 7 час. утра Мамаевъ узналъ о нападеніи и немедленно выслалъ на подкрѣпленіе 5-ю роту Костромскаго полка съ лейбъ-эскадромъ Смоленскихъ уланъ и 2 конныхъ орудія, подъ начальствомъ маіора Квицинскаго. Этотъ отрядъ, перейдя мостъ у Воскрешенницы, замѣтилъ перебѣгающихъ чрезъ шоссе повстанцевъ въ разстояніи около 1 версты и открылъ по нимъ артиллерійскій огонь гранатами, а потомъ, продвинувшись впередъ, картечью; скоро повстанцы скрылись въ лѣсъ, а отрядъ вернулся въ Бѣлу, захвативъ съ собой 2-ю роту Ревельскаго полка, которая должна была быть отправлена, согласно требованію генерала Штадена въ Брестъ-Литовскъ, но была оставлена Мамаевымъ въ Бѣлѣ, въ виду опаснаго пути.

Ходили слухи, что нападеніе это имѣло цѣлью вызвать Мамаева на продолжительный поискъ изъ Бѣлы, которую повстанцы надѣялись захватить въ это время. На основаніи этихъ слуховъ ген. Мамаевъ отбѣилъ дѣйствительно предполагавшійся поискъ къ сторонѣ Пищаць.

Послѣ этого дѣла генераль Хруцовъ обратился въ Варшаву съ просьбой прислать къ Дрейеру 1-й батальонъ Костромскаго полка, а изъ Радина 9-го Февраля двинулъ двѣ роты ¹⁾ чрезъ Межирѣчье, въ Бѣлу, въ распоряженіе Мамаева. Роты эти были отправлены на подводахъ, подъ командой маіора Алексѣева.

¹⁾ 7 р. Вологодскаго и 3 стр. р. Костромскаго полковъ.

Дѣло у Сиц-
на 9-го Фе-
враля. Смерть
Шанявскаго.

Въ 13 верстахъ отъ Бѣлы, близъ дер. Сицына, онѣ были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ лѣса, чрезъ который проходила дорога. Роты соскочили съ повозокъ, стрѣлковый взводъ разсыпался въ цѣпь и завязалъ перестрѣлку. Мало по малу и вся стрѣлковая рота разсыпалась и, имѣя 7 линейную роту въ резервѣ, начала наступать. Повстанцы не выдержали и обратились въ бѣгство по направленію къ дер. Сицына, такъ какъ во время перестрѣлки былъ убитъ главный предводитель ихъ Александръ Шанявскій. Тѣло его было перевезено въ Бѣлу. Весь бой длился около 3 часовъ и вся потеря наша заключалась въ одномъ раненомъ пажьемъ чинѣ.

Подкрѣпле-
нія.

10-го числа въ Сѣдлецъ прибылъ Елисаветградскій гусарскій полкъ; приблизительно въ это же время рѣшено было отправить туда же и 1-й батальонъ Костромскаго полка изъ Варшавы; въ Брестъ въ то же время прибыли 2 роты и сотня казаковъ изъ отряда Ностица.

Банды близъ
Сѣдлеца.

Одновременно съ тревожными событіями у Бѣлы и Брестъ-Литовска, отдѣльныя банды появились и у Сѣдлеца съ намѣреніемъ отрѣзать этотъ пунктъ отъ Варшавы и Бреста. Такъ, 7-го Февраля появилась банда (около 500 чел.) на шоссе къ западу отъ Сѣдлеца, а 9-го числа банда у Збучина. 11-го Февраля Збучинъ былъ занятъ отрядомъ изъ 2 ротъ Костромскаго полка¹⁾, эскадрона уланъ²⁾ и 2 парѣзныхъ орудій, чѣмъ было открыто сообщеніе съ Бѣлой. Партія же, появившаяся на западѣ отъ Сѣдлеца, скрылась при приближеніи высланнаго генераломъ Дрейеромъ отряда. Около этого же времени инсургенты заняли городъ Луковъ и объявили тамъ народное правленіе.

Приходъ подкрѣпленій во всѣ пункты, лежавшіе на брестскомъ шоссе, а также смерть Шанявскаго, бывшаго въ то время главнымъ распорядителемъ повстанскихъ силъ въ Подляхii, сдѣлали то, что намѣренія повстанцевъ о рѣшительномъ образѣ дѣйствій въ районѣ брестскаго шоссе не были приведены въ исполненіе и банды начали постепенно рѣдѣть въ сѣверныхъ уѣздахъ Люблинскаго отдѣла.

Этому благоприятному для насъ обороту дѣлъ способствовалъ не мало цѣлый рядъ предпринятыхъ съ приходомъ подкрѣпленій поисковъ изъ Сѣдлеца и Бѣлы, выполненныхъ нашими войсками съ замѣчательной энергіей.

Поиски. 13 Февраля были высланы слѣдующіе отряды:

1) Маіора Квицинскаго³⁾ изъ Бѣлы на Лосицы.

¹⁾ 5-ая и 9-ая.

²⁾ 4-го.

³⁾ 1¹/₂ роты, эскадронъ и 2 орудія.

- 2) Збучинскій отрядъ туда же съ юга.
- 3) Отрядъ изъ Сѣдлеца на Голобинъ, Бартковъ и Карчевъ.

Первые два отряда соединились на ночлегъ въ Лоспцахъ, а третій отрядъ, получивъ въ дер. Папротня свѣдѣнія, что будто бы на 13 число назначено сборище инсургентовъ въ дер. Турковъ, свернули туда. Къ вечеру, не найдя никого въ Турковъ и окрестностяхъ, отрядъ прибылъ въ Карчевъ, выслать взводъ кавалеріи къ Дрогичину. На другой день соединенные отряды изъ Лосиць прошли до Киселева, откуда Бѣльскій отрядъ повернулъ на Сарнаки и Константиновъ, а Збучинскій на Руссково и Вульку-Сосенку. Сѣдлецкій же — еще разъ обслѣдовалъ Турковъ и Оленды. 15-го числа отряды вернулись на квартиры, нигдѣ не найдя инсургентовъ. Кромѣ этихъ колоній, 13 — 15 числа посылались отдѣльныя роты изъ Сѣдлецъ въ обѣ стороны по шоссе, но также безуспѣшно.

Наконецъ, 16 числа изъ Сѣдлеца былъ высланъ еще отрядъ подъ начальствомъ полковника Панаафонасуполо въ составѣ 2 роты, 1 эскадрона, 50 казаковъ и 2 нарѣзныхъ орудій по направленію къ Соколову. Послѣ ночлега въ этомъ пунктѣ на другой день ему удалось напасть на слѣды банды Янко Сокола, который, послѣ неудачныхъ дѣйствій въ началѣ возстанія, занялся дѣятельно формированіемъ новаго отряда, въ который набиралъ путемъ пропаганды и угрозъ, перѣдко чрезъ посредство гмишныхъ войтовъ, всѣхъ молодыхъ людей отъ 18 — 30 лѣтняго возраста. Дѣло шло довольно успѣшно и къ 17 числу въ лѣсу у дер. Сиве-Багно собралась банда въ нѣсколько сотъ человекъ, противъ которой и выступилъ Панаафонасуполо, выслать къ дер. Куцептышъ эскадронъ уланъ съ 30 казаками для захвата пути отступленія банды. Послѣ небольшой стычки въ лѣсу съ арріергардомъ Янко Сокола, отрядъ завладѣлъ лагеремъ инсургентовъ. Эскадронъ, посланный въ обходъ, овладѣлъ лишь 2 повозками съ пиками; главныя силы повстанцевъ успѣли отступить. За наступившей темнотой преслѣдованія произведено не было; банда ушла по направленію на Стердышъ, а потомъ повернула на Коссовъ, Жохи, Роски и Угощъ къ Мѣднику, откуда, разбившись на мелкіе отряды, разшлась по лѣсамъ и болотамъ въ разныя стороны. Нашъ отрядъ началъ преслѣдованіе на другой день послѣ боя въ лѣсу и продолжалъ его до Мѣдника, откуда преслѣдовалъ въ Венгровъ, куда прибылъ къ 18 числу на ночлегъ. На другой день получились свѣдѣнія о появленіи конной партіи на фольваркѣ Шидловскъ въ окрестностяхъ Мокободъ; тотчасъ же была выслана изъ Венгорова

Преслѣдованіе Янко Сокола, стычка въ лѣсу Сиве-Багно 17 го Февраля.

полусотня казаковъ, которая разыскала эту партію, засѣвшую въ каменномъ строеніи и встрѣтившую казаковъ огнемъ. Казаки подожгли крышу и когда инсургенты бросились вонъ изъ строенія, атаковали ихъ, причѣмъ 12 ч. было убито, въ томъ числѣ одинъ изъ главныхъ пособниковъ Янко Сокола — Луковскій. Эта небольшая конная партія состояла почти исключительно изъ организаторовъ, между которыми былъ и ксендзъ. Во время атаки овчарни, онъ горячо проповѣдывалъ, обѣщая защищавшимся рай, если они не сдадутся.

20 Февраля отрядъ Папаафонасуполо вернулся въ Сѣдлецъ, нанеся настолько чувствительный ударъ усиленной дѣятельности Янко Сокола, что послѣ этого поиска всѣ партіи послѣдняго частью разошлись, а частью переправились въ Плоцкую губернію.

Очищеніе
сѣверныхъ
уѣздовъ отъ
бандъ.

Съ удаленіемъ Янко Сокола изъ Подляхін, сѣверные уѣзды Люблинскаго отдѣла очистились отъ бандъ и Вресткое шоссе, предметъ дѣятельной повстанскихъ предводителей, было открыто, сообщеніе восстановлено. Въ силу вышепозванныхъ причинъ и подъ натискомъ энергически и неутомимо веденныхъ поисковъ банды, наводнившія въ концѣ Января Сѣдлецкій и Бѣльскій уѣзды, потянулись къ югу, къ Лукову, какъ извѣстно, незанятому нашими войсками.

Банды близъ
Лукова.
Дѣятель
Левандовска-
го.
Схема № 26.

Силы инсургентовъ, сосредоточившихся въ Луковѣ и окрестностяхъ, доходили до 1500 челов., но подчинялись разнымъ лицамъ, между которыми велись жаркіе споры за власть; Левандовскаго, явившагося снова на сцену къ серединѣ Февраля, не всѣ хотѣли признавать главнымъ начальникомъ, хотя онъ имѣлъ письменную „доминанцію“ Централнаго Комитета на званіе военнаго начальника Подляхскаго воеводства. Авторитетъ его сильно пошатнулся, вѣроятно, вслѣдствіе неудачныхъ дѣяствій въ началѣ возстанія и послѣдующаго отсутствія впродолженіе мѣсяца. Надо полагать, что въ это время слабость возстанія сознавалась въ высшихъ повстанскихъ сферахъ, которыя рекомендовали дѣяствія малыми отрядами, пока возстаніе не окрепнетъ до возможности имѣть свою армію, и ограничиваться организаціей, обученіемъ малыхъ бандъ и изнуреніемъ мелкими дѣяствіями русскихъ отрядовъ.

Къ серединѣ Февраля близъ Лукова собрались: партія Густава Закржевскаго въ самомъ Луковѣ въ числѣ около - 400 человѣкъ; къ ней присоединилась партія изъ Лоспцѣ

(Здиславскаго), партія же Левандовскаго, къ которой присоединилась разбитая подъ Сициномъ банда Шанявскаго, мѣсто котораго заступилъ Крысинскій, заняла д. Войцешковъ.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ бандъ, сюда подошли и различныя мелкія партіи какъ мѣстныя, такъ и изъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Первыя, довольно обстоятельныя свѣдѣнія о Луковскихъ бандахъ были получены въ Радинѣ и полковникъ Бороздинъ¹⁾ сейчасъ же выслалъ отрядъ изъ 2 ротъ пѣхоты съ полусотней казаковъ, подъ начальствомъ майора Толшина къ Войцешкову²⁾; движеніе отряда было заблаговременно обнаружено повстанцами и когда Толшинъ подходилъ къ мѣстечку, всѣ партіи инсургентовъ были уже въ пути, пробираясь лѣсами между нашимъ отрядомъ и Радиномъ: Здиславскій по направленію къ Коцку и чрезъ Островъ ушелъ въ лѣса, Левандовскій чрезъ Волю Оссовинскую и Борки въ Бржостовъ, а оттуда послѣ ночлега прошелъ къ Парчеву. Толшинъ повернулъ вслѣдъ за ушедшими на Волю Оссовинскую, но никого уже не достигъ; разъѣзды, высланные изъ Радина по всѣмъ направленіямъ, также нигдѣ не встрѣтили инсургентовъ.

Первый по-
искъ майора
Толшина.

17-го числа всѣ ушедшія банды соединились на Влодавскомъ трактѣ подъ начальствомъ Левандовскаго. Отслуживъ торжественное богослуженіе въ д. Дембова-Клода, онѣ потянулись къ Влодавѣ, присоединивъ къ себѣ вновь сформированную банду Бореловскаго³⁾ (былъ извѣстенъ подъ псевдонимомъ Лелевель), перешедшую на Влодавскій трактъ изъ Козловецкихъ лѣсовъ близъ Михова.

18-го числа отрядъ изъ Курова, посланный къ Михову противъ банды Бореловскаго попалъ на ея слѣды и, переправившись по нимъ чрезъ Вепржъ 19-го числа, атаковалъ близъ д. Сосновиць арріергардъ этой банды, который, потерявъ до 20 чел. убитыми, разбѣжался. Начальникъ отряда, полковникъ Цвѣтинскій, считая всю банду разбитой, вернулся обратно въ Куровъ, а инсургенты продолжали движеніе.

Тревожныя свѣдѣнія, получаемыя съ Влодавскаго тракта, побудили полковника Бороздина произвести опять поискъ изъ

¹⁾ Начальникъ Радинскаго отряда.

²⁾ Къ этому времени (14 февраля) въ Радинъ прибыли подкрѣпленія, высланныя изъ Люблина: 6-ая рота Вологодскаго полка и 2-я сотня донскаго казач. № 10 полка.

³⁾ Мартинъ Бореловскій былъ колодезнымъ мастеромъ въ Варшавѣ.

Второй по-Радина, для чего 21-го числа былъ высланъ снова майоръ Юл-
пекъ шинъ съ отрядомъ въ 2 роты¹⁾ съ полусотней на Дроздовку
Юлшина. Бой и Лейно. Пѣхота слѣдовала на подводахъ. 22-го Февраля,
при д.д. Лютъ узнавъ о движеніи бандъ къ Влодавѣ, Юлшинъ направился
и Ганскѣ, черезъ дер. Волю Верещинскую, Утулшъ, Клаче и Сухаву въ
23 Февраля. сел. Шушно. Слѣдованіе отряда сильно затруднилось тѣмъ,
Схема № 27. что всѣ мосты были уничтожены инсургентами, такъ что при-
ходилось рубить деревья и устраивать переправы. Въ этотъ
день отрядъ ночевалъ въ фольваркѣ Адамполь, слѣдуя по пя-
тамъ за бандами.

Между тѣмъ Левандовскій, хорошо зная о слабости пре-
слѣдующаго отряда, рѣшился принять бой, пользуясь числен-
нымъ превосходствомъ и занялъ позицію въ лѣсу за мельницей
на дорогѣ въ дер. Люту, выставивъ передовые посты; 23 числа,
во время обѣда инсурентовъ къ постамъ подошли четверо
казаковъ, передѣтыхъ въ повстанскій костюмъ и заговорили
съ повстанцами, которые, принявъ ихъ за своихъ, не успѣли
своевременно предупредить главныя силы о близости русскаго
отряда. Во время этихъ переговоровъ подошлѣли паши казаки
и завязали перестрѣлку, во время которой часть 6-й линейной
роты съ подпоручикомъ Шиловскимъ заняла мельницу. Скоро
подошелъ весь отрядъ и стрѣлковая рота капитана Малинов-
скаго, не смотря на картечные выстрѣлы изъ орудія, имѣвшая-
гося у повстанцевъ²⁾, бросилась въ штыки черезъ мостъ у мель-
ницы на правый флангъ непріятельской позиціи, отрѣзала его
отъ прочихъ силъ и отбросила на дер. Окопінъ, до которой
эту часть повстанцевъ преслѣдовали казаки. Остальные инсур-
генты, кое какъ собравшись, отступили къ дер. Лютъ. Бы-
стрымъ наступленіемъ всего отряда майоръ Юлшинъ выбилъ
аррьергардъ Левандовскаго изъ этой деревни. Казаки броси-
лись преслѣдовать дальше и захватили почти весь обозъ, частью
по дорогѣ, частью въ дер. Ганскѣ. Преслѣдованіе продолжа-
лось до 10 час. вечера и прекратилось за полной темнотой съ
занятіемъ винокуреннаго завода въ 2 верстахъ за д. Ганскъ
6-й ротой.

Мы потеряли 2 убитыми и 2 ранеными. Инсургенты око-
ло 150 убитыхъ³⁾; при этомъ нашимъ отрядомъ захвачено 3
знамени, значекъ, 33 лошади, 10 повозокъ съ продуктами,

1) 6 я лин. Вологодскаго и 2-я стрѣлковая Костромскаго полковъ.

2) Донесеніе майора Юлшина.

3) Репортъ П. Бороздина отъ 25 Февраля.

одеждой, медикаментами, котлами, порохомъ, артиллерійскими снарядами, косами и пр. Кромѣ того — литографскій станокъ и 5 раненыхъ подводчиковъ, которыхъ повстанцы понуждали саблями спасать повозки.

Потерпѣвъ такой погромъ, банды разсѣялись на мелкія части, но все таки уклонились отъ окончательнаго пораженія; отдѣльными партіями, частью на подводахъ, онѣ пробрались лѣсами чрезъ Россонь, мимо Межирѣчья и стали стягиваться къ дер. Голомбокъ близъ Лукова. Банда Бореловскаго (Лелевеля) осталась въ Любартовскихъ лѣсахъ, гдѣ, искусно маневрируя, долгое время занималась на свободѣ собственнымъ устройствомъ и обученіемъ, не только не встрѣчалась съ нашими отрядами, но даже не подавая о себѣ никакого признака существованія.

Собравшись снова близъ Лукова, банда Левандовскаго, уменьшившись значительно въ числѣ, тѣмъ не менѣе оправилась и тотчасъ же проявила свою дѣятельность разграбивъ почту, слѣдовавшую изъ Радина. Полковникъ Бороздинъ, получивъ объ этомъ свѣдѣнія, выслалъ немедленно тотъ же отрядъ маіора Голшпина къ Лукову. Выступивъ изъ Радина 1-го Марта, Голшпинъ постигъ банду Левандовскаго въ тотъ же день у Гренжувки (по Сѣдлецкой дорогѣ), а на слѣдующій день, слѣдуя за бандой, подоспѣлъ къ Станину; эта деревня оказалась занятой инсургентами.

Позиція Левандовскаго была очень сильна; она состояла изъ помѣщичьего дома и костела съ примыкавшими къ нимъ каменными строеніями; всѣ постройки были обнесены землянымъ валомъ и въ нихъ продѣланы бойницы. Лѣвымъ флангомъ позиція эта примыкала къ озеру, образуемому теченіемъ рѣчки Станинки съ болотистыми берегами, которая протекала передъ фронтомъ позиціи и вбродъ въ это время года непроходима. Чрезъ рѣчку у Станина была лишь одна переправа — плотина около 500 шаговъ длиной.

Силы повстанцевъ простирались до 600 — 700 человекъ, большею частью вооруженныхъ винтовками и охотничьими ружьями. Въ томъ числѣ было нѣсколько десятковъ копныхъ. Цѣль стрѣлковъ занимала окружающій постройки валъ, резервъ находился частью въ домѣ, частью на дворѣ. Кавалерія — на лѣвомъ флангѣ, который въ 1½ верстѣ могъ быть обойденъ чрезъ переправу у Ярчевѣка.

Съ разстоянія около 1000 шаговъ отрядъ Голшпина былъ встрѣченъ огнемъ изъ за вала. Цѣль 2-й стрѣлковой роты

3-й поискъ
маіора Голшпина
Дѣло у Станина 2 Марта.
Схемы № 26 и 28.

быстро запыла южную окраину деревни и завязала перестрѣлку; постепенно продвигаясь впередъ, она скоро овладѣла мельницей и прилегающимъ къ ней сараемъ, гдѣ продѣлала бойницы и мѣткимъ огнемъ выбила повстанцевъ изъ за вала, заставивъ ихъ съ уропомъ отступить за строенія. Такъ какъ мельница находилась въ разстояніи около 500 шаговъ отъ позиціи повстанцевъ, то стрѣлки, прикрываясь деревьями, продвинулись еще впередъ на самую плотину. Въ такомъ напряженномъ положеніи перестрѣлка продолжалась болѣе часу. Наши роты несли большія потери; повстанцы два раза пытались перейти въ наступленіе, для чего выслали свою кавалерію въ обходъ озера въ тылъ нашему отряду; но кавалерія эта, встрѣченная полусотней казаковъ, отступила. Контръ-атаки повстанцевъ были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ, который оба раза заставилъ банду повернуть обратно и скрыться за строениями¹⁾.

Перестрѣлка продолжалась до 5 часовъ вечера. Не видя никакой возможности овладѣть позиціей безъ артиллеріи, майоръ Юлишинъ вывелъ свой отрядъ за деревню, гдѣ перевязалъ раненыхъ и затѣмъ отступилъ въ Луковъ. Мы потеряли 12 убит. и 24 раненыхъ²⁾. По объясненію майора Юлишина онъ такъ долго держалъ отрядъ въ огнѣ для того, чтобы поколебать нравственно повстанцевъ или, выманивъ ихъ изъ за закрытій, на ихъ плечахъ ворваться на позицію. Какъ видно, ни одинъ изъ этихъ расчетовъ не удался; упорства ихъ мы не поколебали и контръ атаками ихъ не воспользовались. Потеря повстанцевъ: убитыми болѣе 40, ранеными 17.

Между тѣмъ генералъ Дрейеръ, узнавъ о появленіи банды около Лукова, выслалъ съ своей стороны изъ Сѣдлеца также отрядъ подъ начальствомъ майора Остахевича изъ 2 роты пѣхоты, эскадрона гусаръ, 2 паръзыхъ орудій и 20 казаковъ, который въ этотъ же день вечеромъ прибылъ въ Луковъ и засталъ тамъ майора Юлишина.

Узнавъ о попесенной неудачѣ, майоръ Остахевичъ немедленно послалъ Дрейеру дошесеніе о дѣлѣхъ подъ Ставиномъ съ просьбой прислать батарейныя орудія.

На другой день, 3 го Марта соединенные отряды двинулись къ Сташину, по банда Левандовскаго оставила уже свою

¹⁾ Во время этой жестокой перестрѣлки майоръ Юлишинъ по его дошесенію, сдѣлалъ стрѣлковую цѣль цѣлью отъ 5 роты Вологодскаго полка.

²⁾ Жур. воен. дѣй. 6—13 Марта.

счастливую позицію и отступила по направленію къ Желехову.

Предавъ огню помѣщичій домъ въ Стапинѣ, который по своему положенію и свойствамъ былъ очень надежнымъ убѣжищемъ для повстанцевъ, маіоръ Остаhevичъ, принявъ общее начальство, направился вслѣдъ за Левандовскимъ.

Послѣ незначительныхъ стычекъ съ частями настигнутой банды, Остаhevичъ стянулъ отряды на ночлегъ въ д. Внетрже.

4-го Марта, получивъ свѣдѣнія, что банда направилась къ Желехову, онъ продолжалъ преслѣдованіе нѣсколькими колоннами въ направленіи на Мястково, осматривая всѣ деревни и лѣса по сторонамъ, но банда, разбившись на мелкія части, исчезла совершенно и отряды вернулись на свои квартиры.

Банда Левандовскаго вскорѣ вновь собралась въ окрестностяхъ Гарволина на Варшавскомъ шоссе и начала грабить почты. Гарволинскій отрядъ въ это время состоялъ изъ 3-го сапернаго батальона и сотни казаковъ. Получивъ свѣдѣнія о появленіи въ окрестностяхъ города Левандовскаго, командиръ батальона полковникъ Рейтлингеръ выступилъ съ двумя ротами и полусотней на поискъ, но разошелся съ Левандовскимъ, который, пользуясь его отсутствіемъ, произвелъ 10 Марта частью своихъ силъ нападеніе на Гарволинъ, которое было отбито. Одна изъ партій, принявшихъ участіе въ этомъ нападеніи была копейная — Закржевскаго, численностью до 250 человекъ. Закржевскій, вѣроятно, вслѣдствіе прежнихъ пререканій, дѣйствовалъ отдѣльно отъ Левандовскаго; вскорѣ оба эти предводителя были на голову разбиты русскими отрядами.

Полковникъ Рейтлингеръ, выступивъ 8-го числа изъ Гарволина въ направленіи къ Желехову, 10-го Марта въ д. Ярчевъ напалъ на слѣды Левандовскаго и пошелъ за нимъ по пятамъ черезъ Мысловъ, Вельчиску, Зволю, Мястковъ и Парисовъ въ Ольшицу. Здѣсь къ нему присоединился отрядъ подполковника Фофанова, высланный изъ Съдлеца на поискъ въ составѣ двухъ ротъ Костромскаго полка, 2 орудій¹⁾, эскадрона гусаръ и 50 казаковъ.

12-го Марта, получивъ свѣдѣнія, что Левандовскій занимаетъ Ольшицкій лѣсъ, полковникъ Рейтлингеръ двинулся

Бой при д.
Ружъ и Рос-
са 12 Марта
Сх. № 29.

¹⁾ Конныхъ.

туда. Между тѣмъ Левандовскій, неотступно преслѣдуемый Рейтлингеромъ, усмѣлъ коснеровъ впередъ на подводахъ и былъ настигнутъ русскими отрядами, имѣя при себѣ лишь стрѣлковъ. Близъ деревни Россъ разыгрался нашъ послѣдній бой съ этимъ предводителемъ повстанскихъ силъ Подляхін. Не смотря на малую популярность и шитриги съ другими „довудцами“, Левандовскій съ замѣчательной энергіей поддерживалъ возстаніе, слѣдуя опредѣленной программѣ. Послѣ дѣла въ окрестностяхъ Влодавы при д. Лютѣ онъ собралъ свою партію и лѣсами вернулся къ Лукову, разсылая всюду различныя распоряженія по набору и предписывая всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ партій слѣдующее: избѣгая всякихъ столкновеній съ русскими отрядами, стягивать банды къ Лукову, куда онъ самъ направлялся и въ окрестностяхъ котораго онъ рассчитывалъ заняться формироваціемъ и однообразнымъ обученіемъ всѣхъ мелкихъ партій съ тѣмъ, чтобы весной начать болѣе крупныя и открытыя дѣйствія. Бои не входили въ его программу, онъ принималъ ихъ только въ случаѣ крайней необходимости. Этимъ отчасти объясняется, почему Левандовскій отправилъ впередъ коснеровъ, ослабивъ себя передъ боемъ.

Такъ какъ главной его цѣлью было какъ можно скорѣе выйти изъ сферы дѣйствій русскаго отряда, то никакой позиціи заблаговременно выбрано не было.

Для наступленія въ лѣсъ полковникъ Рейтлингеръ построилъ пѣхоту въ ротныя колоны съ густыми стрѣлковыми цѣпями впереди; артиллерія, подъ прикрытіемъ эскадрона гусаръ, шла по дорогѣ на высотѣ пѣхотныхъ поддержекъ, а казаки были высланы впередъ къ д. д. Россъ и Ружъ, чтобъ перехватить отступленіе банды при дебушированіи ея изъ южной опушки лѣса. Когда части вступили въ лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ цѣпи послышалась перестрѣлка; сейчасъ же нарѣзной взводъ съ гусарами пошелъ на рысяхъ впередъ, чтобъ выѣхать къ южной опушкѣ противъ нашего лѣваго фланга и принять повстанцевъ картечью и въ сабли.

Между тѣмъ, банда, выбитая стрѣлками изъ Ольшицкаго лѣса, столпилась у корчмы Зеленки, но не успѣла оправиться, какъ была атакована въ штыки сначала двумя костромскими, а вскорѣ послѣ того и саперными ротами, прибѣжавшими на выстрѣлы. Не выдержавъ атаки, въ сильномъ безпорядкѣ инсургенты отступили вглубь обширнаго лѣса по направленію къ д. Ягодно, но, заходя постепенно лѣвымъ плечемъ,

наши роты мало по малу отгѣснили всю банду къ западной опушкѣ, къ корчмѣ Варкоты. Артиллерія съ эскадрономъ гусаръ, замѣтивъ тѣнимыхъ нашимъ отрядомъ повстанцевъ, вынеслась въ карьеръ вдоль опушки къ корчмѣ Варкоты и довершила пораженіе... Въ полуверстѣ отъ корчмы Зеленки прапорщикъ Костромскаго полка Благовѣщенскій захватилъ въ плѣтъ самого Левандовскаго, раненаго штыкомъ въ животъ. Разгромъ банды, благодаря связному, энергичному дѣйствию всѣхъ родовъ оружія и плѣну главнаго предводителя былъ полный. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ всей банды участвовавшей въ бою, спаслось не болѣе 30 человекъ¹⁾.

Переночевавъ въ д. Здары, Рейтлингеръ на другой день обыскалъ дер. Ягодно и большое болото Ялы, къ сѣверу отъ дер. Здары, гдѣ, по слухамъ былъ лагерь повстанцевъ, но ничего не нашель. Косинеры, посланные Левандовскимъ впередъ, еще наканунѣ, дойдя до Ягодно, разсѣялись, узнавъ о потерѣ предводителя. 14 числа отряды разошлись по квартирамъ. Наша потеря заключалась въ 1 уб. и 3 ранен. нижшихъ чиновъ. Левандовскій былъ препровожденъ въ Сѣдлецъ. Такъ закончилась повстанская дѣятельность этого предводителя, почти одновременно съ исчезновеніемъ Лангевича. Эти два дѣятеля были выписаны изъ за границы передъ возстаніемъ Центральнымъ Комитетомъ, который много рассчитывалъ на ихъ военныя способности.

Разбирая дѣйствія повстанцевъ въ Подляхіи, мы приходимъ къ заключенію, что, собственно для дѣла возстанія результаты громадной энергіи, проявленной Левандовскимъ, сводились лишь на то, что край, дѣйствительно, былъ взволнованъ и въ первое время по сосредоточеніи нашихъ отрядовъ, имъ приходилось нести очень трудную службу. Планы же Левандовскаго развитъ возстаніе на болѣе солидныхъ основахъ, которыми онъ считалъ болѣе прочное формированіе и обученіе отдѣльныхъ отрядовъ, избѣгая стычекъ съ русскими, — не успѣли осуществиться. Если считать пройденное его бандой разстояніе отъ боя подъ Сѣмятичами до дня паденія Левандовскаго, т. е. за время 6 недѣль, только по доро-

¹⁾ Журналъ Воен. Дѣйств. 18—23 Марта. Всего въ бою участвовало по показаніямъ Левандовскаго около 200 человекъ, изъ коихъ 130 были вооружены ружьями.

гамъ, то выйдетъ около 600 верстъ. Эту цифру можно смѣло увеличить въ $1\frac{1}{2}$ раза, такъ какъ онъ двигался по большей части не кратчайшими путями, а кружными, по лѣсамъ и тропинкамъ, иногда безъ всякихъ путей, иногда въ разсыпную. Всѣ его передвиженія происходили или подъ энергическимъ преслѣдованіемъ нашихъ отрядовъ, или подъ страхомъ этого преслѣдованія, вообще, при гнетущей обстановкѣ, и потому сами по себѣ составляли почти непосильную работу какъ для Левандовскаго, такъ и для его банды; лишняго времени, которое онъ могъ бы особо посвятить организаціи и обученію, быть не могло.

Постоянное же уклоненіе отъ встрѣчъ съ войсками развивало естественно привычку уклоняться отъ опасностей, весьма невыгодную для повстанцевъ при низкомъ нравственномъ уровнѣ тѣхъ классовъ, изъ которыхъ по преимуществу комплектовались ихъ банды. Дѣйствія Левандовскаго были въ духѣ особой повстанской тактики уцкиперства, которой придерживались многіе предводители, считая ее за наилучшую. Мы еще вернемся въ своемъ мѣстѣ къ этому вопросу, здѣсь же замѣтимъ, что расчетъ на утомленіе нашихъ войскъ былъ совершенно ложный и отряды наши, не смотря на многія неблагоприятныя обстоятельства, въ продолженіи всего долгаго періода кампаніи 1863—1864 годовъ, проявили изумительную неутомимость. Отдѣльные случаи ея мы уже видѣли¹⁾; въ послѣдующіе періоды кампаніи она развилась еще до болѣе широкихъ предѣловъ.

Что касается нашихъ дѣйствій противъ Левандовскаго, въ нихъ нельзя усмотрѣть какого либо опредѣленнаго плана, почему они лишены всякой связи. Отряды высылались очень часто на основаніи вѣрныхъ и невѣрныхъ слуховъ и дѣлали громадныя переходы²⁾, слѣдуя обыкновенно по пятамъ за удивившими балдами.

Поиски Юлшина не были связаны съ дѣйствіями отрядовъ, высылаемыхъ изъ сосѣднихъ центровъ, напр. съ отрядомъ полковника Цвѣцинскаго (стычка при Сосновицахъ) и съ отрядомъ маіора Остаевича (дѣло при Станинѣ 2 Марта). Отча-

¹⁾ М. Юлшинъ во время 2-го поиска изъ Радина до ночлега послѣ боя при д. Люта сдѣлалъ въ 2 дня около 150 верстъ, частью впрочемъ на подводахъ (до Дроздовки). Полковникъ Рейтлингеръ съ 8 до 14 Марта прошелъ въ распутицу около 200 верстъ и т. д.

сти способствовало этому то обстоятельство, что г. Радисъ, важный по своему положенію въ узлѣ путей въ разныя части отдѣла, былъ слишкомъ изолированъ въ административномъ отношеніи при столь слабомъ гарнизонѣ.

Почти одновременно съ паденіемъ Левандовскаго нашимъ отрядамъ удалось уничтожить банду Закржевскаго, одного изъ самыхъ дѣятельныхъ повстанскихъ предводителей, дѣйствовавшихъ въ Подляхія съ самаго начала возстанія. Послѣ неудачнаго ночнаго нападенія на Луковъ 10 — 11 Января, онъ скрывался въ лѣсахъ въ окрестностяхъ города и вскорѣ организовалъ конную партію численностью около 250 человекъ, которая во второй половинѣ Февраля дѣйствовала совместно съ Левандовскимъ, но потомъ отдѣлилась и появилась близъ Гарволина 10 Марта. Ея разъѣзды всю ночь съ 10—11 числа тревожили гарнизонъ, который ожидалъ вторичнаго нападенія. Въ это время въ Гарволинъ прибылъ полковникъ Рейнталь съ двумя сотнями донскаго казачьяго № 39 полка и небольшой частью пѣхоты¹⁾, выступившій изъ Минска для производства рекогносцировки; узнавъ о появленіи партіи Закржевскаго, онъ выступилъ противъ нея 11-го Марта. Дойдя по слѣдамъ повстанцевъ до Клочева, полковникъ Рейнталь послалъ въ Куровъ полковнику Цвѣцинскому предложеніе о содѣйствіи, путемъ перехвата пути отступленія, а самъ продолжалъ преслѣдованіе. 13-го числа онъ настигъ банду у д. Близоцинъ на Вепржѣ. Повстанцы успѣли переправиться и открыли съ того берега огонь. Послѣ небольшой перестрѣлки казаки начали переправляться вбродъ; это заставило инсургентовъ отступить по направленію къ Михову.

Банда Закржевскаго.
Схема № 26.

Между тѣмъ, полковникъ Цвѣцинскій, получивъ 13-го числа приглашеніе Рейнталя, выступилъ ночью изъ Курова съ двумя ротами и 20 казаками по направленію къ Гаршову, гдѣ узналъ, что днемъ, 13-го числа, недалеко вверхъ по рѣкѣ слышна была перестрѣлка, почему онъ продолжалъ движеніе на Лысобоки.

Движеніе полковника Цвѣцинскаго изъ Курова заставило инсургентовъ уйти изъ Михова къ Коцку, западнѣе котораго они опять переправились на правый берегъ Вепржа; слѣдомъ за ними все 14-ое число слѣдовали казаки изъ отряда Рейнталья. 14-го, къ вечеру, въ Лысобокахъ сосредоточились отряды

¹⁾ 60 человекъ Костромскаго полка.

Рейнталя и Цвѣцинскаго, а также 4-я рота Костромскаго полка, прибывшая изъ д. Глинника (близъ Минска¹⁾, откуда она выступила 13-го числа утромъ, сдѣлавъ въ два дня около 140 верстъ.

14-го числа, вечеромъ, всѣ отряды ночевали въ Кремле и на другой день продолжали преслѣдованіе 3 колоннами:

1) Правая колонна — отрядъ Цвѣцинскаго съ $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ чрезъ Серокомлю и Адамовъ въ д. Фіановку.

2) Средняя: — сотня казаковъ (есаула Краснова) и 60 человекъ Костромскаго пѣхотнаго полка чрезъ лѣса по свѣжимъ слѣдамъ.

3) Лѣвая колонна: 4-ая рота Костромскаго полка и сотня казаковъ — чрезъ Волю Окржейскую и Цизовникъ тоже на Фіановку.

Направленіе этого преслѣдованія было взято совершенно вѣрно: около 5 ч. вечера средняя колонна встрѣтила всю банду Закржевскаго близъ д. Крживды; повстанцы въ спѣшенномъ строѣ, открыли огонь по казакамъ. Есауль Красновъ слѣшивъ также часть своей сотни и ставъ во главѣ, ударилъ въ шашки противъ значительно превосходящаго числомъ противника, опрокинулъ повстанцевъ и обратилъ всю банду въ бѣгство, во время котораго части ея натыкались на правую и лѣвую колонны Рейнталя, обходившія лѣсъ съ обѣихъ сторонъ. Повстанцы потеряли до 50 убитыми, 3 плѣнными, весь обозъ и до 60 лошадей. У насъ ранено 2 казака. Преслѣдованіе продолжалось и на слѣдующій день до д. Вентрже, откуда отряды разошлись по квартирамъ. Быть можетъ пораженіе этой банды было бы еще богѣе полнымъ, еслибы въ средней колоннѣ шла пѣхота, а кавалерія была пущена по бокамъ.

Не описывая другихъ поисковъ нашихъ отрядовъ въ сѣверной части Люблинскаго отдѣла, не отмѣченныхъ встрѣчами и стычками съ повстанцами и производившихся непрерывно, мы можемъ сказать о нихъ одно, что экспедиціи эти требовали громадной энергіи и выносливости. Войска сѣверныхъ уѣздовъ, сгруппированныя въ Бѣлѣ и въ Сѣдлецѣ, лежащихъ на Брестскомъ шоссе, съ самаго начала возстанія несли двойную службу.

¹⁾ 1 й батальонъ Костромскаго полка вышелъ изъ Варшавы въ распоряженіе Дрейера 15 Февраля, причемъ было рѣшено поставить 2 роты въ Сѣдлецъ и двѣ въ Минскъ.

Во первыхъ, требовались непрерывные поиски, по большей части безуспѣшные, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ, плохихъ и рѣдкихъ рекогносцировокъ и пересѣченного театра; во вторыхъ, конвойная служба для сопровожденія всевозможныхъ транспортовъ, снабжавшихъ войска изъ Брестъ-Литовска артиллерійскими снарядами, денежнымъ довольствіемъ, комиссаріатскими вещами и т. п.

Хотя въ Февралѣ и въ первыхъ числахъ Марта мы почти все время одерживали успѣхи въ столкновеніяхъ съ Подляскими бандами, но эти успѣхи нимало не пошатнули революціонную организацію; тайная работа по подготовкѣ новыхъ силъ для вооруженнаго возстанія продолжалась по прежнему.

Нижеслѣдующее донесеніе¹⁾ генерала Дрейера характеризуетъ до нѣкоторой степени положеніе дѣлъ въ Подляхія къ концу перваго періода возстанія.

„... По собранымъ мною свѣдѣніямъ наборъ рекрутъ въ мятежническія шайки въ уѣздахъ Сѣдлецкомъ, Бѣльскомъ, Луковскомъ и Станиславскомъ съ каждымъ днемъ усиливается; за малѣйшее уклоненіе наказываются смертью, вѣшаютъ мужчинъ и женщинъ; случайно спасшіеся какъ мужчины, такъ и женщины ко мнѣ являются ежедневно, прося защиты. Поліцейскія власти не только не препятствуютъ мятежникамъ, но, напротивъ, содѣйствуютъ имъ. Части пѣшихъ мятежниковъ оставляются въ домахъ съ приказаніемъ явиться по первому востребованію. Конные же, изъ зажиточныхъ людей, формируются въ эскадроны, коихъ по свѣдѣніямъ собрано 6 на пространствахъ отъ Ядова, Калушина до Сточека. Мятежники имѣютъ значительныя суммы въ звонкой монетѣ, оружіе изъ заграницы и будто бы даже артиллерію. У нихъ введенъ строй и движеніе съ цѣлью стрѣлковъ, что можно было видѣть при преслѣдованіи части партіи Левандовскаго...

„Въ стычкѣ съ Сѣдлецкимъ и Радинскимъ отрядами находилась партія мятежниковъ въ числѣ до 700 человекъ, но это только часть партіи Левандовскаго, а остальные или были въ слѣдованіи, или находились въ лѣсахъ между Радномъ, Луковымъ, Сточекомъ и Калушинымъ, равно и къ сѣверу отъ послѣдняго. Положеніе уѣздовъ Радинскаго, Бѣльскаго и Луковскаго весьма ненадежно, здѣсь, большею частью, все мелкаго шляхта, а незначительная часть крестьянъ, разбѣянныхъ по

¹⁾ Отъ 9-го Марта: № 777.

всему пространству малыми селеніями, находится подъ страшнымъ гнетомъ; одинъ изъ подводчиковъ, собранныхъ мятежниками, былъ повѣшенъ за то, что отлучился на время, чтобъ навѣстить больную жену. Многіе изъ служащихъ чиновниковъ явно принадлежатъ къ мятежу, другіе, не принимая явнаго участія, ложными доносами, жалобами и клеветами стараются вооружить населеніе противъ законнаго правительства и поселить недоразумѣнія между начальниками и подчиненными. При такомъ положеніи дѣлъ я долженъ выставить еще то обстоятельство, что, съ наступленіемъ дождливаго времени, дороги сдѣлаются затруднительными для войскъ, находящихся уже около 2 мѣсяцевъ въ непрерывныхъ движеніяхъ; между тѣмъ, лѣса, находящіеся здѣсь на огромномъ пространствѣ, одѣнутся зеленью и будутъ служить еще болѣе надежнымъ убѣжищемъ для мятежниковъ. Во многихъ мѣстахъ и теперь уже устроены засѣки и попорчены дороги.“

Г л а в а X.

Дѣйствія въ Люблинскомъ воеводствѣ.
Радзѣвскій, Богдановичъ и Нечай. Поиски
на границѣ.

Въ то время, какъ происходили вышеописанныя событія Банды Люблинскаго воеводства въ Подляхїи, въ прочихъ частяхъ Люблинскаго отдѣла также собирались повстанскіе отряды. Революціонная организація Люблинскаго воеводства, уступавшая во многомъ въ подготовительный къ возстанію періодъ организаціи Подляхїи, навѣрстала свои педостатки въ періодъ нашего сосредоточенія, по окончанїи котораго мы встрѣчаемъ здѣсь три большія банды, стянувшія къ себѣ въ короткое время почти всѣ мелкія партїи воеводства. Банды эти были слѣдующія:

1) Радзѣвскаго (около 500 человекъ), капитана быв-Радзѣвскій. шихъ польскихъ войскъ.

2) Помѣщика Казимира Богдановича, который сформиро-Богдановичъ. валь, какъ говорили, банду на свой счетъ. Она имѣла однообразное обмундированіе и состояла изъ 400 пѣхотинцевъ и до 100 кавалеристовъ. Пѣхота была вооружена исключительно огнестрѣльнымъ оружіемъ, преимущественно гладкими охотничьими ружьями. Кавалерія — пиками, саблями и пистолетами. Косъ не было¹⁾. Богдановичъ былъ молодой помѣщикъ²⁾; своимъ дерзкимъ и рѣшительнымъ характеромъ онь производилъ сильное впечатлѣніе на умы городскихъ жителей.

¹⁾ Ник. Бергъ. Русск. Стар. 1870 г. № 2, стр. 214.

²⁾ Дер. Надрыбье, недалеко отъ Ленчины.

Нечай. 3) Доктора Нечая, численностью около 1000 человекъ.

Всѣ эти банды къ концу Января сосредоточились къ сѣверу отъ Холма: Богдановичъ у дер. Ловча, Радзѣвскій у дер. Рудка и Нечай въ Сверже. Скрываясь во все время нашего сосредоточенія въ лѣсахъ, они счастливо избѣгали столкновенія съ нашими отрядами и только въ первыхъ числахъ Февраля Начальникъ Люблинскаго отдѣла генералъ-лейтенантъ Хрущовъ получилъ довольно неопредѣленные свѣдѣнія о шайкѣ Богдановича.

Бой при
Рудкѣ
5 Февраля
1863 г.
Схема № 31.

3-го числа выступилъ изъ Люблина слабый отрядъ маіора Ракузы изъ 3 ротъ пѣхоты¹⁾ и полусотни казаковъ къ Ленчиѣ и далѣе по Владавской дорогѣ противъ Богдановича. Переночевавъ въ Верещинѣ, маіоръ Ракуза пашелъ одного крестьянина, который взялся провести отрядъ въ Ловчу, гдѣ находилась банда Богдановича, въ то время численностью въ 250 чел. пѣхоты и до 30 чел. конницы.

Въ Ловчу отрядъ прибылъ въ тотъ же день, (4-го Февр.). Богдановичъ, узнавъ о приближеніи отряда и не ожидая, вѣроятно, столь быстраго наступленія, такъ какъ отъ Ловчи до Люблина болѣе 70 верстъ, поспѣшно отступилъ по направленію къ Букову, причеиъ его банда бросила только что приготовленный ужинъ, а маіоръ Ракуза, напавъ на свѣжіе слѣды повстанцевъ, выслалъ впередъ на рысяхъ казаковъ, которые захватили брѣичу Богдановича съ бумагами, а самъ съ пѣхотой ускореннымъ шагомъ продолжалъ преслѣдованіе до д. Букова, гдѣ остановился на почлегъ и гдѣ, вслѣдствіе слуховъ о близости банды, весь отрядъ простоялъ всю ночь въ полной готовности отразить могущее быть нападеніе. Такимъ образомъ, отрядъ Ракузы сдѣлалъ въ 2 перехода 70 съ небольшимъ верстъ, причеиъ одну ночь простоялъ подъ ружьемъ. 5-го Февраля утромъ, получивъ свѣдѣнія, что различные партіи инсургентовъ собираются къ м. Сверже, гдѣ стоитъ большая банда и гдѣ будто бы помѣщается штабъ повстанцевъ, Ракуза продолжалъ преслѣдованіе. По дорогѣ въ д. Руда онъ узналъ, что Богдановичъ идетъ также къ Сверже чрезъ лѣсъ, мимо стекляннаго завода и рѣшилъ, бросивъ преслѣдованіе Богдановича, идти прямо по дорогѣ на Сверже, чтобъ не дать партіямъ соединиться. Пройдя дер. Рудку, онъ остановился на отдыхъ, близъ переправы съ восточной стороны. Жители обратились съ просьбой къ маіору Ракузѣ о разрѣшеніи принять участіе

¹⁾ 1 и 2 стрѣлковыя и 4 линейная Вологодскаго полка.

въ уничтоженіи банды, по опъ приказалъ имъ запереть всѣ двери и окна и не выходить на улицу. Не успѣвъ отрядъ расположиться на отдыхъ, какъ съ южной стороны показались всадники повстанцевъ въ числѣ около 60. человекъ, а за ними вскорѣ и пѣхота въ трехъ колоннахъ. Маіоръ Ракуза, желая скрыть свои силы, которыя, впрочемъ, были хорошо извѣстны Богдановичу, выслалъ сначала только полувзводъ стрѣлковъ, противъ котораго инсургенты повели наступленіе. Допустивъ ихъ на 800 шаговъ, Ракуза рассыпалъ бѣгомъ обѣ стрѣлковыя роты; взводъ 4-й линейной роты сталъ въ резервъ за средней цѣпью. Другой взводъ этой роты и казаки (подъ начальствомъ есаула Гречановскаго) были оставлены на переправѣ для обезпеченія пути отступленія и для наблюденія за могущими появиться другими партіями. Мѣткій огонь стрѣлковъ привелъ сразу наступающихъ и воодушевляемыхъ ксендзами повстанцевъ въ замѣшательство и скоро они повернули назадъ къ лѣсу подъ натискомъ перешедшаго въ наступленіе стряда. Войдя въ лѣсъ, они начали устраниваться для отпора, но было уже поздно; густыя стрѣлковыя цѣпи охватили ихъ фланги, а взводъ 4-й линейной роты съ фронта; дружной ударъ въ штыки всего нашего боеваго порядка окончательно сломилъ пробудившуюся было энергію сопротивленія противника; вся банда бросилась въ безпорядочное бѣгство, преслѣдуемая огнемъ и штыками нашихъ разсынавшихся въ общую цѣпь ротъ. Раздѣляясь постепенно на мелкія части, банда, послѣ двухверстнаго преслѣдованія почти скрылась изъ виду, благодаря густому лѣсу. Въ это время маіоръ Ракуза получилъ донесеніе изъ резерва Гречановскаго, что съ западной стороны къ переправѣ подходятъ массы повстанцевъ. То была партія Радзѣвскаго, численностью до 1000¹⁾ человекъ.

Прекративъ преслѣдованіе Богдановича, маіоръ Ракуза ускореннымъ шагомъ²⁾ вернулся къ корчмѣ и, поручивъ Есаулу Гречановскому наблюдать за дорогой въ Сверхе, обратился съ остальными силами противъ появившейся банды, которая въ густыхъ колоннахъ выходила изъ лѣса, имѣя у себя на правомъ флангѣ около 100 кавалеристовъ. Съ дистанціи около 1200 шаговъ повстанцы были встрѣчены огнемъ нашихъ стрѣлковъ, но продолжали наступленіе. Наши роты усилили огонь, который, наконецъ, остановилъ банду и повстанцы, прикрываясь стодами и строеніями, бро-

1) Н. Бергъ. Рус. Стар. 1879 № 2 стр. 214).

2) Въ подлинномъ донесеніи сказано бѣгомъ.

силнсь опять къ лѣсу. Тогда маіоръ Ракуза перешель чрезъ плотину и началъ преслѣдованіе сначала пѣхотой, а потомъ казаками Гречаповскаго, которые гнали разбитую банду до болотъ. Бой длился около 5 часовъ. Къ сумеркамъ отрядъ нашъ стянулся на ночлегъ къ д. Сѣдлище. Банда доктора Нечая, стоявшая въ Сверже, въ этотъ день участія въ бою не приняла.

Потери повстанцевъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ¹⁾ доходили до 350 человекъ убитыми. Вѣроятно эта цифра преувеличена, такъ какъ основана на разсказахъ крестьянъ, ходившихъ осматривать мѣста боя. Кромѣ того, мы захватили знамя, 60 лошадей, много оружія и патроновъ. Въ отрядѣ Ракузы ранено 4 рядовыхъ. Наткнувшись на большія силы и не имѣя возможности продолжать преслѣдованіе съ своимъ слабымъ отрядомъ, маіоръ Ракуза выступилъ на другой день обратно въ Люблинъ.

Въ этомъ поискѣ поражаетъ энергія и неутомимость какъ отряда, такъ и его предводителя. По свидѣтельству маіора Ракузы офицеры и нижніе чины такъ рвались въ бой, что отказывались отъ отдыховъ и обѣда. Съ тактической стороны нельзя не отмѣтить вполне цѣлесообразнаго употребленія пѣхоты и кавалеріи и умѣлаго пользованія стрѣлковыми частями.

Хотя планъ маіора Ракузы и удался и онъ разбилъ по частямъ превосходнаго по численности противника, но если бы повстанскіе предводители дѣйствовали дружитѣе, положеніе его между 3-и большими бандами, въ которое онъ попалъ, свернувъ съ дороги Богдановича, могло бы быть крайне тяжелымъ, не смотря на всю неумѣлость повстанскихъ начальниковъ и плохую боевую подготовку ихъ отрядовъ. Маіоръ Ракуза, выйдя изъ Рудки, могъ быть окруженъ со всѣхъ сторонъ, еслибъ Нечай принялъ участіе въ общемъ дѣлѣ; съ другой стороны, только движеніемъ на 1 удку онъ, ставовясь между Богдановичемъ и Радзѣвскимъ, получалъ возможность бить ихъ порознь.

Конечно, нельзя ставить въ упрекъ этого смѣлаго рѣшенія, столь блестяще выполненнаго маіоромъ Ракузой, въ виду свойствъ противника, хорошо ему извѣстныхъ²⁾.

¹⁾ Журналъ военныхъ дѣйствій.

²⁾ Н. Бергъ именно указываетъ на то, что Ракуза, предпринимая это движеніе хорошо зналъ, съ кѣмъ имѣеть дѣло и рассчиталъ разстоянія. Последнее впрочемъ едва ли справедливо.

Послѣ боя подѣ Рудками банда Радзѣвскаго исчезла, часть ея разошлась, а часть присоединилась къ Богдановичу; самъ Радзѣвскій по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ уѣхалъ за границу. Банда Нечая продолжала пребывать близъ Буга въ районѣ Дубенка-Сверже, а Богдановичъ прошелъ опять въ окрестности Надрыбья и расположился въ лѣсу близъ фольварка Зезулинъ, чтобъ оправиться отъ понесеннаго удара. Слухи о его пребываніи близъ Ленчины скоро достигли Люблина и маіоръ Ракуза былъ вновь высланъ противъ этой банды съ отрядомъ изъ 2 ротъ ¹⁾ съ полусотней казаковъ къ Ленчинѣ, куда и прибылъ 14 Февраля вечеромъ.

Узнавъ тамъ о пребываніи Богдановича въ Роспокачевскихъ лѣсахъ, онъ въ тотъ же день отправился въ д. Зезулино, гдѣ крестьяне сообщили ему, что Богдановичъ недавно былъ на фольваркѣ. Ракуза отправился къ фольварку уже въ темнотѣ, въ девятомъ часу вечера, выславъ впередъ казаковъ, которымъ приказалъ слѣдовать въ 10 шагахъ другъ отъ друга. Вскорѣ съ лѣвой стороны отъ дороги замѣченъ былъ всадникъ, котораго казакамъ удалось захватить живымъ; оказалось, что это былъ Богдановичъ.

На другой день, съ разсвѣтомъ, маіоръ Ракуза, взявъ проводниковъ, отправился въ лѣсъ, гдѣ скрывались остатки банды (около 70 человекъ), атаковалъ повстанцевъ и разсѣялъ ихъ въ разныя стороны, захвативъ обозъ и часть оружія.

Генералъ Хрущовъ доносилъ, что взятіе Богдановича, который имѣлъ сильное вліяніе на умы жителей гор. Люблина, поколебало вѣру въ нравственную силу возстанія.

Банда Нечая съ самаго начала возстанія была довольно значительна. Уже 20 Января въ составѣ до 800 чел. пѣхоты и 120 чел. кавалеріи, она заняла Грубѣшовъ, гдѣ пробыла нѣсколько дней и затѣмъ двинулась къ Устидугу. Такой быстрый ростъ ея объясняется конечно тѣмъ покоемъ, которымъ она пользовалась при своемъ формированіи въ періодъ нашего сосредоточенія, держась все время близъ Буга и маневрируя между изрѣдка проходившими русскими отрядами, Нечая спокойно существовала до Февраля.

Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца въ предѣлы Царства Польскаго вступили головные эшелоны войскъ Кіевскаго округа. Для защиты Волынской губерніи отъ бандъ, распоряженіемъ

Кіевскій
отрядъ.

¹⁾ 3 стр. и 1 линейн. Вологодскаго полка.

командующаго войсками Кіевскаго округа быть выдвинуть отрядъ генераль-лейтенанта Рудановскаго. Часть этого отряда подѣ его личнымъ начальствомъ прикрывала Волынь со стороны Литвы (Гродненской и Минской губ.) на протяженіи отъ Ратно до р. Горынь. Другая часть, подѣ начальствомъ генераль-адъютанта графа Ржевусскаго прикрывала южную границу и западную часть Волыни. 8-го Февраля первыя части этого отряда (8 ротъ Алексопольскаго полка, Литовскій уланскій полкъ и 4 орудія батарейной № 3 батареи) вступили чрезъ Грубѣшовъ въ предѣлы Люблинскаго отдѣла.

Оба эти отряда, не отвлекаясь отъ своего прямого назначенія прикрывать Волынскую губернію, должны были войти въ связь съ войсками Люблинскаго отдѣла и при случаѣ оказывать имъ содѣйствіе. Въ виду этого, лѣвый флангъ всего расположенія Рудановскаго въ составѣ 12 ротъ пѣхоты, 3 эскадроновъ и 1 сотни казаковъ занялъ Любомль, а Владиміро-Волынскій отрядъ, вступивъ въ Царство Польское, немедленно началъ цѣлый рядъ поисковъ въ Грубѣшовскомъ уѣздѣ. Приходъ этихъ подкрѣпленій не могъ конечно не оказать непосредственнаго вліянія на свободное пребываніе банды Нечая между Бугомъ и линіей Холмъ-Грубѣшовъ. Вскорѣ послѣ боя подѣ Рудкой въ окрестностяхъ Дубешки Нечай наткнулся на разѣзды отъ Владиміро-Волынскаго отряда, о чемъ генераль Рудановскій немедленно далъ знать въ Люблинь. Вслѣдствіе этого, 8-го Февраля изъ Красностава былъ посланъ отрядъ подполковника Рынскаго изъ 2 ротъ Архангелогородскаго полка¹⁾, эскадрона Харьковскихъ уланъ, 10 казаковъ и 2 конныхъ орудій въ направленіи на Дубенку.

Бой при Жалинѣ, уничтоженіе банды Нечая.
Схема № 32.

Выступивъ утромъ 8-го изъ Красностава, Рыпскій 9-го на разсвѣтѣ прибылъ въ Дубенку, сдѣлавъ въ сутки переходъ около 60 верстъ. Отдохнувъ тамъ до 2 часовъ ночи и узнавъ, что Нечай съ бандой выступилъ въ Сверхе, Рыпскій пошелъ за нимъ слѣдомъ, посадивъ пѣхоту на подводы. Не найдя банды во Сверхе, онъ двинулся по слѣдамъ ея къ Жалину.

Лагерь Нечая, имѣвшаго въ бандѣ около 500 человекъ, находился въ лѣсу къ югу отъ д. Жалинь, въ разстояніи около 2 верстъ отъ нея. Съ западной, южной и восточной стороны онъ былъ окруженъ болотистой низменностью, хотя и проходимою, но съ трудомъ. Съ восточной стороны его огибала доро-

¹⁾ 9-ая и 11-я линейныя.

га на Бржезно, очень топкая и вязкая, которая извивалась по возвышеннымъ сухимъ мѣстамъ болотистой низины.

Единственное усиленіе позиціи, которое повстанцы успѣли сдѣлать для противодѣйствія отряду Рынскаго,—были засѣки, устроенныя въ сѣверовосточной части лѣса, куда выходила дорога отъ Сверже. Между тѣмъ, отрядъ Рынскаго, пройдя открытое мѣсто по выходѣ изъ Сверже, передъ вступленіемъ въ лѣсъ перестроился въ линію ротныхъ колоннъ со стрѣлковыми цѣпами впереди: 9-я рота правѣе дороги, 11-я лѣвѣе. Артиллерія съ 3 взводами уланъ и казаками шла по дорогѣ. За ними двигался обозъ съ арестованными подъ прикрытіемъ взвода уланъ и части пѣхоты. Въ такомъ порядкѣ отрядъ проходилъ лѣсъ; выйдя на западную опушку, онъ увидѣлъ банду, послѣшно строящуюся въ шеренги. Остановивъ отрядъ, подполковникъ Рынскій вызвалъ артиллерію. Одно орудіе подскочило къ засѣкамъ на дистанцію 100 сажень и открыло картечный огонь; послѣ первыхъ выстрѣловъ повстанцы очистили засѣки и ушли въ лѣсъ: тогда весь отрядъ перешелъ въ наступленіе вошелъ тоже въ лѣсъ, гдѣ вскорѣ вышелъ на прогалину, по которой быстро отступала банда въ направленіи къ югу. Пѣхота немедленно перемѣнила фронтъ, зайдя правымъ плечомъ а кавалерію съ артиллеріей Рынскій направилъ по дорогѣ въ Бржезно, чтобы перехватить путь отступленія банды. Между тѣмъ, повстанцы быстро уходили къ югу по болотистой равнинѣ; за ними неотступно шла пѣхота, постепенно охватывая ихъ флангами. Не успѣла банда выйти на сухую площадку у выселка, какъ уланы и казаки, свернувъ вправо съ дороги атаковали ее и въ безпорядкѣ опрокинули въ лѣсъ; почти одновременно пѣхота, загигая фланги, окружила ее съ трехъ сторонъ, а артиллерія, выхавъ на позицію, замкнула кольцо. Повстанцы, сбившись въ кучу въ лѣсу, открыли частый огонь по наступавшей пѣхотѣ, которая вскорѣ съ крикомъ „ура“ бросилась въ штыки и начала тѣснить банду къ югу на нашу кавалерію, которая сначала открыла огонь (стрѣляли наиздишки), а потомъ бросилась въ атаку; тогда повстанцы кинулись къ востоку на наши орудія, но и здѣсь были встрѣчены атакѣй бывшаго при артиллеріи прикрытія.

Видя себя охваченными со всѣхъ сторонъ, они залегли въ кустахъ. Пѣхота наша съ крикомъ „ура“ вторично бросилась въ штыки на банду и окончательно довершила пораженіе; уцѣлѣвшіе спасались по одиночкѣ. Повстанцы потеряли болѣе 150 убитыми; въ плѣнъ захвачено 22, въ томъ числѣ самъ

Нечай. Нашъ отрядъ потерялъ 1 убитымъ и 3 рапелым. 11-го числа отрядъ Рыскаго вернулся въ Красновоставъ.

Такимъ образомъ, къ серединѣ Февраля были разбиты самыя значительныя банды Люблинскаго воеводства, образовавшіяся въ періодъ нашего сосредоточенія.

Дѣйствія на Мы уже раньше упоминали, что въ первоначальные пла-
Варшавскомъ ны повстанцевъ входили дѣйствія какъ на Брестскомъ, такъ
шоссе. и на Люблинскомъ шоссе (сообщеніе съ Варшавой). Для обезпеченія послѣдняго были оставлены отряды въ Гарволинѣ и Куровѣ. Вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій нашихъ отрядовъ противъ значительнѣйшихъ бандъ обоихъ воеводствъ, операціи повстанцевъ на шоссе Варшава-Люблинъ развитыя не успѣли. Передъ сосредоточеніемъ подляхскихъ бандъ къ Лукову, въ началѣ Февраля, нѣкоторыя изъ нихъ появились въ Желеховѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Полковникъ Рейтлингеръ 9-го Февраля достигъ ихъ въ Гуловскомъ лѣсу близъ Серокомли, гдѣ имѣлъ стычку въ самомъ лѣсу; къ вечеру, по обыкновенію, банда ускользнула отъ преслѣдованія и ушла къ Лукову¹⁾.

Кромѣ стычки подъ Серокомлей, въ смыслѣ очищенія шоссе отъ сообщенія бандъ, имѣли еще значеніе поиски Цѣцинскаго изъ Курова къ Сосновицамъ и къ Лысобокамъ, о которыхъ мы ужъ говорили.

Ходили слухи, что инсургенты имѣютъ опредѣленный планъ захвата кр. Ивангорода, по которому предполагается произвести нападеніе съ 3 сторонъ: одна партія должна овладѣть укрѣпленіемъ „князь Горчаковъ“ и отвлечь гарнизонъ, а другія двѣ, прервавъ телеграфное сообщеніе крѣпости, должны овладѣть послѣдней. Въ среднихъ числахъ Февраля, дѣйствительно, телеграфное сообщеніе Ивангорода съ Варшавой было прервано, но нападенія не послѣдовало, хотя повстанскіе агенты сильно агитировали въ Косминѣ, Ново-Александрш и другихъ окрестныхъ пунктахъ²⁾.

¹⁾ По донесенію полковника Рейтлингера въ этой стычкѣ было убито 150 повстанцевъ. По донесенію же частнаго военнаго начальника Радвискаго и Луковскаго убитыхъ было всего 14. Такая разница въ отчетахъ справедливо вызвала цѣлую переписку съ Варшавой. Подобныя уклоненія отъ истины затрудняли высшимъ начальникамъ ясное представленіе о дѣйствительной обстановкѣ и, къ сожалѣнію, случались очень часто, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда донесенія основывались на слухахъ. Высшіе начальники получали цѣлую массу самыхъ разнорѣчивыхъ слуховъ, изъ которыхъ почти чутьемъ должны были угадывать истину.

²⁾ Изъ агентовъ отличался своей энергіей ксендзъ Маіевскій.

Ко всѣмъ этимъ событіямъ на главномъ пути сообщенія Люблина надо добавить, что время отъ времени порча телеграфовъ, нападенія на почты и эстафеты и т. п. все таки производились, но особежнаго значенія они не имѣли, такъ какъ генералъ Хрущовъ всегда почти посылалъ донесенія въ двухъ экземплярахъ. Мѣра эта очень проста, но, къ сожалѣнію, не всѣ начальники ее принимали.

Нельзя не замѣтить, что обезпеченіе за нами Варшавско-Люблинскаго шоссе въ первый періодъ возстанія было достигнуто не столько непосредственнымъ дѣйствіемъ нашихъ отрядовъ, на немъ расположенныхъ, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что инсургенты пока не предпринимали собственно на немъ ничего серьезнаго.

Позднѣе оказалось, что тѣми отрядами, которые мы имѣли на немъ, оборона шоссе, переполненаго лѣсными тѣсинами, — недѣйствительна.

Что касается крайней южной части Люблинскаго отдѣла, то особенно большихъ бандъ въ этотъ періодъ возстанія тамъ не было, хотя мелкія партіи шныряли по всѣмъ направленіямъ и давали чувствовать, что идетъ какая то работа. Отсутствію крупныхъ бандъ главнымъ образомъ способствовали энергичскіе поиски нашихъ подвижныхъ колоннъ, которые начались съ конца Января и производились изъ Мпова, Замостья и Краснопоставы по направленію къ границѣ. Кромѣ тѣхъ поисковъ, о которыхъ мы говорили уже выше, въ Февралѣ было ихъ проведено болѣе 10 по направленію къ южной границѣ¹⁾. Эти экспедиціи высылались начальниками отрядовъ при первыхъ же слухахъ или донесеніяхъ; въ случаяхъ, требующихъ особенной быстроты, пѣхота сажалась на обывательскія подводы.

Изъ всѣхъ поисковъ этихъ (въ южной приграничной полосѣ) за это время, не было ни одного, который бы увѣличался серьезнымъ столкновеніемъ съ инсургентами, но тѣмъ не мѣнѣе, они имѣли очень важное значеніе, не давая формироваться бандамъ именно въ томъ районѣ, который по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе благопріятствовалъ дѣлу возстанія; кромѣ того, они ободряли оставшихся вѣрными законному правительству жителей. Особенно замѣчательна изъ нихъ рекогносцировка полковника Апохина²⁾, который съ отрядомъ изъ двухъ ротъ

¹⁾ Ихъ было навѣрное гораздо больше; но слѣды сохранились въ дѣлахъ объ 11 поискахъ.

²⁾ Командиръ 10-го Донскаго казачьяго полка.

Архангелогородскаго полка и сотней Донскаго № 10 полка выступилъ въ 1 час. ночи съ 18 на 19-й Февраля на подводахъ изъ Замостья. Дойдя до Тарноватки, онъ въ ту же ночь прошелъ двумя колоннами въ Лащовъ. 19-го же, въ 4 часа полудни онъ выступилъ чрезъ Грудекъ къ Томашову и дошелъ до Неделюва, гдѣ заночевалъ. 20-го, прибывъ въ Томашовъ, отрядъ произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ къ границѣ и по окрестностямъ. Въ тотъ же день въ 11 часовъ вечера онъ направился къ Юзефову, куда прибылъ 21-го въ 3 часа дня. Проведя 22-е число въ поискахъ по окрестностямъ, онъ ночью выступилъ къ Звѣржищу и къ вечеру вернулся въ Замостье. Считаая только главное направленіе поиска, полковникъ Апохинъ сдѣлалъ 170 верстъ въ 3½ сутокъ, двигаясь почти исключительно по ночамъ и обыскивая всѣ подозрительныя мѣста по сторонамъ на далекое разстояніе.

Что касается непосредственной охраны нашей границы съ Галиціей, она оставалась въ томъ же неудовлетворительномъ положеніи: 5 рота пограничной стражи была собрана въ Яновъ, 6-ая въ Люховъ, откуда къ 10 Февраля передвинулась въ Замостье. 7-ая рота до середины Февраля продолжала стоять на постахъ на участкѣ отъ Томашова до Буга, имѣя ротный дворъ въ Ярчевъ; рота эта несла службу, не смотря на опасность: посты искусно маневрировали между шайками, уклоняясь отъ стычекъ и донося объ всемъ по командѣ. Въ серединѣ Февраля шайки повстанцевъ стали сильнѣе, дѣйствія ихъ назойливѣе и рота была отозвана въ Замостье, куда и прибыла 18-го числа въ составѣ 59 конныхъ объѣздчиковъ и 59 стражниковъ при 6 офицерахъ.

Слухи о вторженіи и мѣры противъ него

Съ конца Февраля распространились болѣе или менѣе правдоподобныя слухи о томъ, что въ Галиціи формируются отряды инсургентовъ для вторженія въ Люблинскій отдѣлъ и что австрійское правительство не только не препятствуетъ приготовленіямъ, но даже разрѣшило продажу оружія для повстанцевъ. Слухи подтверждались цѣлымъ рядомъ оффиціальныхъ донесеній; но свѣдѣнія о численности формируемыхъ бандъ были крайне преувеличены: говорили и писали, что для вторженія набрано до 40 тысячъ человекъ, что въ числѣ ихъ есть венгерская кошица и пр... Генералу Хрущову, только что справившемуся съ крупнѣйшими бандами его отдѣла, грозилъ новая опасность, противъ которой требовалось заблаговременно принять дѣйствительныя мѣры. Между тѣмъ, наши ближайшіе отъ границы отряды занимали лишь три пункта:

- 1) Яновъ (7 ротъ пѣхоты, 2 орудія и сотня).
- 2) Замостье (гарнизонный батальонъ, 3 роты пѣхоты, 1 эскадронъ уланъ и 2 орудія).
- 3) Грубѣшовъ (8 ротъ, 2 эскадрона и батарея изъ войскъ Владиміро-Волынскаго отряда).

Въ это же время, въ виду готовившагося вторженія, изъ Варшавы послѣдовало распоряженіе о перевооруженіи крѣпости Замостье, что вызвало чрезвычайный ежедневный расходъ людей на работы, совершенно парализовавшій активныя дѣйствія гарнизона¹⁾, на усиленіе котораго Хрущовъ могъ выдѣлить только одну роту. Яновскій гарнизонъ также былъ усиленъ ротой и эскадрономъ изъ Красностава.

Для поддержки въ случаѣ надобности, слабого гарнизона Замостья и для болѣе дѣйствительной охраны границы, Хрущовъ вошелъ въ сношенія съ графомъ Ржевусскимъ, предлагая ему перемѣстить отрядъ изъ Грубѣшова въ Тышовцы — центральный пунктъ относительно Грубѣшова, Замостья и границы, что и было частью исполнено.

— * —

¹⁾ Ежедневно требовалось: на работу 120 человекъ, на дѣланіе патроновъ 100, въ прислугу къ крѣпостной артиллеріи 320 и на службу въ крѣпости 290. Рапортъ Хрущова командирующему войсками отъ 2-го Марта № 1960.

**Отдѣлы: Калишскій, Варшавско - Вѣн-
ской и Варшавско - Бромбергской же-
лѣзныхъ дорогъ.**

Г л а в а XI.

**Театръ дѣйствій. Начало возстанія и сосредото-
ченіе русскихъ.**

Разсмотрѣвъ первый періодъ возстанія въ частяхъ Царства Польскаго, прилегавшихъ къ Галиціи, перейдемъ теперь къ изложенію событій, совершавшихся въ то же самое время въ западной части Варшавской губерніи, соприкасавшейся съ Познанью. Варшавская губернія того времени занимала пространство, ограниченное съ запада Прусской границей, съ сѣвера р. р. Вислой и Буго-Наревомъ, съ востока — Сѣдлецкимъ и Луковскимъ уѣздами и участкомъ Вислы отъ Гуры-Кальваріи до устья Шилицы, а съ юга—этой послѣдней рѣкой. Чрезъ всю губернію проходили отъ Варшавы, кромѣ Петербургской, двѣ желѣзнодорожныя линіи: Варшавско-Вѣнская (Скерневицы, Петроковъ, Радомскъ, Ченстоховъ, Зомбковицы откуда шли развѣтвляющіяся на таможи Граница и Сосновицы) и Варшавско-Бромбергская (Скерневицы, Кутно, Влоцлавскъ, Бромбергъ).

Кромѣ общаго государственнаго значенія эти линіи были важны также собственно въ военномъ отношеніи тѣмъ, что давали возможность, при условіи надежнаго ихъ охраненія, бы-

стро сосредоточить относительно большія силы, въ случаѣ необходимости, въ отдаленныхъ пограничныхъ углахъ Царства Польскаго изъ войскъ Варшавскаго гарнизона, который былъ весьма значителенъ (до 25,000 челов.).

Обеспеченіе путей сообщенія было тѣсно связано съ вопросомъ о связи въ нашихъ дѣйствіяхъ, разрѣшеніе котораго было чрезвычайно важно и въ то же время очень трудно. Въ виду важности двухъ вышеназванныхъ линій, уѣзды, по которымъ онѣ проходили, были выдѣлены въ особое управленіе. Точно также было образовано особое управленіе по охранѣ собственно линіи Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. Кромѣ того, былъ образованъ особый военный отдѣлъ изъ западныхъ уѣздовъ Варшавской губерніи, наиболѣе отдаленныхъ отъ Варшавы и примыкавшихъ къ прусской границѣ.

Такимъ образомъ, Варшавская губернія подраздѣлялась на 4 части :

1) Калишскій военный отдѣлъ (уѣзды Калишскій, Конинскій, Сѣрадзскій и Ленчицкій). Управленіе г. Калишъ.

2) Отдѣлъ Варшавско - Бромбергской желѣзной дороги (уѣзды Влоцлавскій и Гостынинскій). Управленіе въ г. Влоцлавскѣ.

3) Отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги (уѣзды Ловичскій, Равскій, Петроковскій и Велюнскій). Управленіе въ г. Петроковѣ¹⁾.

4) Варшавскій военный отдѣлъ (г. Варшава и уѣзды Варшавскій и Минскій).

Изъ всѣхъ этихъ отдѣловъ первые три были очень тѣсно связаны между собой, во первыхъ, по смежности и пограничности ихъ положенія, во вторыхъ, потому, что въ составъ расположенныхъ въ нихъ войскъ входили всѣ части 4-й пѣхотной дивизіи, начальникъ которой, генераль-лейтенантъ Бруннеръ, былъ въ то же время военнымъ начальникомъ Калишскаго отдѣла. Поэтому мы будемъ разсматривать эти отдѣлы вмѣстѣ.

Значеніе этихъ трехъ отдѣловъ въ борьбѣ съ возстаемъ опредѣлялось главнымъ образомъ тѣмъ, что они примыкали къ польскимъ землямъ Пруссіи. Но, какъ мы ужъ говорили, на

Театръ дѣйствій.
(планъ № 33)

¹⁾ Участокъ дороги, проходящій черезъ Ловичскій и Равскій уѣзды, былъ въ вѣдѣніи начальника Варшавскаго военного отдѣла и подчиненъ особому штабъ-офицеру. 28 Января эта путаница окончилась присоединеніемъ Ловичскаго и части Равскаго уѣзда (до дороги Варшава-Рава-Ново Место) къ Варшавскому отдѣлу.

правленіе политики этой державы относительно польскаго возстанія было совершенно противоположно австрійской. Прусское правительство смотрѣло на своихъ подданныхъ, принявшихъ участіе въ возстаніи въ Царствѣ Польскомъ, какъ на государственныя преступниковъ¹⁾. Вслѣдствіе такого взгляда, имъ были приняты строгія предупредительныя мѣры въ княжествѣ Познанскомъ и учрежденъ особо тщательный надзоръ за границей. Эти обстоятельства сильно повредили возстанію, которое не могло рассчитывать на Познанскую революціонную организацію такъ свободно и въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ на организацію въ Галиціи; собственно въ военномъ отношеніи мѣры эти имѣли то значеніе, что лишили инсургентовъ охватывающаго базиса, въ случаѣ, еслибы возстаніе развилось, такъ сказать, до степени военной операціи.

Несмотря на мѣры прусскаго правительства, агитація въ Познани, опирающаяся на сильныя партіи, шла довольно успѣшно и, конечно, до нѣкоторой степени, угрожала Калишскому отдѣлу и пограничнымъ частямъ желѣзнодорожныхъ. Вслѣдствіе этого на эти отдѣлы, также какъ на Радомскій и Люблинскій, выпадала двойная задача: вопервыхъ, подавить возстаніе мѣстное (сохранить желѣзныя дороги) и, вовторыхъ, оберечь внутренность края отъ проникновенія бандъ и военной контрбанды.

Поверхность рассматриваемыхъ нами отдѣловъ представляетъ равнину, на которой возвышаются очень незначительныя холмы близъ Равы и Домаповиць (на Пилицѣ), составляющіе далекіе отроги Сандомірской возвышенности; кромѣ того, отъ Ченстохова къ Велюню тянутся, прерываясь, такіе же невысокіе холмы Краковской возвышенности. Ни тѣ ни другіе не имѣютъ никакого значенія въ общемъ равнинномъ характерѣ мѣстности.

По отношенію къ лѣсамъ весь районъ составлялъ бѣднѣйшую часть Царства Польскаго; небольшія группы лѣсныхъ рощъ были разбросаны повсюду, но сплошныя лѣсныя участки очень немногочисленны и, рѣзко выдѣляясь въ общей картинѣ края, безошибочно намѣчали удобныя для инсургентовъ урочища. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

¹⁾ См. подробное извлеченіе изъ слѣдственныхъ дѣлъ, произведенныхъ по этому поводу въ Пруссіи, у Ратча: „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ“ Т. II.

1) Лѣса лѣваго берега Вислы въ сѣверной части Ловического уѣзда, а также Гостынишскаго (между берегомъ и дорогой отъ Гомбина въ Брестъ-Куявскій).

2) Болимовскій лѣсъ между д. д. Мщоповъ, Болимовъ, г. Скерневицами и Вискитками. Этотъ лѣсъ имѣлъ болѣе 20 верстъ длины (отъ запада къ востоку) и 4—10 ширины. По меридіанальному параллелю онъ прорѣзывается р. Равкой, переходимой весной лишь по мостамъ.

3) Лѣсной треугольникъ между р. р. Вартой и Неромъ (лѣса Прусиповицкіе и Россозицкіе).

4) Треугольникъ Рава-Иповлодзь-Бендзинь. Эта группа хотя и состояла почти изъ сплошныхъ лѣсовъ, но между ними очень много населенныхъ пунктовъ, почему она имѣла совершенно жилой характеръ, особенно въ центральной части. Основаніе этого треугольника и высота имѣютъ до 30 верстъ. Менѣе населена южная часть близъ Пилицы, гдѣ лѣсныя группы имѣютъ болѣе дикій и сплошной характеръ.

5) Лѣса Казиміровскіе, сплошная но небольшая лѣсная группа (до 6 верстъ въ длину и столько же въ ширину) къ сѣверозападу отъ Конина между границей и линіей озеръ.

6) Лѣса къ сѣверозападу отъ Злочева. Черезъ нихъ протекаютъ правые притоки Прсны.

Изъ рѣкъ, кромѣ Вислы, отдѣлявшей отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги отъ Плоцкаго, нѣкоторое значеніе имѣли слѣдующія:

Варта — сѣвернѣе Ченстохова отъ 25 до 50 саж. шириной при глубинѣ отъ 4' — 6'. Не столько своимъ размѣрами, сколько болотистыми почти на всемъ протяженіи берегами, покрытыми лѣсомъ, эта рѣка, раздѣляя Калишскій отдѣлъ, затрудняла сообщеніе между его западной частью и Конинскимъ и Ленчицкимъ уѣздами, а также сообщенія Калиша съ отдѣлами желѣзныхъ дорогъ.

Просна — протекаетъ по границѣ съ Пруссією на протяженіи до 160 верстъ. Въ лѣтнее время на всемъ теченіи открывается много бродовъ; въ другое время глубина доходитъ до 7' при ширинѣ въ 25". До нѣкоторой степени, она могла представить преграду вторженіямъ со стороны Познани. Остальныя рѣки особеннаго значенія не имѣли, но, какъ и на всемъ театрѣ Царства Польскаго, придавали вообще мѣстности пересѣченный характеръ и легко могли затруднить движеніе по дорогамъ при порчѣ или уничтоженіи мостовъ.

Изъ озеръ, находившихся въ районѣ, заслуживаетъ вниманія непрерывная линія ихъ, которая начинается въ сѣверо-

западномъ углу Калишскаго отдѣла на границѣ (озеро Гопло), тянется на юго-западъ (Гопло, Мельно, Слесинское) и затѣмъ поворачиваетъ на западъ (озера Понтновское, Гославицкое и Глодово).

Эта линія, проходимая только по узкимъ дефиле ¹⁾ на протяженіи до 40 верстъ, отрѣзывала цѣлый участокъ пограничной полосы, прикрывая его со стороны отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, а также со стороны Копина. Рѣка Варта на протяженіи отъ Копина до границы прикрывала этотъ плацдармъ съ юга, со стороны Калиша. При маломальски устойчивой организаціи и достаточномъ числѣ, повстанцы, базирясь на границу ²⁾, могли въ этомъ участкѣ устроить себѣ весьма серьезный опорный пунктъ, какъ исходный для дальнѣйшихъ операцій. Надо, впрочемъ, добавить, что мѣстность имѣла здѣсь, за исключеніемъ Казиміровскихъ лѣсовъ, очень открытый характеръ.

По количеству шоссе всѣ три отдѣла были очень богаты. Изъ населенныхъ пунктовъ, кромѣ Калиша и уѣздныхъ городовъ, имѣли значеніе:

Лодзь, съ населеніемъ болѣе 30 тыс. человѣкъ, преимущественно фабричныхъ.

Ченстоховъ, религіозный центръ, ежегодно посѣщавшійся множествомъ богомольцевъ; въ окрестностяхъ города, кромѣ того, было много фабрикъ.

Ленчица, кромѣ своего значенія какъ уѣзднаго, имѣла особое традиціонное значеніе въ глазахъ революціонеровъ, какъ столица нѣкогда бывшаго Ленчицкаго воеводства въ былые годы старой Польши.

Згержъ, промышленный городъ съ фабриками.

По количеству населенія районъ былъ самый богатый въ Царствѣ Польскомъ; въ немъ приходилось до 2500 челов. на квадратную милю. Самая населенная часть — уѣздъ Ленчицкий

¹⁾ Между Гопло и Мельно дефиле шириной около 2½ верстъ, изрѣванное капавами и болотистое. Между Мельно и Слесинскимъ 3 версты; все дефиле покрыто было густымъ лѣсомъ. У Слесина около 200 — 300 сажень. У Гославицъ мостъ. Между Гославицкимъ и Глодовскимъ озерами пространство шириной около 3 верстъ съ двумя небольшими озерками, образующими здѣсь цѣлую систему тѣспинъ съ сильной позиціей у Бониневскаго монастыря. на дорогѣ изъ Копина въ Казимержъ, мѣстечко, лежащее въ центрѣ Казиміровскихъ лѣсовъ, о которыхъ говорено выше.

²⁾ Что до нѣкоторой степени, конечно, было возможно, не смотря на бдительный надзоръ прусскихъ пограничныхъ властей.

имѣлъ до 3800 человекъ на квадрат. милю. По племенамъ населеніе распредѣлялось: поляковъ 78%, нѣмцевъ 12%, евреевъ 10%. Великопольяне населяли Калишскій военный отдѣлъ; мазуры восточную часть отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, уѣзды Ловичскій, Равскій и сѣверную часть Петроковскаго. Соответственно племенному составу, по вѣроисповѣданіямъ населеніе раздѣлялось на католиковъ, евангелистовъ и іудеевъ. Хотя земледѣліе и составляло главный видъ занятія населенія, но не въ такой степени, какъ въ прочихъ частяхъ Царства Польскаго; въ подспорье ему здѣсь являлась дѣятельность фабричная и отчасти горный промыселъ въ уѣздѣ Велюнскомъ. Значительное развитіе этихъ занятій давало большой контингентъ фабричныхъ, хотя надо оговориться, что часть ихъ состояла изъ нѣмцевъ.

Крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ въ сихъ отдѣлахъ не имѣлось.

Таковъ былъ общій характеръ района этихъ трехъ отдѣловъ, по пересѣченности и по обилію лѣсовъ во многомъ уступавшій отдѣламъ Люблинскому и Радомскому, но по составу населенія, по занятіямъ и зажиточности эти отдѣлы давали плодотворную почву для тайной пропаганды заговора въ средѣ городскихъ классовъ. Тѣмъ не менѣе успѣхъ возстанія парализовался до нѣкоторой степени, какъ физическими свойствами страны, такъ и противодѣйствіемъ прусскаго правительства въ Познани, которая не была здѣсь такимъ питомникомъ заговора, какимъ была Галиція для южныхъ частей Царства Польскаго.

Во всѣхъ трехъ отдѣлахъ были расположены: 4-я пѣхотная дивизія съ артиллеріей, часть 7-й, Мариупольскій гусарскій полкъ, Донской казачій № 31 полкъ, двѣ сотни Донскаго № 3 полка и сводно-учебный Донской казачій полкъ (4 сотни). Эти части распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по отдѣламъ:

Дислокація
русскихъ
войскъ.
Планъ № 33
и приложение
№ 2.

1) Калишскій отдѣлъ:

- 2-й батальонъ 13 го пѣхотн. Бѣлозерскаго полка
(Шадекъ) 1 батальонъ.
3-й батальонъ 14-го пѣхотн. Олопецкаго полка
(Клодава и окрестности) 1 батальонъ.
15-й пѣхотный Шлиссельбургскій полкъ . . . 3 батальона.
(по батальону въ Ставишинѣ, Калишѣ и
Сѣрадзѣ и въ окрестныхъ деревняхъ).

2-й батальонъ 16-го пѣхотн. Ладожскаго полка ¹⁾ (Згержъ, Лодзь и Лепчица)	1 батальонъ.
Мариупольскій гусарскій полкъ (Конинъ, Кола и Загуровъ).	4 эскадрона.
Донскаго казачьяго № 31 полка двѣ сотни (Ка- лишъ, и Конинъ).	2 сотни.
Четыре батареи 4-й артилл. бригады ²⁾ (Сѣрадзъ, Лодзь, Варта, Турекъ).	32 орудія.
Всего 6 бат., 6 эск. и сот. и 32 ор.	

2) Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣз-
ной дороги:

1-й и 2-й батальоны 14 пѣх. Олонецкаго полка (Штабъ полка въ Влоцлавскѣ, батальоны: въ Гостынинѣ, Избицѣ и въ окрестныхъ деревняхъ)	2 батальона.
Три стрѣлковыя роты того же полка (Влоцлавскъ, Коваль, Брестъ-Куявскій)	3 роты.
3-й батальонъ 16-го пѣх. Ладожскаго полка ³⁾ (Кутно и окрестности)	1 батальонъ.
Донскаго казачьяго № 31 полка двѣ сотни (Кут- но и Влоцлавскъ)	2 сотни.
Всего 3 бат. (15 ротъ) и 2 сотни.	

3) Отдѣлъ Варшавско-Вѣнскаго жел. дороги:

1 и 3 батальоны и три стрѣлковыя роты 13-го пѣх. Бѣлозерскаго полка (1 батальонъ въ Вѣрушовѣ и на границѣ, 3-й — въ Дзяло- шицѣ и окрестныхъ деревняхъ, стрѣлковыя роты въ Велюпѣ, при штабѣ полка) . . .	2 бат. и 3 роты
3-й батальонъ и три стрѣлковыя роты 27-го пѣх. Витебскаго полка ⁴⁾ (въ Ченстоховѣ) . . .	1 бат. и 3 роты
1-й батальонъ и три стрѣлковыя роты 28-го пѣх. Полоцкаго полка (въ Петроковѣ и окрест- ностяхъ)	1 бат. и 3 роты
4-й стрѣлковый батальонъ (Ловичъ и Скерневицы)	1 батальонъ.

¹⁾ Штабъ полка въ Ленчицѣ, гдѣ была также рота отъ 3-го батальона, стоявшаго въ Кутно, т. е. въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской жел. дороги.

²⁾ Штабъ бригады въ Сѣрадзѣ. Батарея въ Вартѣ стояла безъ прикрытія.

³⁾ 1-й батальонъ этого полка былъ въ Варшавѣ.

⁴⁾ 1-й и 2-й батальоны этого полка были въ Варшавѣ.

Донскаго казач. № 31 полка двѣ сотни (Велюнь и Ловичъ)	2 сотни.
Донскаго каз. № 3 полка двѣ сотни (Ченстоховъ и Петроковъ)	2 сотни.
Сводно-учебный казачій полкъ (Томашовъ и окрестности)	4 сотни.
Двѣ батареи 7-й артилл. бригады (батареинная въ Петроковъ, облегченная въ Ченстоховъ) .	16 орудій.

Всего 5 бат., 9 ротъ, 8 сот., 16 ор.

Съ началомъ возстанія 4-й стрѣлковый батальонъ и сотня казаковъ были выдѣлены изъ вѣдѣнія начальника отдѣла Варшавско-Вѣнской дороги и подчинены начальнику Варшавскаго отдѣла. Такимъ образомъ осталось 4 батальона, 9 ротъ, 7 сотень и 16 орудій.

Всего во всѣхъ трехъ отдѣлахъ было 14 батальоновъ, 12 сотень, 4 эскадрона, 48 орудій.

Войска стояли на широкихъ квартирахъ, выдѣливъ мелкія команды въ помощь гражданскимъ властямъ для производства набора. Во главѣ отдѣловъ были:

Въ Калишскомъ — генераль-лейтенантъ Бруншеръ, начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи.

Въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги генераль-майоръ Масловъ ¹⁾, командированный изъ Варшавы и

Въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской жел. дороги — полковникъ Мартыновъ ²⁾.

Разсматриваемые нами три отдѣла занимали пространство, Несовпаденіе входящее въ составъ двухъ воеводствъ: Калишскаго и Мазовецкаго, которые разграничивались теченіемъ р. Нера (наибольшій изъ правыхъ притоковъ Варты) и условными линіями: отъ устья Нера къ оз. Гонло и отъ верховыхъ Нера къ Томашову па Пилицѣ. Эти линіи совпадали съ границами между нашими уѣздами: Копицкимъ и Влоцлавскимъ на сѣверѣ и Петроковскимъ и Равскимъ на югѣ. Такимъ образомъ, Калишское воеводство заключало въ себѣ: весь Калишскій отдѣлъ кромѣ Ленчицкаго уѣзда и южную часть отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги (уѣзды Велюнской и Петроковскій). Сѣверныя же уѣзды этого отдѣла, уѣздъ Ленчицкій и весь отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги лежали въ воеводствѣ границы.

¹⁾ Помощникъ начальника 3 гв. пѣхотной дивизіи.

²⁾ Состоялъ въ распоряженіи Намѣстника.

Мазовецкомъ (или Варшавскомъ), самомъ обширномъ изъ всѣхъ восьми воеводствъ; въ немъ же находилась Варшава, почему вліяніе центральной революціонной власти было здѣсь сильнѣе чѣмъ на окраинахъ.

Это несовпаденіе правительственнаго и революціоннаго дѣленій страны было для насъ невыгодно, потому что скрывало и путало слѣды всей сѣти заговора, давая ему возможность прятать концы въ воду и лишало единства тѣ распоряженія частныхъ начальниковъ, которыя направлялись, въ сущности, на одно и тоже дѣло. Такъ, напримѣръ, войска, расположенныя въ Равскомъ уѣздѣ подчинялись распоряженіямъ начальника Варшавско-Вѣйской желѣзной дороги изъ Петрокова, а войска Гостининскаго уѣзда исполняли распоряженія начальника отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, подаваемые изъ Влоцлавска, между тѣмъ какъ тѣ, такъ и другія имѣли дѣло съ общимъ врагомъ, т. е. съ заговорной организаціей Мазовецкаго воеводства: но объединить ихъ дѣйствія предпріятіями изъ двухъ разныхъ пунктовъ, неимѣющихъ между собой административной связи и лежащихъ въ разныхъ концахъ Царства Польскаго, было невозможно.

Это несовпаденіе нашихъ военно-административныхъ единицъ территоріи съ повстанскими увеличивало трудность борьбы съ возстаніемъ; не вліяя собственно на дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ противъ бандъ, оно весьма существенно отражалось, когда вопросъ шелъ о выясненіи обстановки и о борьбѣ не съ бандами, а съ организаціей возстанія, составлявшей корень зла, въ отысканіи и уничтоженіи котораго и заключалась вся тайна рѣшительной побѣды. Это замѣчаніе можно отнести какъ къ разсматриваемымъ здѣсь отдѣламъ, такъ и ко всѣмъ прочимъ, но въ разной степени. Въ Люблинскомъ—мы уже видѣли какъ это несовпаденіе тормозило усилія Дрейера, что же касается Радомскаго отдѣла, то тамъ оно не бросается въ глаза потому, что Лангевичъ объединилъ въ своемъ лицѣ революціонную власть какъ Сандомірскаго, такъ и Краковскаго воеводствъ.

Развитіе заговора собственно въ Калишскомъ отдѣлѣ шло неравномѣрно и относительно медленно. Хотя Калишское воеводство и насчитывало къ Декабрю 1862 года до 2000 присягнувшихъ¹⁾, но если это число разложить на всю территорію воеводства, то на долю его уѣздовъ, составлявшихъ Калиш-

Развитіе заговора въ Калишскомъ отдѣлѣ.

¹⁾ Авеиде, Т. III стр 143

ский отдѣлъ: Калишскаго, Конинскаго и Сѣрадзскаго приходилось сравнительно немного. Къ тому же центромъ революціонной дѣятельности былъ выбранъ почему то не Калишь, а Петроковъ, т. е. пунктъ, лежавшій внѣ Калишскаго отдѣла. Организационныя усилія, естественно тяготѣя къ этому пункту, чрезвычайно слабо выражались въ трехъ вышеназванныхъ уѣздахъ.

Революціонный комисаръ Калишскаго воеводства¹⁾ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, начавъ подготовительную работу въ воеводствѣ. Совѣщаніе нѣкоторыхъ членовъ Центральнаго Комитета въ Петроковѣ съ мѣстными обывателями не дало никакого положительнаго результата и работа туго подвигалась. Жители непріязненно относились къ программѣ красныхъ и склонялись на сторону умѣренныхъ. Таково было положеніе дѣлъ въ самомъ началѣ, но мало по малу, пропаганда, опираясь на фабричный элементъ, пошла успѣшнѣе; къ осени 1862 г. организациія стала пріобрѣтать намѣченную форму, захватывая преимущественно уѣзды и города, ближайшіе къ желѣзной дорогѣ, т. е. внѣ Калишскаго отдѣла. Причины сравнительно медленнаго роста заговора въ этихъ мѣстахъ были слѣдующія: отдаленность отъ Варшавы; запаздальнй переходъ духовенства на сторону комитета Красныхъ и сравнительное благосостояніе края²⁾, которымъ населеніе естественно дорожило; кромѣ того, фабричный элементъ — важнѣйшая сфера для распространенія пропаганды — имѣлъ большой процентъ нѣмцевъ.

Совершенно иначе стояло дѣло въ четвертомъ уѣздѣ Калишскаго отдѣла — Ленчицкомъ, который принадлежалъ Мазовецкому воеводству. Начиная съ 1861 года почти всѣ манифестаціи, устраиваемыя въ Варшавѣ, чрезъ короткій промежутокъ времени воспроизводились въ фабричныхъ городахъ этого уѣзда³⁾. Такъ, въ Лодзи и Згержѣ торжественно праздно-

¹⁾ Густавъ Василевскій.

²⁾ Гиллеръ, (Polska w walce) Томъ V стр. 199, статья: „Пораженіе подъ Рудниками.“

³⁾ „Замѣтки о возстаніи въ Ленчицкомъ уѣздѣ“ Ст. Беллинъ, См. Гиллеръ (Polska w walce) Т. V, стр. 221. Хотя авторъ и говоритъ, что сила народная, овладѣвшая Польшей была такъ велика, что и иностранцы сливались съ этимъ движеніемъ и отличіе ихъ отъ природныхъ поляковъ сглаживалось съ каждымъ днемъ и что будтобы съ первыхъ дней броженія нѣмцы оказались горячими польскими патриотами, но это чистѣйшій вымыселъ: очень можетъ быть, что въ бандахъ, образовавшихся въ этихъ мѣстахъ, былъ извѣстный процентъ нѣмцевъ, но не потому что это были польскіе патриоты,

валась годовщина уніи Литвы съ Польшей, годовщина смерти Костюшки и т. п., хотя порядокъ особенно не нарушался. Подъ влияніемъ этихъ обстоятельствъ, въ Ленчицкомъ уѣздѣ банды сформировались гораздо скорѣе, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ Калишскаго отдѣла. Первая банда въ нѣсколько сотъ человѣкъ появилась близъ Лодзи въ началѣ возстанія; она не принимала, впрочемъ, никакого участія въ общемъ нападеніи на наши войска въ ночь съ 10—11 Января и въ концѣ мѣсяца перешла въ Сѣрадзскій уѣздъ, куда ее перевелъ ксендзъ Центъ, бывший въ то время гражданскимъ воеводой Калишскаго воеводства¹⁾. На мѣстѣ ушедшей банды вскорѣ въ окрестностяхъ Лодзи появилась вторая, тоже въ нѣсколько сотъ человѣкъ, во главѣ которой сталъ докторъ Дворжачекъ, революціонный начальникъ Ленчицкаго уѣзда²⁾.

Такимъ образомъ, въ Калишскомъ отдѣлѣ въ началѣ возстанія революціонная организація была вообще очень слаба и вооруженныя скопища къ 10-му Январю въ немъ еще не обнаруживались. Центромъ особенно напряженной тайной дѣятельности заговора былъ уѣздъ Ленчицкій, требовавшій рѣшительныхъ и быстрыхъ мѣръ съ нашей стороны.

Развитіе заговора въ отдѣлѣ Варш.-Вѣнск. ж. дороги.

Въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, въ южныхъ его уѣздахъ, началась, какъ мы видѣли, первая дѣятельность по заговору Калишскаго воеводства. Густавъ Васплевскій прибылъ въ Петроковъ незадолго до начала возстанія съ инструкціей отъ Центрального Комитета — войти въ сношеніе съ русскими офицерами, сочувствовавшими смутѣ и вмѣстѣ съ ними обсудить способы дѣйствій³⁾. Послѣ разныхъ обсужденій былъ составленъ планъ нападенія на г. Радомскъ. Военнымъ начальникомъ Калишскаго воеводства былъ назначенъ Грековичъ, который къ началу Января съ большимъ трудомъ сформировалъ банду изъ мѣстнаго городского элемента и отча-

а потому что эти люди, принадлежа къ партіи красныхъ, пошли бы на всякій беспорядокъ и на всякую революціонную затѣю, въ какомъ бы государствѣ она ни проявилась. Впрочемъ, многіе изъ нихъ были привлечены въ банды силой или угрозами смерти.

¹⁾ Это доказываетъ какъ слаба была въ это время организація этого воеводства.

²⁾ Гиллеръ Т. V тамъ же.

³⁾ Нѣсколько офицеровъ, поляковъ по происхожденію, дѣйствительно принадлежали къ заговору: поручикъ Грековичъ, подпоручикъ Францевичъ и прапорщики Раковскій и Удымовскій. Послѣдніе три были пойманы, отданы подъ судъ и приговорены къ смертной казни.

сти изъ окрестныхъ жителей, подлежащихъ набору или попавшихъ въ присяжные списки. Кромѣ Радомска имѣлось въ виду напасть на Петроковъ и Ченстоховъ и овладѣть такимъ образомъ желѣзной дорогой.

Нападеніе на Радомскъ было произведено въ ночь съ 11 на 12 Января, сутками позже назначеннаго срока, такъ какъ 10-го банда не успѣла собраться, и окончилось очень комично.

Въ виду предстоящаго набора, незадолго до начала возстаія въ Радомскъ была командирована 1-ая стрѣлковая рота Витебскаго полка изъ Ченстохова. 11-го числа командиръ роты отправился по дѣламъ службы въ Ченстоховъ, оставивъ за себя подпоручика Любецкаго, который вечеромъ получилъ свѣдѣніе, что банда повстанцевъ готовится напасть ночью на городъ. Не получивъ никакихъ указаній на случай тревоги и полагая банду гораздо могущественнѣе, чѣмъ она оказалась на самомъ дѣлѣ, подпоручикъ Любецкій выступилъ вечеромъ тихо изъ города со своей ротой, захвативъ также команду казаковъ и отойдя съ полъ-версты, поставилъ роту на кладбищѣ. Въ городѣ остались 3 жандарма, нѣсколько рядовыхъ Витебскаго полка, не успѣвшихъ присоединиться къ своей ротѣ, и 2 казака. Въ полночь въ городѣ появилась безпорядочная толпа людей, вооруженныхъ чѣмъ попало, которая направилась прямо въ ротныя помѣщенія, но не найдя въ нихъ никого, столпилась на площади и начала стрѣлать на воздухъ и кричать „ура.“ Нѣсколько человекъ по дорогѣ на площадь въ одномъ изъ домовъ нашли хлѣбопека стрѣлковой роты и стали разспрашивать, куда ушли солдаты; когда онъ отвѣтилъ, что не знаетъ, они убили его выстрѣломъ въ упоръ изъ револьвера. Между тѣмъ жандармскій унтеръ-офицеръ Наймовичъ и два его товарища, не зная, что рота выступила изъ города, услышавъ выстрѣлы, бросились на площадь; по дорогѣ къ нимъ присоединились два казака; не найдя роты, всѣ они, пользуясь темнотой, пробрались въ ратушу. Между тѣмъ толпа увеличивалась и стала собираться къ ратушѣ: тогда эти 5 человекъ рѣшились пробиться силой, Выждавъ время когда крики „ура“ затихли, они съ гикомъ бросились на толпу въ пашки; въ это же время на площади раздался крикъ: „спасайтесь, войско идетъ“, и весь повстанскій сбродъ въ паническомъ ужасѣ очистилъ площадь и сталъ забиваться небольшими партиями въ ближайшіе дома...

Присоединивъ къ себѣ нѣсколькихъ пѣхотинцевъ, которые тоже тщетно искали свою роту, Наймовичъ сталъ обходить

дома и арестовывать всѣхъ, у кого было оружіе. Къ разсвѣту такимъ образомъ было задержано 27 человекъ, которыхъ заперли въ караульномъ домѣ. Большая половина банды убѣжала изъ города частью по направленію на Петроковъ, а частью въ противоположную сторону, къ Ченстохову. Бандой этой командовали Раковскій и Фрацевичъ; оба они въ тотъ же день были арестованы на желѣзной дорогѣ. Грековичъ успѣлъ уйти въ окрестные лѣса къ Ченстохову и, собравъ остатки своей банды, разбитой наголову 5 смѣльчаками, продержался тамъ до появленія Куровскаго въ Ойцовѣ и присоединился къ нему передъ нападеніемъ на Мѣховъ. Численность банды, напавшей на Радомскъ по однимъ свѣдѣніямъ была въ 160 человекъ, но по другимъ доходила до 300 и даже 500. Вѣроятно послѣднее справедливо, но не всѣ успѣли принять участіе.

Для нападенія на Петроковъ Василевскимъ были сдѣланы уже всѣ распоряженія. Банда должна была собраться у Лепцо или Роспржи 16-го Января. Въ составъ ея вошли частью гимназисты Петроковской гимназіи и мѣстные городскіе жители; недостаточное число собравшихся и полное отсутствіе управленія заставили эту банду разойтись по домамъ, не отважившись на нападеніе. Послѣ этого Василевскій былъ перемѣненъ комиссаромъ въ Люблинское воеводство, а Калишское осталось на время безъ всякой общей организаціи, такъ какъ Грековичъ послѣ нападенія на Радомскъ скрылся. Поэтому дальнѣйшія формированія повстанческихъ отрядовъ въ этихъ мѣстахъ въ Январѣ шли очень вяло.

Сѣверные уѣзды отдѣла Варшавско-Вѣлской дороги, Ловичскій и Равскій, входили въ составъ Мазовецкаго воеводства, гдѣ военнымъ начальникомъ былъ Сигизмундъ Подлевскій, который, какъ мы уже говорили, долженъ былъ нечаяннымъ нападеніемъ захватить крѣпость Новогеоргиевскъ. Поглощенный этимъ планомъ, а также горячечными преніями и колебаніями Центрального Комитета, членомъ котораго онъ былъ до самой минуты своего отъѣзда изъ Варшавы, Подлевскій не имѣлъ времени заняться организаціей боевыхъ силъ своего воеводства, которые между тѣмъ передъ возстаніемъ доходили до 4,000 человекъ¹⁾, не считая такъ называемыхъ Варшавскихъ дѣтей, т. е. выходцевъ изъ Варшавы, которые, покинувъ городъ, разсѣялись по обѣимъ сторонамъ Вислы. Успѣхъ революціонной пропаганды въ Мазовецкомъ вое-

¹⁾ Авежде, Т III, стр. 143.

подствѣ обусловливался большимъ количествомъ фабрикъ, но формировавіе бандъ запоздало и сѣверная часть отдѣла Варшавско-Вѣнской дороги активнаго участія въ событіяхъ 10-го Января приять не успѣла.

Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги (уѣзды Влоцлавскій и Гостынинскій) также принадлежалъ Мазовецкому воеводству. Гостынинской уѣздъ былъ особенно богатъ фабриками, въ средѣ которыхъ броженіе было поднято заблаговременно и къ 9 Января въ м. Жихлинѣ, лежащемъ въ 3 верстахъ отъ станицы Пнело и имѣвшемъ 4 большія фабрики, появилось скопище около 500 человекъ, вооруженное косами и ружьями и имѣвшее до 150 всадниковъ. Кадромъ этой банды служили нѣсколько десятковъ людей, переправившихся изъ за Вазуры и пришедшихъ изъ Варшавы.

Отдѣлъ Варшав.-Бромб.-ж. дор. Жихлинскій банды.

Мѣстныя гражданскія власти ничего не доносили, и объ этомъ формировавіи военное начальство узнало только 10-го Января совершенно случайно, отъ казака. Немедленно изъ Кутно былъ командированъ въ Жихлинъ жандармскій офицеръ для производства слѣдствія: чрезъ нѣсколько часовъ въ помощь ему отправленъ взводъ пѣхоты по желѣзной дорогѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, жандармскій офицеръ и два казаки, бывшіе съ нимъ, подверглись нападенію и едва спаслись бѣгствомъ. Пѣхотный взводъ, подходя въ Жихлину, былъ встрѣченъ цѣлю стрѣлковъ на опушкѣ; за ними видѣлись густыя толпы. Оттѣснивъ цѣпь, офицеръ, командовавшій взводомъ, остановился на опушкѣ, наблюдая за скопищемъ, которое увеличивалось съ каждымъ часомъ.

11-го числа полковникъ Суржинъ¹⁾ выслалъ изъ Кутна еще роту пѣхоты и 18 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Бургарта

Этотъ отрядъ, соединившись съ взводомъ, высланнымъ наканунѣ, окружилъ Жихлинъ: толпа бѣжала въ лѣсъ по направленію къ Гомбину и Гостыниці. Передъ отправленіемъ отряда Бургарта полковникъ Суржинъ далъ знать въ Гостынинъ командиру батальона Олопецкаго полка о высылкѣ двухъ ротъ въ Жихлинъ: но это своевременно исполнено не было, почему банда имѣла свободный путь отступленія и успѣла скрыться.

¹⁾ Частный военный начальникъ Гостынинскаго уѣзда, командиръ Донскаго казачьяго № 31 полка.

Этимъ собственно и ограничилось вѣдшее проявленіе заговора въ первые дни возстанія въ отдѣлѣ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги.

Такимъ образомъ Калишскому и желѣзно-дорожнымъ отдѣламъ пришлось съ самого начала бороться съ весьма слабой заговорной организаціей; казалось, что они поставлены были въ относительно благопріятныя условія, чтобы подавить столь слабый зародышъ мятежа. Между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, военныя дѣйствія въ нихъ быстро разгорались, и во второмъ періодѣ возстанія (съ второй половины Марта) достигли весьма высокой степени напряженія, несмотря на то, что во все продолженіе перваго періода, съ Января до середины Марта, наши войска одерживали самые рѣшительные успѣхи въ полѣ.

Сосредоточе-
ніе
Сх. № 33.

Съ полученіемъ изъ Варшавы циркулярнаго распоряженія о сосредоточеніи, войска были стянуты слѣдующимъ образомъ:

1) Калишскій отдѣлъ¹⁾.

- а) Калишъ¹⁾: 1-ая и 2-ая роты, 2-й батал. 9-ая и 10-ая р. и 3 стрѣлковыя—Шлиссельбургск. полка 11 ротъ
Нарѣзная легкая № 1 батарея . . . 8 ор.
Эскадронъ Мариупольскаго гусар. п. 1 эск.
Сотня Донскаго № 31 полка . . . 1 сот.

Всего 11 ротъ, 8 ор., 1 эск. и 1 сот.

- б) Сѣрадзь. Командиръ 4 артиллерійск. бр. полков. Смирновъ.
2-й батальонъ Бѣлозерскаго полка, 11-ая и 12-ая
роты Шлиссельбургскаго полка . . . 6 ротъ.
Батарейная № 2 батарея . . . 8 оруд.
Сотня Донскаго № 31 полка . . . 1 сот.

Всего 6 ротъ, 8 оруд. и 1 сотня.

- в) Конинъ. Полковникъ Гельфрейхъ.
3-й батальонъ Олопецкаго полка, 3-я и 4-я роты
Шлиссельбургскаго полка . . . 6 ротъ.
Облегченная № 2 батарея . . . 8 оруд.
Два эскадрона Мариупольскаго гус. п. 2 эскадр.

Всего 6 ротъ, 8 ор. и 2 эскадр.

- г) Ленчица. Полковникъ Мясковскій.
2-й батальонъ Ладожскаго полка и 3 стрѣл-
ковыя роты того же полка. . . 7 ротъ.
Батарейная № 1 батарея . . . 8 оруд.

Всего 7 ротъ, 8 орудій.

¹⁾ Подъ личнымъ начальствомъ Г. Л. Бруннера.

2) Отделъ Варшавско - Бромбергской желѣзной дороги; Генералъ-маіоръ Масловъ.

а) Кутно. Полковникъ Суржинъ.

3-ій батальонъ Ладожскаго полка . . . 4 роты.

Сотня Донскаго казачьяго № 31 пол . . . 1 сотня.

Всего 4 роты, 1 сотня.

б) Влоцлавскъ. Полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ¹⁾.

2-й батальонъ Олонцакаго полка и

3 стрѣлковыя роты того же полка²⁾ 7³⁾ ротъ

Сотня Донскаго казачьяго № 31

полка 1 сотня.

Всего 7 ротъ, 1 сотня.

3) Отделъ Варшавско-Вѣнскаго желѣзнодорожнаго:

а) Петроковъ (управленіе). Полковникъ Мартыновъ. 1-й батальонъ 28 Полоцкаго полка и 3 стрѣлковыя.

роты того же полка 7 ротъ.

Сотня Донскаго казачьяго № 3 полка 1 сот.

Батарейная батарея 7 арт. бр. 8 ор.

3 сотни Сводно-учебнаго полка⁴⁾ 3 сот.

Всего 7 ротъ, 4 сот., 8 ор.

б) Радомскъ. 3-й батальонъ и 3-я стрѣлковая рота

13 пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка 5 ротъ.

Всего 5 ротъ

в) Ченстоховъ. Полковникъ Аленичъ⁵⁾.

3-й батальонъ и 3 стрѣлковыя роты

28 пѣхотн. Витебскаго полка 7 ротъ.

Сотня Донскаго казач. № 3 полка 1 сот.

2-я облегченная батарея 7 арт. бр 8 ор.

Всего 7 ротъ, 8 ор., 1 сотня.

¹⁾ Командиръ Олонцакаго полка.

²⁾ 1 батальонъ съ началомъ возстанія былъ командированъ въ Плоцкъ въ распоряженіе начальника Плоцкаго отдела.

³⁾ Изъ нихъ одна оставлена въ Брестъ - Куявскъ для прикрытія торговли.

⁴⁾ Сотня была командирована изъ Томашова въ Скерневицы, гдѣ осталась до конца Января.

⁵⁾ Командиръ Витебскаго полка.

- г) Ловичъ. Полковникъ Гагемейстеръ¹⁾
 1-ая, 2-ая и половина 4-ой роты стрѣлковаго
 батальона 2½ рот.
 Сотня Донскаго № 31 полка 1 сот.
-
- Всего 2½ роты, 1 сотня.
- д) Скерневицы. Подполковникъ Бремзенъ²⁾.
 1½ роты 4-го стр. батальона и сотня св.
 уч. каз. полка.
- е) Велюнь. 1-й батальонъ 13 пѣх. Вѣлозерскаго полка, 1-ая
 и 2-ая стрѣлковыя роты того же полка 6 ротъ.
 Сотня Донскаго казачьяго № 31 пол. 1 сот.
-
- Всего 6 ротъ, 1 сотня.

Сосредоточивъ такимъ образомъ войска Калишскаго отдѣла и Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги³⁾, генералъ Бруннеръ, въ отвѣтъ на циркулярное предписаніе отъ 15 Января⁴⁾, требовавшее безусловнаго сосредоточенія въ каждомъ изъ военныхъ отдѣловъ въ 2—3 отряда, донесъ командующему войсками: „... подобное расположеніе охраняетъ провіантскіе магазины, а также собранныхъ конскриптовъ и даетъ возможность посредствомъ подвижныхъ колоннъ дѣйствовать быстро и внезапно противъ шаекъ мителниковъ, если бы таковыя начались гдѣ либо составиться. По настоящее время такія шайки собрались только въ Гостыньскомъ, Коняньскомъ и отчасти въ Ленчицкомъ уѣздѣ. Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ, какъ это видно изъ послѣднихъ донесеній, нѣкоторыя шайки уже разсѣяны, значительное число злоумышленниковъ переловлено, причемъ многіе схвачены и доставлены крестьянами...“

„По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ я полагаю, что отряды, собранные въ настоящее время въ уѣздныхъ городахъ, достаточно самостоятельны для сохраненія занимаемыхъ пунктовъ и отряженія подвижныхъ колоннъ изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи для дѣйствія противъ мелкихъ шаекъ, которыя нигдѣ еще не являлись въ значительномъ числѣ. Если же обстоятельства этого потребуютъ, то будетъ мною сдѣлано немедленно распоряженіе о сосредоточиваніи

¹⁾ Командиръ 4-го стр. батальона.

²⁾ Этотъ отрядъ, къ которому были приданы нѣсколько казаковъ Донскаго № 28 полка, былъ подчиненъ съ самаго начала начальнику Варшавскаго отдѣла и вѣдалъ желѣзнодорожную линію до Ловича.

³⁾ Отдѣлъ этотъ еще не былъ сформированъ въ то время, за неприбытіемъ генерала Маслова, который пріѣхалъ около 20 Января.

⁴⁾ См. приложение № 5.

войскъ въ болѣе сильныя отряды, что въ настоящее время еще не вызывается обстоятельствами въ вѣррелпомъ мѣстѣ отдѣлѣ. А между тѣмъ очищеніе отъ войскъ значительныхъ пространствъ и уѣздныхъ городовъ можетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія для края и поведетъ къ формировацію шаекъ тамъ, гдѣ онѣ еще вовсе не составлялись. По этому испрашиваю разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства оставить войска, пока обстоятельства это позволятъ, въ томъ расположеніи, какое они нынѣ занимаютъ и сосредоточить ихъ только тогда, когда потребуютъ обстоятельства¹⁾

Удивительно то, что генераль Рамзай одобрилъ распоряженія Бруннера и предоставилъ на его усмотрѣніе дальнѣйшее сосредоточеніе, если оно окажется нужнымъ: удивительно это потому, что на подобныя же соображенія начальника Радомскаго отдѣла послѣдовалъ рѣзкій отказъ,²⁾ въ силу котораго тамъ, какъ мы видѣли, войска были сосредоточены всего въ 4 пунктахъ, очистивъ многіе уѣздные города: послѣдствія такого сосредоточенія мы уже видѣли.

Къ 20 Января всѣ части войскъ, двигаясь со всѣми мѣрами предосторожности, заняли указанныя имъ пункты

Хотя сосредоточеніе, принятое въ Калишскомъ и желѣзно-дорожныхъ отдѣлахъ отвѣчало болѣе дѣйствительной обстановкѣ, чѣмъ въ Радомскомъ отдѣлѣ, но, если мы разсмотримъ его съ точки зрѣнія той двойной задачи, которая логически выпадала на разсматриваемые нами отдѣлы, то окажется, что оно было далеко не безупречно.

Первая изъ этихъ задачъ заключалась въ предохраненіи края отъ вторженій инсургентовъ изъ за границы и отъ военной контрабанды

Шаблонное стягиваніе войскъ въ наиболѣе населенные пункты, какъ и въ прочихъ пограничныхъ отдѣлахъ нашихъ, лишило пограничную стражу ближайшихъ поддержекъ, вслѣдствіе чего чрезъ очень непродолжительное время она стала такъ неустойчива, что вопросъ объ оборонѣ границы, ставшій совершенно фиктивнымъ, отошелъ на второй планъ, уступивъ мѣсто заботѣ о самосохраненіи. Калишская бригада пограничной стражи состояла изъ 6 ротъ, численностью, въ общемъ, около 1400 человѣкъ, растянутыхъ кордономъ на протяженіи границы около 550 верстъ (отъ Вислы до Мысловице).

1) Репортъ Бруннера отъ 17 Января № 117.

2) Смысл циркуляръ отъ 15 Января, какъ кажется, былъ вызванъ такими же представленіями Ушакова.

Столь слабая охрана при наступившихъ обстоятельствахъ держаться не могла и, хотя инсургенты въ Январѣ особенно настойчивыхъ попытокъ овладѣть границей еще не дѣлали, но уже къ концу этого мѣсяца кордоны и посты пограничной стражи принуждены были собраться въ отряды для охраны таможенъ, причѣмъ мѣстами были оставлены отдѣльные всадники для паблюденія границы; но потомъ роты собрались къ ближайшимъ войсковымъ отрядамъ почти въ полномъ составѣ.¹⁾ Охрана таможенъ была весьма важнымъ вопросомъ, потому что въ нихъ находились значительныя суммы, могущія попасть въ руки инсургентовъ и способствовать формированіямъ. Сосновицкая таможня была разграблена Куровскимъ 25 Января, несмотря на сопротивленіе отряда въ 60 человекъ стражниковъ, который, отступая отъ насѣдавшей банды въ 400 человекъ, скрылся на Прусской территоріи, перейдя границу. Въ Нешавѣ хранилось болѣе 200 тысячъ казенныхъ денегъ, но ихъ успѣли вывезти въ Влоцлавскъ. Слупцы были разграблены тотчасъ-же по уходѣ изъ этого пункта отряда пограничной стражи.²⁾

Такимъ образомъ, на западной границѣ Царства Польскаго повторилось тоже, что и на южной, хотя нѣсколько позже. Никакихъ распоряженій по пограничной стражѣ, кромѣ вышеприведеннаго сосредоточенія ея въ отряды для охраны таможенъ и казенныхъ горныхъ заводовъ въ Олькушскомъ уѣздѣ, не было; и это распоряженіе, не давшее положительныхъ результатовъ, окончательно открыло границу. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что нѣкоторые изъ принятыхъ для сосредоточенія пунктовъ въ Калишскомъ и желѣзнодорожныхъ отдѣлахъ допускали по своему положенію поддержку пограничной стражи если не непосредственно всѣмъ отрядомъ, то хотя бы выдвинутыми къ границѣ авангардами. Такъ, Калишъ былъ въ 6 верстахъ отъ границы, Копинъ—около 30 верстъ, Ченстоховъ и Влоцлавскъ—на желѣзной дорогѣ.

Что касается второй задачи—усмиренія возстанія внутри края, то и въ этомъ отношеніи принятое сосредоточеніе не удовлетворяло нѣкоторымъ условіямъ—какъ социальнымъ, такъ и мѣстнымъ. Въ Калишскомъ отдѣлѣ отряды стянулись исключительно въ уѣздные города, между тѣмъ такой фабричный центръ

¹⁾ 2-я рота въ Копинъ, 3 и 4 въ Калишъ, 5 я въ Велюнь.

²⁾ 5-го Февраля.

какъ Лодзь былъ не только не занятъ, но даже не наблюдался, такъ какъ въ Ленчицѣ не было кавалеріи¹⁾.

Кромѣ Лодзи весь Ленчицкій уѣздъ былъ чрезвычайно ненадежнымъ въ смыслѣ политическаго броженія, что должно было быть не безъизвѣстно генералу Бруннеру, который не смотря на это раздѣлилъ всѣ свои силы почти поровну между уѣздными городами, за исключеніемъ Калиша, гдѣ былъ двойной гарнизонъ, не приурочивъ силы отрядовъ къ важности занимаемыхъ ими пунктовъ. Кромѣ того, былъ оставленъ безъ всякаго наблюденія г. Коло на переправѣ чрезъ Варту, въ узлѣ путей, связывавшихъ Калишъ съ отдѣломъ Варшавско-Бромбергской дороги и очищены всѣ лѣсныя пространства, указанныя нами при обзорѣни театра дѣйствій.

Въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣиской желѣзной дороги, охранившемъ дорогу только до границы Олькушкаго уѣзда, почему, какъ мы видѣли, Куровскій нѣкоторое время владѣлъ вполнѣ участкомъ ея, проходящимъ по этому уѣзду, войска были стянуты, кромѣ Велюня, на пункты, расположенные по линіи. Конечно, такъ и слѣдовало, въ виду охраны желѣзной дороги; но эта охрана выиграла бы, еслибъ въ пунктахъ, особенно благоприятныхъ для инсургентовъ по лѣсистому характеру, держались болѣе сильныя отряды, какъ напримѣръ въ Ловичѣ и Скерневицахъ (въ особенности), въ виду близости Болимовскаго лѣса, примыкавшаго къ самой дорогѣ.

Въ отдѣлѣ Бромбергской желѣзной дороги былъ оставленъ войсками уѣздный городъ Гостынинъ, вслѣдствіе чего прекратилось наблюденіе надъ лѣсами, примыкавшими къ Вислѣ.

Основной причиной этихъ погрѣшностей въ сосредоточеніи, которыя имѣютъ въ разсматриваемыхъ отдѣлахъ, впрочемъ, довольно частный характеръ—было недостаточное количество войскъ и быть можетъ нѣсколько лихорадочная быстрота, съ какой спѣшили его осуществить подъ давленіемъ предписаній изъ Варшавы. Говоря о недостаткѣ войскъ, мы имѣемъ въ виду конечно не то, что ихъ было мало для борьбы съ бандами; въ

¹⁾ Только въ концѣ Января было сдѣлано распоряженіе о командированіи туда эскадрона Мариупольскаго гусарскаго полка изъ Калиша. Отсутствіе кавалеріи въ Ленчицѣ тѣмъ болѣе странно, что этотъ городъ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ конскриптовъ для дальнѣйшаго отправленія ихъ въ Варшаву.

этомъ отношеніи ихъ было достаточно, но ихъ не хватало на то, чтобы при полной неизвѣстности о силахъ возстанія, занять всѣ важные пункты и чувствовать подъ собой твердую почву, создавъ для инсургентовъ обстановку, невозможную для дальнѣйшаго развитія возстанія.

Г л а в а XII.

Военныя дѣйствія въ Калишскомъ отдѣлѣ.

Захватъ
оружія.

Съ уходомъ войскъ изъ Лодзи, въ послѣднемъ немедленно началось открытое броженіе и образовалась банда около 300 человѣкъ, которая стала формироваться подъ наблюдениемъ кс. Цента. Такъ какъ никакого оружія, кромѣ косъ, почти не имѣлось, то быстро созрѣлъ планъ захватить небольшіе запасы ружей, хранившихся въ помѣщеніяхъ мѣстныхъ стрѣлковыхъ обществъ въ Здунской Волѣ, Лодзи, Згержѣ, Александровѣ и Константиновѣ. Въ ночь съ 17 на 18 были захвачены ружья въ Здунской Волѣ (50 штукъ). Въ ночь же съ 19 на 20 въ остальныхъ пунктахъ, причемъ началось дѣло съ Лодзи, гдѣ захвачено было бандой въ 300 человѣкъ 72 ружья и, кста-ти, разграблено отдѣленіе государственнаго банка, откуда взято 18,000 рублей. Все это дѣлалось подъ косвеннымъ покровительствомъ президента, который, впрочемъ, сейчасъ же донесъ по командѣ о происшествіи.

Изъ Лодзи банда отправилась въ остальные пункты и продолжала по возможности то же самое: въ м. Александровѣ захвачены 31 штуцеръ и нѣсколько сабель, въ Згержѣ 32 штуцера. Отрядъ, высланный изъ Ленчицы (изъ двухъ ротъ), конечно, опоздалъ и успѣлъ только спасти оружіе въ м. Озорковѣ, перевезя его въ Ленчицу.

Получивъ ружья, банда ушла въ Сѣрадзскій уѣздъ къ Пруссиновицкимъ лѣсамъ ¹⁾).

Въ Лодзи же и окрестностяхъ продолжали кнѣжить мелкіе отряды, свѣдѣнія о которыхъ могли доходить до Ленчицы, за неизмѣнимъ кавалеріи, только случайнымъ путемъ.

Генераль Бруннеръ, узнавъ о скопищахъ инсургентовъ въ Россоницкихъ лѣсахъ, выступилъ 19 Января изъ Калиша съ отрядомъ въ 5 ротъ пѣхоты ²⁾, при сотнѣ казаковъ и 2 орудіяхъ, къ Сѣрадзю. Въ м. Блашки онъ получилъ донесеніе отъ полковника Смирнова, что близъ Сѣрадзя слышны выстрѣлы, которые встревожили городъ. Прибывъ въ Сѣрадзь, генераль Бруннеръ выслалъ казаковъ въ окрестности на рекогносцировки, которыя убѣдили его, что дѣйствительно, въ Россоницкихъ лѣсахъ скрываются банды, численность которыхъ ежедневно возрастаетъ, вслѣдствіе наплыва новыхъ охотниковъ со стороны Ласка. Точнаго же указанія мѣста расположенія бандъ онъ добыть не могъ, почему рѣшилъ обыскать Россоницкіе лѣса съ двухъ сторонъ — отъ Сѣрадзя и Шадека, куда и намѣревался направиться съ частью силъ. Одновременно въ Ласкъ было послано двѣ роты: имъ удалось захватить хвостъ какой то банды, которая, потерявъ 34 чел. плѣнными и до 60 ружей, успѣла скрыться въ густомъ лѣсу и преслѣдованіе прекратилось.

1-й поискъ
Бруннера.
См. сж. 33.

Въ то время, какъ генераль Бруннеръ собирался выступить въ Шадекъ, онъ получилъ отъ своего начальника штаба подполковника Орановскаго, оставленнаго въ Калишѣ, донесеніе, что, по полученнымъ изъ Пруссіи свѣдѣніямъ, въ ночь съ 4 на 5 Февраля н. с. будетъ произведено общее возстаніе въ Калишѣ, Конинѣ, Колѣ, Радомѣ и другихъ пунктахъ. Вслѣдствіе этого донесенія, которое оказался фальшивой тревогой, генераль Бруннеръ оставилъ свой планъ относительно Россоницкихъ лѣсовъ и, захвативъ съ собой дивизіонъ отъ бывшей въ Сѣрадзѣ батареи, вернулся въ Калишъ. Во время этого поиска, для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ генерала Бруннера въ лѣсистомъ треугольникѣ, былъ высланъ отрядъ изъ Ленчицы въ составѣ 3 ротъ при нѣсколькихъ всадникахъ на Поддемби-

¹⁾ Лѣса Россоницкіе и Пруссиновицкіе между Вартой, Ласкомъ, Сѣрадземъ и Шадекомъ, съ уходомъ батальона изъ послѣдняго мѣстечка, остались безъ всякаго наблюденія.

²⁾ Шлиссельбургскаго полка.

це къ Прусиновичамъ, гдѣ 24-го числа онъ захватилъ 59 человекъ въ плѣнъ и отбилъ 26 ружей. 26-го числа отрядъ этотъ вернулся въ Ленцицу.

Слухи о готовящемся общемъ возстаніи въ Калишскомъ и Конинскомъ уѣздахъ подтверждались какъ донесеніемъ Прускаго ландрата, такъ и шифрованной телеграммой отъ генерала Минквица изъ Варшавы, въ которой обращалось вниманіе на лѣса у Казимержа, Гославиць и Слесина. Хотя 24 Января, въ день возвращенія генерала Бруннера въ Калишь, указываемый срокъ уже истекъ и поискъ въ Казиміровскихъ лѣсахъ отряда изъ Конина ничего подозрительнаго не обнаружилъ, но, чтобъ окончательно убѣдиться въ положеніи дѣлъ, генераль Бруннеръ, тотчасъ же по прибытіи въ Калишь, командировалъ подполковника Орановскаго съ отрядомъ изъ 2 ротъ и 30 казаковъ въ указанные мѣста. Присоединивъ въ Конинѣ еще 2 роты, подполковникъ Орановскій тщательно обыскалъ всѣ названныя въ полученныхъ свѣдѣніяхъ мѣста, но буквально ничего не нашелъ. Оказалось, что всѣ эти слухи были распространяемы бѣглыми конскриптами, которые въ небольшомъ количествѣ скрывались въ лѣсахъ Конинскаго уѣзда. Успокоившись относительно положенія дѣлъ въ западной и сѣверозападной частяхъ отдѣла, генераль Бруннеръ рѣшилъ окончить прерванныя дѣйствія въ Сѣрадзскомъ уѣздѣ.

Переходъ
бандъ къ
Злочеву и
стычка въ
Дипновскихъ
лѣсахъ.

Между тѣмъ, образованіе бандъ въ лѣсистомъ треугольникѣ между Вартой и Неромъ шло очень медленно по недостатку средствъ. Нануганныя рекогносцировками отрядовъ Сѣрадзскаго, Ленчицкаго и генерала Бруннера во время его перваго поиска, скрывавшіяся тамъ полуорганизованныя толпы инсургентовъ бросились изъ Россопицкихъ лѣсовъ сначала къ Унеіову и заняли это мѣстечко, продѣлавъ тамъ все по обыкновенію, т. е. сорвавъ гербы, ограбивъ, что было можно и т. п. Предупрежденные наконецъ о готовящейся экспедиціи генерала Бруннера, который, узнавъ о пребываніи бандъ въ Унеіовѣ, рѣшилъ начать свой поискъ съ этого пункта, инсургенты поспѣшно отступили къ Шадеку, проскользнули мимо высланныхъ изъ Сѣрадзя казаковъ и съ 28 Января начали стягиваться въ лѣса близъ Злочева подъ предводительствомъ Макарія Драгомірскаго, объединившаго подъ своей властью отдѣльныя партіи и дѣйствовавшего по личной инициативѣ, такъ какъ правильной организаціи и высшихъ революціонныхъ военныхъ начальниковъ въ это время въ Калишскомъ воеводствѣ не су-

ществовало¹⁾. Только что Драгомірскій началъ собирать людей въ Злочевскихъ лѣсахъ, какъ изъ всѣхъ сосѣднихъ гминтъ, гдѣ только показывались повстанцы, посылались оффиціальныя донесенія въ Сѣрадзъ военному начальнику уѣзда; фактъ этотъ замѣчателенъ, такъ какъ донесенія оказались правдивыми и настолько обстоятельными, что полковникъ Смирновъ успѣлъ вовремя выслать отрядъ подъ начальствомъ майора Ганчукова²⁾, который выступилъ 30 Января въ 7 час. утра изъ Сѣрадзъ и двинулся къ Злочеву. По дорогѣ ему удалось захватить нѣсколько плѣнныхъ изъ мелкой шляхты. Получивъ въ д. Бржезѣ подробныя свѣдѣнія о пребываніи банды въ Липновскихъ лѣсахъ, онъ двинулся туда и напалъ врасплохъ на лагерь. Въ сборѣ оказались далеко не всѣ, а только 100 человекъ съ небольшимъ, съ которыми и загорѣлся бой. Лагерь скоро былъ взятъ; въ короткой схваткѣ погибъ самъ Драгомірскій и ксендзъ; кромѣ того, инсургенты потеряли убитыми болѣе 20; лишившись начальниковъ, они разбрелись по лѣсамъ въ полномъ уныніи и безпорядкѣ; многіе вернулись въ свои дома.

Генералъ Бруннеръ выступилъ изъ Калиша 30-го Января съ отрядомъ изъ 4 ротъ пѣхоты³⁾, эскадрона гусаръ, сотни казаковъ и 2 орудій, предписавъ начальникамъ Сѣрадзскаго и Ленчицкаго отрядовъ выслать одновременно колонны для совмѣстныхъ дѣйствій въ треугольникъ между Вартой и Неромъ.

2-й полкъ
Бруннера.

Когда отрядъ занялъ Унеіовъ и пошелъ далѣе, инсургенты уже покинули эти мѣста; тамъ блуждали только отдѣльные люди и нѣсколько оторвавшихся повстанскихъ группъ. Въ Унеіовѣ къ отряду Бруннера присоединились 3 роты, высланныя изъ Ленчицы. Пройдя съ ними до Шадека, генералъ Бруннеръ вернулъ ихъ обратно въ Ленчицу чрезъ Пабианицы, Лодзь и Згержъ, а самъ съ отрядомъ направился въ Сѣрадзъ; присоединивъ три роты изъ Сѣрадзскаго гарнизона къ своему отряду, онъ прослѣдовалъ къ Злочеву, гдѣ уже ничего не нашелъ, и оттуда къ Острову. Переночевавъ въ этомъ пунктѣ онъ прошелъ двумя колоннами на Бурженишъ, а отсюда чрезъ Сѣрадзъ вернулся въ Калишъ, выславъ отрядъ подъ началь-

¹⁾ Грековичъ бѣжалъ къ Куровскому. Ксендзъ Центъ, привелъ часть Лодзинскихъ бандъ въ Сѣрадзскій уѣздъ, вскорѣ прекратилъ свою дѣятельность. Василевскаго перевели въ Люблинское воеводство. На его мѣсто потомъ уже былъ назначенъ нѣкто Шаховскій.

²⁾ 3 роты Бѣлозерскаго полка и 40 казаковъ

³⁾ Шлиссельбургскаго полка.

ствомъ майора Кондратенки на Злочевъ, Кленовъ, Кузицу Грабовскую и Бржезину для осмотра пограничной полосы между Верушевнымъ и Калишемъ. Отрядъ Бруннера вернулся въ Калишь 6-го февраля, сдѣлавъ въ 8 сутокъ болѣе 250 верстъ безъ дневокъ и не имѣя отсталыхъ.

Такимъ образомъ и второй поискъ былъ безъ рѣшительныхъ столкновеній, но по мнѣнію генерала Бруннера оба имѣли очень хорошее вліяніе на жителей, ободряя ихъ и удерживая въ повиновеніи законнымъ властямъ.

Тѣмъ не менѣе, послѣ этихъ поисковъ и дѣла майора Ганчукова банды продолжали пребывать въ Калицкомъ отдѣлѣ:

1) Банда Оксинскаго¹⁾ составила часть изъ остатковъ Злочевскихъ бандъ и частью наполнилась новыми охотниками; она скрывалась въ лѣсахъ, перерѣзанныхъ правыми притоками р. Просны, къ сѣверо-западу отъ Злочева.

2) Банда доктора Дворжачека близъ Лодзи, у д. Добра, которую Ленчицкій отрядъ, отправленный изъ Шадева чрезъ Лодзь и Згерзь, за отсутствіемъ кавалеріи, не обнаружилъ. Эта банда пребывала здѣсь съ двадцатыхъ чиселъ Января.

3) Банда у м. Шерцовъ въ числѣ до 200 человекъ: это была часть отступившихъ изъ лѣсистой треугольника.

Докторъ Дворжачекъ былъ гражданскимъ революціоннымъ начальникомъ Ленчицкаго уѣзда; онъ сталъ въ главѣ банды силою около 400 человекъ, которая образовалась въ Лодзи вслѣдъ за уходомъ первыхъ бандъ въ Сѣрадзскій уѣздъ. Собственно кандидатомъ на начальника этой банды былъ интеллигентъ Иосифъ Савицкій, очень любимый молодежью, которая косо смотрѣла на Дворжачека за то, что онъ принялъ на себя начальство.

„Подъ доводствомъ знающаго офицера, говоритъ одинъ изъ польскихъ писателей“: „отрядъ этотъ могъ бы скоро возрасти до 1,000 человекъ; все способствовало его организациі: лѣсныя окрестности, значительный наплывъ охотниковъ...“

Банду эту русскіе отряды не тревожили и она почти 3 недѣли спокойно формировалась въ лѣсу близъ д. Добра въ окрестностяхъ Стрыкова, въ 10 верстахъ къ востоку отъ шоссе

¹⁾ Молодой помѣщикъ, окончившій курсъ въ польской школѣ въ Кувесѣ.

²⁾ Ст. Белинъ, Гиллеръ (Polska w walce) стр. 222.

Петроковъ-Ленчица. 9-го Февраля вечеромъ Дворжачекъ, желая пополнить банду охотниками и припасами, двинулся къ Згержу. Занявъ мѣстечко, банда стала бивакомъ на площади, выслать сильное охраненіе къ сторонѣ Ленчицы и окруживъ себя цѣпью часовыхъ: на другой день, около полудня, окончивъ всѣ дѣла, она выступила обратно, но пребываніе въ Згержѣ обнаружило ее, и о существованіи ея узнали сосѣдніе русскіе отряды.

Въ это время близъ Вольборжа былъ испорченъ телеграфъ и для починки его посланы изъ Петрокова рабочіе подъ прикрытіемъ отряда штабсъ-капитана Опочинскаго, состоящаго изъ двухъ ротъ пѣхоты и сотни казаковъ¹⁾.

Окончивъ исправленіе телеграфа и оставивъ въ Вольборжѣ взводъ казаковъ и взводъ пѣхоты, штабсъ-капитанъ Опочинскій, узнавшій во время работъ о большой бандѣ близъ мѣстечка Бржезина, двинулся туда и потомъ на Згержъ, гдѣ напалъ на слѣды Дворжачека и наконецъ 12-го числа атаковалъ лагерь подъ Доброй. Савицкаго въ это время не было, онъ уѣхалъ по хозяйственнымъ дѣламъ; повстанцы знали, что ихъ преслѣдуетъ отрядъ и имѣли достаточно времени приготовить къ бою, но Дворжачекъ не отдалъ никакихъ распоряженій. Кое какъ банда выстроилась передъ лагеремъ и разсыпала впереди цѣпь стрѣлковъ. Двѣ пушки и мортира малаго калибра, имѣвшіяся въ бандѣ, не были приспособлены къ стрѣльбѣ.

Лагерь лежалъ въ густомъ лѣсу, что исключало возможность дѣйствія кавалеріи: съ сѣверной стороны лѣсъ раздѣлялся долиной. Штабсъ-капитанъ Опочинскій, ссадивъ пѣхоту съ подводъ, на которыхъ производилось преслѣдованіе, рассыпалъ полувзводъ стрѣлковъ въ цѣпь, которая завязала перестрѣлку въ лѣсу; усиливъ цѣпь, онъ повелъ атаку на лагерь. Послѣ упорнаго сопротивленія, пытаясь нѣсколько разъ перейти въ наступленіе, инсургенты начали отступать: въ это время казаки, обскакавъ лѣсъ, вышли уже на поляну и, преградивъ путь отступающимъ, потребовали, чтобы они положили оружіе: человекъ 50 изъ столпившихся сначала послушались, но двое изъ начальниковъ крикнули: „дѣти, за мной“ и вся эта толпа бросилась на казаковъ, которые, встрѣтивъ ихъ выстрѣлами,

¹⁾ 11-я рота Бѣлозерскаго полка и 2-ая стрѣлковая Полоцкаго полка. Казаки—4-ая сотня Свободно-учебнаго полка. Штабсъ-капитанъ Новородско-Опочинскій Полоцкаго полка.

ударили за тѣмъ въ пашки; въ это же время съ тыла настѣла пѣхота...

Погромъ банды былъ страшный, около половины состава было убито, 90 человѣкъ взято въ плѣнъ; весь лагерь достался нашему отряду съ массой холоднаго оружія, пушками, снарядами и знаменемъ.

Предводитель Дворжачекъ съ самаго начала боя слѣлъ съ коня и куда-то скрылся; потомъ уже его поймали нѣмцы—колонисты и доставили въ Лодзь, а оттуда онъ былъ перевезенъ въ Ленчицу. Это пораженіе произвело чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на инсургентовъ и подорвало силы возстанія во всемъ Ленчицкомъ уѣздѣ, гдѣ революціонная организація долго не могла отъ него оправиться. „Много надеждъ по гасло, духъ въ уѣздѣ упалъ, военный пылъ уменьшился у поляковъ, а русскіе набрались увѣренности“¹⁾.

Послѣ боя подъ Двоброй во главѣ возстанія въ Ленчицкомъ уѣздѣ сталъ Савицкій, который съ трудомъ поддерживалъ его и долго не могъ справиться съ упавшимъ духомъ, что, конечно, прежде всего отражалось на численномъ составѣ. Почти одновременно съ отрядомъ штабсъ-капитана Опочинскаго, 13-го числа выступилъ изъ Ленчицы, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о пребываніи банды въ Згержѣ²⁾, полковникъ Мясковский съ отрядомъ изъ 4 ротъ пѣхоты и 1/2 эскадромъ гусарь³⁾. Но, прибывъ 14-го числа въ Лодзь, онъ узналъ, что дѣло кончено уже 2 дня тому назадъ. Рекогносцировки къ Ласевицкимъ лѣсамъ и по другимъ направленіямъ уже не обнаружили ни гдѣ инсургентовъ, и отрядъ, забравъ съ собой 85 плѣнныхъ отъ штабсъ-капитана Опочинскаго, вернулся обратно въ Ленчицу.

Дѣйствія
Оксинскаго
Дѣло у д.
Кузницы
Грабовской.
См. сж. № 35.

Между тѣмъ Оксинскій, пребывая въ лѣсахъ къ сѣверо-западу отъ Злочева, дѣятельно сносился съ Познанскими инсургентами и къ серединѣ Февраля организовалъ банду численностью до 600 человѣкъ (200 кошыхъ, 100 стрѣлковъ и 300 косишеровъ⁴⁾).

Мало по малу окрестное населеніе заговорило объ этой бандѣ въ сильно преувеличенной формѣ. На основаніи этихъ слуховъ изъ Сѣрадзы и изъ Велюня были высланы отряды для обыска Соколыницкихъ лѣсовъ; отряды эти должны

¹⁾ Станиславъ Беллинъ. Гиллеръ Т. V стр. 224 (Polska w walce).

²⁾ Т. е. черезъ 3 дня послѣ ухода ея оттуда.

³⁾ 1/2 эскад. гусарь къ этому времени прибыли изъ Калиша въ составъ Ленчицкаго отряда.

⁴⁾ По показанію плѣнныхъ.

были соединиться въ Кленовѣ для совмѣстныхъ дѣйствій. Пока они собирались, Оксинскій неожиданно захватилъ мѣстечко Опатувекъ, лежащее въ 9 верстахъ отъ Калиша, на шоссе въ Сѣрадзѣ и, выставивъ прикрытіе къ сторонѣ Калиша, занялся вербовкой и сборомъ всѣхъ казенныхъ суммъ, имѣвшихся тамъ на лицо. Появленіе банды въ столь близкомъ разстояніи отъ Калиша произвело переполохъ. Генераль Бруннеръ немедленно послалъ разъѣздъ (30 человѣкъ пограничной стражи), который былъ встрѣченъ залпомъ изъ мѣстечка, причемъ 4 объѣздчика были ранены. Убѣдившись, что Опатувекъ дѣйствительно занятъ инсургентами, генераль Бруннеръ послалъ туда отрядъ (2 роты и $\frac{1}{2}$ сотни); но еще до прихода послѣдняго банда снялась и уѣхала на подводахъ по направленію къ Бржезинскимъ лѣсамъ. Съ цѣлью преградить Оксинскому путь отступленія къ Россошицкимъ лѣсамъ, немедленно былъ высланъ разъѣздъ изъ пограничной стражи (39 человѣкъ) въ Блашки¹⁾ Въ то же время начальникамъ отрядовъ, высланныхъ изъ Велюня и Сѣрадзѣя было послано приказаніе: окончивъ дѣло, которое имъ поручено въ Сокольніцкихъ лѣсахъ, слѣдовать въ лѣса Бржезинскіе для совмѣтнаго дѣйствія съ отрядомъ подполковника Шпейера (изъ Калиша) противъ банды, бывшей въ Опатувекѣ. Другими словами, отряды должны были сначала пойти туда, гдѣ банды не было, и потомъ уже ее искать; если бы въ приказаніи имъ не было ничего оговорено о Сокольніцкихъ лѣсахъ, то быть можетъ, направившись прямо на лѣса Бржезинскіе, эти отряды достигли бы лучшихъ результатовъ чѣмъ тѣ, которые были въ дѣйствительности. Сѣрадзскій отрядъ состоялъ изъ $2\frac{1}{2}$ роты пѣхоты и полусотни казаковъ подъ начальствомъ маіора Богдановича.

14-го числа онъ выступилъ съ почлега изъ дер. Броншевицы къ Кленову, но въ пути, услыжавъ выстрѣлы вправо отъ дороги, свернулъ на нихъ и у д. Кузница Грабовская засталъ за ручьемъ, на возвышенности банду, а внизу на дорогѣ транспортъ. Захвативъ послѣдній и оставивъ при немъ прикрытіе, маіоръ Богдановичъ немедленно открылъ огонь и послѣ часовой перестрѣлки, во время которой загорѣлись нѣкоторые строенія, за которыми прикрывались повстанцы, атаковалъ банду. Оксинскій не принялъ атаки и скрылся въ лѣсу, въ которомъ по густотѣ его, преслѣдованіе было очень затруднительно.

¹⁾ Если бы Оксинскій захотѣлъ отступить на Блашки, то конечно этотъ слабый отрядъ дороги бы ему не преградилъ.

Банда стала отходить по направленію на Гржибы, но скоро попала подъ огонь Велюнскаго отряда подполковника Рукшталя. Въ большомъ беспорядкѣ, съ огромными потерями, Оксинскому, благодаря наступившей темнотѣ, удалось наконецъ вывести свою банду изъ подъ ударовъ нашихъ отрядовъ послѣ четырехчасоваго стрѣлковаго боя, причемъ онъ потерялъ весь обозъ съ запасами продовольствія и обмундированія¹⁾; затѣмъ онъ потянулся на югъ.

У насъ потерь почти не было (1 контуженъ). Отряды соединились на фольваркѣ Михель и оттуда ушли на ночлегъ въ д. Кленово.

Изъ донесенія майора Богдановича объ этомъ дѣлѣ²⁾, между прочимъ, видно, что когда онъ услышалъ выстрѣлы со стороны Велюнскаго отряда, то двинулся вправо по дорогѣ, чтобы отрезать путь отступленія банды въ ту сторону; но съ той стороны Оксинскій долженъ былъ опасаться погони изъ Калиша³⁾ и туда нѣкоимъ образомъ отступить бы не могъ. Между тѣмъ, это движеніе отдаляло отрядъ Богдановича отъ Велюнскаго и быть можетъ имѣло вліяніе на то, что Оксинскій прорвался между ними къ юго-востоку.

Черезъ нѣсколько времени Оксинскій былъ вновь разбитъ войсками отдѣла Вацшавско-Вѣнскаго желѣзной дороги, какъ увидимъ ниже.

Тревожны е
слухи.

Генераль Бруннеръ, возвратившись въ Калишъ послѣ своего втораго поиска, нашелъ настроеніе жителей чрезвычайно тревожнымъ. Отовсюду приходили свѣдѣнія о громадныхъ шайкахъ; въ особенности говорили о бандахъ въ окрестностяхъ Коло, Сомпольно и Колина. Отъ Колинскаго военнаго начальника было получено донесеніе, что Коло занято огромной бандой; съ границы доносили о непрерывныхъ сношеніяхъ инсургентовъ съ Познанью; отъ прусскихъ пограничныхъ властей о значительныхъ бандахъ въ Гороздецкихъ лѣсахъ подъ начальствомъ Мѣрославскаго и Высоцкаго (?). Всѣ эти слухи были сильно преувеличены, когда дѣло касалось цифръ; инсургентовъ считали силой въ 10 — 12 тысячъ человекъ. Эта тревога объясняется слѣдующими обстоятельствами:

¹⁾ Потери Оксинскаго въ точности неизвѣстны; въ дѣлѣ насчитали болѣе 30 труповъ. Подробности этого дѣла, кромѣ вышеуказанныхъ, тоже не выяснены.

²⁾ Репортъ полковника Смирнова отъ 17 Февраля № 259.

³⁾ Калишскій отрядъ участія въ дѣлѣ не принялъ.

Во-первыхъ, это время, въ связи съ общимъ разгаромъ возстанія на всемъ театрѣ, было именно временемъ самыхъ причудливыхъ разказовъ; всѣ ждали, что вотъ должно совершиться что-то особенное, необычайное; это время совпало съ успѣхами Куровскаго на югѣ въ Олькушскомъ уѣздѣ и съ пребываніемъ Лагевича въ Сташовѣ, а также съ появленіемъ большихъ бандъ въ Люблинскомъ и Плоцкомъ отдѣлахъ повстанскія сферы были въ лихорадкѣ и это первое возбужденіе передавалось краю.

Во-вторыхъ, въ это время, послѣ нѣкотораго застоя въ повстанской организаціи Калишскаго воеводства за неимѣніемъ военнаго начальника и за слабостью центральной власти (исполнительная комиссія Бобровскаго), въ Калишское воеводство былъ наконецъ назначенъ способный начальникъ, бывший офицеръ, нѣкто Рудкій, молодой человекъ 26 лѣтъ, пребывавшій до этого времени въ Варшавѣ. Съ его пріѣздомъ дѣятельность повстанцевъ получила сильный толчекъ; неспособные начальники и организаторы были быстро смѣщены съ занимаемыхъ ими революціонныхъ должностей и работа закинула какъ по формированію бандъ, такъ и по снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ, при дѣятельномъ сношеніи съ познанскими агентами. Рудкій немедленно составилъ цѣлый планъ дѣйствій, основанный на нашемъ невольномъ разбросанномъ расположеніи; объ этомъ планѣ будетъ говорено дальше.

Кромѣ того, въ это же время прибылъ въ Познань и направлялся къ границѣ предполагаемый диктаторъ Людвигъ Мѣрославскій; молва опередила его и въ яркихъ краскахъ описывала новую эру возстанія, когда во главѣ его станетъ столь гениальный мужъ революціи.

Наконецъ, къ сѣвернымъ границамъ Калишскаго отдѣла къ этому же времени стали стягиваться главныя силы повстанцевъ Мазовецкаго воеводства - банда Мелешкаго¹⁾, къ которой стали присоединяться прочія незначительныя партіи.

Эти то обстоятельства и породили массу слуховъ, которые чрезвычайно затемняли обстановку.

* ————— *

¹⁾ Послѣ отъѣзда Подлевскаго въ началѣ возстанія въ Плоцкое воеводство, начальникомъ Мазовецкаго были назначены помѣщикъ Меленскій.

Г л а в а XIII.

Мѣрославскій, Гуцкій и Меленцкій.

Военный Отдѣлъ Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, входя
дѣйствія въ цѣликомъ въ составъ Мазовецкаго воеводства, военнымъ на-
отдѣлъ Вар- чальникомъ котораго былъ сначала назначенъ Подлевскій, не
шав.-Бромб. имѣлъ въ первое время, какъ мы уже выше сказали, общаго
ж. дор. революціоннаго управленія въ виду того, что Подлевскій былъ
слишкомъ занятъ другими соображеніями.

Тѣмъ не менѣе, богатый контингентъ присяжныхъ и боль-
Нападеніе на шое число фабрикъ способствовали частнымъ предпріятіямъ,
Гомбинь. которыя и выразились въ м. Жихлинѣ образованіемъ доволь-
но значительной банды къ началу возстанія.

Эта банда, отступивъ безъ всякаго затрудненія, вслѣд-
ствіе опозданія отряда, въ лѣса близъ Гомбина и Гостышина,
напала 12-го Января на Гомбинь. Въ это время въ Гомбинѣ
стояла команда отъ 1-го батальона Олопецкаго полка¹⁾, подъ
начальствомъ поручика Иванова, высланная изъ Кутно въ по-
мощь гражданскимъ властямъ для производства набора. По-
слѣ перестрѣлки, въ которой команда потеряла 1 уб. и 1 ра-
ненымъ, банда отступила въ лѣсъ, а поручикъ Ивановъ на
другой день присоединился къ своему батальону, выступивше-
му уже въ Плоцкъ чрезъ Гомбинь. Эта партія инсургентовъ

¹⁾ 40 человекъ 2-й линейной роты.

продержалась въ лѣсахъ весь Январь, ускользя отъ нашихъ подвижныхъ колоннъ и падая на цейхгаузы, которые части войскъ не успѣли вывезти изъ пунктовъ квартированія и которые были оставлены подъ прикрытіемъ небольшихъ командъ въ 6 — 10 человѣкъ. Люди, оставленные въ прикрытіе, для безопасности были переодѣты въ партикулярное платье.

Съ появленіемъ этой банды близъ желѣзно-дорожной станціи Коваль съ цѣлью отбить конскриптовъ, которые по предположенію инсургентовъ должны были быть перевезены по желѣзной дорогѣ, 27-го Января былъ посланъ изъ Влоцлавска отрядъ изъ 2 ротъ Олонецкаго полка и 40 казаковъ подъ начальствомъ маіора Нелидова¹⁾. Произведя обыскъ на станціи Коваль и у сосѣднихъ помѣщиковъ, во время котораго Нелидовъ узналъ, что банда до прихода отряда выступила къ Ходечу, онъ собралъ отрядъ въ Коваль и на другой день, 28-го числа, выступилъ по слѣдамъ банды. Въ Ходечѣ отрядъ сталъ на ночлегъ, обыскавъ по пути усадьбу помѣщика Улатовскаго, который какъ разъ въ это время, во главѣ лично сформированной имъ банды въ 120 человѣкъ, производилъ нападеніе на цейхгаузъ въ Пшеччѣ, гдѣ оставались вещи 12-й роты Олонецкаго полка; нападеніе, несмотря на сопротивленіе 10 оставшихся при вещахъ рядовыхъ, было удачно: какъ вещи, такъ и вся команда попали въ руки инсургентовъ; банда Улатовскаго въ тотъ же день присоединилась къ прочимъ. Узнавъ объ всемъ этомъ 29-го числа, маіоръ Нелидовъ, собравъ свѣдѣнія о мѣстопребываніи банды, посадилъ пѣхоту на подводы и къ полудню прибылъ въ д. Жарново, въ 1½ верстахъ отъ которой инсургенты стояли бивакомъ.

Выстроивъ ротныя колонны, разсыпавъ по полувзводу отъ каждой въ цѣпь и распредѣливъ казаковъ по флангамъ, Нелидовъ двинулся въ такомъ порядкѣ по совершенно открытой полянѣ въ лѣсъ. Къ правому флангу боеваго порядка пристроилась еще команда въ 30 человѣкъ при офицерѣ, посланная 29-го изъ Кониина отъ 3-го батальона за вещами въ Пшеччѣ. Занявъ быстро опушку лѣса, Нелидовъ продолжалъ наступленіе и вскорѣ встрѣтился съ большой бандой, занявшей возвышенность сплошнымъ, длиннымъ строемъ. Густота лѣса и командованіе позиціи повстанцевъ позволяли открыть огонь не дальше какъ за 100 шаговъ. Инсургенты съ пѣнями начали подвигаться на отрядъ Нелидова, который приказалъ 8-й ротѣ

Дѣло при
Жарновѣ 29
Января.
Схема № 36.

¹⁾ 7 и 8-ая; казаки отъ 5-й сотни Донскаго № 31 полка.

выслать еще полувзводъ въ цѣпь и открылъ сильный огонь, задержавшій наступленіе противника. Завязалась жестокая перестрѣлка съ разстоянія около 80 шаговъ, вырвавшая въ непродолжительное время изъ нашихъ рядовъ командира 7 роты капитана Янковскаго 2-го и 12 нижнихъ чиновъ (10 раненыхъ и 2 убитыхъ). Во время этого стоянія было замѣчено, что за гѣхотой инсургентовъ проскакало до сотни всадниковъ къ нашему лѣвому флангу съ цѣлью атаковать его.

Нелидовъ сейчасъ же стянулъ всѣхъ казаковъ (32 человека) къ лѣвому флангу, которые отбили кошицу противника; послѣдняя, потерявъ 5 человекъ убитыми, ускакала обратно по той же дорогѣ. Одновременно съ атакой кошицы инсургенты атаковали колонной косиперовъ подъ предводительствомъ ксендзовъ 7-ую роту, командиръ которой былъ уже убитъ. Замѣнившій его поручикъ Сулимовскій встрѣтилъ атаку резервомъ и опрокинулъ косинеровъ: это рѣшило участь боя и банда стала отступать къ сѣверозападу чрезъ прогалицу за строенія. Вслѣдствіе крайняго утомленія казачьихъ лошадей и значительнаго числа раненыхъ, майоръ Нелидовъ не преслѣдовалъ и отвелъ отрядъ въ деревню, рассчитывая на другой день отрѣзать бандѣ путь на Влоцлавскъ и припереть ее къ прусской границѣ. Но планъ этотъ въ исполненіе приведенъ не былъ: отрядъ вернулся ночью 30-го числа въ Влоцлавскъ, а банда ушла по направленію на Брдовъ, потерявъ много людей и часть оружія¹⁾.

Эта то банда и появилась по всей вѣроятности въ Коло; потомъ она присоединилась къ Меленцкому.

Прибытіе
Мѣрославскаго.
Схема № 37.

Мѣрославскій, согласившись принять главное начальство надъ революціоннымъ движеніемъ въ Царствѣ Польскомъ, потребовалъ отъ Центральнаго Комитета, чтобы тотъ выслалъ ему на встрѣчу пограничнаго всезнающаго начальника и рапортъ объ общемъ положеніи дѣлъ возстанія; онъ предполагалъ перейти границу 1-го Февраля въ Куявахъ. Центральный Комитетъ выслалъ къ диктатору у Авейде съ рапортомъ и предписалъ Подлевскому встрѣтить Мѣрославскаго съ отрядомъ. Оба они съ бандой Суминскаго²⁾ поджидали диктатора въ назначенный день на прусской границѣ близъ м. Пенткова. Мѣрославскій имѣлъ при себѣ секретаря Куржишу и 12 офице-

¹⁾ По Нелидову потеря до 160 чел. уб., по другимъ донесеніямъ наполовину меньше. Въ числѣ оружія захвачено до 200 косъ.

²⁾ Помѣщикъ Липовскаго уѣзда.

ровъ, набранныхъ изъ всевозможныхъ націй, авантюристовъ и ярыхъ красныхъ. Ещѣ до своего прїѣзда въ Пруссію Мѣрославскій отправилъ въ Бромбергъ цѣлый транспортъ оружія¹⁾. На встрѣчу диктатору, кромѣ выпеназванныхъ лицъ, былъ высланъ изъ Варшавы сформированный Даниловскимъ отрядъ въ 100 человекъ, набранный преимущественно изъ учащейся молодежи. Этотъ отрядъ „академиковъ“ долженъ былъ охранять диктатора и стараться о его безопасномъ помѣщеніи; на его же обязанность было возложено получить въ Бромбергѣ высланное изъ Лиежа оружіе. Затѣмъ, диктаторъ, перейдя границу, долженъ былъ устроить свое управленіе, пригнать ближайшіе отряды и т. п. Между тѣмъ, прусская полиція, зорко охранявшая границу, открыла всѣ приготовленія, дѣлаемыя для встрѣчи знаменитаго вождя, арестовала въ Бромбергѣ ящики съ оружіемъ и приняла такія мѣры, вслѣдствіе которыхъ Мѣрославскому не удалось перейти границу въ намѣченномъ пунктѣ 1-го Февраля. Онъ появился на нашей территоріи только 5-го Февраля, перейдя границу близъ Крживосондза; ему удалось соединиться скоро съ „академиками“ и сюда же стянулись ближайшіи мелкіи партіи повстанцевъ.

Подробности перехода чрезъ границу и появленія въ Царствѣ Польскомъ Мѣрославскаго рассказываются разными писателями не одинаково; для насъ же этотъ вопросъ существеннаго значенія не имѣетъ; намъ важно знать лишь силу той банды, во главѣ которой сталъ Мѣрославскій подъ Крживосондземъ. Такъ какъ въ это время онъ еще не соединился съ Меленцкимъ, то она не могла быть велика; но во всякомъ случаѣ не менѣе 400—500 человекъ, что соответствуетъ также заключенію полковника Шильдеръ-Шульднера, на долю котораго выпало нанести диктатору подрядъ два сильныхъ пораженія, выгнавшихъ главу революціи изъ предѣловъ Царства Польскаго²⁾.

¹⁾ Подъ видомъ земледѣльческихъ машинъ.

²⁾ О Мѣрославскомъ можно найти въ сочиненіяхъ:

1) *Historya powstania narodu polskiego 1863 i 1864 r.* Biblioteka historyczna. Т. 29, стр. 34. Отрядъ у Крживосондза определенъ въ 83 ч. (подразумѣвалъ вѣроятно однихъ лишь Варшавскихъ выходцевъ).

2) Авейде, Т. IV, стр. 10 (100 челов. и 26 офицеровъ); но Авейде при встрѣчѣ у Крживосондза уже не было.

3) Польскій мятежъ 1863 г. Брянцева стр. 48 (500 ч.).

4) Павлицевъ, Томъ II, стр. 40 тоже самое.

5) Ник. Бергъ. Русская Старина 1879 г. Мартъ стр. 399 (около 100 академиковъ).

Бой подъ 5-го Февраля во Влоцлавскѣ были получены свѣдѣнія, Крживосоп- что около м. Служево и Нешавы (таможня) появилася значи- дземъ 7 Фе- тельная банда. На основаніи этихъ извѣстій генераль-маіоръ враля. Масловъ командировалъ отрядъ изъ 3½ ротъ пѣхоты¹⁾. Сх № 37. 60 казаковъ и 50 человекъ пограничной стражи подъ начальствомъ полковника Шильдеръ - Шульднера. Отрядъ выступилъ 6-го Февраля съ разсвѣтомъ къ Нешавѣ, гдѣ въ лѣсу нашелъ слѣды костровъ и бивачные бараки; о бандѣ же получены были свѣдѣнія, что она ушла по направленію къ Крживосондзу. Перепочевавъ въ д. Лубковицы, полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ 7-го числа въ 7 часовъ утра двинулся къ Крживосондзу. На привалѣ въ д. Бильно разъѣзды дали знать, что д. Бодзаново занята передовыми частями банды Мѣрославскаго, главныя силы котораго находятся въ Крживосондскомъ лѣсу и что разъѣзды наши были атакованы. Полковникъ Шильдеръ-Шульнеръ немедленно двинулъ стражниковъ и часть казаковъ въ Бодзаново, а самъ съ отрядомъ пошелъ вслѣдъ за ними. Кавалерія сейчасъ же оттѣснила авангардъ противника и заняла д. Бодзаново, въ которой отрядъ перестроился въ слѣдующій боевой порядокъ: 1-ая и 3-я стр. роты стали въ ротныхъ колоннахъ въ 1-й линіи, выславъ по полувзводу въ цѣль, 7-ая рота—во второй линіи, а казаки по флангамъ; въ этомъ порядкѣ отрядъ двинулся къ лѣсу. Позиція Мѣрославскаго, Крживосондскій лѣсъ, конечно, не соотвѣтствовала по величинѣ силъ отряда, если даже ее и допустить въ 500 человекъ²⁾. Перейдя границу лишь 5-го числа, Мѣрославскій къ утру 7-го Февраля не имѣлъ возможности привести свою исходную для предполагаемыхъ дальнѣйшихъ операцій на Влоцлавскѣ и Нешаву позицію въ оборонительное положеніе, и потому никакихъ искусственныхъ усиленій позиціи сдѣлано не было. Въ центрѣ лѣса, близь дороги, помѣщался лагерь главныхъ силъ, въ Бодзановѣ передовой отрядъ, очень слабый; самъ Мѣрославскій жилъ въ д. Крживосондзѣ въ камennomъ домѣ.

Отрядъ полковника Шильдеръ - Шульднера, оттѣснивъ

¹⁾ 7 линейная и 1-ая и 3 стрѣлковыя Олонецкаго полка.

²⁾ Мы упоминаемъ здѣсь объ этомъ, потому что позиція у Крживосондза по смыслу дѣла была исходной позиціей диктатора революціи для дальнѣйшихъ операцій грандіознаго характера; поэтому на нее нельзя смотрѣть какъ на прочія лѣсныя стоянки банды, неудовлетворяющія никакимъ тактическимъ требованіямъ, а надо смотрѣть какъ на опорный пунктъ, обеспечивавшій главу возстанія и его кадры отъ нападенія нашихъ отрядовъ.

авангардъ противника, подошелъ къ лѣсу и былъ встрѣченъ съ опушки частымъ ружейнымъ огнемъ. Усиливъ цѣпь еще двумя полувзводами, отрядъ атаковалъ опушку; повстанцы, отстрѣливаясь, начали отходить на свой лагерь, близъ котораго сомкнулись и съ цѣпью стрѣлковъ впереди перешли въ наступленіе; на разстояніи около 200 шаговъ они не выдержали нашего огня, открытаго какъ изъ цѣпи, такъ и изъ вошедшихъ въ цѣпь сомкнутыхъ резервовъ (7-й роты), дрогнули и обратились въ бѣгство, подъ неотступнымъ преслѣдованіемъ нашего отряда. Сначала инсургенты бросились въ д. Крживосондзъ, но были выбиты 3-й стрѣлковой ротой и, преслѣдуемые ею, продолжали бѣгство по направленію на д. Добру. Часть повстанцевъ засѣла въ каменномъ домѣ, гдѣ жилъ Мѣрославскій и продолжала отстрѣливаться; противъ нихъ полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ направилъ 1-ю стрѣлковую роту, остальные части продолжали преслѣдованіе на Добру. Первая стрѣлковая рота оцѣпила домъ, но была встрѣчена выстрѣлами изъ оконъ, вслѣдствіе чего немедленно штурмовала его и захватила 6 человѣкъ, переписку Мѣрославскаго и часть огнестрѣльнаго оружія съ припасами. Между тѣмъ Мѣрославскій, не доходя д. Добра, остановилъ бѣгущихъ; банда выстроилась въ 3 шеренги и открыла сильный огонь по преслѣдующимъ. Казаки, бывшіе впереди, пытались атаковать, но безуспѣшно, и только съ подходомъ пѣхоты, открывшей также мѣткій огонь съ близкаго разстоянія, банда была вторично обращена въ бѣгство, во время котораго многіе погибли подъ ударами казаковъ. Наступившая темнота прекратила бой, длившійся впродолженіи почти 4 часовъ; потери инсургентовъ на открытыхъ мѣстахъ были 82 человѣка убитыми; въ плѣнъ захвачено 13.

Съ нашей стороны ранено 2 нижнихъ чина. Весь лагерь съ значительнымъ запасомъ лошадей, оружія и повозокъ попалъ въ наши руки. Мѣрославскаго захватить не удалось; онъ ушелъ съ остатками банды на югъ и почевалъ въ д. Пловцы, принадлежавшей его зятю и на другой день соединился съ бандой Меленцкаго въ д. Троячекъ; численность образовавшагося отряда превышала 1000 человѣкъ.

6-го Февраля генералъ Врушнеръ, какъ мы видѣли, вернулся въ Калишь и получилъ разные тревожныя свѣдѣнія, которые сводились къ существованію большихъ бандъ въ Кошнскомъ уѣздѣ; поэтому онъ немедленно сформировалъ отрядъ (3 роты, 1 эскадронъ и 4 орудія) подъ начальствомъ подполковника Орановскаго, который долженъ былъ выступить изъ

Бой подъ Троячкомъ и Ращенцпомъ.
Сх. № 37.

Калиша въ Конинскій уѣздъ. Кромѣ того, сдѣланы были распоряженія о направленіи въ этотъ уѣздъ отрядовъ изъ Ленчицы и Влоцлавска. Генералъ Масловъ, получивъ это распоряженіе, съ своей стороны отправилъ вслѣдъ полковнику Шильдеръ-Шульднеру предписаніе, чтобъ онъ дѣйствовалъ въ связи съ отрядомъ, высланнымъ изъ Калиша; обоимъ отрядамъ было указано направленіе на Бабячекъ.

Подполковникъ Орановскій, выступивъ изъ Калиша 7-го числа, прибылъ въ тотъ же день въ Конинъ, гдѣ узналъ, что банды формируются въ окрестностяхъ Конина по линіи Загуровъ,—Казиміровскіе лѣса,—Лубстовское озеро,—Оссове¹⁾. Линія это тянется на протяженіи до 50 верстъ, почему подполковникъ Орановскій съ утра 8-го Февраля выслалъ по всѣмъ указаннымъ направленіямъ разъѣзды, которые, вернувшись, дали свѣдѣнія, что банды отъ Загурова, Казиміровскихъ лѣсовъ и Оссове ушли и что значительныя силы находятся у Лубстовскаго озера. Это давало право заключить, что банды сосредоточиваются къ центру вышеуказанной линіи, какъ оно и было на самомъ дѣлѣ; ихъ стягивать въ это время Меленцкій. Познанскій выходецъ, бывшій прусскій офицеръ, а въ то время богатый помѣщикъ, это былъ одинъ изъ наиболѣе умныхъ и энергическихъ предводителей. Не довольствуясь мѣстнымъ элементомъ, онъ дѣятельно занимался вербовкой охотниковъ изъ Познани. Эти охотники въ началѣ возстанія переходили границу и поступали въ банды отдѣльными, небольшими и несформированными группами, такъ какъ познанская революціонная организація, во главѣ которой стоялъ мѣстный магнатъ графъ Дзялынскій, еще недостаточно развилась и могла выслать организованные отряды только двумя мѣсяцами позже. Такимъ путемъ Меленцкому удалось наберечь нѣсколько сотъ человекъ, къ которымъ онъ въ началѣ Февраля притянулъ въ лѣсахъ у Троячека и мѣстныя банды²⁾. Все это дало ему довольно плохо сколоченную банду численностью болѣе 1000 человекъ.

9-го числа Орановскій двинулся къ Лубстовскому озеру, но никого тамъ уже не засталъ.

Между тѣмъ полковникъ Шильдеръ Шульднеръ, переночевавъ послѣ боя въ Бодзавовѣ, гдѣ къ нему присоединились

¹⁾ Къ сѣверовостоку отъ Коло.

²⁾ Въ томъ числѣ банду изъ Гостынинскаго уѣзда, которую мы прослѣдили до ея отступленія въ Броду.

еще 100 человекъ объѣздчиковъ пограничной стражи и гдѣ онъ вечеромъ получилъ предписаніе отъ генерала Маслова идти на Бабячекъ и дѣйствовать въ связи съ Калипскимъ отрядомъ, выступилъ 8-го числа на эту деревню чрезъ Пловцы и Витву. Расположившись здѣсь на ночлегъ, онъ получилъ свѣдѣнія, что всѣ банды стянулись къ Троячку, куда отступилъ и Мѣрославскій. 9-го числа въ 7 часовъ утра онъ выступилъ съ отрядомъ къ Троячку съ рѣшительнымъ намѣреніемъ атаковать инсургентовъ. Подойдя на 1500 шаговъ къ деревнѣ, полковникъ Шильдеръ-Шульднеръ выстроилъ боевой порядокъ (распределеніе частей было какъ и наканунѣ), поставивъ кавалерію на правый флангъ, и началъ наступать къ лѣсу. Встрѣченный огнемъ съ опушки, онъ остановился и открылъ по ней сильный огонь. Банда не выдержала огня, очистила опушку и затѣмъ отступила (частью на заранѣе приготовленныхъ подводахъ) къ Томисловицкому лѣсу, гдѣ успѣла кое какъ устроиться, благодаря тому, что, по свойству мѣстности, кавалерія не могла преслѣдовать ее по пятамъ, а слѣдомъ за арріергардомъ Мѣрославскаго шла 1-я стрѣлковая рота; кромѣ того, на пути было дефиле, которое задержало нашъ отрядъ. Не выдержавъ огня стрѣлковъ, банда оставила и эту позицію и перешла въ слѣдующій лѣсъ близъ д. Раценцинъ подъ неотступнымъ преслѣдованіемъ 1-ой стрѣлковой роты, а за ней всего отряда. Занявъ Раценцинскій лѣсъ стрѣлками, инсургенты двинули въ атаку колонну косинеровъ; стрѣлковая рота залегла въ канавѣ и открыла сильный огонь, но косинеры продолжали наступать и только дойдя на разстояніе 30 шаговъ, дрогнули и бросились назадъ. Банда очистила и этотъ лѣсъ и заняла деревню, откуда также была выбита, несмотря на повторившуюся контръ-атаку. Часть банды разбѣжалась, большая же часть переправилась на паромѣ на ту сторону озера Гошло и успѣла скрыться въ Лющовскихъ лѣсахъ, ускользнувъ отъ кавалеріи, которая была направлена въ обходъ на западный берегъ озера для захвата пути отступленія и обоза, изъ котораго она успѣла задержать только 4 повозки. Преслѣдованіе прекратилось на восточномъ берегу озера за наступившей темнотой. Мѣрославскій, два раза разбитый, бѣжалъ въ тотъ же день въ Парижъ¹⁾. По реляціи Шильдеръ-Шульднера потери повстанцевъ болѣе 100 чел. уби-

¹⁾ Н. Бергъ говоритъ, что во время боя Мѣрославскій завтракалъ въ Пловцахъ; это едва ли справедливо, такъ какъ отъ перевоза до д. Пловцы око-

тыми; 32 захвачено въ плѣнъ. У насъ ранены 3 стрѣлка 1-й стрѣлковой роты.

Подробности этого боя плохо выяснены имѣющимися источниками; мы намѣтили здѣсь только его общій ходъ. Но можно и изъ этого заключить, что весь бой велся съ аррьергардомъ противника, главныя же силы его были приперты къ границѣ и, еслибы не позднее время, то, вѣроятно, Меленцкій сошелъ бы со сцены въ этотъ день, а не позднее, какъ то въ дѣйствительности случилось: главная побѣда этого дня заключалась въ постыдномъ бѣгствѣ диктатора, которое сильно смутило красныхъ.

Тѣмъ не менѣе, оба дѣла эти 7-го и 9-го числа велись молодецки отрядомъ полковника Шильдеръ-Шульднера и справедливо обратили на себя въ то время вниманіе начальства.

Быть можетъ, результатъ столкновенія нашего съ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ, довольно искусно управляемымъ (9-го числа) былъ бы другой, еслибъ въ банды Меленцкаго не были влиты разбитые и деморализованные остатки банды Мѣрославскаго, такъ неудачно и неумѣстно пришившаго бой 7-го числа подъ Крживосондземъ. Центральный Комитетъ, потерявъ всѣ свѣдѣнія о Мѣрославскомъ, послалъ въ банду Меленцкаго довѣренныхъ лицъ для производства дознанія о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго. На этомъ дознаніи, между прочимъ, выяснилось, что Меленцкій долго не хотѣлъ признавать диктатора, пока не получилъ категорическаго приказанія Центрального Комитета; даже послѣ этого онъ продолжалъ вести таиную борьбу съ Мѣрославскимъ, искусно возстановляя противъ него частныхъ начальниковъ и поселяя между ними недовѣріе и неповиновеніе; онъ указывалъ имъ на ошибки Мѣрославскаго, который все отступалъ, не принимая боя на выгодныхъ позиціяхъ¹⁾. Очень можетъ быть, что интриги Меленцкаго объясняютъ безумное рѣшеніе Мѣрославскаго принять бой подъ Крживосондземъ и искать соединенія съ Меленцкимъ только въ крайности. Во всякомъ случаѣ, присутствіе въ отрядѣ интригъ между начальниками парализовало нѣсколько разъ наступательныя стремленія инсургентовъ, которыя показывали, что была охота драться; но весь бой, какъ мы видѣли кончался дѣйствіемъ огня и стороны не сходились въ рукопашную.

по 20 верстъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ боя, онъ самъ начальство валь или по крайней мѣрѣ присутствовалъ въ бою. Кроме того, 8-го числа владѣтель Пловцовъ былъ арестованъ полковникомъ Шильдеръ-Шульднеромъ.

¹⁾ Авейде, Т III, стр. 11.

Все это важно въ томъ отношеніи, что если бы этихъ обстоятельствъ, отъ насъ независѣвшихъ и намъ неизвѣстныхъ, въ то время не было, дѣло могло бы разыгратъея иначе и потребовалось бы больше войскъ. Между тѣмъ отряды Орановскаго и маіора Дыммана¹⁾ производили поиски въ пустую и опоздали принять участіе въ главномъ боѣ 9-го числа.

Орановскій только 9-го числа двинулся къ Лубстовскому озеру, гдѣ никого не было, а оттуда на Бабякъ. 10-го числа, получивъ свѣдѣнія о дѣлѣ подѣ Крживосопдземъ, онъ направился къ д. Вержбы и Рынь въ надеждѣ отбросить остатки Мѣрославскаго въ Пруссію. Въ Вержбахъ къ нему присоединился Ленчицкій отрядъ, тоже ничего не нашедшій. Изъ Рынь, узнавъ о боѣ 9-го числа, отряды повернули на Сомпольно, гдѣ встрѣтились съ Шильдеръ-Шульднеромъ и затѣмъ всѣ вернулись по домамъ²⁾.

Еслибъ отрядъ Орановскаго не простоялъ въ бездѣйствіи все 8-ое число и выступилъ бы хотя вечеромъ, послѣ возвращенія разѣздовъ, онъ поспѣлъ бы къ мѣсту боя утромъ и по выстрѣламъ вошелъ бы въ связь и принять въ немъ участіе. Главное затрудненіе было, конечно, въ той неизвѣстности — гдѣ искать банды — въ какую его поставили неопредѣленные свѣдѣнія о противникѣ. Донесеніе разѣздовъ, что въ Оссове бандъ не имѣется и что онѣ въ большемъ числѣ пребываютъ у Лубстовскаго озера отчасти намекало на главное направленіе, принятое инсургентами и давало возможность предположить, что въ сторону Бабяка ничего нѣтъ. Но, конечно, направленіе поиска было дѣломъ весьма гадательнымъ.

Весь изложенный выше эпизодъ появленія Мѣрославскаго въ предѣлахъ Царства Польскаго рисуетъ, до какой степени слухи и получаемыя свѣдѣнія бывали преувеличены и невѣрны и какъ трудно было на нихъ полагаться. О бандѣ въ 1000 человекъ говорили, что она въ 10000; про появленіе Мѣрославскаго говорили, что оно подыметъ возстаніе, дастъ ему организацию и силу, что съ Мѣрославскимъ надо считаться, что за нимъ скоро появятся десятки тысячъ, что онъ подыметъ весь народъ и т. п. Мы уже видѣли на фактахъ, что это оказалась за сла. Эта лживость и преувеличенность слуховъ создавала ча-

¹⁾ Изъ Ленчицы, составъ его 2 роты (стрѣлк.) 15 гусарь и 4 казака.

²⁾ Пограничная стража изъ отряда п. Шильдеръ-Шульднера снова заняла посты.

сто фальшивую обстановку, разобраться въ которой перѣдко было не подѣ силу самымъ энергичнымъ и проницательнымъ людямъ.

Меленцкій въ лѣсахъ при Осове Сх. № 37.

Неудачи боевъ Мѣрославскаго, быть можетъ не чуждыя преднамѣреннаго разсчета со стороны Меленцкаго, не ослабили повстанской энергіи послѣдняго. Припертый 9-го Февраля вечеромъ къ прусской границѣ, онъ не перешелъ ее, а удалился къ востоку, по пути пополняя свою банду и постепенно оправляясь отъ пораженія. Черезъ нѣсколько дней пребываніе его было обнаружено въ лѣсахъ у д. Осове. Какой численности теперь достигла его банда было въ точности неизвѣстно; слухи были разные и колебались между числами 600 и 2000. Вѣроятно, впрочемъ, что до 2000 она не доходила и первая изъ этихъ цифръ вѣрнѣе. Послѣ пораженія, естественно, охотниковъ набрать было трудно и потому можно предположить, что у него было немногимъ больше того числа, какое осталось послѣ боя у озера Гошло.

Русскіе отряды.

Одновременно съ появленіемъ Меленцкаго въ лѣсахъ у Осове, распространились слухи, основанные на допесеніяхъ прусскихъ пограничныхъ властей, о сильной бандѣ графа Поппскаго въ Гороздецкихъ лѣсахъ. Вслѣдствіе всего этого были высланы слѣдующіе отряды: противъ Меленцкаго: 1) изъ Колина къ Осове 9-ая и 12-ая роты Олонецкаго полка, эскадронъ гусарь и 20 казаковъ и стражниковъ, подѣ начальствомъ маіора Москвина; отрядъ выступилъ 15-го Февраля и 2) изъ Ленчицы 2 стрѣлковыя роты Ладожскаго полка и 10 казаковъ подѣ начальствомъ маіора Дыммана; выступили 16-го числа. Противъ бандъ въ Гороздецкіе лѣса былъ высланъ отрядъ подполковника Ораповскаго (3 роты, $\frac{1}{2}$ эскадрона и $\frac{1}{2}$ сотни), который выступилъ 16-го.

Отряды, посланные противъ Меленцкаго въ Осовскіе лѣса, должны были пройти до д. Осове: Колинскій 39 верстъ и Ленчицкій (черезъ Клодаву) около 37 верстъ, т. е. почти одно и тоже разстояніе, но были высланы въ разные дни. Совершенно случайно, отрядъ м. Москвина, вслѣдствіе полученныхъ въ Коло преувеличенныхъ свѣдѣній о противникѣ, остался тамъ ждать подкрѣпленій (9-ую роту) и выступилъ дальше къ Осовскимъ лѣсамъ только послѣ полудня 16-го числа, почему, сдѣлавъ небольшой переходъ, остановился на ночлегъ въ д. Вржонца Вельки. Отрядъ же Дыммана, пройдя въ этотъ день до 40 верстъ и обыскавъ Осовскій лѣсъ, гдѣ кромѣ двухъ

повышенныхъ¹⁾ ничего не нашель, заночеваль въ д. Кейше въ 6 верстахъ отъ Кошинскаго отряда. Вечеромъ оба отряда вошли въ связь и узнавъ, что Меленцкій ушелъ по направленію къ д. Гославицы, порѣшили на утро идти слѣдомъ другъ за другомъ въ эту деревню.

Маіоръ Дымманъ шель впереди; еще днемъ 17-го онъ достигъ Гославиць и отъ захваченнаго повстанца-улана узналъ, что Меленцкій направился въ Боишевскій монастырь, лежащій въ 5 верстахъ къ западу отъ Гославиць. Въ этой же деревнѣ онъ захватилъ пригвоенный для банды обѣдъ на 600 человекъ, которымъ она не успѣла воспользоваться. Не смотря на то, что отрядъ прошелъ уже болѣе 40 верстъ, маіоръ Дымманъ съ 10 казаками, выѣхавъ впередъ на рекогносцировку, приказаль отряду слѣдовать за собой. Приблизившись къ опушкѣ лѣса, маіоръ Дымманъ былъ встрѣченъ огнемъ; въ то же время появилась конница противника съ намѣреніемъ атаковать его, но пѣхота наша была уже близко и, развернувшись въ боевой порядокъ, завязала перестрѣлку. Не рѣшаясь передъ ночью атаковать крѣпкую лѣсную позицію съ слабыми силами, маіоръ Дымманъ отступилъ обратно къ Гославицамъ. Между тѣмъ Кошинскій отрядъ маіора Москвина, слѣдуя за Ленчицкимъ, не доходя 8 верстъ до Гославиць, остановился, но, услышавъ перестрѣлку, пошелъ на выстрѣлы; въ Гославицахъ онъ соединился съ Дымманомъ, только что вернувшимся послѣ перестрѣлки. Рекогносцировка Ленчицкаго отряда не дала никакихъ результатовъ, кѣмъ убѣжденія, что Меленцкій занимаетъ очень сильную позицію.

Перестрѣлка у Боишевскаго монастыря 17 Февраля.

По донесеніямъ изъ Пруссіи, полученнымъ черезъ нѣсколько дней, 17-го Февраля Меленцкій соединился еще съ отрядомъ инсургентовъ²⁾, что увеличило численность всей банды до 1000 человекъ. Переходъ Меленцкаго къ Боишевскому монастырю объясняется именно этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ онъ, становясь на пути подхода Гарчинскаго, обезпечиваль соединеніе занятіемъ крѣпкой позиціи.

Однако, на слѣдующій день 18 го Февраля, когда соединенные отряды наши двинулись къ Боишевскому монастырю,

Преслѣдованіе 18-го Февраля. Сх. № 38.

¹⁾ Одинъ изъ нихъ былъ бургомистръ Клаудавы.

²⁾ Прусскія власти доносили что онъ соединился съ графомъ Полицкимъ, но этотъ графъ только содѣйствовалъ повстанцамъ матеріально. Отрядъ же, перешедшій въ этотъ день границу, былъ подъ начальствомъ Гарчинскаго. См. Ратчъ, Т. II, стр. 721—722.

оказалось, что позиція оставлена противникомъ и слѣды его отступленія совершенно потеряны, такъ какъ паканупѣ, отступивъ къ Гословицамъ, маіоръ Дымманъ не оставилъ никакого наблюденія за бандой.

Не найдя Меленцкаго, отряды продолжали поискъ въ сѣверномъ направленіи, раздѣлившись на двѣ части: Конинскій отрядъ, выдѣливъ $\frac{1}{2}$ эскадрона гусарь въ распоряженіе маіора Дыммана, двинулся чрезъ д. д. Козаржевъ и Бохлево къ Яблоннѣ, а Ленчицкій на м. Казимержъ.

Отрядъ Москвина, пройдя д. Козаржевъ, замѣтилъ вдали на полянѣ банду, стоявшую въ боевомъ порядкѣ близъ д. Доброславъ. Посадивъ 9-ую роту на подводы, Москвинъ двинулся на рысяхъ впередъ и, подѣхавъ на выстрѣлъ, ссадилъ пѣхоту и атаковалъ инсургентовъ, которые потеряли до 30 человекъ убитыми и, подобравъ раненыхъ, отступили къ д. Мечовницѣ¹⁾; не доходя этой деревни, въ лѣсу произошла вторая стычка, гдѣ банда потеряла до 50 человекъ. Во время второй атаки подошелъ отрядъ Дыммана, свернувшій отъ Казимержа на выстрѣлы.

Маіоръ Дымманъ, остановивъ отрядъ Москвина, продолжалъ преслѣдованіе одинъ. Подъ его ударами остатки уже дважды разбитыхъ въ этотъ день бандъ Меленцкаго и Гарчинскаго были приперты къ границѣ, перешли ее и были тамъ встрѣчены отрядомъ прусскихъ войскъ, высланнымъ какъ разъ въ это мѣсто для противодѣйствія инсургентамъ. Меленцкому удалось скрыться; Гарчинскій и нѣсколько повстанскихъ офицеровъ были захвачены. Наши отряды стянулись на ночлегъ въ Слущы, а 19-го числа разошлись по квартирамъ. Потери убитыми за 18-е число у насъ не было; ранено же въ отрядѣ Москвина 11 нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 8 въ кавалеріи) и въ отрядѣ Дыммана 1 (во время перестрѣлки 17 числа²⁾). Пораженіе Меленцкаго нѣкоторыми писателями объясняется какими то интригами Гарчинскаго, который былъ главной причиною неудачи.

Отрядъ подполковника Орановскаго, осмотрѣвъ за это

¹⁾ Подробностей этой атаки не имѣется; въ подлинномъ дописаніи маіора Москвина сказано только, что бой съ обѣихъ сторонъ былъ ожесточеннымъ.

²⁾ По частному письму одного изъ прусскихъ должностныхъ лицъ на границѣ, послѣ боя 18-го числа въ ближайшія деревни Кн. Познанскаго привезено до 200 раненыхъ инсургентовъ

время Гороздецкіе и Бискупицкіе лѣса, вернулся 18-го числа въ Калишъ, не найдя нигдѣ инсургентовъ.

Такимъ образомъ, къ двадцатымъ числамъ Февраля всѣ банды перваго образованія въ отдѣлахъ Калишскомъ и Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги были въ разныхъ пунктахъ частью разсѣяны, частью разбиты наголову.

Вышеописанными боями и поисками былъ разрушенъ планъ инсургентовъ Калишскаго воеводства, составленный Ручкемъ, который заключался въ слѣдующемъ¹⁾: расположить нѣсколько бандъ такимъ образомъ, чтобы прервать сообщенія Конина и Калиша съ прочими городами воеводства, занятыми русскими отрядами; въ виду этого предположено было собрать банды въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: 1) между Кониномъ, Коло и Клодавой, чѣмъ Калишъ и Конинъ отрѣзывались отъ Ленчицы; 2) въ Гороздецкихъ лѣсахъ—чѣмъ разобщались Калишъ и Конинъ; 3) въ лѣсахъ Бржезинскихъ и Крашевицкихъ— между Калишемъ и Сѣрадземъ и 4) у Злочева и Видавы— между Сѣрадземъ и Велюнемъ.

Планъ
Ручкаго.

Но усиленіи всѣхъ этихъ бандъ подкрѣпленіями изъ Познани, должно было послѣдовать нападеніе на Конинъ, а 23, 24 и 25-го Февраля (стар. стили) — общее возстаніе во всей приграничной полосѣ при участіи крестьянъ, которыхъ къ тому времени думали уговорить.

Не входя въ подробный разборъ этого плана, замѣтимъ только, что въ основѣ его лежали базированіе на Познань и надежда на привлеченіе крестьянъ на сторону возстанія. Въ Княжествѣ Познанскомъ дѣйствительно, съ самаго начала возстанія шла дѣятельная агитація въ пользу инсургентовъ подъ руководствомъ графа Дзялынскаго; но вслѣдствіе той скрытности отъ чрезвычайно зоркой прусской полиціи, которую необходимо было соблюдать, результаты этой агитаціи не могли быть значительны и исключали всякую возможность базированія на Познань для крупныхъ операцій²⁾.

¹⁾ Рапортъ Бруннера командирующему войсками 26-го Февраля 1863 г. № 1191 и Журналъ военныхъ дѣйствій. Планъ этотъ былъ принятъ послѣ бѣгства Мѣрославскаго.

²⁾ Подробный разборъ участія, принятаго въ возстаніи Познанью и Галиціей мы откладываемъ до слѣдующаго тома, гдѣ будетъ разсмотрѣнъ 2-й періодъ возстанія, характеристическую черту котораго составляетъ появленіе на театрѣ дѣйствій организованныхъ подкрѣпленій, данныхъ названными провинціями заговору.

Неосновательность же разчета на помощь крестьянъ не требуетъ особыхъ объясненій.

Разбитіе Мелепцкаго 18-го числа, Оксинскаго у Кузицы Грабовской 14-го, Дворжачека 12-го и многочисленныя поиски всѣхъ отрядовъ, которые успокаивали населеніе вообще, а крестьянъ въ особенности, совершенно разрушили исполненіе этого плана; тѣмъ не менѣе Руцкій не оставлялъ его. Для совѣщанія о предстоящихъ новыхъ формированіяхъ и дѣйствіяхъ онъ назначилъ на 21-го Февраля съѣздъ главныхъ революціонныхъ дѣятелей въ д. Грущицахъ, недалеко отъ м. Блашки. Одинъ изъ состоявшихъ при немъ повстанцевъ¹⁾ предупредилъ объ этомъ сборищѣ генерала Брунера, вслѣдствіе чего изъ Калиша былъ командированъ жандармскій подполковникъ Бергманъ во главѣ полусотни казаковъ для арестованія всѣхъ собравшихся. Бергманъ очень ловко исполнилъ это порученіе; подойдя заблаговременно и скрытно къ фольварку, онъ захватилъ всѣхъ съѣхавшихся въ домъ и отдалъ ихъ подъ надзоръ казаковъ, стоявшихъ на дворѣ, самъ же отправился обыскивать домъ. Во время его отсутствія Руцкій, бывший между арестованными и скрывшій при обыскѣ револьверъ въ рукавъ пальто, застрѣлился. Это окончательно довершило неудачи инсургентовъ Калишскаго воеводства, которые опять остались безъ предводителя. Банда Руцкаго, стоявшая во время съѣзда въ 10 верстахъ отъ Грущиць, узнавъ о смерти своего начальника, разбилась на мелкія части и скрылась по направленію къ гращиць, ускользнувъ отъ отрядовъ, посланныхъ противъ нея изъ Калиша и Сѣрадзя.

Въ концѣ Февраля въ Гостынишскій уѣздъ вторглась большая банда изъ отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, численностью до 1000 человекъ. Первоначально она обнаружилась въ м. Собботъ, гдѣ сожгла мостъ. Командиръ 4-го стрѣлковаго батальона полковникъ Гагемейстеръ, по полученіи свѣдѣній объ этомъ, выступилъ изъ Ловича съ двумя ротами своего батальона (1 и 2 й) и 75 казаками 21-го Февраля на развѣстѣ; не найдя банды въ Собботѣ, онъ отправился по слѣдамъ ея чрезъ Ванковъ, Жихлинъ, Щавинъ, Гостынишъ, Бялоторекъ и Піотровъ; 23-го числа онъ достигъ инсургентовъ у колоніи Кшивы частью своего отряда (казаки

¹⁾ Нѣкто Богатка, служившій раньше на Кавказѣ. Гиллеръ Т. V стр. 202. (Polska w walce).

и 2-я рота, посаженная на подводы) и завязалъ перестрѣлку съ бандой, занявшей опушку лѣса.

Вскорѣ она была выбита изъ опушки и отступила въ лѣсъ; полковникъ Гагемейстеръ, не рискуя вводить въ густой лѣсъ бывшую съ нимъ роту до прихода другой, слѣдовавшей пѣшкомъ, пріостановилъ преслѣдованіе; пользуясь этимъ временемъ, банда побросала обувь и пустилась въ такое быстрое бѣгство, что когда отрядъ чрезъ непродолжительное время собрался и двинулся впередъ, то никого уже не засталъ. Къ вечеру полковникъ Гагемейстеръ получилъ донесеніе, что въ д. Лонцкѣ для банды заготовлены ужинъ, почему онъ сейчасъ же отправился туда опять съ частью отряда и дѣйствительно нашелъ приготовленную пищу; банда же скрывалась въ ближайшемъ лѣсу.

Вслѣдствіе близости ночи, а также связанный необходимо стью быть поскорѣе въ Ловичѣ для встрѣчи ожидавшейся партіи конскриптовъ, полковникъ Гагемейстеръ оставилъ банду и вернулся чрезъ Кутно по желѣзной дорогѣ въ Ловичѣ¹⁾.

Эта банда, бывшая подъ предводительствомъ Пташинскаго, Лакинскаго и Топора²⁾, имѣла совершенно разбойничій характеръ и ознаменовала свой дальнѣйшій путь цѣлымъ рядомъ грабежей и убійствъ. Такъ 23-го же числа у Щавинскаго монастыря оказалось 3 повѣшенныхъ. 24-го ограблена почта въ д. Лонцкѣ, причемъ забрано 800 рублей, 25-го въ д. Добржишовѣ ограбленъ соляной магазинъ, причемъ захвачено 2500 р. Кроме того, во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ и усадьбахъ совершено было не мало насилій. Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ подвигахъ были вскорѣ получены во Влоцлавскѣ и Плоцкѣ и противъ этой банды немедленно же командированы слѣдующіе отряды:

1) Изъ Влоцлавска — 3 роты Олонецкаго полка³⁾ и 70 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Гильфердинга; отрядъ выступилъ въ 6 часовъ утра 27-го Февраля.

¹⁾ Въ то время, когда банда близъ колоніи Хойно уходила въ лѣсъ, казаки атаковали ее и захватили большое бѣлое знамя, двѣ повозки и нѣсколько пѣшихъ пѣшихъ.

²⁾ Топоръ — псевдонимъ Орловскаго — бывшего офицера русской службы, организатора Опочненскаго уѣзда и впоследствии начальника Сандомирскаго восстательства. См. Устимовичъ, стр. 129. Лакинский тоже извѣстенъ по дѣятельности въ Радомскомъ отдѣлѣ. Эти имена указаны въ нашихъ донесеніяхъ; дѣйствительно ли эти лица стояли во главѣ банды — неизвѣстно.

³⁾ 5-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя.

2) Изъ Кутно — 2 роты Ладожскаго полка¹⁾ и 50 казаковъ подъ начальствомъ подполковника Бургарта по направле- нію на Гуту Заборовскую.

3) Изъ Плоцка — отрядъ генераль-маіора Феншау къ Душинову. Оба послѣдніе отряда выступили также 27-го числа.

Влоцлавскій отрядъ пошелъ чрезъ Кживентъ, гдѣ узналъ, что банда недавно ушла отсюда; по слѣдамъ ея отрядъ дошелъ до д. Завады, гдѣ казаки встрѣтили повстанскіе пикеты, но такъ какъ было уже 9 часовъ вечера, то въ этой деревнѣ подполковникъ Гильфердингъ остановился на почлегъ и ника- кихъ дѣйствій въ этотъ день предпринято больше не было. Въ этотъ же день отрядъ Феншау дошелъ до Душинова, а Бургартъ до Гуты Заборовской.

28-го числа Кутненскій отрядъ двинулся къ Вислѣ чрезъ Гуту Селецкую. По дорогѣ отъ захваченныхъ инсургентовъ добыты были свѣдѣнія, что банда въ 700 чел., изъ которыхъ 100 было конныхъ, уходя отъ отряда Гильфердинга впродол- женіи всей ночи, направилась на мызу Люцень. Подполков- никъ Бургартъ немедленно послалъ туда на рысяхъ казаковъ, которые близъ мызы завязали перестрѣлку съ арріергардомъ инсургентовъ. Съ приближеніемъ пѣхоты банда начала отхо- дить къ Гостынишу, прикрываясь конницей. Чтобы замедлить отступленіе до прибытія пѣхоты, сотникъ Лалинь бросался нѣ- сколько разъ съ казаками въ атаку. Съ послѣдней атакой, оставившей банду, пѣхота наша подошла уже на разстояніе выстрѣла и когда банда остановилась, открыла огонь залпами; это было близъ фольварка Гасыно; вѣроятно постепенное при- ближеніе пѣхоты не замѣчалось повстанцами, потому что пер- вый же залпъ произвелъ замѣшательство въ ихъ рядахъ, близ- кое къ паникѣ, и вся банда бросилась бѣжать подъ ударами казаковъ и пѣхоты, которые опрокинули ее въ болотистую рѣчку Осетницу, гдѣ многіе погибли; часть же скрылась въ лѣ- су. Въ этотъ же день было найдено на мѣстѣ боя, на берегу рѣ- чки, 39 труповъ.

Къ вечеру въ Гостынинъ стянулись всѣ три отряда. Ге- нераль Феншау, слѣдуя изъ Душинова, на пути захватилъ обозъ инсургентовъ. Вся наша потеря заключалась въ 1 уби- томъ казакѣ и 2 легко раненыхъ. Изъ Гостынина Влоцлав- скій и Плоцкій отряды вернулись на квартиры; изъ нихъ отрядъ

¹⁾ 10-ая и 12-ая.

подполковника Гильфердинга, выступившій на этотъ поискъ 27-го Февраля въ 6 часовъ утра, только вечеромъ 26-го вернулся изъ Конины съ дивизиономъ артиллеріи, который генералъ Бруннеръ счелъ нужнымъ дать войскамъ отдѣла Варшавско - Бромбергской желѣзной дороги. По дорогѣ же въ Конины этотъ самый отрядъ (подъ начальствомъ маіора Кобылинскаго) производилъ поиски въ Лубстовскихъ лѣсахъ съ 20-го Февраля; вернувшись изъ Гостынина 2-го Марта, отрядъ не имѣлъ ни одного отсталого, проведя 10 дней въ непрерывныхъ экспедиціяхъ, безъ дневокъ, и сдѣлавъ до 300 верстъ пѣшкомъ въ ненастное время.

Отрядъ подполковника Бургарта преслѣдовалъ банду до Илова, куда потянулись разбитые остатки, и затѣмъ вернулся въ Кутно. Когда бѣглецы начали появляться въ окрестностяхъ Илова, въ весьма, впрочемъ, небольшомъ количествѣ, туда выступилъ съ отрядомъ полковникъ Гагемейстеръ изъ Ловича. Собранныя имъ отъ разныхъ лицъ свѣдѣнія сводились къ тому, что банда разсѣялась, причемъ ей даже не назначенъ сборный пунктъ и день сбора, — пріемъ, обыкновенно употреблявшійся повстанцами въ случаяхъ отступленія въ разсыпную, что они такъ часто продѣлывали.

Съ изгнаніемъ Меленцкаго и Гарчинскаго въ Пруссію, Новая банда слухи о бандахъ вдругъ прекратились. Факты показали ясно, Меленцкаго. до какой степени ложны или преувеличены были донесенія, даже получаемыя по командѣ, оффиціальнымъ путемъ, если они основывались на ходячихъ слухахъ. Это побудило наконецъ генерала Брунера сдѣлать распоряженіе по всему отдѣлу о томъ, чтобъ частныя военныя начальники провѣряли всѣ свѣдѣнія кавалерійскими развѣдками¹⁾, что и начало приводить въ исполненіе лишь съ конца Февраля.

Между тѣмъ Меленцкій, не потерявъ энергіи, дѣятельно занимался формированіемъ новаго отряда, переѣзжая постоянно гүаницу и связывая мѣстный элементъ съ познанскими выходцами. Ему приходилось сколачивать банду изъ мелкихъ партій, что потребовало много труда; послѣ недавнихъ поражений и арестовъ, революціонная организація въ этихъ мѣстахъ сильно росхаталась и охотниковъ было не много. Даже партія графа Дзялынскаго считала дѣло окончательно про-

¹⁾ Отношеніе Брунера начальнику штаба округа отъ 3-го Марта № 1318.

игралнымъ. Но диктатура Лангевича воодушевила ихъ и помогла Меленцкому¹⁾.

Въ концѣ Февраля въ Познанское Гняжество прибылъ Эдмундъ Кальеръ, оказавшій большія услуги Меленцкому по формированію новой банды. Кальеръ прибылъ въ качествѣ волонтера въ распоряженіе гр. Дзялынскаго. Это былъ природный полякъ, человекъ, имѣвшій за собой богатый боевой опытъ, такъ какъ отбылъ Севастопольскую кампанію, гдѣ служилъ въ иностранномъ легіонѣ французской арміи; кромѣ того, онъ сражался въ Африкѣ. Прибывъ на границу въ концѣ Февраля, онъ, вопреки распоряженію Дзялынскаго, перешелъ въ Царство Польское у Гораздова съ отрядомъ въ 30 человекъ, очень хорошо вооруженнымъ. Вскорѣ къ нему присоединилась такая же партія Сикорскаго и оба эти отряда поступили подъ команду Меленцаго. Скрываясь постоянно въ Гороздецкихъ и Казиміровскихъ лѣсахъ, мѣняя все время мѣста стоянокъ, эта небольшая банда, благодаря усиліямъ Меленцаго, довольно скоро увеличилась частью мѣстными, частью познанскими охотниками до 500 человекъ и приняла строгую организацію. Въ отличіе отъ обыкновеннаго типа бандъ того времени, главную массу ея составляли не косинеры, а стрѣлки, подраздѣлявшіеся на 2 роты. Остальная часть состояла изъ роты косинеровъ и конницы. Численность этихъ частей была слѣдующая:

офицеровъ	10
унтеръ-офицеровъ	23
трубачъ	1
рядовыхъ 1 стрѣл. роты	98
" 2 " "	111
косинеровъ	114
въ командировкѣ	8

Всего пѣхоты 395

конницы 100

Итого . . . 495²⁾.

Стрѣлковая роты составляли 1-ую линію боеваго порядка — правое и лѣвое крыло, косинеры-резервъ. Конница была въ качественномъ отношеніи гораздо хуже пѣхоты. Эта банда спокойно пребывала въ вышеуказанныхъ лѣсахъ около 2 не-

¹⁾ Ратчъ, Т. II, стр. 722.

²⁾ Trzy ustępy z powstania polskiego 1863 r. Edmunda Calliera
Глава I.

дѣль, упражняясь днемъ въ строевой сторожевой службѣ, а также въ походныхъ движеніяхъ. По вечерамъ, при свѣтѣ bivачныхъ костровъ, происходило чтеніе печатныхъ уставовъ¹⁾. Въ походѣ, опасаясь внезапнаго нападенія, банда принимала всѣ мѣры предосторожности и двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди разъѣзды, за ними полуэскадронъ, потомъ рота стрѣлковъ, полурота косиперовъ, въ срединѣ обозъ, другая полурота косиперовъ, остальные стрѣлки и полуэскадронъ. По бокамъ и въ тылу, въ нѣкоторомъ разстояніи, разъѣзды освѣщали мѣстность²⁾.

О пребываніи этой банды и о ея занятіяхъ, давшихъ столь успѣшный результатъ въ короткое время, благодаря Кальеру и Меленцкому, генералъ Бруннеръ ничего не зналъ но по свѣдѣніямъ, немного застарѣлымъ, было извѣстно, что, одновременно съ появленіемъ Рущаго, въ Гороздецкихъ и Пыздровскихъ лѣсахъ должны формироваться какія то банды; въ виду этого онъ рѣшилъ образовать отрядъ, котораго, обыскавъ эти лѣса, долженъ былъ занять позицію для наблюденія за границей и противодѣйствія вторженіямъ на пространствѣ между Хочемъ, Скульскомъ и Коло³⁾. Очень жаль, что подобная идея, составлявшая одну изъ основныхъ задачъ, которыя должны были быть поставлены Калишскому отдѣлу съ самаго начала возстанія, такъ поздно пришла въ голову генералу Бруннеру.

Для исполненія этого плана было рѣшено сформировать сводный отрядъ въ составѣ слѣдующихъ частей:

1) Изъ Калиша 2 роты Шлиссельбургскаго полка, $\frac{1}{2}$ эскадрона гусаръ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ.

2) Изъ Коппна 3 роты пѣхоты, эскадронъ гусаръ и 15 казаковъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ присоединиться къ Калишскому на походѣ.

Начальство надъ экспедиціей было ввѣрено пріѣхавшему незадолго передъ тѣмъ въ распоряженіе генерала Бруннера флигель-адъютанту, полковнику, князю Витгенштейну. Для содѣйствія во всѣхъ отношеніяхъ исполненію вышеуказанной задачи, начальнику Коппискаго отряда полковнику Гельфрейху

1) Они были изданы въ Парижѣ еще въ 1861 году стараніями Мѣрославскаго.

2) *Trzy ustępy z powst. polsk. 1863 r.*

3) При этомъ предполагалось выдвинуть къ границѣ 2-ую роту Калишской бригады пограничной стражи, стаянутаю въ это время въ Коппинѣ.

было предписано исполнять всѣ требованія князя Витгенштейна.

Весь этотъ планъ былъ рѣшенъ съ прїѣздомъ Витгенштейна, т. е. 24 го Февраля; въ это время нѣкоторыя части Конинскаго гарнизона были командированы въ Влоцлавскъ, въ штабъ полка (Олонецкаго), для полученія и конвоирования патронныхъ ящиковъ, почему начало экспедиціи откладывалось въ ожиданіи ихъ возвращенія.

Дѣло
Витгенштейна
при Го-
славицкомъ
озерѣ и у
Слесина 10
Марта.
Схема № 38.

Наконецъ 3-го Марта князь Витгенштейнъ выступилъ изъ Калиша въ направленіи на Ставишинъ и Рыхваль. По распоряженію генерала Брушнера, Калишскій отрядъ послѣ присоединенія Конинскаго долженъ былъ быть возвращенъ обратно въ Калишъ. Поэтому кн. Витгенштейнъ отъ Рыхваля, гдѣ къ нему присоединилась Конинская колонна, продолжалъ дальнѣйшій поискъ только съ ней¹⁾ и направился отсюда въ Пыздры. Разумѣется, въ этихъ мѣстахъ инсургентовъ не нашли, такъ какъ единственная банда Меленцкаго была уже стянута въ Казиміровскихъ лѣсахъ. Узнавъ объ этомъ отъ мѣстныхъ жителей мѣстечка, кн. Витгенштейнъ послѣ дневки въ Пыздрахъ рѣшилъ направиться въ эти лѣса, почему 8-го Марта выступилъ по направленію на Голино. На бивакѣ въ Мыслибожѣ къ нему прискакалъ офицеръ отъ полковника Гельфрейха изъ Конина съ донесеніемъ, что противникъ въ большихъ силахъ приближается къ Конину съ намѣненіемъ атаковать городъ. Вслѣдствіе этого, кн. Витгенштейнъ сейчасъ же перевелъ свой отрядъ на почлегъ въ д. Кавище, откуда онъ рассчитывалъ, въ случаѣ надобности, оказать быструю помощь полковнику Гельфрейху.

Для усиленія отряда Витгенштейна, генераль Брушнеръ, узнавъ наконецъ о бандахъ въ Казиміровскихъ лѣсахъ, вошелъ въ сношеніе съ Влоцлавскимъ отрядомъ, который 8-го числа выслалъ 2 роты съ частью казаковъ чрезъ Сомпольно въ Слесинъ, подъ начальствомъ маіора Нелидова; этотъ отрядъ долженъ былъ 10-го прибыть въ Слесинъ и оттуда войти въ связь съ кн. Витгенштейномъ, который объ этомъ былъ поставленъ въ извѣстность.

Переночевавъ благополучно въ Кавищѣ, кн. Витгенштейнъ 9-го числа отправился въ м. Казимержъ, гдѣ получилъ свѣдѣнія, что инсургенты подъ начальствомъ Меленцкаго въ

¹⁾ 3-я и 4-я роты Шлиссельбургскаго полка, рота Олонецкаго полка эскадронъ гусаръ и 15 казаковъ.

числѣ 5 — 6 тысячъ (?), узнавъ о приближеніи русскихъ, оставили свой лагерь близъ мѣстечка, гдѣ стояли эту ночь бивакомъ, и ушли по направленію на Ключовъ. Кн. Витгенштейнъ двинулся по слѣдамъ банды и скоро нагналъ двѣ повозки, съ которыхъ соскочили нѣсколько инсургентовъ и бросились въ лѣсъ; послѣ небольшой перестрѣлки съ ними отрядъ повернулъ обратно и прибылъ на ночлегъ въ м. Казимержъ. Это неожиданное возвращеніе отряда въ Казимержъ кн. Витгенштейнъ объяснялъ тѣмъ, что, недоходя Ключова, слѣды инсургентовъ исчезли; кромѣ того, онъ имѣлъ въ виду на другой день соединиться съ Нелидовымъ для совмѣстныхъ дѣйствій²⁾.

Между тѣмъ, потеря слѣдовъ имѣла очень простую причину: Меленцкій свернулъ съ дороги вправо и отъ Ключова перешелъ къ д. Понтиову (у Гословицкаго озера), гдѣ и сталъ на ночлегъ въ 4 верстахъ отъ Витгенштейна, о чемъ послѣдній, бросивъ соприкосновеніе съ бандой, ничего не зналъ до 2 часовъ ночи, когда къ нему явился перебѣжчикъ изъ банды Меленцкаго, и сообщилъ о близости противника, предлагая указать дорогу. Витгенштейнъ согласился и отрядъ тихо поднялся съ бивака въ полнѣйшей темпотѣ³⁾.

Почти одновременно сталъ въ ружье и Меленцкій, и, сблизивъ дистанціи, двинулся по направленію на Казимержъ. Черезъ часъ, т. е. около 4 часовъ утра оба отряда столкнулись на плотинѣ, близъ Ольшанскимъ мельницъ.

Мѣсто боя представляло собой узкую равнину, ограниченную съ запада и востока лѣсами, чрезъ которую протекалъ ручей, впадающій съ сѣвера въ Гославицкое озеро; этотъ ручей, очень незначительный въ обыкновенное время, весной разливается на нѣсколько сотъ шаговъ.

Чрезъ него проходила гребля до 200 шаговъ длины и до 10 ширины съ двумя мостами. Съ обѣихъ сторонъ къ ручью

1) Рапортъ кн. Витгенштейна начальнику Калискаго военнаго отдѣла.

2) См. письмо Витгенштейна начальнику штаба округа въ „Souvenirs et correspondances du pr. E. Withenstein“ Томъ II, стр. 43.

3) Въ томъ же письмѣ къ генералу Минкивицу князь Витгенштейнъ, говоря о свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ ему перебѣжникамъ, выразился, что онъ такъ и думалъ, что Меленцкій у Ольшанки; едва ли это справедливо: еслибъ онъ предполагалъ Меленцкаго у Понтиова и Ольшанки, банда котораго по свѣдѣніямъ имъ же собраннымъ доходила до 5—6 тысячъ человѣкъ, почевка въ Казимержѣ являлась бы совершенно непопымымъ рискомъ.

примыкалъ лѣсъ, съ восточной—большой, а съ запада молодой ольховый, мѣстами имѣвшій характеръ кустарника. Съ обѣихъ опушекъ вся гать обстрѣливалась ружейнымъ огнемъ. На восточномъ берегу, передъ опушкой были мельницы и строенія, которыя при отсутствіи нарѣзной артиллеріи могли быть спорными пунктами. Отряды столкнулись еще въ совершенной темнотѣ въ тотъ моментъ, когда голова банды Меленцкаго только что перешла греблю и вступила на западный берегъ. Сначала завязалась беспорядочная стрѣльба наудачу; какъ только послышались выстрѣлы въ головѣ колонны, Кальеръ немедленно пріостановилъ неуспѣвшихъ еще втянуться на греблю и занялъ стрѣлками ближайшія къ греблѣ части опушки.

Такимъ образомъ, головная часть банды оттянулась отъ прочихъ; въ это время передовыя части отряда Витгенштейна, прекративъ пальбу, по собственному почину, не обращая вниманіе на команды и сигналы, бросились въ штыки на греблю увлекая за собой въ темнотѣ весь отрядъ. Опрокинувъ все, что только не успѣло уйти изъ подъ ударовъ, весь отрядъ князя Витгенштейна перебѣжалъ греблю и вышелъ на тотъ берегъ; но здѣсь, встрѣченный сильнѣйшимъ огнемъ съ опушки лѣса, пріостановился и, разбившись на кучки, въ страшномъ безпорядкѣ, причемъ всѣ части перемѣшались, стараясь укрыться за мельницами и строеніями, сталъ отстрѣливаться отъ залповъ противника¹⁾.

Съ первыми проблесками разсвѣта князь Витгенштейнъ увидѣлъ критическое положеніе своего отряда; управление частями было выпущено изъ рукъ; весь отрядъ едва держался подъ сильнымъ огнемъ съ разстоянія 100 — 150 шаговъ, имѣя въ тылу открытое дефиле въ 200 шаговъ длины.

Отправивъ въ Копинъ требованіе о подкрѣпленіи и о присылкѣ артиллеріи, князь Витгенштейнъ рѣшилъ отступить на западный берегъ; но это было очень трудно исполнить. Съ большими усиліями ему удалось собрать взводъ 3-й роты Шлиссельбургскаго полка, который подъ начальствомъ состояшаго при немъ штабсъ-ротмистра Штраудмана занялъ опушку на западномъ берегу для прикрытія отступления всего отряда и открылъ сильный огонь по насѣдавшимъ повстанцамъ. Наконецъ, при сильнѣйшей перестрѣлкѣ съ обѣихъ сторонъ, съ

¹⁾ Во время атаки гребли было захвачено нѣсколько повозокъ, что даетъ указаніе на то, что отрядъ Меленцкаго шелъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ (обозъ въ серединѣ).

большими потерями, отряду нашему удалось отступить за греблю; мельницы и строенія непосредственно вслѣдъ за симъ были заняты инсургентами. Перейдя чрезъ греблю, отрядъ кн. Витгенштейна поемногу разобрался поротно и, занявъ опушку, открылъ огонь.

Когда совсѣмъ уже разсвѣло, оба отряда устроились на своихъ позиціяхъ и продолжали перестрѣлку, причемъ въ отрядѣ Витгенштейна въ цѣпи была одна рота, а двѣ другія въ резервѣ; роты поочередно смѣнялись. Гусары стояли сзади, высылая далеко впередъ разъѣзды. Расположеніе инсургентовъ видно на схемѣ: самъ Меленцкій съ небольшою частью своей кошицы находился въ нѣсколькихъ стагахъ шагахъ за позиціей; остальная часть кавалеріи при первыхъ выстрѣлахъ покинула поле сраженія. Всѣмъ боемъ непосредственно управлялъ Кальеръ, слѣдившій съ мельницы за его ходомъ.

Во время разгара перестрѣлки къ Кальеру подъѣхалъ адъютантъ Меленцкаго съ приказаніемъ испортить мосты, чтобъ затруднить нашему отряду переходъ въ наступленіе, но приказаніе это исполнено быть не могло по недостатку необходимыхъ средствъ, а также вслѣдствіе сильнаго огня¹⁾. Вообще, гребля въ этомъ бою представляла собою предметъ дѣйствій, погубившій для каждой стороны, которая бы рѣшилась перейти въ наступленіе.

Единственный моментъ, удобный для перехода въ наступленіе банды былъ тотъ, когда нашъ отрядъ толпился на восточномъ берегу ручая; но имъ не воспользовались, вѣроятно потому, что за темнотою трудно было ориентироваться и уцѣплять бандой, которая уже разсыпала къ тому же стрѣлковыя цѣпи.

Вскорѣ послѣ адъютанта къ мельницѣ подъѣхалъ самъ Меленцкій и, выслушавъ докладъ Кальера о ходѣ боя, сообщилъ ему, что хотѣлъ бы атаковать русскихъ, но видитъ, что если даже онъ самъ лично поведетъ атаку, то за нимъ никто не пойдетъ. Въ отвѣтъ на это Кальеръ приказалъ части кошиперовъ, стоявшей у мельницы, перейти въ наступленіе; а самъ поѣхалъ впередъ на греблю; но, пробѣжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, онъ оглянулся и увидѣлъ за собой только трехъ смѣльчаковъ, между которыми ротнаго командира коси-

¹⁾ Впрочемъ, Кальеръ самъ вѣствуетъ, что это приказаніе дѣйствительно исходило отъ Меленцкаго. См. „Trzy ustępy“.

неровъ не было. Махнувъ имъ рукой, чтобъ они вернулись обратно, онъ самъ повернулъ также назадъ и тутъ получилъ первую рану¹⁾. Не смотря на это, Кальеръ рѣшилъ перейти въ наступленіе; чтобъ облегчить атаку гребли, онъ продвинулъ часть стрѣлковъ съ мельницы южиѣ, демонстрируя на нашъ правый флангъ и, въ то-же время стягивая косинеровъ и стрѣлковъ въ колонны противъ гребли. Среди этихъ распоряженій прискакалъ къ нему опять адъютантъ Меленцкаго съ приказаніемъ отступить, такъ какъ зарядовъ больше не было. Отозвавъ стрѣлковъ обратно къ мельницѣ, Кальеръ частями отправилъ ихъ въ лѣсъ.

Опасаясь преслѣдованія русскаго отряда, не обращая вниманія на полученную вторую рану въ плечо, Кальеръ выстроилъ стрѣлковъ въ нѣсколько линій, уславъ впередъ обозъ и косинеровъ. Эти линіи должны были послѣдовательно отходить одна за другою, сдерживая огнемъ преслѣдующихъ; во время этихъ распоряженій Кальеръ получилъ третью рану и упалъ, лишившись сознанія; подбѣжавшіе стрѣлки снесли его на ружьяхъ вслѣдъ за отрядомъ въ Понтновъ.

Въ то время, когда стрѣлки инсургентовъ по сигналу Кальера стягивались съ лѣваго фланга къ мельницѣ, огонь съ праваго фланга позиціи, который долженъ былъ прикрывать отступленіе, усилился; эти то передвиженія съ лѣваго фланга противника къ сторонѣ центра вмѣстѣ съ усилившимся огнемъ противъ лѣваго фланга русскаго отряда, вѣроятно, и заставили князя Витгенштейна предположить, что инсургенты намѣрены атаковать его лѣвый флангъ (какъ онъ доносилъ потомъ въ своей реляціи объ этомъ дѣлѣ²⁾). Въ виду того, что патроны также и въ его отрядѣ истощились, князь Витгенштейнъ рѣшилъ тоже отступить, подъ прикрытіемъ своего лѣваго фланга усилившаго огонь. Такимъ образомъ, послѣ 4-хъ часовой перестрѣлки оба отряда, принявъ всѣ мѣры предосторожности противъ взаимнаго перехода въ наступленіе, разошлись въ противоположныя стороны, покинувъ роковую греблю.

Сх. № 38. Князь Витгенштейнъ перешелъ на новую позицію (по его словамъ очень выгодную) вѣдъ лѣса, близъ м. Казимержъ, гдѣ простоялъ цѣлыхъ 3 часа, въ то время какъ Меленцкій благополучно вытянулся изъ лѣсу по направленію къ Слесипу.

¹⁾ „Trzy ustępy.“ Стр. 12.

²⁾ Также и въ письмѣ, на которое мы уже ссылались.

Въ отрядѣ князя Витгенштейна въ этомъ бою убито 6 нижнихъ чиновъ, ранены: майоръ Маліевскій, поручикъ Галько и 36 нижнихъ чиновъ. Въ м. Казимержъ, во время разгрузки повстанской телеги, упалъ боченокъ съ порохомъ и стукнулся о камень; произошелъ взрывъ, отъ котораго были ранены еще 1 офицеръ и 8 нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ, въ 10 часовъ утра отрядъ майора Нелидова изъ Плоцка занялъ Слесинъ, гдѣ узналъ, что влѣво все утро жители слышали сильную перестрѣлку. Не имѣя никакихъ свѣдѣній изъ отряда князя Витгенштейна, майоръ Нелидовъ рѣшился остановиться; но около 11 часовъ утра со стороны Казиміровскихъ лѣсовъ показалась въ стройномъ порядкѣ ¹⁾ банда Меленцкаго. Нелидовъ сейчасъ-же съ казаками поѣхалъ навстрѣчу, приказавъ пѣхотѣ, подъ начальствомъ командира 1-й стрѣлковой роты, штабсъ-капитана Толмачева, слѣдовать за собой. Нѣсколькими атаками казаковъ ему удалось задержать инсургентовъ, пока пѣхота, занявъ возвышенность, открыла огонь съ разстоянія около 800 шаговъ; казаки немедленно стянулись къ правому флангу, затѣмъ пѣхота начала наступленіе. Банда Меленцкаго бросилась фланговымъ движеніемъ чрезъ деревню въ лѣсъ, но была оттуда выбита и обратилась въ бѣгство. Послѣ 5-ти верстнаго преслѣдованія до д. Геновефа банда окончательно разсѣялась. Меленцкій былъ смертельно раненъ; его успѣли перевезти въ Познань, гдѣ чрезъ нѣсколько недѣль онъ умеръ въ м. Мамлечѣ. Потери Нелидова, героя дня, были 1 уб. и 3 раненыхъ нижнихъ чина.

Полковникъ Гельфрейхъ, получивъ требованіе Витгенштейна о подкрѣпленіи, немедленно выступилъ изъ Конина съ ротой пѣхоты, 2 орудіями и 2 взводами конныхъ стражниковъ къ Казимержу, гдѣ и присоединился къ князю Витгенштейну на позиціи, которую тотъ занималъ послѣ отступленія отъ Ольшанскихъ мельницъ. Въ 12 час. дня отряды перешли въ наступленіе къ Понтнову; здѣсь нашли много раненыхъ инсургентовъ и между ними Кальера и его адъютанта, французскаго выходца Леярда ²⁾.

Всюду по пути отступленія банды наши отряды встрѣча-

¹⁾ Подлинное донесеніе Нелидова.

²⁾ Кальеру удалось перебраться въ Познань, гдѣ онъ 2 мѣсяца лечился отъ ранъ, и потомъ, въ Маѣ, снова выступилъ въ поле въ качествѣ военнаго начальника Мазовецкаго воеводства. До него же мѣсто Меленцкаго замѣтилъ Зейфридъ, одинъ изъ весьма дѣятельныхъ агентовъ партіи графа Дзялынскаго.

ли трупы людей и лошадей и брошенные повозки; все это свидѣтельствовало о немалой потерѣ, которую понесли инсургенты.

Партія Меленцаго, по своей организаціи одна изъ лучшихъ бандъ, которая имѣли инсургенты во всемъ Царствѣ Польскомъ въ этотъ періодъ возстанія, послѣ дѣла подъ Слесинемъ сошла со сцены вмѣстѣ со своимъ энергическимъ предводителемъ. Эта банда, появившись послѣ нѣкотораго затишья, исчерпала собой мѣстныя революціонныя силы, почему такое же затишье началось послѣ ея исчезновенія. Меленцкій началъ формировать ее въ концѣ Февраля. Въ это-же время генераль Брюннеръ начиналъ свои дѣйствія на границѣ, которая должны были обнаружить банду гораздо раньше. Несмотря на распоряженіе о производствѣ развѣдокъ кавалерійскими частями, о которомъ мы упомянули выше, банда эта формировалась безнаказанно въ Казиміровскихъ лѣсахъ и ни одинъ развѣздъ изъ Кониана ее не обнаружилъ въ этотъ періодъ. Поэтому и отрядъ Витгенштейна потерялъ нѣсколько дней на бесплодный поискъ къ Пыздрамъ.

Что касается самаго боя 10-го числа, является совершенно непонятнымъ, почему кн. Витгенштейнъ такъ долго велъ бесплодную перестрѣлку, стоившую намъ большихъ потерь,¹⁾ на позиціи, недопускавшей перехода въ наступленіе. Но съ другой стороны, конечно, 4-часовая перестрѣлка настолько расшатала мужество инсургентовъ, какъ нравственнымъ вліяніемъ, такъ и тѣмъ, что они остались безъ патроновъ, что въ стычкѣ при Слесинѣ мы уже не видимъ съ ихъ стороны ни стойкости, ни желанія драться.

Когда было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ Влоцлавскаго отряда для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ князя Витгенштейна, положеніе Меленцаго въ Казиміровскихъ лѣсахъ сдѣлалось весьма серьезнымъ; онъ долженъ былъ или попытаться разбить отряды наши по частямъ, или отступить. Неизвѣстно, каковы были соображенія, которыми онъ руководствовался, переходя 9-го на ночь къ Поцтнову²⁾; можно толь-

¹⁾ Болѣе всего отрядъ понесъ потерю при отступленіи съ гребли. Кн. Витгенштейнъ въ своихъ письмахъ говоритъ, что инсургенты стрѣляли чрезвычайно мѣтко: одинъ изъ нашихъ стрѣлковъ во время перестрѣлки проляпнулъ, шути, шапку и въ то же время она была пробита 2 пулями.

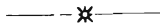
²⁾ Кальеръ говоритъ, что Меленцкій даже ему не сообщалъ своихъ плановъ.

ко предполагать, что онъ имѣлъ намѣреніе, скрывшись отъ отряда Витгенштейна, напасть на него на разсвѣтѣ врасплохъ, чѣмъ и объясняется его ночное движеніе; повидимому, онъ не считывалъ на встрѣчу въ пути, если шелъ, имѣя обозъ въ серединѣ колонны. Такимъ образомъ, обѣ стороны хотѣли нечаянно напасть другъ на друга, что и привело къ неожиданнымъ ночному бою, который мы описали.

11-го числа всѣ отряды стянулись въ Конишь, куда къ вечеру прибылъ самъ генералъ Бруннеръ во главѣ сильной колонны, но все было уже кончено.

Если ко всему вышележащему мы прибавимъ нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ бродившими небольшими партиями, которыя встрѣчались нашими рекогносцировочными отрядами, то мы получимъ полную картину военныхъ дѣйствій въ первый періодъ возстанія въ отдѣлахъ Калишскомъ и Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги.

Теперь обратимся къ отдѣлу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

Г л а в а XIV.

Дѣйствія въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

Послѣ покушеній на Радомскъ и Петроковъ въ южныхъ уѣздахъ (Петроковскій и Велопскій) отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, принадлежавшихъ Калишскому воеводству, въ продолженіи почти всего Января, со стороны инсургентовъ никакихъ дѣйствій не было. Въ сѣверной-же части отдѣла (уѣзды Равскій и Ловичскій), вскорѣ послѣ начала возстанія, появилась большая банда Езіоранскаго, первоначальную организацію и дѣйствія которой въ Радомскомъ отдѣлѣ, куда она скоро перешла, мы уже видѣли ¹⁾.

Езіоранскій

Получивъ назначеніе на должность военнаго начальника Равскаго уѣзда, Езіоранскій съ первыхъ-же дней сталъ совершенно самостоятеленъ, такъ какъ Подлевскій уже уѣхалъ въ Плоцкое воеводство ²⁾. Лагерь его сначала находился близъ д. Ерузаль, въ Радзивиловскихъ лѣсахъ. Дѣйствія его въ началѣ Января выражены въ слѣдующемъ рапортѣ Центральному Комитету отъ 13-го числа:

„Собираю людей, учу ихъ службѣ и вооружаю чѣмъ „возможно; захватилъ нѣсколько казаковъ, перехватываю поч-

¹⁾ См. Радомскій отдѣлъ.

²⁾ Антоній Езіоранскій былъ шляхтичъ; незадолго передъ возстаніемъ, онъ пріѣхалъ въ Царство Польское; раньше жилъ эмигрантомъ за границей послѣ Крымской войны, гдѣ дрался противъ русскихъ.

„ты; забрать деньги изъ кассъ, находящихся въ казенныхъ мѣстахъ. Держусь строго партизанскихъ дѣйствій; для болѣе крупныхъ—не имѣю еще средствъ 1).“

Въ этотъ-же день Езіоранскій узналъ, что русскіе отряды извѣщены о мѣстѣ его пребыванія и рѣшили перемѣнить стоянку. Къ вечеру 14-го числа банда стала лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Равы, въ окрестныхъ мѣстахъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ имъ отъ гражданского уѣзднаго начальника (революціонной организаціи), въ Равѣ находилось 628 человекъ пѣхоты, 60 казаковъ, 18 жандармовъ, всего 706 2) человекъ гарнизона; у него же въ бандѣ въ это время было 154 стрѣлка, 160 косинеровъ, 60 конныхъ, всего 374 человека. Рассчитывая на пылкость и рвеніе въ бой молодежи и на свое искусство, Езіоранскій рѣшилъ напасть на Раву. Въ дѣйствительности, въ это время въ Равѣ нашихъ войскъ совсѣмъ не было и весь гарнизонъ состоялъ изъ 60 человекъ инвалидной команды и нѣсколькихъ жандармовъ 3).

Соединившись передъ нападеніемъ съ служившей по близости бандой Смѣховскаго, очень плохо организованной, Езіоранскій вечеромъ 23-го числа двинулся къ Равѣ, поручивъ кавалерію Винницкому, косинеровъ Смѣховскому и стрѣлковъ Соколовскому. Подведя банду скрытно къ городу, онъ, выждавъ полуночи, окружилъ казармы инвалидовъ всѣми своими отрядами, которые начали стрѣлять въ окна. Команда инвалидовъ, застигнутая врасплохъ, тѣмъ не менѣе, не потерялась, стала отвѣчать выстрѣлами и такимъ образомъ завязалась перестрѣлка изъ за угла, которая длилась болѣе часу; впродолженіи этого времени повстанцы предлагали нѣсколько разъ инвалидамъ сдаться, но тѣ отвѣчали выстрѣлами; видя упорное сопротивленіе, Езіоранскій приказалъ обложить соломой казарму и придегавшій къ ней деревянный сарай, и, когда предложеніе сдаться было еще разъ отвергнуто 4), приказалъ зажечь

1) Pamiętniki A. Jeziorańskiego cz. I. стр. 154.

2) См. тамъ-же стр. 158.

Вѣроятно, приводимыя свѣдѣнія, якобы полученные Езіоранскимъ о Равскомъ гарнизонѣ, на самомъ дѣлѣ имъ никогда получены не были. Гражданская революціонная организація прекрасно знала силы гарнизоновъ въ городахъ и не могла донести такую ложь.

3) Въ инвалидной командѣ были: офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 60 рядовыхъ.

4) При этомъ были убиты предлагавшій инвалидамъ положить оружіе Годлевскій, бывший одно время, раньше, въ составѣ Центрального Комитета.

солому; сарай сейчасъ-же вспыхнулъ, за нимъ начала горѣть казарма. Инвалиды, объятые пламенемъ, еще нѣкоторое время продолжали отстрѣливаться; наконецъ они вышибли дверь и съ крикомъ „ура“ пробились штыками сквозь толпы повстанцевъ, которые сейчасъ-же бросились грабить горѣвшія помѣщенія; инвалиды выбѣжали на площадь, гдѣ продолжали отстрѣливаться отъ наступавшаго противника. Въ 5 ч. утра команда въ наличномъ составѣ отступила къ Скерневицамъ; вся потеря ея заключалась въ 2 убитыхъ, 4 раненыхъ и 6 пропавшихъ безъ вѣсти. У Езіоранскаго было 6 убитыхъ и 11 раненыхъ¹⁾. Во время описаннаго нападенія пѣхоты, кавалерія повстанцевъ бросилась на жандармскую команду, которую захватила почти всю цѣликомъ, разграбивъ имущество.

Когда команда ушла, Езіоранскій, опасаясь прибытія войскъ, сейчасъ-же бросилъ Раву²⁾ и удалился въ Скерневицкіе лѣса, гдѣ встрѣтился съ бандой Стройновскаго, которую хотѣлъ присоединить къ себѣ, но Стройновскій уклонился отъ совместныхъ дѣйствій и банда Езіоранскаго, нуждаясь въ обуви и обмундированіи, направилась берегомъ Пилицы къ Томашову³⁾.

На походѣ Езіоранскій получилъ отъ Центральнаго Комитета слѣдующее посланіе:

„Мы узнали о твоей блестящей побѣдѣ, и сердца наши „наполнены радостью. На всемъ пространствѣ Польши идетъ „бой—да поможетъ вамъ Богъ. Этимъ письмомъ жалуемъ тебя полковникомъ войскъ повстанскихъ. Ждемъ списка офицеровъ, назначенныхъ тобой, и подробнаго рапорта о твоихъ „дѣйствіяхъ и силѣ отряда⁴⁾.“

Стычка при Любохнѣ.

О пребываніи Езіоранскаго въ Томашовѣ было сообщено немедленно въ Петроковъ, почему 25-го числа противъ него былъ высланъ отрядъ маіора Шакальскаго изъ двухъ неполныхъ ротъ Полоцкаго полка (всего 200 человекъ) и сотни казаковъ⁵⁾. Въ Томашовѣ маіоръ Шакальскій узналъ, что ин-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 165.

²⁾ Русскіе отряды были посланы въ Раву только черезъ недѣлю послѣ нападенія изъ Скерневицъ и Петрокова; инвалиды были опять водворены въ Раву, причѣмъ нѣкоторые дома жителей, принимавшихъ участіе въ нападеніи, были разграблены ожесточенной командой.

³⁾ См. Радомскій отдѣлъ.

⁴⁾ Pamiętniki A. Jeziorańskiego, стр. 170.

⁵⁾ 4-я сотня сводно-учебнаго полка.

сургенты стоятъ въ 6-ти верстахъ отъ мѣстечка, въ дер. Любохия, и сейчасъ-же отправилъ туда казаковъ, которые на опушкѣ лѣса встрѣтили передовой отрядъ повстанцевъ, атаковали его и начали преслѣдовать. Между тѣмъ, Езіоранскій думалъ въ Любохиѣ дать людямъ пищу и затѣмъ идти въ Студзину, въ Радомскій отдѣлъ. Узнавъ о приближеніи отряда русскихъ, онъ занялъ стрѣлками каменныя стѣны строения на горѣ и, когда показалась сотня, встрѣтилъ ее огнемъ ¹⁾. Казаки, потерявъ 3 лошадей, отошли, въ ожиданіи пѣхоты; Езіоранскій тѣмъ временемъ вывелъ банду изъ фольварка и занялъ позицію, выжидая атаки, но когда пѣхота подошла и открыла огонь, онъ оставилъ позицію и нѣсколькими колоннами удалился чрезъ лѣсъ по направленію къ Опочло. Нашъ отрядъ огра ничился огнемъ и не преслѣдовалъ, вѣроятно потому, что банду по слухамъ считали въ 3000 человекъ, готовыхъ къ бою, который, вслѣдствіе слабости нашего отряда, былъ рискованнымъ ²⁾.

Дальнѣйшія дѣйствія этого предводителя мы уже видѣли.

Одновременно съ пребываніемъ Езіоранскаго, въ Болимов-Дѣло въ Бо-
скихъ лѣсахъ образовалась по частной инициативѣ нѣкоего лимовскомъ
Стройповскаго значительная банда (въ нѣсколько сотъ чело- лѣсу.
вѣкъ), которая, прикрываясь лѣсной мѣстностью и пользуясь Сх. N. 40.
слабостью отрядовъ, имѣвшихъ въ Ловичѣ и Скерневицахъ, свободно маневрировала близъ этихъ пунктовъ. Оба города были заняты всего однимъ батальономъ и сотней казаковъ, стоявшей въ Ловичѣ ³⁾. Банда Стройповскаго ознаменовала свое существованіе во первыхъ тѣмъ, что 18-го Января разграбля казначейство княжества Ловичскаго въ м. Лысковицы, причемъ забрано ею оттуда до 6000 рублей: второй ея подвигъ заключался въ томъ, что, сжегши мостъ на желѣзно-до-

¹⁾ По запискамъ его, отрядъ нашъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ, эскадрона, сотни и 2-хъ орудій, которыя будто-бы даже стрѣляли по его позиціи. Это завѣдомая ложь.

²⁾ Намѣстникъ Царства Польскаго обратилъ тогда вниманіе на это и приказалъ разслѣдовать, отчего отрядъ не преслѣдовалъ, но переписка эта не сохранилась въ дѣлахъ архива Окружнаго Штаба Варшав. Округа.

³⁾ Сотня Сводно-учебнаго полка, въ Скерневицы еще не прибыла. Ловичъ былъ занятъ 2½ ротами 4-го стрѣлковаго баталіона, а Скерневицы 1½ ротами.

рожномъ пути чрезъ рѣку Равку, близъ Скерпевиць, банда задержала поѣздъ и арестовала нѣсколькихъ офицеровъ, ѣхавшихъ къ своимъ частямъ. Офицеры эти были проведены съ завязанными глазами въ лѣсъ и помѣщены подъ строгимъ надзоромъ въ отдѣльномъ баракѣ. Слухи о Болимовской бандѣ были очень тревожны; въ мѣстечкѣ Болимовѣ она огласила пародное правленіе и открыто собиралась для всякихъ вопиющихъ упражненій; по всѣмъ признакамъ готовилось самое рѣшительное нападеніе на Ловичъ; численность ея при этомъ, по слухамъ, опредѣлялась въ 6000 человекъ. Въ виду этого, комендантъ Ловича, опасаясь за слабый гарнизонъ, на обязанности котораго, кромѣ высылки отрядовъ на поиски, лежала охрана военного госпиталя и провіантскаго магазина, обратился съ просьбой о подкрѣпленіи къ начальникамъ отдѣловъ желѣзныхъ дорогъ. Но полковникъ Мартыновъ, въ это самое время получившій угрожающія свѣдѣнія о бандахъ Опочненскаго уѣзда (Лакинскаго) и Езіоранскаго, а также о какихъ-то скопищахъ близъ м. Стрыкова, не нашелъ возможнымъ командировать какую-либо часть въ Ловичъ. Генераль-маіоръ Масловъ, занятый тоже бандами въ Гостынинскомъ уѣздѣ, могъ командировать лишь полусотню казаковъ. Между тѣмъ, банда Стройновскаго начинала тревожить не одного Ловичскаго коменданта. Пользуясь густымъ лѣсомъ, почти въ 60 верстахъ отъ Варшавы, она держалась на сообщеніяхъ послѣдней съ западной половиной всего Царства Польскаго, портила мосты, задерживала поѣзда, въ которыхъ безнаказанно хозяйничала, перехватывая бумаги и корреспонденцію и, наконецъ, сама пользовалась поѣздами, для передвиженія по всему району между Варшавой и Скерпевицами. Все это заставило наконецъ обратить на нее серьезное вниманіе въ Варшавѣ, гдѣ былъ составленъ цѣлый планъ для облавы на Болимовскій лѣсъ. Для этой цѣли были назначены слѣдующіе отряды:

1) Кавалерійскій — изъ эскадрона гусарь, эскадрона драгунъ и взвода казаковъ подъ начальствомъ полковника Фелькерзама. Отрядъ этотъ долженъ былъ 26-го числа, въ 7 час. утра, выбить иисургентовъ изъ м. Вискитки и оттуда дѣйствовать, сообразуясь съ пѣхотой и направляясь къ Болимову, причемъ стараться перехватывать тѣхъ повстанцевъ, которые будутъ бѣжать чрезъ восточную опушку Болимовскаго лѣса.

2) Три роты Литовскаго полка: одна должна была отправиться съ юга на Вискитки, а оттуда повернуть на Болимовъ; двѣ

другія должны были наступать тоже съ юга, по обоимъ берегамъ р. Равки, въ лѣсъ.

3) Отрядъ изъ Ловича ($2\frac{1}{2}$ роты, 80 казаковъ)¹⁾, подъ начальствомъ полковника Гагемейстера, долженъ былъ выступить на Болимовъ въ 3 час. утра 26-го же числа.

4) Отрядъ изъ Скерневиць ($1\frac{1}{2}$ роты), долженъ былъ направиться туда-же.

Лагерь Стройновскаго находился въ густой чащѣ лѣса, въ разстояніи около 6 верстъ отъ Болимова, восточнѣе колонні Грабіе и верстахъ въ 2-хъ отъ р. Равки, перерѣзывающей всю эту лѣсистую мѣстность съ юга на сѣверъ и отдѣляющую лѣса Неборовскіе (по лѣвому берегу) отъ Болимовскихъ. Рѣка была проходима по мостамъ, которыхъ было немного вообще, а въ районѣ дѣйствій всего одинъ, у кол. Грабіе.

Полковникъ Гагемейстеръ, въ исполненіе полученнаго имъ чрезъ офицера генеральнаго штаба приказанія, выступилъ 26-го числа, въ 3 час. утра, изъ Ловича и, слѣдуя чрезъ дер. Мыслоковъ и Неборовъ, прибылъ къ 7 часамъ въ Болимовъ, оцѣнивъ предварительно это мѣстечко высланными впередъ казаками. Занявъ городскую площадь, онъ приступилъ къ сбору свѣдѣній и къ арестамъ; для связи-же съ прочими отрядами, направилъ 10 казаковъ въ Волю Шидловскую и Мѣдненицы, а 1-ю роту и 1-й взводъ 4-й роты съ 15 казаками, подъ начальствомъ майора Крока, на дорогу въ Скерневицы, къ корчмѣ Грабіе. Остальныя части отряда ($1\frac{1}{2}$ роты и 56 казаковъ) составили общій резервъ въ Болимовѣ²⁾.

Эти распоряженія производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто-бы первой заботой полковника Гагемейстера, было искать не противника, а сосѣднія колонны, что весьма понятно въ смыслѣ желанія дѣйствовать въ общей связи, особенно при неизвѣстной обстановкѣ въ лѣсу; но для подобной цѣли достаточно было выслать соотвѣтствующія кавалерійскія части, а не разбрасывать пѣхоту.

Кромѣ того, имъ должно было быть указано не ввязываться въ бой раньше времени, если имѣлась въ виду связ-

¹⁾ 1, 2 и 100 челоз 4-й роты 4-го стрѣлковаго баталіона. Казаки отъ 1 и 4 сотенъ Донскаго № 31 полка.

²⁾ Донесеніе полковника Гагемейстера генералу Минкину (начальнику штаба округа) 28 Января № 226, а также донесеніе генеральнаго штаба капитана Гарасенкова.

пость въ дѣйствіяхъ всѣхъ отрядовъ¹⁾. Этого сдѣлано не было, почему и связи въ дѣйствіяхъ не оказалось.

Маіоръ Крокъ, прибывъ въ Грабіе, переправился по мосту на тотъ берегъ Равки и узналъ, что банда находится недалеко; забравъ проводниковъ и бросивъ всякую связь съ отрядомъ, а также Скершевицкую дорогу, онъ разсыпалъ въ цѣль 1-ую роту, а уступомъ за ней взводъ 4-й роты и послалъ обо всемъ донесеніе въ Болимовъ, вступилъ въ лѣсъ, гдѣ сейчасъ-же завязалась безпорядочная перестрѣлка съ бѣжавшими навстрѣчу группами повстанцевъ; эти кучи, появляясь съ разныхъ сторонъ, постепенно начали отходить вглубь лѣса на свой лагерь; за ними слѣдовалъ отрядъ маіора Крока, пока не наткнулся на большую колошну, обходившую его правый флангъ: первая рота остановилась и, выстроивъ взводную колонну, начала отстрѣливаться отъ наступающихъ въ безпорядкѣ инсургентовъ, въ ожиданіи 1-го взвода 4-й роты, который, слѣдуя уступомъ сзади, отсталъ. Не смотря на слабость этого подкрѣпленія, съ его прибытіемъ банда начала отступать, преслѣдуемая по пятамъ подошедшимъ взводомъ и казаками, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Тарасенкова, который присматривалъ изъ Болимова съ 30 казаками, какъ только полковникъ Гагемейстеръ получилъ донесеніе, что маіоръ Крокъ ввязался въ бой. Остановка отряда Крока помогла прочимъ отрядамъ подойти къ мѣсту боя: изъ Болимова прибылъ полковникъ Гагемейстеръ съ ротой и жандармской командой, а изъ Скершевицъ 1½ роты 4-го стрѣл. баталіона и 3-я стрѣлковая рота л. гв. Литовскаго полка. Собравъ все эти части и имѣя въ головѣ 120 человекъ 3-й роты и часть 1-й²⁾, полковникъ Гагемейстеръ, принявъ общее начальство, двинулся колошной по узкой тропинкѣ, берегомъ оврага, къ баракамъ, которые были атакованы и взяты головными частями, причемъ 8 человекъ плѣнныхъ, захваченныхъ бандой изъ вагоновъ, были освобождены.

Во время атаки бараконъ подпоручикъ 4-го стрѣлковаго баталіона Клишбергъ, бывший впереди, убитъ выстрѣломъ од-

¹⁾ Непонятно также выраженіе общій резервъ, которое едва-ли соответствуетъ здѣсь по своему значенію. Если-же посланный на Скершевицкую дорогу отрядъ былъ авангардомъ, то для лѣсной мѣстности, онъ былъ слишкомъ далеко выдвинуть.

²⁾ Здѣсь въ донесеніяхъ Гагемейстера и Тарасенкова разпорѣчіе: первый говоритъ, что въ головѣ шли 120 челов. 3 роты, а второй—что 1-ая рота. Вѣроятно были и тѣ и другіе.

ного изъ повстанцевъ, который тутъ-же палъ подъ ударомъ штыка ¹⁾. Кромѣ этого, вся наша потеря заключалась въ одномъ убитомъ казакѣ и раненомъ стрѣлкѣ.

По взятіи лагеря, бараки были уничтожены, затѣмъ отряды вытиснулись на поляну, гдѣ полковникъ Гагемейстеръ далъ имъ отдыхъ, послѣ котораго части разошлись по домамъ.

Остальныя двѣ роты л. гв. Литовскаго полка и весь кавалерійскій отрядъ участія во дѣлѣ не приняли и о ихъ дѣйствіяхъ свѣдѣній не имѣется.

Такимъ образомъ, широко задуманная облава свелась на фронтальное столкновеіе въ густомъ лѣсу частью силъ. Изъ 7-й роты, предназначенныхъ въ Волимовскую экспедицію, собственно во дѣлѣ приняли участіе 1½ роты отряда Крока и 120 человекъ 3-й роты, т. е. менѣе 1/3 силъ. Банда отступила, раздѣляясь на мелкія части и послѣ взятія бараконъ скрылась съ глазъ отряда и, можетъ быть, собралась гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ: о дальнѣйшей судьбѣ ея, впрочемъ, ничего положительнаго не извѣстно. Она потеряла около 50 убитыми и нѣсколько десятковъ въ разное время было захвачено въ плѣнъ. Какъ видно изъ вышеописаннаго, Стройновскій ничего не зналъ о готовившемся наступленіи; вообще, за время начальствованія, онъ ничего не проявилъ, кромѣ разбойничьихъ склонностей къ захватамъ на большой дорогѣ; въ бою-же съ его стороны никакихъ распоряженій не видно. Отрядъ Крока дѣйствовалъ вирожденіи трехъ часовъ настолько изолированно, что по своей слабости, легко могъ быть разбитъ, чѣмъ инсургенты не воспользовались. Движеніе послѣ часу дня всѣмъ отрядомъ по одной узкой тропинкѣ тоже давало шансы на успѣхъ, если-бы были устроены засады. По всему этому можно заключить, что, не смотря на частыя упражненія и ученія, производившіяся на улицахъ Волимова и смущавшія жителей и властей, банда Стройновскаго ко дню Волимовскаго боя была такимъ-же сбродомъ, какъ и въ первый день своего возникновенія.

Черезъ два дня послѣ окончанія этой экспедиціи, 28-го числа, весь Ловичскій и часть Равскаго уѣзда (до дороги Скерпевицы—Рава—Ново-Мѣсто) были выдѣлены изъ вѣдѣнія на-

¹⁾ Были слухи, что вслѣдствіе тѣсноты, этотъ офицеръ былъ убитъ своими. По произведенному дознанію, эти слухи оказались неосновательными.

чальщика отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги и подчинены начальнику Варшавскаго военнаго отдѣла.

Дѣйствія въ южныхъ уѣздахъ отдѣла Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, какъ мы уже замѣтили, до самаго конца Января особенныхъ дѣйствій со стороны инсургентовъ не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ попытокъ испортить желѣзно-дорожный путь посредствомъ слятія рельсъ. Въ концѣ Января событія въ Олькушскомъ уѣздѣ начали отражаться въ приграничной части отдѣла. Вскорѣ послѣ нападенія на Сосновицкую таможену, въ которомъ отрядъ пограничной стражи ¹⁾ въ 60 человекъ былъ разсѣянъ, кордоны на всемъ протяженіи границы съ Пруссіей также стали подвергаться нападеніямъ; 30-го Января, пограничная стража, стянувшаяся въ числѣ 360 человекъ въ Гербахъ, была переведена въ Ченстоховъ и вооружена пѣхотными ружьями.

Охрана желѣзно-дорожной линіи.

По мѣрѣ успѣховъ Куровскаго въ Олькушскомъ уѣздѣ, порча Варшавско-Вѣнской линіи, которая могла намъ служить для подвоза относительно значительныхъ силъ, являлась чрезвычайно выгодной для дальнѣйшихъ предпріятій инсургентовъ въ Олькушскомъ уѣздѣ. Весь участокъ этой линіи, проходящій по Олькушскому уѣзду, между станціей Порай и границей, на протяженіи около 75 верстъ, по своему административному положенію находился въ вѣдѣніи военнаго начальника Радомскаго отдѣла ²⁾; такъ какъ объ охрѣнѣ его особыхъ распоряженій не было, а все войска были сосредоточены на Краковскомъ шоссе, то весь этотъ участокъ перешелъ въ руки инсургентовъ, которые вплоть до разгрома банды Куровскаго пользовались имъ для своихъ надобностей.

Остальная часть линіи, отъ Ченстохова (Порай) до Скерпевицъ, протяженіемъ до 150 верстъ, должна была охраняться войсками Варшавско-Вѣнскаго желѣзно-дорожнаго отдѣла, которыя, кромѣ частей, оставленныхъ въ Велюнѣ, были расположены въ Ченстоховѣ, Радомскѣ и Петроковѣ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ было сосредоточено 19 ротъ, 4 сотни казаковъ и 16 орудій ³⁾; на обязанности этихъ частей, кромѣ непосредственной охрѣны желѣзно-дорожной линіи, лежало бороться съ бандами въ предѣлахъ Велюнскаго и Петроковскаго уѣздовъ, т. е.

¹⁾ 5-я рота Калишской бригады.

²⁾ Отдѣлъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги обнималъ лишь уѣзды Велюнскій и Петроковскій.

³⁾ Въ Ченстоховѣ 7 ротъ, 1 сотня и 8 орудій; въ Радомскѣ 3 роты и въ Петроковѣ 9 ротъ, 3 сотни и 8 орудій.

производить поиски по району, имѣвшему сто пятьдесятъ верстъ длины и до пятидесяти ширины. Эти-же части, составляя гарнизоны, должны были охранять различныя учрежденія, имѣвшіяся въ вышеозначенныхъ городахъ, что вызывало особые караульные наряды. По всѣмъ этимъ причинамъ задача ихъ была не изъ легкихъ. Если высылкой подвижныхъ колоннъ еще можно было болѣе или менѣе успѣшно бороться съ появившимися въ окрестностяхъ линіи крупными бандами, то предупреждать порчу дороги со стороны мелкихъ партій было чрезвычайно трудно. Въ началѣ послѣ каждой порчи полотна полковникъ Мартыновъ высылалъ отряды для поимки партій и для прикрытія рабочихъ командъ, но когда поврежденія пути стали гораздо чаще, оказалось невозможнымъ посылать на мѣсто происшествія каждый разъ отрядъ, да это было и бесполезно; повстанцы, прослѣдивъ пунктъ высадки войскъ, сейчасъ-же портили путь въ другомъ мѣстѣ, именно съ той цѣлью, чтобы вызвать бесполезныя передвиженія и такимъ образомъ утомлять и тревожить войска.

На этомъ основаніи полковникъ Мартыновъ постоянно просилъ о присылкѣ ему изъ Варшавы казачьяго полка, который отдѣльными отрядами, силою до 50 человекъ каждый, занялъ-бы всѣ станціи по линіи съ тѣмъ, чтобы непрерывной высылкой сильныхъ разъѣздовъ фактически предупреждать всѣ покушенія мелкихъ партій. Но, вслѣдствіе общаго недостатка въ кавалеріи, присылка полка была отложена до прибытія подкрѣпленій изъ Имперіи. Поэтому порча телеграфа и полотна въ видѣ поджиганія мостовъ, снятія рельсъ и шпаль и т. п., продолжалась непрерывно, но никакихъ особыхъ задержекъ движенію не причиняла, потому что капитальныхъ разрушеній повстанцы произвести не умѣли, а тѣ, которыя были доступны ихъ средствамъ, очень легко исправлялись.

Послѣ нападенія на Сосновицкую таможеню, гдѣ героемъ дня былъ Тѣшковскій, предводительствовавшій косиверами, Куровскій ушелъ чрезъ Домброво обратно въ свой лагерь а Тѣшковскій остался формировать банду, что шло очень успѣшно, вслѣдствіе полного отсутствія войскъ во всемъ уѣздѣ. Тѣшковскій держался близъ Домброва, изрѣдка захватывая поѣзда, гдѣ вскрывалъ корреспонденцію и почту.

Банда Тѣшковскаго.
Сх. № 41.

Въ это-же время въ окрестностяхъ Велюня, въ Черножильскомъ лѣсу, стали показываться остатки Злочевскихъ бандъ (Драгомірскаго), разбитыхъ 30-го Января маіоромъ Ганчуко-

вымъ¹⁾. Тѣшковскій вошелъ съ ними въ сношеніе: молва, по обыкновенно, удесятирила дѣйствительныя силы этихъ бандъ и скоро появились тревожные слухи о намѣреніи инсургентовъ напасть съ двухъ сторонъ на Чепстоховъ, гарнизонъ, котораго былъ поэтому прикованъ къ городу и начальникъ его, полковникъ Алещичъ²⁾, съ минуту на минуту ждалъ нападенія³⁾. Такимъ образомъ, Тѣшковскій почти двѣ недѣли спокойно пребывалъ въ Олькупскомъ уѣздѣ, на линіи желѣзной дороги. Первый разъ русскія войска попали на его слѣды, когда послѣ боя подъ Мѣховымъ, Олькушскій уѣздъ былъ занятъ войсками своднаго отряда генерала Черницкаго. Какъ мы уже видѣли, отрядъ этотъ возстановилъ въ уѣздѣ законное правительство; Олькушь и Зомбковицы были заняты войсками и затѣмъ колонна полковника Островскаго прошла на Славковъ, Домбровъ, Сѣвержъ и Козегловы⁴⁾. Хотя отрядъ этотъ инсургентовъ нигдѣ не пашель, по слѣдовалъ все время за бандой Тѣшковскаго; въ Козегловахъ полковникъ Островскій пришелъ къ убѣжденію, основываясь на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, что банда, по слѣдамъ которой онъ шелъ, постепенно таяла и окончательно разсѣялась; затѣмъ онъ вернулся въ Чепстоховъ,

¹⁾ По свѣдѣніямъ, добытымъ маіоромъ Писанко, который былъ командированъ изъ Велюня съ 2 ротами и казаками противъ этой банды, похождения ея отличались большимъ жестокостями. Такъ наиримѣрь, въ Копошицѣ, поймавъ какого-то кузнеца, инсургенты хотѣли заставить его дѣлать косы, но онъ не соглашался; тогда они связали ему руки и ноги и повѣсили за палеку, продѣтую между руками и связанными колѣнами. Пробывъ сутки въ такомъ положеніи, кузнецъ опять категорически отказался работать; тогда они сбросили его въ Варту, и когда онъ всплылъ, начали по нему стрѣлять. Семейство этого мученика, было обезпечено нашимъ Правительствомъ. Кроме того, ими былъ убитъ отставной солдатъ за то, что послѣлъ военную шпатель. Всего въ этой бандѣ было 70 конныхъ, хорошо вооруженныхъ, 300 съ весьма разнообразнымъ вооруженіемъ и 70 безъ всякаго. Маіору Писанко не удалось достигнуть эту банду и она потомъ соединилась съ Окешскимъ.

²⁾ Командиръ Витебскаго полка.

³⁾ Въ это-же время гарнизонъ Чепстохова былъ ослабленъ выдѣленіемъ части въ составъ своднаго отряда ген. Черницкаго, и тамъ оставалось всего 3 стрѣлковыя роты Витебскаго полка и 4 орудія.

⁴⁾ Въ составъ своднаго отряда отъ войскъ отдѣла Варшавско-Вѣнской войскаго округа вошли: 3 й баталіонъ Витебскаго полка, 1 и 4 роты Полоцкаго полка; 3-я стрѣлковая рота Бѣлозерскаго полка; 4 орудія (3-я артиллерійская батарея), 1 1/2 сотни Донецкаго казачья

части 3-й гвардейской пѣхотной дивизиі, бывшія въ сводномъ отрядѣ, отправились въ Варшаву, а Тѣшковскій, ускользнувъ отъ преслѣдованій полковника Островскаго, съ бандой отъ 500 до 700 человекъ, пробрался лѣсами, примыкавшими къ границѣ къ сѣверо-западу отъ Ченстохова въ д. Панки, гдѣ занялся очень энергично выдѣлкой оружія и откуда онъ собирався, по соединеніи съ Оксинскимъ, напасть на Ченстоховъ. Крестьяне, которые въ этихъ мѣстахъ проявляли особенное расположеніе къ русскимъ войскамъ, дали знать обо всемъ въ Ченстоховъ полковнику Аленичу.

14-го Февраля, въ день боя при Грабовской Кузницѣ Велонскаго и Сѣрадзкаго отрядовъ съ Оксинскимъ, полковникъ Аленичъ выступилъ изъ Ченстохова въ Панки съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ пѣхоты¹⁾, 2 орудій облегченной батареи, 50 назаковъ и 50 объѣзчиковъ пограничной стражи; пѣхота была посажена на подводы.

Дѣло при
Панкахъ
14 Февраля.
Сх. № 41.

Въ 1¹/₂ верстахъ отъ Панокъ, уже въ четвертомъ часу дня, отрядъ увидѣлъ банду, завязшую площадь въ мѣстечкѣ; часть инсургентовъ копошилась на мосту, стараясь его уничтожить: казаки, слѣдовавшіе въ авангардѣ, завязали перестрѣлку; приказавъ артиллерійскому взводу занять позицію влѣво отъ дороги и открыть огонь, полковникъ Аленичъ разсыпалъ роту Витебскаго полка вдоль озера. Артиллерійскій огонь²⁾ отогналъ повстанцевъ отъ моста; они скрылись за строеніями и фабриками; когда-же артиллерія стала обстрѣлывать гранатами мѣстечко, инсургенты очистили его и ушли въ ближайшіе лѣса; пѣхота заняла Панки, но вслѣдствіе наступавшихъ сумерокъ преслѣдованія не было. Потери Тѣшковскаго неизвестны: по показаніямъ жителей, онъ потерялъ до 50 ранеными и убитыми³⁾. Отрядъ Аленича послѣ этого безплоднаго дѣла вернулся въ тотъ же день въ Ченстоховъ. Одновременно съ дѣломъ подъ Панками, въ Пруссіи къ границѣ подошелъ отрядъ изъ 2-хъ батальоновъ и 4-хъ эскадроновъ уланъ съ артиллеріей, посланный для рекогносцировки⁴⁾. Вѣроятно, Тѣшковскій

¹⁾ 1-ая рота Витебскаго и 3-я стрѣлковая рота Бѣлозерскаго полковъ.

²⁾ 4 выстрѣла ядрами.

³⁾ По польскимъ источникамъ убитыхъ совсемъ не было, а раненыхъ успѣли увезти. „Polska w walce“ „Pamiętniki ks. S. Schulza“ стр. 100.

⁴⁾ Донесеніе управляющаго таможеней въ Гербахъ отъ 13-го Февраля № 3. См. дѣла Штаба Варшавскаго Округа.

узналъ объ этомъ, такъ какъ вскорѣ отошелъ отъ границы и затѣмъ появился опять на желѣзно-дорожной линіи, у Мжиглода.

Когда крестьяне опять донесли о пребываніи банды въ Мжиглодѣ командиру 12-й роты Витебскаго полка, стоявшей въ Мышковѣ ¹⁾, Штабсъ-капитанъ Аленичъ со своей ротой вечеромъ въ тотъ-же день двинулся къ Мжиглоду и атаковалъ мѣстечко; но оказалось, что банда, подѣ личнымъ начальствомъ Тѣшковскаго, успѣла устроиться, заняла сильной стрѣлковой цѣпью окраину мѣстечка и встрѣтила атаку огнемъ. Завязалась упорная перестрѣлка, длившаяся около 4 часовъ, послѣ которой обѣ стороны отступили: Мжиглодъ былъ очищенъ инсургентами, а штабсъ-капитанъ Аленичъ, потерявъ 1 убитого офицера ²⁾, 1 унтеръ офицера и 5 рядовыхъ ранеными, увелъ роту въ Мышковъ. Кто отступилъ первымъ—неизвѣстно. Банда повесила значительныя потери: убитыми и ранеными до 90 ³⁾ человекъ и въ плѣнъ захвачено 25. Во время перестрѣлки въ мѣстечкѣ загорѣлся хлѣбный сарай; пожаръ быстро распространился и почти весь Мжиглодъ сгорѣлъ. Тѣшковскій, раздѣлившись на 2 части, отступилъ на Сѣвержъ и Лодовицу съ намѣреніемъ на другой день напасть на Мышковъ. Узнавъ объ этомъ планѣ отъ крестьянъ, штабсъ-капитанъ Аленичъ донесъ о немъ немедленно въ Ченстоховъ съ просьбой о подкрѣпленіи, вслѣдствіе чего, бывший въ это время при Ченстоховскомъ отрядѣ генералъ-маюръ князь Шаховской, взявъ съ собой двѣ стрѣлковыя роты Витебскаго полка, двинулся на другой день къ Мышкову на подводахъ; не найдя тамъ инсургентовъ, онъ отправился, вслѣдствіе полученной изъ Варшавы телеграммы, чрезъ Кромоловъ на Пилицу, какъ мы уже знаемъ изъ описанія боя подѣ Пясковою Скалой.

Тѣшковскій, узнавъ о приходѣ подкрѣпленій въ Мышковъ, оставилъ свой планъ и, отходя постепенно къ юго-востоку, присоединился къ Лаптевичу подѣ Голцей ⁴⁾.

¹⁾ Она была выдѣлена для охраны желѣзной дороги послѣ дѣйствій Куровскаго. Остальныя роты 3-го баталіона Витебскаго полка, послѣ дѣйствій своднаго отряда, были въ Зомбковицахъ и оттуда переведены въ Олькушъ.

²⁾ Прапорщикъ Карповичъ.

³⁾ 56 раненыхъ и 34 убитыхъ. Рапортъ Аленича. Дѣла Штаба Варшав. Округа.

⁴⁾ По поводу перестрѣлки подѣ Мжиглодомъ, въ воспоминаніяхъ ксендза Шульца говорится, со словъ Тѣшковскаго, что русская рота отсту-

Черезъ нѣсколько дней онъ былъ командированъ Лангевичемъ въ Калишское воеводство, по, сформировавъ отрядъ, онъ вскорѣ былъ убитъ въ одномъ изъ столкновеній съ русскими войсками ¹⁾ (29 Марта).

Между тѣмъ, Оксинскій послѣ пораженія подъ Кузницею См. св. № 35. Грабовской, какъ мы видѣли, прорвался къ юговостоку и чрезъ Дѣло при Ленкѣ. 2 дня появился недалеко отъ Велюня въ Соколицкихъ лѣсахъ, гдѣ къ остаткамъ своей партіи присоединилъ еще Злочевскую банду въ 400 человекъ, ускользнувшую въ началѣ Февраля отъ преслѣдованія маіора Писанко Свѣдѣнія о немъ быстро дошли до Велюня; уже 17-го числа, въ 4 часа утра, противъ появившейся банды выступилъ изъ Велюня маіоръ Писанко съ отрядомъ въ 2 роты ²⁾ и 35 казаковъ по направленію на Пихлицы, а оттуда, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ развѣздами, къ Свентковицамъ, гдѣ отрядъ сталъ на ночлегъ, въ расчетѣ атаковать на разсвѣтѣ банду, находящуюся въ соседнемъ лѣсу. На другой день въ лѣсу не оказался никого; Оксинскій скрылся на подводахъ, неизвѣстно куда; послѣ долгихъ стараній удалось найти слѣды банды на песчаной дорогѣ, по которымъ и двинулись. Между тѣмъ, въ ночь съ 17—18 Оксинскій ночевалъ въ Стробши; 18-го утромъ онъ приказалъ зажечь мостъ и, оставивъ отрядъ конныхъ для воспрепятствованія починки крестьянами, удалился изъ этого пункта. Получивъ это извѣстіе въ дер. Дымекъ, маіоръ Писанко

шла, потому что ей въ тылъ зашелъ отрядъ, посланный Тѣшковскимъ на каунѣ для разрушенія желѣзной дороги и пришедшій со стороны Мышкова на выстрѣлы. Этотъ эпизодъ невозможно согласовать съ донесеніемъ штабс-капитана Аленича. (См. „Polska w walce“ стр. 101).

За дѣло при Мжиглодѣ командиръ Витебскаго полка получалъ изъ Варшавы строгій выговоръ, въ которомъ ставился на видъ нерѣшительный характеръ боя, приведшій къ потерямъ. Но у Тѣшковскаго было, по крайней мѣрѣ, вдвое больше силъ, занимавшихъ хорошую позицію; кромѣ того дѣло было ночное.

¹⁾ Ксеандъ Щульцъ говоритъ объ этомъ предводителѣ: „онъ былъ отваженъ въ бою, но недостаточно предусмотрителенъ. Отъ боя не уклонился; его храбрость была причиной лишннихъ жертвъ. Въ Калишскомъ воеводствѣ (во 2-й разъ) онъ стоялъ все на одномъ мѣстѣ, потому что влюбился въ красивую женщину.“ „Polska w walce“ стр. 108—109.

При всемъ томъ, Тѣшковскій пользовался сильной любовью повстанцевъ.

²⁾ 2-ая линейная и 1-ая стрѣлковая Бѣлозерскаго полка.

поскакалъ съ казаками въ Стробишь, гдѣ ему удалось потушить мостъ съ помощью крестьянъ; къ ночи отрядъ переправился въ Стробишь и было получено свѣдѣніе, что инсургенты направились въ Грабово. 19-го Февраля, въ 4 часа утра, отрядъ выступилъ къ Грабову, но Оксисскій ужь перешелъ въ Петроковскіе лѣса; тогда маіоръ Писанко собралъ въ Грабовѣ сколько было подводъ, посадилъ на нихъ 85 отборныхъ стрѣлковъ и вмѣстѣ съ казаками на рысяхъ поѣхалъ по свѣжимъ слѣдамъ банды, которую наконецъ и постигъ въ деревнѣ Лешка. Пославъ казаковъ для перехвата пути отступленія въ лѣсъ, маіоръ Писанко бросился во главѣ стрѣлковъ на деревню; въ 600 шагахъ онъ открылъ огонь по повстанцамъ, занимавшимъ строенія и канаву. Банда стала отходить къ лѣсу, но дорога уже была перехвачена казаками; выдѣливъ противъ нихъ конный отрядъ, который нѣсколько разъ пытался атаковать казаковъ, банда продолжала отступать къ кустарникамъ. Тогда маіоръ Писанко, посадивъ стрѣлковъ опять на подводы, проскакалъ такимъ образомъ сбоку и занялъ мѣсто, откуда могъ открыть совмѣстно съ казаками перекрестный огонь, который произвелъ сильное смятеніе въ бандѣ; начальники ея, видя слабые силы наши, рѣшили перейти въ наступленіе, но никакія угрозы не помогли и не могли возстановить порядокъ; когда-же горсть стрѣлковъ бросилась на ура, вся банда въ страшномъ безпорядкѣ бросилась бѣжать въ Заглинскій лѣсъ, преслѣдуемая по пятамъ. За деревней Выгелзовъ, при проходѣ по мостикамъ черезъ болото, она потерпѣла особенно сильныя потери. При преслѣдованіи одинъ изъ казаковъ наскочилъ на знаменщика, изрубилъ его и отнял большое бѣлое знамя съ изображеніемъ на одной сторонѣ Ченстоховской Божіей Матери, а на другой съ вышитой черными буквами надписью: „*Za naszą i waszą wolność*“¹⁾). Когда банда въ разсыпную бѣжала въ лѣсъ, маіоръ Писанко, вслѣдствіе крайняго утомленія людей, прекратилъ преслѣдованіе и отвелъ свой отрядъ въ дер. Пржечно.

Во всемъ этомъ дѣлѣ потеря наша заключалась въ одномъ раненомъ казакѣ.

Банда Оксисскаго была сильно потрепана, потеряла до 50 человекъ, часть оружія, въ которомъ очень пуждалась, нѣ-

¹⁾ Вѣроятно для привлеченія крестьянъ на сторону возстанія.

сколько повозокъ, но, въ концѣ концовъ, благополучно скрылась въ лѣсъ.

Часть отряда нашего, не принявшая участія въ дѣлѣ, стояла все время въ Грабовѣ. Надо однако замѣтить, что отрядъ въ двое сутокъ сдѣлалъ болѣе 100 верстъ, изъ которыхъ только часть послѣдняго перехода на подводахъ; при этомъ погода была крайне неблагоприятная; шелъ дождь, размывшій дороги и болота, что чрезвычайно затрудняло движеніе. Всѣ эти обстоятельства, въ свою очередь, помѣшали окончательно истребленію банды Оксинскаго.

На слѣдующій день были двинуты также отряды изъ Радомска (маіора Руднева) и Петрокова (маіора Петрова) ¹⁾.

Отряды эти соединились въ м. Белохотовѣ и вечеромъ двинулись на Клюки, а оттуда, вслѣдствіе полученныхъ отъ жителей свѣдѣній, на д. Любицы, куда вступили съ разсвѣтомъ 21-го Февраля.

Между тѣмъ, Оксинскій 20-го числа изъ Любицы, куда онъ прошелъ послѣ боя, выступилъ на Креслово и Лазки къ Бродно; недоходя 6 верстъ до послѣдняго пункта, онъ сталъ въ лѣсу лагеремъ, но 21-го вечеромъ былъ опять атакованъ отрядомъ маіора Петрова ²⁾, бросилъ лагерь и подъ прикрытіемъ темноты опять ускользнулъ отъ преслѣдованія; въ это время у него оставалось не болѣе 200 человекъ, съ которыми онъ пробрался къ Золотому Потоку; эта деревня находится въ мѣстности чрезвычайно пересѣченнаго характера, покрытой густыми лѣсами, изрѣзанной крутыми оврагами и балками. Тамъ онъ началъ понемногу оправляться отъ пораженій.

Въ концѣ Февраля въ Ченстоховѣ былъ присланъ для усиленія гарнизона 1-й батальонъ Витебскаго полка, который далъ возможность усилить поиски. Въ это-же время полковникъ Мартыновъ былъ отозванъ въ Варшаву и на его мѣсто назначенъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генер.-маіоръ Стюрлеръ. Изъ многочисленныхъ поисковъ, предпринятыхъ съ пріѣздомъ новаго начальства, мы укажемъ здѣсь на два.

1) Поискъ изъ Петрокова обнаружилъ близъ м. Гловно (къ югозападу отъ Ловича), въ лѣсу, лагерь банды, силой при-

¹⁾ 3-я стрѣлковая и 1-й взводъ 3-й линейной Полоцкаго полка.

²⁾ Рудневъ отъ Любцеъ вернулся на квартиры.

близительно въ 150 человекъ. Это была формирующаяся въ то время съ большимъ трудомъ банда Савицкаго, принявшаго послѣ доктора Дворжачека, разбитаго подъ Добрай штабсъ-капитаномъ Опочинскимъ, начальство надъ повстанскими силами Ленчицкаго уѣзда. Съ приближеніемъ отряда, Савицкій бросилъ лагерь и скрылся; банда, получивъ приказаніе о мѣстѣ сбора, на время разошлась.

Сх. № 35. 2) Поискъ изъ Ченстохова маіора Лео съ отрядомъ изъ двухъ ротъ и 25 казаковъ ¹⁾,

Выступивъ 6-го Марта чрезъ Пржировъ и Малюшинъ къ Лелеву, отрядъ прибылъ туда 8-го числа. Въ Лелевѣ получены были свѣдѣнія, что банда въ 400 человекъ, подъ начальствомъ Тѣшковскаго ²⁾ стоитъ въ Золотомъ-Потокѣ на хуторѣ (близъ Янова). Посадивъ отрядъ на подводы, маіоръ Лео былъ уже 9-го числа въ 7 час. утра на указанномъ мѣстѣ, но банда уже ушла къ Жаркамъ, свернувъ отъ Колачева на дер. Гожковъ. Въ 2 часа дня между старыми развалинами отрядъ встрѣтилъ ведеты инсургентовъ, отступившіе за дер. Здовъ; отрядъ также отошелъ обратно въ Лелевъ. На другой день, въ 9 час. утра, маіоръ Лео возобновилъ преслѣдованіе и къ вечеру только настигъ банду близъ дер. Кузница Маслонска, въ Ракитинскомъ лѣсу. Послѣ небольшой перестрѣлки банда отступила въ лѣсъ; преслѣдованіе продолжалось до наступленія темноты.

По донесенію маіора Лео, банда потеряла до 150 убитыми; два ксендза были взяты въ плѣнъ. На другой день, 11-го числа, разныя части этой банды попали подъ удары отряда капитана Пузыревскаго, изъ 2-хъ ротъ Витебскаго полка ³⁾, высланнаго изъ Ченстохова на Лазы, Сѣвержъ и Козегловы.

Вообще-же, со второй половины Февраля, возстаніе въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги значительно стихло, что объясняется тѣмъ, что большая часть повстанскихъ

¹⁾ 3-я стрѣлковая и 4-я линейная Витебскаго полка. Казаки отъ 6-й сотни № 3 полка.

²⁾ Въ дѣйствительности, это была банда Оксинскаго. Тѣшковскій былъ командированъ въ Калишское воеводство. Золотой Потокъ находился въ воеводствѣ Краковскомъ. Кромѣ того, мы уже видѣли что Оксинскій ушелъ именно въ это мѣсто.

³⁾ 2-ая стрѣлковая и 3-я линейная.

сила была притянута въ это время къ югу Радомскаго отдѣла, гдѣ былъ Лангевичъ.

На этомъ мы закончимъ очеркъ военныхъ дѣйствій ^{Заключенія.} въ первый періодъ возстанія въ трехъ смежныхъ отдѣлахъ: Калишскомъ и желѣзныхъ дорогъ. Изъ этого очерка видно прежде всего, что дѣйствія нашихъ войскъ были чрезвычайно удачны. Меленцкій, Драгомірекій, Дворжачекъ, Оксинскій и прочіе предводители, не попавшіе на эти страницы, потерпѣли полное пораженіе и всѣ ихъ планы были разрушены безъ особенныхъ затрудненій, по большей части при случайныхъ встрѣчахъ и почти исключительно дѣйствіемъ огня. Желѣзныя дороги остались за нами и движеніе, хотя и съ задержками, вызываемыми частными порчами, все таки продолжалось. Такимъ образомъ, первая часть задачи, выпавшей на долю этихъ отдѣловъ, т. е. борьба съ возстаніемъ внутри края, была безусловно выполнена въ этотъ періодъ кампаніи. Чтоже касается второй части ея, т. е. предохраненія края отъ помощи повстанцамъ извнѣ, то въ этомъ отношеніи эти отдѣлы далеко не выполнили своего назначенія.

Граница съ первыхъ-же дней на всемъ западномъ фронтѣ сдѣлалась также открыта, какъ и на южномъ, и, несмотря на зоркую бдительность прусской полиціи и пограничныхъ властей, повстанцы получали съ самаго начала частныя укомплектованія изъ прилегающихъ родственныхъ областей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, вообще, количество войскъ было недостаточно для полнаго закрытія границы, но тѣмъ обязательнѣе были мѣры, которыя способствовали-бы хоть чѣмъ нибудь заполнить этотъ недостатокъ. Между тѣмъ, никакихъ распоряженій, которыя связывали-бы дѣйствія войскъ съ пограничной стражей, которыя указали-бы частнымъ военнымъ начальникамъ границу, какъ предметъ особыхъ заботъ—сдѣлано не было; не видно даже, чтобъ эта мысль тревожила мѣстное управленіе. Только съ пріѣздомъ князя Витгенштейна появилась идея о необходимости образовать особый отрядъ, въ видѣ подвижнаго резерва, для охвата угрожаемаго участка границы въ связи съ пограничной стражей. Но послѣ дѣла при Го-славицкомъ озерѣ и при Слеснѣ отряды стянулись въ Коунинь, затѣмъ первоначальный планъ былъ брошенъ, князь Витгенштейнъ съ отрядомъ переведенъ былъ въ Коу, а граница осталась, какъ и прежде, безъ охраны.

Изъ задачъ каждаго отдѣла логически вытекала форма сосредоточенія въ немъ отрядовъ; это сосредоточеніе должно

было бытъ согласовано съ стратегическими требованіями обстановки; тѣмъ болѣе при маломъ количествѣ войскъ, изъ него надо было извлечь наибольшую пользу. Стягивая-же всѣ силы только по уѣзднымъ городамъ и не обращая вниманія на тѣ пункты, которые по положенію, по характеру мѣстности или по спеціальнымъ условіямъ требовали присутствія войскъ, мы получили шаблонную группировку силъ, которая, какъ въ этихъ отдѣлахъ, такъ, впрочемъ, и во всѣхъ прочихъ, много способствовала начальнымъ, и слѣдовательно, самымъ, для насъ важнымъ успѣхамъ мятежа.

— * —

ПЛОЦКІЙ ОТДѢЛЪ.

Г л а в а XV.

Театръ дѣйствій, начало возстанія и сосредоточеніе.

Плоцкій отдѣлъ, ограниченный съ юга р.р. Вислой и Бугомъ, а съ востока Ломжинскимъ уѣздомъ Августовской губерніи, примыкалъ на сѣверъ къ Восточной Пруссіи. Хотя населеніе послѣдней было по большей части польское, но провинція эта настолько успѣла опѣметчиться еще со временъ Фридриха Великаго, что само прусское правительство считало ее совершенно безопасной въ смыслѣ какого-либо политическаго вліянія. Восточная Пруссія, составляя давнія владѣнія Ръчи Посполитой, образовалась путемъ послѣдовательнаго присоединенія ихъ къ владѣніямъ Тевтонскаго ордена.

Позднѣе другихъ земель въ составъ Прусскаго королевства, вошли части Польши по нижнему теченію Вислы (при второмъ раздѣлѣ). Все-же польское населеніе къ востоку отъ нея не принимало никакого участія въ революціонномъ движеніи какъ въ періодъ манифестацій, такъ и въ началѣ возстанія 1863 года: оно не рисковало поднимать польскихъ вопросовъ въ странѣ, гдѣ издавна были приняты всѣ мѣры

къ ихъ уничтоженію. Это обстоятельство хорошо сознавалось Центральнымъ Комитетомъ, который даже на бумагѣ не рѣшался рассчитывать на какую-либо поддержку съ этой стороны.

Театръ дѣй-
ствій.
Сх. № 42.

Плоцкій отдѣлъ представлялъ равнину, болѣе чѣмъ треть поверхности которой была покрыта лѣсомъ. Сплошной характеръ имѣли лѣса въ сѣверовосточной части отдѣла, по берегамъ р. р. Оужица,¹⁾ Омулева и Шквы, впадающихъ въ Наревъ. Вообще, восточная часть отдѣла ¹⁾ была гораздо богаче лѣсами, чѣмъ западная и въ этомъ отношеніи отдѣлъ могъ быть раздѣленъ на двѣ части линіей, проходящей отъ Сѣрочка на Пултускъ, Маковъ и Хоржеле. Сплошные лѣса сѣверовосточной части сливались съ лѣсами Августовской губерніи, заполняя пространство между Наревомъ, границей и р. Писсой.

Кромѣ того, густые лѣса заполняли пространство между Наревомъ и Бугомъ, особенно въ вершинѣ угла, образуемаго теченіемъ этихъ рѣкъ, откуда они расходились большими группами по направленію къ Острову и далѣе, связываясь съ лѣсами Ломжинскаго уѣзда у Червоного Бора.

Пространство между Наревомъ и Бугомъ, прикрытое этими рѣками, не имѣло хорошихъ путей сообщенія и было особенно благопріятно для скрытыхъ формированій.

Всѣ лѣса восточной части отдѣла, въ связи съ многочисленными притоками Нарева и Буга, дѣлали эту часть театра чрезвычайно пересѣченной.

Западная часть отдѣла, болѣе открытая и населенная, представляла для повстанцевъ, вообще, меньшія удобства, хотя и здѣсь были довольно значительныя по размѣрамъ лѣсныя рощи, особенно въ западной части Липновскаго уѣзда, по теченію р. Вкры и лѣса Насельскіе между низовьемъ Вкры и Сѣроцкомъ.

Населеніе.

Плоцкій отдѣлъ имѣлъ до 800 тысячъ жителей. Населеніе западной части принадлежало къ мазурамъ; въ восточной части жили Курпы, смѣсь мазуръ съ остатками Ятвяговъ, родственныхъ литовскому племени. Эта часть населенія, извѣстная издавна за хорошихъ партизановъ и прекрасныхъ стрѣлковъ, занимая лѣсистыя дебри, была очень заманчивымъ источникомъ для формированія бандъ. Мы подробнѣе будемъ говорить о нихъ потомъ. Остальную часть населенія составляли евреи (до 13⁰/₀), жившіе въ городахъ и мѣстечкахъ.

¹⁾ Уѣзды Остроленскій и восточныя части Пултускаго и Праснынскаго.

Изъ населенныхъ пунктовъ имѣли значеніе:

Населенные
пункты.

Крѣпость Новогеоргіевскъ, обезпечивавшая переправу въ Плоцкій отдѣлъ на пути изъ Варшавы.

Г. Плоцкъ, административный центръ съ мостомъ чрезъ Вислу.

Пултускъ, переправа на Наревѣ и исходный пунктъ для дѣйствій русскихъ отрядовъ въ лѣсномъ районѣ между Бугомъ и Наревомъ.

Остроленка, такой-же пунктъ для дѣйствій въ восточной лѣсистой части Плоцкаго отдѣла. Оба послѣдніе города—уѣздныя.

Липно и Праслышъ, тоже уѣздныя города; первый—центральный въ западной части отдѣла и узелъ путей отъ границы, а второй—центральный относительно всего отдѣла.

Пути сообщенія находились въ довольно жалкомъ состояніи, кромѣ шоссе, которыя имѣлись въ слѣдующихъ направленіяхъ:

Пути.

Отъ Плоцка чрезъ Плонскъ до Новогеоргіевска, отъ Пужборовиць чрезъ Насельскъ, Пултускъ, Розань, Остроленку (Петербургское шоссе); отъ Бѣльска до Млавы и дальше за границу; отъ Новогеоргіевска чрезъ Островъ къ Остроленкѣ. Такимъ образомъ, восточная часть отдѣла была связана съ Плоцкомъ и съ крѣпостію шоссевыми путями, въ западной-же части были лишь грунтовыя дороги. Переправы чрезъ Вислу имѣлись въ Плоцкѣ и Новогеоргіевскѣ, а чрезъ Бугъ въ Сѣроцкѣ.

Изъ этого краткаго очерка можно заключить, что Плоцкій отдѣлъ, примыкая къ границѣ, тѣмъ самымъ особенныхъ выгодъ возстаію по политическимъ причинамъ не давалъ; физическія-же свойства его, въ связи съ изолированностью положенія, давали полную возможность для тайныхъ формированій, особенно въ восточной части ¹⁾.

Плоцкій отдѣлъ занимали войска 6-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ 24-го пѣхотнаго Сибирскаго полка, стоявшаго въ Августовскомъ отдѣлѣ, и 3-го батальона Муромскаго полка, бывшаго въ Варшавѣ. Изъ 6-й артиллерійской бригады двѣ батареи были также выдѣлены въ Августовскій отдѣлъ.

Расположеніе
русскихъ
войскъ.
Схема № 42.

¹⁾ Центральный Комитетъ предполагалъ обратить Плоцкое воеводство въ операционный базисъ той арміи, которую, какъ надѣялись, сформируетъ Подленскій.

Размѣщались эти части слѣдующимъ образомъ:

21-й пѣх. Мѹромскій полкъ въ западной части отдѣла.

Штабъ и 1-й батальонъ въ Плоцкѣ¹⁾

2-й батальонъ въ Сѣроцкѣ, имѣя на границѣ (въ Рыпинѣ и Добржинѣ) по одной ротѣ.

Стрѣлковыя роты въ Липно и Скемпе.

22-й пѣх. Нижегородскій полкъ занималъ центральную часть отдѣла, имѣя штабъ въ Праснышѣ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ (2-й и 7-й).

1-й батальонъ (штабъ въ Млавѣ) былъ раскинутъ по-ротной въ Млавѣ, Шренскѣ и Радзановѣ.

2-й батальонъ въ Цѣхановѣ (штабъ) и въ Маковѣ.

3-й батальонъ въ Пултускѣ (10-я рота въ Остроленкѣ).

Стрѣлковыя роты въ Хоржеле, Еднорозцѣ и Краснопосельцахъ.

23-й пѣхот. Низовскій полкъ былъ весь въ крѣпости Новогеоргіевскъ. Двѣ роты его прикрывали парки въ Закрочимѣ и Новомъ Дворѣ.

Батареи стояли въ Пултускѣ (облегченная) и въ Остроленкѣ (батареиная).

Кромѣ этихъ частей, въ Новогеоргіевскѣ стоялъ крѣпостной (гарнизонный) батальонъ, который и безъ Низовскаго полка, вслѣдствіе сильнаго состава, могъ обезпечивать крѣпость отъ печальнаго нападенія.

Изъ кавалеріи въ Плоцкомъ отдѣлѣ стоялъ Донской казачій № 18 полкъ, разбросанный по сотнямъ въ Плоцкѣ, Липно, Млавѣ, Праснышѣ, Пултускѣ и Остроленкѣ.

Кромѣ того, въ Плоцкомъ отдѣлѣ были сгруппированы артиллерійскіе, инженерныя и подвижныя парки, занимавшіе Закрочимъ, Помѣховъ, Новый Дворъ, Насельскъ, Вышковъ и Остроленку; почти всѣ они стояли безъ всякаго прикрытія: артиллерійскіе парки имѣли вооруженіе по 30 ружей въ каждомъ; подвижныя совсѣмъ не имѣли.

Такимъ образомъ, по количеству войскъ, не считая отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги, Плоцкій отдѣлъ былъ слабѣйшимъ изъ всѣхъ, которые нами до сихъ поръ разсмотрѣны.

Сильнѣе всѣхъ пунктовъ былъ занятъ Новогеоргіевскъ.

¹⁾ 3-я рота въ Пачевскѣ.

Плоцкъ-же—очень слабо и не имѣлъ артиллеріи. Все пространство между Бугомъ и Наревомъ, одно изъ выгоднѣйшихъ для повстанцевъ,—войскъ не имѣло; наконецъ, вся восточная часть была, вообще, занята слабѣе западной (изъ 28 ротъ, имѣвшихся въ отдѣлѣ, тамъ стояло 11).

Заговорная
организация.

Количество повстанцевъ въ Плоцкомъ воеводствѣ по при-
сжнымъ спискамъ къ концу 1862 года доходило до 5000 че-
ловѣкъ. Въ главѣ ихъ въ концѣ Декабря сталъ военный на-
чальникъ воеводства—Томашевскій ¹⁾. Гражданскимъ воево-
дой былъ Глуховскій, человекъ вялый, нерѣшительный, кото-
рый передъ самымъ возстаніемъ сошелъ со сцены. Комиссаръ
воеводства—Эдуардъ Рольскій былъ однимъ изъ самыхъ пы-
лихъ заговорщиковъ, горячо ратовавшихъ на Скерневицкомъ
сѣздѣ за ускоренное возстаніе. Изъ прочихъ лицъ Плоцкой
революціонной организаціи выдѣлялись: адвокатъ Зеграда (ко-
миссаръ Пултускаго уѣзда) и Гротгусъ (повстанскій началь-
никъ Плоцкаго уѣзда). Всѣ эти люди дѣятельно подготавливали
нападеніе на русскія войска.

По первоначальному плану, для печальнаго захва-
та Новогеоргіевска, назначеннаго на 14-ое число Января с. ст., предполагалось сосредоточить въ окрестностяхъ этой
крѣпости 4000 отборныхъ заговорщиковъ; 3000 изъ нихъ „Мо-
длинскій главнокомандующій“, Подлевскій, выбралъ изъ Вар-
шавы, а 1000 человекъ должны были быть приготовлены рас-
поряженіемъ Гротгуса. Головные эшелоны столичнаго контин-
гента должны были двинуться 4-го Января изъ Варшавы, пе-
реправиться частью у Сѣроцка, а частью слѣдовать по Блонско-
му тракту и чрезъ лѣса къ крѣпости. Внезапный наборъ, про-
изведенный въ ночь съ 3-го на 4-ое число, породилъ такую
панику, что уцѣлѣвшіе отъ набора первой ночи (всего пред-
полагалось произвести три набора подрядъ), въ страшномъ без-
порядкѣ, не слушая увѣщаній Центрального Комитета, броси-
лись къ Блоне и Сѣроцку, увлекая за собой и тѣхъ, кои на-
бору не подлежали. О нападеніи на Новогеоргіевскъ нечего
было и думать; надо было успокоить бѣглецевъ и остановить
грозящую распространиться общую панику; для этой цѣли, 5 го
числа Падлевскій поѣхалъ въ Кампиносскій лѣсъ; въ сторону
же Сѣроцка Центральный Комитетъ направилъ другого упол-
номоченнаго, Владислава Яповскаго.

Толпы „Варшавскихъ дѣтей“, какъ ихъ тогда называли,
переправились по частямъ въ Плоцкую губернію въ двухъ

¹⁾ Бонча-Блащинскій, бывший офицеръ русской службы.

пунктахъ: у Сецимина до 500 человѣкъ (5-го и 8-го Января) и у Сѣроцка почти столько-же. Переправа эта удалась, несмотря на немедленно принятыя мѣры по оцѣпленію береговъ Вислы и Буга ¹⁾, и Варшавскіе выходцы увеличили собой и безъ того относительно большое число повстанцевъ Плоцкаго отдѣла.

Начало воен-
ныхъ дѣй-
ствій.

По плану Центрального Комитета, сообщенному военному начальнику Томашевскому, въ ночь съ 10 на 11 Января, кромѣ другихъ нападеній, долженъ былъ быть непременно захваченъ г. Плоцкъ, нападеніе на который предполагалось подготовить, оттянувъ предварительными дѣйствіями въ окрестностяхъ города часть и безъ того слабого гарнизона (3 роты пѣхоты, безъ артиллеріи). Центральный Комитетъ былъ такъ увѣренъ въ захватъ, что еще 9-го числа выѣхалъ изъ Варшавы въ Кутно въ качествѣ „временнаго ржонда,“ чтобы быть поближе и послѣ захвата Плоцка засѣдать въ немъ въ качествѣ явнаго „народнаго“ правительства.

Изъ прочихъ пунктовъ предположено было захватить Плонскъ, Липно и Праснышъ.

Военныя дѣйствія въ Плоцкомъ отдѣлѣ начались еще за нѣсколько дней до 10-го числа, въ формѣ высылки рекогносцировочныхъ отрядовъ, которымъ, впрочемъ, было запрещено употреблять оружіе, а рекомендовалось „ловить“ злоумышленниковъ. Раннія рекогносцировки начались потому, что Варшавскіе выходцы, какъ пришельцы, очень скоро обнаружили себя, такъ какъ мѣстная революціонная организація Плоцкаго воеводства не имѣла средствъ спрятать этихъ людей до срока.

6-го Января партіи, переправившіяся у Сѣроцка, появились въ окрестностяхъ Непорента, Сѣроцка и Пултуска и заняли дер. Попово; изъ этихъ пунктовъ онѣ вскорѣ потянулись къ Красносельцамъ. Когда извѣстія о появленіи скопищъ дошли до властей, немедленно снарядили отряды изъ Новогоргиевска, Пултуска и Варшавы, которые, однако, произведя цѣлый рядъ поисковъ, ничего не открыли; повстанцы, прикрываясь лѣсами, ушли въ Праснышскій уѣздъ.

Другія партіи, переправившіяся у д. Сециминъ, прошли частью къ Плонску, а частью къ Плоцку и въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ соединились съ мѣстными бандами. Согласно

¹⁾ Такъ, лѣвный берегъ Вислы былъ оцѣпленъ сотней казаковъ отъ Козуна до устья Бузурь.

плану нападенія на ПлOCKъ, онѣ были уже заблаговременно расположены въ ближайшихъ къ этому городу деревняхъ, именно въ Винярахъ, Сецене, Пробоцковицѣ, Цюлковѣ и въ Вознигахъ. Изъ нихъ д. Виняры отстояла всего на 3 версты отъ города, остальные-же—въ разстояніи 13—14 верстъ, окружая его дугой.

Въ это время въ ПлOCKѣ стояли 3 роты Муромскаго полка, сотня казаковъ и инвалидная команда (около 200 ч.), всего около 800 человекъ. Когда слухи о пребываніи какихъ-то скопищъ въ окрестныхъ деревняхъ дошли до генераль-маіора бар. Мепгдена, исправлявшаго въ то время должность военнаго начальника ПлOCKаго отдѣла¹⁾, онъ предпринялъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ частями гарнизона: къ Вышегороду и Плонску былъ посланъ маіоръ Славинъ съ казаками²⁾, къ Бѣльску—капитанъ Стефановскій съ взводомъ пѣхоты, къ Сецене маіоръ Радіоновъ и, наконецъ, къ Цюлкову командиръ Муромскаго полка, полковникъ Козляниновъ съ ротой. Всѣ эти отряды получили приказаніе не заряжать ружей.

Полковникъ Козляниновъ наткнулся въ лѣсу близъ Цюлкова на вооруженную толпу около 300 человекъ и былъ убитъ въ жестокой свалкѣ, въ которой бывшая съ нимъ рота (около 90 человекъ) потеряла болѣе половины своего состава; оставшая часть ея бросилась къ Бѣльску, гдѣ соединилась уже 11-го числа съ отрядомъ капитана Стефановскаго³⁾

Цюлковская банда была подъ начальствомъ Постриха и Вольскаго; въ ней-же находился въ то время и Подлевскій.

Остальные отряды, посланные на рекогносцировки, нигдѣ не обнаружили повстанцевъ, которые, тѣмъ не менѣе, окружали городъ.

Къ 10 числу въ ПлOCKѣ оставалось всего около 400 человекъ пѣхоты, изъ коихъ 200 составляли инвалидную команду, и нѣсколько казаковъ. Въ этотъ-же день телеграфное со-

¹⁾ Генераль-Лейтенантъ Семекъ былъ въ отпуску.

²⁾ Команда вице-унтеръ-офицеровъ.

³⁾ Изъ бывшихъ съ Козляниновымъ людей 43 пропало безъ вѣсти, 17 было ранено. По нѣкоторымъ свидѣніямъ, полк. Козляниновъ обратился къ толпѣ съ увѣщаніемъ разойтись по домамъ. Едва онъ кончилъ говорить, какъ былъ убитъ ударомъ топора въ голову; въ это-же время банда бросилась на солдатъ. См. „Записки Лазутчика“, изданныя въ 1868 году въ Петербургѣ. Авторъ ихъ, унтеръ-офицеръ изъ дворянъ, Будановъ, состоялъ охотникомъ

общеніе Плоцка съ Варшавой было съ утра прервано ¹⁾; днемъ пришло извѣстіе о смерти Козлянинова одновременно съ тревожными слухами о большихъ бандахъ въ окрестностяхъ города; извѣстій изъ прочихъ отрядовъ не было. Въ виду тревожнаго пастроенія города, неизвѣстности обстановки и слабости гарнизона, бар. Менгденъ заблаговременно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія на случай тревоги; по взводу пѣхоты было назначено къ гауптвахтѣ и къ ратушѣ, а на Черномъ Дворѣ, гдѣ находились хозяйственные постройки Муромскаго полка, собраны нестроевые; инвалиды заняли казармы. Съ 5 часовъ вечера было приказано гасить огни въ окнахъ и не выходить на улицу иначе, какъ съ фонарями. Несмотря на эти мѣры, къ вечеру въ городѣ началось сильное броженіе, появились какія-то подозрительныя личности. Патрули были усплены, начался аресты; изъ арестованныхъ у многихъ находили оружіе; около 9 часовъ арестовали цѣлую партію въ 40 человекъ на дворѣ трибунала, послѣ чего настала тишина; ночь была темная, ненастная, лилъ сильный дождь.

Планъ нападенія на Плоцкъ былъ очень простъ: по заранѣ условленному сигналу (пожаръ и звонъ набата), банды, заблаговременно подтянувшись къ городу, должны были ворваться съ двухъ противоположныхъ сторонъ, именно чрезъ Добржинскую и Плонскую рогатки, и, по соединеніи съ городскими присяжными, произведя общее смятеніе, перебить солдатъ и овладѣть городомъ. Начальниками отдѣльныхъ отрядовъ были: Рольскій, Пострихъ, и Зегражда. Для общаго резерва была пазначена банда Ковалевскаго со стороны Бѣльскаго заставы. Для окончательныхъ переговоровъ о предстоящемъ подвигѣ, предводители 9-го числа съѣхались на совѣщаніе въ Раціонжѣ и 10-го числа утромъ разъѣхались по отрядамъ.

Вскорѣ послѣ полуночи слышались частые удары набата съ колокольной каедральнаго собора; какіе то люди забѣгали по улицамъ съ крикомъ: „до брони, панове“, но недавніе аресты видимо оказали свое дѣйствіе и изъ жителей сначала никто на улицу не вышелъ; тѣмъ временемъ густыя толпы повстанцевъ вошли въ городъ и заняли площади; послѣ выстрѣла,

въ управленіи Плоцкаго отдѣла и, зная хорошо польскій языкъ, выказалъ много энергіи и самоотверженія въ дѣлѣ усмиренія.

¹⁾ Телеграфное сообщеніе, тѣмъ не менѣе, шло чрезъ Берлинъ, но тоже часто прерывалось.

убившаго часоваго на гауптвахтѣ¹⁾, толпа атаковала послѣднюю, но была встрѣчена дружнымъ залпомъ караула. По ракетѣ, пущенной лично Плоцкимъ комендантомъ²⁾, остальные части команды вышли изъ казармъ, чтобы занять назначенныя имъ мѣста и ударили на толпу, стоявшую въ нерѣшительности послѣ встрѣченнаго отпора. Несмотря на то, что Рольскій скакалъ на бѣломъ конѣ по площади и горячо побуждалъ повстанцевъ къ энергическимъ дѣйствіямъ, банды, не выдержавъ удара, бросились бѣжать по направленію къ мосту, пытаясь по пути поджечь казармы, въ которыхъ застѣли 16 казаковъ; но встрѣченныя огнемъ, онѣ бросились дальше и покинули городъ.

Одновременно съ нападеніями на гауптвахту и казармы, другая партія, подъ начальствомъ Постриха, напала на Черный дворъ, но была тоже отбита. Остальные, болѣе мелкіе повстанскіе отряды, видя общую неудачу, частью покинули городъ, частью попрятались въ костелахъ и строеніяхъ.

Резервъ Ковалевскаго, подѣхавшій на подводахъ къ Бѣльскаго заставѣ, никакого участія въ дѣлѣ не принималъ: ракета, попавшая случайно въ эту кучу людей, произвела ошеломляющее дѣйствіе и толпа бросилась бѣжать, причемъ наткнулась подъ утро на возвращавшіеся въ Плоцкъ отряды Стефановскаго и Радіонова.

На другой день начались аресты³⁾. Адвокатъ Зегржда, заступившій послѣ Тлуховскаго мѣсто гражданскаго воеводы, былъ раненъ наканунѣ и укрылся въ одномъ изъ домовъ; когда на другой день его пришли арестовать, онъ застрѣлился. Банды отхлынули отъ Плоцка и заняли окрестныя пушкты; часть ихъ разошлась по домамъ.

Банды, назначенныя для нападенія на Плонскъ, собрались **Нападеніе на Плонскъ.** къ 9 числу въ окрестныхъ деревняхъ: Закобеле, Чекчинѣ, Лилевѣ, Долоново и друг.. нисколько не стѣсняясь близостью

¹⁾ Этотъ часовой, уже падая, крикнулъ, все таки: „караулъ, вонъ!“ Записки Лазутчика стр. 11.

²⁾ Полковникъ Познякъ, который все время находился на гауптвахтѣ. Еще утромъ въ этотъ день дезертиръ Смоленскаго пѣх. полка, юнкеръ Островскій, участвовавшій въ нападеніи, осматривалъ казармы и видѣлъ деревянные пушки, служившія людямъ для практическихъ занятій; но отъ ихъ принялъ за настоящія и повстанцы, увидя ракету, были убѣждены, что открывается артиллерійскій огонь.

³⁾ Всего арестовано было до 150 чел.

войскъ въ Плонскѣ (3-я рота Муромскаго полка) и въ Ново-Място (1-й понтонный паркъ). Слабый поискъ, предпринятый 10-го числа утромъ изъ послѣдняго пункта, заставилъ одну изъ бандъ только перемѣнить мѣсто и она скрылась въ ближайшій лѣсъ, а рота понтоннаго батальона вернулась обратно, и командиръ батальона донесъ о близкомъ пребываніи банды. Свѣдѣнія о бандахъ, стоящихъ въ окрестностяхъ, были получены въ Плонскѣ заблаговременно и дали возможность приготовиться къ отпору. Въ полночь 10-го числа, по колокольному звону, соединенныя партіи повстанцевъ, подъ начальствомъ разныхъ лицъ ¹⁾, въ количествѣ до 1000 человекъ вошли въ городъ, но были встрѣчены 3-ей ротой, занявшей площадь. Началась перестрѣлка, вскорѣ послѣ которой повстанцы бросились въ бѣгство, по направленію на одинъ изъ пригородныхъ фольварковъ.

Рота штабсъ-капитана Артамонова неотступно преслѣдовала и захватила 44 человекъ; остальная часть, подъ прикрытіемъ темноты, успѣла скрыться въ ближайшіе лѣса. Въ дѣлѣ этомъ было отбито 250 штукъ разнаго оружія. Потеря роты заключалась въ одномъ убитомъ и 19 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Нападенія на Праснышъ и на Липно не состоялись, хотя партіи были собраны въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ. Главнѣйшая изъ нихъ была подъ начальствомъ Кольбе; прочіе начальники передъ нападеніемъ перессорились какъ съ Кольбе, такъ и между собой, что, вѣроятно, и было причиной неисполненія задуманнаго плана.

По полученіи въ Новогеоргіевскѣ свѣдѣній о пребываніи шаекъ около Плонска, 11-го числа былъ высланъ туда чрезъ Доланово отрядъ изъ двухъ ротъ Низовскаго полка съ сотней казаковъ ²⁾, подъ начальствомъ подполковника Иванова. Кроме того, въ этотъ-же день были двинуты въ Плонскъ изъ Варшавы 4 сотни Донскаго казачьяго № 12 полка. Оба отряда сосредоточились въ Плонскѣ къ вечеру, но банды успѣли отступить; часть бѣглецовъ, бросившаяся послѣ неудачнаго нападенія къ югу, пошла въ руки нашихъ отрядовъ.

Начиная съ 6 го числа, отрядъ полковника Рѣдечкина, сформированный по полученіи свѣдѣній о переходѣ бандъ чрезъ Буго-Наревъ у Сѣроцка, частью изъ войскъ Варшавскаго гар-

¹⁾ Войцѣховскій, Штанклеръ. Розенталь (сынъ пастора) и др.

²⁾ Прибывшей изъ Варшавы.

низона, въ составѣ 2-хъ эскадронсъ драгунъ, сотни казаковъ, одной роты саперъ и 2-й роты Нижегородскаго полка, производилъ поиски въ районѣ Пултускъ-Насельскъ — Сѣроцкъ-Новогеоргіевскъ, но бандъ обнаружено не было ¹⁾.

12-го Января въ Плонскъ прибылъ начальникъ военнаго Плонскъ ген.
Семекъ. отдѣла генераль-лейтенантъ Семекъ съ адъютантомъ Великаго Князя полковникомъ Сержпутовскимъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, инсургенты скрывались въ лѣсахъ между д. Страхово, Невыклы, Идзиковицы, Ново-Място и Соходинъ, въ числѣ около 2000 человекъ, почему генераль Семекъ назначилъ на другой день поискъ въ эти лѣса, въ которомъ должны были принять участіе всѣ прибывшіе въ Плонскъ отряды, за исключеніемъ 3-ей роты Муромскаго полка; ей приказано было отвести въ Новогеоргіевскъ плѣнныхъ; кромѣ того, одна сотня Донскаго № 12 полка была направлена въ Плоцкъ.

13-го числа отряды прошли нѣсколькими колоннами вышеуказанные лѣса, но ничего не нашли. Одновременно съ свѣдѣніями, доставленными генералу Семекъ, командиръ понтоннаго парка, стоявшаго въ Ново-Място, получивъ увѣдомленіе о пребываніи сконищъ въ д. Былицяхъ, гдѣ будто-бы шла заготовка косъ. Такъ какъ роты понтоннаго парка тоже участвовали въ поискахъ 13-го числа, то въ Былицы отрядъ могъ быть посланъ только 14-го, когда тамъ уже никого не оказалось. Донесеніе-же о пребываніи банды въ Былицяхъ командиръ парка отправилъ не въ Плонскъ, а въ бригадный штабъ, который получилъ его лишь 15-го.

По показаніямъ крестьянъ, у которыхъ повстанцы брали подводы, банды ушли по направленію къ Макову, а заготовленное оружіе свезено въ лѣсъ близъ дер. Черностава. Не найдя бандъ въ окрестностяхъ Плонска, генераль Семекъ, взявъ съ собою казачій конвой, отправился на другой день въ Плоцкъ, а въ Плонскѣ оставилъ полковника Сержпутовскаго съ 3-й ротой Муромскаго полка и съ 2½ сотнями казаковъ.

Послѣ неудачныхъ нападешій 10-го Января военный начальникъ Плоцкаго воеводства, Томашевскій, бѣжалъ ²⁾ и во гла-

¹⁾ Полковникъ Рѣдечкинъ во время поисковъ до 14-го числа ничего не зналъ о бывшихъ нападешіяхъ на города. 14-го числа онъ стянулъ отрядъ въ Пултускъ и части Варшавскаго гарнизона (2 эскадрона и сотня) были отправлены обратно.

²⁾ Впослѣдствіи онъ образовалъ банду въ Варшавскомъ отдѣлѣ, а потомъ дѣйствовалъ въ Радомскомъ.

въ воеводства стать Подлевскій. Отдѣльныя банды, нападавшія на Плоцкъ, почти всѣ разошлись по домамъ; на лицо оставались лишь назначительныя партіи, скрывавшіяся въ слѣдующихъ пунктахъ:

Повстанская
организація
послѣ напа-
денія на
Плоцкъ.

1) Въ лѣсахъ близъ Бѣльска; эта партія доходила до 200 чел.
2) Въ окрестностяхъ Дробина
3) Въ лѣсахъ Радзановскихъ, на пространствѣ между Радзановымъ, Раціонжемъ и Глиноецкомъ. Въ послѣднемъ пунктѣ находилась фабрика, владѣтель которой, Яцковскій, былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ заправиль возстанія въ Плоцкой губерніи; въ срединѣ Января онъ былъ захваченъ во время развозки по отрядамъ приказаній Подлевскаго. Въ Радзановскихъ лѣсахъ была главная масса повстанцевъ, а самъ Подлевскій въ первые дни возстанія жилъ въ Раціонжѣ.

4) Кромѣ того, незначительная партія повстанцевъ была въ Бодзановѣ; на нее было возложено наблюдать теченіе Вислы и препятствовать переправѣ русскихъ отрядовъ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, собственно говоря, „отряды“ повстанцевъ лишь считались пребывающими; въ дѣйствительности, они были чрезвычайно слабы по составу и, кромѣ Бѣльскаго, едва-ли превосходили нѣсколько десятковъ человекъ въ каждомъ пунктѣ. Изъ бумагъ, захваченныхъ отъ инсургентовъ, видно, что ближайшей цѣлью Подлевскаго послѣ 10-го числа было, усиливъ разбросанные отряды и давъ имъ время оправиться отъ впечатлѣнія первой неудачи, повторить нападеніе на Плоцкъ. Въ виду этого плана, предполагалось захватить Пробошевицы и Лелицы. Дробинскій отрядъ предназначался или для удара съ сѣвера, совмѣстно съ Бѣльскимъ отрядомъ, или съ восточной стороны; въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ быть передвинутъ къ Ціолкову и Бляхову. Впредь до личнаго пріѣзда воеводы отрядамъ, кромѣ Бѣльскаго, запрещалось вступать въ бой съ русскими войсками и предписывалось заботиться о комплектованіи и объ организаціи. Общій путь отступленія былъ указанъ на Раціонжъ, что давало возможность отойти къ приграничнымъ лѣсамъ. Самъ Подлевскій пребывалъ въ окрестностяхъ Раціонжа²⁾.

¹⁾ 16-го числа, Есаулъ Красновъ Донск. № 39 полка имѣлъ съ этой бандой стычку около д. Смолино. Мы потеряли 2 уб. 3 ран., банда-же 20 уб. 16 ран. и 42 было захвачено въ плѣнъ. Сотня Краснова шла въ Вышегородъ наблюдать Вислу.

²⁾ 13-го Января онъ ночевалъ въ Кочеровѣ, 14-го въ Дроздовѣ, 15-го въ Кондратѣ Шляхетскомъ.

Не смотря на всѣ эти планы и строгіе приказы, революціонная организація воеводства сильно поколебалась и ожидаемое быстрое пополненіе отрядовъ на дѣлѣ не осуществлялось. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ были сдѣланы вышеприведенныя распоряженія, даже у Подлевскаго упала энергія и онъ готовъ былъ отказаться отъ всѣхъ дѣйствій, считая дѣло совершенно проиграннымъ.

Полковникъ Сержпутовскій, оставленный въ Плонскѣ съ дѣломъ въ дер. большимъ отрядомъ, вскорѣ узналъ, что рабочіе сахарнаго завода въ Глиноецкѣ вооружились топорами и косами, бросили работу и ушли въ лѣса, по направленію къ Раціонжу. Оставивъ въ Плонскѣ взводъ пѣхоты и 50 казаковъ, Сержпутовскій выступилъ съ двумя сотнями ¹⁾ и взводомъ Муромскаго полка 15-го числа, въ 9 ч. утра, къ Глиноецку. Еще наканунѣ, для связи съ Нижегородскимъ полкомъ, къ Цѣханову была выслана полусотня казаковъ, получившая приказаніе на обратномъ пути стать на ночлегъ въ д. Осцислово, а оттуда на другой день слѣдовать къ Глиноецку; отрядъ-же Сержпутовскаго, остановившись на ночлегъ въ д. Мамотинѣ, выступилъ въ 4 часа утра, 16-го числа, къ Глиноецку и прибылъ туда рано утромъ. Оказалось, что рабочіе, подстрекаемые мѣстнымъ духовенствомъ, дѣйствительно уходили, но, дойдя до Шабскаго лѣса, побросали оружіе и вернулись на фабрику. вмѣстѣ съ тѣмъ, Сержпутовскій узналъ, что партія инсургентовъ около 100 человекъ, шедшая отъ Бѣльска къ Глиноецку, узнавъ о его отрядѣ, повернула къ сторонѣ Цѣханова и въ настоящее время находится въ деревнѣ Крайково ²⁾. Оставивъ въ Глиноецкѣ 20 пѣхотинцевъ и полусотню казаковъ, Сержпутовскій, посадивъ остальную пѣхоту на подводы, двинулся къ Крайкову, но банду уже не засталъ. Вскорѣ казаки напали на слѣды, ведшіе къ дер. Упецкѣ. Подходя къ ней, полковникъ Сержпутовскій распредѣлилъ отрядъ на 3 части: сотня должна была обскатать деревню справа, полусотня слѣва, а пѣхота съ частью казаковъ атаковать деревню съ фронта. Повстанцы заперлись въ двухъ большихъ домахъ въ срединѣ улицы и встрѣтили отрядъ огнемъ; окруженные со всѣхъ сторонъ, они нѣсколько разъ пытались пробиться, но мѣткій огонь возвращалъ ихъ обратно; наконецъ, дома загорѣлись и инсургенты стали просить о пощадѣ; когда полковникъ Сержпутовскій подѣхалъ къ толпѣ, по нему, почти въ упоръ, были сдѣланы два выстрѣ-

¹⁾ 1-я и 2-я Донскаго № 12 полка.

²⁾ При этой бандѣ былъ Подлевскій.

ла, вслѣдствіе чего ожесточившіеся салдаты положили нѣсколькихъ повстанцевъ на мѣстѣ ¹⁾). Всего было забрано 75 чело-вѣкъ, изъ коихъ 2 раненыхъ. Въ нашемъ отрядѣ ранено 3. Между сдавшимися оказались Вольскій, повстанскій военный начальникъ Млавскаго уѣзда, и Пострихъ, одинъ изъ предводителей во время нападенія на Плоцкъ.

Дѣло въ Унецкѣ еще болѣе расшатало революціонную организацію; вѣроятно оно и пробудило въ Подлевскомъ мысль, что вся затѣя не имѣетъ никакаго шанса на успѣхъ; онъ уже написалъ соотвѣтствующій приказъ по „войскамъ“, въ которомъ отсовѣтовалъ присяжнымъ уходить въ лѣса на насмертную смерть, впредь до улучшенія обстоятельствъ. Но въ это время изъ мрака и отчаянія повстанскаго хаоса всплываетъ энергическая личность—Збигневъ Хондзынскій (Людви́гъ Бялый); онъ только что былъ назначенъ повстанскимъ начальникомъ Пултусскаго уѣзда; въ короткое время, благодаря энергій и террору ²⁾, введенному имъ, онъ приобрѣлъ большое вліяніе въ средѣ повстанцевъ. Находясь случайно у Подлевскаго въ то время, когда тотъ писалъ свой унылый приказъ, онъ началъ доказывать, что Подлевскій ошибается и въ концѣ концовъ добился того, что Подлевскій, вмѣсто предложеннаго отреченія, издалъ приказъ въ совершенно обратномъ смыслѣ въ которомъ ободрялъ упавшихъ духомъ, а нерѣшительныхъ грозилъ принудить силой къ вступленію въ банды ³⁾.

Мы уже видѣли, что съ началомъ возстанія нѣкоторые районы Плоцкаго отдѣла, наиболѣе удобные для повстанскихъ формированій, не имѣли совсѣмъ войскъ, какъ напримѣръ, пространство между Бугомъ и Наревомъ, а также сѣверныя и сѣверовосточныя части отдѣла. Съ началомъ возстанія, преимущественно въ этихъ мѣстахъ, появились бродячія шайки въ ожиданіи предводителей, которые-бы ихъ сплотили. Во время вышеописаннаго угнетеннаго состоянія той части воеводской организаціи, которая подъ начальствомъ Подлевскаго была ближе къ Плоцку, эти сначала мелкія партіи стали постепенно увеличиваться и формироваться въ банды.

¹⁾ Описаніе этого дѣла взято изъ подлиннаго дописанія полковника Сержантуовскаго Великому Князю Константину Николаевичу.

²⁾ 20 Января, по приговору, подписанному Подлевскимъ по настоянію Хондзынскаго, былъ повѣшенъ на глазахъ крестьянъ помѣщикъ Давидицкій бандой Оомы Кольбе.

³⁾ Приложение № 8.

Главнѣйшая изъ нихъ была подѣ начальствомъ помѣщика Цихорскаго (псевдонимъ Замечекъ); она образовалась первоначально близъ линіи Петербурской желѣзной дороги, и послѣ незначительныхъ стычекъ съ казаками второй сотни Донскаго № 24 полка, наблюдавшими желѣзную дорогу между Малкпнымъ и Средниками ¹⁾, перешла въ лѣсное пространство между Бугомъ и Наревомъ (Островскіе лѣса), гдѣ вскорѣ притянула къ себѣ всѣ мѣстныя повстанскія силы. Въ эту-же банду пошлѣ и Дескуръ, который послѣ неудачнаго нападенія на Радинь ²⁾, отправлялся искать Левапдовскаго, лигдѣ его найти не могъ и перебрался въ Плоцкое воеводство.

Вскорѣ въ эту банду прибылъ Подлевскій, рѣшившійся продолжать свою повстанскую карьеру; онъ напелъ банду въ м. Суленцинъ ³⁾.

Остатки партій, нападавшихъ на Плоцкъ, ускользнувъ отъ отрядовъ Рѣдечкина и Семеки, прошли по направленію къ Макову. 18-го Января банда эта почевала въ д. Глинка, потомъ перешла въ Пржиманскій лѣсъ, а 20-го напала на Маковъ. Къ этому времени она была объединена подѣ общимъ начальствомъ Штапклера.

Близкое пребываніе этихъ обѣихъ бандъ (Замечка и Штапклера) отъ Остроленки породило слухи о намѣреніи псургентовъ напасть на этотъ городъ; въ продолженіи нѣсколькихъ дней гарнизонъ былъ въ тревогѣ, но нападеніе не послѣдовало и Штапклеръ скоро перешелъ въ Праснышскій уѣздъ. Въ это-же время повстанскій начальникъ Праснышскаго уѣзда, Кольбе ⁴⁾ стянулъ свои силы въ сѣверную часть уѣзда, въ приграничныя лѣса.

Пока такимъ образомъ намѣчались будущіе отряды и банды, формировавшіеся подѣ давленіемъ организованнаго Холдзынскимъ террора, пали войска. во исполненіе извѣстныхъ уже намъ распоряженій, должны были сосредоточиваться. О скорѣйшемъ стягиваніи войскъ въ сильныя отряды генераль Се-

Сосредоточе-
ніе.
С х м 19

¹⁾ Послѣ стычки, 15-го Января эта сотня отступила къ Острову и вошла потомъ въ составъ отряда подполковника Кеменскаго.

²⁾ См. Люблинскій отдѣлъ.

³⁾ „Wydawnictwo materiałów do historii powstania.“ Томъ II стр. 160.

⁴⁾ Ома Кольбе былъ арендаторъ одного имѣнія въ окрестностяхъ Прасныша.

мека получилъ уже нѣсколько отзывовъ и телеграммъ. Пункты для сосредоточенія были выбраны слѣдующіе:

Плоцкъ: 1-ая, 2 и 4-ая роты Муромскаго полка, 1-й батальонъ Олонецкаго полка ¹⁾, сотня казаковъ Донскаго № 12 полка. 4 парѣзн. орудія, сотня Донскаго № 18 полка ²⁾. Всего 7 ротъ 4 орудія и 2 сотни.

Лишно: 1-я, 2 и 3-я стрѣлковыя роты и 6-ая линейная Муромскаго полка. Сотня Донскаго № 18 полка. Всего 4 роты, 1 сотня.

Плонскъ: 3-я, 5, 7 и 8-я роты Муромскаго полка и 3 сотни Донскаго № 12 полка ³⁾. Всего 5 ротъ и 3 сотни.

Закрочимъ: 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Низовскаго полка. Всего 2 роты.

Пултускъ: 5-я, 7, 9 и 12-я роты Нижегородскаго полка, а также 1-я стрѣлковая. 3-я сотня Донскаго № 18 полка, 2 сотни Донскаго № 39 полка (одна вскорѣ вытребована въ Варшаву) и 4 оруд. парѣзн. батареев. Всего 5 ротъ, 3 сотни, 4 орудія.

Остроленка: 10-ая линейная, 2-ая и 3-я стрѣлковыя роты Нижегородскаго полка, 4-ая сотня Донскаго казачьяго № 18 полка и 4 орудія батарейной батар. Всего 3 роты, 1 сотня, 4 орудія.

Млава: 1 я, 3 и 4 я роты Нижегородскаго полка и 1-ая сотня Донскаго казачьяго № 18 полка. Всего 3 роты, 1 сотня

Праснышъ: 2-я, 6, 8 и 11-ая роты Нижегородскаго полка, 2-ая сотня Донскаго казачьяго № 18 полка и 4 батарейныхъ орудія. Всего 4 роты, 1 сотня и 4 орудія.

Новогеоргиевскъ: 13 ротъ Низовскаго полка, 2-я и 5-я сотни Донскаго казачьяго № 12 полка и крѣпостной батальонъ.

¹⁾ Объ этомъ батальонѣ шла длинная переписка; по недостатку войскъ онъ былъ одинаково необходимъ какъ генералу Маслову, такъ и Семекѣ. которому наконецъ съ большимъ трудомъ удалось оставить батальонъ за собой.

²⁾ Орудія прибыли въ началѣ Февраля. 3-я рота Муромскаго полка пока оставалась въ Плонскѣ, но имѣлось въ виду и ее притянуть въ Плоцкъ.

³⁾ Одна сотня была вскорѣ вытребована въ Варшаву и остановлена въ Яблоннѣ для обезпеченія сообщения.

Кромѣ того, чины подвижныхъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и понтонныхъ парковъ были вооружены ружьями и усилили собой гарнизоны ¹⁾.

Всѣ передвиженія по сосредоточенію, кромѣ артиллеріи, окончились около 20-го числа безъ всякой помѣхи.

Въ Плоцкомъ отдѣлѣ мы не очистили ни одного уѣзднаго города, но, сосредоточивъ войска въ вышеназванныхъ пунктахъ, очистили отъ нихъ всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ начали формироваться новыя банды.

Въ періодъ нашего сосредоточенія въ Плоцкомъ отдѣлѣ крупныхъ столкновеній съ бандами не было, хотя въ частности этотъ отдѣлъ представлялъ ту же картину, что и другіе: эстафеты перехватывались, телеграфное сообщеніе было прервано, депеши посылались чрезъ Берлинъ и не всегда доходили по назначенію; мелкія команды подвергались нападенію шаекъ разбойничьяго характера, кассы грабились; ко всему этому надо добавить терроръ, постепенно развиваемый въ Плоцкомъ отдѣлѣ усиліями Хондзынскаго; онъ господствовалъ какъ въ средѣ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ.

Когда слухи о большихъ бандахъ, появившихся на линіи Петербургско-Варшавской желѣзной дороги ²⁾, дошли до генерала Семеки, онъ приказалъ сформировать особый отрядъ въ Вышковѣ ³⁾, подъ начальствомъ подполковника Кемецкаго, для содѣйствія войскамъ, оборонявшимъ желѣзную дорогу и для на-

Отрядъ Кемецкаго.

1) 1-й и 3-й понтонный въ Насельскѣ, 2-й въ Помѣховѣ; подвижной артиллерійскій № 2 былъ изъ Вышкова переведенъ въ Пултускъ, № 7 изъ Острова въ Остроленку; инженерный усиленный гарнизонъ Закрочима. Всѣ тяжести, принадлежавшія паркамъ, были переведены въ крѣпость.

Въ концѣ мѣсяца 3 сотни казаковъ были вытребованы въ Варшаву.

2) То были банды близъ Чижева (въ Дюохахъ), а также партія Циخورекаго и Дескура и партіи стекавшіяся къ Венгрову.

3) 2 роты Нижегородскаго полка, сотня Донскаго казачьяго № 24 полка и 2 орудія. На пути изъ Пултуска въ Вышковъ къ отряду должны были присоединиться двѣ роты Низовскаго полка. Онѣ выступили изъ Новогеоргіенска 20-го и 22-го прибыли въ Вышковъ къ 5-му часу дня; послѣ четырехчасоваго привала, не заставъ отряда, онѣ двинулись въ 9 час. вечера въ Островъ, куда прибыли 23-го утромъ; не заставъ отряда и въ этомъ пунктѣ, роты выступили въ 5 час. дня въ Нуръ, куда прибыли 24-го утромъ; въ этотъ-же день онѣ участвовали въ рекогносцировкѣ лѣваго берега. Всего въ трое сутокъ онѣ прошли около 150 верстъ, не имѣя ни одного отсталого.

блюдения за р. Бугомъ. Подполковникъ Кемецкій выступилъ изъ Пултуска 20-го Января. Въ Малкипѣ онъ узналъ о направленіи отряда къ Венгрову¹⁾, почему перешелъ на лѣвый берегъ рѣки къ Нуру, чтобъ ударить во флангъ Венгровскимъ бандамъ въ случаѣ надобности,

Послѣ дѣла 22-го числа онъ занялъ переправы на Бугѣ (Нуръ, Мыслиборъ и Гонсеровъ). 26-го числа, ужъ послѣ переправы Венгровскихъ бандъ чрезъ Бугъ въ окрестностяхъ Семятичъ у Грана, онъ получилъ приказаніе отъ генерала Бонтана²⁾ идти къ Острову. Отсюда онъ выслалъ на рекогносцировку сотню казаковъ къ Шумову; близъ деревни, въ лѣсу, казаки наткнулись на банду; послѣ небольшой стычки, въ которой 2 казака были убиты, банда подъ прикрытіемъ наступавшей темноты успѣла скрыться въ лѣсу. Это была, вѣроятно, часть партіи Цихорскаго. 30-го числа отрядъ Кемецкаго вернулся въ Пултускъ.

Поискъ Валуева. Бой у д. Подосы. Сх. № 44.

Для разсыянія скопища, появившагося въ окрестностяхъ Макова (банда Штанклера), былъ высланъ отрядъ изъ Плоска подъ начальствомъ полковника Валуева, въ составѣ двухъ ротъ Муромскаго полка и 1½ сотенъ Донскаго казачьяго № 12 полка, который выступилъ 24-го числа.

Одновременно съ этимъ полковникъ Рѣдечкинъ³⁾ донесъ, что, по слухамъ, между Остроленкой и границей собирается банда, численностью до 8000 (!) человекъ; вѣроятно, эти слухи были возбуждены той-же самой бандой. Генералъ Семека приказалъ Валуеву, въ случаѣ, если онъ не найдетъ большихъ бандъ близъ Макова и Пултуска, продолжать поискъ къ Остроленкѣ и далѣе на Мышинецъ. Рѣдечкинъ-же съ полусотней проѣхалъ чрезъ Пясечно къ границѣ и вернулся 26-го обратно въ Остроленку, ничего не найдя.

Остановившись 24-го числа на привалѣ въ Ново-Място, полковникъ Валуевъ въ 2 часа ночи двинулся далѣе къ Макову. На другой день, не доходя 5 верстъ до дер. Корнево, онъ узналъ отъ разъѣздовъ о пребываніи тамъ банды, и немедленно выслалъ сотню въ карьеръ къ деревнѣ съ приказаніемъ задержать повстанцевъ до подхода пѣхоты. Казаки достигли банду уже у лѣса и завязали перестрѣлку, но наступившая темнота дала ей возможность ускользнуть отъ удара.

1) См. Люблинскій отдѣлъ.

2) Начальникъ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги.

3) Начальникъ Остроленскаго отряда.

По свѣжимъ слѣдамъ отрядъ двинулся 26-го числа за бандой: въ Маковѣ узнали, что она скрылась къ сѣверу. 27-го Января, на разсвѣтѣ, оставивъ въ Маковѣ обозъ подъ прикрытіемъ роты и полусотни казаковъ, Валуевъ выступилъ въ указанномъ направленіи. Въ д. Зачишекъ онъ узналъ, что банда здѣсь почевала и рано утромъ ушла въ лѣса къ д. Подость. Свѣдѣнія эти подтвердились съ пріѣздомъ солтыса, только что отвозившаго къ бандѣ самого Штапклера. Посадивъ пѣхоту (80 человекъ) на подводы, Валуевъ отправился слѣдомъ за повстанцами. Не доходя до лѣса, близъ деревни, онъ пустилъ казаковъ впередъ, чтобъ оцѣпить выходы изъ лѣса и тѣснить банду, въ ожиданіи пѣхоты, къ западной сторонѣ на Оржицѣ. Скоро казаки открыли бивакъ и завязали перестрѣлку; банда упорно отстрѣливалась и отступала къ рѣкѣ; съ прибытіемъ пѣхоты, которая была направлена влѣво отъ дороги, отрядъ нашъ открылъ перекрестный огонь, но инсургенты не хотѣли положить оружіе; тогда Валуевъ ударилъ на нихъ въ штыки и нанесъ окончательное пораженіе; повстанцы потеряли 56 человекъ убитыми ¹⁾ и ранеными, 7 человекъ удалось захватить въ плѣнъ. Въ отрядѣ Валуева всего одинъ былъ раненъ. Остатки банды Штапклера частью разошлись по домамъ, частью присоединились къ Кольбе ²⁾.

Отправивъ плѣнныхъ въ Пултускъ, Валуевъ 30-го числа вернулся въ Плонскъ, не обнаруживъ по пути никакихъ скопищъ. 5-го Февраля онъ снова выступилъ на понскъ, обыскавъ окрестности Красносельцъ, Макова и Янова, но ничего не нашель.

23-го Января банда, сформировавшаяся въ періодъ нашего сосредоточенія въ западной части отдѣла, подъ предводительствомъ бѣглаго юнкера Смоленскаго пѣхотнаго полка, Островскаго, заняла Рышинъ и на другой день двинулась къ Серпцу. По полученіи свѣдѣній объ этомъ, противъ Островскаго немедленно были посланы отряды изъ Пlocksка и Лишно, подъ начальствомъ майоровъ Мантурова и Дроздова, которые 27-го числа соединились въ Серпцѣ, разогнавъ банду въ паническомъ страхѣ и захвативъ предводителя. 30-го числа отряды эти, обыскавъ нѣсколькими колошами попутное пространство, соединились въ Рышинѣ.

Банда Островскаго.
Сх. № 43.

¹⁾ Штапклеръ тоже былъ убитъ. Свѣдѣнія о потеряхъ взяты въ Журн. в. дѣйствій.

²⁾ Вся банда едва-ли превосходила 300 человекъ.

Суминскій. Надъ разсѣянной бандой Островскаго принялъ начальство помѣщикъ дер. Збуйно Липновскаго уѣзда, Артуръ Суминскій. Въ началѣ Февраля численность ея едва превосходила 100 человекъ. Съ этой бандой Подлевскій и Авейде отправились встрѣчать Мѣрославскаго, которому, какъ мы уже видѣли, не удалось прибыть въ назначенный пунктъ¹⁾. Послѣ этого банда Суминскаго скрывалась довольно продолжительное время въ окрестностяхъ Рыпина, Голлуба и Добржина; дѣйствія ея на прусской границѣ особенныхъ успѣховъ не имѣли, въ виду близости прусскаго отряда, который въ началѣ Февраля былъ командированъ въ эти мѣста, а также въ виду энергическихъ поисковъ Липновскаго отряда, который противодействовалъ всѣмъ намѣреніямъ Суминскаго, узнавая о нихъ отъ разбѣговъ, отъ жителей и по донесеніямъ прусскихъ пограничныхъ властей. Такимъ образомъ, были предупреждены нападенія на Любичскую таможду, соединеніе Суминскаго съ бандами, блуждавшими по лѣсистымъ берегамъ Вислы близъ Нешавы и т. п. Надо, впрочемъ, замѣтить, что и мѣстность Липновскаго уѣзда, по сравнительно открытому характеру, мало способствовала успѣхамъ возстанія.

Кольбе. Одновременно съ бандой Островскаго, въ сѣверной части Плоцкаго отдѣла сформировалась банда Кольбе, повстанскаго начальника Праснышскаго уѣзда.

Дѣйствуя отдѣльными партіями на нашей границѣ, онъ скрывался въ закрытыхъ мѣстахъ между Яновымъ и Хоржеле. Кольбе былъ самымъ яркимъ послѣдователемъ террора Хондзынскаго; онъ исполнилъ смертный приговоръ надъ сенаторомъ Дзѣдзицкимъ; онъ же, во главѣ цѣлой шайки своихъ приближенныхъ, объѣзжалъ окрестныхъ помѣщиковъ, грабилъ ихъ и посредствомъ угрозъ, готовыхъ немедленно перейти въ дѣло, заставлялъ ихъ снабжать повстанцевъ всѣмъ необходимымъ. Особенно проявила себя эта банда разбойничьими нападеніями на посты нашей пограничной стражи, оставшейся съ окончаніемъ сосредоточенія безъ поддержекъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что положеніе пограничной стражи въ Плоцкомъ отдѣлѣ было лучше чѣмъ въ другихъ. Неговоря уже о безучастномъ отношеніи къ возстанію польскаго населенія Восточной Пруссіи, отрядъ въ Млавѣ много способствовалъ тому, что пограничная стража Вержболовской бригады понесла далеко не столь значительныя потери, какъ Завихостская и Калишская.

¹⁾ Д. Пюнтковъ, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Добржина на Држвенцѣ.

Ближайшей цѣлью дѣйствій Кольбе на границѣ были, конечно, грабежи таможенъ, нѣкоторые изъ которыхъ имѣли довольно значительныя казенныя суммы и много конфискованныхъ цѣнныхъ товаровъ, такъ напр. Винценты, Хоржеле, Домброва и др. Винцентская таможня была особенно лакомымъ кускомъ и повстанцы намѣревались, овладѣвъ сначала Домбровской и Хоржельской таможнями, перейти въ Прусскія владѣнія и, подойдя скрытно къ Винцентамъ, напасть на таможню съ трехъ сторонъ.

6-а рота Вержоловской бригады стояла, стянутая въ отряды, находящіеся другъ отъ друга въ разстояніи 15—20 вер. Командиръ этой роты, маіоръ Лысенко, вслѣдствіе распоряженія таможеннаго начальства, сдѣлалъ 20-го Января распоряженіе о томъ, чтобы рота стянулась въ два отряда, къ Домброву и Хоржеле.

Это приказаніе еще не было исполнено ¹⁾, когда 21-го числа, въ полночь, огромная банда въ нѣсколько сотъ человекъ напала на Домбровскій кордонъ и окружила его со всѣхъ сторонъ. Среди темной ночи завязалась рукопашная, стражники дрались съ ожесточеніемъ и, несмотря на громадное (почти въ 10 разъ) численное превосходство противника, отстояли имущество; банда отступила къ Чарпи, оставивъ 13 тѣлъ; изъ 40 человекъ, бывшихъ на кордонѣ, убито 7 и ранено 6 стражниковъ ²⁾. Опасаясь вторичнаго нападенія, утомленные стражники отступили въ прусскую деревню Розоги, куда на другой день было перевезено имущество изъ таможни.

Другая половина 6-й роты, собиравшаяся въ Хоржеле, до 22-го Января находилась въ лучшихъ условіяхъ, вслѣдствіе пребыванія тамъ роты Нижегородскаго полка, которую всѣ эти дни удерживалъ маіоръ Лысенко. Наконецъ, 21-го она должна была выступить въ Праснышъ. Черезъ два часа послѣ ея ухода раздался въ мѣстечкѣ колокольный звонъ и послышались выстрѣлы. Въ ожиданіи подхода сосѣднихъ отря-

¹⁾ Причина медленнаго стягиванія пограничной стражи была та, что при довольствіи артелью на наличныя деньги, получаемыя отъ казны, въ отрядахъ оказались слишкомъ большіе запасы продовольствія, требовавшіе перевозки.

²⁾ О жестокости свалки можно судить потому, что на другой день на дворѣ, гдѣ происходила стычка, нашли много ружей съ расколотыми прикладами и погнутыми дулами.

довъ майоръ Лысенко вывелъ наличныхъ чиновъ стражи въ поле, а потомъ перешелъ въ м. Опаленецъ (въ Восточной Пруссіи).

23-го числа шайка въ 100 человекъ попала на кордонъ Яновъ, но была отбита огнемъ и бросилась въ мѣстечко грабить квартиры офицеровъ. Казенное имущество удалось спасти, при помощи прусскихъ жандармовъ.

Такимъ образомъ, въ районѣ Вержболовской бригады захватъ имущества инсургентамъ не удался ¹⁾. Пограничная стража, сгруппировавшись въ отряды разной величины вблизи таможенъ, частью по ту сторону границы, продолжала охранять учрежденія; но въ промежуткахъ между отрядами граница осталась почти открытой для контрабанды. Впрочемъ, въ этотъ періодъ возстанія провоза оружія и прочихъ предметовъ военнаго снабженія изъ Восточной Пруссіи не было.

Стычка
у Демска.

Въ первыхъ числахъ Февраля Рѣдечкинъ, вытребованный изъ Остроленки въ Плоцкъ, выступилъ оттуда съ одной ротой и 60 казаками въ Млаву, откуда доносили, что хотя въ самомъ городѣ тихо, но что въ уѣздѣ собираются банды. 3-го числа полусотни, высланная имъ на рекогносцировку изъ Млавы подъ командой сотника Дукмасова, настигла Кольбе съ шайкой въ 100 человекъ у дер. Демскъ, лежащей въ 7 верстахъ къ востоку отъ Млавы.

Дукмасовъ немедленно спѣшилъ часть казаковъ и открылъ огонь, часть-же направилъ въ обходъ. Кольбе, видя слабость отряда, два раза съ криками ура пытался перейти въ пастушество, но оба раза казаки встрѣчали инсургентовъ въ пики и отбрасывали. Послѣ довольно упорнаго сопротивленія, банда была разбита, потерявъ 30 убитыми и 16 захваченными въ плѣнъ а также большую часть оружія. Остатки этой партіи и самъ Кольбе спаслись бѣгствомъ. Пораженіе это очень не поправилось Млавскому городскому населенію, въ средѣ котораго по донесеніямъ администраціи замѣчалось какое-то озлобленіе.

Вскорѣ Кольбе опять появился въ окрестностяхъ Млавы, а оттуда перешелъ въ лѣса близъ Скрышлю. Полковникъ Рѣдечкинъ, прибывъ вторично изъ Плоцка въ Млаву 12 го Февраля, получилъ объ этомъ подробныя свѣдѣнія. На дру-

¹⁾ Кроме Филиповской таможни въ Августовскомъ отдѣлѣ (въ районѣ 3-й роты).

гой день, присоединивъ къ Плоцкому отряду ¹⁾ 60 пѣхотинцевъ и 30 стражниковъ изъ Млавы, онъ двинулся въ вышепозваный лѣсъ и неожиданно напалъ на банду (на лицо въ ней было до 100 человекъ); въ жаркой стычкѣ повстанцы потеряли половину убитыми и ранеными, остальные разбѣжались. Отрядъ Рѣдечкина потерялъ 1 уб. и 1 пропавшаго безъ вѣсти. 13-го Февраля Рѣдечкинъ сдѣлалъ съ своимъ отрядомъ болѣе 50 верстъ; съ 13-го же по 15 около 120 верстъ съ поисками и боемъ ²⁾.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышепозложеннаго, до середины Февраля особенно сильныхъ столкновений мы не имѣли во всемъ Плоцкомъ отдѣлѣ; тревожное настроеніе въ Плоцкѣ постепенно затихло; это былъ періодъ упадка повстанческой организаціи и нужно было время, чтобы поднять движеніе. Слухи о Лангевичѣ, мѣстный терроръ и личная энергія вожаковъ: Хондзинскаго, Подлевскаго и др. сдѣлали свое дѣло.

Во время этого кажущагося затишья, среди постоянныхъ поисковъ, съ энергіей производимыхъ всеми отрядами Плоцкаго отдѣла, въ глухихъ лѣсахъ близъ Острова, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца шло дѣятельное формирваніе 2-хъ тысячной банды Подлевскаго, и тамъ-же была его главная квартира.

¹⁾ Рота пѣхоты и 80 казаковъ.

²⁾ Въ одной изъ описанныхъ стычекъ Кольбе былъ раненъ.

Г л а в а XVI.

Дѣйствія Подлевскаго.

Главная
квартира.
См. сх. № 46.

Подлевскій, рѣшивъ продолжать руководство возстаіемъ въ Плоцкомъ воеводствѣ, перебрался въ концѣ Января въ глухіе лѣса между Наревомъ и Бугомъ и устроилъ свою главную квартиру въ деревнѣ Ящулты. Особошю густая лѣсная чаща прикрывала эту деревню со стороны шоссе Вышковъ—Островъ, единственной дороги, по которой ходили въ этихъ мѣстахъ наши отряды, отстоящей отъ дер. Ящулты на 8 верстѣ. Лѣса, среди которыхъ стояла главная квартира повстанцевъ, имѣли очень мало поперечныхъ путей и заключали въ себѣ болотистыя пространства, еще болѣе увеличивавшія ихъ труднопроходимость, какъ напр. Волчій Долъ. Между Ящутами и Наревомъ лежала болотистая низина, покрытая кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ (Пульви Багно), почти безъ дорогъ. Разстоянія отъ Ящултъ до Остроленки и Пултуска превосходили 30 верстѣ.

Курпы.

Мѣстное населеніе—курпы—своими характерными особенностями представляли весьма удобный источникъ комплектованія.

Имѣя свое нарѣчіе, населяя глухія дебри, народъ этотъ съ давнихъ поръ слытъ за хорошихъ стрѣлковъ; объ этомъ

искусствѣ курповъ существовали легендарные рассказы ¹⁾; кроме того, съ давнихъ поръ курпы извѣстны были своими партизанскими дѣйствіями (войны Карла XII). Очень естественно, что при такихъ природныхъ склонностяхъ, хотя съ годами и утратившихъ свою силу, курпы отпосились къ дѣснымъ героямъ гораздо благосклоннѣе, чѣмъ вообще крестьяне Царства Польскаго. По крайней мѣрѣ, фактъ тотъ, что о пребываніи Подлевскаго донесеній отъ мѣстныхъ жителей въ ближайшіе отряды, какъ то мы встрѣчали, напримѣръ, въ Калишскомъ отдѣлѣ — не поступало, и банда была открыта только тогда, когда въ рядахъ ея уже было до 2,500 человекъ ²⁾).

Всѣ эти мѣстныя благопріятныя условія, конечно, были хорошо извѣстны Подлевскому и дѣла его пошли вначалѣ очень бойко. Въ короткое время сюда стянулись остатки бандъ, отброшенныхъ изъ подъ Раціонжа и другихъ пунктовъ а также стали формироваться мѣстныя партіи. Къ срединѣ Февраля подъ непосредственнымъ руководствомъ Цихорскаго всѣ мелкія партіи образовали большую банду и получили общую организацію. Банда Цихорскаго дѣлилась на два батальона (полка), изъ которыхъ каждый подраздѣлялся на 10 секцій (роты).

Главная масса стояла въ Ящултахъ, отдѣльные отряды въ окрестныхъ пунктахъ (Островъ, Бровъ, Нуръ, Суленцинъ и др.), которые, впрочемъ, часто мѣнялись. Самъ Подлевскій, послѣ неудачной поѣздки на встрѣчу Мѣрославскому, вернулся въ главную квартиру и занялъ здѣсь очень пышно, оставивъ себя большимъ штабомъ.

26-го Января, какъ мы уже видѣли, отрядъ Кемецкаго имѣлъ Первую съ-стычку въ Шумовѣ съ какой то бандой, скрывшейся въ дѣсъ; дѣнія о Ново-30-го Кемецкій вернулся въ Пултускъ, повидимому не обративъ длевскомъ. особеннаго вниманія на эту банду. Съ этихъ поръ до середины Февраля по шоссе Островъ—Вышковъ наши отряды посылаемы не были. Небольшія части банды Подлевскаго начали обваруживать себя лишь съ 6-го Февраля. Первое, очень неточное допесеніе было получено изъ Новогеоргіевска: въ немъ говорилось, что въ

¹⁾ Такъ напр польскіе исторіки рассказываютъ объ одномъ знаменитомъ стрѣлкѣ (курпѣ) временъ Станислава Августа, который на розстояніи 400 шаговъ выбивалъ въ щитѣ пулями вензель короля.

²⁾ О надеждахъ, возлагавшихся на курповъ, есть, вообще, указанія въ польскихъ источникахъ. Дескуръ же, описывая свое пребываніе въ Островскихъ дѣсахъ, прямо говоритъ о томъ сочувствіи и содѣйствіи со стороны мѣстнаго населенія, которыя онъ нашеть.

Wydawnictwo materiałów T. II, стр. 160. (Z pamiętników B. Deskura).

имѣннй Скаржинскаго, въ окрестностяхъ д. Попово и въ Кульговѣ появилась банда въ 2,000 человекъ; вслѣдствіе этого изъ Варшавы было сдѣлано распоряженіе непосредственно въ Пултускъ о высылкѣ въ означенныя мѣста отряда.

10-го Февраля въ Вышковѣ былъ ограбленъ соляной магазинъ, 11-го шайка въ 100 человекъ проходила черезъ Островъ, 13-го тоже, 14-го инсургенты напали опять въ Вышковѣ на магистратъ, послѣ чего отправились по направленію къ Острову; весь этотъ день появлялись отряды вблизи Вышкова, и, кромѣ того, была разграблена почта. Изъ всѣхъ допесеній этихъ, тѣмъ не менѣе, правильнаго заключенія сдѣлано не было. Генералъ Семека очень опасался за Сѣроцкъ и просилъ Новогеоргиевскаго коменданта поставить тамъ 2 роты и сотню Донскаго казачьяго № 12 полка, давно уже назначенную для занятія Сѣроцка, но очутившуюся почему то въ Малкинѣ, у генерала Бонтаана ¹⁾).

Въ исполненіе распоряженія изъ Варшавы, изъ Пултуска отрядъ могъ быть посланъ не ранѣе 14-го Февраля, т. е. черезъ педѣлю послѣ полученія приказанія, такъ какъ части гарни-
Реконноспц- зона были въ расходѣ на другихъ поискахъ.
ровка маіора
Голицина
Сх. № 46.

14-го числа маіоръ Голицинъ, наконецъ, выступилъ съ очень небольшимъ отрядомъ (9-ая и часть 5 ой роты Нижегородскаго полка и 80 казаковъ). Поздно вечеромъ онъ дошелъ до д. Грудекъ, гдѣ сталъ на ночлегъ. На другой день черезъ Стечиху и Пржетычъ отрядъ дошелъ до Виснева, гдѣ наткнулся на партію въ 50 человекъ, занявшую домъ лѣсничаго и завязавшую съ отрядомъ перестрѣлку, въ которой мы потеряли одного казака. Отъ лѣсничаго получены были свѣдѣнія, что главныя силы въ числѣ 2500 ч. стоятъ въ Яшултахъ, мимо которыхъ отрядъ только что прошелъ, ничего не обнаруживъ. Маіоръ Голицинъ, выбивъ партію изъ домика въ лѣсѣ, отошелъ на ночлегъ въ Пржетычъ, не желая оставаться на ночь въ Висневѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Всю ночь отрядъ тревожили мелкія партіи. На разсвѣтѣ завязалась перестрѣлка на аванпостахъ со стороны Стечихи, отрядъ развернулся въ боевой порядокъ и началъ наступать, но былъ встрѣченъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ огнемъ повстанцевъ, построившихъ въ четыре колонны. Отстрѣливаясь, маіоръ Голицинъ выбрался изъ лѣсу и отступилъ благополучно въ Пултускъ. Это была наша первая реконноспцировка, показавшая, что, дѣйствительно, въ Островскихъ лѣсахъ сформированы значительныя силы.

¹⁾ То же повторилось и съ сотней № 24 полка, которая по окончаніи поиска Кемецкаго получила приказаніе идти въ Варшаву.

Генераль Семека, получивъ донесеніе о происшедшемъ, предписалъ немедленно начальнику Плонскаго отряда выступить съ частью своихъ силъ въ Пултускъ, присоединить оттуда нѣкоторыя части и разбить банду въ Островскихъ лѣсахъ. Такимъ образомъ, для уничтоженія банды, находившейся между Пултусскимъ и Остроленскимъ отрядами, былъ посланъ отрядъ изъ Плонска, отстоящаго отъ Пултуска на 60 верстъ, а отъ Ящувтъ и Пржетыча на 90.

Полковникъ Валуевъ выступилъ 18-го числа и 20-го при- Поискъ Ва-
 былъ въ Пултускъ; за эти нѣсколько дней послѣ рекогносци- луева.
 ровки Голицына никакихъ дѣйствій противъ Подлевскаго предпринято не было и онъ могъ свободно обсудить свое положеніе и избрать то рѣшеніе, которое считалъ выгоднѣе, т. е., могъ или принять бой, или благополучно выйти изъ подъ удара. Не рассчитывая на стойкость своей банды и желая соединиться съ познанскою партией, о которой онъ получилъ увѣдомленіе отъ комиссаровъ, Подлевскій рѣшилъ, не принимая боя, двинуться къ сѣверной границѣ и искать тамъ соединенія съ познанцами ¹⁾. Для поддержки же мѣстной организаціи, онъ оставилъ кадры, поручивъ наборъ и формированіе пѣхоты въ Остроленскомъ уѣздѣ Мытковскому, а кавалеріи—Дескуру, котораго, несмотря на всѣ просьбы, онъ не отпустилъ обратно въ Подляхію.

Такъ какъ переправа чрезъ Наревъ гдѣ либо ниже Остроленки приводила Подлевскаго къ возможности попасть въ сферу дѣйствій нашихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Пултускѣ, Остроленкѣ, Млавѣ и Праснынѣ, или встрѣтить отрядъ Валуева, то оставалось искать удобнаго пункта гдѣ нибудь выше Остроленки; съ этой стороны могъ угрожать лишь Ломжинскій отрядъ; кромѣ того, это былъ болѣе безопасный путь по закрытому характеру мѣстности и выводилъ къ Мышинецкимъ лѣсамъ, весьма удобнымъ для скрытнаго пребыванія.

19-го числа главные силы Подлевскаго, подъ непосредственнымъ начальствомъ Замечка, стянулись въ Суленцинѣ, гдѣ стали на ночлегъ; въ этотъ же день Валуевъ былъ въ Насельскѣ, т. е. въ трехъ переходахъ (около 90 верстъ).

20-го числа Подлевскій перешелъ съ главными силами въ д. Залѣсье, а Валуевъ прибылъ въ Пултускъ. Въ этотъ же день отрядъ, высланный изъ Ломжи ²⁾ противъ мелкихъ

¹⁾ Въ дѣйствительности, этой банды не оказалось.

²⁾ Подъ начальствомъ маіора Ульянова.

шаекъ въ восточную часть Ломжинскаго уѣзда, свернуть къ Острову, гдѣ и заночевалъ, сдѣлавъ переходъ въ 55 версты. Часть же силъ Подлевскаго (около 1000 ч.) заночевала въ д. Малиновкѣ, лежащей къ сѣверу отъ Острова, въ 10 верстахъ отъ него.

На другой день полковникъ Валуевъ выступилъ изъ Пузуска съ отрядомъ въ 4 роты пѣхоты и 3 сотни казаковъ¹⁾ по направленію на Пржегычъ. Маіоръ Уляновъ, дойдя до д. Гуры, узналъ, что банда, бывшая въ Малиновкѣ, потянулась къ Острову. Такимъ образомъ эти отряды прошли одинъ мимо другого.

22-го числа Валуевъ, выйдя на слѣды Подлевскаго, двинулся за нимъ, Уляновъ вернулся въ Островъ; здѣсь онъ узналъ, что преслѣдуемая имъ партія наканунѣ, не дойдя до Острова, свернула къ Надборамъ и Залѣсью. На другой день маіоръ Уляновъ, узнавъ въ Надборахъ, что банда ушла къ Мясткѣву, бросилъ преслѣдованіе и ушелъ въ Тропиннъ, чтобы преградить повстанцамъ путь опять въ Островскіе лѣса²⁾.

23-го числа инсургенты сосредоточились въ Мясткѣвѣ и въ окрестностяхъ этого пункта переправились чрезъ Наревъ, уничтоживъ за собою паромъ. Валуевъ, дойдя по слѣдамъ банды до Нарева, не могъ переправиться и повернулъ на Остроленку, пославъ одновременно въ Ломжу просьбу о направленіи отряда къ Серафину, для совмѣстныхъ дѣйствій, что и было исполнено на другой день; маіоръ же Уляновъ былъ отозванъ въ Ломжу.

Переправившись благополучно чрезъ Наревъ, Подлевскій занялъ на другой день торжественно Мышинецъ, вѣроятно полагая, что русскіе потеряли его слѣды. Онъ остановился передъ магистратомъ, вызвалъ чиновниковъ, объявилъ, что они, подъ страхомъ смерти, должны повиноваться „народному“ правительству, приказалъ сломать русскіе гербы и собрать отъ жителей продовольственные запасы, за которые заплатилъ деньги. Оставивъ довольно сильный гарнизонъ въ мѣстечкѣ, банда въ тотъ же день двинулась къ Домброву, гдѣ разграбила таможду и захватила двухъ чиновъ пограничной стражи.

¹⁾ 1½ роты Муромскаго и 2½ роты Нижегородскаго полка. Во всѣхъ сотняхъ 210 человекъ. Численность всего отряда 800 съ небольшимъ человекъ.

²⁾ Это объясненіе приведено въ донесеніяхъ. (Дѣла штаба Варш. округа).

Вечеромъ банда опять собралась въ Мышинцѣ, но уже утромъ на другой день появился отрядъ полковника Валуева, который, переправившись въ Остроленкѣ чрезъ Наревъ, шель все время форсированнымъ маршемъ. Инсургенты быстро очистили мѣстечко, но были въ тотъ же день настигнуты въ со- сѣднемъ лѣсу, гдѣ они заняли позицію, прикрытую болотами. Бой продолжался около 6-и часовъ ¹⁾; повстанцы, воодушевляемые нѣсколько разъ Подлевскимъ, особенно косинеры, переходили по временамъ въ наступленіе; во главѣ одной изъ этихъ контръ - атакъ былъ самъ Подлевскій со знаменемъ въ рукахъ ²⁾. Въ концѣ концовъ, повстанцы отступили, понеся большую потерю: на мѣстѣ осталось до 125 труповъ. Тѣмъ не менѣе, они успѣли увезти всѣхъ раненыхъ ³⁾. Валуевъ потерялъ 4 убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чиновъ ⁴⁾. Подлевскій отступилъ къ западу и заночевалъ въ д. Зарембы (въ 10 верстахъ отъ Хоржеле). Въ этотъ день (25-го числа) Валуевъ не преслѣдовалъ ⁵⁾ и соприкосновеніе съ противникомъ было совершенно прервано.

О пребываніи Подлевскаго въ д. Зарембы было своевременно допесено военному начальнику Праснышскаго уѣзда; опасаясь за Хоржеле, гдѣ стояла лишь одна рота пограничной стражи, онъ выслалъ туда 26-го числа отрядъ подполковника Горѣлова изъ двухъ ротъ ⁶⁾, 30 казаковъ и 2 орудій съ приказаніемъ атаковать инсургентовъ въ Хоржеле, а если ихъ тамъ не окажется, слѣдовать на д. Зарембы. Горѣловъ, желая замаскировать свое движеніе на Хоржеле, направился изъ Прасныша чрезъ Грабовъ къ Янову, увѣдомивъ о семъ маіора Лысенко ⁷⁾. Такъ какъ изъ Прасныша онъ выступилъ лишь въ первомъ часу дня, то прибылъ въ Хоржеле только къ 10 часамъ вечера. Маіоръ Лысенко, стоявшій со своей ротой въ 2 верстахъ отъ го-

Бой подъ Мы-
шинцомъ.
Сх. № 45.

Бой въ Дроп-
жеві; 27 Фе-
враля.
Сх. № 47.

¹⁾ Подробности этого боя не выяснены.

Реляція Валуева, имѣющаяся въ дѣлахъ архива штаба Варш. воен. округа, къ сожалѣнію, по своей краткости и неопредѣленности не даетъ никакихъ данныхъ для уясненія хода боя.

²⁾ А. Hiller. Т. II стр. 247.

³⁾ По словамъ жителей на это потребовалось 15 подводъ.

⁴⁾ Реляція и журналъ воен. дѣйствій. По Н. Бергу число убитыхъ и раненыхъ у насъ нѣсколько десятковъ. Русская Старина, 1879 г. № 4, стр. 600.

⁵⁾ Вслѣдствіе темноты и крайняго утомленія отряда.

⁶⁾ 1-ая стр. и 6-ая лин. Нижегородск. полка.

⁷⁾ Командиръ роты пограничной стражи.

рода, на требованіе Горѣлова явиться отозвался болѣзнью и, при-
славъ 30 конныхъ объѣзчиковъ, донесъ, что инсургенты снялись
уже съ позиціи у д. Заремба и ушли, неизвѣстно куда ¹⁾. На
другой день, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ отъ жителей, а так-
же вслѣдствіе того, что мостъ чрезъ Оржицъ былъ уничтоженъ,
Горѣловъ двинулся къ Еднорозцу, куда прибылъ въ 12 часовъ
дня; здѣсь онъ узналъ, что повстанцы занимаютъ м. Дронжево,
въ 6 верстахъ къ югу отъ Еднорозца. Давъ отряду небольшой
привалъ, Горѣловъ посадилъ 1-й взводъ стрѣлковой роты на
подводы и отправилъ его съ казаками впередъ, приказавъ съ по-
лупути перейти въ рысь; самъ же съ артиллеріей и 1½ ротами
двинулся слѣдомъ.

Подлевскій стоялъ въ Дронжевѣ совершенно безопасно. Это
мѣстечко тянулось почти на 3 версты вдоль дороги изъ Едно-
розца въ Красносельцы и упиралось сѣвернымъ концомъ въ лѣсъ,
по которому наступалъ русскій отрядъ; съ восточной стороны
мѣстечко примыкало къ рѣкѣ Оржицѣ, имѣвшей болотистые бе-
рега. Внезапное появленіе отряда съ сѣвера изъ лѣсу, въ ко-
торомъ никакихъ охраняющихъ частей повстанцы не имѣли,
ставило банду въ критическое положеніе. Повстанцы были раз-
мѣщены по строеіямъ, а самъ Подлевскій жилъ въ богатомъ до-
мѣ гр. Красинскаго, стоявшемъ въ южной оконечности мѣстечка,
и болѣе былъ занятъ кутежами, чѣмъ своимъ отрядомъ ²⁾.

Какъ только показались казаки изъ лѣсу, въ мѣстечкѣ
забили тревогу; повстанцы начали собираться на улицѣ
и открыли беспорядочный огонь. Командиръ стрѣлковой роты,
капитанъ Клемонтовичъ, стремительно разсыпалъ въ цѣпь полу-
взводъ съ западной стороны деревни, а самъ съ другимъ полу-
взводомъ бросился въ улицу. Повстанцы скоро были отгѣснены
изъ сѣверной части деревни и собрались на господскомъ дворѣ
въ числѣ 1000 слишкомъ человекъ; сбившись въ плотную кучу,
они съ крикомъ ура пытались обрушиться отсюда на нашъ сла-
бый авангардъ, но были отброшены огнемъ. Одновременно съ этой
молодецкой атакой капитана Клемонтовича, полувзводъ, разсы-
панный въ цѣпь и казаки заняли дорогу на Красносельцы, чѣмъ
отрѣзали бандѣ отступленіе къ югу. Послѣ довольно упорнаго
сопротивленія, повстанцы начали отступать, переправляясь чрезъ

¹⁾ Непонятно, почему майоръ Дысенко не счелъ нужнымъ сообщить
объ уходѣ банды Горѣлову своевременно по маршруту, о направленіи котораго
онъ былъ поставленъ въ извѣстность.

При уходѣ изъ Зарембъ инсургенты повѣсили 2 женщинъ.

²⁾ Н. Беръ. Русская Стар. 1879 г. № 4, стр. 601.

Оржицъ вбродъ и вплавь, приче́мъ многіе погибли. Авангардъ переправился также на тотъ берегъ и неотступно преслѣдовалъ бѣгущихъ, пока сумерки не прекратили боя. Самъ Подлевскій съ Цихорскимъ успѣли заблаговременно спастись бѣгствомъ ¹⁾. Артиллерія наша завязла въ болотѣ и опоздала къ бою, 6-ая же рота, пройдя болѣе 3-хъ верстъ бѣгомъ, очистила отъ повстанцевъ все строеніе и стодолаы. Въ нашемъ отрядѣ потерь не было; инсургенты же потеряли обозъ, канцелярію, 14 лошадей и 9 человекъ захваченными въ плѣнъ ²⁾. Во время этого боя въ 9-и верстахъ отъ Дронжева стоялъ отрядъ Валуева на привалѣ, задержанный въ преслѣдованіи сломанными переправами. Къ вечеру оба отряда соединились въ Краспосельцахъ. На другой день Валуевъ, принявшій общее начальство, отправилъ Гарѣлова съ 3-мя ротами преслѣдовать разбитую имъ наканунѣ банду. Горѣловъ, вернувшись въ Дронжево, напалъ на слѣды небольшой части инсургентовъ и дошелъ по нимъ до д. Пристань, гдѣ сталъ на ночлегъ; на другой день, за недостаткомъ провіанта, онъ вернулся въ Праснышъ. Валуевъ же, послѣ отдѣленія Горѣлова, отправился въ Плонскъ, на квартиры. Всякія развѣдки путемъ опроса жителей не удавались: они были напуганы казнями и молчали или давали ложныя свѣдѣнія.

Между тѣмъ Подлевскій успѣлъ собрать разбитую банду и прошелъ съ ней, пользуясь хорошими проводниками, опять въ Мышинецкіе лѣса, чрезъ которые онъ намѣревался соединиться съ бандами Кольбе и Юрковскаго, который въ это время имѣлъ хорошо организовавшую партію около 200 человекъ въ лѣсахъ Праснышскаго уѣзда.

Стычка
съ Юрков-
скимъ у Ры-
дзена
Сх. № 45.

Соединеніе съ Юрковскимъ не состоялось. 28-го Февраля есаулъ Дукмасовъ съ отрядомъ изъ 120 человекъ пѣхоты и 45 казаковъ выступилъ изъ Млавы на поискъ и въ д. Дрогиски узналъ, что какая то банда скрывается въ Праснышскомъ уѣздѣ. Не доходя 3-хъ верстъ до д. Рыдзеве, онъ увидѣлъ конный пикетъ и погнался съ казаками за нимъ въ деревню; въ это время вся банда Юрковскаго выходила изъ дома помѣщика Гурецкаго, направляясь въ ближайшій лѣсъ. Казаки бросились наперерѣзъ и, завязавъ перестрѣлку, задержали банду до прибытія пѣхоты. Поражаемая съ двухъ сторонъ, банда неоднократно пыталась скрыться въ лѣсъ, но мѣткій огонь не допускалъ ее до опушки

¹⁾ Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ Эдуардъ Рольскій, революціонный комиссаръ Плонскаго воеводства.

²⁾ Донесеніе Горѣлова (дѣла штаба Варшавск. воеп. округа).

и она, побросавъ обувь, бѣжала подѣ выстрѣлами преслѣдовавшаго отряда, который гналъ ее въ разсыпную до наступленія темноты, въ продолженіи около 4 часовъ. Юрковскій потерялъ 40 уб., 5 плѣнными, 17 ружей, 30 кося и обозъ.

Подлевскій, продавъ тщетно въ Мышинецкихъ лѣсахъ прихода Юрковского, потянулся на западъ.

По разнымъ комбинаціямъ, подтвердившимся захваченными у инсургентовъ въ разное время бумагами, планъ Подлевскаго, послѣ того какъ онъ оставилъ Островскіе лѣса, заключался въ томъ, чтобы соединиться съ Кольбе и Юрковскимъ, а также съ бандою „Топора“, дѣйствія которой на лѣвомъ берегу Вислы, въ отдѣлѣ Варшавско - Бромбергской желѣзной дороги мы уже видѣли. Можно предположить, что, собравъ такимъ образомъ значительныя силы и опираясь на свои связи въ Центральномъ Комитетѣ, онъ рассчитывалъ играть въ возстаніи видную роль, вродѣ Лангевича.

Для наблюденія за Вислой и воспрепятствованія бандамъ лѣваго берега Вислы переправляться въ Плоцкій отдѣлъ, генералъ-лейтенантъ Семека, одновременно съ выступленіемъ отряда генерала Феншау изъ Плоцка ¹⁾, назначилъ особый отрядъ изъ роты пѣхоты и 25 казаковъ, который вскорѣ обнаружилъ, что повстанцы, дѣйствительно, имѣли намѣреніе переправиться.

Пораженіе подѣ Мышиномъ и въ Дрогичевѣ, а также разбитіе банды Топора войсками отдѣла Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги разрушили надежды Подлевскаго. Укрывшись въ Мышинецкихъ лѣсахъ, гдѣ къ нему присоединились партіи изъ Литвы и изъ Августовской губерніи, онъ все же рассчитывалъ притянуть къ себѣ Кольбе и Юрковского. Когда послѣдній былъ разбитъ Дукмасовымъ, Подлевскій покинулъ Мышинецкіе лѣса и рѣшился идти на западъ, въ лѣса Млавскаго уѣзда, въ пространство между Раціонжемъ, Бѣжунемъ и Радзатовымъ, съ цѣлю, ожививъ возстаніе въ начавшихъ успоковаться частяхъ воеводства, собрать большія силы и рискнуть на какое либо крупное предпріятіе, на которое его подбивали друзья Центрального Комитета.

Генералъ Семека, узнавъ о движеніи Подлевскаго къ Хоржеле, командировалъ немедленно изъ Прасныша подполковника Горѣлова съ тремя ротами и сотней казаковъ для

Дѣло у дер.
Жомбокъ 3-о
Марта
Сх, № 45.

¹⁾ См. отдѣлъ Варшавско - Бромбергской жел. дор.

преслѣдованія ¹⁾. Отрядъ выступилъ 3-го марта. Въ д. Космовѣ Горѣловъ узналъ, что банда, слѣдуя съ сѣвера, перешла уже дорогу Праснышъ - Млава по направленію къ Цѣханову, на соединеніе съ Кольбе. Поэтому Горѣловъ, посадивъ пѣхоту на подводы, свернулъ влѣво, скоро попалъ на слѣды Подлевскаго и настигъ его въ д. Жомбокъ. Подлевскій уже соединился съ Кольбе и, оставивъ въ деревнѣ арріергардъ въ 150 человекъ, отступилъ съ главными силами въ западномъ направленіи. Горѣловъ, выславъ въ догонку за главными силами казаковъ, въ обходъ деревни, рассыпалъ стрѣлковую роту въ цѣль и завязалъ перестрѣлку съ арріергардомъ, занявшимъ костель и ближайшія строенія. Инсургенты, продѣлавъ въ соломенныхъ крышахъ и стѣнахъ стодоловъ бойницы, упорно отстрѣливались. Скоро отъ выстрѣловъ нѣсколько хатъ и стодоловъ загарѣлись, пожаръ быстро распространился и пламя охватило всю деревню; арріергардъ погибъ въ огнѣ ²⁾. Тогда Горѣловъ всѣмъ отрядомъ обратился на главныя силы, задержанныя немного дѣйствіями казаковъ, и гналъ ихъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ до наступленія сумерокъ. Потери, понесенныя повстанцами, въ точности неизвѣстны; захвачена часть обоза, 10 лошадей, болѣе 100 ружей и другія вещи. Въ отрядѣ Горѣлова 2 стрѣлка были легко ранены. Къ вечеру, прекративъ преслѣдованіе и потерявъ соприкосновеніе, Горѣловъ отошелъ на ночлегъ къ д. Лехово. Кольбе, еще не оправившійся отъ рапы, полученной въ одной изъ прежнихъ стычекъ, ѣздилъ и распорядился въ бричкѣ. Какъ и раньше, онъ, Подлевскій и Цихорскій покинули мѣсто боя раньше всѣхъ. По свѣдѣніямъ, добытымъ послѣ боя, потери повстанцевъ въ этотъ день были гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Дрожевѣ, многіе отстали и разбѣжались, остальные въ страхѣ продолжали безпорядочное отступление и опомнились только на другой день, перейдя въ Стржиговѣ за рѣчку Вкру и унч-тоживъ за собой мостъ, почти на глазахъ отряда Горѣлова, возобновившаго преслѣдованіе. Такъ какъ Вкра была вбродъ непроходима, то Горѣловъ остановился и послѣ перестрѣлки съ арріергардомъ вернулся въ Цѣхановъ.

Это дѣло показало, что Подлевскій скрылся въ лѣсахъ между Бѣжунемъ, Раціонжемъ и Радзановымъ, но гдѣ именно, осталось неизвѣстнымъ.

¹⁾ 1-ая стрѣлковая, 1-ая и 11-ая линейныя роты Нижегородскаго полка. Казаки Донскаго № 18 полка (70 человекъ).

²⁾ Рапортъ Горѣлова. Журналъ Военныхъ Дѣйствій.

Ускользнувъ отъ преслѣдованія Горьлова, онъ немедленно уничтожилъ всѣ ближайшія переправы на Вкрѣ и на всѣхъ путяхъ, ведущихъ въ занятые имъ лѣса.

Чтобы снова напасть на слѣды Подлевскаго, генераль Семена, получивъ донесеніе Горьлова, выслалъ изъ Плоцка отрядъ Жевахова на Раціонжъ, который выступилъ 6-го Марта. Одновременно получилось донесеніе изъ Млавы, что, несмотря на погромъ у Рыдзева, въ окрестностяхъ Млавы, Хоржеле и въ Праснышскихъ лѣсахъ банды продолжаютъ шпырять и пополняться новыми охотниками; изъ переписки Подлевскаго, захваченной въ Дронжевѣ, было ясно, что Мышинецкіе лѣса считались главнымъ сборнымъ пунктомъ. Все это затѣмняло истинное положеніе дѣлъ и вынуждало одновременно съ розысками Подлевскаго, не упускать изъ вида сѣверной и сѣверо-восточной частей отдѣла.

Въ ожиданіи свѣдѣній отъ подполковника Жевахова, въ Мышинецъ былъ командированъ подполковникъ Шмитъ изъ Остроленки съ отрядомъ изъ 3 ротъ, 50 казаковъ и 2 орудій¹⁾; по отрядъ этотъ, пройдя Мышинецкіе лѣса и пограничную полосу до Хоржеле, ничего особеннаго не обнаружилъ.

Отрядъ Же-
вахова.
Сх. № 45.

Между тѣмъ, подполковникъ Жеваховъ, выступивъ 6-го Марта изъ Плоцка съ отрядомъ изъ 1-ой и 3-ей ротъ Муромскаго полка и 80 казаковъ въ 3½ часа дня, дошелъ къ вечеру лишь до Бѣльска, гдѣ и сталъ на ночлегъ. На другой день рано утромъ онъ прибылъ въ Раціонжъ, откуда, послѣ короткаго привала, произвелъ поискъ къ Сѣракову; не найдя тамъ инсургентовъ, онъ двинулся въ Козеброды, гдѣ попалъ на слѣды Подлевскаго. 8-го числа, пройдя чрезъ Скачковъ и Расциневъ до Понятова, онъ окончателью выяснилъ, что Подлевскій преслѣдовалъ въ этотъ же день передъ нимъ чрезъ Бѣжунь, стоитъ въ лѣсахъ близъ Ольшова. На другой день въ 5 ч. утра, выславъ впередъ казаковъ подъ командой сотника Померанцева на рекогносцировку, Жеваховъ выступилъ по дорогѣ къ Шренску.

Чрезъ 1½ часа недалеко отъ Хамска Померанцевъ замѣтили партію конныхъ повстанцевъ около 60 человѣкъ, уходившихъ по направленію на д. Надратовъ. Бросившись за ней слѣдомъ, казаки настигли ее въ деревнѣ и завязали перестрѣлку. Отрядъ

¹⁾ 2-я и 3-я стрѣлковая и 10 линейная Симбирскаго полка, нѣкоторыя части котораго (въ общемъ батальонъ) были присланы къ этому времени по приказанію г. Семени въ Остроленку на подкрѣпленіе.

быть еще въ 5 верстахъ. Во время перестрѣлки изъ деревни выступили 2 большія пѣхотныя колонны и направились въ лѣсу, къ югу отъ деревни; паралельно имъ изъ деревни же вышелъ обозъ въ 50 повозокъ подъ сильнымъ прикрытіемъ пѣшихъ и конныхъ, и потянулся тоже по направленію къ лѣсу. Сильная конная партія, между тѣмъ, задержала казаковъ и подъ ея прикрытіемъ повстанцы успѣли втянуться въ опушку. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда подошли главные силы, перестроившіяся въ Надратовѣ въ ротныя колонны; съ ихъ подходомъ весь отрядъ Жевахова перешелъ въ наступленіе. Между тѣмъ инсургенты успѣли пройти черезъ Шренскъ и, разобравъ мостъ, у котораго осталась конная партія, потянулись къ югу. Выломавъ заборы въ ближайшихъ строеніяхъ для исправленія настилки, казаки стали исправлять мостъ, часть же ихъ бросилась переправляться вбродъ черезъ рѣчку и отогнала конную партію, которая отступила къ лѣсу и снова завязала перестрѣлку. Съ присоединеніемъ казаковъ, остававшихся у моста, конная партія была отгѣснена къ д. Лушево, лежащей въ прогалинѣ; главные силы Подлевскаго, не успѣвъ еще втянуться въ Радзановскіе лѣса, тоже ввязались въ перестрѣлку съ казаками и пытались перейти въ наступленіе, но безуспѣшно.

Дѣло въ Ра-
дановѣ.
Сх. N. 48.

Между тѣмъ Жеваховъ, задержанный у моста подъ Шренскомъ, подошелъ къ Лушеву черезъ полчаса, имѣя обозы въ полверстѣ за собой. Опасаясь фланговой засады, онъ не пошелъ прямо черезъ деревню, а обошелъ ее съ правой (западной) стороны; выйдя противъ банды, онъ повелъ наступленіе, но она, отстрѣливаясь, скрылась въ лѣсу. Одновременно съ этимъ конная партія инсургентовъ появилась въ тылу отряда и вторично испортила переправу у Шренска. Очень можетъ быть, что Подлевскій думалъ при этомъ перейти въ наступленіе и припереть нашъ отрядъ къ рѣчкѣ, но, не выдержавъ огня стрѣлковой цѣпи, банда съ большими потерями продолжала отступать къ Радзанову; порядокъ, сохранявшійся до сихъ поръ, началъ постепенно разстраиваться. Прибывъ въ Радзановъ, Подлевскій наскоро занялъ улицы мѣстечка и приказалъ ломать мостъ черезъ Вкры; отрядъ Жевахова шелъ по пятамъ, и уничтожить мостъ инсургентамъ не удалось: 3-я рота, занявъ возвышенность на лѣвомъ берегу Вкры, открыла огонь по копошившимся на мосту повстанцамъ, которые немедленно бѣжали; другая рота, подъ прикрытіемъ этого огня, бросилась къ мосту и сейчасъ же возстановила переправу. Часть казаковъ была уже на томъ берегу, переправившись вбродъ; остальные, а за ними рота бросились черезъ мостъ въ мѣстечко подъ прикрытіемъ огня 3-ей роты.

Банда Подлевскаго пришла въ окончательное разстройство и бѣжала въ Эгипчинскій лѣсъ, подъ неотступнымъ преслѣдованіемъ Жевахова, который, оставивъ 3-ю роту въ мѣстечкѣ для окончательнаго очищенія его отъ повстанцевъ, самъ съ 1-ой ротой бросился вслѣдъ за казаками ¹⁾. Повстанцы, вбѣжавъ въ лѣсъ, успѣли кое какъ занять опушку и снова завязали перестрѣлку; съ присоединеніемъ 3-й роты, Жеваховъ атаковалъ опушку; это былъ послѣдній ударъ; вся банда, кидая обувь, и оружіе, бросилась въ полное бѣгство черезъ лѣсъ, оставивъ въ немъ до 100 труповъ и почти такое же количество рапешыхъ. Бой кончился въ 5 часовъ дня за д. Сементовъ - Рогольный, въ которой Жеваховъ остановился на ночлегъ. На другой день, 10-го Марта, сдѣлавъ въ 4 дня болѣе 160 верстъ съ боемъ, онъ вернулся въ Плоцкъ. Потери его заключались въ 4 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Генералъ Семека, узнавъ 8-го числа, что Жеваховъ напалъ на слѣды Подлевскаго, направилъ немедленно для содѣйствія ему отряды изъ Липно, Плонска и Млавы.

Отрядъ
Дроздова.
Сх. № 49.

Отрядъ изъ Липно подъ начальствомъ маіора Дроздова ²⁾ выступилъ 9-го Марта и дошелъ въ этотъ день до дер. Близно, гдѣ и сталъ на ночлегъ. На другой день маіоръ Дроздовъ двинулся двумя колоннами: одна направилась по прямой дорогѣ на Скрвильно, другая же, подъ его личнымъ начальствомъ, пошла въ обходъ на Храпониъ черезъ Чарню, чтобы, выславъ разъѣздъ въ Журомишъ, войти тамъ въ связь съ Жеваховымъ, который, какъ было сказано въ предписаніи, гонить къ сѣверу 3-хъ тысячную банду, намѣревающуюся перейти изъ Млавскаго въ Липовскій уѣздъ.

Прибывъ въ Храпониъ, Дроздовъ замѣтилъ большую колонну повстанцевъ на опушкѣ лѣса между д. д. Богушевицами и Храпонию. Пославъ въ Скрвильно приказаніе другой ротѣ присоединиться къ нему, онъ занялъ охрану деревни и приготовился къ встрѣчѣ колонны, направлявшейся изъ лѣса въ Храпониъ. Всадники, бывшіе впереди, подѣхали шаговъ на 500 къ деревнѣ, но, встрѣченные выстрѣлами, повернули назадъ. Съ прибытіемъ роты изъ Скрвильно, Дроздовъ перешелъ въ наступленіе, но банда втянулась уже въ лѣсъ и ушла въ югозападномъ направленіи къ д. Чарня-Мала, по узкой,

¹⁾ Во время перестрѣлки въ Радзановѣ случайно двѣ женщины убиты и 1 ранена.

²⁾ 1-ая и 2-ая стрѣлковая роты Муромскаго полка и 40 казаковъ Допскаго каз. № 18 полка.

лѣсной тропинкѣ, по которой ей приходилось совершать переправы черезъ глубокіе рвы и р. Скрву.

Зная хорошо эту мѣстность, въ виду наступавшей темноты, маіоръ Дроздовъ не вошелъ за бандой въ лѣсъ, а направился на почлегъ въ Скрвильно, рассчитывая на утро съ успѣхомъ атаковать Подлевскаго, гдѣ бы онъ ни закончилъ движеніе въ этотъ день.

11-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ Дроздова выступилъ къ Серпцу черезъ деревню Замбужицу, выславъ казачій разъѣздъ къ д. Храпонецъ, откуда онъ долженъ былъ свернуть на Чарня-Велька и за тѣмъ присоединиться къ отряду въ Замбужицѣ.

Какъ ни силенъ былъ ударъ, нанесенный Жеваховымъ Подлевскому, послѣдній съ большей частью банды успѣлъ укрыться въ лѣсу и отступилъ къ д. Лютоцынѣ, узнавъ, что изъ Млавы высланъ также отрядъ для его преслѣдованія. Ничего не подозрѣвая объ отрядѣ изъ Липно, что, конечно, не рекомендуетъ его военныхъ способностей, Подлевскій 10-го числа двинулся къ Скрвильно, чтобы накормить тамъ измученныхъ людей, и неожиданно наткнулся на маіора Дроздова. Свернувъ на Чарня-Мала и переправившись черезъ Скрву, онъ очутился въ тѣсномъ пространствѣ между озерами, Скрвой и отрядомъ нашимъ въ Скрвильно.

Оставалась дорога на Серпецъ, но близость Плоцка и Липно лишали этотъ путь безопасности, кромѣ того, по близости былъ отрядъ изъ Млавы. Вообще, мѣстность Липновскаго уѣзда — очень мало способствовала маневрированію банды вслѣдствіе сравнительно открытаго характера и малаго числа закрытыхъ, безопасныхъ убѣжищъ.

Изъ Чарня-Мала банда перешла въ Горжень. Голодные и измученные „войны“ начали роптать. Подлевскій, подозвавъ частныхъ начальниковъ, объявилъ имъ, что надо расходиться по домамъ. По рассказамъ жителей деревни Горжень это рѣшеніе главнаго воеводы возбудило взрывъ негодованія. Повстанцы съ оружіемъ въ рукахъ окружили Подлевскаго и стали угрожать ему смертью, упрекая его за то, что онъ пустыми и лживыми обѣщаніями побѣды смутилъ ихъ покой, завелъ въ никому невѣдомыя трущобы и теперь бросаетъ ихъ на произволъ судьбы. Подлевскій на колѣняхъ умолялъ своихъ подчиненныхъ пощадить его и, только благодаря деньгамъ, укротилъ разгнѣванную банду. Пѣхота съ воплями и слезами, проклиная начальниковъ, пустилась въ разсыпную по домамъ. Все это произошло въ тотъ же день, 10-го Марта.

Распустивъ пѣхоту, Подлевскій бѣжалъ обратно въ Млавскій уѣздъ, удержавъ при себѣ около 250 всадниковъ. Въ Горженѣ найдено было потомъ сложенное оружіе: 44 ружья, 246 кость и 2 мѣдныхъ орудія.

Отрядъ маіора Дроздова, узнавъ что банда распущена, въ тотъ же день въ д. Лукоме соединился съ Млавскимъ отрядомъ.

Отрядъ, высланный изъ Плонска, подъ начальствомъ маіора Набокова, дошелъ 9-го числа до Унѣцка, т. е. находился въ разстояніи около 10 верстъ отъ боя у Радзанова и отъ пути слѣдованія Подлевскаго, но никакого участія въ дѣлѣ не принялъ. На другой день маіоръ Набоковъ вернулся обратно въ Плонскъ.

Дѣло подъ Радзановымъ было послѣднимъ боевымъ столкновеніемъ Подлевскаго съ русскими войсками. Распустивъ банду, онъ удалился въ деревню Мысликувку, гдѣ помѣстился въ домѣ помѣщика Соколовскаго. Здѣсь разочарованный, упавшій духомъ и оскорбленный полученнымъ извѣстіемъ о диктатурѣ Лангевича, который прислалъ ему чинъ генерала, Подлевскій во второй разъ рѣшается бросить повстанскую дѣятельность; вслѣдствіе этого онъ подалъ рапортъ въ Центральныи Комитетъ объ отставкѣ. Но отставку не приняли; закадычный другъ Подлевскаго, Стефанъ Бобровскій, вернувшись изъ Кракова, умолялъ его выбросить изъ головы безумныя мысли и сулилъ блестящую будущность. Эти письма, въ связи съ быстрымъ паденіемъ диктатуры Лангевича и съ сношеніями съ заграничными вожаками, склонили Подлевскаго взять обратно свой рапортъ и онъ снова началъ дѣлательно хлопотать о сборѣ отряда и завязалъ переговоры съ комиссарами Западной Пруссіи о принятіи подъ свое начальство отряда волонтеровъ. Отрядъ долженъ былъ перейти границу близъ м. Радзиви 10 Апрѣля. По дорогѣ туда Подлевскій и нѣсколько приближенныхъ ¹⁾, ѣхавшіе въ коляскахъ, не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до Радзиви, были арестованы летучимъ отрядомъ, посланнымъ на поискъ изъ Лишо, и доставлены въ Плоцкъ.

Такъ окончилъ свою карьеру одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей возстанія, надежда „ржонца“ и кандидатъ на слѣдующую диктатуру.

¹⁾ Помѣщикъ Соколовскій, новый начальникъ штаба Подлевскаго, Кучборскій (адъютантъ), докторъ Лидинскій и Съцинскій.

Разсматривая его дѣйствія со времени выступленія изъ Островскихъ лѣсовъ, мы видимъ, что всѣ они заключались въ рядѣ отступательныхъ маршей и аррьергардныхъ боевъ, причемъ численность повстанцевъ превосходила всегда въ нѣсколько разъ численность русскихъ отрядовъ. Упорнѣйшимъ изъ всѣхъ было столкновение подъ Мышинцомъ, гдѣ Подлевскій лично водилъ въ атаку косинеровъ; въ то время идея возможности вооруженной борьбы съ русскими войсками еще жила въ безумныхъ повстанскихъ головахъ. Подъ Дронжевымъ взводъ пѣхоты съ небольшимъ числомъ казаковъ разбиваютъ на голову въ 10 разъ сильнѣйшаго Плоцкаго воеводу, который, не принявъ самыхъ элементарныхъ мѣръ предосторожностей, чуть ли не первый покидаетъ поле сраженія и уходитъ опять въ Мышинецкіе лѣса, покинувъ банду Юрковскаго, который натывается на Млавскій отрядъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ неудачъ, Подлевскій оставляетъ сравнительно безопасное убѣжище въ Мышинецкихъ лѣсахъ и идетъ къ западу, за р. Вкру, едва успѣвая спасти банду отъ настѣвашаго отряда Горѣлова, втрое слабѣйшаго по числу. Убѣгая отъ преслѣдованія Жевахова, онъ совершаетъ кругообразное движеніе и послѣ всѣхъ этихъ неудачъ и отступленій готовъ принять бой подъ Родзатовымъ (у д. Лушево), имѣя въ тылу мостъ черезъ Вкру.

На другой день онъ пренаивно идетъ обѣдать въ Сквирьлю, натывается на русскіе отряды и, свернувъ къ Горженю, ставитъ истомленную банду въ невозможное положеніе и на колѣняхъ умоляетъ ее даровать ему жизнь. Выкупивъ деньгами свое драгоцѣнное существованіе, онъ ѣдетъ на отдыхъ, кокетничаетъ съ „ржондомъ“ и оскорбляетъ тѣмъ, что его, столь блестящаго полководца, обошелъ Лангевичъ! ¹⁾

Къ этой правдивой картинѣ „операций“ Подлевскаго, собственно говоря, не нужны никакіе комментаріи. Наивность,

¹⁾ Ник. Бергъ въ Русской Старинѣ за 1879 г. № 4, стр. 602, говоритъ, что Подлевскій могъ по частямъ разбивать наши слабые отряды. Это правда, въ смыслѣ численнаго превосходства, но нельзя забывать, что отступление, вообще, вредно отзывалось на духѣ регулярныхъ войскъ, сколоченныхъ и воспитанныхъ. Отступление же бандъ, набранныхъ изъ весьма сомнительныхъ элементовъ населенія, приводитъ ихъ въ окончательную негодность въ боевомъ смыслѣ. Поэтому странно, что Подлевскій рассчитывалъ на какое то героичество и потому уже жаловался генералу Семекѣ въ своихъ показаніяхъ на отсутствіе повиненія, когда дѣло шло о боѣ или наступленіи. У Ник. Берга походы Подлевскаго изложены, вообще, не совсѣмъ точно и съ ошибками въ мѣстности.

непониманіе военныхъ требованій, хвастовство, игра въ патріотизмъ — эти отличительныя чертъ Подлевскаго были общи почти всѣмъ предводителямъ возстанія. Собственно съ фактической стороны, вся дѣятельность Подлевскаго въ Плоцкомъ воеводствѣ очень напоминаетъ Лангевича и Мѣрославскаго: постоянное бѣгство отъ русскихъ отрядовъ, сопровождаемое громкими фразами, лживыми обѣщаніями побѣды.

Что касается дѣйствій нашихъ отрядовъ, мы опять встречаемся здѣсь съ неумоимостью въ походахъ, прекраснымъ духомъ солдатъ, молодецкими атаками и въ тоже время съ отсутствіемъ связи въ дѣйствіяхъ. Такъ, по полученіи извѣстій о сильной бандѣ въ Островскихъ лѣсахъ, по отступленіи отряда Голицина изъ Пржегыча, высылаются противъ инсургентовъ отрядъ Валуева изъ Плоцка, пункта, удаленнаго почти на 100 верстъ отъ мѣста дѣйствія, между тѣмъ какъ Пултускъ и Остроленка, въ которыхъ имѣлись отряды, лежали въ 30—40 верстахъ. Результатомъ этого было то, что Подлевскій успѣлъ уйти, уничтоживъ переправу чрезъ Наревъ и задержавъ преслѣдованіе. Послѣ боя подъ Мышишцомъ высылаются отрядъ изъ Прасныша, дѣйствующій совершенно самостоятельно, внѣ связи съ Валуевымъ. Безсвязныя дѣйствія Ломжинскаго отряда мы уже видѣли. Когда отрядъ Жевахова напалъ на слѣды Подлевскаго и стало ясно, что послѣдній скрывается въ лѣсахъ между Бѣжунемъ, Раціонжемъ и Радзановымъ, генераль Семека своевременно выслалъ отряды для совмѣстныхъ дѣйствій изъ другихъ пунктовъ. Маіоръ Дроздовъ былъ направленъ какъ разъ навстрѣчу Подлевскому, но разбросалъ свои силы и выпущенъ былъ, не переходя въ наступленіе, выжидая подхода роты изъ Скрвильно, смотрѣть, какъ Подлевскій уходитъ въ лѣсъ. Хотя въ донесеніи маіора Дроздова и сказано, что онъ отлично зналъ мѣстность и былъ увѣренъ, что Подлевскій попадетъ ему въ руки на другой день, по этому то именно и не случилось, и хотя банда, дѣйствительно, попала въ западню, но самъ Подлевскій ушелъ. Кромѣ того, если бы Жеваховъ, прекратившій преслѣдованіе послѣ Радзанова въ Сементовѣ Рогольномъ, не ушелъ бы въ Плоцкъ, а возобновилъ бы на другой день дѣйствія противъ Подлевскаго, то картина былабы другая и банда не успѣла бы разойтись.

Почти во всѣхъ встрѣчахъ съ повстанцами, послѣ боя съ арріергардами, который прекращался съ наступленіемъ темноты, мы, обыкновенно, теряли соприкосновеніе съ противникомъ и, если на другой день преслѣдованіе возобновлялось, что

бывало рѣдко, потому что банда считалась разбитой, то не иначе какъ по слѣдамъ, розыскиваніе которыхъ требовало иногда не мало времени.

Относительно общаго напряженія возстанія въ Плоцкомъ отдѣлѣ нельзя не замѣтить, что, хотя мѣстность въ восточной и сѣверовосточной частяхъ его много способствовала скрытнымъ формироваціямъ, но по ограниченнымъ размѣрамъ отдѣла, а также по неблагопріятнымъ для повстанцевъ условіямъ въ пограничной полосѣ Восточной Пруссіи, особенно въ началѣ возстанія, оно было слабѣе, чѣмъ въ Радомскомъ и Люблинскомъ отдѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, оно держалось, какъ вслѣдствіе малаго числа войскъ, такъ и по другимъ причинамъ, общимъ для всего края, какъ то: отсутствію тѣхъ страшныхъ пораженій, которыя вытѣснили бы всякую идею о возможности борьбы, неправильному сосредоточенію и другимъ.

Юрковскій продолжалъ формироваціе новой банды, хорошо организованной; въ Островскихъ лѣсахъ послѣ ухода Подлевскаго остались Мытковскій и Дескуръ, постепенно набиравшіе охотниковъ изъ мѣстныхъ курповъ и изъ бѣжавшихъ отъ Подлевскаго и Кольбе. Въ Млавскомъ уѣздѣ появилась банда Семинскаго.

Съ паденіемъ Подлевскаго военныя дѣйствія въ Плоцкомъ отдѣлѣ на время затихли, но скрытное формироваціе продолжалось. Мытковскаго наши отряды не тревожили почти до Мая. Возобновились же военныя дѣйствія одновременно съ появленіемъ слуховъ о переходѣ въ Царство Польское бандъ, сформировавшихся въ Галиціи и Познани.

АВГУСТОВСКІЙ И ВАРШАВСКІЙ ОТДѢЛЫ.

Глава XVII.

Августовскій отдѣлъ и Петербургская желѣзная дорога.

Составляя сѣверовосточный уголъ Царства Польскаго, Августовскій военный отдѣлъ примыкалъ своей западной частью къ прусской границѣ, а сѣверной и восточной — къ Литвѣ, отъ которой онъ отдѣлялся верхнимъ теченіемъ Нарева и р. р. Бобромъ и Нѣманомъ.

Пассивное отношеніе къ возстанію польскаго населенія Восточной Пруссіи съ одной стороны и полное отсутствіе связи между заговорными организаціями Царства Польскаго и Литвы съ другой, причемъ Литовская организація сильно отстала, мало способствовали развитію мятежа въ Августовскомъ отдѣлѣ. Врѣзываясь длинной полосой въ Литовскія земли, онъ могъ бы играть роль связующаго звена между Литвой и Польшей, но она затруднялась трудно проходимыми преградами, каковыми являлись рѣки Бобръ и Нѣманъ.

Если къ этому добавить отдаленное положеніе отдѣла отъ главныхъ раіоновъ возстанія, то станетъ понятнымъ, что особой роли Августовскій отдѣлъ играть не могъ и развитіе возстанія въ его предѣлахъ, лишенное ближайшей опоры въ со-

сѣднихъ областяхъ, зависѣло исключительно отъ его собственныхъ мѣстныхъ условій.

Поверхность Августовскаго отдѣла вообще низменная и лишь на пространствѣ между линіями Маріамполь-Верхболово и Сувалки-Сейны поднимаются невысокія возвышенности, раздѣляющія отдѣлъ на двѣ части. Въ самой высокой части возвышенности эти не превосходятъ 450' надъ уровнемъ моря; но крутые, подчасъ обрывистые скаты дѣлали сообщеніе по нимъ возможнымъ почти исключительно по дорогамъ. Постепенно понижаясь къ югу отъ Филипова, возвышенности эти доходятъ до Щучина, откуда развѣтвляются, увеличиваясь въ размѣрахъ: одна часть идетъ на Кольно, другая на Ставишки и отсюда въ видѣ холмовъ, почти незамѣтныхъ, доходитъ до Нарева, чрезъ который связывается съ Червонымъ Боромъ (къ югу отъ Ломжи).

Театръ
дѣйствій.

Рѣки, отдѣляя Августовскій отдѣлъ почти на всей его восточной границѣ отъ Литвы, имѣли значеніе въ смыслѣ препятствій какъ для свободнаго перехода бандъ, такъ и для нашихъ дѣйствій Нѣманъ, на семь теченій отъ Гродно до прусской границы, имѣлъ лишь двѣ постоянныя переправы — желѣзнодорожные мосты, мало доступныя повстанцамъ для постояннаго пользованія, но весьма важныя сооруженія, разрушеніе которыхъ наносило бы намъ большой вредъ. Мосты эти охранялись войсками Виленскаго округа. Отъ Домброва къ югу Августовскій отдѣлъ разграничивался отъ Литвы теченіемъ Бобра, который вслѣдствіе болотистыхъ береговъ составлялъ также трудно проходимую преграду, допускавшую переправы въ Гопіондзѣ и на дорогѣ Домбровъ-Ястржембъ. Рѣка Наревъ, болѣе доступная въ верховьяхъ по размѣрамъ, имѣла также болотистые берега, что ограничивало возможность переправы нѣсколькими пунктами (Тыкопынь, Злотарія, Суражъ). Въ эти рѣки впадаютъ многочисленныя притоки и ручейки, образовавшіе въ низменныхъ мѣстахъ много болотъ, по богатству въ которыхъ Августовскій отдѣлъ занималъ первое мѣсто въ Царствѣ Польскомъ. Обиліе болотъ сильно вліяло на качество грунтовыхъ путей, и въ распутицу они были очень трудны для движенія.

Лѣса занимали довольно большое пространство, хотя группировались болѣе рѣзкими массами чѣмъ въ прочихъ отдѣлахъ. Сплошныя группы занимали:

1) пространство въ сѣверовосточномъ углу отдѣла между Нѣманомъ и линіей Маріамполь-Вилены.

2) бассейнъ р. Черноганжи между Нѣманомъ, границей, р. Виссой и параллелью Сувалокъ;

3) пространство между Наревомъ, Писсой и Шквой.

Отдѣльные, болѣе рѣдкія группы находились между Бобромъ и Писсой, а также были разбросаны по Ломжинскому уѣзду (Червонный Боръ) и по берегамъ рѣкъ.

Наиболѣе открытыми были части отдѣла, чрезъ которыя проходили Августовскія возвышенности, а также западная часть Маріампольскаго уѣзда.

Чрезъ весь отдѣлъ отъ Рыдзева на Ломжу, Щучинъ, Августовъ, Сувалки, Кальварію и Маріамполь проходило Петербургско-Варшавское шоссе, на протяженіи почти 300 верстъ; участки его въ предѣлахъ Ломжинскаго уѣзда, между Августовымъ и Сувалками и въ Маріампольскомъ уѣздѣ пересѣкали лѣсныя полосы различной величины, превращавшія ихъ въ дефиле, но на большей части протяженія шоссе было открыто. Кромѣ этого главнаго пути, связывавшаго всѣ уѣздные города (кромѣ Сейнъ), шоссе связывало Ломжу съ Замбровымъ и Островомъ, а также Сувалки и Маріамполь съ прусскою границей. Остальные пути были грунтовые, по количеству которыхъ богаче другихъ былъ уѣздъ Ломжинскій; вся же сѣверная часть отдѣла отличалась скудостью и плохимъ состояніемъ путей. Изъ поперечныхъ грунтовыхъ дорогъ лучшей была дорога между Августовымъ и Гродно, проходящая чрезъ сухую часть границы съ Литвой (между Бобромъ и Нѣманомъ).

Изъ населенныхъ пунктовъ имѣли значеніе: Сувалки, губернскій городъ, съ 12¹/₂ тысячъ жителей, Кальварія, Сейны и Маріамполь—уѣздные города. Августовъ и Ломжа самые древніе города. Августовъ при Сигизмундѣ Августѣ (1561) пользовался особыми привилегіями. Ломжа—бывшая столица князей Мазовецкихъ. Замбровъ — узелъ шоссейныхъ дорогъ съ лѣсистыми окрестностями.

Населеніе по племенамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: около 41% литовцевъ, до 32% поляковъ, свыше 17% евреевъ и до 10% нѣмцевъ и русскихъ. Изъ этихъ народностей свыше 75% были католики. Литовцы населяли сѣверную часть отдѣла (уѣзды Маріампольскій, Кальварійскій и сѣверную часть Сейнскаго); поляки — южную (узды Ломжинскій, Августовскій и часть Сейнскаго); изъ числа поляковъ около 11% принадлежали къ курпамъ, населяя мѣстности, ближайшія къ Плоцкой губерніи. Характерной особенностью населенія Августовскаго отдѣла являлось то обстоятельство, что здѣсь отношеніе шляхты къ крестьянамъ состав-

ляло лишь $\frac{1}{102}$, т. е. было меньше чѣмъ во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Царства Польскаго ¹⁾).

Кромѣ того, населеніе Августовскаго отдѣла содержало очень ограниченное число фабричнаго и промышленнаго элемента, который достигалъ здѣсь лишь 1,5% общаго количества жителей, уступая и въ этомъ отношеніи прочимъ губерніямъ Царства Польскаго ²⁾); фабрикъ было очень мало.

Такимъ образомъ, мѣстные географическія условія могли бы благопріятствовать развитію возстанія въ Августовскомъ отдѣлѣ; въ немъ имѣлись районы, весьма удобные для скрытныхъ формированій, какъ напримѣръ въ сѣверовосточномъ углу отдѣла, въ лѣсахъ бассейна Черногажки, въ лѣсахъ Червоноборскихъ и вообще въ Ломжинскомъ уѣздѣ и т. п. Формированія облегчались тѣмъ обстоятельствомъ, что къ Январю 1863 года, несмотря на значительную длину отдѣла (до 300 в.), мы имѣли въ немъ очень мало войскъ. Но социальныя условія и отсутствіе крупныхъ населенныхъ центровъ мало способствовали успѣхамъ пропаганды и парализовали возстаніе.

На всемъ пространствѣ Августовскаго отдѣла къ началу возстанія мы имѣли 4 батальона пѣхоты, 2 батареи и казачій полкъ. Части эти размѣщались слѣдующимъ образомъ:

24-й пѣхотный Симбирскій полкъ; штабъ полка—Сувалки.

1-й батальонъ (штабъ Тыкоцинъ) занималъ Ломжинскій уѣздъ.

2-й батальонъ — г. Августовъ и Августовскій уѣздъ.

3-й батальонъ былъ разбросанъ по сѣвернымъ тремъ уѣздамъ, имѣя штабъ въ Кальваріи.

Стрѣлковыя роты въ Сувалкахъ.

6-й стрѣлковый батальонъ тамъ-же.

Донской казачій № 36 полкъ стоялъ по сотнямъ, занимая ими Августовъ, Маріамполь, Ломжу, Сувалки, Щучинъ и Высоко-Мазовецкъ.

Артиллерія—по батареѣ въ Ломжѣ (батареиная) и Сувалкахъ (облегченная).

Такимъ образомъ, пункты по шоссе были заняты сравнительно сильно, хотя промежутки между ними были почти обнажены отъ войскъ; напримѣръ, на пространствѣ между Ломжей и Августовымъ, на протяженіи около 100 верстъ, стояла лишь

¹⁾ Г. Варшава $\frac{1}{11}$, Варшав. губ. $\frac{1}{76}$; Радомская $\frac{1}{55}$, Люблинская $\frac{1}{88}$, Плоцкая $\frac{1}{71}$.

²⁾ Г. Варшава 8,8%; Варшав. губ. 4,8%; Радомская 3 1%; Люблинская 2,8%; Плоцкая 2%.

Русскія
войска.

сотни казаковъ. Все пространство къ сѣверу отъ Маріамполя войскъ не имѣло.

Развитіе
заговора.

Развитіе заговора въ Августовскомъ воеводствѣ шло очень туго, хотя агитація разныхъ партій велась здѣсь съ 1861 года. Къ Ноябрью 1862 года число присяжныхъ было всего нѣсколько сотъ ¹⁾. Начальника воеводства совѣмъ не было; также до самаго возстанія не было тамъ назначено ни одного уѣзднаго начальника и ни одного начальника города; изъ окружныхъ былъ только одинъ въ Гальварійскомъ уѣздѣ ²⁾. Примѣняясь къ территориальному очертанію воеводства, Центральный Комитетъ хотѣлъ образовать изъ него два воеводства: Августовское и Ломжинское, но этого исполнено не было ³⁾.

Причиной столь слабаго развитія заговора, кромѣ уже выше нами указанныхъ, а также нераспорядительности Центрального Комитета, являлось то обстоятельство, что партія бѣлыхъ съ самаго начала дѣятельности Центрального Комитета параллелировала здѣсь съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствія красныхъ и, вслѣдствіе отсутствія крупныхъ центровъ и фабрикъ, возстановить этотъ ударъ путемъ пропаганды заговорной организаціи было чрезвычайно трудно.

Результатомъ всего вышесказаннаго явилось то, что Августовское воеводство не приняло участія въ взрывѣ возстанія 10-го Января; оно не откликнулось на призывъ Центрального Комитета, за немѣнимъ средствъ.

Ястржембскій.

18-го Января вожаки заговора ⁴⁾ сѣхались въ д. Антоновъ и угрозамъ смерти вынудили равнодушныхъ помѣщиковъ къ содѣйствію; вслѣдствіе этого явилась банда арендатора Ястржембскаго ⁵⁾, численностью въ 130 человекъ. Въ стычкѣ съ дивизіономъ Павлоградскихъ гусаръ, высланныхъ отъ войскъ Вилецкаго округа, при д. Чистая-Буда банда эта черезъ недѣлю послѣ своего образованія, 25-го Января, была разбита наголову,

¹⁾ Авейде III, стр. 143.

²⁾ Тамъ же, стр. 152.

³⁾ Августовское и Бѣлостокское воеводства съ Литвой были поручены члену Центрального Комитета Шварцу, редактору газеты „Рухъ“, который вплоть до своего ареста ничего не сдѣлалъ по организаціи заговора. Комиссаромъ воеводства былъ Петровскій.

⁴⁾ Защищавшіе преимущественно низшія революціонныя должности.

⁵⁾ Арендаторъ фольварка Кирена-Велька. Въ 1820 годахъ служилъ офицеромъ въ л. гв. Московскомъ полку. Н. Бергъ. Русская Старина 1879. № 4, стр. 611 и 612.

причемъ самъ Ястржембскій изрубленъ гусарами. Остатки ея разбрелись небольшими группами и, не имѣя по сосѣдству болѣе или менѣе организованныхъ партій, которыя бы ихъ притянули, занялись разбоями.

Кромѣ этой банды Ястржембскаго, въ самомъ началѣ возстанія въ предѣлахъ Августовскаго отдѣла, именно въ юговосточномъ углу Ломжинскаго уѣзда, сформировалась банда, въ которую вошли, главнымъ образомъ, присяжные изъ Бѣлостокскаго воеводства; оно, собственно, въ составъ Царства Польскаго не входило, но стараніями чиновниковъ, служившихъ на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ, приняло пѣкоторое участие въ возстаніи, по преимуществу въ непосредственно примыкавшихъ къ границѣ Царства мѣстахъ.

1-й батальонъ Сибирскаго полка, раскинутый по Ломжинскому уѣзду, занималъ слѣдующіе пункты: Тыкоцынъ (штабъ и 1-ая рота), Ломжу (2-ая и 3-я роты) и Замбровъ (4-я рота). Кромѣ пѣхотныхъ частей, къ началу возстанія въ юговосточномъ углу уѣзда находились: 4-ая сотня Донскаго казачьяго № 36 полка въ Высоко-Мазовецкѣ и полусотня 6 ой сотни въ Тыкоцынѣ. Вслѣдствіе безпорядковъ и недоразумѣній въ г. Сувалкахъ, бывшихъ въ 1861 году, въ Августовскій отдѣлъ былъ тогда еще назначенъ, кромѣ губернатора, особый военный начальникъ. Мѣсто это занималъ сначала генералъ лейтенантъ Рудановскій; незадолго до возстанія его смѣнилъ полковникъ баронъ Раденъ, который заблаговременно далъ инструкціи всѣмъ войсковымъ начальникамъ Августовскаго отдѣла, на случай скопищъ и вообще непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, въ Августовскомъ отдѣлѣ военныя власти были какъ бы предупреждены о возможности политическаго броженія и это, въ свою очередь, усилило, конечно, указанныя нами выше затрудненія для развитія мятежа.

Стычки
въ Ломжин-
скомъ уѣздѣ.

Войсковыя части, стоявшія въ Ломжинскомъ уѣздѣ, еще съ Декабря получили указанія какъ дѣйствовать отъ полковника Зайцева, начальника войскъ, въ семь уѣздѣ расположенныхъ. На случай тревоги, пѣхотнымъ ротамъ и казакамъ, занимавшимъ Тыкоцынъ, Замбровъ и Высоко-Мазовецкѣ, рекомендовалось немедленно сосредоточиваться къ угрожаемому пункту для совместныхъ дѣйствій ¹⁾.

¹⁾ Всѣ инструкціи, приказы и предписанія полковниковъ Радена и Зайцева отличались рѣшительностью и опредѣленностью, не допускавшихъ въ исполнителяхъ никакого колебанія какъ и когда дѣйствовать.

Въ первыхъ числахъ Января было рѣшено передвинуть штабъ 1-го батальона изъ Тыкоцына въ Ломжу. Въ исполненіе полученнаго о семъ предписанія, командиръ батальона, маіоръ Фелькнеръ выступилъ 11-го числа съ 1-ой ротой по шоссе (черезъ Юзево) къ Менженину. На пути, въ лѣсу, рота была встрѣчена выстрѣлами, причемъ одинъ изъ казаковъ, ѣхавшихъ впереди, былъ убитъ. Отступивъ изъ лѣса и пославъ за полусотней, оставшейся въ Тыкоцынѣ, маіоръ Фелькнеръ съ ея прибытіемъ, разсыпавъ цѣпь, продолжалъ движеніе черезъ лѣсъ. Послѣ перестрѣлки ипсургенты скрылись; въ лѣсу былъ найденъ трупъ деньщика лекаря Ивановскаго, поѣхавшаго впередъ на повозкѣ¹⁾; кромѣ того, захватили нѣсколькихъ бродягъ. По выходѣ изъ лѣса маіоръ Фелькнеръ получилъ свѣдѣнія, что м. Соколы занято мятежниками и что команда, бывшая тамъ отъ 1-ой роты съ нѣсколькими казаками, захвачена. Это заставило маіора Фелькнера остановиться въ Юзевѣ. Онъ немедленно послалъ въ Ломжу донесеніе, испрашивая дальнѣйшихъ приказаній какъ для себя, такъ и для взвода отъ 4-й роты, высланнаго изъ Замброва въ Менженинъ для встрѣчи и сопровожденія батальоннаго знамени, слѣдовавшаго при первой ротѣ.

Въ эту же ночь (съ 11 на 12) 4-ая сотня Донскаго казачьяго № 36 полка, стоявшая въ Высоко-Мазовецкѣ, подверглась нападенію большой банды и, отбивъ повстанцевъ, отступила въ Менженинъ.

Полковникъ Зайцевъ, получивъ донесеніе Фелькнера, выслалъ ему въ подкрѣпленіе отрядъ капитана Пантелѣва въ составѣ 7-й роты Симбирскаго полка и сотни казаковъ, который выступилъ изъ Ломжи черезъ нѣсколько часовъ по полученіи донесенія. 12-го числа отрядъ этотъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Менженина, въ виду лѣсной мѣстности, двгаться по которой вечеромъ капитанъ Пантелѣвъ опасался, сталъ на почлегъ; въ Менженинѣ же, уже занятый отрядомъ маіора Фелькнера, была выслана полусотня казаковъ.

Нападеніе на Менженинъ. Въ 4 ч. утра 13-го числа толпа ипсургентовъ, около 1000 человекъ, напала на слабый отрядъ въ Менженинѣ; послѣ двухъ-часовой перестрѣлки мятежники бѣжали въ лѣсъ, оставивъ на мѣстѣ около 50 труповъ. Въ отрядѣ Фелькнера убиты: поручикъ Непокойчицкій²⁾ и 3 нижнихъ чина; ранено — 14

¹⁾ Объ Ивановскомъ ничего не знали. Позднѣе нашли также и его тяжело раненымъ.

²⁾ Былъ тяжело раненъ, а 14-о числа, перевезенный въ Ломжу, умеръ.

нижшихъ чиновъ 1-й роты. 13-го числа присоединился отрядъ капитана Пантелѣева. По смыслу инструкцій, полученныхъ въ Декабрѣ, предполагалось соединенными силами двинуться противъ инсургентовъ къ Соколамъ, но, вслѣдствіе большого количества раненыхъ, отсутствія врача при отрядѣ, а также по недостаточности сухарнаго запаса, маіоръ Фелькнеръ припужденъ былъ уйти въ Ломжу, куда онъ и прибылъ 14-го числа. Его прибытіе совпало какъ разъ съ полученнымъ предписаніемъ о сосредоточеніи въ болѣе крупныя отряды.

По окончательно принятому рѣшенію, войска Августовскаго отдѣла были стянуты въ 3 отряда.

Сосредоточеніе.

1) Сувалкскій.

9-ая, 11-ая и 12-ая линейныя, 1 и 3-я стр. роты Симбирскаго полка и 6-й стрѣлковый батальонъ . . . 9 ротъ
6 орудій облегченной батар. 6-ой ар. бр. . . . 6 ор.
2-ая и 3-я сотни Донскаго каз. № 36 полка . . . 2 сотн.

Всего 9 р., 2 сот., 6 ор.

2) Августовскій.

5-ая и 10-ая линейныя и 2-ая стр. роты Симбирскаго полка 3 роты
Два орудія облегченной батареп. 2 ор.
5-ая сотня Донскаго казач. № 36 полка 1 сот.

Всего 3 р. 1 сот. 2 ор.

3) Ломжинскій.

1-й батальонъ, 6-ая, 7-ая и 8-ая роты Симбирскаго полка 7 ротъ
Батарейная батарея 8 ор.
1-ая, 4-ая и 6-ая сотни Донскаго каз. № 36 п. . . 3 сот.

Всего 7 р. 3 сот. и 8 ор.

Сосредоточеніе было закончено къ 18 Января.

Такимъ образомъ, всѣ сѣверныя уѣзды были очищены отъ войскъ; инвалидныя и жандармскія команды изъ уѣздныхъ городовъ — присоединены къ войскамъ, а казенныя суммы вывезены. Отряды связывались казачьими постами, разставленными въ разныхъ пунктахъ по шоссе. Отъ всѣхъ занятыхъ войсками пунктовъ высылались разъѣзды по окрестнымъ путямъ.

Въ такомъ видѣ было наше расположеніе до начала Февраля. За это время, кромѣ вышеупомянутыхъ стычекъ въ Высоко-Мазовецкѣ, Менжешицѣ и близъ Чистой Буды, мы не имѣли никакихъ столкновеній съ бандами. Ходили упорные слухи о формированіяхъ въ разныхъ мѣстахъ, но колонны, посылаемыя согласно получаемымъ свѣдѣніямъ какъ отрядами

Варшавскаго округа, такъ и Виленскаго (преимущественно въ сѣверные уѣзды), не обнаружили нигдѣ повстанцевъ¹⁾. За малымъ количествомъ войскъ, поиски въ Августовскомъ отдѣлѣ велись не такъ часто какъ въ другихъ; колонны посылались относительно сильнаго состава, вродѣ колоннъ генерала Брунера въ Калишскомъ отдѣлѣ; эти поиски успокоивали население, но банды, очень впрочемъ слабыя, ускользали отъ нихъ. Таковы были поиски изъ Ломжи въ Соколы, изъ Августа къ грашпцѣ, изъ Сувалокъ къ Сейнамъ и т. п.

Къ началу Февраля, вслѣдствіе особыхъ сношеній съ Виленскимъ округомъ, въ Августовскій отдѣлъ были командированы войска отсюда для постоянного пребыванія; это дало возможность занять вновь уѣздные города и другіе важные пункты. Разсредоточеніе, вообще, стало необходимымъ, въ виду того, что вмѣсто крупныхъ бандъ, начались въ это время разбойничьи нападенія мелкими партіями въ 20—30 человекъ, донесенія о которыхъ стали появляться изъ разныхъ частей отдѣла²⁾.

¹⁾ Слухи, по обыкновенію, были сильно преувеличены. Такъ напримеръ: распоряженіемъ пѣз Варшавы 4-ая сотня, стоявшая въ Высоко-Мазовецкѣ, была назначена въ д. Яблонь для охраны желѣзной дороги. Выступивъ изъ Ломжи 18-го числа, она дошла до Замброва, гдѣ стала на ночлегъ и отсюда вернулась въ Ломжу, потому что командира сотни увѣрили, что въ окрестныхъ лѣсахъ собрано 5,000 пнсургентовъ.

²⁾ Вновь принятое расположеніе было слѣдующее:

Г, Ломжа. Ген. майоръ гр. Толь.

Ватальонъ Копорскаго полка, 4 роты Псковскаго	
2 стр. роты Софійскаго и Копорскаго	10 ротъ
Батарейная батарея 2 арт. бригады	8 ор.
1 и 4 сотни Донскаго каз. № 36	2 сотни.

Всего 10 р. 2 сот. 8 ор.

Сейны. 1-й батальонъ Симбирскаго полка	4 роты
2 эскадрон. Сумскаго гус. пол.	2 эск.

Всего 4 роты, 2 эскадр.

Августовъ. Подполковникъ Дмитровъ.

6-ая, 7-ая и 8-ая роты Симбирск. полка	3 роты
5-ая и 6-ая сотни Донскаго № 36 полка	2 соти.

Всего 3 роты, 2 соти.

Щучинъ. 5-ая рота Симбирскаго полка и	1 р.
3 я сотня Донскаго каз. № 36	1 соти.

Всего 1 рота, 1 соти.

Сувалки. 3 стр. роты Симбирскаго полка, 6-й стрѣлк.	
батальонъ, 2 эскадр. Сумскихъ гусаръ	7 р.
Облегченная батарея 6 арт. бригады	8 ор.
2-я сотня Донскаго каз. № 36 п.	1 соти.

Всего 7 рот. 3 эск. и сот. и 8 ор.

Изъ войскъ Виленскаго округа прибыли:

Батальонъ и стрѣлковая рота Копорскаго полка, 4 роты Псковскаго и стрѣлковая рота Ссфійскаго полковъ.

Батарея 2-ой артиллерійской бригады и Донская конная батарея.

Сумской и Павлоградскій гусарскіе полки.

Такимъ образомъ, силы наши въ Августовскомъ отдѣлѣ возрасли на 10 ротъ 16 ор. и 8 эскадроновъ.

Весь первый періодъ возстанія (до середины Марта) прошелъ тихо и, кромѣ частныхъ арестовъ, не ознаменовался ничѣмъ. Войска усилили поиски по всѣмъ направленіямъ.

Въ Февралѣ генералъ маіоръ Раденъ былъ отозванъ въ Варшаву и на его мѣсто вступилъ генералъ маіоръ Менгдепъ

Въ заключеніе этой главы, скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ на Петербургской желѣзной дорогѣ. Петербургская желѣзная дорога.

Эта линія соединила главнѣйшіе центры заговора — Варшаву и Вильно со столицей Имперіи, чѣмъ и обуславливалось ея особенно важное значеніе для Царства Польскаго.

Въ предѣлахъ послѣдняго она проходила на протяженіи 140 верстъ отъ Варшавы до станціи Лапы. Примыкая въ восточной части къ границамъ Бѣлостокскаго воеводства, она связывала его революціонную организацію съ Варшавской и, благодаря участію въ заговорѣ многихъ изъ служившихъ на этой линіи лицъ, пограничная съ Царствомъ Польскимъ часть Бѣлостокскаго воеводства, принадлежащаго собствешно къ Литвѣ, приняла участіе въ возстаніи одновременно съ Польшей.

Бѣлостокское воеводство дало съ самаго начала большія банды, которыя мы видѣли въ Соколахъ, Менжепшѣ и Чижевѣ; перейдя въ Плоцкій отдѣлъ, онѣ частью вошли въ составъ партіи Подлевскаго и Замечка, частью же, подъ предводительствомъ чпповника, служившаго на Петербургской

Кальваріи.	2 роты Сибирскаго полка	2 роты
	2 эскадрона Павлоградскаго гус. полка	2 эск.
	4 орудія Донской батареи	4 ор.
	Всего 2 роты 2 эск. и 4 ор.	
Маріаъ-поль.	2 роты Сибирскаго полка	2 р.
	2 эскадрона Павлоградскаго полка	2 эск.
	4 орудія Донской батареи	4 ор.
	Всего 2 роты 2 эск. и 4 ор.	

желѣзной дорогѣ, Мышковскаго, остались въ Остроленскомъ уѣздѣ и проявили себя въ послѣдующіе періоды возстанія.

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ бандъ Бѣлостокской организаціи принимали участіе въ дѣлѣ подъ Семятичами и слились съ Венгровскими бандами.

Съ 10-го Января телеграфное сообщеніе на линіи Варшава—Бѣлостокъ было прервано; желѣзнодорожное движеніе прекратилось и перешло въ руки инсургентовъ. Послѣ дѣла подъ Менжениномъ тысячная банда переѣхала по желѣзной дорогѣ въ Чижевъ, гдѣ имѣла стычку съ сотней казаковъ Донскаго № 24 полка.

Для очищенія желѣзнодорожнаго пути, возстановленія сообщенія и дальнѣйшей охраны, Петербургская линія была подчинена особому начальнику, генераль-маіору Бонтапу, въ распоряженіе котораго были назначены войска изъ состава Варшавскаго гарнизона. Одновременно станція Ланы была занята сильнымъ отрядомъ отъ 2-ой пѣхотной дивизіи ¹⁾, подъ начальствомъ генерала Манюкина.

Изъ войскъ Варшавскаго гарнизона для охраны дороги были выдѣлены: 1-ый батальонъ Витебскаго полка и 2 сотни казаковъ Донскаго № 24 полка (изъ Вешрова). Кромѣ того, въ Сѣроцкѣ былъ сформированъ отрядъ изъ двухъ ротъ 2-го батальона Витебскаго полка и сотни казаковъ, который долженъ былъ пройти шоссе на Бѣлостокъ и затѣмъ поступить подъ начальство генераль-маіора Бонтапа.

Въ Ядовѣ (близъ Лохова) былъ сформированъ также отрядъ изъ батальона Галицкаго полка, 2 орудій 3-ей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады и полусотни казаковъ. Этотъ отрядъ предназначался для дѣйствій противъ Венгровскихъ бандъ ²⁾.

Какъ мы уже видѣли, банды, образовавшіяся съ 10 Января близъ Петербургской желѣзной дороги, ушли въ Плоцкій отдѣлъ; къ 20 Января дорога была приведена въ порядокъ; станціи Лоховъ, Чижевъ, Малкинъ, Средница (Щепетовъ) и Ланы, а также желѣзнодорожные мосты поступили подъ охрану войскъ.

¹⁾ Виленскаго Округа. Въ Ланы отправлено 6 ротъ Либавскаго полка.

²⁾ Кромѣ этихъ частей, съ началомъ беспорядковъ на дорогѣ, туда былъ отправленъ батальонъ л. гв. Волынскаго полка, возвращенный вскорѣ въ Варшаву.

Послѣ дѣйствій отрядовъ подполковника Кривоносова и Кемецкаго противъ Венгровскихъ бандъ, путь отступленія которыхъ чрезъ Бугъ имъ перехватить не удалось, они вернулись обратно: Кемецкій въ Пултускъ, а Кривоносовъ въ Малкинъ; въ это время тамъ уже находился отрядъ капитана Ермолинскаго изъ двухъ ротъ отъ 2-го батальона Витебскаго полка и сотни казаковъ, сформировавшійся въ Сѣроцкѣ.

Чрезъ нѣсколько дней, въ концѣ Января, роты 2-го батальона Витебскаго полка, сотня Донскаго № 12 полка и 2 орудія 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады были возвращены въ Варшаву. Оставшіеся два батальона и около 3 сотенъ казаковъ заняли станціи и важнѣйшія сооруженія ¹⁾.

Когда главные силы Подлевскаго и Замечка стали стягиваться въ Островскіе гѣса, разъѣзды, высылаемые съ линіи Петербургской желѣзной дороги, неоднократно натыкались на партіи разной величины.

Одинъ изъ нихъ, силой въ 18 казаковъ, при офицерѣ (сотникѣ Фетисовѣ), посланный 3-го Февраля изъ Чижева на Пентки и Вареле, встрѣтилъ близъ послѣдней деревни банду въ составѣ около 200 пѣшихъ и 60 конныхъ, которая его атаковала: въ этой стычкѣ сотникъ Фетисовъ получилъ нѣсколько ранъ; одинъ изъ казаковъ, упавшій съ лошади, былъ изрубленъ и одинъ раненъ. Войска Петербургской желѣзной дороги, занятая конвоированіемъ гвардейской кавалерійской бригады, слѣдовавшей по желѣзной дорогѣ въ Варшаву, не могли быть высланы въ тотъ же день. Только къ вечеру 4-го числа генералу Бонтану удалось выслать отрядъ въ 1½ роты противъ обнаруженной наканунѣ партіи, но она уже успѣла скрыться.

Въ Февралѣ батальоны Галицкаго и Витебскаго полковъ были замѣнены батальонами Могилевскаго и Плоцкаго ²⁾. Вскорѣ и эти были отправлены въ Варшаву и охрана желѣзной дороги была возложена на два батальона отъ войскъ Виленскаго окру-

¹⁾ Для непосредственнаго охраненія полотна были привлечены мѣстные крестьяне.

²⁾ Витебскій и Галицкій батальоны были отправлены въ Радомскій отдѣлъ и въ отдѣлъ Варшавско - Вѣнской желѣзной дороги. (Въ Радомѣ и Ченстоховѣ).

га ¹⁾, а начальникомъ дороги назначенъ свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіоръ графъ Толь.

Между тѣмъ, какъ мы уже знаемъ, въ двадцатыхъ числахъ Февраля партія Янко-Сокола, отброшенная послѣ дѣла въ лѣсу Сиве-Багно въ сильномъ разстройствѣ къ сѣверу ²⁾, появилась въ окрестностяхъ Петербургской желѣзной дороги, пытаясь здѣсь устроиться. 22-го Февраля рота Полоцкаго полка была отправлена на поискъ изъ Лохова въ направленіи на Кавенчикъ; на возвратномъ пути въ тылу ея появился Янко-Соколъ и сталъ обходить флангъ, стараясь отрѣзать роту отъ Лохова. Ротный командиръ успѣлъ дать знать въ Лоховъ и оттуда немедленно была выслана въ подкрѣпленіе 9-ая рота того же полка. Въ деревнѣ Гвиздалы завязалась жаркая перестрѣлка, въ которой инсургенты потеряли 5 убитыми, 25 ранеными и нѣсколько захваченными въ плѣнъ; въ нашемъ же отрядѣ убитъ казакъ.

Продержавшись послѣ этой стычки нѣсколько дней безъ наказанно въ лѣсахъ между Бугомъ и желѣзной дорогой, банда Янко-Сокола 28-го Февраля появилась близъ деревни Кукавки, гдѣ разобрала нѣсколько паръ рельсъ и сломала 12 телеграфныхъ столбовъ. Узнавъ объ этомъ, графъ Толь выступилъ изъ Лохова съ отрядомъ въ 3½ роты и 20 казаковъ на мѣсто происшествія; оставивъ для исправленія полотна полуроту, онъ съ остальными частями двинулся по слѣдамъ банды въ лѣсъ, въ направленіи къ Вышкову, и близъ деревни Фидестъ достигъ повстанцевъ. 3-я стрѣлковая рота Либавскаго полка атаковала деревню, 2-ая же стрѣлковая Невскаго полка пошла въ обходъ. Благодаря дружнымъ, совокупнымъ дѣйствіямъ, банда понесла полное пораженіе и, разбившись на мелкія группы, переправилась частями въ Плоцкій отдѣлъ, потерявъ до 20 убитыми, 14 плѣнными и весь обозъ съ значительнымъ запасомъ оружія. Отрядъ перепочевалъ въ Кавенчикѣ и затѣмъ вернулся въ Лоховъ.

Такимъ образомъ, банда Янко-Сокола окончательно разсѣялась; объ стычки его съ войсками Петербургской желѣзной дороги довершили то пораженіе, которое было нанесено ему 17-го числа въ лѣсу Сиве-Багно.

Въ первый періодъ возстанія мы не имѣли, кромѣ вышеописанныхъ, никакихъ столкновеній въ окрестностяхъ Петер-

¹⁾ 2-ой багальонъ Невскаго и 3-ій Либавскаго полковъ.

²⁾ См. Люблинскій отдѣлъ стр. 188.

бургской желѣзной дороги: дѣйствія повстанцевъ противъ нея не имѣютъ какой либо особой цѣли въ связи съ общимъ ходомъ борьбы и носятъ характеръ совершенно случайныхъ эпизодовъ, такъ сказать, мпмоходныхъ. Всѣ банды, появившіяся здѣсь, перекочевывали или въ Плоцкій отдѣлъ, или въ Литву и, несмотря на лѣсистыя окрестности дороги, не могли долго держаться вблизи. Это обстоятельство, кромѣ слабости организации, объясняется близостью Варшавы и той скоростью, съ какой мы могли бы перевезти къ угрожаемому пункту значительныя силы какъ изъ Варшавы, такъ и изъ Вилепскаго округа.

Поэтому Петербургская желѣзная дорога, кромѣ первыхъ дней, съ 10 по 20 Января, была совершенно въ нашихъ рукахъ и служила намъ даже для перевозки войскъ.

— * —

Глава XVIII.

Варшавскій отдѣлъ.

Общій харак- Въ центрѣ всѣхъ описанныхъ нами военныхъ отдѣловъ
теръ. лежалъ Варшавскій, занимавшій собой въ началѣ возстанія
Схема № 51. лишь два уѣзда: Варшавскій и Станиславовскій съ уѣзднымъ
 городомъ Минскомъ. Этотъ отдѣлъ составлялъ ближайшія
 окрестности столицы Царства Польскаго, чѣмъ и опредѣлялась
 его главная роль въ возстаніи, которая могла быть очень
 значительной, еслибы мятежь развился до возможности пред-
 принимать какія либо серьезныя покушенія для овладѣнія
 Варшавой извнѣ.

Рѣка Висла разубъзывала отдѣлъ на двѣ части, имѣвшія
неодинаковый характеръ. Западная часть, по лѣвому берегу,
была болѣе открыта, чѣмъ восточная; сплошные лѣса имѣлись
лишь въ сѣверной части Варшавскаго уѣзда — Кампиноская
пуща, тянувшаяся отъ Млоцинь на сѣверозападъ, параллельно
теченію Вислы, до которой она доходила мѣстами вилотную;
эта полоса лѣсовъ имѣла немного дорогъ, была мало населена
и потому могла быть хорошимъ убѣжищемъ для бандъ, фор-
мирующихся изъ Варшавскихъ выходцевъ. Западная же
и южная окрестности Варшавы, до линіи Гродзискъ — Надар-
жинъ — Пясечно, имѣли открытый характеръ, нарушавшіеся
рѣдкими лѣсными рощами. Остальная часть отдѣла по лѣвому
берегу Вислы, къ югу отъ названныхъ пунктовъ, до самой

Пилицы, была покрыта лѣсистыми группами разной величины. Такимъ образомъ, кромѣ Кампиносской луцы, начинавшейся у Млоцинь, въ 10 верстахъ сѣвернѣе Варшавы и подходившей съ сѣвера перелѣсками къ Блонскому шоссе, ближайшія окрестности столицы Царства Польскаго особенныхъ выгодъ повстанцамъ по мѣстнымъ условіямъ не представляли.

Что касается части Варшавскаго отдѣла по правому берегу Вислы, то она имѣла, обратно, чрезвычайно закрытый характеръ: лѣса занимали здѣсь болѣе половины поверхности и были разбросаны густо по всему пространству. Сплошныя группы ихъ занимали:

- 1) правый берегъ Вислы къ сѣверу отъ Праги; эти лѣса чрезъ Яблонну, Непорентъ и Сѣроцкъ входили въ связь съ обширными лѣсами Пултускаго и Остроленскаго уѣздовъ,
- 2) берегъ Вислы южнѣе Праги, близъ Карчева,
- 3) окрестности Радимины, Окунева и пространство къ сѣверу отъ Станиславова; послѣдняя группа была изрѣзана притоками рѣкъ Ржощы и Ливца.

Кромѣ того, лѣса тянулись между Петербургской желѣзной дорогой и Бугомъ и вдоль Брестскаго шоссе. Такимъ образомъ, часть отдѣла по правому берегу была гораздо болѣе удобна для скрытныхъ формированій, чѣмъ по лѣвому, по отдѣлялась отъ Варшавы Вислой. Притоки Вислы и Буго-Нарева, изрѣзывая этотъ районъ по всѣмъ направленіямъ, образуя много болотъ и переправъ, увеличивали пересѣченность и затрудняли сообщенія, особенно по грунтовымъ дорогамъ, которыя, какъ по количеству, такъ и по качеству уступали западной части отдѣла.

Къ Варшавѣ сходились шоссе со всѣхъ сторонъ Царства Польскаго; по лѣвому берегу подходили: Блонское, Радомское (съ вѣтвью отъ Гроецъ къ Ново-Място), Новогеоргиевское, соединявшее Варшаву съ Плоцкой губерніей и шоссе на Гуру-Кальварію. По правому берегу Вислы подходили шоссе Брестское и Люблинское съ лѣсистыми окрестностями, допускавшими устройство засадъ, и небольшой участокъ на Радиминь.

По населенности Варшавскій отдѣлъ занималъ среднее мѣсто, (около 2400 чел. на квадратную милю, не считая гор. Варшавы). Большая часть населенія принадлежала къ мазурамъ; остальные были нѣмцы и евреи (до 13%). Вслѣдствіе близости Варшавы, въ составъ населенія входилъ значительный элементъ рабочихъ, ходившихъ на заработки раньше или запятыхъ работою на фабрикахъ въ то время.

Такимъ образомъ, Варшавскій отдѣлъ по физическимъ условіямъ и, въ особенности, по социальнымъ представлялъ довольно значительныя выгоды для повстанскихъ предпріятій; но онѣ парализовались близостью Варшавы, занятой сильнымъ гарнизономъ.

Городъ Варшава.

Городъ Варшава былъ главнымъ центромъ заговора и отъ него шли нити всей организаціи.

Имѣя до 165 тысячъ жителей, большинство которыхъ находилось подъ обаяніемъ Центральнаго Комитета, пунктъ этотъ, по вліянію на умы, игралъ роль главнаго рычага, приводившаго въ движеніе весь механизмъ заговора. Обладаніе Варшавой было для насъ вопросомъ первостепенной важности; оно обуславливало престижъ нашего господства въ краѣ, противъ котораго такъ усердно работала подпольная пресса. Пока Варшава была въ нашихъ рукахъ, всѣ старанія сдѣлать возстаніе народнымъ разбивались о недовѣріе крестьянъ, признававшихъ законное правительство, владѣвшее столицей края. Потеря Варшавы, давая громадную силу мятежу, ставила польскія дѣла совсѣмъ на другую почву въ глазахъ западной Европы и дѣлала наше положеніе дѣйствительно труднымъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ обладаніе Варшавой должно было быть обезпечено, что, въ свою очередь, требовало гарнизона такой внушительной силы, чтобы даже мысль о возможности овладѣнія ею не могла возникать у вожаковъ заговора.

Съ самаго начала возстанія въ Варшавѣ находились:

Пѣхота:

3-я гв. пѣхотн. дивизія (2 бат. сост.)	8 батальоновъ
Л.-гв. Царскосельскій стр. батальонъ	1 „
1-й саперный батальонъ ¹⁾	1 „
1-й батальонъ 16-го пѣх. Ладожскаго полка	1 „
3-й батальонъ 26-го п. Могилевскаго полка	1 „
1-й и 2-й батальоны 27-го пѣх. Витебскаго полка.	2 „
3-й батальонъ 28-го пѣх. Полоцкаго полка	1 „

¹⁾ Былъ стянуть съ квартиръ изъ южной части отдѣла.

1-й батальонъ 19-го пѣх. Костромскаго полка.	1 батальонъ
3-й батальонъ 20-го пѣх. Галицкаго п.	1 „
3-й „ 21-го пѣх. Муромскаго полка	1 „
Итого.	18 батальоновъ.

Артиллерія:

3-й гвард. и гренад. арт. бригада.	24 ор.
3-я облегченная батарея ¹⁾	8 „
	24 пѣх. и 8 к. ор.

Кавалерія:

Драгунскій Екатеринославскій полкъ.	4 эскадрона
Гусарскій Елисаветградскій „	4 „
Л. гв. Уланскій полкъ.	4 „
Л. гв. Гродненскій гусарскій полкъ.	4 „
Донскіе казачьи №№ 12, 28 и 39 полки	18 сот. ²⁾
Итого.	16 эскадр. 18 сот.

Всего 18 бат. 34 эскадр. и сотень, 24 пѣх. и 8 кон. ор.

Въ общемъ, величина Варшавскаго гарнизона превышала 20 тыс. человекъ. Кромѣ перечисленныхъ войскъ, размѣщавшихся по казармамъ какъ въ центрѣ, такъ и по окраинамъ города, залогомъ обладанія столицей служила Александровская Цитадель. Камандуя надъ городомъ и имѣя расчищенную эспланаду, цитадель была грознымъ орудіемъ въ нашихъ рукахъ на случай крайности.

Варшава съ ея гарнизономъ имѣла, кромѣ того, еще одно, очень важное значеніе, вытекавшее изъ ея центрального положенія въ краѣ; она была общимъ резервомъ для войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ и должна была быть въ состояніи своевременно подать руку помощи тѣмъ изъ нихъ, которыя очутились бы въ тяжеломъ положеніи. Выполненіе этой роли обуславливалось состояніемъ путей сообщенія вообще, а въ случаяхъ необходимой быстроты — обладаніемъ желѣзнодорожными линіями. Къ Варшавѣ подходили шоссейныя дороги изъ всѣхъ отдѣловъ; слѣдованіе по нимъ отрядовъ не могло встрѣтить затрудненій, если только переправы чрезъ различ-

¹⁾ Прибыла съ гвардейской кавалеріи къ началу Февраля.

²⁾ . Кромѣ того, жандармскій и кубанскій дивизионы.

ныя рѣки не разрушены; фактическое обладаніе всѣми мостами и паромами на главнѣйшихъ путяхъ, расходящихся изъ Варшавы, было поэтому тѣсно связано съ ролью Варшавы въ общемъ дѣлѣ усмиренія края и вопросъ этотъ имѣлъ для насъ принципиальное значеніе.

Что касается охраны желѣзныхъ дорогъ, мы ее уже видѣли. За малыми исключеніями, предпринятія мѣры, вообще говоря, достаточно обезпечивали за нами возможность свободнаго пользованія ими.

Все вышеизложенное приводитъ къ уясненію той задачи, которая выпадала на долю войскъ Варшавскаго отдѣла (гор. Варшавы).

Первая часть задачи ихъ — обезпеченіе обладанія столицей, кромѣ содержанія карауловъ и военно-полицейской службы, вызываемой военнымъ положеніемъ, требовала также постояннаго наблюденія путемъ поисковъ за ближайшими окрестностями города.

Вторая же часть, вытекавшая изъ значенія Варшавы какъ резерва, вызывала особыя мѣры по обезпеченію, хотя бы въ предѣлахъ Варшавскаго отдѣла, путей сообщенія, а также такого распредѣленія службы войскъ гарнизона, чтобы имѣть всегда свободными нѣкоторыя части для образованія во всякую минуту сильнаго, подвижнаго отряда.

Изъ плановъ возстанія, разработывавшихся въ Центральномъ Комитетѣ, мы уже видѣли, что никакихъ надеждъ на овладѣніе столицей въ первые дни мятежа инсургенты имѣть не рѣшались и овладѣніе этимъ пунктомъ откладывалось на неопредѣленное время, до сформированія „корпусовъ народной арміи“. Ночь съ 10-го на 11-ое Января ничѣмъ не ознаменовалась въ Варшавѣ и Центральномъ Комитетѣ, чувствуя себя не на мѣстѣ, рѣшился перебраться 11-го числа въ Плоцкъ; во все же послѣдующее время никакихъ явныхъ дѣйствій въ Варшавѣ тоже предпринято не было; таково было внушительное дѣйствіе сильнаго гарнизона, парализовавшаго столь дерзкую въ другихъ случаяхъ организацію. Поэтому, описаніе собственно военныхъ дѣйствій въ Варшавскомъ отдѣлѣ, вообще немногочисленныхъ, сводится къ описанію нѣсколькихъ поисковъ, произведенныхъ въ его предѣлахъ.

Съ полученіемъ первыхъ тревожныхъ слуховъ изъ Плоцкой губерніи, а также о Кампиносскихъ шайкахъ и о появленіи бродягъ въ окрестностяхъ Непоретта и Сѣроцка, изъ Варшавы были высланы немедленно слѣдующіе отряды:

Млоцинскій, подъ начальствомъ подполковника Бремзена, въ Кампиносскую пушу (рота Полоцкаго полка и сотня казаковъ); по переправѣ Блонскихъ шаекъ за Вислу, отрядъ этотъ былъ расформированъ; на берегу же Вислы оставлена сотня отъ Донскаго № 31 полка, изъ Ловича.

Сѣроцкій, въ составѣ сначала одного эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ и сотни отъ Донскаго № 39 полка; вслѣдъ за этими частями вскорѣ были отправлены еще эскадронъ и сотня тѣхъ же полковъ и сотни Донскаго № 12 полка въ Новогеоргиевскъ; 10-го же числа, въ видѣ резерва къ этимъ эскадронамъ и сотнямъ, была выдвинута рота пѣхоты въ Яблонну и еще сотня въ Сѣроцкѣ. Всѣ эти части поступили въ распоряженіе генерала Семеки и подъ начальствомъ полковника Рѣдечкина производили поиски съ 6-го по 14 Января въ районѣ Пултускѣ—Сѣроцкѣ—Новогеоргиевскѣ. Кромѣ того 4 сотни Донскаго № 12 полка были даны въ видѣ конвоя генералу Семекѣ и отправились вмѣстѣ съ нимъ въ Плонскъ, какъ мы видѣли уже раньше.

Всѣ эти отряды ишургентовъ не нашли и вскорѣ были возвращены въ Варшаву.

Одновременно съ ними были выдѣлены изъ состава Варшавскаго гарнизона части для охраны Петербургской желѣзнодорожной линіи. Затѣмъ слѣдуетъ періодъ первыхъ поисковъ въ предѣлахъ Варшавскаго отдѣла; они производились часто, но никакихъ результатовъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца не дали.

15-го Февраля 1-й батальонъ Костромскаго полка, бывшій до сего времени въ Варшавѣ, выступилъ оттуда по Брестскому шоссе; двѣ роты (3-я и 4-ая) должны были занять Минскъ, а другія двѣ (1-я и 2-ая) продолжать движеніе до Сѣдлеца, гдѣ поступить въ распоряженіе генерала Дрейера. Батальонъ былъ отправленъ при сотнѣ Донскаго № 39 полка, подъ общимъ начальствомъ полковника Рейнталя.

Къ этому времени, не смотря на частые поиски изъ Варшавы, въ Станиславовскомъ уѣздѣ успѣла сформироваться банда, подъ предводительствомъ помѣщика Кучика, въ нѣскольکو сотъ человекъ, которая дѣйствовала совершенно самостоятельно, безъ всякой связи съ соседними партіями ишургентовъ, изъ которыхъ ближайшей къ ней была банда Янко-Сокола.

16-го числа отрядъ Рейнталя прибылъ въ Минскъ, гдѣ получилъ свѣдѣнія, что ишургенты сгруппированы въ двухъ

Дѣло подъ
Карчевымъ
19-го Февраля
Сх. № 51.

мѣстахъ: между Минскомъ и Лятовичами и въ сторонѣ Карчева.

Казаки, высланные въ тотъ же день къ Лятовичамъ, не открыли въ указанномъ направленіи ничего подозрительнаго и подтвердили прежнія свѣдѣнія, что повстанцы стоятъ западнѣе, близъ Карчева.

Чтобы удержать инсургентовъ между Люблинскимъ шоссе и Вислой, Рейнталь 17-го числа направилъ 4-ую роту Костромскаго полка съ частью казаковъ къ Лятовичамъ, съ тѣмъ чтобы повернуть ее оттуда назадъ, къ сторонѣ шоссе; направленіе отряда къ Лятовичамъ должно было ввести повстанцевъ въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго направленія предполагавшагося поиска, и можно было надѣяться, что они останутся на мѣстѣ.

18-го числа, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что банда находится близъ шоссе, у Воли Дупкой¹⁾, полковникъ Рейнталь рѣшилъ воспользоваться всеми имѣвшимися подъ рукой средствами, для того чтобы окружить банду со всѣхъ сторонъ. Для этого 1-ой ротѣ Ладожскаго полка, возвращавшейся 18-го числа изъ Минска въ Варшаву, онъ приказалъ остановиться на ночлегъ въ д. Вельголасъ (къ сѣверу отъ лѣса, въ которомъ была банда), а сотнѣ Донскаго № 12 полка, тоже выступавшей въ Варшаву — двинуться изъ Минска передъ разсвѣтомъ и во время слѣдованія по Брестскому шоссе слѣдить за тѣмъ, чтобы повстанцы не перешли къ сѣверу отъ дороги. Обезпечивъ себя такимъ образомъ съ сѣвера, полковникъ Рейнталь 18-го же числа двинулъ 3-ю роту Костромскаго полка съ частью казаковъ повзводно на деревни Глинянка и Ржахтъ; 4-ая же рота перешла на ночлегъ въ д. Старогродъ, а передъ разсвѣтомъ 19-го передвинулась на Люблинское шоссе, къ Семпохову; при этой ротѣ находился полковникъ Рейнталь. Такимъ образомъ, непосредственно передъ атакой, назначенной на утро 19-го числа, банда Кучика была незамѣтно окружена съ трехъ сторонъ; четвертая же сторона (западная) преграждалась р. Вислой.

По прибытіи къ Семпохову, Рейнталь приказалъ 3-ей ротѣ немедленно атаковать лѣсъ, а самъ направился вдоль шоссе, съ тѣмъ чтобы, смотря по обстоятельствамъ, или обойти и ата-

¹⁾ Въ журналѣ военныхъ дѣйствій сказано близъ Духлянки, но это, вѣроятно, ошибка.

ковать банду съ тыла, или вогнать ее въ пространство между шоссе и Вислой.

Повстанцы, узнавъ о наступленіи 3-ей роты, отступили быстро къ шоссе и начали, вѣроятно съ отчаянія, ломать телеграфъ; но когда показались казаки съ юга, отъ 4-ой роты, они бросили шоссе и отступили въ Карчевъ. Обѣ Костромскія роты, соединившись и пустивъ казаковъ впередъ, по слѣдамъ отступавшихъ, настигли банду въ Карчевъ; казаки завязали перестрѣлку; съ подходомъ пѣхоты Карчевъ былъ занятъ; инсургенты бросились въ прибрежные лѣса, преслѣдуемые отрядомъ до наступленія темноты; на другой день преслѣдованіе продолжалось. По донесенію полковника Рейнталя, Кучикъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ болѣе 100 убитыми и все имущество; 9 человекъ было захвачено въ плѣнъ. Въ нашемъ отрядѣ ранены 2 офицера и 6 нижнихъ чиновъ.

Дѣло подъ Карчевымъ замѣчательно по подготовкѣ, основанной на тщательныхъ развѣдкахъ; въ основаніи всѣхъ предварительныхъ распоряженій полковника Рейнталя мы видимъ идею полного окруженія банды, пользуясь всѣми наличными средствами. Къ сожалѣнію, 19-го числа, вслѣдствіе того, что 3-я рота получила приказаніе начать атаку слишкомъ рано, когда 4-я рота была еще въ Семпоховѣ, банда успѣла отойти въ Карчевъ почти на глазахъ полковника Рейнталя. Полный захватъ превратился въ шаблонное преслѣдованіе по пятамъ, закончившееся боемъ, вѣроятно съ арріергардомъ; сумерки прекратили дѣло и образовали перерывъ, воспользовавшись которымъ часть банды переправилась на ту сторону Вислы, а часть укрылась отъ преслѣдованія въ окрестныхъ лѣсахъ¹⁾.

Полковникъ Рейнталь остался въ Минскѣ и энергично продолжалъ поиски. Дѣйствія его противъ Закравскаго въ Люблинскомъ отдѣлѣ мы уже видѣли.

Появленіе бандъ Кучика и Янко-Сокола въ предѣлахъ Варшавскаго отдѣла, а также донесенія, поступившія черезъ нѣсколько дней послѣ дѣла при Карчевѣ о новыхъ формированіяхъ вблизи этого мѣстечка, вызвали еще поискъ изъ состава войскъ Варшавскаго гарнизона, подъ начальствомъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генераль-маіора гр. Крейца, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

Поискъ
гр. Крейца.

¹⁾ Самъ Кучикъ, по донесенію Рейнталя, былъ смертельно раненъ. По журналу военныхъ дѣйствій, онъ успѣлъ переправиться на лѣвый берегъ.

Отрядъ состоялъ изъ 1-ой стрѣлковой роты Кексгольмскаго полка, 2-го эскадрона л. гв. Уланскаго полка, сотни Донскаго № 28 полка и полусотни Донскаго № 39 полка. Графъ Крейцъ выступилъ изъ Варшавы 5-го Марта въ направленіи на Карчевъ. Въ дорогѣ получились свѣдѣнія, что сильная банда (до 700 человекъ) 5-го числа выступила изъ д. Свидры вверхъ по теченію Вислы. Гр. Крейцъ продолжалъ движеніе и напалъ на слѣды повстанцевъ въ д. Дзецишовъ, гдѣ къ нему присоединились 40 охотниковъ Костромскаго полка и часть казаковъ изъ отряда полковника Рейнталя ¹⁾. 6-го Марта нашъ отрядъ продолжалъ преслѣдованіе къ Зембжишову. Въ этотъ же день рота саперъ, высланная на поискъ изъ Гарволина чрезъ Осѣцкъ съ нѣсколькими казаками, подъ начальствомъ капитана Симановскаго, выслѣдила эту же банду, съ противоположной стороны. Когда банда заняла Зембжишевъ, Симановскій, вошедшій уже въ связь съ авангардомъ гр. Крейца, атаковалъ своей ротой инсургентовъ; часть ихъ засѣла въ помѣщичьемъ домѣ, большая же часть отступила въ сосѣдній лѣсъ и завязала перестрѣлку съ Симановскимъ. Съ подходомъ гр. Крейца, банда была атакована всѣми силами и отступила, понеся большія потери. Часть силъ отряда гр. Крейца, посланная въ погоню за отступавшими ²⁾, настигла вторично инсургентовъ близъ д. Учингъ и нанесла имъ окончательное пораженіе. По оффиціальнымъ донесеніямъ, число убитыхъ во второй стычкѣ превышало 300 человекъ, всего же убитыхъ было болѣе 400; при этомъ 5 раненыхъ и 14 плѣнныхъ ³⁾.

Такимъ образомъ, по мѣстнымъ условіямъ, Станиславовскій уѣздъ оказывалъ кое какія услуги повстанцамъ, но по слабости организаціи никакой самостоятельной роли, вытекавшей изъ близости столицы, дѣйствія инсургентовъ здѣсь не играли.

Надо добавить, что часть Варшавскаго отдѣла по правому берегу Вислы принадлежала Мазовецкому воеводству, началь-

¹⁾ По слухамъ, это была партія Янко-Сокола; по болѣе вѣроятно, что это были остатки Кучика.

²⁾ 1-ая стр. рота Кексгольмскаго полка и сотня Донскаго № 28 полка съ 40 охотниками Костромскаго.

³⁾ Едва ли число убитыхъ дѣйствительно достигало этой цифры, принимая во вниманіе, что отрядъ Крейца состоялъ по преимуществу изъ кавалеріи, а бой велся въ лѣсу и окруженія банды не было.

домъ котораго былъ Меленцкій, обратившій свои усилія преимущественно къ сторонѣ западной границы. Рѣка Висла отрубала этотъ районъ отъ остальной, болшей части воеводства, потому организація въ немъ была подѣ очень слабымъ надзоромъ.

Таковы были наиболѣ замѣчательные поиски, произведенные войсками Варшавскаго гарнизона въ этотъ періодъ встанія.

Что касается исполненія Варшавскимъ гарнизономъ роли запаснаго резерва, мы видѣли это ральше. Подобныя экспедиціи или, вообще, рѣдки: дѣйствіе своднаго отряда генерала Черлинскаго въ Радомскомъ отдѣлѣ, Болимовское дѣло и преслѣдованіе Венгровскихъ бандъ (отрядъ Кривопосова), вотъ и все. Эти экспедиціи особенныхъ результатовъ не принесли, кромѣ Болимовской, очистившей намъ свободное пользованіе Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогой.

На этомъ мы заканчиваемъ обзоръ военныхъ дѣйствій въ первый періодъ возстанія въ Царствѣ Польскомъ и переходимъ къ тѣмъ заключеніямъ, которыя вытекаютъ изъ вышеописанныхъ фактовъ.

Глава XIX.

Общія заключенія.

щая кар-
на дѣй-
ствій.

Чтобы сдѣлать кое какія общія заключенія о первомъ періодѣ возстанія, основываясь на вышензложенныхъ фактахъ, мы считаемъ необходимымъ свести главнѣйшія событія въ разныхъ отдѣлахъ въ одну общую картину.

Неожиданно для русскихъ войскъ, въ началѣ Января обнаружались въ разныхъ мѣстахъ Царства Польскаго какія-то скопища полувооруженныхъ бродягъ, частью ускользнувшихъ отъ набора, частью покинувшихъ свои дѣла въ исполненіе какихъ-то тайныхъ распоряженій. Отряды, посланные изъ Варшавы и Плоцка, углубились въ поиски и не успѣли еще вернуться, какъ въ ночь съ 10 на 11 число произошло нападеніе на русскія войска въ 10 пунктахъ. Это было первымъ свѣдѣніемъ о противникѣ и сигналомъ къ началу борьбы съ тайнымъ врагомъ, котораго надо было разгадать и опредѣлить по наличнымъ даннымъ. Всѣ нападенія въ ночь на 11-ое Января ведены были крайне неискусно и, несмотря на внезапность, не принесли повстанцамъ никакихъ существенныхъ выгодъ: нѣкоторые изъ нашихъ ротъ понесли потери, но успѣли или отойти къ батальоннымъ штабамъ, или отбросили значительно превосходившія числомъ банды въ окрестные лѣса. Въ дѣйствіяхъ

ургентовъ явно обнаруживаются съ одной стороны дерзость, въ другой состояніе, настолько близкое къ паникѣ, что достаточно было малѣйшаго импульса, чтобы послѣднія распространились. Такъ было въ Плоцкѣ (резервъ Ковалевскаго), въ Кѣльбѣ (банда Куровскаго), въ Радинѣ (Дескуръ); да и всѣ нападенія, вообще, отличались такой неустойчивостью и расплывчатостью организаціи, что можно придти къ заключенію, что духъ жизни виталъ въ нихъ рядомъ съ безуміемъ предпріятія, дуть ватъ всѣхъ этихъ нападеній—признаніе необходимости немедленно сосредоточить наши войска, расположенныя въ пределах Царства Польскаго. Отряды стянулись почти вездѣ (исключеніемъ) къ 20 Января; одновременно съ движеніемъ сосредоточенія, банды, вначалѣ немногочисленныя болѣе похожія на сбродъ, получаютъ нѣкоторую организацію и являются въ большихъ массахъ въ Венгровѣ, Бѣлѣ, Ойцовѣ, Вонхоцкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, зарождаются повстанскія партіи во всему Царству Польскому, перехватываютъ почты, грабятъ почтагоустройства, занимаютъ оставленные нами города и рядомъ нападений на посты пограничной стражи, не поддержанной войсками, штурмуютъ южную, а нѣсколько позже и западную границы Царства Польскаго отъ нашего кордона и открываютъ свободный ступъ частнымъ укомплектованіямъ и военной контрабандѣ за границы. Мятежь пріобрѣтаетъ свободное сношеніе съ галицкими и познанскими единомышленниками.

По окончаніи сосредоточенія, наши отряды предпринимать цѣльный рядъ многочисленныхъ поисковъ; 22-го Января отряды генерала Марка и полковника Панаафонасопуло выгоняютъ Лангевича и Мытлинскаго изъ Вонхоца и Венгрова, а графъ Бетицъ — Рогинскаго изъ Бѣлы. Всѣ эти банды послѣ стычекъ оставляютъ занятые пункты и отходятъ въ другія мѣста: Лангевичъ въ Свентокржижскія горы, Мытлинскій и Рогинскій въ Литву. Черезъ нѣсколько дней полковникъ Ченгери, въ дѣлѣ при Служи Новой, наноситъ пораженіе Лангевичу, который вѣроятно спасается отъ полного уничтоженія и уходитъ въ Станиславъ. Мытлинскій и Рогинскій терпятъ пораженіе при Семятичѣ и большая часть ихъ бандъ возвращается въ Подляхію, гдѣ продолжаетъ дѣйствія болѣе мелкими отрядами въ районѣ Лескаго шоссе; одновременно съ этими событіями, формируются крупныя банды Радзѣвскаго, Печая и Богдановича въ западной части Люблинской губерніи, а Куровскій хозяйничаетъ въ Олькушскомъ уѣздѣ и никакихъ мѣръ противъ него не принимается. Съ началомъ Февраля майоръ Ракуза разбиваетъ

Люблинскія банды, а Куровскій терпитъ сильное пораженіе подъ Мѣховымъ, въ которомъ войска, предназначавшіяся, собственно, для дѣствій противъ него (сводный отрядъ генерала Черницкаго и отрядъ кн. Багратіона)—участія не приняли и бой былъ для Мѣховскаго гарнизона почти случайнымъ.

Въ срединѣ Февраля на всѣхъ пунктахъ Царства Польскаго мы одерживаемъ рѣшительные успѣхи. Банды Калишскаго отдѣла несутъ пораженія подъ Доброй, при Кузницѣ Грабовской въ Соколыницкихъ и въ Липновскихъ лѣсахъ; Меленцкій и Мѣрославскій несутъ полныя пораженія 7-го, 9 го и 18-го Февраля. Соединенныя силы инсургентовъ Радомскаго отдѣла разбиты на голову подъ Малоощей 12-го Февраля. Плещкая организація расштана; Мытлинскій 17-го числа, послѣ ряда неудачъ, оставляетъ Подляхію и пр.

Базалось бы, что и конецъ мятежу, что всѣ эти побѣды чего нибудь стоятъ. Но оказывается совсѣмъ не то: Лангевичъ, три раза разбитый, появляется снова; усиленный и организованный отрядъ его, пополняемый свободно изъ Галиціи, возбуждаетъ толки и надежды, о немъ начинаетъ говорить революціонная и заграничная пресса и мы снова предпринимаемъ цѣлый рядъ экспедицій. Лангевичъ объявленъ диктаторомъ, но наконецъ, вслѣдствіе полного неумѣнія и деморализаціи, онъ сходитъ со сцены, даже не потерявъ ни разу отъ нашихъ войскъ достаточно сильнаго удара. Въ Плоцкомъ отдѣлѣ въ концѣ Февраля появляется огромная банда Подлевскаго, который вынужденъ распустить ее тоже около этого времени (10 Марта); вслѣдствіе деморализаціи личного состава 10-го же Марта Витгенштейнъ и Нелидовъ окончательно разбиваютъ Мелешкаго, а въ Люблинскомъ отдѣлѣ къ этому же времени войска наши одерживаютъ рядъ успѣховъ противъ остатковъ первыхъ бандъ Левандовскаго, Закржевскаго и др.

Такимъ образомъ, къ срединѣ Марта второй разъ мы разбиваемъ мятежниковъ въ полѣ, но потомъ точно также возстаніе продолжается: въ него вливаются новыя силы, которыя затягиваютъ кампанію еще на цѣлый годъ и требуютъ подвоза подкрѣпленій въ Царство Польское изъ Имперіи.

Разсмотрѣнный нами начальный періодъ возстанія заключалъ въ себѣ первыя распоряженія къ усмиренію края, чему много могли способствовать слѣдующія обстоятельства:

Время года, крайне невыгодное для организаціонныхъ по-
 Благонрѣ- встанскихъ цѣлей; оголенные деревья и снѣгъ дѣлали формирова-
 шья для насъ нія и пребываніе въ лѣсахъ весьма трудными въ смыслѣ скры-
 словія пер- тія слѣдовъ. Невскрывшіяся рѣки уничтожали тѣ преграды для
 аго періода.

связныхъ дѣйствиі русскихъ отрядовъ, которыя явились позднѣе: мы видѣли случаи переправъ по льду (Ностиць); но надо, впрочемъ замѣтить, что въ началѣ Февраля рѣки вскрылись вездѣ; въ южныхъ же частяхъ театра—еще раньше (переправа Мѣдникова).

Непастное время распустицы съ дождемъ и снѣгомъ также мало способствовало жизни въ лѣсахъ, и въ этотъ періодъ возстанія банды все время мѣняли мѣста.

Въ дополненіе къ условіямъ физическимъ, благопріятнымъ обстоятельствомъ для усмиренія былъ тотъ страшный хаосъ въ повстанскихъ дѣствіяхъ, который вытекалъ изъ полного отсутствія какой либо подготовки въ матеріальномъ и организаціонномъ отношеніяхъ. Деморализованный составъ, отсутствіе вооруженія и обученія, слабость высшей революціонной власти, интриги бѣлыхъ, интриги Мѣрославскаго, борьба мелкихъ честолюбій, бѣдность средствъ, вслѣдствіе уклоненія шляхты отъ всякаго участія, именно въ первый періодъ, неспособность предводителей, своеобразная тактика уклоненія отъ встрѣчъ съ войсками въ расчетѣ изпурить ихъ — вотъ тѣ элементы, которыми опредѣлялась внутренняя сила нашихъ враговъ. Казалось-бы, чего легче справиться со всѣмъ этимъ, но на дѣлѣ оказалось обратное и всѣ, повидимому, блестящія дѣствія наши, не подавили мятежа въ его зародышѣ.

Съ наступленіемъ весны вышеуказанныя, благопріятныя для насъ условія значительно утратили свое значеніе, бороться было труднѣе и возстаніе разгорѣлось съ новой силой.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что усмиреніе края было задачей, которая не разрѣшалась только усиліями нашихъ войскъ въ полѣ; было что-то другое, неуловимое и скрытое съ перваго взгляда, отъ чего, главнымъ образомъ, зависѣли развитіе или прекращеніе возстанія. Банды, встрѣчавшіяся нашимъ отрядамъ, составляли лишь частныя, незначительныя выраженія той силы, которая питала революцію и противъ которой, собственно, мы и должны были бороться. Сущность этого неуловимаго врага лежала *въ сознаніи* возставшихъ классовъ, что предпринятое ими дѣло имѣетъ шансы на успѣхъ. Пока эта мысль, поддерживаемая прессой и пропагандой, жила въ умахъ заговорщиковъ, до тѣхъ поръ жили въ нихъ самихъ энергія и надежда. Это относится какъ къ повстанцамъ Царства Польскаго, такъ и къ выходцамъ Галиціи и Познани. Формированія вооруженныхъ бандъ въ предѣлахъ этихъ провинцій и переходъ ихъ чрезъ нашу границу — были такимъ дѣломъ, которое могло имѣть мѣсто только при существованіи надежды на возможность довести его до конца.

Сущность
дѣла.

Событія, предшествовавшія 1863 г., какъ нельзя болѣе способствовали тому, что эта идея зародилась послѣ 30-лѣтняго затишья и развилась съ такой силой и быстротой; мы указывали уже на это въ введеніи. Непосредственно же передъ возстаніемъ, двухлѣтній періодъ манифестацій до того распаталъ умы и раздражилъ воображеніе, что довольно было легкаго импульса, чтобы безъ большихъ затрудненій набрать извѣстное количество людей, наиболѣе горячаго темперамента, которые, ослѣпленные лживыми обѣщаніями, полѣзли бы въ огонь и въ воду. Тайна заговора, сходки, подпольная пресса и пр. довели внутреннее состояніе причастныхъ къ заговору лицъ до степени крайняго напряженія; за два года многіе изъ горожанъ бросили всякую работу и жили улицей; они жадно слушали что скажутъ имъ вожаки, и это стало для нихъ насущнымъ хлѣбомъ. А что говорили вожаки? Они манили слабыя головы въ какое-то свѣтлое будущее, увлекали картинами европейской войны за освобожденіе поляковъ и, играя этимъ на страстяхъ и чувствахъ празднаго населенія, погружали постепенно въ бездѣятельность его умъ и волю. Съ первымъ звономъ пабата, съ первыми выстрѣлами съ 10 на 11 число, напряженное ожиданіе нашло свой выходъ; жалкія, трусливыя, безрезультатныя нападенія на спящія войска явились тѣмъ импульсомъ, о которомъ мы сказали выше, и подъ вліяніемъ внушенной идеи о томъ, что началось „великое“ дѣло, повстанцы бросились въ пучину мятежа.

Таково было зарожденіе идеи о возможности вооруженной борьбы. Какъ результатъ двухгодичной подготовки, она не могла погибнуть и исчезнуть вдругъ и должна была пережить свой процессъ развитія, распространенія и смерти. Въ дальнѣйшемъ ходѣ событій она или ярко вспыхивала или гасла, что выражалось временнымъ напряженіемъ или упадкомъ возстанія. Всякій фактъ, вовремя подхваченный и представленный въ надлежащемъ свѣтѣ зорко слѣдящей революціонной прессою, въ представленіи повстанцевъ, уже потерявшихъ всякую способность критическаго отношенія къ окружающей жизни и слѣпыхъ къ истинѣ, зажигалъ надежду на что-то и увеличивалъ число охотниковъ. Напряженіе возстанія было неодинаково въ разныхъ частяхъ Царства Польскаго въ разное время и колебалось въ зависимости отъ мѣстныхъ успѣховъ и разныхъ случайностей; таковымъ мы видѣли возстаніе въ Плоцкой губерніи, гдѣ Подлевскій по своему характеру представлялъ истинный образецъ типичнаго повстанца съ его колебаніями и переходами отъ полнаго унынія къ заносчивости и бахвальству.

Таково же было возстаніе въ Калишскомъ отдѣлѣ, въ Подляхія и въ др. мѣстностяхъ. Частныя колебанія силы броженія имѣли мѣстныя причины; но разсматривая все Царство Польское вмѣстѣ, мы и тутъ видимъ колебанія общаго характера, которыя зависѣли отъ общихъ причинъ, вліявшихъ на жизненность руководящей идеи.

Такъ, напримѣръ, провозглашеніе диктатуры Лангевича, обусловленное участіемъ бѣлыхъ, безспорно подняло надежды во всемъ краѣ, но выразилось это въ разныхъ частяхъ его не одинаково; общій толчекъ долженъ былъ или слиться съ движеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ оно было поднято, или удариться о сопротивленіе тамъ, гдѣ возстаніе было по мѣстнымъ условіямъ ослаблено. Такимъ образомъ, въ Калишскомъ отдѣлѣ, какъ мы видѣли, диктатура Лангевича возбудила вновь идею о возможности борьбы въ партіи Дзялынскаго и результатомъ этого явилась банда Меленцкаго и Кальера. Точно также, повстанское движеніе въ началѣ Февраля въ Калишскомъ отдѣлѣ было результатомъ близкаго появленія Мѣрославскаго. Вообще, если мы захотимъ опредѣлить причины происхожденія какого нибудь факта, касающагося проявленія возстанія въ видѣ новой банды, новаго раіона дѣйствій инсургентовъ, или причины внезапно вспыхнушаго движенія, мы необходимо должны разсматривать такое явленіе какъ результатъ взаимодействія причинъ мѣстныхъ и общихъ, повліявшихъ ободрительно или угнетательно на жизнь и развитіе *идеи о возможности вооруженной борьбы.*

Съ 11-го Января дѣло усмиренія края было возложено на войска; задача была трудная. Дѣйствительный противникъ былъ окруженъ какой-то тайшой и не попадался на глаза; банды сметались нашими отрядами одна за другой, но дѣло впередъ не подвигалось; очевидно, не въ нихъ только была суть.

Для справедливой оцѣнки какъ общихъ первоначальныхъ распоряженій, создавшихъ нашимъ дѣйствіямъ исходное положеніе въ борьбѣ съ мятежемъ и составляющихъ въ кампаніи 1863 года стратегическую часть, такъ и послѣдующихъ частныхъ столкновеній съ мѣстными повстанскими силами, образующихъ тактическую сторону этой кампаніи, намъ необходимо сначала изслѣдовать, какія обстоятельства, вообще, могли имѣть вліяніе на жизнь идеи о возстаніи; и такъ какъ борьба съ ней сводилась на борьбу съ этими обстоятельствами, то мы можемъ изъ нихъ выдѣлить тѣ, которыя зависѣли отъ распоряженій чисто военнаго характера прямо или косвенно, и разобрать такимъ образомъ, на сколько была выполнена поставленная вой-

скамъ задача, а также въ какихъ предѣлахъ она на нихъ могла дожитися.

Причины, родившія идею возстанія и способствовавшія ея развитію и распространенію, были чрезвычайно разнообразны и возникли задолго до мятежа. Не касаясь здѣсь предшествовавшаго періода, мы будемъ разсматривать только тѣ изъ нихъ, которыя имѣли мѣсто со времени дѣствій войскъ, т. е. съ Января 1863 г. и способствовали тому, что надежды на успѣхъ мятежа, не смотря на дѣйствительные факты, не гасли. Изъ всего же предыдущаго періода броженія удержимъ, какъ опредѣленную данную, тотъ фактъ, что извѣстный небольшой процентъ населенія (городскіе классы, фабричныя, дворя и т. под.) былъ совершенно деморализованъ, т. е. утратилъ въ извѣстной степени умъ и свободную волю и жилъ страстями, разжигаемыми уличными манифестаціями, праздною и хаосомъ общественной жизни. Эту данную необходимо помнить при разсмотрѣніи каждой группы причинъ, чтобы дѣло было ясно.

При всѣхъ этихъ условіяхъ, главнѣйшимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ тому, что идея вооруженнаго возстанія держалась — могла быть *пропаганда* въ общирномъ значеніи этого слова. Мы относимъ сюда всякія формы ея: подпольную прессу, вліяніе духовенства, выражавшееся въ костелахъ, вербовку присяжныхъ, сходки и т. п.

Значеніе
пропаганды.

Пропаганда являлась весьма сильнымъ орудіемъ въ рукахъ вожаковъ, вопервыхъ, вслѣдствіе общей деморализаціи, во-вторыхъ, вслѣдствіе деморализаціи полицейскихъ правительственныхъ органовъ; полиція была почти совершенно безсильна. Мы видѣли, впрочемъ, что осенью 1863 года, несмотря на слабость полицейскаго надзора, Центральный Комитетъ, опасаясь за сохраненіе тайны, запретилъ на время пропаганду и сходки. Но, съ началомъ возстанія, скрываться было нечего и гдѣ только не было непосредственной опасности со стороны войскъ и военнаго положенія — пропаганда велась открыто. Самыми благодарными были тѣ многочленные центры, гдѣ не было войскъ и въ окрестностяхъ которыхъ имѣлись крупные заводы или фабрики. Здѣсь печатные листки производили сильнѣйшее впечатлѣніе, и, опираясь на социальныя вопросы, агитаторы вербовали свободно большое число охотниковъ, которые немедленно, вооружившись чѣмъ попало, шли въ банды; въ сердца же остальной, меньшей части бросались раздумье и сомнѣніе, а при первомъ удобномъ случаѣ и она уходила въ лѣса.

Отмѣтимъ здѣсь, что особенно помогло пропагандѣ присоединеніе къ Центральному Комитету духовенства, о чемъ мы уже упоминали раньше.

Пропаганда, успѣшная среди городскихъ жителей и фабрикатъ, почти не имѣла и не могла имѣть никакого успѣха между крестьянами, за рѣдкими исключеніями.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ питанія мысли о вооруженной борьбѣ играли значительную роль города и мѣстечки вообще и фабричные центры въ особенности. Обиліе ихъ въ Царствѣ Польскомъ много способствовало успѣхамъ пропаганды заговора: это были свѣточи возстанія, разбросанные по всему краю. Тамъ гдѣ возстанія опираются на народныя стремленія, тамъ гдѣ они бывали исторической необходимостью, тамъ роль очаговъ играли всегда центры съ историческимъ прошлымъ, или центры религіозные (въ войнахъ религіозныхъ); они вели все дѣло и давали ему образъ и идею. Въ возстаніи 1863 года мы этого не видимъ — играли роль центры, богатые сбродомъ, гдѣ ложь, угрозы, вино и святотатство имѣли широкое поле распространенія.

Кромѣ того, въ народныхъ войнахъ призывъ къ оружію не ограничивается городами; въ глухихъ закоулкахъ и дебряхъ идетъ движеніе умовъ, которое, опираясь на дѣйствительныя чувства и стремленія, не нуждается въ громкихъ фразахъ и общапіяхъ. Въ 1812 году мы не нуждались въ прессѣ и еслибы были уничтожены всѣ печатныя станки, дѣло изгнанія враговъ, тѣмъ не менѣе, было бы доведено до той же степени напряженія. Такъ было и въ 1809 году въ Испаніи и т. д. Характернымъ признакомъ народнаго движенія есть именно то обстоятельство, что само дѣло говоритъ за себя и факты опережаютъ слова. Въ возстаніи 1863 года мы видимъ совершенно обратное; безъ громкихъ и всегда лживыхъ воззваній, безъ духовныхъ, торжественныхъ процессій, дѣйствующихихъ на воображеніе, безъ искусственнаго возбужденія не дается ни одинъ шагъ; поэтому, пропаганда, въ разныхъ видахъ, составляла предметъ особенной заботливости вожаковъ заговора, какъ наиболѣе дѣйствительное средство имѣть хоть какой нибудь матеріалъ подъ руками. Нужда въ рекламѣ — была синонимомъ слабости, какъ оно и всегда бываетъ въ жизни, но реклама дѣлала свое дѣло, потому что падала на ослѣпленные умы.

На что же опирались проповѣдники, чѣмъ они очаровывали чернь? Изъ всякихъ воззваній, манифестовъ и приказовъ можно заключить, что главное основаніе для пропаганды, не

считая игры на чувствахъ патріотизма, были надежды заступничество Европы, особенно на вооруженное вмѣшательство Франціи. Эта идея, подхватываемая революціонной прессой и развиваемая при всякомъ удобномъ случаѣ заграничными порождала надежды и создавала въ средѣ повстанцевъ убѣжденіе, что постоянныя неудачи въ полѣ ничего не значатъ, надо поддерживать борьбу для выигрыша времени. Такой взглядъ на вещи давалъ большой запасъ энергіи и, дѣйствительно, поддерживалъ идею борьбы.

Революціонная печать, кромѣ того, зорко слѣдила за каждымъ нашимъ шагомъ и всѣ факты на ея страницахъ получали совсѣмъ иную окраску, выгодную для поддержанія надежд.

Опираясь на такой образъ дѣйствій и имѣя подъ рукой горячій живой матеріалъ, пропаганда шла успѣшно.

Матеріаль-
ныя средства

Кромѣ пропаганды и рекламъ требовалось еще условіе для осуществленія замысловъ — матеріальныя средства. Эта сторона предпріятія въ первый періодъ возстанія была столь жалкою состояніи, что о ней не стоило бы говорить. Но, тѣмъ не менѣе, по своей важности она требовала хоть какого нибудь восполненія. Почти полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ не было извѣстно массамъ, а составляло ихъ тайный секретъ Центральнаго Комитета. Неподготовленное возстаніе обнаружилась очень скоро и чрезвычайно вредно отразилась на дисциплинѣ въ бандахъ, обращая ихъ нѣсколько въ шайки разбойниковъ. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ было чрезвычайно выгоднымъ обстоятельствомъ для усмиренія края. Послѣдствія его повстанцы выносили на своихъ плечахъ; оно настолько не вязалось съ громкими рекламными, было самымъ нагляднымъ, воочию протестомъ противъ дѣйствительности противъ пропаганды; это обстоятельство могло не только остановить распространеніе идеи борьбы, но и при случаѣ, совершенно парализовать послѣднюю. Бѣдность средствъ возстанія поддерживалась, кромѣ того, въ первомъ его періодѣ, безучастіемъ шляхты.

Вопросъ о средствахъ былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о базисѣ возстанія, котораго мы касались въ введеніи.

Затруднительность заготовленій въ предѣлахъ Царства Польскаго, нужда въ деньгахъ и беззаботное отношеніе Центральнаго Комитета, всѣ эти обстоятельства придавали большое значеніе заграничнымъ заказамъ и непосредственной поддержкой сосѣднихъ областей. Поэтому вопросъ о закрытіи границы былъ чрезвычайно важенъ, такъ какъ лишалъ заговоръ почти ед-

ственного источника средствъ въ первый періодъ возстанія. Подвозъ изъ заграницы оружія и переходъ волонтеровъ изъ Галиціи и Познани, кромѣ прямой поддержки, оказывали то дѣйствіе, что способствовали распространенію надежды на успѣхи и вѣры въ поднятое дѣло. Голодный, безоружный повстанецъ, продрогшій въ неприятной лѣсной чащѣ, и готовый уже вернуться домой, получивъ штуцеръ, смотрѣлъ совсѣмъ другими глазами и колебанія его исчезали; если даже одинъ штуцеръ приходился на 10 человекъ, а на остальныхъ оставались обѣщанія, что оружіе скоро придетъ, что теперь пришла лишь небольшая часть, а остальные транспорты въ слѣдованіи, и что ихъ везетъ самъ Гарибальди и т. п., и тогда каждая штука оружія производила свое дѣйствіе. Тоже, если не въ большей еще степени относится къ продовольственнымъ запасамъ и прочему снабженію.

Закрытіе границы, конечно, не лишало повстанцевъ *безусловно* средствъ существованія; они часто продовольствовались реквизиціей, а иногда грабежомъ, но всякая помощь изъ за границы какъ бы подтверждала пропагандируемое сочувствіе и близкую помощь Европы и дѣйствовала на умы. Кромѣ того, граница, особенно съ Галиціей и Познанью, для бандъ, формировавшихся внутри Царства Польскаго, была относительно безопаснымъ убѣжищемъ.

Не считая этихъ видимыхъ условій, способствовавшихъ жизни идеи борьбы, было много неувидимыхъ причинъ, сопряженныхъ съ общей первной атмосферой, когда слухи, сплетни и т. п. играютъ всегда большую роль, благодаря тому, что умъ и воля разстроены и бездѣйствуютъ.

Съ той минуты, когда дѣло усмиренія края перешло въ руки войскъ, распоряженія наши должны были, такимъ образомъ, быть направлены прежде всего къ тому, чтобы парализовать тѣ выгодныя для повстанцевъ условія, которыя были унаслѣдованы войсками отъ манифестаціоннаго періода. Мы должны были стать въ такое положеніе, чтобъ дальнѣйшія дѣйствія—поиски и непосредственныя столкновенія были дѣйствительны по своимъ результатамъ, что могло имѣть мѣсто только при томъ условіи, когда уничтожалась не только банда, но и самая *идея*, ради которой она образовалась.

Подготовка усмиренія выражалась въ сосредоточеніи, самое усмиреніе — въ поискахъ.

Зависимость успѣха поисковъ отъ сосредоточенія существовала такая же, каковая бываетъ между боемъ и его подго-

товкой; между тактикой и стратегіей; сообразно этому періодъ нашего сосредоточенія можно назвать стратегической частью кампаніи, а поиски—тактической.

Установивъ такую точку зрѣнія, мы можемъ перейти къ разбору нашего сосредоточенія въ цѣломъ и свести въ одно всѣ частныя замѣчанія, сдѣланныя нами раньше.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, сосредоточеніе наше должно было удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ.

1) Уѣздные города и фабричныя центры должны были быть заняты войсками.

2) Войска должны были быть расположены такъ, чтобы граница была достаточно оберегаема.

3) Пункты сосредоточенія должны были по своему расположенію давать возможность быстро и связно направлять отряды съ разныхъ сторонъ въ наиболѣе скрытые районы, удобные для формировагій.

Всѣ эти требованія логически вытекали изъ необходимости бороться какъ съ бандами, такъ и съ внутренней силой заговора и только при выполненіи ихъ всѣхъ, мы получили бы возможность подавить мятежъ въ зародышѣ. Чтобы опредѣлить, насколько эти требованія были выполняемы и насколько важность ихъ сознавалась, разберемъ каждое изъ нихъ отдѣльно.

Занятіе населенныхъ пунктовъ.

При обиліи городовъ и мѣстечекъ въ Царствѣ Польскомъ если-бы мы могли занять каждый изъ этихъ населенныхъ пунктовъ отрядомъ, нѣтъ сомнѣнія, что пропаганда, по крайней мѣрѣ открытая, была бы подавлена совершенно. Очевидно, мы этого сдѣлать не могли и должны были ограничиться наиболѣе крупными центрами, каковыми являлись уѣздные города и пункты богатые фабриками.

Удержаніе *уѣздныхъ городовъ* было необходимымъ условіемъ успешной борьбы съ пропагандой. Это были пункты, гдѣ сосредоточивалось *правительственное* управленіе уѣздомъ и паденіе его, составляя въ глазахъ ближайшаго населенія *очевидный фактъ*, какъ нельзя болѣе играло въ руку заговору, давая реальную почву, а слѣдовательно и распространеніе пропаганды. Еще хуже для насъ было въ тѣхъ случаяхъ, когда войска, занимавшія городъ, послѣ взрыва возстанія оставляли его на произволъ судьбы; эти случаи еще нагляднѣе показывали какъ будто нашу слабость и, слѣдовательно, силу заговора—что давало сейчасъ же надежды на успѣхъ и поднимало результаты открытой пропаганды. Кромѣ дѣйствія на умы, остав-

діе уѣздныхъ городовъ непосредственно усиливало возстаніе. Повстанцы овладѣвали суммами и базарами и увеличивались частью же въ числѣ, такъ какъ колеблющійся элементъ городского населенія, не сдерживаемый строгостями военного положенія, примыкалъ тутъ же къ бандѣ. Кроме того, уѣзды воеводскаго дѣленія и дѣленія правительственнаго вездѣ почти выпадали и потому, оставляя уѣздный городъ, мы бросали борьбу цѣлой заговорной единицей, обнимающей средства всего уѣзда, и потому получающей извѣстную степень устойчивости напряженія. Ко всему этому надо добавить и то, что уѣздные города лежали, обыкновенно, въ узлѣ главныхъ путей и заботе ихъ требовалось въ интересахъ той связи въ дѣйствіяхъ, которая тоже составляла одно изъ основныхъ требованій наилучшаго сосредоточенія.

Между тѣмъ, изъ 40 уѣздныхъ и губернскихъ городовъ въ началѣ сосредоточенія мы очистили 14 ¹⁾. Изъ этого числа приходилось на Радомскій и Люблинскій отдѣлы, гдѣ возстаніе развилось особенно сильно и долго держалось и потому. Въ Радомскомъ отдѣлѣ нами было очищено 5 уѣздныхъ городовъ изъ 8, имѣвшихся въ немъ; въ этомъ же отдѣлѣ возстаніе имѣло наибольшее напряженіе. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное хозяйничаніе въ 14 городахъ, большинство изъ которыхъ было *тотчасъ же* занято повстанскими бандами, придало свою долю помощи мятежу въ періодъ его зародыша.

Значеніе *фабричныхъ центровъ* по своей очевидности, по силѣ, которую они играли всегда въ періоды революціонныхъ бурь, не требуетъ особыхъ объясненій. Въ данномъ же случаѣ достаточно вспомнить, что первая банда Лангевича была поимена почти исключительно фабричными изъ Суходнева, банда Янко-Сокола образовалась изъ рабочихъ съ сахарныхъ заводовъ въ окрестностяхъ Венгрова, что Куровскій пополнял свою партію въ Ойцовѣ, благодаря обилію заводовъ въ Ольшескомъ уѣздѣ, что Подлевскій пользовался рабочими изъ Линоецка, что Жихлинская банда образовалась исключительно изъ рабочихъ, кроме того, мы видѣли банды Лодзинскія и т. п. Но, съ сосредоточеніемъ войскъ, всѣ эти центры были оставлены и даже наблюденіе за ними брошено. Работа на заводахъ или прекратилась или обратилась на выдѣлку костей, ножей и прочаго оружія, не исключая и пушекъ.

¹⁾ Опочна, Опатовъ. Сандоміръ, Стопница, Олькушъ, Бѣла, Луковъ, Рубишовъ, Гостышинъ, Рава, Маріамполь, Кальварія, Сейны и Минскъ.

ОБЩІЯ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

границы.

Второе требованіе, которому должно было удовлетворять сосредоточеніе — это оборона границы отъ всякихъ вторженій, провозовъ военной контрабанды и укомплектованій. Насколько незанятіе войсками уѣздныхъ городовъ развивало пропаганду, настолько очищеніе границы помогало повстанцамъ матеріально и въ этомъ отношеніи значеніе южной границы Царства Польскаго имѣло особенную важность.

Закрытіе границы не могло быть безусловнымъ, такъ какъ на это не хватило бы войскъ: вся линія превышала по длинѣ 1000 верстъ. Да оно и не вездѣ требовалось въ одинаковой мѣрѣ. Граница съ Восточной Пруссіей не дала возстанію ничего въ этотъ періодъ. Граница же съ Галиціей требовала особыхъ мѣръ по охранѣ, которыя могли быть здѣсь приурочены къ слѣдующимъ мѣстнымъ условіямъ:

На участкѣ Радомскаго отдѣла отъ д. Морги до Завихоста р. Висла, вскрывшаяся уже въ концѣ Января, позволяла ограничиться *наблюденіемъ*, имѣя соотвѣтствующіе подвижные резервы въ уѣздныхъ городахъ южныхъ уѣздовъ. Зато открытый участокъ противъ Кракова вызывалъ усиленные мѣры по оборонѣ.

На участкѣ Люблинскаго отдѣла особенно требовалось наблюденіе за полосой пограничныхъ лѣсовъ отъ Завихоста до Томашова; поэтому, кромѣ Янова было очень полезно имѣть отряды въ Томашовѣ и, особенно, въ Бѣлгоравѣ.

На западной границѣ важнѣйшимъ участкомъ было пространство между Вартой и Вислою, но спеціальныя мѣры по охранѣ были приняты лишь въ концѣ Февраля и не имѣли устойчиваго характера.

Готовымъ подспорьемъ въ заботахъ о границѣ была пограничная стража, растянутая кордономъ на всемъ протяженіи. Численный составъ ея превышалъ 3000 человекъ, и если бы ея дѣйствія при сосредоточеніи были связаны съ соотвѣтствующимъ расположеніемъ войсковыхъ отрядовъ, надо думать, что успѣхи повстанцевъ въ приграничныхъ раіонахъ, были бы значительно ослаблены.

Несмотря на это, общихъ распоряженій о поддержкѣ пограничной стражи не было; она была предоставлена самой себѣ и результаты этого мы уже видѣли.

Слабая охрана южной и западной границы привела къ тому, что, съ началомъ 2-го періода, изъ Познани и Галиціи вступили въ наши предѣлы организованныя банды, составленныя изъ выходцевъ этихъ провинцій.

Надо еще замѣтить, что, благодаря неспособности предтепей и интригамъ, возстаніе воспользовалось этими выдми обстоятельствами, далеко не въ полной мѣрѣ.

Оба разсмотрѣнные нами требованія: занятіе уѣздъ городовъ и фабричныхъ центровъ и закрытіе границы ли то значеніе, что, еслибы они были выполнены при наь сосредоточеніи, то какъ пропаганда, такъ и матеріальпомощь извнѣ были бы парализованы; мы нанесли бы ударъ скрытой энергіи, которая питала возстаніе; быть можетъ, мьтаты были бы относительно, не въ полной мѣрѣ, но, крайней мѣрѣ, настолько, насколько такая задача можетъ ться на войска, она была бы выполнена и затѣмъ оставаь, изолировавъ мятежъ отъ прилива питающихъ его силъ, шиптятся на наличныя банды.

Въ виду послѣдней цѣли, сосредоточеніе должно было даь возможность быстро и связно дѣйствовать съ разныхъ онъ противъ бандъ, поневогѣ формирующихся въ мѣстахъ мьтыхъ, т. е. въ лѣсныхъ раіонахъ. Это требованіе привокъ необходимости группировать отряды такъ, чтобы они тывали возможно тѣснѣ эти раіоны и, если возможно, лись бы и въ ихъ центрѣ. При связныхъ дѣйствіяхъ цдовъ, направленныхъ противъ банды съ разныхъ стоь, получалась возможность захватывать ее цѣликомъ въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія и боя, наносить штельные удары, а не гоняться за ней слѣдомъ цѣляя ли.

Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ было очень цно и не вездѣ возможно. по недостатку войскъ въ началѣ цаніи; тѣмъ не менѣе эти требованія должны были лечь цнованіе соображеній по сосредоточенію. Недостатокъ войскъ, цнно кавалеріи, ощущался вездѣ, но не вездѣ онъ имѣлъ цаковое значеніе. Усиленіе Радомскаго и Люблинскаго отдѣь было, напримѣръ, важнѣе, чѣмъ, Плоцкаго, такъ какъ шихъ закрытіе границы имѣло очень важное значеніе, ц Плоцкомъ — нѣтъ. До нѣкоторой степени, впрочемъ, неатокъ войскъ въ разныхъ раіонахъ могъ парализоваться це равномернымъ распредѣленіемъ наличныхъ силъ, а также ценіемъ изъ Варшавы.

Такъ напримѣръ, въ Радомѣ было изъ 9 батальоновъ цто 5, т. е. болѣе половины всѣхъ силъ: часть этого гарна могла быть смѣло выслана къ границѣ. Въ Люблинѣ цдоточилось 13 ротъ. Что же касается Варшавы, то хотя

тамъ и требовался большій гарнизонъ, но все же онъ былъ такъ великъ, что могъ, вообще, выдѣлить поддержки, хотя бы въ наиболѣе важные пункты.

Послѣ начала возстанія никакихъ измѣненій въ группировкѣ силъ не произошло и военные отдѣлы получили тѣ войска, какія размѣщались въ ихъ предѣлахъ.

Обращаясь къ распоряженіямъ о сосредоточеніи, изложеннымъ въ циркулярахъ, о которыхъ мы уже говорили ¹⁾, мы не видимъ никакихъ указаній о сосредоточеніи, кромѣ того, чтобы отряды были силой отъ двухъ до трехъ батальоновъ (11-го Января) и чтобы, стянувъ войска въ 2 или 3 такихъ отряда, *не стѣсняться при этомъ очищеніемъ цѣлыхъ урѣзовъ* (циркуляръ отъ 15-го Января). Въ духѣ послѣдняго циркуляра сосредоточеніе было произведено лишь въ Радомскомъ отдѣлѣ, гдѣ возстаніе было сильнѣе, чѣмъ въ прочихъ.

Такимъ образомъ, принятые нами исходное положеніе для подавленія мятежа, составлявшее стратегическія условія всей кампаніи, далеко не удовлетворяло необходимымъ требованіямъ.

Тактическая сторона. Тактическую часть кампаніи составляли наши многочисленныя поиски, стычки и бои съ бандами.

Поиски. Характеръ условій, въ которыхъ приходилось намъ вести поиски, отличался своеобразностью и мы вели ихъ, такъ сказать, съ закрытыми глазами.

Значеніе поисковъ было двойное—они приводили къ непосредственному столкновенію съ бандами и, успокаивая взволнованное населеніе, косвенно противодѣйствовали пропагандѣ. Успѣхъ поисковъ, лежавшій на отвѣтственности отрядныхъ начальниковъ, зависѣлъ отъ развѣдывательной службы кавалеріи и, кромѣ того, въ весьма большой степени отъ того, въ какомъ настроеніи находились мѣстные жители. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы видимъ въ разныхъ частяхъ Царства Польскаго неодинаковые факты. Напримѣръ, въ Калишскомъ отдѣлѣ населеніе въ первый періодъ возстанія не было терроризировано и потому развѣдки были не трудны. Въ Плоцкомъ отдѣлѣ замѣчается совершенно обратное явленіе, благодаря Хопдзынскому и курпамъ. Въ Люблинскомъ и Радомскомъ отдѣлѣ бывали тоже

¹⁾ Приложенія №№ 4 и 5.

случаи, когда отъ населенія нельзя было добиться правды. Это разнообразіе отношенія мѣстныхъ жителей къ войскамъ происходило потому, что терроръ еще не былъ введенъ въ видѣ общей мѣры у повстанцевъ. Развѣдки путемъ опроса *сельскихъ* жителей играли большую роль; ими часто приходилось пользоваться, при преслѣдованіи бандъ въ глухихъ мѣстахъ, когда слѣды терялись. Что же касается опроса въ *мѣстечкахъ и городахъ*, то, по обилію евреевъ, обыкновенно особаго затрудненія въ опредѣленіи главнаго направленія, гдѣ скрывается или куда ушла банда, — не встрѣчалось. За то, благодаря этому же элементу населенія, повстанцы почти всегда знали, откуда и куда идутъ наши отряды.

Кавалерійскія развѣдки по многимъ условіямъ были слабы. Лѣсистый характеръ театра, ограниченное количество кавалеріи вообще, не позволявшее выдѣлять болѣе или менѣе значительныхъ силъ на рекогносцировки, засады на дорогахъ и время года — всѣ эти условія затрудняли широкую постановку развѣдывательной службы. Тѣмъ не менѣе, бывали обстоятельства, безусловно требовавшія отъ кавалеріи этого рода дѣятельности. Мы уже не разъ указывали, въ какое неопредѣленное положеніе ставились начальники отрядовъ, вслѣдствіе того, что, благодаря нервной атмосферѣ, ходячіе слухи, въ большинствѣ случаевъ ложные, — имѣли громадную силу и затемняли истинное положеніе дѣлъ. Въ такихъ случаяхъ для ориентировки, для мало-мальски вѣрныхъ расчетовъ, единственнымъ средствомъ могла служить *попытка* слуховъ кавалерійскими развѣдками. Въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ этотъ способъ почти не употреблялся; мы можемъ указать лишь на рекогносцировку полковника Папаафонасоцуло передъ Венгровскимъ дѣломъ, на развѣдки подполковника Орановскаго 8-го Февраля изъ Кошица, и, наконецъ, на общее распоряженіе, сдѣланное генераломъ Бруннеромъ о провѣркѣ слуховъ высылкой кавалерійскихъ развѣздовъ.

Такимъ образомъ, подготовка поиска посредствомъ быстрой и скрытой рекогносцировки была дѣломъ очень труднымъ, и, въ большинствѣ случаевъ, приходилось выступать на поискъ, имѣя самыя неточныя первоначальныя свѣдѣнія и пополняя ихъ въ пути разспросомъ мѣстныхъ жителей, который часто, не давая вѣрныхъ свѣдѣній намъ, въ то же время давалъ возможность разнымъ передачкамъ предупреждать инсургентовъ.

Кромѣ развѣдыванія, на успѣхъ поисковъ вліяло *сосредоточеніе*. Тамъ, гдѣ оно было ограничено немногими пунктами

и цѣлые районы оставлены безъ наблюденія, войскамъ приходилось проходить огромныя разстоянія; чѣмъ болѣе былъ размѣръ поиска по длинѣ, тѣмъ, естественно, труднѣе было производить розыски въ ширину. Такъ было въ Радомскомъ и Люблинскомъ отдѣлахъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ прочихъ. Нерѣдко форсированныя марши вліяли на то, что преслѣдованіе прекращалось за утомленіемъ людей и банда ускользала.

Чтобы банды не успѣвали формироваться и приобрѣтать устойчивую организацію, поиски должны были производиться какъ можно чаще. Между тѣмъ, отряды, стянутые по преимуществу въ уѣздные города, должны были нести и другую службу: охранять правительственныя учрежденія, конвоировать транспорты и т. п. При этомъ, въ занятомъ пунктѣ должна была всегда оставаться извѣстная часть силъ для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія. Эти требованія ограничивали число поисковъ и силу выдѣляемыхъ для ихъ производства отрядовъ. Составляя общую данную для всего Царства Польскаго, весьма для насъ невыгодную, требованія эти, отвлекая войска отъ непосредственныхъ дѣйствій противъ бандъ, объясняютъ тотъ фактъ, что, несмотря на то, что мы имѣли въ Царствѣ Польскомъ подъ ружьемъ около 90000 человекъ, а повстанцы одновременно не свыше 25 — 30000 — мы во всѣхъ столкновеніяхъ въ полѣ значительно уступали имъ въ численномъ отношеніи.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ, большинство изъ нашихъ многочисленныхъ поисковъ не приводили къ встрѣчамъ съ повстанцами и во многихъ мѣстахъ банды, какъ мы видѣли, не были тревожимы и успѣли до нѣкоторой степени сформироваться. Тѣмъ не менѣе, поиски производились непрерывно съ изумительной неутомимостью. Ни разстояніе, ни время дня и ночи, ни утомленіе, не дѣйствовали на прекрасный, молодецкій духъ нашихъ войскъ. Въ своемъ мѣстѣ мы отмѣчали особенно выдающіеся по энергіи поиски и переходы и здѣсь повторять ихъ не будемъ; замѣтимъ лишь, что, хотя отсутствіе встрѣчъ съ бандами, повидимому, и дѣлало поискъ напраснымъ, но, въ дѣйствительности, всѣ эти многочисленные, энергично веденыя экспедиціи принесли большую пользу нравственнымъ вліяніемъ на жителей и значительно повредили успѣхамъ пропаганды. Энергія и неутомимость нашихъ отрядовъ совершенно разстроили планы возстанія, основанныя на расчетѣ утомить наши войска безплодными переходами и тѣмъ ослабить ихъ на будущее время для дѣйствій въ полѣ. Подобная „тактика“ впрочемъ такъ наивна, что заставляетъ предполагать.

что ея изобрѣтатели придумали эту теорію, чтобы скрыть истинную причину постоянного уклоненія отъ боя.

Что касается нашихъ стычекъ и боевъ при столкнове- Столкновенія нійхъ съ бандами, то прежде всего бросается въ глаза ихъ съ бандами. многочисленность, происходящая не отъ того, что каждый или большинство изъ поисковъ приводили къ встрѣчамъ;—эта многочисленность объясняется большимъ количествомъ отрядовъ и временемъ; въ числѣ же всѣхъ произведенныхъ поисковъ, встрѣчи съ бандами составляли незначительный процентъ, какъ это объяснено выше. За все время возстанія общее число стычекъ и боевъ превышаетъ 600. Въ продолженіи перваго періода они были относительно рѣдки и мы описали изъ нихъ около 40.

Тотъ фактъ, что мы около 40 разъ разбивали банды въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и тѣмъ не менѣе возстаніе къ началу третьяго мѣсяца не погасло, а розгорѣлось съ новой силой, самъ по себѣ подтверждаетъ высказанную уже нами мысль, что дѣло крылось не въ однѣхъ бандахъ и что главнымъ врагомъ нашимъ была идея возможности вооруженнаго возстанія, которую мы должны были уничтожить. Банды, тѣмъ не менѣе, были внѣшнимъ осуществленіемъ этой идеи, а столкновенія ихъ съ войсками — нагляднымъ опытомъ, который долженъ былъ показать, насколько безумно или основательно затѣянное дѣло и возможно ли надѣяться на успѣхъ.

Въ виду этого, наши первыя столкновенія съ бандами должны были имѣть самые рѣшительные результаты. Всякій полусуспѣхъ былъ для насъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ; банда, дерзнувшая вступить въ бой и не погибшая въ немъ, пріобрѣтала нѣкоторую энергію, и мысль о безнаказанности попытокъ поднимать оружіе укрѣплялась, распространялась и поддерживала идею возстанія. Поэтому, чрезвычайно важны были такіе приемы въ столкновеніяхъ съ бандами, которые дѣлали бы ихъ роковыми. Пропаганда дѣйствовала почти исключительно на воображеніе повстанцевъ, раздражая его лживыми обѣщаніями: умъ и воля были подавлены. Поэтому и мы рядомъ сильныхъ, кровавыхъ пораженій должны были дѣйствовать на воображеніе возставшихъ въ обратномъ направленіи, и противопоставить пропагандѣ потрясающую картину дѣйствительности. Это было самымъ могучимъ орудіемъ въ нашихъ рукахъ, которое могло восполнить недостатки въ другихъ отношеніяхъ. Особенно важенъ былъ такой характеръ *первыхъ* столкновеній, болѣе всего влияющихъ на моральную сторону.

Между тѣмъ, разсматривая боевыя столкновения, мы видимъ другое.

Главнѣйшія изъ нихъ не только не кончались уничтоженіемъ бандъ, но, повидимому, не оказывали почти никакого вліянія на дальнѣйшее ихъ существованіе. Послѣ дѣла подь Малогощей Лангевигтъ, выдержавъ еще бой въ Пясковой Скалѣ, является чрезъ нѣсколько дней еще болѣе организованнымъ. Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что паденіе этого предводителя и уничтоженіе его банды произошло не столько отъ нанесимыхъ ему нашими отрядами ударовъ, сколько отъ полной деморализаціи Подлевскій выноситъ 4 боя, прежде чѣмъ сходить со скапы. Левандовскій тоже. Мытлинскій послѣ Венгровскаго дѣла еще 3 — 4 раза сталкивается съ русскимъ оружіемъ, Мелешскій 5 разъ и т. д. Конечно, бывали случаи, что составъ банды мѣнялся почти совершенно, послѣ перерыва въ нѣсколько дней, но и это показываетъ, что впечатлѣніе отъ результатовъ столкновений было очень слабо.

Уничтоженіе банды могло быть достигнуто лишь при томъ условіи, чтобы она была окружена и всѣ пути отступленія были для нея закрыты. Для этого требовалось: или посылать отряды съ разныхъ пунктовъ концентрически противъ скрывавшейся гдѣ либо банды, что вызывало участіе для каждаго боя нѣсколькихъ отрядовъ, или достигать окруженія банды при направленіи хотя бы и одного отряда, путемъ связнаго дѣйствія всѣхъ родовъ оружія и захвата всѣхъ путей отступленія, что приводило тоже къ окруженію, но силами одного отряда.

Первый пріемъ намъ не удавался. По условіямъ сосредоточенія войскъ въ ограниченномъ количествѣ пунктовъ, отряды были настолько удалены другъ отъ друга, что точный расчетъ движенія сосѣднихъ отрядовъ, при плохомъ состояніи грунтовыхъ дорогъ, часто при ненастной погодѣ и переменѣ мѣстъ повстанцами, былъ почти невозможенъ. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько разъ попытки въ этомъ направленіи производились, но ни одна изъ нихъ не дала желаемаго результата. Таковы были напримѣръ, планы окруженія Венгровскихъ бандъ, Подлевскаго; до нѣкоторой степени сюда же относятся предварительныя распоряженія передъ Малогощинскимъ дѣломъ, Вохочскимъ, Гроховисскимъ и нѣкоторыя другія. Надо при этомъ добавить, что распоряженія иногда не приводились въ исполненіе, вслѣдствіе перехвата ихъ, а также бездѣйствія телеграфныхъ линий. Кроме того, въ приграничныхъ районахъ государственная граница была предѣломъ, за который наши отряды переступать не могли. Такимъ образомъ, этотъ способъ окруженія, вслѣдствіе прини-

тыхъ условіи сосредоточенія, былъ вѣсьма мало примѣнимъ въ дѣйствительности. Поэтому еще большее значеніе приобрѣтали такія дѣйствія, когда окруженіе и уничтоженіе бандъ достигались силами одного отряда. Примѣры такихъ пораженій мы видѣли при д. Жалинѣ, когда банда Нечая была окружена кольцомъ и потерпѣла дѣйствительно полное пораженіе и въ послѣднюю стычку Левадовскаго (съ отрядомъ Рейтлингера) при д. д. Ружъ и Россъ, когда кавалерія и артиллерія, проскакавъ вдоль опушки, вышла къ выходу изъ лѣса и встрѣтила банду, преслѣдуемую пѣхотой. Сюда же можно отнести дѣло подъ Добрай отряда штабсъ-капитана Опочинскаго съ бандой Дворжачека въ Калишскомъ отдѣлѣ и, до извѣстной степени, нѣкоторыя другія столкновенія. Вообще же говоря, такихъ боевъ было очень не много; они требовали отрядовъ подвижныхъ, но возможно сильныхъ, при достаточномъ количествѣ кавалеріи. Сильныхъ же отрядовъ посылать не было возможности такъ часто, какъ оно дѣлалось, и нерѣдко, вслѣдствіе малаго количества кавалеріи, приходилось ограничиваться приданіемъ къ отрядамъ нѣсколькихъ казаковъ. Конечно, сила отрядовъ могла опредѣляться мѣстными свѣдѣніями о противникѣ, и ставить ей норму въ 2 роты пѣхоты и сотню казаковъ, какъ то было сдѣлано въ инструкціяхъ, полученныхъ изъ Варшавы — не слѣдовало.

Затѣмъ, всѣ остальные столкновенія наши носятъ однообразный, типичный характеръ: послѣ долгихъ преслѣдованій, обыкновенно по слѣдамъ, отрядъ наступалъ на банду: казаки завязывали перестрѣлку съ повстанцами, занимавшими опушку лѣса; съ подходомъ пѣхоты начиналась атака опушки, обороняемой арріергардомъ инсургентовъ; главныя же силы ихъ свободно уходили. Съ наступленіемъ сумерокъ дѣло прекращалось: отрядъ стягивался на ночлегъ и соприкосновеніе прерывалось, потому что преслѣдовать ночью въ незнакомой лѣсной мѣстности было трудно. Если повстанцы успѣвали занять крѣпкую позицію и имѣли ружья, начиналась перестрѣлка (майоръ Толшинъ при Ставинѣ и князь Витгенштейнъ при Ольшанскихъ мельницахъ), которая затягивала дѣло и причиняла намъ относительно большія потери.

Большинство столкновеній стоило повстанцамъ не мало потерь и въ этомъ отношеніи замѣчается громадная неравномѣрность; тамъ гдѣ они теряли по нѣскольку десятковъ, а то и болѣе, жертвъ, наши потери ограничивались единицами. Этотъ одинъ фактъ могъ бы отрезвляюще дѣйствовать на инсургентовъ, но онъ былъ имъ неизвѣстенъ: повстанческая пресса,

особенно газета „Часъ“, издававшая „извѣстія съ поля битвы“, представляла дѣло въ обратномъ видѣ. Непосредственныя же наблюденія на мѣстѣ для повстанцевъ были невозможны въ большинствѣ случаевъ, такъ какъ они уходили и не могли видѣть ничтожнаго дѣйствія своего оружія.

Такіе бои съ бандами приносили мало пользы и скорѣе играли въ руку противнику, чѣмъ намъ. Дѣйствительно, банда, выдержавшая бой и благополучно избѣгнувшая гибели, приобрѣтала нѣкоторое крещеніе огнемъ, такъ сказать, боевой опытъ, вполне достаточный для того, чтобы мысль о безнаказанности вооруженныхъ столкновеній продолжала держаться. А такъ какъ подобныя стычки составляли большинство нашихъ столкновеній и гармонировали съ планомъ вожаковъ затянуть вооруженное возстаніе до активнаго вмѣшательства Европы, то дѣлается понятнымъ, какую пользу могли извлечь заправилы митеча изъ этихъ обстоятельствъ.

Такимъ образомъ, та форма, въ которую вылились наши приемы борьбы съ бандами, мало отвѣчала дѣйствительнымъ требованіямъ. Причина этого лежала въ слабыхъ сторонахъ нашего сосредоточенія; оно, главнымъ образомъ, вліяло на невозможность путемъ окруженія наносить тѣ рѣшительныя и жестокія пораженія, въ которыхъ крылся главный корень дѣла: безопасной дѣйствительностью отрезвить умы и разрушить работу пропаганды.

Въ томъ соотношеніи между исходнымъ положеніемъ нашимъ и непосредственной борьбой съ бандами, которое мы прослѣдили, легко видѣть совершенно такую же связь, какая существуетъ между стратегіей и тактикой. Какъ только бой по смыслу своему не подготовленъ общими стратегическими распоряженіями — онъ теряетъ свое значеніе въ общихъ планахъ борьбы. Такъ было и здѣсь. Стратегія играла свою всегдашнюю роль, но требованія ея были не такъ наглядны, какъ въ обыкновенныхъ войнахъ, потому что главный запасъ энергій противника не выражался въ вещественныхъ формахъ, а крылся въ мірѣ духовномъ, въ томъ броженіи умовъ и въ тѣхъ надеждахъ распаленнаго воображенія, которыя охватили къ началу 1863 года нѣкоторые классы населенія Царства Польскаго.

*Приложеніе № 1.***Организація.**

„Десять человекъ, соединенныхъ въ тѣсное цѣлое составляютъ единицу, власть надъ которой имѣетъ десятникъ. Десятокъ составляетъ основаніе организаціи. Десятскій назначается сотскимъ и утверждается окружнымъ. Въ случаѣ же неисполненія приказанія или направленія противъ программы, десятникъ увольняется окружнымъ по представленію сотскаго.

Десятникъ получаетъ приказанія отъ сотскаго, которому, по возможности, доноситъ какъ можно чаще о происшествіяхъ въ его десяткѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщаетъ ему наблюденія и свѣдѣнія, собранныя подчиненными внѣ десятка.

Сотникъ же, въ случаѣ особенной важности, немедленно передаетъ ихъ окружному. Десятникъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ подчиненными и, будучи обязанъ постоянно заботиться о безопасности и цѣлости десятка, будетъ въ то же время слѣдить за поведѣніемъ и отношеніями каждаго, будетъ развивать ихъ умы, согласно съ программой организаціи“ и проч.

Приложеніе No. 2.

Боевой составъ войскъ въ Царствѣ Польскомъ
въ Январѣ 1863 года.

	Батальо- новъ	Эскадр.	Сотень	Орудій дѣш.	Орудій кон.	
а) ПѢХОТА.						
3-я Гв. пѣхотная дивизія	8	—	—	—	—	{ Полки 2-хъ баталіон- наго состава.
Л. Гв. Царекосельск. стрѣлков. бат.	1	—	—	—	—	
4-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
4-й Стрѣлковый батальонъ	1	—	—	—	—	
5-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
5-й Стрѣлковый батальонъ	1	—	—	—	—	
6-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
6-й Стрѣлковый батальонъ	1	—	—	—	—	
7-я пѣхотная дивизія	12	—	—	—	—	
7-й Стрѣлковый батальонъ	1	—	—	—	—	
1-я Санерная бригада	3	—	—	—	—	
Итого	66 ¹⁾	—	—	—	—	
б) КАВАЛЕРІЯ.						
2-я Кавалерійская дивизія	—	24	—	—	—	{ Прибыли въ Варшаву въ концѣ Января 1863 г.
Донскіе казачьи полки №№ 3, 10, 12, 18, 24, 28, 31, 36 и 39	—	—	54	—	—	
Сводно-учебный Донской казачій полкъ	—	—	4	—	—	
Кубанскій дивизионъ	—	—	2	—	—	
Л. Гв. Гродненскій Гусарск. полкъ	—	4	—	—	—	
Л. Гв. Уланскій полкъ	—	4	—	—	—	
Итого ²⁾	—	32	60	—	—	
в) АРТИЛЛЕРІЯ.						
3-я Гв. и Грен. артиллер. бригада	—	—	—	24	—	3 батареи по 8 орудій.
2-я конно-артиллерійская бригада	—	—	—	—	24	
4, 5, 6 и 7 артиллерійскія бригады	—	—	—	128	—	
Итого	—	—	—	152	24	
Всего	66	32	60	152	24	

1) Кроме того, 2 батальона внутренней стражи въ Замостьѣ и Новогоріенскѣ.

2) Кроме того, жандармскій № 1 эскадронъ.

Приложеніе № 2.

Подробная дислоцація и списочный состав войскъ въ Царствѣ Польскомъ къ началу Января 1863 года.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Пункты разположенія.	Списочное число лицъ, числя- щихъ числомъ къ 1 Января 1862 года.
Гвардійскій отрядъ:		
3-я гв. пѣхотная дивизія (штабъ)	Варшава.	2306
Л.-гвард Литовскій полкъ	—	2317
Кексгольмскій гр. Импер. Австрійск. п.	—	2327
С.-Петерб. гр. Короля Фр. Вильгельма п	—	2327
Л.-гв. Волынскій полкъ.	—	1159
Л.-гв. Царскосельскій стрѣлковыи батальонъ.	—	782
3-я гвард. и греч. артиллерійская бригада .	—	
2-ая кавалерійская дивизія:		
1) Новороссійскій драгунскій Е. И. В. В. К. ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА п. (штабъ)	Сташовъ Пинчовъ Н.-Място Корчинъ фольв. Конты Стопница	730
1-й эскадронъ.		
2-й "		
3-й "		
4-й "		
2) Екатеринославскій драгунскій Е. И. В. В. К. МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ п. (штабъ) и эскадроны.	Варшава	742
3) Смоленскій уланскій Е. И. В. НАСІД- НИКА ЦЕСАРЕВИЧА полкъ (штабъ) .	Межирѣчье Влодава Ломазы Межирѣчье Вишница	757
1-й эскадронъ.		
2-й "		
3-й "		
4-й "		
4) Харьковск. уланск. Е. К. В. принца Фри- дриха Прусскаго полкъ. (штабъ)	Красноставъ Холмъ Избица Красноставъ	757
1-й эскадронъ.		
2-й "		
3 и 4-й эскадроны		
5) Елисаветградскій гусарскій Е. И. В. В. К. ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ полкъ.	Варшава	744

6) Мариупольскій гусарскій Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго п. (штабъ).	Копишь Коло Загуровъ Копишь	747
1-й и 2-й эскадроны		
3-й эскадронъ.		
4-ый "		
4-ая пѣхотная дивизія штабъ.	Калишь	
13-й Вьлосерскій пѣхотный Е. К. В. В. Г. Гессенскаго полкъ. Штабъ	Велюнь	3464
1-й батальонъ (штабъ 1 и 2-й роты)	Верушовъ Прашка Болеславецъ	
3-я рота.	Шадекъ	
4-я "	Дзялошингъ	
2-я батальонъ (весь)	Велюнь	
3-й " (штабъ 9 и 10 роты).	Пясечно	
11-ая рота	Куровъ	
12-ая "	Туровъ	
1-я стрѣлковая рота	Велюнь	
2-я " "		
3-я " "		
14-й Олопецкій Е. К. В. Принца Карла Баварскаго полкъ. Штабъ.	Влоцлавскъ	3457
1-й бат. (штабъ, 1-я и 3-я роты) .	Гостынингъ	
2-я рота.	Лонцкъ	
4-ая рота	Гомбинъ	
2-й батальонъ (штабъ и 5-ая рота).	Избица	
6-ая рота	Любранецъ	
7-ая "	Брдовъ	
8-ая "	Сомпольно	
3-й батальонъ (штабъ и 10-я рота).	Клодава	
9-ая рота.	Домбе	
11-ая "	Коло	
12-ая "	Пржедечъ	
1-ая стрѣлковая.	Влоцлавскъ	
2-ая "	Брестъ-Куявскій	
3-я "	Коваль	
15-й пѣхотный Шлиссельбургскій полкъ. Штабъ	Калишь	3466
1-й батальонъ (штабъ и 1-ая рота).	Ставшингъ	
2-ая рота	Хочъ	
3-я и 4-ая роты	Турекъ	
2-й бат. (штабъ, 6 ая и 7-я роты).	Калишь	
5-ая рота	Опатувекъ	
8-ая "	Тыпецъ	
3-й бат. (штабъ, 11 и 12-я роты).	Сьрадзь	
9-я рота.	Блашки	
10-я "	Варта	
1-ая, 2-ая и 3-я стрѣлков. роты.	Калишь	
16-й пѣхотный Ладомжескій полкъ. Штабъ .	Ленчица	3497
1-й батальонъ	Варшава	

2-й бат. (штабъ, 5, 6 и 8-ая роты). 7-ая рота	Згержъ Лодзь	
3-й бат. (штабъ, 9 и 10-ая роты) . 11-ая рота 12-ая „	Кутно Ленчица Домбровицы	
1-ая и 2-ая стрѣлковая роты. . 3-я стрѣлковая рота	Озорковъ Ленчица	
4-й стр. бат. (штабъ, 3 и 4-я роты). 1-ая рота 2-ая „	Ловичъ Скерневицы Беднары	1062
5-ая пѣхотная дивизія (Штабъ) . . .	Люблинъ	
<i>17-й Архангелогородскій</i> Е. И. В. В. К. ВЛА- ДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА п. (шт.).	Яновъ	3385
1-й батальонъ (штабъ и 3-я рота). 2-ая рота 1-ая и 4-ая роты.	Грубъшовъ Городло Замостье	
2-й бат. (штабъ, 5, 6 и 8-ая роты). 7-ая рота	Яновъ Щебржешинъ	
3-й батальонъ (весь) 1-ая и 2-ая стрѣлковыя роты. . 3-я стрѣлковая рота	Ленчица Вѣлгорай Красноставъ	
<i>18-й Вологодскій</i> Е. К. В. Принца Оранскаго полкъ (штабъ)	Люблинъ	3685
1-й батальонъ (весь) 2-й бат. (штабъ, 5, 7 и 8-ая роты). 6-ая рота	Люблинъ Парчевъ Островъ	
3-й бат. (штабъ и 11-ая рота). . 9-ая рота 10-ая „ 12-ая „	Люблинъ Любартовъ Конская Воля Венява (предм.)	
1-ая и 3-я стрѣлковыя роты. . . 2-я „ „	Люблинъ Островъ	
<i>19-й пѣхотный Костромской</i> полкъ	Сѣдлецъ	3618
1-й батальонъ. 2-й бат. (штабъ, 5 и 8-ая роты). . 6-ая рота 7-ая „	Варшава Луковъ Мрочки Бѣла	
3-й батальонъ (весь) 1-ая стрѣлковая рота. 2-ая „ „ 3-ая „ „	Сѣдлецъ Сероволя Копкъ Радищъ	
<i>20-й пѣхотный Галицкій</i> полкъ (штабъ) . . .	Сташовъ	3643
1-й бат. (штабъ и 1-ая рота) . . . 2-ая рота 3-я „ 4-ая „	Сандоміръ Опатовъ Климонтовъ Завихость	

2-й бат. (штабъ и 8-ая рота)	Опатовъ	
5-ая и 6-ая роты	Сташовъ	
7-ая рота	Лаговъ	
3-й батальонъ (весь)	Варшава	
1-ая и 2-ая стрѣлковая роты.	Хмѣльницъ	
3-я стрѣлковая рота	Пинчовъ	
<i>5-й стрѣлковый батальонъ</i> (штабъ и 3 роты).	Ополе	1110
2-ая рота	Коцкая Воля	
6-ая пѣхотная дивизія. Штабъ.	Плоцкъ	
<i>21-й Муромскій Е. П. В. В. К. ВЯЧЕСЛАВА</i>		
<i>КОНСТАНТИНОВИЧА полкъ</i> Штабъ	Плоцкъ	
1-й бат. (штабъ, 1, 2 и 4-ая роты).	Плоцкъ	
3-я рота.	Плоцкъ	
2-й бат. (штабъ, 6-ая и 7-ая роты).	Серпецъ	
5-ая рота	Рыпинъ	
8-ая „	Добрынигъ	
3-й батальонъ.	Варшава	
1-ая и 2-ая стрѣлковая роты.	Липно	
3-я стрѣлковая рота	Скемпе	
<i>22-й пѣхотн. Нижегородскій полкъ</i> (штабъ).	Праснышъ	3662
1-й бат. (штабъ и 1-ая рота).	Млава	
2-ая рота	Праснышъ	
3-я „	Пренскъ	
4-ая „	Радзаповъ	
2-й бат. (штабъ, 6 и 8-ая роты).	Цѣхановъ	
5-ая рота	Маковъ	
7-ая „	Праснышъ	
3-й бат. (штабъ, 9, 11 и 12 роты).	Пултускъ	
10-ая рота	Остроленка	
1-я стрѣлковая рота	Хоржеле	
2-я „ „	Едпорозецъ	
3-я „ „	Красносельцы	
<i>23-й пѣхотный Изювской полкъ</i> (штабъ, 1-й,		
2-й и 3-й батальоны.	Новогеоргіевскъ	
1-я стрѣлковая рота	Закрочимъ	
2-я „ „	Новый-Дворъ	
3-я „ „	Новогеоргіевскъ	
<i>24-й пѣхотный Сибирскій полкъ</i> (штабъ).	Сувалки	3639
1-й бат. (штабъ и 1-я рота).	Тыкоцинтъ	
2-я и 3-я роты	Ломжа	
4-я рота.	Замбровъ	
2-й бат. (штабъ, 6-я и 8-ая роты).	Августовъ	
5-я рота.	Рачки	
7-я „	Пюштинцы	
3-й бат. (штабъ, 10-ая и 11-ая роты).	Кальварія	

9-ая рота	Маріамполь	
12-ая „	Сейны	
1-я, 2-я и 3-я стрѣлковая роты.	Сувалки	
<i>6-й стрѣлковый батальонъ</i>	Сувалки	1085
7-ая пѣхотная дивизія. Штабъ.	Радомъ	
25-й Смоленскій Ген. Ад. Графа Адлерберга		
1-го полкъ (штабъ)	Гѣльцы	3363
1-й батальонъ (весь)	Ивангородъ	
2-й бат. (штабъ, 5, 6 и 8-ая роты).	Конскъ	
7-я рота.	Гѣльцы	
3-й бат. (штабъ, 10-я и 12-я роты).	Ендржеевъ	
11-я рота	Водзиславъ	
9-ая „	Гѣльцы	
1-ая стрѣлковая рота	Ивангородъ	
2-ая „ „	Водзентыгъ	
3-я „ „	Хенципы	
26-й пѣхотный Могилевскій полкъ (штабъ)	Радомъ	3702
1-й бат. (штабъ, 3-я и 4-я роты)	Шидловець	
1-я и 2-я роты.	Илжа	
2-й батальонъ (весь)	Радомъ	
3-й „	Варшава	
1-ая стрѣлковая рота.	Скаршовъ	
2-ая „ „	Радомъ	
3-я „ „	Скаршовъ	
27-й пѣхотный Витебскій полкъ (штабъ).	Ченстоховъ	3341
1-й и 2-й батальоны	Варшава	
3-й бат. и три стрѣлк. роты	Ченстоховъ	
28-й пѣхотный Полоцкій полкъ (штабъ)	Петроковъ	3401
1-й бат. (штабъ, 1, 2 и 4-я роты)	Петроковъ	
3-я рота.	Бабы	
2-й бат. (штабъ 5-я и 7-я роты).	Опочно	
6-ая рота	Бѣлячевъ	
8-ая „	Сулейовъ	
3-й батальонъ.	Варшава	
7-й стрѣлковый батальонъ (штабъ)	Мѣховъ	
1-я и 2-я роты.	Мѣховъ	
3-я рота.	Сломнны	
4-ая „	Ксеижъ Велькій	
2-ая артиллерійская дивизія		
2-ая конная бригада штабъ.	Бѣла	662
Конно-батарейная № 3 батарея	Бѣла	
Конно-облегченная № 4 батарея	Влодава	

4-я пехотная полевая бригада (штабъ)	Сѣрадзь	1141
Батарейная № 1 батарея	Лодзь	
" № 2 "	Сѣрадзь	
Нарѣзная легкая "	Варта	
Облегченная № 2 батарея	Турекъ	
5-я пехотная полевая бригада (штабъ). . . .	Радишь	1093
Батарейная № 3 батарея	Любартовъ	
" № 4 "	Конская Вола	
Нарѣзная легкая № 4 батарея	Коцкъ	
Облегченная № 3 батарея. . . .	Радишь	
6-я пехотная полевая бригада (штабъ). . . .	Ломжа	1152
Батарейная № 5 батарея	Остроленка	
" № 6 "	Ломжа	
Нарѣзная легкая № 6 батарея	Сувалки	
Облегченная № 6 батарея	Пултускъ	
7-я пехотная полевая бригада (прикоманд). . . .	Радомъ	1126
Нарѣзная легкая № 1 батарея.	Радомъ	
1-я Батарейная № 1 батарея	Петроковъ	
" № 2 "	Кѣльцы	
Облегченная № 2 "	Чештоховъ	
1-я Донская конно-артиллерійская батарея	Холмъ	250
(прикомандирована)		
Три парковые артиллерійскія бригады	Мишкь, Бр.-Литов. и Новый Дворъ	2804
4-ая саперная бригада.	Варшава	
1-й саперный батальонъ (штабъ).	Тура-Гальварил	1161
1-я рота.	Пясецно	
2-я "	Варка	
3-я "	Гройцы	
4-я "	Тарчинъ	
2-й саперный батальонъ (штабъ)	Козенци	1101
1-я рота.	Гловачевъ	
2-я "	Рычиволь	
3-я "	Бржуза	
4-я "	Едльня	
3-й саперный батальонъ (штабъ).	Желеховъ	1100
2-я и 4-я роты	Желеховъ	
1-я и 3-я "	Ласкаржевъ	
1-й погонный царкъ (роты и фурштаты)	Ново-Мисто	408
2-й " " " "	Помѣховъ	438
3-й " " " "	Насельскъ	434

<i>Казачьи полки:</i>		
Донской № 3 (Севастьянова), штабъ		863
	сотни въ	Гѣльцы Гѣльцы Ченстоховъ Мѣховъ Сандоміръ Радомъ Петроковъ
.. № 10 (Анохша) штабъ	по сотнѣ	804
	двѣ сотни	Грубѣшовъ Тышовцы Томашовъ Новая Осида Люблинъ
.. № 12 (Валуева)		835
.. № 18 (Рѣдечкина) штабъ		736
	по сотнѣ	Лишно Млава Праснышъ Пултускъ Остролешка
.. № 24 (Абакумова) штабъ и 2 сотни.	по сотнѣ	823
		Венгровъ Соколовъ Сѣдлецъ Бѣла Минскъ
.. № 28 (Молчанова)		811
.. № 31 (Сурикина) штабъ		837
	по сотнѣ	Кутно Влоцлавскъ Копилъ Калишъ Велонъ Ловичъ
.. № 36 (Дмитрова) штабъ	по сотнѣ	867
		Августовъ Маріамполь Сувалки Щучинъ Ломжа Высоко - Мазовецкъ
.. № 39 (Сердюкова)		844
Донской (Сводно-учебный полкъ)		Томашовъ на Цванцѣ
Кубанскій казачій дивизионъ		Варшава
Кавдармекій эскадронъ № 1		—
		171
Мѣстные войска.		
<i>Крѣпостная артиллерія:</i>		
Варшавская		Варшава
Новогеоргіевская		Новогеоргіевскъ
		558
		1128

Брестъ Литовская	Брестъ-Литовскъ	599
Ивангородская	Ивалгородъ	290
Замостьская	Замостье	159
Кромя того: Два отдѣленія осаднаго парка Ла- бораторія, арсеналь		549
<i>Инженерныя команды:</i>		
Новогеоргіевская		23
Брестъ-Литовская		24
Варшавская		36
Замостьская		17
Ивангородская		15
<i>Мастеровыя команды.</i>		
<i>Батальоны внутренней стражи:</i>		
Новогеоргіевскій	Новогеоргіевскъ	997
Замостьскій	Замостье	1092
43 инвалидныхъ команды (въ уѣздныхъ городахъ и крѣпостяхъ)		5383

Приложение № 3.

Отзывъ генерала Ушацова главному Директору
правительственной комиссіи финансовъ отъ 5-го
Февраля 1863 года № 396.

Радомскій гражданскій губернаторъ отзывомъ своимъ отъ 1-го Февраля за № 7097 увѣдомилъ меня, что Ваше Превосходительство, основываясь на рапортѣ начальника горныхъ заводовъ въ Суходневѣ отъ 22-го Января, сообщаете ему о безчинствахъ войскъ въ Суходневѣ, о безвѣности лицъ горнаго вѣдомства, обиженныхъ войсками и о произведенномъ ими же пожарѣ и грабежѣ этого горнаго мѣстечка.

Это сообщеніе Радомскаго гражданскаго губернатора вынуждаетъ меня увѣдомить Ваше Превосходительство о томъ, какое мѣсто въ ряду шныфшняго польскаго мятежа занимаютъ горное вѣдомство Радомской губерніи, городъ Суходневъ, его жители и, въ особенности, чиновники.

Почти на всѣхъ казенныхъ горныхъ заводахъ дѣлалось оружіе для возстанія; къ 10 Января оно было уже уложено на возы и развезено съ заводовъ по всей губерніи и, вѣроятно, даже за предѣлы ея; а между тѣмъ *ни одного донесенія*, ни одного намека объ этомъ ни я, ни какая либо другая законная власть въ губерніи не получала, тогда какъ ближайшее начальство горныхъ заводовъ знало приготовленія къ мятежу очень хорошо. Къ 10 Января почти всѣ казенные горные заводы опустѣли; работники, предводимые чиновниками, отправились къ бандамъ мятежниковъ и, все таки, донесеній объ этомъ никто не получалъ. 10-го Января чиновники горнаго вѣдом-

ства украли и разбили кассу Суходневскаго горнаго управленія и часть, кажется, этой именно кассы была отбита у мятежниковъ въ г. Бодзентынѣ 2-ой стрѣлковой ротой Смоленскаго полка утромъ 11-го Января, послѣ ночнаго нападенія на солдатъ. Съ этого дня, включительно до 21-го, въ городѣ Суходневѣ, на главномъ трактѣ Царства Польскаго никакая законная власть не могла показаться безопасно, ибо въ немъ мятежь дѣйствовала, не скрываясь ни днемъ, ни ночью. Нападеніе на курьеровъ правительства, арестованіе офицеровъ и военныхъ чиновъ дѣлалось почти оффиціально; почты разбирались, казенные пакеты уничтожались и т. д.

Наконецъ, 21-го Января, когда было сдѣлано нападеніе на дивизионъ Новороссійскаго драгунскаго полка въ ущеліи, чрезъ которое проходитъ шоссе близъ Суходнева, послѣ отбитія этой атаки, по драгунамъ стрѣляли изъ оконъ всѣхъ домовъ горныхъ чиновниковъ и рабочихъ. Когда пришли на подкрѣпленіе драгунамъ 3 роты Смоленскаго полка изъ Кѣльцѣ въ Суходневъ, то не только изъ оконъ, но и съ чердаковъ стрѣляли въ солдатъ. Въ этомъ положеніи всякое войско, паче лучше дисциплинированное, бросается въ дома, изъ которыхъ летятъ въ него выстрѣлы. Солдаты, поражаемые изъ оконъ домовъ, врывались въ нихъ и часто въ комнатахъ никого, кромѣ женщинъ, не находили. Отыскивали стрѣляющихъ и находили ихъ на чердакахъ, подъ слуховыми окнами, въ печахъ и даже въ дымовыхъ трубахъ, во всемъ вооруженіи.

Возможно ли при такомъ положеніи города, какое бы то ни было правильное занятіе его войсками, тѣмъ болѣе, что въ теченіи одного дня 21-го числа стрѣляли по войскамъ изъ оконъ домовъ Суходнева 5 разъ и только въ послѣдній, въ 5-ый разъ войска рѣшились брать штурмомъ дома и прибѣгли къ огню, чтобы очистить городъ отъ мятежниковъ.

Начальникъ Суходневскаго горнаго завода въ продолженіи всего этого времени оставался въ Суходневѣ совершенно безопасно отъ мятежниковъ и не считъ своей обязанностью донести военному начальству о происходящемъ въ мѣстѣ, ему подчиненномъ. Этотъ чиновникъ описываетъ страшными красками дѣйствія войскъ 21-го Января и не говоритъ о мятежныхъ толпахъ въ 1000 и болѣе человекъ, жившихъ 10 дней въ Суходневѣ не только безпрепятственно, но со всѣми удобствами, распорядясь казеннымъ имуществомъ, какъ своимъ собственнымъ.

Знающему, что такое военный штурмъ города или дома, совершенно извѣстно, что во время штурма ни за безопасность

лицъ, въ нихъ находящихся, ни за безопасность имущества, тамъ оставшаго, начальникъ войскъ отвѣчать не можетъ. Не можетъ быть, что-бы начальникъ Суходневскаго горнаго управленія не зналъ этого, а съ другой стороны, зная, что рано или поздно Императорскія войска должны атаковать мятежниковъ въ Суходневѣ, онъ долженъ былъ знать, что не только его имущество, но и жизнь его подвергается величайшей опасности. Если онъ это зналъ, если онъ самъ не принадлежалъ къ числу мятежниковъ, почему онъ не удалился изъ Суходнева и не объявилъ законнымъ властямъ о происходящемъ въ Суходневѣ? Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство обратить Ваше вниманіе на эти обстоятельства, ибо, не имѣя ихъ въ виду, трудно судить безпристрастно о такихъ великихъ несчастіяхъ, каково штурмъ города, претерпѣнный совершенно справедливо Суходневымъ.

Приложеніе No. 4.

ОТЪ КОМАНДУЮЩАГО ВОЙСНАМИ

№ 45.

11-го Января 1863 года.

Начальницамъ военныхъ отдѣловъ.

Циркулярно. По полученнымъ допесеніямъ въ разныхъ мѣстахъ Царства, а именно: Плоцкой, Радомской и Люблинской губерніяхъ появились значительныя толпы вооруженныхъ злоумышленниковъ, которыя, скрываясь въ лѣсахъ, разрушаютъ телеграфическія линіи, производятъ нападенія на проѣзжающихъ по дорогамъ военныхъ лицъ и даже на контониръ-квартиры отдѣльно расположенныхъ малыхъ частей войскъ.

Принимая во вниманіе, что довольно значительное въ настоящее уже время броженіе можетъ принимать большіе и болѣе опасные размѣры и что посему разсчитанное по удобствамъ квартированіе и расположеніе войскъ не соотвѣтствуетъ вполнѣ обстоятельствамъ времени, при коихъ главнымъ условіемъ должно быть сосредоточеніе войскъ въ такой степени, чтобы вездѣ и всегда они могли дать не только отпоръ, въ случаѣ нападенія, вооруженнымъ бродяжескимъ шайкамъ, но и окружать, полонить и уничтожать ихъ, гдѣ бы и въ какой бы силѣ оцѣ не появился, предлагаю Вашему Превосходительству, съ полученія сего и по ближайшему Вашему усмотрѣнію, сосредоточить войска, находящіяся въ вѣдѣніи Вашемъ на мѣстахъ, гдѣ Вы признаете наиболѣе полезнымъ и удобнымъ, имѣя при этомъ въ виду, чтобы на указанныхъ Вами пунктахъ находилось по возможности не менѣе 2-хъ батальоновъ пѣхоты съ соразмѣрнымъ числомъ кавалеріи или казаковъ и съ артиллеріей.

Батарей, которыя въ настоящее время квартируютъ при слабомъ прикрытіи почти всѣ отдѣльно, слѣдуетъ непремѣнно присоединить къ формируемымъ отрядамъ, или же, если это окажется удобнѣе, расквартировать въ болшихъ городахъ или крѣпостяхъ, гдѣ имѣется достаточное число войскъ; при слѣдованіи же батарей изъ настоящихъ квартиръ къ мѣстамъ новаго ихъ назначенія, придать имъ соотвѣтственной силы прикрытія.

На случай появленія гдѣ либо означенныхъ вооруженныхъ партій злоумышленниковъ, вмѣняю Вашему Превосходительству въ обязанность снабдить начальниковъ частей инструкціей для самостоятельныхъ и энергическихъ дѣйствій съ тѣмъ, чтобы немедленно о каждомъ пропущеніи и дѣйствіи донесено было одновременно какъ мнѣ, такъ и Вашему Превосходительству.

По исполненіи сего предписанія, поспѣшите доставить мнѣ свѣдѣніе о принятыхъ Вами къ сосредоточенію войскъ мѣрахъ и о новыхъ мѣстахъ квартированія войскъ.

Добавлено послѣ подписи:

Сверхъ всего вышензложеннаго, Командующій войсками приказалъ при соображеніяхъ о сосредоточеніи войскъ имѣть въ виду еще слѣдующія обстоятельства:

1. Для большей подвижности войскъ весь лишній обозъ не имѣть при отрядахъ и всѣ тяжести, безъ коихъ они могутъ обойтись на время, отослать въ ближайшія крѣпости или хранить при полковыхъ штабахъ подъ достаточнымъ прикрытіемъ.

2. Расположить отряды сколько возможно ближе къ провіантскимъ магазинамъ, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія и, вмѣстѣ съ этимъ, прикрытія сихъ магазиновъ.

3. Понтонные и артиллерійскіе парки перемѣстить въ ближайшія ихъ теперешнему расположенію крѣпости, а нижшихъ чиновъ сихъ парковъ снабдить ружьями изъ складовъ крѣпостей по распоряженію комендантовъ для усиленія гарнизоновъ.

4. Соблюдать вездѣ и всегда всѣ войсковыя предосторожности для охраненія войскъ отъ печальныхъ нападений вооруженныхъ шаекъ.

Подлинный подписалъ: *Генералъ-Адъютантъ Рамзай.*

Въ дополненіе къ этому циркулярному предписанію, 12-го Января было разслано еще слѣдующее распоряженіе:

Въ послѣдствіи повсемѣстно обнаружившагося между жителями въ Царствѣ Польскомъ мятежнаго духа, повлекшаго за собой во многихъ мѣстахъ открытое возстаніе и нападеніе вооруженныхъ шаекъ скрытно ночью на войска, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Намѣстникъ сего числа возстановилъ во всѣхъ губерніяхъ спятое военное положеніе на прежнемъ основаніи. Приказъ при семъ прилагаю.

Въ дополненіе вчерашняго предписанія о сосредоточеніи войскъ вѣреннаго Вамъ отдѣла въ отряды, считало нужнымъ присовокупить, что хотя по волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА производство и срокъ рекрутскаго набора не отмѣняется, но что, во вниманіе къ настоящимъ обстоятельствамъ края, повсюду образовавшихся вооруженныхъ шаекъ и опасности истребленія, которымъ могли бы подвергнуться малыя команды, первой и главной заботой всѣхъ воинскихъ начальниковъ должно быть: возможно большее сосредоточеніе войскъ отнюдь не отвлекать производствомъ самаго набора по востребованіямъ мѣстнаго гражданскаго начальства въ мѣстечкахъ и городахъ, отдаленныхъ отъ мѣстъ, гдѣ войска расположены сосредоточенно и не раздробляя войскъ для сего, равно и для конвоированія частныхъ партій рекрутъ на мелкія команды.

Равномѣрно всѣ уже посланные для этой цѣли команды и отдѣльные отряды присоединить съ полученія сего къ своимъ частямъ.

Если же засимъ въ мѣстахъ, гдѣ войска находятся въ сборѣ, потребуется для производства набора воинская сила и это возможно произвести безъ раздробленія или дальняго отряженія войскъ, то само собой разумѣется, что воинскіе начальники обязаны содѣйствовать мѣстнымъ властямъ въ производствѣ набора.

По малой безопасности всѣхъ желѣзныхъ дорогъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО предоставляетъ совершенно ближайшему усмотрѣнію Военныхъ Начальниковъ время отправленія сданныхъ уже въ рекрутскія присутствія рекрутъ въ Варшаву или другія мѣста ихъ назначенія и разрѣшаетъ оставить ихъ подъ сильнымъ военнымъ надзоромъ въ мѣстахъ, куда они еданы, прищавъ всѣ мѣры отъ могущихъ быть покушеній мятежниковъ освободить рекрутъ.

На основаніи объявленнаго военнаго положенія, всѣ распоряженія гражданскаго начальства относительно содержація въ мѣстахъ сдачи или времени отправленія рекрутъ, подчиняются вполне распоряженіямъ военнымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО повелѣтъ изволилъ всѣхъ мятежниковъ, взятыхъ въ плѣнъ при нападеніяхъ и встрѣчахъ съ войсками, немедленно и безъ предварительнаго слѣдствія предавать полемому военному суду на мѣстѣ и приговоры, постановленные на основаніи военныхъ законовъ представлять безотлагательно на конфирмацію ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

*Приложение No. 5.***Циркулярное предписание отъ 15-го Января.**

Усматривая изъ полученныхъ донесеній, что до сего времени, не взирая на крайность обстоятельствъ и на повторительныя мои приказанія, войска все еще продолжаютъ отвлекаться производствомъ рекрутскаго набора, дѣйствовать малыми частями, которыя не имѣютъ возможности разгонять и окончательно уничтожать появляющіяся повсюду шайки бродягъ, и медлятъ сосредоточеніемъ сильныхъ и самостоятельныхъ отрядовъ, предписываю Вашему Превосходительству употребить всѣ зависящія отъ Васъ мѣры для скорѣйшаго сосредоточенія войскъ въ сильные, подвижныя отряды. Въ настоящее время главной и единственной цѣлью Вашей должно быть рѣшительное, наступательное дѣйствіе противъ мятежниковъ и ихъ уничтоженіе. Это возможно достигнуть только посредствомъ отрядовъ подвижныхъ и самостоятельныхъ. Если для сего пришлось бы на пѣкоторое время совершенно очистить ту или другую мѣстность квартирнаго раіона полка, или даже цѣлый уѣздъ, то это не должно удерживать Васъ отъ мѣръ, которыя клонятся къ достиженію главной цѣли.

Образованіе на самыхъ важныхъ пунктахъ Вашего отдѣла изъ всѣхъ находящихся тамъ войскъ двухъ или трехъ большихъ отрядовъ принесетъ болѣе пользы, нежели раздробленное дѣйствіе теперешнихъ малыхъ частей, не имѣвшихъ доселѣ почти никакого результата.

Въ отношеніи самыхъ дѣйствій противъ мятежниковъ и ихъ открытыхъ и тайныхъ сообщниковъ, разрѣшается Вамъ употребить всѣ средства укрощенія. Дѣйствовать нужно вой-

сками, какъ на войнѣ противъ непріятеля, имѣя въ виду единственно одну цѣль — его уничтоженіе.

Такъ напримѣръ: если бы шайки для лучшей обороны искали закрытія или убѣжища въ мѣстечкахъ, деревняхъ, дворахъ, усадьбахъ, то хотя бы жители или владѣльцы оныхъ и не принимали еще явнаго участія въ мятежъ, — дѣйствовать противъ нихъ для изгнанія или истребленія шаякъ, какъ укажутъ обстоятельства — артиллерійскимъ или же ружейнымъ огнемъ, или штыками.

Рапортъ генерала Ушакова на предписаніе № 45.

На предписаніе Вашего Высочайшего Вѣдомства отъ 11-го Января сего года № 45 имѣю честь довести, что вслѣдствіе возстанія, происшедшаго въ ночь 10—11 Января сего года и нападенія на 4-ю роту 2-го сапернаго батальона въ д. Едлыня, 2 ю стрѣлковую роту Смоленскаго пѣхотнаго полка въ городѣ Бодзентынѣ, на 3 и 4 роты Могилевскаго пѣхотнаго полка въ гор. Шидловныцѣ, я уже предписалъ всемъ отдѣльно стоящимъ ротамъ соединиться въ ихъ батальонныхъ штабахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда отъ такого соединенія пришлось бы очистить уѣздный городъ.

Такъ какъ въ городахъ Опатовѣ, Олькушѣ и Стопищѣ есть всего по 2 роты, а въ послѣднемъ и дивизіонъ драгунъ, то я, во избѣжаніе слишкомъ большихъ передвиженій, при весьма неясно обозначившемся нашемъ положеніи — счелъ пока необходимымъ оставить въ вышеупомянутыхъ городахъ прежнее число войскъ. Затѣмъ, остальные сосредоточатся при полковыхъ и батальонныхъ штабахъ слѣдующимъ образомъ: Могилевскаго пѣхотнаго полка здѣсь, въ городѣ Радомѣ, Смоленскаго пѣхотнаго полка 3-й батальонъ и 3 стрѣлковыя роты въ Кѣльцахъ, 2-й батальонъ того же полка въ Конскѣ. Три роты 7-го стрѣлковаго батальона въ Мѣховѣ; 11-я рота Смоленскаго полка была откомандирована въ г. Олькушъ, вмѣстѣ съ 3-й ротой 7-го стрѣлковаго батальона; 2-й батальонъ Полоцкаго пѣхотнаго полка сосредоточенъ въ городѣ Опочинѣ. Галицкаго пѣхотнаго полка: 3 роты 1-го батальона въ Сандомірѣ, штабъ 2-го батальона и двѣ роты въ Опатовѣ, три роты съ полковымъ штабомъ въ Сташовѣ и двѣ роты въ Стопищѣ. Новороссійскаго драгунскаго полка одинъ дивизіонъ въ Стопищѣ при полковомъ штабѣ, одинъ эскадронъ переводится въ гор. Кѣльцы и одинъ въ гор. Радомѣ. Двѣ батареи 7-й артиллерійской бригады, находящіяся въ город. Кѣльцы и Радомѣ, остаются на мѣстахъ. Четыре сотни Донскаго казачьяго № 3 полка соединять всѣ откомандированныя малыя команды на экзекуціи по случаю набора: I сотня въ Мѣховѣ, при 7 стрѣлковомъ батальонѣ, 2 сотни въ г. Радомѣ и I сотня съ полковымъ штабомъ въ городѣ Кѣльцахъ.

Распоряженіе это временное, впредь до разъясненія того положенія, въ которомъ мы находимся, и обозначенія центра возстанія. Оно вынуждено необходимостью охранять уѣздныя учрежденія и казначейства.

Склады вещей останутся въ мѣстахъ расположенія полковыхъ штабовъ — они весьма незначительны, ибо всѣ вещи на людяхъ, исключая матеріаловъ, доставленныхъ для постройки вещей на текущій годъ.

Съ измѣненіемъ обстоятельствъ я измѣняю эту дислокацію и сформирую совершенно правильные отряды для преслѣдованія шаекъ мятежниковъ.

Всѣ мѣры къ нашей собственной безопасности уже приняты, по обстоятельства указываютъ мнѣ на совершенную необходимость увеличить число казаковъ во ввѣренномъ мнѣ отдѣлѣ, ибо въ моемъ распоряженіи состоитъ всего 4 сотни.

Приложеніе No. 6.

Манифестъ Лангевича о диктатурѣ.

Желающіе могутъ найти въ Русской Старинѣ за 1879 г.
(Записки о польскомъ возстаніи Н. Берга).

*Приложеніе No. 7.***Изъ бумагъ, захваченныхъ у Яцковскаго.**
(переводъ съ польскаго)

№ 1.
23 Января 1863 года. н. с.

ПРИКАЗЪ.

Дошло до моего свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ округахъ вкралось неповиновеніе между инсургентами и даже пѣтъ подчиненности между присяжными. Поэтому, строжайше предписываю окружнымъ начальникамъ неупустительно соблюдать воинскую дисциплину между ихъ подчиненными.

Виновныхъ въ неважныхъ проступкахъ наказывать арестомъ на хлѣбѣ и водѣ; оказывающихъ же явное непослушаніе, отправлять подъ конвоемъ къ начальникамъ уѣздовъ, для преданія военному суду.

Въ нѣкоторыхъ округахъ также непріятельская почта ходитъ свободно и даже телеграфическія линии не разрушены. Обязываю каждую почтовую станцію имѣть подъ строгимъ наблюденіемъ, дабы только инсургентская корреспонденція была пересылаема. Такъ какъ при настоящихъ обстоятельствахъ мужики колеблются еще въ принятіи дѣятельнаго участія въ защитѣ отечества, то пригласить помѣщиковъ, чтобы они заохочивали своихъ поселянъ къ возстанію, приготовили ихъ и сами вооружались. Сопротивляющихся замѣчать и представлять о нихъ начальникамъ уѣздовъ.

Внимательно слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, даже малѣйшихъ частей его и немедленно доносить начальникамъ уѣздовъ и сосѣднимъ окружнымъ начальникамъ.

Препятствовать на каждомъ шагу движенію непріятеля; къ этому относятся: порча дорогъ и истребленіе мостовъ, по которымъ онъ долженъ слѣдовать, отказъ въ квартирахъ и продовольствіи, почныя нападенія, повторяемыя пѣсколько разъ въ продолженіи ночи.

Отъ духовенства требовать, чтобы оно, какъ можно чаще произносило простому народу рѣчи и проповѣди назидательнаго содержанія, имѣющія цѣлью изгнаніе врага изъ края. Обо всѣхъ перемѣщеніяхъ инсургентовъ доносить ежедневно рапортами начальникамъ уѣздовъ и о движеніи войскъ -- главною квартирѣ.

Во всякой деревнѣ ворота должны быть заперты днемъ и ночью, а на всѣхъ трактахъ разставить на каждыхъ трехъ верстахъ конные пикеты. Подписалъ военный начальникъ Плоцкаго воеводства Богданъ Боціеръ (псевдонимъ Подлевскаго).

№ 2.

25 Января 1863 года. н. с.

Увѣдомляю Вышегородскаго окружнаго начальника, что гражданинъ Глуховскій назначенъ мною начальникомъ нашихъ войскъ, находящихся въ окрестностяхъ Плоцка, а гражданинъ Мазовецкій -- начальникомъ Плоцкаго уѣзда. Поэтому, обязываю васъ, гражданинъ, означеннымъ лицамъ повиноваться.

Держитесь въ мѣстечкѣ Бодзановѣ, высылайте партіи противъ казачьихъ разъѣздовъ, наблюдайте Вышегородъ и Червинскъ, въ случаѣ же выступленія изъ Плоцка на Бодзановъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, сожгите мостъ на рѣкѣ, тамъ находящейся. Богданъ Боціеръ.

№ 3.

23 Января 1863 года.

Предписываю Плоцкому окружному начальнику занять вѣренными ему округомъ г. Бѣльскъ и быть подъ командой гражданина Глуховскаго и начальника Плоцкаго уѣзда, гражданина Мазовецкаго, которымъ безусловно повиноваться. Богданъ Боціеръ.

№ 4.

25 Января 1863 года.

Поручаю гражданину Глуховскому, назначенному мною начальникомъ всѣхъ отрядовъ, находящихся въ окрестностяхъ Плоцка, немедленно объѣхать всѣ свои лагеря:

1) Въ г. Бѣльскѣ (подъ начальствомъ гражданина Туркетти) избѣгать столкновенія до тѣхъ поръ, пока отрядъ не усилятся до того, что въ состояніи будетъ самъ атаковать москалей, расположенныхъ въ Пробошевицахъ; во всякомъ непредвидѣнномъ случаѣ гражданинъ Туркетти долженъ отступать на Дробинъ и Раціонжъ и о движеніи этомъ тотчасъ же меня увѣдомить. Въ случаѣ выигрыша сраженія подъ Пробошевицами, обязанъ заять Бѣльскъ, Пробошевицы и Селець и, донеся о томъ, ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

2) Въ Дробинѣ (отрядъ, составленный изъ жителей Дробина, Раціонжа и Цѣханова), подъ начальствомъ того изъ начальниковъ сихъ трехъ отрядовъ, кого гражданинъ Глуховскій признаетъ возможнымъ назначить; отрядъ этотъ долженъ быть употребленъ или вмѣстѣ съ Бѣльскимъ для занятія потомъ Селець или направится подъ Цюлковъ и Блховъ.

3) Въ Бодзановѣ, цѣлый округъ Вышегородскій и Закрочимскій (подъ начальствомъ Пришибышевскаго, или, за его отсутствіемъ, Гослицкаго), обязанъ, при превосходствѣ силъ надъ противникомъ, наблюдать Вышегородъ или Червинскъ, въ противномъ случаѣ -- ожидать приказаній; при приближеніи непріятеля — истребить мостъ.

Осмотрѣвъ отряды, снабдивъ ихъ подлежащими запасами отъ окрестныхъ помѣщиковъ и убѣдясь, всѣ ли мои приказанія выполнены, напомниме войскамъ еще разъ о повиновеніи, терпѣніи и мужествѣ и обо всемъ, что окажется, донесите мнѣ поскорѣе чрезъ парочнаго.

Силы, находящіяся въ упомянутыхъ мѣстахъ, увеличивать по мѣрѣ возможности; знать о каждомъ отрядѣ, гдѣ онъ находится.

Столкновеніи съ сильнѣйшимъ непріателемъ тщательно избѣгать, отступая отрядами въ порядкѣ, не давая ихъ разсѣять и ожидая моего прибытія, послѣ котораго на Плоцкѣ будетъ вторичная атака.

Богданъ Боціеръ.

Р. С. Прилагаемую переписку отправить по принадлежности, по адресамъ. Посылаю вамъ, гражданинъ, 100 руб. серебромъ на расходы по вооруженію. Увѣдомляю вмѣстѣ съ тѣмъ,

что начальники г. Бѣльска и Плоцкаго уѣзда получили уже по 100 рублей на тѣ же расходы. Б. Боцьеръ.

№ 5.

Военному начальнику Плоцкой губерніи
Сотника Плоцкаго

25 Января 1863 г.

РАПОРТЪ.

Сегодня въ 11 часовъ передъ полуднемъ я прибылъ въ Бѣльскъ, гдѣ засталъ Варшавскую партію изъ 30 человекъ, присоединившихся къ моимъ, и 5 человекъ изъ Серпча; всѣ они безъ оружія.

Орыльскаго я не засталъ и нашелъ все въ безпорядкѣ; я приказалъ тотчасъ же дѣлать косы и стараюсь, по возможности, организовать. Городское населеніе, если бы имѣло оружіе, приставало бы охотнѣе. Сюда должна прибыть еще одна Варшавская партія изъ 70 человекъ. Тогда у насъ составилось бы съ небольшимъ 200 человекъ.

Слѣдовало бы приказать маіору Махчинскому изъ Глипоецка, чтобы онъ собралъ свою партію и спѣшилъ къ намъ. Тлуховскій не принялъ начальства и просилъ меня вступить временно въ его должность, обѣщавъ испросить утвержденіе. Вскорѣ должно ожидать какого то нападенія на насъ. Слѣдовало бы собирать силы какъ можно скорѣе и пригласить къ начальствованію надъ ними лицъ свѣдующихъ, которыя явятся по первому требованію, именно :

- 1) Печинскій Яковъ, поручикъ бывшихъ польскихъ войскъ — въ Зглевицахъ Велькихъ.
- 2) Мошицкій — поручикъ русскихъ войскъ въ Зглевицахъ.
- 3) Ковальковскій, офицеръ русскихъ войскъ въ Грабовѣ.
- 4) Въ Свирковѣ есть офицеръ сперва польскихъ, а потомъ французскихъ войскъ; онъ возвратился изъ эмиграціи и пристанетъ охотно.

Я разбилъ почту, которая шла изъ Плоцка, нашелъ въ ней много приказовъ войскамъ, о томъ, чтобы насъ убивать и истреблять, при этомъ я забралъ 54 рубля серебромъ, которые передалъ начальнику Варшавянъ. Бумаги и деньги, назначенныя къ отсылкѣ Мазовецкому, у меня, потому что ни Тлуховскій, ни я не знаемъ о мѣстѣ его пребыванія. Пришлите

адресъ. Для уничтоженія телеграфовъ я назначилъ рабочихъ. Въ заключеніе, еще разъ покорнѣйше прошу прислать къ намъ вышепоименованныхъ предводителей, сконцентрировать скорѣе силы и заняться изготовленіемъ оружія, потому что нападеніе близко.

Вашъ подчиненный
Сотникъ Плоцкій.

№ 6.

Письмо Подлевскаго неизвѣстному лицу.

Любезный полковникъ! Возвращайтесь скорѣе! люди подъ Бѣльскомъ собираются. Въ эту минуту ихъ тамъ 200 чело-
вѣкъ, завтра можетъ быть болѣе. Съ всѣхъ сторонъ гово-
рятъ, что будетъ измѣной оставить дѣло въ настоящую ми-
нуту. Многіе изъ людей разбѣжались, собственно потому, что
шляхта нарочно обманывала ихъ и разгоняла именемъ коми-
тета. Сегодня снова всѣ возвращаются. Ради самого Бога,
скорѣе! Прилагаю рапортъ изъ Бѣльска. Въ Пруссію попасть
нѣтъ никакой возможности, потому что разставленный вездѣ
по границѣ кордонъ хватаетъ всѣхъ и передаетъ властямъ. До
свиданія. Сигизмундъ.

*Приложеніе № 8.***Первый прицазь Подлевскаго (неотданный).**

Отъ 27 Января (н. с.).

Извлечено изъ записокъ Н. Берга. Русская Старина 1879 г.

Товарищи! Въ минуту, когда со всѣхъ сторонъ обманутые и обезсиленные, мы не въ состояніи шевельнуть пальцемъ; когда нѣтъ средствъ спасти геройской смертью честь края, опозореннаго нашимъ собственнымъ безпутствомъ, я не смѣю, мнѣ запрещаетъ совѣсть требовать отъ васъ безмысленнаго пролитія крови. Васъ осталось всего 70, можетъ быть 100, выдержавшихъ характеръ до конца, а тысячи разбѣжались и, вѣроятно, не вернуться: что же толку, если вы перенесете еще нѣсколько дней холоду и голоду и потомъ, окруженные вчетверо сильнѣйшимъ врагомъ, погибнете геройски? Это будетъ ничего больше, какъ отчаянное усиліе и незаслуженная смерть, неведущая ни къ чему. Это дастъ только поводъ врагамъ нѣсколько дней долѣе издѣваться надъ нашимъ несчастьемъ; а тѣ, кто губилъ и кто всегда будетъ губить и уничтожать всѣ наши усилія, кто попираетъ ногами кровь народнаго искупленія, называя измѣнниками людей, ее проливающихъ, что нарушили ихъ рабское спокойствіе – имъ будетъ возможность нѣсколько долѣе проклинать васъ и, наконецъ, предать не только врагамъ, но и самому сатанѣ. Два дня тому назадъ, приказомъ отъ 25 Января, я звалъ васъ на бой; теперь должны вамъ съ горечью сказать: расходитесь! Бросьте сладкія мечты и благородныя стремленія, бѣгите, да, бѣгите! Сегодня шляхта, можетъ быть, еще дастъ вамъ какое нибудь убѣжище, а немного позже, и очень скоро, назоветъ васъ бродягами и, что еще хуже, откажетъ вамъ въ пріютѣ!

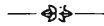
Прощайте! Кто достигнет благополучно Варшавы, вероятно, найдет меня там (если не попадусь в руки москалей) и тогда объяснимся на счет настоящего моего приказа.

Вместо этого, быть отданъ написанный подъ влияніемъ Хондзипскаго нижеслѣдующій приказъ:

Граждане! Вся Польша пылаетъ мщеніемъ. Чудеса отваги и самоотверженія совершаются на всемъ пространствѣ нашего отечества; испуганный врагъ бѣжитъ и кидаетъ оружіе (?). Одно лишь Плоцкое воеводство, самое обильное по числу заговорщиковъ, вслѣдствіе апатіи повстанцевъ и измѣны кое-кого изъ шляхты, чьи имѣла народъ завтра же, быть можетъ, станетъ проклинать, а теперь они выставляются на публичное позорище: Колчевскій, Зопшенбергъ, Уяздовскій, Болинскій, Трицинскій, Климкевичъ и нѣкоторые другіе—отстало отъ прочихъ и бросаетъ нѣсколько десятковъ повстанцевъ, которые были и выдержали до конца, на жертву вражескаго милосердія, или на поруганіе и хладнокровно смотрятъ на неистовства, какимъ розъяренный врагъ, не видя ни откуда поддержки, предается. Мои гражданская совѣсть и присяга, присесенная предъ лицомъ Бога и отчизны, не дозволяютъ мнѣ допускать подобныхъ поруганій, а также и подобнаго равнодушія. Обращаюсь къ вамъ еще разъ, чтобы вы, какъ можно скорѣе возвратились къ вашимъ обязанностямъ, и призываю васъ къ поголовному возстанію. Граждане! Отечество требуетъ отъ васъ самоотверженія. Весь край упредилъ васъ и сталъ подъ оружіе. Послѣдуйте его примѣру и чрезъ три дня въ цѣломъ воеводствѣ не останется ни одного московскаго солдата! Если же вы, не смотря на это воззваніе, не явитесь на своихъ мѣстахъ, вооруженные отряды получатъ приказаніе вербовать васъ силой.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВІЕ	I
ВВЕДЕНІЕ. Развитие заговора и положеніе сторонъ нъ кон- цу 1862 года. Взрывъ возстанія и первыя распоряженія	1
<i>Бѣлые и красные. — Дирекція бѣлыхъ. — Комитетъ кра- сныхъ. — Первая организація заговора. — Организація Гиллера. — Значеніе Центрального Комитета. — Распоряженія въ концѣ 1862 г. — Духовенство. — Последнія приготовленія. — Вишніяя обстановка. — Силы русскихъ. — Планы. — Производство набора и паника. — Взрывъ возстанія. — Первые распоряженія.</i>	

Радомскій отдѣлъ.

Глава I. Начало военныхъ дѣйствій и сосредоточеніе русскихъ войскъ	24

*Общій характеръ мѣстности. — Лѣса. — Населеніе. — Пунк-
ты. — Расположеніе русскихъ войскъ. — Подготовка возстанія. —
Куровскій. — Біографія Лангевича. — Средства инсургентовъ пе-
редъ возстаніемъ. — Нападенія въ ночь съ 10 на 11 Января. —
Нападеніе на Бодзештынь — Нападеніе на Шидловцы. — Нападе-
ніе на Едльню. — Сосредоточеніе инсургентовъ въ Ойцовѣ. — Лагерь
въ Вонхоцкѣ. — Сосредоточеніе русскихъ. — Дѣло при Вонхоцкѣ —
Разгромъ пограничной стражи. — Дѣйствія въ южныхъ частяхъ
отдѣла. — Поиски. — Разборъ сосредоточенія.*

Глава II. Дѣло при м. Слупя Нова и нападеніе на Мѣховъ.	53

*Дѣло при Слупя Новой. — Нападеніе на Мѣховъ. — Дѣй-
ствія своднаго отряда. — Слѣдствія Мѣховскаго пораженія.*

Глава III. Лангевичъ на югѣ, банда Езіоранскаго. Соеди- неніе инсургентовъ въ Малогощѣ.	69

*Стычка въ Сташовѣ. — Отрядъ Голубова. — Банда Езіо-
ранскаго. — Отрядъ Добровольскаго. — Сосредоточеніе инсурген-
товъ. — Общій характеръ нашихъ поисковъ.*

Глава IV. Бой подъ Малогощей 12-го Февраля. Дѣло у Пясковой Скалы и у м. Скала 20 Февраля	78

*Малогоща. — Дѣло у Пясковой Скалы 20 Февраля. — Дѣло
у м. Скала.*

Глава V. Лангевичъ — Диктаторъ. Дѣйствія съ 28 Февраля по 4 Марта.	Стр. 95

Диктатура Мѣрославскаго. — Исполнительная коммисія. — Перемена политики бѣлыхъ. — Диктатура Лангевича. — Лагерь въ Гошѣ. — Организация банды Лангевича. — Сосновка. — Первый плаунъ Ченгери. — Планы Шаховскаго. — Дѣйствія 1-го и 2-го Марта. — Дѣйствія повстанцевъ 3 марта. Отступленіе на востокъ. — Дѣйствія ишургентовъ 4-го Марта. — Дѣйствія русскихъ.

Глава VI. Дѣло подъ Хробожемъ, бой подъ Гроховисками и паденіе диктатуры Лангевича	120

Дѣло подъ Хробожемъ 5-го Марта. — Дѣйствія 6-го Марта. Бой подъ Гроховисками. — Дѣйствія Лангевича и Ченгери (разборъ).

Люблинскій отдѣлъ.

Глава VII. Театръ дѣйствій, развитіе заговора и начало возстанія	143

Общій характеръ театра. — Расположеніе русскихъ войскъ къ началу Января 1863 года. — Развитіе заговора. — Плаунъ повстанцевъ на 10—11 Января и взрывъ позстанія.

Глава VIII. Сосредоточеніе русскихъ. Венгровскій бой и дѣйствія на южной границѣ	160

Сосредоточеніе. — Дѣйствія Рогинскаго. Венгровскій бой. Дѣйствія въ южной части отдѣла. — Банды въ Пулавахъ, дѣйствія Мѣдникава. — Занятіе Томашова и Грубѣшова ишургентами.

Глава IX. Дѣйствія въ Подляхїи. Шанявскій, Янко Соколь, Левандовскій и Закржевскій.	182

Дѣйствія на Брестскомъ шоссе. Первые поиски. — Возвращеніе бандъ изъ Литвы. — Наше положеніе на Брестскомъ шоссе. — Сѣдлецъ — Бѣла. — Крѣпость Брестъ-Литовскъ. — Дѣло у Воскржениць 5-го Февраля. — Дѣло у Сицна 9-го Февраля. Смерть Шанявскаго. — Покрѣшенія. — Банды близъ Сѣдльца. — Поиски. — Преслѣдованіе Янко Сокола, стычка въ лѣсу Сиве-Багно 17-го Февраля. — Очищеніе сѣверныхъ уѣздовъ отъ бандъ. — Банды близъ Лукова. Дѣйствія Левандовскаго. — Первый поискъ маіора Юлинина. — Второй поискъ Юлинина. Бій при д. Лютѣ и Ганскѣ, 23-го Февраля. — Бой при д. Ружъ и Росса 12 Марта. — Банда Закржевскаго.

Глава X. Дѣйствія въ Люблинскомъ воеводствѣ. Радзѣвскій, Богдановичъ и Нечай. Поиски на границѣ	201

Банды Люблинскаго воеводства. — Радзѣвскій. — Богдановичъ. — Нечай. — Бой при Рудкѣ 5 Февраля 1863 г. — Дѣло при

Зезулинъ и взятіе Богдановича 14 Февраля.—Кіевскій отрядъ.—
Бой при Жалвиѣ, уничтоженіе банды Нечал.—Дѣйствія на Варшавскомъ шоссе.—Поиски въ пограничной полосѣ.—Слухи о вторженіи и мѣры противъ него.

Отдѣлы: Калишскій, Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ.

Глава XI. Театръ дѣйствій. Начало возстанія и сосредоточеніе русскихъ. 212

Театръ дѣйствій.—Дислокація русскихъ войскъ.—Несовпаденіе границъ.—Развитіе заговора въ Калишскомъ отдѣлѣ.—Развитіе заговора въ отдѣлѣ Варш.-Вѣиск. ж. дороги.—Нападеніе на Радомскъ.—Отдѣлъ Варшав.-Бромб. ж. д. Жихлицкія банды.—Сосредоточеніе.

Глава XII. Военныя дѣйствія въ Калишскомъ отдѣлѣ. 232

Захватъ оружія.—1-й поискъ Бруннера.—Переходъ банды къ Злочеву и стычка въ Липшовскихъ лѣсахъ.—2-й поискъ Бруннера.—Дѣло подъ Добрай.—Дѣйствія Окенскаго. Дѣло у. д. Кузницы Грабовской.—Тревожные слухи.

Глава XIII. Мѣрославскій, Руцкій и Меленцкій. 242

Военныя дѣйствія въ отдѣлѣ Варшав.-Бромб. ж. д.—Нападеніе на Гомбинъ.—Дѣло при Жариовѣ 29 Января.—Прибытіе Мѣрославскаго.—Бой подъ Крживосондземъ 7 Февраля.—Бой подъ Троячкомъ и Раденциномъ.—Меленцкій въ лѣсахъ при Оссопе.—Русскіе отряды.—Перестрѣлка у Воишевскаго монастыря 17 Февраля.—Преслѣдованіе 18 Февраля.—Планъ Руцкаго.—Арестованіе предводителей.—Банда въ Гостышинскомъ уѣздѣ.—Дѣло при Ф. Гаснѣ.—Новая банда Меленцкаго.—Дѣло Витгенштейна при Гославицкомъ озерѣ и у Слесина 10 Марта.

Глава XIV. Дѣйствія въ отдѣлѣ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги 270

Езіоранскій.—Стычка при Любохнѣ.—Дѣло въ Болымовскомъ лѣсу.—Дѣйствія въ южныхъ уѣздахъ.—Охрана желѣзнодорожной линіи.—Банда Тышковскаго.—Дѣло при Павкахъ 14 Февраля.—Дѣло при Лешкѣ.—Заключеніе.

Плоцкій отдѣлъ.

Глава XV. Театръ дѣйствій, начало возстанія и сосредоточеніе 289

Театръ дѣйствій.—Населеніе.—Населенные пункты.—Пути.—Расположеніе русскихъ войскъ.—Заговорная организація.—

Начало воєннихъ дѣйствій. — Нападеніе на Плоцкѣ. — Понскъ ген. Семки. — Повстанская организація послѣ нападенія на Плоцкѣ. — Дѣло въ дер. Уецкѣ 16-го Января. — Сосредоточеніе. — Отрядъ Кемецкаго. — Понскъ Валуева. Бой у д. Полосы. — Банда Островскаго. — Сумшскій. — Кольбе. — Нападеніе на Домбровскій кордошъ. — Стычка у Демска.

Глава XVI. Дѣйствія Подлевскаго 312

Главная квартира. — Курицы. — Первый свѣдѣніи о Подлевскомъ. — Ракогносцировка маіора Голицина. — Понскъ Валуева. — Бой подъ Мышиницомъ. — Бой въ Дрошжувѣ 27 Феврала. — Стычка съ Юрковскимъ у Рыдзева — Дѣло у дер. Жомбокѣ 3-го Марта. — Отрядъ Жевахова. — Дѣло въ Радзановѣ. — Отрядъ Дроздова.

Августовскій и Варшавскій отдѣлы.

Глава XVII. Августовскій отдѣлъ и Петербургская желѣзная дорога 330

Театръ дѣйствій. — Русскія войска. — Развитие заговора. — Ястржембскій. — Стычки въ Ломжинскомъ уѣздѣ. — Нападеніе на Меиженишъ. — Сосредоточеніе. — Петербургская желѣзная дорога.

Глава XVIII. Варшавскій отдѣлъ. 344

Общій характеръ. — Городъ Варшава. — Дѣло подъ Карчовымъ 19-го Феврала. — Понскъ гр. Крейца.

Глава XIX. Общія Заключенія 354

Общая картина дѣйствій. — Благопріятныя для насъ условія перваго періода — Сущность дѣла. — Значеніе пропаганды. — Матеріальныя средства. — Занятіе населенныхъ пунктовъ. — Охрана границы. — Тактическая сторожа. — Понски. — Столкновеніе съ бандами.

ПРИЛОЖЕНІЯ 375

- 1) Организація.
- 2) Подробная дислокація.
- 3) Отзывъ Ушакова о горныхъ заводахъ.
- 4) и 5) Циркулярныя распоряженія о сосредоточеніи.
- 6) Манифестъ Лангевича.
- 7) Изъ бумагъ, отобранныхъ у Яцковскаго.
- 8) Два приказа Подлевскаго.

